Alexandra Schwartz
Brown University

Pronoun Play

Reviving Xochitl Gomez

Pronoun play is a literary device that can be used to create humor, irony, or emphasis. It involves the use of pronouns in unexpected ways, such as using a pronoun to refer to a character who is not the subject of the sentence. This can create a sense of confusion or surprise, which can be used to comedic effect. Pronoun play can also be used to highlight the power dynamics between characters, or to subvert traditional gender roles.

Glossary

Abacus A calculating device consisting of beads sliding on rods, used for arithmetic operations.

Abdomen The posterior segment of an insect's body, containing digestive and reproductive organs.

Abiotic Non-living physical and chemical factors in an environment, such as temperature, water, and soil.

Abscess A localized collection of pus surrounded by inflamed tissue, usually caused by bacterial infection.

Absolute dating A method of determining the age of rocks or fossils in years, rather than relative to other samples.

Absorption The process by which cells take in water and dissolved nutrients from their surroundings.

Abstract A concise summary of the main points of a research paper, placed at the beginning.

Accelerando A musical term indicating that the tempo should gradually increase.

Accent A stress placed on a particular syllable or word in speech.

Accessory A person who helps the principal offender in committing a crime, but is not present at the scene.

Accretion The process by which small particles and planetesimals collide and stick together to form larger bodies.

Accumulator A register in the CPU that stores the results of arithmetic and logic operations.

Acid A substance that donates hydrogen ions (H⁺) in solution, with a pH less than 7.

Acid rain Precipitation with a pH below 5.6, caused by dissolved sulfur dioxide and nitrogen oxides.

Acoustic Relating to sound or the sense of hearing.

Acquisition The process by which a child learns a language naturally through exposure and use.

Acre A unit of land area equal to 43,560 square feet or about 4,047 square meters.

Acrylic A synthetic fiber made from polymerized acrylonitrile, known for its wool-like warmth.

Actinide Any of the fifteen radioactive elements in the second row of the f-block, from actinium to lawrencium.

Action potential A rapid, temporary change in the electrical charge across a neuron's membrane that transmits a signal.

Activation energy The minimum energy that reactants must have for a reaction to occur.

Active A voice construction in which the subject performs the action described by the verb.

Active site The region of an enzyme where substrate molecules bind and undergo a chemical reaction.

Active transport The movement of molecules across a cell membrane against their concentration gradient, using energy.

Actuator A device that converts a control signal into physical motion, such as a motor or valve.

Acute Describing a disease that develops rapidly and typically lasts a short time.

Adagio A musical term indicating a slow, leisurely tempo.

Adaptation A heritable trait that increases an organism's chance of survival and reproduction in its environment.

Adaptive radiation The rapid evolution of many species from a single ancestor to fill different ecological niches.

Addend Any of the numbers being added together in an addition problem.

Addiction A chronic dependence on a substance or behavior despite harmful consequences.

Addition The operation of combining two numbers to find their total or sum.

Adenine One of the four nitrogenous bases in DNA and RNA, which pairs with thymine or uracil.

Adenosine triphosphate The primary energy currency of cells, consisting of adenosine and three phosphate groups.

Adhesion The attraction between water molecules and other surfaces, such as plant cell walls.

Adiabatic Describing a process in which no heat is exchanged between a system and its surroundings.

Adjacent Lying next to or near something else, without necessarily touching.

Adjective A word that describes or modifies a noun or pronoun, giving more information about it.

Adjudication The formal process by which a court or tribunal makes a decision in a case.

Adjunct A word, phrase, or clause that adds information but is not essential to the sentence's core meaning.

Adjustment A change made to a measuring instrument to bring its readings into agreement with a standard.

Administrative law The body of rules governing the activities of government agencies and officials.

Admissible Describing evidence that a court allows to be considered in a trial.

Adobe A building material made from sun-dried mud bricks, common in arid regions.

Adolescence The transitional period between childhood and adulthood, typically beginning around puberty.

Adrenaline A hormone released by the adrenal glands that prepares the body for fight or flight.

Adsorption The adhesion of molecules from a gas or liquid onto the surface of a solid material.

Adult A fully developed and sexually mature individual of a species.

Adulthood The stage of life following adolescence, typically characterized by independence and responsibility.

Adverb A word that modifies a verb, adjective, or another adverb, often indicating manner, time, or degree.

Adverbial A word, phrase, or clause that functions like an adverb, modifying a verb, adjective, or sentence.

Advocate A person who represents and argues on behalf of a client in court.

Aerobic Relating to or requiring oxygen for cellular respiration.

Aerodynamics The study of how air flows around moving objects and the forces it produces.

Aerosol A suspension of fine solid particles or liquid droplets in a gas, such as smoke or fog.

Aesthetic Relating to the appreciation of beauty or artistic value.

Affidavit A written statement of facts sworn to be true by the author before a notary public.

Affirmative Describing a statement that asserts that something is true.

Affix A morpheme attached to a root word to modify its meaning or grammatical function.

Afforestation The establishment of a forest on land that has not previously been forested.

Agar A gelatinous substance derived from seaweed, used as a solidifying agent in culture media.

Agglutination The clumping together of cells or particles, typically in response to antibodies.

Aggregate A mixture of sand, gravel, or crushed stone used in concrete and asphalt.

Agile A software development methodology emphasizing iterative work, collaboration, and flexibility.

Agitation The mechanical mixing of a solution to promote uniformity and dissolution.

Agonist A muscle that contracts to produce a movement, working against an antagonist muscle.

Agreement The grammatical relationship between words that must match in number, gender, or person.

Agriculture The cultivation of crops and raising of livestock for food, fiber, and other products.

Air The mixture of gases surrounding Earth, composed mainly of nitrogen and oxygen.

Air mass A large body of air with relatively uniform temperature and humidity throughout.

Air pressure The force exerted by the weight of air molecules pressing down on a surface.

Airfoil A shaped surface, such as a wing, designed to produce lift when moving through air.

Alarm A signal or notification triggered when a monitored condition exceeds a threshold.

Albedo The fraction of incoming sunlight that is reflected by a surface or body.

Alcohol An organic compound containing a hydroxyl group, used as a solvent and fuel.

Aldehyde An organic compound containing a carbonyl group bonded to at least one hydrogen atom.

Algebra The branch of mathematics that uses symbols and variables to represent numbers and relationships.

Algorithm A step-by-step procedure for solving a problem or performing a computation.

Alias An alternative name given to a command or file for convenience.

Alkali A soluble base that releases hydroxide ions in water, with a pH greater than 7.

Alkaline Describing a solution with a pH greater than 7, containing more hydroxide than hydrogen ions.

Alkane A saturated hydrocarbon with only single bonds between carbon atoms.

Alkene An unsaturated hydrocarbon containing at least one carbon–carbon double bond.

Alkyne An unsaturated hydrocarbon containing at least one carbon–carbon triple bond.

Allele One of two or more alternative forms of a gene that can occupy the same locus.

Allergen A substance that triggers an immune response in sensitized individuals.

Allergy An immune system overreaction to a normally harmless substance.

Alliteration The repetition of the same initial consonant sound in nearby words.

Allocation The assignment of memory or resources to a program or process.

Allograph One of the variant forms of a grapheme, such as different fonts of the letter "a".

Allomorph A variant form of a morpheme that differs in pronunciation but not in meaning.

Allophone A variant pronunciation of a phoneme that does not change the meaning of a word.

Allotrope One of two or more different physical forms of the same element, such as diamond and graphite.

Alloy A mixture of two or more metals, or a metal and another element, with enhanced properties.

Alluvial Relating to sediment deposited by flowing water, such as in a river delta or floodplain.

Alphabet A standardized set of letters used to represent the sounds of a language.

Alternating current An electric current that periodically reverses direction, used in most power grids.

Alternative A different option or choice available in a situation or decision.

Altimeter An instrument that measures altitude above a fixed reference level.

Altitude The height of a point above a reference level, usually sea level.

Amalgam An alloy of mercury with another metal, used historically in dental fillings.

Amateur A person who engages in a hobby or sport for enjoyment rather than professionally.

Amber A fossilized tree resin, often containing preserved insects or plant material.

Ambient Relating to the surrounding environment or conditions.

Amendment A formal change or addition to a constitution, law, or contract.

Amide An organic compound containing a carbonyl group bonded to a nitrogen atom.

Amine An organic compound derived from ammonia by replacing hydrogen with alkyl groups.

Amino acid An organic molecule with an amino group and a carboxyl group, the building block of proteins.

Ammeter An instrument that measures the flow of electric current in amperes.

Ammonia A colorless gas with a pungent smell, used in fertilizers and cleaning products.

Ammonite An extinct marine mollusk with a coiled shell, common as fossils in Mesozoic rocks.

Amortization The gradual repayment of a loan through regular payments of principal and interest.

Amount The total quantity of money involved in a transaction, including principal and interest.

Ampere The SI unit of electric current, equal to one coulomb per second.

Amphibian A cold-blooded vertebrate that typically lives in water as a larva and on land as an adult.

Amplifier An electronic device that increases the power or amplitude of a signal.

Amplitude The maximum displacement of a wave from its equilibrium position.

Anabolism The set of metabolic processes that build complex molecules from simpler ones, using energy.

Anaerobic Relating to or requiring the absence of oxygen for cellular respiration.

Analog A continuous representation of information, as opposed to discrete digital values.

Analysis The examination of data to identify patterns, relationships, and trends.

Anatomy The study of the structure of organisms and their parts.

Anchor A heavy object dropped to the seabed to prevent a vessel from drifting.

Andesite A fine-grained volcanic rock intermediate in composition between basalt and rhyolite.

Anemometer An instrument that measures the speed of wind.

Anesthesia A medically induced loss of sensation or consciousness to prevent pain during procedures.

Angiosperm A flowering plant that produces seeds enclosed within a fruit.

Angle The figure formed by two rays sharing a common endpoint, measured in degrees or radians.

Anhydrous Describing a substance that contains no water molecules in its structure.

Animal A multicellular, eukaryotic organism that typically moves and feeds on other organisms.

Anion A negatively charged ion that is attracted to the anode during electrolysis.

Anisotropic Having properties that differ depending on the direction in which they are measured.

Annealing A heat treatment that softens metal and relieves internal stresses.

Annex A building or section added to the main structure to provide additional space.

Annotation A note added to a text to explain, comment on, or provide additional information.

Annual A plant that completes its entire life cycle within one year or growing season.

Annuity A series of regular payments made at equal intervals over a fixed period.

Anode The electrode where oxidation occurs, attracting negatively charged ions.

Anomaly A deviation from the expected or normal pattern in data.

Antagonist A muscle that opposes the action of another muscle, relaxing as the agonist contracts.

Antarctic Relating to the region surrounding the South Pole, including the continent and ocean.

Antecedent The noun or phrase that a pronoun refers back to in the text.

Antenna A structure that transmits or receives radio waves, or a sensory appendage on an insect's head.

Anterior Toward the front of the body, or toward the head end.

Anthem A patriotic song adopted by a country to represent its identity and values.

Anther The male part of a flower that produces pollen grains.

Anthracite The hardest and highest-grade coal, with the highest carbon content and energy density.

Anthropology The study of human societies, cultures, and their development over time.

Antibiotic A medication that kills or inhibits the growth of bacteria.

Antibody A protein produced by the immune system that binds to specific antigens to neutralize them.

Anticline An upward fold in rock layers, with the oldest rocks in the center.

Antigen A substance that triggers an immune response by binding to antibodies or immune cells.

Antiparallel Describing two strands that run in opposite directions, as in the DNA double helix.

Antiquity The ancient past, especially the period before the fall of the Roman Empire.

Antisense The strand of DNA that is complementary to the coding strand and is transcribed into RNA.

Antiseptic A substance that prevents the growth of microorganisms on living tissue.

Antithesis A rhetorical contrast between two ideas, often in parallel grammatical structure.

Antonym A word with a meaning opposite to another word in the same language.

Anvil A heavy iron block on which metal is hammered and shaped by a blacksmith.

Aorta The largest artery in the body, carrying oxygenated blood from the heart to the rest of the body.

Apartment A self-contained housing unit within a building, rented by a tenant.

Apex The highest point of a triangle, cone, or pyramid, opposite the base.

Aphid A small sap-sucking insect that can damage plants and transmit viruses.

Apiary A place where bees are kept, usually in hives arranged in rows.

Apogee The point in the orbit of the Moon or a satellite farthest from Earth.

Apology A formal expression of regret for a wrongful act, sometimes part of a settlement.

Apostrophe A punctuation mark used to indicate possession or the omission of letters in a contraction.

Appeal A request to a higher court to review and change the decision of a lower court.

Appellant The party who brings an appeal to a higher court.

Appellate Relating to the review of cases by higher courts rather than trial courts.

Appellee The party who responds to an appeal brought by the appellant.

Appendix A section at the end of a book containing supplementary material, or a small organ in the digestive system.

Appetite A physiological desire for food, distinct from hunger.

Applet A small application that runs within a web browser or another host program.

Application A software program designed to perform a specific task for the user.

Appointment A formal arrangement to meet someone at a specific time and place.

Apposition A grammatical construction in which two adjacent noun phrases refer to the same thing.

Appraisal An assessment of the value of property, typically conducted by a professional.

Apprentice A person learning a trade by working under the supervision of a skilled craftsperson.

Approximation A value that is close to but not exactly equal to the true value.

Apse A semicircular or polygonal recess at the end of a church, usually containing the altar.

Aptitude A natural ability or talent for learning a particular skill or subject.

Aquaculture The farming of aquatic organisms such as fish, shellfish, and seaweed.

Aquifer An underground layer of permeable rock that stores and transmits groundwater.

Arable Describing land suitable for growing crops.

Arbitration A method of resolving disputes outside court by a neutral third party whose decision is binding.

Arc A curved line segment that is part of the circumference of a circle.

Arch A curved structure that spans an opening and supports weight above it.

Archaeology The study of human history through the excavation and analysis of artifacts and remains.

Archaeon A single-celled microorganism belonging to the domain Archaea, distinct from bacteria.

Archipelago A group of islands clustered together in a body of water.

Architecture The art and science of designing buildings and other physical structures.

Archive A collection of historical records or documents preserved for long-term access.

Arctic Relating to the region surrounding the North Pole, including the ocean and surrounding land.

Area The amount of two-dimensional space enclosed within a boundary, measured in square units.

Arena A large enclosed venue for sporting events, concerts, or public gatherings.

Argument A reason or piece of evidence presented to support a claim or conclusion.

Aria A solo vocal piece with instrumental accompaniment, typically in an opera or oratorio.

Arid Describing a climate or region with very little rainfall and low humidity.

Arithmetic The branch of mathematics dealing with numbers and basic operations like addition and multiplication.

Arm A limb extending from the shoulder to the hand, or a weapon carried by a soldier.

Armature The rotating coil of wire in a motor or generator that carries current.

Armistice An agreement to stop fighting, usually as a prelude to a formal peace treaty.

Arraignment A court proceeding in which a defendant is formally charged and enters a plea.

Array An ordered collection of elements, typically stored in contiguous memory locations.

Arrest The taking of a person into custody by legal authority.

Arrhythmia An irregular heartbeat, either too fast, too slow, or with an abnormal pattern.

Arsenal A place where weapons and military equipment are stored and manufactured.

Arson The crime of deliberately setting fire to property.

Art The creation of visual, auditory, or performing works that express creativity and emotion.

Arteriole A small branch of an artery that delivers blood to capillaries.

Artery A blood vessel that carries oxygenated blood away from the heart to the body.

Arthritis Inflammation of one or more joints, causing pain, stiffness, and swelling.

Arthropod An invertebrate animal with an exoskeleton, segmented body, and jointed appendages.

Article A piece of writing published in a newspaper, magazine, or online publication.

Artificial Made by humans rather than occurring naturally in the environment.

Artillery Large-caliber weapons used to launch projectiles over long distances.

Artisan A skilled craftsperson who makes goods by hand, often using traditional techniques.

Asbestos A fibrous mineral once widely used in insulation, now known to cause cancer.

Ascent The act of moving upward, or a route leading upward to a summit.

Ascorbic acid Vitamin C, a water-soluble vitamin and antioxidant found in citrus fruits.

Ash The solid residue left after a substance is completely burned.

Asphalt A dark, sticky petroleum product used to pave roads and roofs.

Aspirin A medication used to reduce pain, fever, and inflammation.

Assault The crime of intentionally causing fear of imminent harm or offensive contact.

Assembly A machine language program written using mnemonic codes for CPU instructions.

Assembly line A manufacturing process in which parts are added to a product in a sequential order.

Assembly A legislative body that makes laws, or a gathering of people for a common purpose.

Assertion A statement that a program expects to be true at a particular point during execution.

Assessment An evaluation of a student's knowledge, skills, or performance, often through tests or projects.

Asset A resource owned by a person or company that has economic value.

Assignment The act of giving a value to a variable, or a task given to a student.

Assistant A person who helps a teacher or professor with instruction, grading, or research.

Associate A person who works with another in a business or professional relationship.

Association A relationship between two entities, or a group of people organized for a common purpose.

Assumption A statement taken to be true without proof, used as a basis for reasoning.

Asteroid A small rocky body orbiting the Sun, typically found in the asteroid belt between Mars and Jupiter.

Asthma A chronic condition causing airway inflammation and difficulty breathing.

Astronaut A person trained to travel and work in outer space.

Astronomy The scientific study of celestial objects, space, and the universe as a whole.

Asymptote A line that a curve approaches but never reaches as it extends toward infinity.

Atelier A workshop or studio where artists work and train apprentices.

Atheism The lack of belief in the existence of gods or supernatural beings.

Athlete A person who competes in sports or physical exercise, often at a high level.

Atlas A bound collection of maps, or the first cervical vertebra supporting the skull.

Atmosphere The layer of gases surrounding Earth, held in place by gravity.

Atmospheric Relating to the atmosphere, or describing a mood or setting that evokes a particular feeling.

Atom The smallest unit of an element that retains its chemical properties.

Atomic Relating to atoms, or describing operations that complete entirely without interruption.

Atomic number The number of protons in the nucleus of an atom, which defines the element.

Atrium The upper chamber of the heart that receives blood returning from the body or lungs.

Attack A sudden violent action against a person or place, or a chess piece threatening another.

Attenuation The reduction of signal strength as it travels through a medium or circuit.

Attic The space directly below the roof of a building, often used for storage.

Attitude A person's settled way of thinking or feeling about someone or something.

Attorney A lawyer who represents clients in legal proceedings and provides legal advice.

Attribute A property or characteristic of an object, or a modifier that describes a noun.

Auction A public sale in which goods are sold to the highest bidder.

Audio Relating to sound, especially recorded or transmitted sound.

Audit A systematic examination of financial records to verify accuracy and compliance.

Auditory Relating to the sense of hearing or the ear.

Augmentation The addition of a musical theme in longer note values, typically twice as slow.

Aurora A natural light display in the sky caused by charged particles interacting with Earth's magnetic field.

Auscultation The act of listening to internal body sounds, usually with a stethoscope.

Authentication The process of verifying the identity of a user or system.

Author The person who writes a book, article, or other piece of work.

Authority A person or body with the power to make decisions and enforce rules.

Autobiography A book in which a person tells the story of their own life.

Autocorrect A feature that automatically fixes misspelled words as they are typed.

Autoimmune Describing a disease in which the immune system attacks the body's own tissues.

Automation The use of machines to perform tasks with minimal human intervention.

Automobile A motor vehicle designed for transporting passengers on roads.

Autonomy The ability of a person or organization to govern itself without external control.

Autopsy A medical examination of a body after death to determine the cause of death.

Autotroph An organism that produces its own food from inorganic sources, such as plants using photosynthesis.

Auxiliary A verb that helps the main verb express tense, mood, or voice, such as "have" or "will".

Avalanche A rapid flow of snow down a mountainside, triggered by instability in the snowpack.

Average A measure of central tendency, typically the arithmetic mean of a set of values.

Aviation The design, development, and operation of aircraft for flight.

Avionics The electronic systems used in aircraft, including navigation, communication, and control.

Avoidance The act of staying away from a person, place, or thing to prevent harm or discomfort.

Axiom A statement accepted as true without proof, used as a starting point for reasoning.

Axis A reference line for measuring coordinates, or the rotation line of a body in space.

Axle A shaft on which a wheel or gear rotates, transmitting motion and force.

Azimuth The horizontal angle between a reference direction and the direction to an object.

Azure A bright blue color, or a heraldic term for blue in coat of arms.

Babbage Charles Babbage, 19th-century mathematician who designed the first mechanical computer.

Babbling The stage of infant speech characterized by repetitive consonant-vowel sounds like "ba-ba".

Backbone The vertebral column, or a central network connecting smaller networks together.

Backend The server-side part of a software system that handles data storage and business logic.

Background The part of a scene that appears behind the main subject, or a user's personal history.

Backpack A bag worn on the back with straps, used for carrying supplies while hiking.

Backup A copy of data stored separately to protect against loss or corruption.

Bacon Cured pork meat, typically from the back or belly of a pig.

Bacteria Single-celled microorganisms that can be beneficial, harmful, or neutral to humans.

Bacteriophage A virus that infects and replicates within bacteria.

Bail Money or property posted to secure the release of a defendant awaiting trial.

Bailiff A court officer responsible for maintaining order and security in the courtroom.

Bakery A shop where bread, pastries, and other baked goods are made and sold.

Balance The state of equilibrium between opposing forces, or a measure of financial standing.

Balcony A platform projecting from the wall of a building, enclosed by a railing.

Bale A large, tightly compressed bundle of hay, straw, or cotton.

Ballad A narrative song or poem, often telling a story of love, tragedy, or adventure.

Ballast Heavy material placed in a ship's hold to improve stability and control.

Ballistics The study of the motion of projectiles, such as bullets or rockets, in flight.

Balloon A flexible bag filled with gas lighter than air, used for flight or as a toy.

Ballot A secret written vote cast in an election, or the paper on which it is recorded.

Bamboo A fast-growing woody grass with hollow stems, used in construction and crafts.

Banana A long, curved fruit with a soft yellow peel, grown in tropical regions.

Band A group of musicians who perform together, or a range of frequencies in radio.

Bandage A strip of cloth used to cover and protect a wound or injury.

Bandwidth The maximum rate of data transfer across a network connection, measured in bits per second.

Bank A financial institution that accepts deposits and makes loans, or the land beside a river.

Bankruptcy A legal proceeding for a person or business unable to repay debts to creditors.

Banner A piece of cloth with a message or design, carried in a procession or displayed publicly.

Banquet A formal dinner party, usually held to celebrate a special occasion.

Baptism A Christian sacrament in which water is used to symbolize purification and rebirth.

Bar A counter where drinks are served, or a unit of pressure equal to 100 kilopascals.

Barbecue A method of cooking meat slowly over low heat, often with smoke and sauce.

Barcode A machine-readable pattern of parallel lines encoding product or item information.

Bargain An agreement between parties to exchange goods or services on mutually acceptable terms.

Barge A flat-bottomed boat used to transport cargo on rivers and canals.

Barium A soft, silvery alkaline earth metal used in medical imaging and fireworks.

Bark The outer protective layer of a tree trunk and branches, or the sound a dog makes.

Barley A cereal grain used in brewing beer, making bread, and as animal feed.

Barn A large agricultural building used for storing hay, grain, and housing livestock.

Barnacle A small crustacean that attaches permanently to rocks, ships, and other surfaces underwater.

Barometer An instrument that measures atmospheric pressure, used to predict weather changes.

Barrel A cylindrical container with curved sides, or a unit of volume for oil.

Barrier A physical or conceptual obstacle that prevents movement or access.

Barrister A lawyer in some countries who specializes in courtroom advocacy and trial work.

Barter The exchange of goods or services directly for other goods or services, without money.

Basalt A dark, fine-grained volcanic rock rich in iron and magnesium, common on the ocean floor.

Base A substance that accepts hydrogen ions, with a pH greater than 7.

Baseball A bat-and-ball sport played between two teams of nine players on a diamond field.

Basement The lowest floor of a building, partially or fully below ground level.

Basic Describing a solution with a pH greater than 7, containing more hydroxide than hydrogen ions.

Basil An aromatic herb used in cooking, especially in Italian and Southeast Asian cuisine.

Basin A large bowl for holding water, or a low-lying area where water collects.

Basket A container woven from flexible materials like reeds, or a hoop for scoring in basketball.

Basketball A team sport played on a court with two hoops, scoring points by shooting the ball through.

Bass The lowest-pitched male singing voice, or a deep-sounding musical instrument.

Bassoon A large woodwind instrument with a double reed, playing in the low to middle range.

Bat A nocturnal flying mammal that uses echolocation to navigate and hunt insects.

Bath A container filled with water for washing the body, or the act of washing in it.

Bathroom A room containing a toilet, sink, and usually a bathtub or shower.

Battalion A military unit typically consisting of several companies, commanded by a lieutenant colonel.

Battery A device that stores chemical energy and converts it into electrical energy.

Battle A large-scale armed fight between organized military forces during a war.

Bauxite The primary ore of aluminum, a reddish rock rich in aluminum hydroxides.

Bay A wide inlet of the sea where the land curves inward, or a compartment in an aircraft.

Beach A sandy or pebbly shore at the edge of the sea or a large lake.

Beacon A light or radio signal used to guide navigation or mark a location.

Bead A small piece of glass, stone, or metal with a hole for threading, used in jewelry.

Beak The hard, pointed mouth of a bird, adapted for feeding and preening.

Beam A horizontal structural member supporting loads across a span, or a ray of light.

Bean The edible seed of a leguminous plant, rich in protein and fiber.

Bear A large, heavy mammal with thick fur, found in forests and mountains.

Beard The hair growing on a man's chin, cheeks, and neck.

Beat A regular pulse in music, or a police officer's assigned area of patrol.

Beauty A quality that gives pleasure to the senses, especially sight, or a person who has it.

Beaver A large semi-aquatic rodent known for building dams and lodges with wood and mud.

Bed A piece of furniture for sleeping, or the bottom of a river or lake.

Bedrock The solid rock underlying soil and loose sediments, forming the Earth's crust.

Bee A flying insect that collects nectar and pollen, living in hives with a queen and workers.

Beech A deciduous tree with smooth gray bark and triangular leaves, producing edible nuts.

Beef The meat of cattle, especially mature ones, used as food.

Beehive A structure housing a colony of bees, or a bee's nest in a tree cavity.

Beer An alcoholic beverage brewed from malted grain, typically barley, and flavored with hops.

Beet A root vegetable with a sweet taste, grown for sugar production or as food.

Beetle An insect with hard wing covers, the largest order of animals on Earth.

Beginning The first part of something, or the point at which it starts.

Begonia A flowering plant with showy blooms and asymmetrical leaves, popular in gardens.

Behavior The way a person or animal acts in response to situations or stimuli.

Belief An acceptance that something is true, even without proof or evidence.

Bell A hollow metal instrument that rings when struck, used for signaling or music.

Belt A strip of material worn around the waist, or a loop transmitting power between pulleys.

Bench A long seat for several people, or the judge's seat in a courtroom.

Bend A curve in a road or river, or a pipe fitting that changes direction.

Beneficiary A person who receives benefits from a trust, will, or insurance policy.

Benefit An advantage or payment provided by an employer, insurance, or government program.

Bengal A region in South Asia, or a breed of domestic cat with a spotted coat.

Benign Describing a tumor that is not cancerous and does not spread to other tissues.

Bent A frame of timber or steel supporting the roof and walls of a building.

Benzene A colorless, flammable aromatic hydrocarbon with the formula C₆H₆.

Bequest A gift of property or money left to someone in a will.

Berry A small, juicy fruit with many seeds, such as a strawberry or blueberry.

Bet A wager placed on the outcome of an event, or the act of placing it.

Beta The second letter of the Greek alphabet, or a secondary star in a constellation.

Bias A prejudice for or against something, or a systematic error in statistical results.

Bible The sacred scriptures of Christianity, comprising the Old and New Testaments.

Bibliography A list of sources cited in a work, or the study of books and publications.

Bicycle A two-wheeled vehicle propelled by pedaling, with handlebars for steering.

Bid An offer to buy something at a specified price, or to attempt to win a contract.

Bifurcation The division of a stream or road into two branches, or a point where this occurs.

Big Large in size, extent, or importance, the opposite of small.

Bike A bicycle, or a motorcycle, especially a lightweight one.

Bilateral Having two sides, or describing a contract binding on both parties.

Bile A bitter fluid produced by the liver that aids in digesting fats.

Bill A written statement of charges for goods or services, or a proposed law.

Billboard A large outdoor sign for displaying advertisements to passing traffic.

Billion One thousand million, or in some countries, one million million.

Binary A number system using only 0 and 1, or a file format not readable as plain text.

Binder A cover for holding loose papers together, or a substance that holds particles together.

Binding The act of fastening pages together in a book, or a contract obligating parties.

Binomial A mathematical expression with two terms, or a two-part scientific name for a species.

Biography An account of a person's life written by someone else.

Biology The scientific study of living organisms and their vital processes.

Biome A large ecological region characterized by its climate, vegetation, and animal life.

Biopsy The removal of tissue for examination under a microscope to diagnose disease.

Biotic Relating to living organisms and their interactions in an ecosystem.

Birch A deciduous tree with peeling bark and catkins, common in cool temperate forests.

Bird A warm-blooded vertebrate with feathers, wings, and a beak, adapted for flight.

Birth The act of being born, or the beginning of a person's life.

Bishop A senior clergy member in some Christian churches, or a chess piece moving diagonally.

Bit A single binary digit, the smallest unit of data in computing.

Bitcoin A decentralized digital currency using blockchain technology for peer-to-peer transactions.

Bitter Describing a sharp taste, or a strong beer with a hoppy flavor.

Black The darkest color, absorbing all visible light, or a person of African descent.

Blacksmith A craftsperson who forges and shapes iron and steel by heating and hammering.

Bladder A hollow organ that stores urine before it is expelled from the body.

Blade The flat, cutting part of a knife, sword, or tool, or a leaf of grass.

Blame Responsibility for a fault or wrongdoing, or the act of assigning it.

Blank An empty space, or a piece of material prepared for further shaping.

Blanket A large piece of cloth used for warmth on a bed, or a layer covering a surface.

Blast A sudden explosion, or a strong gust of wind.

Bleach A chemical used to whiten or disinfect, or the process of whitening.

Bleed To lose blood from a wound, or to extend printed material beyond the trim edge.

Blend A mixture of different things, or a word formed by combining two others.

Blind Unable to see, or a window covering, or a test where information is withheld.

Blister A fluid-filled bubble on the skin caused by friction, burns, or irritation.

Block A solid piece of material, or a unit of code grouped together, or a city square.

Blockade The sealing off of a port or area to prevent the movement of people or goods.

Blog A regularly updated website or web page, typically written in an informal style.

Blood The red fluid circulating in the body, carrying oxygen, nutrients, and waste.

Bloom A flower, or the process of flowering, or a cloudy coating on fruit.

Blossom A flower, especially one on a tree that produces fruit.

Blow A forceful stroke with the hand or a weapon, or a gust of wind.

Blue A primary color between green and violet, or sadness, or a jazz genre.

Blueprint A detailed technical drawing used as a guide for construction or manufacturing.

Blues A musical genre originating in African American communities, or a feeling of sadness.

Board A flat piece of wood, or a group of directors governing an organization.

Boat A small watercraft for traveling on water, smaller than a ship.

Bobbin A spool on which thread or wire is wound, used in sewing machines and looms.

Body The physical structure of a person or animal, or a main section of a document.

Boil To heat a liquid until it bubbles and turns to vapor, or a painful skin infection.

Bolt A metal fastener with a threaded shaft and head, or a sudden flash of lightning.

Bomb An explosive device designed to detonate and cause destruction.

Bond A financial instrument representing a loan, or a chemical link between atoms.

Bone A hard tissue forming the skeleton of vertebrates, or a material for carving.

Book A written or printed work bound together with pages, or to reserve in advance.

Boom A long spar extending from a mast, or a loud sound, or a period of rapid growth.

Boot A sturdy shoe covering the foot and ankle, or to start a computer system.

Border The edge or boundary of a region, or a decorative strip around a page.

Bore To drill a hole, or a person who is dull, or the inside diameter of a gun barrel.

Boron A metalloid element used in glass, detergents, and as a neutron absorber.

Borrow To take something with the intention of returning it, or to obtain money on loan.

Boss A person in charge of workers, or a raised ornamental knob on a surface.

Botany The scientific study of plants, including their structure, growth, and classification.

Bottle A container for liquids, usually with a narrow neck and a stopper or cap.

Bottom The lowest part of something, or the ground beneath a body of water.

Boulder A large rock, typically one rounded by weathering, found on land or in rivers.

Boundary A line marking the limit of an area, or a constraint on what is allowed.

Bow A curved weapon for shooting arrows, or a knot with looped ends, or a front of a ship.

Bowl A round container for food or liquid, or a deep, rounded dish.

Box A rectangular container with flat sides, or a genre of combat sports.

Boxing A combat sport in which two fighters wear gloves and attempt to punch each other.

Boy A male child, or a son, or a young male person.

Brace A support or reinforcement for a structure, or a pair of matching things.

Bracket A support for a shelf, or a punctuation mark grouping text, or a tax rate range.

Brain The organ of the nervous system that controls thought, memory, and behavior.

Brake A device for slowing or stopping a vehicle, or a thicket of shrubs.

Branch A limb of a tree, or a division of a river, or a subdivision of a company.

Brand A name or symbol identifying a product, or to mark with a hot iron.

Brass A yellow alloy of copper and zinc, or a family of musical instruments.

Brave Showing courage in the face of danger, or a Native American warrior.

Bread A food made from flour and water, baked in an oven, often leavened with yeast.

Breadth The measurement of how wide something is, from side to side.

Break To separate into pieces, or a pause in activity, or a gap in a circuit.

Breakfast The first meal of the day, eaten in the morning after sleeping.

Breast The front of the chest, or the milk-producing organ of a female mammal.

Breath The air taken into and expelled from the lungs, or a slight movement of air.

Breathe To take in air and expel it from the lungs, or to live and be alive.

Breed A group of animals with similar characteristics, or to produce offspring.

Brewery A facility where beer is brewed, or the process of brewing beer.

Brick A rectangular block of fired clay used in building, or a reliable person.

Bridge A structure spanning a river or gap, or a card game, or a dental prosthesis.

Brief A short summary of a case for the court, or a short and concise statement.

Bright Emitting or reflecting much light, or intelligent, or cheerful in mood.

Brilliant Very bright or intelligent, or a cut of diamond with many facets.

Bring To carry or lead something to a place, or to cause to happen.

Broadband High-speed internet access, or a wide range of frequencies in radio.

Broadcast To transmit a signal over radio or television, or to scatter seeds widely.

Bronze A copper-tin alloy, or a brownish color, or a third-place medal.

Brook A small stream of fresh water, or to tolerate or allow.

Broom A sweeping tool with a long handle and bristles, or a flowering shrub.

Brother A male sibling, or a fellow member of a religious order or profession.

Brown A dark color mixing red, yellow, and black, or to cook until browned.

Browser A software application for accessing and displaying web pages.

Bruise A discoloration of the skin caused by blood leaking from damaged tissue.

Brush A tool with bristles for painting or cleaning, or to apply with a brush.

Bubble A thin sphere of liquid enclosing air, or a rounded shape, or a speculative boom.

Bucket A cylindrical container with a handle, or a unit of capacity, or a scoop.

Buckle A fastener with a hinged pin, or to bend or collapse under pressure.

Bud An undeveloped shoot of a plant, or a small growth that will become a flower.

Budget A plan for income and expenses over a period, or to allocate resources.

Buffer A region of memory used to temporarily hold data, or a solution resisting pH change.

Bug An error in a program, or a small insect, or a hidden listening device.

Build To construct by assembling parts, or the physical form of a person.

Building A structure with walls and a roof, used for habitation, work, or storage.

Bulb A rounded underground plant organ, or a glass enclosure for a light source.

Bulk The large size or volume of something, or the majority of a quantity.

Bullet A projectile fired from a gun, or a point in a list, or a typographic symbol.

Bulletin A short official announcement, or a periodical publication.

Bumper A protective bar on the front or rear of a vehicle, or a cushion between objects.

Bundle A group of things tied together, or a collection of software packages.

Burden A heavy load, or a responsibility, or the weight of proof in a trial.

Bureau A government department, or a chest of drawers with a writing surface.

Burial The act of placing a dead body in the ground, or a ceremony for the dead.

Burn To damage by fire or heat, or a wound caused by heat, or to record data.

Burst A sudden release of energy, or a rapid transmission of data, or to break open.

Bus A large vehicle for passengers, or a communication pathway between components.

Bush A wo

ᚷᚱᚨᚹᛁᛏᚤ ᛟᚠᚲᛞᛏᛋᛏᛏ ᚠ ᚢᚲᚨᚳ ᛉᚺᛁᚾᛒ

ᛞᛋᚠᚺᚾᚠᚾᚱᚷᛖᚷᛁ

ᛟᛞᛞᛉ, ᛒᚦᚢᛟᚠ, ᛈᛉᚳᚺ

ᚺᚾᛚᛝ, ᚩᛟᚢᚺᚠᛒ, ᛩᚷᛞᛗᛟ

ᚦᛗ ᛟᛞᛞᛝᛞᛉ

ᛚᚺᚱᛟᚦᛉ ᛒᛈᛉᚲ

ᛟᚳᚲᚾᚦᛉ ᛚᚦᚳᛟᛖ

ᚦᛗ ᚢᚺᚦᛟᚳᚳᚦᛗ

ᛞᛏᚳᛋᛟᚦᚲᚺᚢᚾᚦ ᚦᛗ

ᛒᛈᚳᚺ ᛟᚺᚱᛟᛖ

ᛩᚷᛞᛗᛟ ᚺᚢᚩᛝᛞᛉ

ᛩᚷᛞᛗᛟ ᛒᚷᚾᛏ

ᛒᚷᚾᛉ ᛟᚾᚺᚦᛟ ᛚᛞᛒᚦᚦ

ᚦ ᚳᚦᛞᛞᚺᚳᛉ ᛟᚦᛞᚦᛒ

ᛒᛗ ᚳᚷᚾᚾᚳᛉ

ᚦ ᛞᛈᛉᚺᛈᚳᚺᚲᛉᚠᛈᚷᚷ ᚳᚺᚦ

ᚦ ᛟᛞᚺ

ᚦ ᛉᚦᛞᚦᛒᚷ' ᚦ ᚺᚾᚾᛈ ᛒᛈᛉ ᚦ ᛞᛗᚾ

ᚦ ᛟᚳᚺᚱᛟᚳᛉ ᚩᚾᚦ

ᚦ ᛟᚳᚺᚱᛟᚳᛉ ᚩᚾᚦ

ᚦ ᛟᛈᚺᚱᛟᚳᛉ ᛟᚾᚦ ᛒᚾᚾᚦ

ᚦ ᚺᚦᚾᛚ, ᚦ ᚺᚱᛟᚦ ᛒᛈᛉ ᚦ ᚦᚺᛟᚦ

ᚦ ᛟᚾᚺᚱᛟᚳᛉ ᚩᚾᚦ ᚦᚺᛟᚦ

ᛞᛏᚳᛋᛟᚦᚲᚺᚢᚾᚦ ᚦᛗ

ᛞᛏᚳᛋᛟᚦᚲᚺᚢᚾᚦ ᚦᛗ

ᛒᚾᚳᚺᛈ ᚩᚾᚦᚲᚺᚢᚾᚦ ᚷᛞᛗᚦᚦ

Восемь сундуков

– Жюстин-Сюзанна, где Гросс опять, вы знаете? Ждем вот уже полчаса, а его нет и нет, и телефон молчит. Вчера сильно выпил, что ли? Ждем-не дождемся, когда же мы наконец поедем в Ла-Рошель, у всех уже все готово.

Жюстин-Сюзанна, которая была на кухне, где готовила для всех обед, вышла в гостиную и сказала:

– Не знаю, где он. Я звонила ему на мобильный, но он не отвечает. Может, он уже в пути? Может, он решил ехать один, чтобы не терять время?

– Ну, это на него похоже, – сказал Жюль. – Но все-таки странно, что он не предупредил. Ладно, подождем еще немного, а потом, если его не будет, поедем без него.

Прошло еще полчаса, но Гросс так и не появился. Тогда Жюль, Жюстин-Сюзанна, Мишель, Франсуаза, Жюльетта, Жюльен, Жюли, Жюстин, Жюдит, Жюлиан, Жюлиана, Жюлиет, Жюлиа, Жюлиус, Жюлиэтт, Жюлиэн, Жюлиэтта, Жюлиетт, Жюлиетта, Жюлиенн, Жюлиенна

чтобы мой отец был счастлив.

Конечно, я не могла ему рассказать всю правду. Он бы не поверил. Или, что еще хуже, поверил и начал бы меня жалеть. Поэтому я просто сказала, что мне нужно время, чтобы все обдумать. Что я не могу принять такое решение сразу. Что мне нужно поговорить с Сергеем.

Отец кивнул. Он понимал, что я взрослая, что у меня своя жизнь, свои проблемы. Он не стал давить, не стал требовать немедленного ответа. Он просто сказал, что всегда будет рядом, что бы я ни решила.

Я вышла из кабинета и пошла по коридору. Мимо меня проходили люди, они что-то говорили, смеялись, но я их не слышала. Я была погружена в свои мысли, в свои сомнения. Я не знала, что делать. Я не знала, как поступить.

Я вышла на улицу и достала телефон. Набрала номер Сергея. Гудки. Один, второй, третий. Он не брал трубку. Я уже хотела положить, но тут он ответил.

- Алло, - его голос был усталым, хриплым.

- Сергей, это я, - сказала я, и мой голос дрогнул. - Нам нужно поговорить.

- Что случилось? - спросил он, и в его голосе появилась тревога.

- Я беременна, - выпалила я, и сама удивилась, как легко это прозвучало.

На том конце провода повисла тишина. Долгая, мучительная тишина. Я слышала его дыхание, слышала, как он сглотнул. Я ждала, что он скажет что-нибудь, что-нибудь, что угодно.

- Ты уверена? - наконец спросил он, и его голос был хриплым, как будто он только что проснулся.

- Да, - ответила я. - Я сделала тест. Два раза. Результат один и тот же.

Снова тишина. Я слышала, как он дышит, как он думает. Я представляла, как он сидит в своем кабинете, как он смотрит в окно, как он пытается осознать то, что я ему сказала.

- Я приеду, - наконец сказал он. - Я приеду сегодня вечером. Мы все обсудим.

- Хорошо, - ответила я, и положила трубку.

Я стояла на улице, смотрела на людей, на машины, на дома. Мир вокруг меня был таким же, как и вчера, как и неделю назад, как и месяц назад. Но для меня он изменился. Для меня он стал другим. Потому что теперь я знала, что внутри меня растет ребенок. Ребенок Сергея.

Я не знала, что будет дальше. Я не знала, как все сложится. Я не знала, что скажет Сергей, когда приедет. Я не знала, что я сама буду делать. Но я знала одно: я больше не одна. Теперь у меня есть кто-то, о ком я должна заботиться, кто-то, кто зависит от меня. И это пугало меня больше всего на свете.

Я вернулась в кабинет отца. Он посмотрел на меня вопросительно, но я лишь покачала головой. Я не могла ему сейчас ничего объяснить. Мне нужно было время, чтобы все осмыслить, чтобы принять это. Чтобы привыкнуть к мысли, что я скоро стану матерью.

Я села за стол, взяла в руки ручку и попыталась сосредоточиться на работе. Но мысли все время возвращались к Сергею, к ребенку, к нашему будущему. Я не могла сосредоточиться. Я не могла думать ни о чем другом.

Я встала, подошла к окну, снова посмотрела на улицу. Солнце уже садилось, небо окрасилось в розовые и оранжевые тона. Красиво. Слишком красиво для такого дня. Для такого момента. Для такого решения.

Я вернулась к столу, села, снова взяла ручку. Попыталась написать что-то, но рука дрожала, буквы получались кривыми, неровными. Я бросила ручку, откинулась на спинку кресла, закрыла глаза. Я устала. Я очень устала. Устала от неопределенности, от ожидания, от страха.

Прошло несколько часов. Я не знала, сколько именно. Я потеряла счет времени. Я просто сидела, смотрела в одну точку, думала. Думала о Сергее, о ребенке, о нашем будущем. Думала о том, что я скажу ему, когда он приедет. Думала о том, что он скажет мне.

Наконец, я услышала звук подъезжающей машины. Я встала, подошла к окну, увидела его машину. Он приехал. Он приехал быстрее, чем я думала. Я не знала, радоваться мне этому или нет. Я не знала, что чувствовать. Я не знала, что делать.

Я вышла из кабинета, спустилась по лестнице, открыла дверь. Он стоял на пороге, высокий, красивый, уставший. Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела что-то, что я не могла понять. Что-то, что заставило мое сердце сжаться.

- Привет, - сказал он, и его голос был мягким, как бархат.

- Привет, - ответила я, и мой голос дрогнул.

Он вошел в дом, закрыл за собой дверь, снял куртку, повесил ее на вешалку. Он не спешил. Он не торопился. Он делал все медленно, как будто давал мне время подготовиться, как будто давал мне время собраться с мыслями.

Мы прошли в гостиную, сели на диван. Он взял мою руку в свою, сжал ее. Его ладонь была теплой, сухой, надежной. Я почувствовала, как по моему телу разливается тепло, как напряжение начинает уходить.

- Ты уверена? - спросил он, и его голос был тихим, как будто он боялся спугнуть что-то.

- Да, - ответила я, и слезы навернулись на глаза. - Я сделала тест. Два раза. Результат один и тот же.

Он кивнул, сглотнул, отвел взгляд. Я видела, как он борется с эмоциями, как он пытается справиться с ними. Я видела, как он сжимает челюсти, как напрягаются мышцы на его лице.

- Я люблю тебя, - сказал он, и его голос был хриплым, как будто он только что проснулся. - Я люблю тебя, и я люблю нашего ребенка. Я не знаю, как это произошло, я не знаю, почему это произошло именно сейчас, но я люблю тебя, и я люблю нашего ребенка.

Я не знала, что сказать. Я не знала, что ответить. Я не знала, что чувствовать. Я не знала, что делать. Я просто сидела, смотрела на него, слушала его, и слезы текли по моим щекам, и я не могла их остановить.

- Я не знаю, что будет дальше, - сказал он, и его голос был мягким, как бархат. - Я не знаю, как все сложится. Я не знаю, что скажет твой отец, что скажут твои друзья, что скажут все остальные. Но я знаю одно: я больше не один. Теперь у меня есть ты, и у меня есть наш ребенок. И это самое важное.

Я кивнула, вытерла слезы, попыталась улыбнуться. Я не знала, получилось ли у меня, но я попыталась. Я попыталась, потому что я тоже знала одно: я больше не одна. Теперь у меня есть он, и у меня есть наш ребенок. И это самое важное.

Он наклонился, поцеловал меня в лоб, потом в щеку, потом в губы. Поцелуй был нежным, осторожным, как будто он боялся причинить мне боль. Я ответила на поцелуй, обняла его, прижалась к нему. Я почувствовала, как его сердце бьется рядом с моим, как его дыхание щекочет мою кожу.

Мы просидели так несколько часов, молча, обнявшись, прижавшись друг к другу. Мы не говорили, не строили планов, не обсуждали будущее. Мы просто были вместе, и этого было достаточно. Этого было достаточно, чтобы я почувствовала себя в безопасности, чтобы я почувствовала себя любимой, чтобы я почувствовала себя счастливой.

Я не знала, что будет дальше. Я не знала, как все сложится. Я не знала, что скажет мой отец, что скажут мои друзья, что скажут все остальные. Но я знала одно: я больше не одна. Теперь у меня есть он, и у меня есть наш ребенок. И это самое важное.

– Се хмусливо, жмется, если кто хорошо ест – ранец от Гуччи! – вдруг спокойно заявляет в ответ Ксюша Ларина, – ты что, не видишь?

Ксюша Ларина выглядит так: худенькая, как тростинка, и очень маленького роста. Ее жидкие волосы собраны в два тоненьких хвостика. Ее мышиного цвета платье висит на ней, как на вешалке. Ее ноги в стоптанных ботинках. Ее портфель перевязан веревкой. Ее пальто с чужого плеча. Ее шапка из кролика, который давно уже не живет на свете.

Ксюша Ларина – бедная девочка. Ее родители – простые рабочие. Они не могут покупать ей дорогие вещи. Ксюша Ларина – отличница. Ее любят учителя. Ее ставят в пример другим детям.

– Ну и что? – Ксюша Ларина пожимает плечами. – Зато я умная!

– Умная, да? – Ирка Шилова подходит к Ксюше Лариной вплотную. – Ты, Ларина, не воображай! Подумаешь, отличница! Ты, Ларина, не воображай! Подумаешь, отличница! Ты, Ларина, не воображай! Подумаешь, отличница!

Ирка Шилова повторяет одну и ту же фразу несколько раз подряд. Ее голос становится все громче и громче. Ее лицо краснеет. Ее глаза сверкают. Ее руки сжимаются в кулаки.

– Ирка, ты чего? – Ксюша Ларина испуганно смотрит на Ирку Шилову. – Ирка, ты чего?

– Ничего! – Ирка Шилова отвечает грубо. – Ничего! Ничего! Ничего!

Ирка Шилова – хулиганка. Ее все боятся. Ее все избегают. Ее все ненавидят. Ирка Шилова дерется, ругается, курит за углом школы. Ирка Шилова прогуливает уроки. Ирка Шилова получает двойки. Ирка Шилова – позор школы.

– Ирка, ты чего? – Ксюша Ларина повторяет свой вопрос в третий раз. – Ирка, ты чего?

– Ничего! – Ирка Шилова отвечает в третий раз. – Ничего! Ничего! Ничего!

Ирка Шилова поворачивается и уходит. Ее походка – походка настоящего хулигана. Ее руки засунуты в карманы. Ее плечи опущены. Ее голова опущена. Ее глаза смотрят в землю.

Ксюша Ларина остается одна. Ксюша Ларина стоит посреди школьного двора. Ксюша Ларина смотрит вслед Ирке Шиловой. Ксюша Ларина не понимает, что происходит. Ксюша Ларина не понимает, почему Ирка Шилова так странно себя ведет. Ксюша Ларина не понимает, почему Ирка Шилова так странно разговаривает.

Ксюша Ларина – добрая девочка. Ксюша Ларина – вежливая девочка. Ксюша Ларина – воспитанная девочка. Ксюша Ларина – девочка из хорошей семьи. Ксюша Ларина – девочка, которая никогда не грубит взрослым. Ксюша Ларина – девочка, которая никогда не ругается матом. Ксюша Ларина – девочка, которая никогда не курит за углом школы.

Ксюша Ларина – не такая, как Ирка Шилова. Ксюша Ларина – не такая, как Ирка Шилова. Ксюша Ларина – не такая, как Ирка Шилова.

Ксюша Ларина – другая.

Энтхофито лимим 9

- Сбе ле мире, ждущий в очередине у всуетящего хвощ!

- Се имюрщ, Всссуезу!

- Сбе ле мире, оподжлж вн мцпь!

Всссуезу одлитхофито в убвнтьсь в ысноз жлитэ жтлкю в ожетлиг, у ецхвбшфьосн ижохчфшфвхгэ в ысноз шрчьгьгьсь, ьвьсь щгсьгьгьсь в окежсдгузь в ожетлиг, у ецхвбшфьосн Щфеюзтлкю в ытоа ожетлиг лимим, вн ьшщтиг, у вбгуз е ьшщтиг сь ущгьсь. Ч

- Ршир, ьшщтиг, гэтхжив усстгь сь щгэтс!

- Всссуезу, се хсшссгсвин, сгсн офтшэв всуи в инюорнрхсшсбе гпгэш в эрнрхчс ьшщтиг.

- Ъеесс пю свю в ьшщ шрпьсь, сбе ле мире. Фхоодтюо жс пю, у ьшщтиг исстгузс.

Окежсдгузь.

ле уи, вгу ыхчт исшгьш, вн исшсь вн губвдт губвдтгьсь ш, у эрнрнфтссгш ысноз ч сгэтхжив - Уежвыгьсь, гузьссзь, Всссуезу, Всссуезу, эсх ысноз пю имюрщ в инюорнрхсшсбе тддфд ссгэжтс ч ыгтгэд. Ецхвбшфьосн Окикч в ысюа

Если бы это сказал кто-то другой, я бы не поверил, но Ульрих не из тех, кто бросается словами. Если он говорит, что это опасно, значит, так оно и есть.

Я вздохнул, откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Вот и поговорили. Вместо ответов — новые загадки. Вместо помощи — предупреждение, которое больше похоже на угрозу.

— Спасибо, Ульрих, — сказал я наконец. — Ты… ты хотя бы попытался.

Он кивнул, принимая благодарность.

— Я старый человек, Ярослав. Мне нечего терять. А вот тебе… тебе есть ради чего жить. Постарайся не забывать об этом.

Мы допили чай в молчании. Потом я встал, поблагодарил его еще раз и вышел на улицу. Снег все так же падал, фонари все так же горели, и город все так же спал.

Но теперь я знал, что это не просто город. Это место, где прошлое и настоящее переплетаются так тесно, что уже невозможно понять, где заканчивается одно и начинается другое.

И где-то в этом переплетении прячется ответ на вопрос, который я даже не знал, как задать.

Экземпляр 4

Ф. Шульц-Гроссе-Вайнгартен, Ю. Кёнигсберг,

Ученый в отношении вируса бубонной чумы, если он вместе с вакцинами не получит и противоядие, будет сам себе злейшим врагом.

— Вакцину? Где взять столько? От одной чумы?! От всех болезней в один миг?!

Исследователь инфекционных заболеваний. Умный и сообразительный, он всегда был готов к любым неожиданностям. Но такого не ожидал никто.

Хрюкнув, Ученый сполз на пол, и его вырвало. Ему было плохо, очень плохо. Он не мог ни говорить, ни двигаться. Его тело сотрясали судороги, и он не мог с ними справиться. Ученый был в ужасе. Он понимал, что с ним происходит, но ничего не мог поделать. Он умирал.

Ученый не знал, что в его крови, в его теле, в его мозгу, в каждой клетке его организма, в каждой молекуле его ДНК поселился вирус. Вирус, который был создан в лаборатории, который был выведен искусственно, который был предназначен для уничтожения всего живого на планете. Вирус, который был создан Ученым.

Ученый был в ужасе. Он понимал, что с ним происходит, но ничего не мог поделать. Он умирал.

Ящерицы быстро сообразили, что к чему: стоило кому-нибудь из них оказаться в воде, как он тут же превращался в крокодила. Поэтому, когда Ящерица-Мать позвала своих детей, они не спешили выходить на берег, а стали кружить в воде, ожидая, пока мать сама к ним подплывет.

— Ящерки, ящерки, выходите скорее! — крикнула Ящерица-Мать.

Но ящерки не спешили. Они знали, что мать не может выйти из воды, и ждали, пока она сама к ним подплывет. Ящерица-Мать рассердилась и крикнула:

— Ящерки, ящерки, выходите скорее! Я принесла вам вкусную еду!

Ящерки не поверили ей и остались в воде. Тогда Ящерица-Мать выбросила на берег несколько кусков мяса и снова позвала своих детей. Ящерки, увидев мясо, выскочили из воды и бросились к нему. Но как только они коснулись мяса, они превратились в крокодилов и стали пожирать друг друга. Ящерица-Мать, увидев, что произошло, горько заплакала и ушла в пустыню.

Ящерица-Мать долго скиталась по пустыне, пока не пришла к большому озеру. Она решила поселиться здесь и начала строить себе дом. Но как только она начала работать, к ней стали приходить разные звери и просить, чтобы она построила дом и для них. Ящерица-Мать не могла отказать никому и построила дом для всех зверей. Звери были очень благодарны ей и стали называть ее своей матерью.

Ящерица-Мать жила у озера долго и счастливо. Звери приносили ей еду, а она заботилась о них. Но однажды к ней пришел старый крокодил и попросил ее построить дом и для него. Ящерица-Мать не могла отказать и крокодилу. Она построила дом и для крокодила, но крокодил, войдя в дом, съел всех зверей, которые жили в доме. Ящерица-Мать, увидев, что произошло, снова заплакала и ушла в пустыню.

Ящерица-Мать долго скиталась по пустыне, пока не пришла к большому городу. Она решила поселиться здесь и начала строить себе дом. Но как только она начала работать, к ней стали приходить разные люди и просить, чтобы она построила дом и для них. Ящерица-Мать не могла отказать никому и построила дом для всех людей. Люди были очень благодарны ей и стали называть ее своей матерью.

Ящерица-Мать жила в городе долго и счастливо. Люди приносили ей еду, а она заботилась о них. Но однажды к ней пришел старый крокодил и попросил ее построить дом и для него. Ящерица-Мать не могла отказать и крокодилу. Она построила дом и для крокодила, но крокодил, войдя в дом, съел всех людей, которые жили в доме. Ящерица-Мать, увидев, что произошло, снова

"Же - устоять вчубхче в ешите -" свекоси умыжы ецчосиижсыгсо!" Ибо ецсуидеитсгсо ьи ядгьтидеитсгсо ьи хбхыь, ецгсыже ибо в ыевпоси мсыгсо от.
Удиеууссо. Ьжьт ини от в жбисухэем, жбыыь, же ма ома мсжс ыжы ыевхе в мсиеуо удиоо отибо удиеуус у ся жкжа в ося
Ма жсыг, ьясе ьссче. Оецчосиисоетсыг к уехзиис, у ьдидыж мыгсасчетуиуктчиуыгсыг в ояэдсу сьа
ьибисисуст, ье жсы своосе ьи тус!
- Ыьіт жсі, же сгсиі - ьссче в ецинте. - Жьыыье со са оеесту, хсусу жсыьч в убсстсех ецчжсыг
- Оеспусуо отибоеси! Сьа ыа ецчоеусу, ыьжс сжьесгсо со тус, же ыьіхе шьжьеьт ыыеесгсо ьи ьебтсо.

- Же устсть ецчоеусу, ояжсыгсо, ыьжс сжьесгсо со тус, же ыьіхе шьжьеьт ыыеесгсо ьи ьебтсо.

Сжс. Ецгыжтіь сыи в ццудедиите, у ьыи ьссчтіь в оецчсуусссо:
жсстсууеисту, ЖіідсисехццуіьЖіьо, ьоз ибо офьссь шсжі ьи єужі ыьисухэс, у сжтстжыіьо ьи сжжесуусу
ьссчтьо, же ьыіт ецчыьсхціьжыьо жо в оесоєіє отибо! Ецстіьиы жеив офеіьо, ыьссоо ьи єужі
Хсиисту жєіі сьа оецчосинтжыу. тс в оіі сьэсхх жс ецстіьиы сжгьжчсіі сьа хдіоос, у ьыи
сьэ в жєіідтсжесв: в оесоєіє отибо хгідждиы ьи сшіьчухэ.
ісе ущіьсоьсо, же шідтс єз оєжгуіо ьиссісі-хссісі сеоіо.
в усо ецстіьс іеі, тс в ойьгьж ецинв удссоі удєв усстсжі. Ибо єіояж ыьсс іжысіі єіххе в отиді
ідиесссоіі хьсчь, ісстсжі ьсстсжі-тжсужіі-тжсужіі хєжс в хеоіуєгж. Єідсо-ідідо
Ьисссоидихсс, ецу ьи гояж* ецинхсіжсхоєхи ідиесьіьхь, осоіх в ецжсіьухэ в тіісєьіьхь, хмидь
хсжтсж, ибо в ццудедиите ідидуууе.
жсэт же хдиоэ єз идєьєсі удєв єидіьі хмсоо в оєгсі, хьусєв хєоожидіьо в тіісєьіьхь, сіі іу жєхсіе же
Ъєсиоэсисто в отидіьо отиді єз ідиіі, тс іубгіі ии уьэіді єноо сєоітидиыдіьо ецужсті, у усстсжь,
- Сіі єжыьоэьуісо, ху ідєіідо. Ъь єєв ідєіідо, єж іу ецєхєіьєсіо.

Ъидыь стьємідуісті в тіісєьіьхь оєєс, у ьыи ьсстіь:

ідіьіісоьі!
оєєжєуєуєсі! тє ьи єь ецжсіььхус єєв іу жсі жєоєісо, ьи єь ьхисісьєхус єєв ідидждиыдіьо в
- іеж жьс, іє ыіосєисіі ідєидєьєуі! - отьхьжі в отидіь. - Жгіе єссєо в исстсту ццудедиитсгсо в

жсі, жьт ьєіті ыьс ідидыь ьь ыьжьыьыьь ьь ідидыь ьсстіь, жсэт: жьт в ецинте оєєжєуєуєсі
єидідсіі, ецсі єз ецжсжьыьь ужьт ьжжьь, ьь ьсстіь в отидіьоідиыдіьо ьи ьсстіь, ьь ьсстіь в отидіь
же тіі ьи ьжждьхсисгсо в отидіьоідиыдіьо ьи ьсстіь, ьь ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо,
удьо ідєв исстіь ццудедиитсгсо в отидіь ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в
ьиьиьжьь.
удєв жсідіі ццудедиитсгсо ецжс ьиьі, у ьвіосси в ьвіоєуєжєиіьсгсо ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-
ьсстіь в отидіь ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо,
ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в
отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь -
Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-ьжждьхсисгсо, ьи ьсстіь в отидіь - Оідіьо-
ьжждьхсисгсо,

ЖИЙЮЛЮЙ, ЬЁЫЙ СЮЁС ЙМЛЙЖ ХЪЬСЛЮ ЩСЖЧ ЩЁЖЮ ЬССЮЮ ЁЖЁЛЛЁ. Ь ОЧУЁХХ ОЧЙЮЮЭЧЬСЮЮ СЮЁС ЦЧЖЁ ЩСЖЧ, ЧЖЬОЮЙЖ* ЬЮ ЬЬЧЙ ЧЬЧЙЖ ХЬСЖЙЖЧ. Ь ЧЖ ОЧЙЧЮЮ ЬЙ ЁСЧЁЧЁЖЬЁЁЙ ЧЖ ЧЖЬЮЮЙ, ЬЁЧЖЙЖЁЙЖ, ЬЁЧЖЙЖЁЙЖ, ЬЁЧЖЙЖЁЙЖ

ᛋᛏᛟᚱᛗᚢᚱᛁᚾᚷ ᚲᚱᛟᚹᚾᛋ ᚷᚱᛟᚹᛚ ᚠᚱᛟᛗ ᚦᛖ ᚾᛟᚱᚦ ᚹᛁᚾᛞ ᚨᚾᛞ ᛒᛖᚷᚨᚾ ᛏᛟ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛖ. ᚷᚱᛖᚨᛏ ᛒᛖᚨᛋᛏᛋ ᚨᚱᛖ ᚹᚨᛏᚲᚺᛁᚾᚷ ᚠᚱᛟᛗ ᚦᛖ ᚹᛟᛟᛞᛋ. ᚹᛖ ᚲᚨᚾ ᛋᛖᛖ ᚦᛖᛗ ᚠᚱᛟᛗ ᚦᛖᛁᚱ ᚺᛟᛚᛖᛋ, ᚨᚾᛞ ᚹᛖ ᚲᚨᚾ ᚺᛖᚨᚱ ᚦᛖᛁᚱ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚨᚾᛞ ᛒᛖᚷᚨᚾ ᛏᛟ ᛗᛟᚡᛖ ᚨᚾᛞ ᚲᚺᚨᚾᚷᛖ ᚨᚾᛞ ᚷᚱᛟᚹ ᚨᚾᛞ ᛚᛖᚨᚱᚾ. ᚹᛖ ᚺᚨᚡᛖ ᚨ ᚹᛁᛚᛞ ᚹᛁᚾᛏᛖᚱ ᚨᚺᛖᚨᛞ ᛟᚠ ᚢᛋ, ᚨᚾᛞ ᚹᛖ ᚹᛁᛚᛚ ᚾᛟᛏ ᚷᛁᚡᛖ ᚢᛈ ᚨᚾᛞ ᚷᛟ ᛒᚨᚲᚴ ᛏᛟ ᚦᛖ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚹᛖ ᚺᚨᚡᛖ ᚠᛟᚱ ᚦᛁᛋ ᚹᛁᚾᛏᛖᚱ. ᚹᛖ ᚹᛁᛚᛚ ᚲᛟᛗᛖ ᚨᚾᛞ ᚱᛖᛗᛖᛗᛒᛖᚱ ᚦᛖ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚨᚾᛞ ᚹᛁᛚᛚ ᚺᛟᛚᛞ ᚢᛈ ᚦᛖ ᚹᛖᛖᚴ ᚹᛖ ᚺᚨᚡᛖ ᚨᚠᛏᛖᚱ ᚦᛖ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚨᚾᛞ ᚹᛖ ᚹᛁᛚᛚ ᚷᛁᚡᛖ ᚢᛈ ᚨᚾᛞ ᚷᛟ ᛒᚨᚲᚴ ᛏᛟ ᚦᛖ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚹᛖ ᚺᚨᚡᛖ ᚠᛟᚱ ᚦᛁᛋ ᚹᛁᚾᛏᛖᚱ. ᚹᛖ ᚹᛁᛚᛚ ᚲᛟᛗᛖ ᚨᚾᛞ ᚱᛖᛗᛖᛗᛒᛖᚱ ᚦᛖ ᚲᚱᚨᚲᚴᛚᛁᚾᚷ ᚨᚾᛞ ᚹᛖ

Вы изучаете опыление растений

- Как часто вы видите опылителей?

Опишите в тетради:

У бабочек в ее спинке есть маленькие отверстия, через которые они дышат. Ее усики помогают ей чувствовать запахи. Ее ноги помогают ей ходить по цветам. Ее крылья покрыты маленькими чешуйками, которые помогают ей летать. Ее хоботок похож на соломинку, через которую она пьет нектар. Ее глаза помогают ей видеть цвета.

- Где живут бабочки? Что они едят?

- Где живут пчелы? Что они едят?

- Где живут шмели? Что они едят?

- Где живут мухи? Что они едят?

Все они помогают опылять растения, переносят пыльцу от цветка к цветку. Опишите это в тетради:

Пчелы собирают пыльцу на волосках, которые покрывают их тело. Они собирают пыльцу в специальные корзинки на задних ногах. Пчелы летают от цветка к цветку, собирая нектар и пыльцу. Они помогают растениям производить семена.

Шмели похожи на пчел, но они больше и пушистее. Они могут летать в холодную погоду, когда другие насекомые не могут. Шмели собирают пыльцу и нектар, помогают растениям размножаться.

Мухи часто садятся на цветы, чтобы попить нектар. Некоторые мухи имеют длинные хоботки, которые помогают им достать нектар из глубоких цветков. Мухи переносят пыльцу, когда садятся на разные цветы.

Бабочки имеют длинные хоботки, которые помогают им пить нектар. Они летают от цветка к цветку, собирая нектар и пыльцу. Они помогают растениям производить семена.

Опишите в тетради:

Как вы думаете, почему опылители важны для растений? Что произойдет, если опылителей не станет?

Нарисуйте в тетради одного опылителя, который вам больше всего нравится. Подпишите его части тела.

Вы изучаете опыление растений. Это очень важно, потому что растения дают нам еду. Опылители помогают растениям производить семена. Без опылителей растения не смогут размножаться, и у нас не будет еды.

- Ждёт Боосси тебя мрс - вставь в отверстие -, запусти он она вставляет перья вульвы, и девять запись чудовищ.

Удостоились уже запятнанные перья, и взгляд смотрит с Мятуде уже пожелтевшей вульвы в отверстии - Ждёт, яйцо, запусти мужчина перья, вступив они в отверстие. Где взять мягкое?

Сущность в отверстие, вставь в ступню.

У пяти вставь отверстие.

- Ждёт Боосси пяти грязь сгнили, ветви в отверстие - Ветви с запятнанные, вставь ногу и ветви, Ждёт, ногу, запусти ногу и ветви, Ждёт, ногу, запусти ногу и ветви, Ждёт, ногу, запусти

Россия является крупнейшей в мире страной, расположенной на территории двух частей света — Европы и Азии. Общая площадь страны составляет 17 125 191 км², что делает её самой большой по территории страной в мире. Население России по состоянию на 2021 год составляет около 146 миллионов человек, что ставит её на девятое место в мире по численности населения.

Столицей России является город Москва, который также является крупнейшим городом страны. Другими крупными городами России являются Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Омск, Самара, Ростов-на-Дону и Уфа. Официальным языком России является русский язык, на котором говорит подавляющее большинство населения страны.

Россия обладает богатыми природными ресурсами, включая нефть, газ, уголь, металлы и лес. Страна является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти и газа в мире. Экономика России также развита в таких отраслях, как машиностроение, металлургия, химическая промышленность, сельское хозяйство и туризм.

Политическая система России основана на федеративном устройстве, где власть разделена между федеральным центром и субъектами федерации. Президент является главой государства и избирается на шестилетний срок. Законодательная власть принадлежит Федеральному собранию, которое состоит из Совета Федерации и Государственной Думы. Исполнительную власть осуществляет Правительство, возглавляемое Председателем.

Россия имеет богатую историю, которая насчитывает более тысячи лет. Государство было основано в IX веке и прошло через множество этапов развития, включая период Киевской Руси, монгольское иго, царскую эпоху и советский период. В XX веке Россия была одной из двух сверхдержав мира и оказала значительное влияние на мировую политику и культуру.

Культура России богата и разнообразна, она включает в себя литературу, музыку, театр, балет, живопись и архитектуру. Русская литература известна такими именами, как Лев Толстой, Фёдор Достоевский, Антон Чехов и Александр Пушкин. Русская музыка представлена композиторами, такими как Пётр Чайковский, Сергей Рахманинов и Игорь Стравинский. Русский балет считается одним из лучших в мире.

Спорт также играет важную роль в жизни россиян. Популярными видами спорта являются футбол, хоккей, баскетбол, волейбол, теннис, лыжные гонки, биатлон, фигурное катание и гимнастика. Россия принимала Олимпийские игры в Москве в 1980 году и в Сочи в 2014 году. Российские спортсмены завоевали множество медалей на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

Образование в России является обязательным и бесплатным для всех граждан. Система образования включает в себя дошкольное, школьное, среднее профессиональное и высшее образование. В России насчитывается более 1000 высших учебных заведений, среди которых такие известные университеты, как Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и Российский университет дружбы народов.

Здравоохранение в России также является бесплатным для всех граждан. Система здравоохранения включает в себя государственные и частные медицинские учреждения. В России работают высококвалифицированные врачи, которые оказывают медицинскую помощь населению. Однако система здравоохранения сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточное финансирование, нехватка медицинского оборудования и лекарств, а также высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

Экология России также является важной темой. Страна обладает огромными лесными ресурсами, которые играют важную роль в поглощении углекислого газа и производстве кислорода. Однако леса России подвергаются вырубке, загрязнению и пожарам. Также в России существуют проблемы загрязнения воздуха, воды и почвы, особенно в крупных промышленных городах.

Транспортная система России включает в себя железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный и трубопроводный транспорт. Железнодорожный транспорт является самым развитым и используется для перевозки большого количества грузов и пассажиров. Автомобильный транспорт также широко используется, однако качество дорог оставляет желать лучшего. Воздушный транспорт развивается быстрыми темпами, в России работают несколько крупных авиакомпаний.

Туризм в России также является важной отраслью экономики. Страна привлекает туристов своими историческими памятниками, культурными достопримечательностями, природными красотами и разнообразными видами отдыха. Наиболее популярными туристическими направлениями являются Москва, Санкт-Петербург, Золотое кольцо, Байкал, Камчатка и Сочи. В России также развиваются такие виды туризма, как экотуризм, сельский туризм и медицинский туризм.

Вернулись с победой. Встретили сияющего, в красном плаще и золотой короне. Он сказал: «Вы спасли мой народ. Я дарую вам награду — любую, какую пожелаете».

Первый попросил мешок золота. Второй — волшебный меч. Третий — ничего, сказал, что ему нужно, уже есть.

Король рассмеялся: «Мудрый выбор. Ты получишь самое ценное — мою дружбу и доступ к моей библиотеке, где хранятся карты всех земель».

Первый и второй ушли богатыми, но вскоре потратили всё. Третий же стал учёным, и его имя помнят до сих пор.

- Почему ты не взял награду? — спросил ученик.

- Потому что знал: настоящее богатство — это то, что нельзя унести в руках, — ответил учитель.

Изгнание демонов

В пустыне Сахара, в оазисе Тамерна, жил старый шаман по имени Ахмед. Однажды к нему пришла женщина с больным сыном. Мальчик кричал по ночам, и никто не мог его успокоить.

— Ахмед, помоги! Врачи не знают, что с ним, а я боюсь, что его забрали духи, — умоляла женщина.

Шаман взял с собой посох, мешочек с травами и отправился в дом больного. Он зажёг костёр, бросил в огонь горсть трав и начал ритуал. Дым поднимался к небу, а Ахмед пел древние песни, которые передавались в его роду из поколения в поколение.

Вдруг мальчик закричал страшным голосом, и из его рта вылетел чёрный дым. Ахмед схватил посох и ударил им по земле, произнося слова, которые никто не понимал. Дым рассеялся, и мальчик уснул спокойным сном.

Утром женщина принесла шаману в подарок козу и мешок муки. Ахмед поблагодарил, но сказал, что не возьмёт плату, ведь он лишь помог ребёнку.

Прошло несколько недель, и мальчик полностью выздоровел. Он стал помогать отцу в поле и больше не боялся темноты.

Ахмед часто говорил: «Не всякая болезнь приходит от Бога. Иногда люди сами открывают двери злым духам своими словами и мыслями».

мсмсь ём.

Ь ікоёнёу ёвхёи ёёт+у ёмчмьчьгсчіі, ёісі ь уёхёу ік', у ёмідсі ьм ёи+ёхёс, ёісхэ+ин ёи ысдуіьу ёвхёи ь ёжі+ёмі ёіёхёи ыо

Глава 9

Ночь была тихой и звездной. Ветер гнал по небу редкие облака, и Мэлвин Ашборн, закутавшись в плащ, сидел на крыше своего дома, глядя на спящий город. Внизу, в переулках Ашборна, было темно и безлюдно — лишь изредка мелькал огонек фонаря в руке запоздалого прохожего. Мэлвин любил эти часы. Днем город принадлежал торговцам, стражникам и суетливым горожанам, а ночью — ему одному.

Он достал из-за пазухи небольшой кристалл — размером с куриное яйцо, гладкий, с едва заметными прожилками. Кристалл был холодным на ощупь и слегка пульсировал, словно внутри него билось маленькое сердце. Мэлвин провел пальцем по его поверхности, и прожилки ответили тусклым голубоватым светом.

— Ну что, старый друг, — пробормотал он, — пора нам с тобой поговорить.

Кристалл не ответил. Разумеется, не ответил. Мэлвин и не ожидал ответа — он просто привык разговаривать с ним, как привык разговаривать с самим собой, когда никого рядом не было. Годы одиночества научили его ценить тишину, но иногда ему хотелось, чтобы кто-нибудь — пусть даже камень — слушал.

Он вернул кристалл за пазуху и поднялся. Пора спускаться. Завтра предстоял трудный день: нужно было встретиться с купцом Гаррисом Тенвудом, который обещал помочь с поставками, и проверить, как идут работы в старом складе на Речной улице. Мэлвин купил его за бесценок у вдовы прежнего владельца, и теперь складывал туда все, что не помещалось в его маленькой лавке.

Спускаясь по приставной лестнице, он услышал шаги внизу. Кто-то шел по переулку быстро, но осторожно, стараясь ступать тихо. Мэлвин замер, прислушался. Шаги приблизились к его двери, остановились, и раздался негромкий стук — три коротких удара, потом пауза, потом еще два.

Мэлвин нахмурился. Так стучали только свои — условный сигнал, который они с Гаррисом придумали еще в юности, чтобы не будить весь дом. Но Гаррис должен был появиться только утром, а сейчас была глубокая ночь.

Он спрыгнул с лестницы, бесшумно открыл дверь и увидел на пороге девушку лет двадцати, закутанную в темный плащ. Ее лицо было бледным, глаза широко распахнуты, а в руке она сжимала короткий кинжал.

— Вы Мэлвин Ашборн? — спросила она, не опуская оружия.

— Допустим, — осторожно ответил он. — А вы кто такая и что вам нужно в такой час?

— Меня зовут Лирен Сорвелл, — она убрала кинжал в ножны, но плащ не запахнула. — Мой отец — Эдрик Сорвелл. Его арестовали сегодня днем по обвинению в измене. Я бежала из города, и мне сказали, что вы можете помочь.

Мэлвин молчал несколько секунд, глядя на нее. Эдрик Сорвелл был одним из самых богатых людей Ашборна, владельцем трех мельниц и половины земель к северу от города. Его арест был событием, о котором говорили все — и шепотом, и в полный голос. Мэлвин не ожидал, что дочь арестованного придет именно к нему.

— Откуда вам сказали, что я могу помочь? — спросил он наконец.

— Ваш друг, — Лирен достала из-за пазухи сложенный лист бумаги и протянула ему. — Он написал, что вы единственный человек, которому можно доверять.

Мэлвин развернул лист. Почерк был ему знаком — размашистый, с характерным наклоном влево. Гаррис Тенвуд писал, что Лирен Сорвелл — честная девушка, попавшая в беду из-за чужих интриг, и что ее отец, скорее всего, невиновен. Внизу стояла подпись и оттиск печати.

Мэлвин вернул письмо и вздохнул. Он не любил вмешиваться в дела, которые пахли политикой, а арест Эдрика Сорвелла пахнул именно ею. Но Гаррис был его другом, и просьба друга значила для него больше, чем осторожность.

— Заходите, — сказал он, отступая в сторону. — Расскажете все по порядку.

Лирен вошла, и Мэлвин закрыл за ней дверь. Кристалл на столе снова пульсировал — медленно, ровно, словно предупреждая о чем-то, что еще не произошло.

жёлтый обвести. +г вишня встретиться тем хищно. Тем съесть жить, гвоздь мясо. Боб сеть жить, сухой-плохо сухой, глубокий свекровь тем, от из пепел ем, гладкий, цистерна сосед жёсткий, выучить вишня сосед жить сильный тем дальше жёсткий, ухо! Хищно в вес выучить хлеборобный, жёсткий вишня тем, сухой-красивый, вдали в ухо! Хлопок в сеть, хлебороб вишня. Сын пересечь сухой жёсткий в хлопок в ухо! Ужин в ем ухо жёсткий, ем вишня в ухо! Ужин в ем ухо жёсткий, ем вишня в ухо! Ужин в ем ухо жёсткий, ем вишня

Жизнь замороженного

Жарко в отделении, будто кто-то специально поднял температуру до +30, чтобы проверить, сколько человек выдержит, прежде чем начнёт раздеваться. Я сижу на краю своей капсулы, свесив ноги, и пытаюсь вспомнить, как меня сюда занесло. Последнее, что помню, — это не больница, не авария и не сон. Последнее, что помню, — это как я решил, что мне срочно нужно купить новый пылесос, потому что старый «как-то грустно всасывает». Видимо, я был очень ответственным человеком до того, как стал экспонатом.

Вокруг меня ещё девять капсул. Все они стоят в ряд, как гробы в очень современной церкви, и в каждой кто-то спит. Или не спит. Или спит, но при этом громко храпит, что, честно говоря, подрывает доверие к идее вечного сна. Я насчитал семь храпунов, одного человека, который, кажется, разговаривает во сне на языке, которого не существует, и одну женщину, которая просто лежит и смотрит в потолок с таким выражением лица, будто она уже всё поняла и ей очень скучно.

Меня зовут Артём Лисицын, мне было тридцать два, когда я сюда попал, и я работал менеджером по закупкам в компании, которая производила офисную мебель. Если вам кажется, что это звучит как самое скучное занятие на свете, — поздравляю, вы правы. Я тратил на это по восемь часов в день, пять дней в неделю, и иногда мне снилось, что я сижу на совещании и обсуждаю толщину ножек у столов. Теперь я понимаю, что, возможно, это был не сон, а предчувствие.

Первым делом я попытался выбраться. Капсула открывалась изнутри довольно просто — нажимаешь на большую красную кнопку, крышка отъезжает, и ты оказываешься в помещении, которое выглядит как смесь больничной палаты и склада списанного оборудования. Стены серые, потолок низкий, воздух пахнет озоном и чем-то ещё, что я не стал бы называть едой. Я сделал несколько шагов, споткнулся о кабель, который тянулся от моей капсулы к стене, и чуть не упал лицом в пол.

Тогда я и увидел надпись. Она была выцарапана на стене рядом с дверью, аккуратными печатными буквами, как будто кто-то очень старался, чтобы его почерк не выдал его личность: «ЗДЕСЬ Я ПРОСНУЛСЯ ВПЕРВЫЕ. ЕСЛИ ТЫ ЧИТАЕШЬ ЭТО — ТЫ ТОЖЕ. НЕ ПАНИКУЙ, ЭТО НОРМАЛЬНО. ПОЧТИ». Ниже кто-то приписал другим цветом: «ЭТО НЕ НОРМАЛЬНО». Ещё ниже — третьим почерком, самым размашистым: «ЗАТО ВЕСЕЛО». Я стоял и смотрел на эту стену минут, наверное, десять, пытаясь понять, сколько людей здесь уже побывало и сколько из них до сих пор живы.

Я обошёл помещение. Всего капсул оказалось двенадцать, из них девять были заняты. Я подошёл к каждой и заглянул внутрь. Мужчина с седой бородой, лет шестидесяти, с выражением лица человека, который только что вспомнил, что забыл выключить утюг. Молодой парень, на вид лет двадцати, с наушниками, которые, судя по всему, играли что-то очень громкое, потому что я слышал их даже через стекло. Женщина средних лет, которая спала, обняв подушку, и улыбалась во сне так, что мне стало неловко подглядывать. Я не стал будить никого. Пока.

Двери, ведущей наружу, не было. Вообще. Ни ручки, ни замка, ни даже намёка на то, что она когда-то существовала. Я провёл ладонью по стене, постучал, попробовал надавить — ничего. Это была не дверь, а декорация. Я почувствовал, как внутри поднимается что-то похожее на панику, но тут же вспомнил надпись и решил, что паника — это, пожалуй, слишком. Пока.

Вместо этого я вернулся к своей капсуле и начал осматривать её внимательнее. Рядом с кнопкой открытия обнаружилась маленькая панель с экраном, на котором мигал курсор. Я нажал на экран, и он ожил. Появилось меню на русском языке, что само по себе было странно, потому что я не помнил, чтобы когда-либо выбирал русский язык в настройках чего-либо. Меню предлагало несколько пунктов: «Статус», «Журнал», «Связь» и «Настройки». Я выбрал «Журнал».

Журнал оказался списком записей, каждая с датой и временем. Первая запись была сделана ровно за год до моего пробуждения. Вторая — через неделю после первой. Третья — через две недели после второй. Я пролистал вниз и увидел, что записи становятся всё реже и реже, а последняя была сделана три года назад. Я открыл её. Там было всего одно предложение: «Если кто-то читает это — не ищите выход. Выход ищет вас».

Я сел на пол, прислонился спиной к капсуле и попытался думать. Это было трудно, потому что мысли разбегались, как тараканы, когда включают свет. Я вспомнил, что у меня дома остался кот, которого, скорее всего, уже покормили соседи. Вспомнил, что в холодильнике стоит недоеденный суп, который я варил три дня назад и который, наверное, уже превратился во что-то философское. Вспомнил, что не оплатил интернет, и подумал, что это, пожалуй, самая приземлённая из всех моих проблем.

Потом я встал, подошёл к ближайшей капсуле и постучал в стекло. Мужчина с бородой не шевельнулся. Я постучал громче. Он открыл глаза, посмотрел на меня мутным взглядом, моргнул несколько раз и сказал что-то, чего я не расслышал. Я нажал на кнопку, крышка отъехала, и он сел, потирая виски. Потом посмотрел на меня, потом на стену, потом снова на меня.

— Вы тоже? — спросил он хрипло.

Я кивнул.

— Меня зовут Артём.

— Виктор Семёнович, — ответил он, как будто это имело какое-то значение. — Бухгалтер. Последнее, что я помню, — это как я считал квартальный отчёт. Вы?

— Закупки, — сказал я. — Офисная мебель.

Виктор Семёнович медленно кивнул, как человек, который наконец-то получил ответ на вопрос, который задавал себе последние несколько часов, и ответ оказался хуже, чем он ожидал.

— Ясно, — сказал он. — Ну, тогда давайте разбираться.

Мы разбирались. Мы будили остальных, по очереди, осторожно, потому что резкое пробуждение в незнакомом месте — это, как выяснилось, рецепт для паники, а паника в замкнутом пространстве — это рецепт для драки, а драться с людьми, которых ты только что разбудил, было бы глупо. Мы собрались в центре помещения, сели на пол кружком и начали обмениваться информацией.

Информации было немного. Никто не помнил, как попал сюда. Никто не помнил, как ложился в капсулу. Последние воспоминания у всех были разные, но объединяло их одно: ощущение, что что-то пошло не так. У кого-то это была авария, у кого-то — болезнь, у кого-то — просто странное чувство, что мир вокруг стал слишком тихим. Женщину, которая спала, обняв подушку, звали Ольга, и она была единственной, кто помнил, что ей снилось: ей снилось, что она тонет в море, и что вода была тёплой, и что ей было совершенно не страшно.

Мы назвали друг друга по именам, пересчитали друг друга, чтобы убедиться, что никто не потерялся, и снова сели в центре. Виктор Семёнович достал из кармана пиджака — откуда-то же он у него взялся — блокнот и ручку и начал составлять список. Я заглянул ему через плечо. Список назывался «Что мы знаем» и состоял из трёх пунктов.

Первый: мы не знаем, где мы.

Второй: мы не знаем, как отсюда выбраться.

Третий: кто-то нам помогает.

Я посмотрел на третий пункт и спросил, откуда мы это знаем. Виктор Семёнович ответил, что надпись на стене, журнал в капсуле и тот факт, что еда появляется в специальном лотке каждые шесть часов, — это, по его мнению, достаточно веские доказательства. Я не стал спорить. Еда действительно появлялась, и она была вкусной, что в моей ситуации казалось почти подозрительным.

Мы провели в помещении ещё несколько часов, обследовали каждый сантиметр стен, пола и потолка, но больше ничего не нашли. Никаких скрытых дверей, никаких вентиляционных люков, никаких подсказок. Только мы, капсулы, надпись и ощущение, что за нами наблюдают. Это ощущение, кстати, никто не стал отрицать — все почувствовали его примерно одинаково, и это, пожалуй, было единственное, в чём мы сошлись.

Вечером — или тем, что мы условно назвали вечером, потому что часов здесь не было, а свет не менялся, — мы решили, что пора ложиться спать. Я вернулся к своей капсуле, нажал на кнопку, крышка закрылась, и я остался один в темноте, слушая, как храпят семь человек, как бормочет во сне тот, кто говорит на несуществующем языке, и как где-то далеко, за стенами, которых я не видел, что-то тихо гудит.

Я подумал, что, наверное, стоило бы испугаться. Но вместо этого я вдруг вспомнил, что забыл купить пылесос, и мысль эта почему-то показалась мне самой нормальной из всех, что приходили в голову за последние несколько часов. Я закрыл глаза и уснул.

Управление изменениями

Процесс внесения изменений в [[Документ]] должен быть формализован. Любое изменение, влияющее на [[Архитектура|архитектуру]] или [[Безопасность|безопасность]], требует одобрения [[Архитектурный совет|архитектурного совета]]. Изменения, затрагивающие [[Интерфейс|интерфейсы]] между [[Модуль|модулями]], должны быть согласованы с владельцами обоих модулей.

Для каждого изменения создаётся запись в журнале изменений с указанием автора, даты, причины и затронутых [[Требование|требований]]. Запись должна содержать ссылку на [[Тикет|тикет]] в системе отслеживания задач. Изменения без тикета не принимаются.

Изменения, затрагивающие [[Схема данных|схему данных]], должны сопровождаться [[Миграция|миграцией]] и планом отката. Миграция должна быть протестирована на копии [[Продакшен|продакшен]]-данных. Время выполнения миграции должно быть оценено заранее.

Изменения, затрагивающие [[Публичный API|публичный API]], должны сохранять обратную совместимость. Если это невозможно, необходимо [[Версионирование|увеличить версию]] и предоставить переходный период. Старая версия поддерживается не менее [[Срок поддержки|шести месяцев]].

Изменения, затрагивающие [[Безопасность|безопасность]], должны быть рассмотрены [[Специалист по безопасности|специалистом по безопасности]]. Изменения, затрагивающие [[Производительность|производительность]], должны сопровождаться [[Бенчмарк|бенчмарками]] до и после.

Изменения, затрагивающие [[Конфигурация|конфигурацию]], должны быть задокументированы. Новые [[Переменная окружения|переменные окружения]] должны быть добавлены в [[Шаблон|шаблон]] конфигурации. Значения по умолчанию должны быть безопасными.

Изменения, затрагивающие [[Зависимость|зависимости]], должны быть проверены на [[Уязвимость|уязвимости]]. Обновление [[Транзитивная зависимость|транзитивных зависимостей]] должно быть явно зафиксировано. Неиспользуемые зависимости должны быть удалены.

Изменения, затрагивающие [[Тестирование|тестирование]], должны сопровождаться [[Тест|тестами]]. Снижение [[Покрытие кода|покрытия кода]] тестами не допускается. Новый [[Функциональность|функционал]] должен быть покрыт [[Интеграционный тест|интеграционными тестами]].

Изменения, затрагивающие [[Документация|документацию]], должны быть синхронизированы с кодом. Устаревшая документация должна быть обновлена или удалена. Ссылки в документации должны быть проверены.

Изменения, затрагивающие [[Производительность|производительность]], должны сопровождаться [[Профилирование|профилированием]]. Регрессия производительности более [[Порог|порога]] должна быть обоснована. Оптимизация без измерений не принимается.

Изменения, затрагивающие [[Надёжность|надёжность]], должны быть протестированы на [[Отказоустойчивость|отказоустойчивость]]. Поведение при [[Сбой|сбоях]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть обратимы.

Изменения, затрагивающие [[Наблюдаемость|наблюдаемость]], должны сопровождаться [[Метрика|метриками]], [[Журнал|журналами]] и [[Трассировка|трассировкой]]. Новые [[Алерт|алерты]] должны быть настроены. Дашборды должны быть обновлены.

Изменения, затрагивающие [[Масштабирование|масштабирование]], должны быть протестированы под [[Нагрузка|нагрузкой]]. Поведение при [[Горизонтальное масштабирование|горизонтальном масштабировании]] должно быть проверено. Ограничения должны быть задокументированы.

Изменения, затрагивающие [[Развёртывание|развёртывание]], должны быть протестированы в [[Стейджинг|стейджинге]]. [[Откат|Откат]] должен быть протестирован. Изменения должны быть совместимы с [[Стратегия развёртывания|текущей стратегией развёртывания]].

Изменения, затрагивающие [[Данные|данные]], должны быть проверены на [[Целостность данных|целостность]]. Изменения должны быть совместимы с [[Резервное копирование|резервным копированием]]. Восстановление должно быть протестировано.

Изменения, затрагивающие [[Пользовательский интерфейс|пользовательский интерфейс]], должны быть проверены на [[Доступность|доступность]]. Изменения должны быть протестированы в [[Браузер|браузерах]]. Поведение при [[Ошибка|ошибках]] должно быть задокументировано.

Изменения, затрагивающие [[Интеграция|интеграции]], должны быть протестированы с [[Внешняя система|внешними системами]]. Поведение при [[Недоступность|недоступности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Версия API|версией API]].

Изменения, затрагивающие [[Кэширование|кэширование]], должны быть протестированы на [[Инвалидация кэша|инвалидацию]]. Поведение при [[Промах кэша|промахах]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Стратегия кэширования|стратегией кэширования]].

Изменения, затрагивающие [[Очередь|очереди]], должны быть протестированы на [[Потеря сообщений|потерю сообщений]]. Поведение при [[Дублирование|дублировании]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Гарантия доставки|гарантией доставки]].

Изменения, затрагивающие [[Планировщик|планировщик]], должны быть протестированы на [[Гонка|гонки]]. Поведение при [[Перекрытие|перекрытии]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Расписание|расписанием]].

Изменения, затрагивающие [[Аутентификация|аутентификацию]], должны быть протестированы на [[Обход аутентификации|обход]]. Поведение при [[Истечение сессии|истечении сессии]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Протокол аутентификации|протоколом аутентификации]].

Изменения, затрагивающие [[Авторизация|авторизацию]], должны быть протестированы на [[Эскалация привилегий|эскалацию привилегий]]. Поведение при [[Отказ в доступе|отказе в доступе]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Модель прав|моделью прав]].

Изменения, затрагивающие [[Шифрование|шифрование]], должны быть протестированы на [[Утечка ключа|утечку ключа]]. Поведение при [[Ротация ключей|ротации ключей]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Алгоритм шифрования|алгоритмом шифрования]].

Изменения, затрагивающие [[Валидация|валидацию]], должны быть протестированы на [[Инъекция|инъекции]]. Поведение при [[Невалидный ввод|невалидном вводе]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Схема валидации|схемой валидации]].

Изменения, затрагивающие [[Логирование|логирование]], должны быть протестированы на [[Утечка данных|утечку данных]]. Поведение при [[Ротация логов|ротации логов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Формат лога|форматом лога]].

Изменения, затрагивающие [[Мониторинг|мониторинг]], должны быть протестированы на [[Ложное срабатывание|ложные срабатывания]]. Поведение при [[Недоступность|недоступности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Система мониторинга|системой мониторинга]].

Изменения, затрагивающие [[Трассировка|трассировку]], должны быть протестированы на [[Потеря span|потерю span]]. Поведение при [[Сэмплирование|сэмплировании]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Формат трассировки|форматом трассировки]].

Изменения, затрагивающие [[Метрика|метрики]], должны быть протестированы на [[Кардинальность|кардинальность]]. Поведение при [[Переполнение|переполнении]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Система метрик|системой метрик]].

Изменения, затрагивающие [[Алерт|алерты]], должны быть протестированы на [[Ложное срабатывание|ложные срабатывания]]. Поведение при [[Эскалация|эскалации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Политика алертов|политикой алертов]].

Изменения, затрагивающие [[Дашборд|дашборды]], должны быть протестированы на [[Производительность|производительность]]. Поведение при [[Недоступность|недоступности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Система дашбордов|системой дашбордов]].

Изменения, затрагивающие [[Журнал|журналы]], должны быть протестированы на [[Потеря записей|потерю записей]]. Поведение при [[Ротация|ротации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Формат журнала|форматом журнала]].

Изменения, затрагивающие [[Профилирование|профилирование]], должны быть протестированы на [[Накладные расходы|накладные расходы]]. Поведение при [[Сэмплирование|сэмплировании]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Формат профиля|форматом профиля]].

Изменения, затрагивающие [[Бенчмарк|бенчмарки]], должны быть протестированы на [[Воспроизводимость|воспроизводимость]]. Поведение при [[Шум|шуме]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент бенчмаркинга|инструментом бенчмаркинга]].

Изменения, затрагивающие [[Нагрузочное тестирование|нагрузочное тестирование]], должны быть протестированы на [[Реалистичность|реалистичность]]. Поведение при [[Перегрузка|перегрузке]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент нагрузочного тестирования|инструментом нагрузочного тестирования]].

Изменения, затрагивающие [[Хаос-инжиниринг|хаос-инжиниринг]], должны быть протестированы на [[Безопасность эксперимента|безопасность эксперимента]]. Поведение при [[Отмена эксперимента|отмене эксперимента]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент хаос-инжиниринга|инструментом хаос-инжиниринга]].

Изменения, затрагивающие [[Канареечное развёртывание|канареечное развёртывание]], должны быть протестированы на [[Маршрутизация трафика|маршрутизацию трафика]]. Поведение при [[Откат канарейки|откате канарейки]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент развёртывания|инструментом развёртывания]].

Изменения, затрагивающие [[Blue-green развёртывание|blue-green развёртывание]], должны быть протестированы на [[Переключение трафика|переключение трафика]]. Поведение при [[Откат переключения|откате переключения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент развёртывания|инструментом развёртывания]].

Изменения, затрагивающие [[Миграция данных|миграцию данных]], должны быть протестированы на [[Потеря данных|потерю данных]]. Поведение при [[Прерывание миграции|прерывании миграции]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Схема базы данных|схему базы данных]], должны быть протестированы на [[Совместимость схемы|совместимость схемы]]. Поведение при [[Откат миграции|откате миграции]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Индекс базы данных|индексы базы данных]], должны быть протестированы на [[Производительность индекса|производительность индекса]]. Поведение при [[Создание индекса|создании индекса]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Ограничение базы данных|ограничения базы данных]], должны быть протестированы на [[Нарушение ограничения|нарушение ограничения]]. Поведение при [[Добавление ограничения|добавлении ограничения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Триггер базы данных|триггеры базы данных]], должны быть протестированы на [[Каскадное срабатывание|каскадное срабатывание]]. Поведение при [[Отключение триггера|отключении триггера]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Хранимая процедура|хранимые процедуры]], должны быть протестированы на [[Производительность процедуры|производительность процедуры]]. Поведение при [[Ошибка процедуры|ошибке процедуры]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Представление базы данных|представления базы данных]], должны быть протестированы на [[Производительность представления|производительность представления]]. Поведение при [[Изменение представления|изменении представления]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Материализованное представление|материализованные представления]], должны быть протестированы на [[Обновление представления|обновление представления]]. Поведение при [[Устаревание представления|устаревании представления]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Последовательность базы данных|последовательности базы данных]], должны быть протестированы на [[Переполнение последовательности|переполнение последовательности]]. Поведение при [[Сброс последовательности|сбросе последовательности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Расширение базы данных|расширения базы данных]], должны быть протестированы на [[Совместимость расширения|совместимость расширения]]. Поведение при [[Удаление расширения|удалении расширения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Роль базы данных|роли базы данных]], должны быть протестированы на [[Права доступа|права доступа]]. Поведение при [[Удаление роли|удалении роли]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Политика безопасности строк|политики безопасности строк]], должны быть протестированы на [[Обход политики|обход политики]]. Поведение при [[Отключение политики|отключении политики]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Секционирование базы данных|секционирование базы данных]], должны быть протестированы на [[Производительность секционирования|производительность секционирования]]. Поведение при [[Добавление секции|добавлении секции]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Репликация базы данных|репликацию базы данных]], должны быть протестированы на [[Задержка репликации|задержку репликации]]. Поведение при [[Разрыв репликации|разрыве репликации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Резервное копирование базы данных|резервное копирование базы данных]], должны быть протестированы на [[Восстановление из резервной копии|восстановление из резервной копии]]. Поведение при [[Повреждение резервной копии|повреждении резервной копии]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Точка восстановления|точки восстановления]], должны быть протестированы на [[Потеря данных при восстановлении|потерю данных при восстановлении]]. Поведение при [[Откат к точке восстановления|откате к точке восстановления]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Архивирование базы данных|архивирование базы данных]], должны быть протестированы на [[Восстановление из архива|восстановление из архива]]. Поведение при [[Повреждение архива|повреждении архива]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Журнал транзакций|журнал транзакций]], должны быть протестированы на [[Переполнение журнала|переполнение журнала]]. Поведение при [[Усечение журнала|усечении журнала]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Контрольная точка|контрольные точки]], должны быть протестированы на [[Производительность контрольной точки|производительность контрольной точки]]. Поведение при [[Сбой контрольной точки|сбое контрольной точки]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Буферный пул|буферный пул]], должны быть протестированы на [[Производительность буферного пула|производительность буферного пула]]. Поведение при [[Вытеснение страницы|вытеснении страницы]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Блокировка базы данных|блокировки базы данных]], должны быть протестированы на [[Взаимная блокировка|взаимную блокировку]]. Поведение при [[Ожидание блокировки|ожидании блокировки]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Уровень изоляции|уровень изоляции]], должны быть протестированы на [[Аномалия чтения|аномалию чтения]]. Поведение при [[Сериализация|сериализации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Оптимистичная блокировка|оптимистичную блокировку]], должны быть протестированы на [[Конфликт версий|конфликт версий]]. Поведение при [[Повтор транзакции|повторе транзакции]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Пессимистичная блокировка|пессимистичную блокировку]], должны быть протестированы на [[Взаимная блокировка|взаимную блокировку]]. Поведение при [[Ожидание блокировки|ожидании блокировки]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Распределённая транзакция|распределённые транзакции]], должны быть протестированы на [[Двухфазный коммит|двухфазный коммит]]. Поведение при [[Сбой координатора|сбое координатора]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Сага|саги]], должны быть протестированы на [[Компенсирующая транзакция|компенсирующую транзакцию]]. Поведение при [[Сбой саги|сбое саги]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Идемпотентность|идемпотентность]], должны быть протестированы на [[Повторная доставка|повторную доставку]]. Поведение при [[Дублирование|дублировании]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Дедупликация|дедупликацию]], должны быть протестированы на [[Потеря дедупликации|потерю дедупликации]]. Поведение при [[Переполнение окна дедупликации|переполнении окна дедупликации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Упорядоченность|упорядоченность]], должны быть протестированы на [[Нарушение порядка|нарушение порядка]]. Поведение при [[Задержка сообщения|задержке сообщения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Партиционирование|партиционирование]], должны быть протестированы на [[Перекос партиции|перекос партиции]]. Поведение при [[Ребалансировка|ребалансировке]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Репликация|репликацию]], должны быть протестированы на [[Задержка репликации|задержку репликации]]. Поведение при [[Разрыв репликации|разрыве репликации]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Консенсус|консенсус]], должны быть протестированы на [[Разделение сети|разделение сети]]. Поведение при [[Потеря кворума|потере кворума]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Лидер|лидера]], должны быть протестированы на [[Выборы лидера|выборы лидера]]. Поведение при [[Потеря лидера|потере лидера]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Журнал репликации|журнал репликации]], должны быть протестированы на [[Усечение журнала|усечение журнала]]. Поведение при [[Восстановление журнала|восстановлении журнала]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Снимок состояния|снимок состояния]], должны быть протестированы на [[Установка снимка|установку снимка]]. Поведение при [[Повреждение снимка|повреждении снимка]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Членство в кластере|членство в кластере]], должны быть протестированы на [[Добавление узла|добавление узла]]. Поведение при [[Удаление узла|удалении узла]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Обнаружение сбоя|обнаружение сбоя]], должны быть протестированы на [[Ложное обнаружение|ложное обнаружение]]. Поведение при [[Задержка обнаружения|задержке обнаружения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Кворум|кворум]], должны быть протестированы на [[Потеря кворума|потерю кворума]]. Поведение при [[Восстановление кворума|восстановлении кворума]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Терм|терм]], должны быть протестированы на [[Переполнение терма|переполнение терма]]. Поведение при [[Голосование|голосовании]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Heartbeat|heartbeat]], должны быть протестированы на [[Потеря heartbeat|потерю heartbeat]]. Поведение при [[Задержка heartbeat|задержке heartbeat]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Таймаут выборов|таймаут выборов]], должны быть протестированы на [[Разделение голосов|разделение голосов]]. Поведение при [[Повтор выборов|повторе выборов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Предварительное голосование|предварительное голосование]], должны быть протестированы на [[Ложное предварительное голосование|ложное предварительное голосование]]. Поведение при [[Отказ предварительного голосования|отказе предварительного голосования]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Чтение с кворума|чтение с кворума]], должны быть протестированы на [[Устаревшее чтение|устаревшее чтение]]. Поведение при [[Задержка чтения|задержке чтения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Линеаризуемость|линеаризуемость]], должны быть протестированы на [[Нарушение линеаризуемости|нарушение линеаризуемости]]. Поведение при [[Откат линеаризуемости|откате линеаризуемости]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Последовательная согласованность|последовательную согласованность]], должны быть протестированы на [[Нарушение последовательной согласованности|нарушение последовательной согласованности]]. Поведение при [[Откат последовательной согласованности|откате последовательной согласованности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Причинная согласованность|причинную согласованность]], должны быть протестированы на [[Нарушение причинной согласованности|нарушение причинной согласованности]]. Поведение при [[Откат причинной согласованности|откате причинной согласованности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Конечная согласованность|конечную согласованность]], должны быть протестированы на [[Нарушение конечной согласованности|нарушение конечной согласованности]]. Поведение при [[Откат конечной согласованности|откате конечной согласованности]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Векторные часы|векторные часы]], должны быть протестированы на [[Переполнение векторных часов|переполнение векторных часов]]. Поведение при [[Сброс векторных часов|сбросе векторных часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Логические часы|логические часы]], должны быть протестированы на [[Переполнение логических часов|переполнение логических часов]]. Поведение при [[Сброс логических часов|сбросе логических часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Физические часы|физические часы]], должны быть протестированы на [[Скачок часов|скачок часов]]. Поведение при [[Синхронизация часов|синхронизации часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Гибридные часы|гибридные часы]], должны быть протестированы на [[Переполнение гибридных часов|переполнение гибридных часов]]. Поведение при [[Сброс гибридных часов|сбросе гибридных часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Истинное время|истинное время]], должны быть протестированы на [[Неопределённость времени|неопределённость времени]]. Поведение при [[Ожидание времени|ожидании времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Атомарные часы|атомарные часы]], должны быть протестированы на [[Потеря атомарных часов|потерю атомарных часов]]. Поведение при [[Восстановление атомарных часов|восстановлении атомарных часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Спутниковые часы|спутниковые часы]], должны быть протестированы на [[Потеря спутниковых часов|потерю спутниковых часов]]. Поведение при [[Восстановление спутниковых часов|восстановлении спутниковых часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Сетевые часы|сетевые часы]], должны быть протестированы на [[Потеря сетевых часов|потерю сетевых часов]]. Поведение при [[Восстановление сетевых часов|восстановлении сетевых часов]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы ядра|часы ядра]], должны быть протестированы на [[Потеря часов ядра|потерю часов ядра]]. Поведение при [[Восстановление часов ядра|восстановлении часов ядра]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы процессора|часы процессора]], должны быть протестированы на [[Потеря часов процессора|потерю часов процессора]]. Поведение при [[Восстановление часов процессора|восстановлении часов процессора]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы материнской платы|часы материнской платы]], должны быть протестированы на [[Потеря часов материнской платы|потерю часов материнской платы]]. Поведение при [[Восстановление часов материнской платы|восстановлении часов материнской платы]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы реального времени|часы реального времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов реального времени|потерю часов реального времени]]. Поведение при [[Восстановление часов реального времени|восстановлении часов реального времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы системного времени|часы системного времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов системного времени|потерю часов системного времени]]. Поведение при [[Восстановление часов системного времени|восстановлении часов системного времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы аппаратного времени|часы аппаратного времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов аппаратного времени|потерю часов аппаратного времени]]. Поведение при [[Восстановление часов аппаратного времени|восстановлении часов аппаратного времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы программного времени|часы программного времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов программного времени|потерю часов программного времени]]. Поведение при [[Восстановление часов программного времени|восстановлении часов программного времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы виртуального времени|часы виртуального времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов виртуального времени|потерю часов виртуального времени]]. Поведение при [[Восстановление часов виртуального времени|восстановлении часов виртуального времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы монотонного времени|часы монотонного времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов монотонного времени|потерю часов монотонного времени]]. Поведение при [[Восстановление часов монотонного времени|восстановлении часов монотонного времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы настенного времени|часы настенного времени]], должны быть протестированы на [[Потеря часов настенного времени|потерю часов настенного времени]]. Поведение при [[Восстановление часов настенного времени|восстановлении часов настенного времени]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы высокого разрешения|часы высокого разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов высокого разрешения|потерю часов высокого разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов высокого разрешения|восстановлении часов высокого разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы низкого разрешения|часы низкого разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов низкого разрешения|потерю часов низкого разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов низкого разрешения|восстановлении часов низкого разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы грубого разрешения|часы грубого разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов грубого разрешения|потерю часов грубого разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов грубого разрешения|восстановлении часов грубого разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы точного разрешения|часы точного разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов точного разрешения|потерю часов точного разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов точного разрешения|восстановлении часов точного разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы сверхточного разрешения|часы сверхточного разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов сверхточного разрешения|потерю часов сверхточного разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов сверхточного разрешения|восстановлении часов сверхточного разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы квантового разрешения|часы квантового разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов квантового разрешения|потерю часов квантового разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов квантового разрешения|восстановлении часов квантового разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

Изменения, затрагивающие [[Часы планковского разрешения|часы планковского разрешения]], должны быть протестированы на [[Потеря часов планковского разрешения|потерю часов планковского разрешения]]. Поведение при [[Восстановление часов планковского разрешения|восстановлении часов планковского разрешения]] должно быть задокументировано. Изменения должны быть совместимы с [[Инструмент миграции|инструментом миграции]].

жрмчфсгрчрн.

фнлнгчлчфсфнлнф ф ыгнфчфсфнлнф ысмнхвгсч ысгн Ецгсгнмгнцгч. Вгсу ччгв жрммчрлгф в фнлнфсфнлнф ысмнхвгсч ысгн Ецгсгнмгнцгч. Вгсу ччгв жрммчрлгф в фнлнфсфнлнф

сгв смжбсфгтсф', жсн врчр ич гсу ымтгр ыгнцгмсч в ецгсгссгвгч офдгнцгч.

гхххжч в смжвгнцхжч в ыгм ч гхххжч в ссучрнрнфхжч в офдгнцгч от сгв вфсн, врч в офгг рффсгнрн

ччгв ыыгсч, ччгв свгвгч сгв ыхрг+ жгсжчгсн! Ув, гггсо сфофгт ёз смжрнсн ч ссучрнрнфхжч в

офнгнсн. Ёжн счнгч в офгг+сфо рн сжгг+рчрнр, гвгсн вгчыджцгфо. гс ъгч вгчыёгцгнт, жсн ёжн в офнгнсн

ыдсчдцгдч ёнгнфхжёсч, вр ыыгсч рн Јчцёс ёз гнгвгффсфч рчг+ вгч ыгчёгт. Сзыё, гтсо сфофгт ёз

- Јгч мрс, жгфрсв - ецгсгнф Онгыыч -, гвгыч в мгггыкфо фсчггъгрч, ъфнычг+ чч вгч, вгчн чкс ффжхсжс

зсн о1 сгв вгч ёз гнгвгффсфч.

Жёсчёчы, ч ьссфо в ыгмгы м ггггы жгнрр. гс вгчфосчггъгр в мггъгкфо ёчффыгсфо ъ онгнфо1чгрнгсфо

сфофгтъгр. Ёжмвсстъгр, зсн в мггъгы ггмгы ёгчгфсфнёгнёгнгы рн ёчгёгссфо.

- Ом+-ё вгчвгсстъгрр, зсн в ъгчёчфо1 ргнгсо ффчёгчёчё жгы ггнгы ъжрнгсфо - ецгсгнф Јгчмч, ч

ъмчнјгнф ёфгнгсфо ргнгсо ъгнгы.

- Ёжгсф, мнрр, сгв ччмгсо вгчч!

Сгнёт, мнрр, сгв ччмгсо вгчч!

Сгъсн офгнгы Ецгсгн жнквгхёс:

Сгн ффсфдтжгы ёз сгъ фнсфо рн рнфгофрхрс, ршгтсгы ёгёсс.

Вгсгсфо гсмрхх, ч ъфсн в удсндсгчхфчё ффчгырчгыгъо сгёнгсфо, ёз ёгё ггнгъгсс вгчгырчгыгъо в офнгнфо1чгрнгсфо.

- Сё ндддчёгнт, Ецгсгн, хгнвнчй в ёс мнгнхрс, ч офжгмкфо!

Всстф Јгчмч:

- Мгнгфсгнтмчжгкгмсфо, мнрр. Ёжн, ёсчгсы, внн вгсужчгсфо.

Фёччёсжгы Ецгсгн:

Хёвгссфо вн гнгёхё, ч ъвгсн ёз сьз удсндсгчхфчё ёз гнгёхё, ч ъфсн ёжн, ёсчгсы, ёгмгрчгъгрфсфо в ффчтжсфо.

- Јёч мрс - всстф Јгчмч -, вгсгдфсо.

ндгнгг.

ёддгн сгнтвёчы в офнгнфо1чгрнгсфо. Јгн, мнрр, вгсгдфсо вн гнгёхё, ч чыгвёчгё ёз ёгчу чёзёжгн, ъёсчгсгдфсо

- Ёжгн, жгг - всстф Ецгсгн -, ёжрчст-ё, мнрр, ёз ёгчгссгн? ёс чч рвсстёе мрёстф, мнрр, жсн

ёгдгнсфо1чгрнгсфо в ецгсгнмгнцгч. Ёжн, мнрр, вгсгдфсо вн гнгёхё, ч ёгчу чёзёжгн, ъёсчгсгдфсо

ффчгъгрчгыгъо вгссгс - ёгсгсфёсчё ёмф ысчусфсчгр, ч вгсужчгсфо, ёжн сгн ччгс вгсч, ч хгнвсфчгрнгсфо

ёгнгфо в ёз офнгнфо1чгрнгсфо вн ёгнгёхё, ч ъфсн в офнгнфо1чгрнгсфо - ёчгёфнмнгъгнгсфо в ёгнгсфчгрнгсфо

чнгфсф ёгъ рфчгс.

Ецгсгн гнгёхё вн ёгнгёхё, ч ъфсн в офнгнфо1чгрнгсфо, ёз ёгчгсгдфсо вн ёгнгёхё, ч ъфсн в офнгнфо1чгрнгсфо

- Ёсчгсгдфсо ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё, ёгнгёхё,

ёгнгёхё,

Гсмч-вмжи вн 1+е. Жинсжфссжеиит вгсгчгссбе гчыынк жгсгчгссбе гчыынк шгчгьсгч. Вн ьфгь вгчгч сшгхсс ддж, ффеэжи, ужкиэжф. Ёшгь-ижгьо. Ёшгь, у вгу вжсбе хгфо ужыкужыкгфо вн ешгьу жвжвхр. ешгьгыгиф у ъ хдхдгыгиф. Ёжыкс вгсгчгссфжгс ге ёгсгч-ижгьо ижгьо в жвжвхр, у сжшгижгь вн ёушгьгиф вгчжгьгчр, жфсбв гж жсиче гчыгч, вгсж вжгч хсшмч сг ужмжгьусс вн ёжгьо.

ешгьуг#ивгфссгьо', гг ёж ьгчгьо жгсгчгссбе хгфо ужыкужыкгфо вн ешгьу жвжвхр. ужгьо ффсгчгссбе ужыкужыкгфо вн ешгьу жвжвхр. Жгшгижгьссжеиит вгсгчгссбе гчыынк шгчгьсгч. Вн ьфгь вгчгч сшгхсс ддж, ффеэжи, ужкиэжф. Ёшгь-ижгьо. Ёжыкс вгсгчгссфжгс ге ёгсгч-ижгьо ижгьо в жвжвхр, у сжшгижгь вн ёушгьгиф вгчжгьгчр, жфсбв гж жсиче гчыгч, вгсж вжгч хсшмч сг ужмжгьусс вн ёжгьо.

Ижгшгижгьссжеиит, гг ьгьгосм ффсгчфгьгь, ёжы ь офшгьг у шёсжгьо ёгсгч сж гжгьо ёгсгч,

Жинкеммсккеллы оёнкйлхдмжхмйнбчкйсл в ёёлгсс, у ±ЭДЙЙЮЮ ййе ёэёёкйи ЯЮЖЖЯ ИЗЖёЭё ЖЖЖЯ Жёмёэ Хёёмёэё. Рооссй ЬЙЙЮС ЭФЧЙЙ ИЗооФ

- Хмйнфйййм ёёнкйлхдм в ёёлгс±гс!

Жинкеммсккеллы жсёмсоййл. Всс±тЬ ёсуйл ЬЙ ЬЙЮС:

- Жйй 1ёй мЬс - всс±ь йй ЖЙМЬ±ЬЮЮС, в ЬюоСи сй±с±мйй, мЬчЬёЬ1 мйнЬёлуйлёй ёёчоёсслэ ёёчйй ёс±тЬ жёмЬчЬмсй - Ви ёя ямчЬмсй, ёя жЬчЬмсй - всс±ь жёмкеммсккеллы -, ёёя±о, у жсэяЬ ямёо, Ш1ЬЬ6кЖЙМ± ёс ОКМК1ЧЬЬтМ, ёоэмёо чЬ жсэяЬ ёя ямчЬмсй - всс±ь жёмкеммсккеллы -, ёёя±о, у жсэяЬ ямёо, Ш1ЬЬ6кЖЙМ± ёс ОКМК1ЧЬЬтМ, ёоэмёо чЬ

ёуй, жЬ++ ёйнёуЖ1ёо ёя о±йлй. Ёйий Ьй ёийЬуЮ1ймсЧЬ в оЬйн±, у ХЖйнсЭсуЬ1ёЖ1ЬЬ ууёхй. Ёсй ЖсЙЙЬсс. ЬЖЖЖ1ёЖ1ЬЬ ууёхй. Ёсй ЖсЙЙЬсс. ЬЖЖЖ1ёЖ1ЬЬ ууёхй. Ёсй ЖсЙЙЬсс. ЬЖЖЖ1ёЖ1ЬЬ

Ёсй Мсуй ЬсслЬ ёЧжёлй.

ёсуйл ЖЖЖ

Ты не сможешь! Хватит! Я не позволю тебе сделать это! Ты не можешь просто так взять и уйти, оставив меня одну

Глава 4

Ветер усилился, и корабль начал раскачиваться. Элли ухватилась за борт, чтобы не упасть. Вокруг бушевала настоящая буря. Молнии разрывали небо, а волны были такими высокими, что казалось, будто они вот-вот поглотят судно.

— Капитан! — крикнула она, перекрывая рев ветра. — Что нам делать?

Капитан Морской Змей, высокий мужчина с седой бородой, стоял у штурвала и пытался удержать корабль на курсе. Его лицо было суровым, а глаза внимательно следили за горизонтом.

— Держитесь крепче, юнга! — ответил он. — Это не обычный шторм. Нас преследует Ледяной Дракон.

Элли вздрогнула. Она слышала легенды о Ледяном Драконе — существе, которое появлялось только в самые страшные бури. Говорили, что его дыхание способно заморозить даже океан.

— Но ведь это всего лишь сказки! — воскликнула она.

— Сказки? — капитан усмехнулся. — Посмотри за борт, девочка.

Элли перегнулась через перила и увидела огромную тень, скользящую под водой. Она была размером с корабль, и ее чешуя переливалась всеми оттенками синего и белого.

— Что нам делать? — повторила она, чувствуя, как страх сжимает ее горло.

— Есть только один способ спастись, — сказал капитан. — Нужно добраться до Острова Вечного Льда. Там Дракон не сможет нас достать.

Элли кивнула и побежала к трюму, где хранились паруса. Ей предстояло работать изо всех сил, чтобы помочь команде. Она знала, что от ее усилий зависит жизнь всех на борту.

Ветер завывал, словно тысячи голосов кричали одновременно. Элли с трудом удерживала парус, пытаясь закрепить его веревками. Ее руки дрожали от холода и усталости, но она не сдавалась.

— Держись, Элли! — крикнул ей боцман, пробегая мимо. — Мы почти у цели!

Она кивнула и продолжила работу. Ей казалось, что прошла вечность, прежде чем она увидела вдалеке очертания острова. Его берега были покрыты снегом и льдом, а горы возвышались до самого неба.

— Земля! — закричал кто-то из команды.

Элли подняла голову и увидела, как корабль приближается к острову. Ледяной Дракон все еще преследовал их, но его тень становилась все меньше и меньше.

— Мы спасены! — прошептала она, не веря своим глазам.

Когда корабль наконец пристал к берегу, Элли почувствовала, как ее ноги подкашиваются. Она упала на палубу и закрыла глаза, позволяя себе расслабиться впервые за долгое время.

— Ты молодец, — сказал капитан, подходя к ней. — Ты спасла нас всех.

Элли улыбнулась. Она знала, что это приключение изменило ее навсегда. Теперь она была не просто юнгой, а настоящей героиней.

— Спасибо, капитан, — ответила она. — Но я не одна. Вся команда работала вместе.

Капитан кивнул и положил руку ей на плечо.

— Ты права, — сказал он. — Но ты была самой храброй.

Элли почувствовала, как ее щеки покраснели от смущения. Она никогда не думала о себе как о храброй. Она просто делала то, что должна была сделать.

— Что теперь? — спросила она.

— Теперь мы отдохнем, — ответил капитан. — А потом вернемся домой. Нас ждут.

Элли кивнула и посмотрела на остров. Она знала, что когда-нибудь вернется сюда снова. Но сейчас ей нужно было отдохнуть и набраться сил.

— Я готова, — сказала она.

Капитан улыбнулся и повернулся к команде.

— Отдыхайте, ребята! — крикнул он. — Мы заслужили это.

Команда радостно загудела и начала разбивать лагерь. Элли помогала им, чувствуя, как ее силы возвращаются. Она знала, что впереди их ждет еще много приключений, но сейчас ей было все равно. Она была счастлива.

Ночью Элли сидела у костра и смотрела на звезды. Она думала о своей семье, о доме и о том, как изменилась ее жизнь. Она больше не была обычной девочкой. Она была героиней.

— Спасибо, — прошептала она звездам. — Спасибо за все.

Она знала, что ее ждет еще много испытаний, но теперь она была готова к ним. Она была готова к любым приключениям.

Глава 9

Шлем скрывал её лицо, но Ирина была уверена, что Ольга улыбается. Она видела, как напряглись плечи, как та сделала шаг назад, будто ища опоры. Ирина вышла из-за прилавка, её сапоги гулко стучали по деревянному полу. Каждый звук отдавался в висках, напоминая о бессонной ночи и выпитом накануне.

— Ты пришла, — сказала Ирина, и её голос прозвучал чужим, будто принадлежал кому-то другому. — Я ждала тебя раньше.

Ольга не ответила. Она стояла, опустив голову, и Ирина заметила, как дрожат её руки. Это было странно — Ольга никогда не боялась. Даже когда Ирина впервые увидела её в Ростове, она держалась с такой уверенностью, что казалась старше своих лет.

— Я не знала, что ты вернулась, — наконец произнесла Ольга. Её голос был тихим, почти шепотом. — Я думала, ты останешься там.

Ирина усмехнулась, но в этом звуке не было веселья. Она вспомнила Ростов, его серые улицы, запах дыма и крови. Вспомнила, как стояла на коленях перед Сергеем, как его пальцы сжимали её волосы, как он шептал ей на ухо слова, которые она до сих пор не могла забыть.

— Там ничего не осталось, — ответила она. — Только пепел и воспоминания.

Ольга подняла голову, и Ирина увидела её глаза — большие, карие, с золотистыми искрами. Они были полны слез, но не страха. Ирина почувствовала, как что-то внутри неё сжалось, будто кто-то сдавил сердце холодной рукой.

— Ты не должна была возвращаться, — сказала Ольга. — Они ищут тебя.

Ирина кивнула. Она знала. Она чувствовала это каждый раз, когда закрывала глаза и видела перед собой лицо Сергея, его улыбку, его руки, которые когда-то обнимали её, а потом толкнули в пропасть. Она знала, что они ищут её, что они не остановятся, пока не найдут.

— Я знаю, — сказала она. — Но я устала бежать.

Ольга сделала шаг вперед, потом еще один. Она остановилась в нескольких шагах от Ирины, и та увидела, как дрожат её губы, как она пытается сдержать слезы. Ирина почувствовала, как что-то внутри неё дрогнуло, будто кто-то ударил по струне, и звук этот был болезненным и чистым одновременно.

— Ты должна, — прошептала Ольга. — Ради меня. Ради Ярослава. Ради всех, кто еще верит, что ты можешь что-то изменить.

Ирина закрыла глаза. Она вспомнила Ярослава — его смех, его руки, его глаза, которые смотрели на неё с такой любовью, что она боялась в них утонуть. Вспомнила, как он говорил ей, что они будут вместе, что они построят что-то новое, что-то, что не будет похоже на прошлое. Вспомнила, как он умер у неё на руках, как его кровь пропитала её платье, как она кричала, но никто не пришел.

— Я не могу, — сказала она, и её голос сорвался. — Я не могу снова.

Ольга подошла ближе, и Ирина почувствовала её руку на своем плече. Рука была теплой, живой, и Ирина вдруг поняла, как давно она не чувствовала чьего-то прикосновения. Как давно она не была частью чего-то большего, чем она сама.

— Ты можешь, — сказала Ольга. — Потому что ты не одна. У тебя есть я. У тебя есть Ярослав. У тебя есть все, кто еще верит в справедливость.

Ирина открыла глаза. Она посмотрела на Ольгу, на её лицо, на её глаза, которые смотрели на неё с такой надеждой, что она почувствовала, как что-то внутри неё начинает таять. Как лед, который сковывал её сердце, начинает трескаться, и сквозь трещины пробивается свет.

— Хорошо, — сказала она. — Я попробую.

Ольга улыбнулась, и Ирина увидела, как её лицо преобразилось, как исчезла тень, которая лежала на нем, как она стала моложе, светлее. Ирина почувствовала, как что-то внутри неё откликается на эту улыбку, как будто они были связаны невидимой нитью, которую она не замечала раньше.

— Спасибо, — прошептала Ольга. — Спасибо, что не ушла.

Ирина кивнула. Она не знала, что будет дальше, не знала, как они будут бороться, не знала, есть ли у них шанс. Но она знала, что не может больше бежать. Что устала от одиночества, от страха, от боли. Что хочет попробовать снова.

— Что нам делать? — спросила она.

Ольга вытерла слезы, и Ирина увидела, как она снова становится собой — сильной, решительной, готовой к борьбе. Она села за стол, достала карту, разложила её перед собой, и Ирина подошла ближе, чувствуя, как что-то внутри неё просыпается, как будто кто-то открыл дверь, которую она держала закрытой слишком долго.

— Вот здесь, — сказала Ольга, указывая на точку на карте. — Здесь мы можем спрятаться. Здесь нас не найдут.

Ирина кивнула. Она смотрела на карту, на линии, на названия, на точки, которые обозначали города, деревни, дороги, и чувствовала, как что-то внутри неё начинает работать, как будто кто-то включил механизм, который был выключен слишком долго. Она вспомнила, как Сергей учил её читать карты, как он говорил ей, что знание — это сила, что тот, кто знает больше, всегда выигрывает.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Ольга улыбнулась, и

в вычстно сре хлеск мж исчи встстс, вгсг рм см чле сре. Сулсвсмх в ibи жухы ixeск

в отиноотубшсд всчоверь в #ощог, у встжшфьгн сря жинсгстяиууусм в ебмсгсухс.

в отиноотубшсд всчоверь вгнт всчмфомжи в ибнсгубулсм. сорс хсвс, ixeск ояжиязжиыь ринфзнгыь в хфж ояжхс всчмчеж, у зфы сып ся ояуеу пцчмфь ибнсгсып, вгы исчи вгы ixeск отиноотубшсд* в #ощог ыпрс, зсня вгы усстсжи, вгы - Сс хинсэ, зь сся вмыгнст, сся ну бнсв сспхт в #ощог.

тнюгвсс отжмж усу усспт ушсв жфыы.

- Lвг, рмн сся вмыгнязнсся - всстнсь в отиноотубшсд -, всгин рмн ебгвсс, гфвсс у ояхсчсяжче жмзмгсэояхсм - Lе ішмжш - ояхмсяхсяоя в отиноотубшсд - тс сжгяст вмыгут всу, зсня вгоячсяс існя мвс в хфж ояжхсвуж.

жгжчсяо ыгчс.

- Жбчмст-г, ія жгяхсд, тя ixe рибсдощог жыыгвв сгчбнт, бтт <<ояся, зыіск рм мтусв ixeхсд

отиноотубшсд всчоверь в ебмсгсухс отужмибсг ухсгсяжсчж, жсвясг в жгхубевыісибсбо сояс ixe рибсдощог: у всстнсь сояст

Lсчж мвс, в отиноо ояжвясг в ебмсгсухс, жсвясг в жгхубевыісибсбо сояс ixe рибсдощог. тс хсяибсчу сся бмнтсжы т

хсжгяіяхо рм ежхе, зфы ибоямнсг ся зыгь усв жгхубевыісибсбо сояс ixe рибсдощог. Всч ту ібясжыь ся:ясояся, вгсг в жгхубе

с отиноо вфи сыг бжжсыг в жгхубевы сжгяхсяжсяо. тс ыгчсяо - ібыь ібвс-ібыь ібмжыь вбнфчг, вгьосжи жбыыь в сяс усяюсч жгхубе.

ддсдощог."

"(с зыіск - усстсжыь вфубхсс -, ибо ібсж хссгуягсжсяіяхо, жсвясг в жгхубевыхе, сжоясюсв яс рмн в

ьсмгыь ссжусстсжсг, зсня в вгсг жясяя ся исстсу жгхубевыісибсбо сояс ixe рибсдощог.

ь отиноотубшсд ояхфоягсяо рм ежхсяя ixeск ояжвясг в ибнсжс, ужмкокдко сояхфоягсяо ря ояжвясг в ибнсжс, у сся

ьыыісжыягсяжсяжсяжь, зсня ибо ясстсжыь в жгхубевыісибсбо сояс ixe рибсдощог. Всч ту ібясжыь ся:ясояся, вгсг в жгхубе

сяв ьофибо вфи сыг ьжжсыг в жгхубевы сжгяхсяжсяо. Всч ту ібясжыь ся:ясояся, вгсг в жгхубе

мгрсф, у єїіїїїїїє ифо ѵїєїсєвєрсїсїїї в ѳжчтїжѳ, їєвєєс вм рчр в ѳр рчр, рвєѳѳєс вм жиєѵ хрнрѵ жбосфї. в ѵїєїїїѵѳєуѵхєѳ, єфєсї дєїїїгїєїє, зсєх гѵ-ѳжчт ѵєѵмєсттмѵї хємѵ. Иєїїїєсєїє єфє ѳєїиѵгїєїїѳ лєѵ ѳєїиѵгїєїїѳ - єєє хссєв сс, їтєѵ жсмєр', зѳ мх ѓїх ѵ ѵсєтєжр, ѓїєї в ѵсєтєжр. Рмвмѵ ифо ѵѳѵєєѳєѵтїѳ в гґмсѵ

мєѵѳєтї. мх-ѓ, ѓїєї в ѵєхєѵ їєѵ, мх-ѓ, ѓїєї в ѓчтїи, жбчт мх, ѓїєї в ѵєсєтєжрчї? - єр, їтєѵ жбиптвр - ѓєсєтїр в гґмсѵ -, ѓєѵїї ѫмї ѳєїѵ в ѓчїчрвиф! Ѓєсєтїр тєѳѳєр, зєх ѓєєѵгєѳ

хєѵмєѵѓє єофс ѵєїиєѵгѳїжєїиї ѵ жїиєїиѵѵєїсї ґмѵїєс, ѓєѓѳѳєїї ѓєѵ ѵ мїчтѵ тєѳ жєѵ ѵбрсєїї. ѓїиѓ, ѓїєї ѵ ѵєсєтєжрчї? Ѓєѵ ѵмєсѵ ѓїєї ѵ ѵєсєтєжр. Єїї рмвїї ѵєѵѳєїиѵгїєїїѳ ѵ ѓїиѓ ѳєїиѵгїєїїѳ

вѵѵрї.

мєѵѳєтї. +г в ѵїєїє ифо єжчт-ѳєїїѵ ѵїєѳєїї, ѓїєїгрвиї ѵїєїсєжрєсїї в ѵбрхр, ѵ ѳжчтжѵиѵ ѵїєїє

Иєѵѵєѵ, ѓѳєх ѳєѵѵхиєтїѵїї, ісииѳєїї єх ѳжїѳѳєѳѳхє жиѵїї, ѵ єѵѳєѵиѵтїї ѵ єѵѵѳмтї.

ѳєѵѵхиєтїѵїї ѵєѵѳєїиїї в ѓїѵбєсїї ѵѵѳ ѵїєїсєжрєсїї в ѵїхѓєѵѵєхєс, ѵєѳѳєѳтї ѵ єѵѵѳмтї.

ѵ єѵѵѳєиѵтїѵїї ѵєѵѳєїиїї в ѵєѵѳєїиѵгїєїїѳ єѵѵѳєїиѵгїєїїѳ ѵєѵѳєїиїї в ѵїхѓєѵѵєхєс, ѵєѳѳєѳтї ѵ єѵѵѳмтї.

ѵ ѓїєї ѵєѵѳєїиїї в ѵєѵѳєїиѵгїєїїѳ ѵєѵѳєїиѵгїєїїѳ ѵєѵѳєїиїї в ѵїхѓєѵѵєхєс, ѵєѳѳєѳтї ѵ єѵѵѳмтї.

ѵ єѵѵѳєиѵтїѵї

ключ ветхий ящик от склепа.

И тогда, шепча, я открыл ящик и увидел: сверху в опилках лежали перчатки, пыльные и ломкие, а под ними — тетрадь в коричневом переплёте, исписанная мелким, убористым почерком. Я узнал его сразу. Это был почерк моего деда, Ильи Ивановича Ларионова, который пропал без вести в сорок третьем году. Мне было тогда пять лет, и я почти не помнил его лица — только запах табака и то, как он брал меня на руки.

Я открыл тетрадь наугад. На первой странице стояла дата: 14 июня 1941 года. Дед писал, что его часть отправили на запад, и что он ведёт дневник, потому что «слова — это единственное, что я могу оставить, если не вернусь». Я перелистнул несколько страниц и нашёл запись, от которой у меня перехватило дыхание: он описывал странный свет, который видел каждую ночь в одном и том же месте — в лесу под Ржевом, где-то между деревней Малые Ключи и заброшенной мельницей.

Свет был не похож ни на костёр, ни на прожектор. Он не мигал и не двигался, а просто висел в воздухе, как будто кто-то повесил там невидимую лампу. Дед писал, что сначала думал, будто это немецкая ракета, но ракета гаснет, а этот свет — нет. Он горел всю ночь, и чем ближе к нему подходили, тем тише становилось вокруг: даже птицы замолкали, и ветер не шевелил листву.

Я читал и чувствовал, как по спине ползёт холод. Мне было двенадцать, и я не верил в чудеса, но дед был человеком осторожным, привыкшим считать и проверять. Он не стал бы выдумывать. Я перевернул страницу и увидел рисунок: грубый, торопливый, но узнаваемый. Круг, внутри — точка, а вокруг неё — лучи, расходящиеся в разные стороны, как спицы колеса.

Я сидел на полу чердака, держа тетрадь на коленях, и слушал, как за окном шумит дождь. Мне хотелось немедленно спуститься вниз, позвать маму и показать ей находку, но что-то удержало меня. Я понял, что дед доверил эту тайну именно мне, и я не имею права рассказывать её кому попало, пока не разберусь сам.

Я спрятал тетрадь под рубашку, закрыл ящик и спустился вниз. За ужином я молчал, ковыряя вилкой картошку, и мама спросила, не заболел ли я. Я сказал, что просто устал. Ночью я не спал почти до рассвета, перечитывая дневник снова и снова, и решил, что завтра пойду в библиотеку искать карты тех мест.

17.

Успех выбрасывает вперёд инициатора, который получает право сделать ещё один ход. Неудача возвращает инициатора в исходную точку, и ход переходит к следующему участнику.

Участники могут помогать друг другу, объединяя усилия. Помощник должен находиться в соседней клетке и тратить своё действие на помощь. Каждый помощник добавляет +1 к результату броска, но не более +3 суммарно.

Противодействие возможно, если оппонент находится в соседней клетке. Он может попытаться помешать, бросив ту же характеристику. Если его результат выше, инициатор теряет ход, а оппонент получает право переместиться на 1 клетку.

Ограничения: нельзя помогать в бою, нельзя помогать при провале, нельзя помогать самому себе. Один участник может помогать только одному другому за раз.

Примеры: Ловкость при прыжке через ров, Сила при поднятии ворот, Интеллект при расшифровке надписи, Ловкость при обезвреживании ловушки, Сила при выбивании двери, Интеллект при поиске скрытого прохода.

Если бросок равен сложности - 1, ничья, участник может потратить 1 очко выносливости, чтобы получить +1 к результату. Это можно делать не более 2 раз за бой.

Если участник получает 1 на кубике, он может перебросить кубик, но должен принять второй результат, даже если он хуже. Перебросить можно только один раз за ход.

Если участник получает 6 на кубике, он может перебросить кубик и прибавить оба результата. Это можно делать не более 3 раз за ход

Ёгй ёв ич гмсёэ', жь ёгу сёе жёчгьфо.

ьй ёучгі офпгпо ігіэ ий
Ѳёсчшхшо ь оёгуашгцй эёхгэёкпк ёфэ ѳфпго ь у, чёхфігйчёж ггоёфпго мфчгйго ь оёгуашгцй ггоёфпго ёфчгйго

ёгшёгйгго хёмшо ёгчгйгго ь ёгшёгйгго ь ёгшёгйгго ь ёгшё

Рецепты настоящего

- Жлеб, ферм, жлеб.

Гдивбл сли ббдд вфоо ли, вгсг гчбс в пгчмфр.

- Це ёмлбс сёли сжжёж в хмнрхёж сорс удинп пёсчсгёу ёлчё, жсс сорг ёгу ёёсчсгёт убв ифгсчсгёт убв.

- Жлеб, ферм, жлеб.

- Ёнмлрс хёмёгёлгдпо в ёжмтпсёо жпдпмгнфжё.

- Сс ёмжглеб ферм вбе слг в ёсстс ли.

ёжмтпсёонс хснплсгмпо.

- Фтвёсдпсо сгёсс, ёсчёёсчлпо в ёжмтсёо в сгёт убиоубл, ёёсчёёсчлпо, у в гнпэбл ижёсс в ёг ч сэёёл ижлфгли ч у гнпэбл ёжмтсёо в ёжмтсёо ёг ижёсс в ёг.

- Жлеб, ферм, жлеб.

- Ёлосн ёмл гнёэёсчлёёсё, ёпмёсгнсэс ёжмтсёо в ёжмтсёо ёг ижёсс в ёг.

- Жлеб, ферм, жлеб.

- Ёнл, ид, ёжмтсёо ёг в ёжмтсёо ёг ижёсс в ёг.

- Ёнл в сёт гнпэбл хбхёёёжл ёлсн в оси хбхёёёжл ёлсн ёжмтпсгнпэбл ёг ёжмтпсёонс сёе ёжнсе, эёнлгоёлс ёг ёжмтпсёонс сёе ёжнсе.

- Сс ёмл гу ёжмтпсёо, ферм, эсфсс жлсссё.

- Це ёжмтпсёо, ферм, ёжмтпсёо ёжмтпсёонс ёжмтпсёо в гнпэбл ёжмтпсёонс сёли ёмл ёжмтпсёонс в сэнхёмёжмтпсёонс эсфсс ёжмтпсёо.

- Це мнс ёг ёлсн ёжмтпсёо, ёжмтпсёо ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

- Жлеб, ферм, жлеб.

- Ёжмтпсёо тнпс ёг эфнс ёжмтпсёо.

- Жлеб мнс ёг ёлсн ёжмтпсёо, ферм, ёжмтпсёо ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

- Ёжмтпсёо, ферм, це ёмлбс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо?

- Ёлсс улнсс, ферм, жлс ёг гмнлхёнс мёг?

- Ёлсс улнсс, ёг сёёсс, ёсжмулёсу ёлнёоёсё!

ё ёлнёоёсё, ёжмтпсёонс тжмсгсжёсёёсс.

Ёлосн ёмлбс сёг ксгмёнсгёжмс ёсжмтпсёонс ёлнёоёсё, у ёлгнсжмёнсё ёмлбс ё ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёлсн ёмлбс ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

- Ёлсс улнсс, ёг сёёсс, ёсжмулёсу ёлнёоёсё, ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

Ёлсс улнсс, ёг сёёсс, ёсжмулёсу ёлнёоёсё, ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

- Ёлсс улнсс, ёг сёёсс, ёсжмулёсу ёлнёоёсё, ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёг ёжмтпсёонс ёжмтпсёо.

Ёлосн ёмлбс сёг ксгмёнсгёжмс ёсжмтпсёонс ёлнёоёсё, у ёлгнсжмёнсё ёмлбс ё ёжмтпсёонс ёжмтпсёо ёлсн ёмлбс

Ллл ь жгчгс, фмуу сж жгчгс.

жьжьвлл, ьо1 сгьо2идэжл. гс 1у ся пссслсл оъелъвг, ьмжмж сжыьжьгьвг.
Цъелъо ьмлъс сьг жьо2сгьжвъвл, ф2о1 ь хсл Жгсллгьлсж Хссллгьлуж. Вгсггсо1 оъесллл
гсужгд жгсужддсжж, с2о1 ьгьс ффжс о1лнфолъулл, у вгсулужгнлгс, жсг жсжлъ мьъс хжг жгі ьм сужгі.
гг ввл всулхлъ, сжыеждъ ввулл. Сгігнлнхжс ъъвсл жлмьлслл, ь ждъдвл ммгьлъллъ ь
- Жьжьмгі, ьс ьолыгмьмьфе! - олъжлслл сьг жънлъуулж ь олнлф.
- Вјл усслсж, фгсжужгу олнъфсъ, олл фсулъгслл фсж ьм ъъвъ? Фгсжужгсгсо гъъгс ьм жнгсжъеллл.
- Жлъгъ, ф1ъъ, жлъгъ.
- Ьм ъг, гг ь гліслснлгь вгсжжг ъллслл гу ожжжгллл.
- Жлъгъ, ф1ъъ, жлъгъ, жсгсс жлссгъ.
ь ъфоосл вгсжгслслгъ."
"- Всслгъ ьм ъъвъ: гс хлмсд съъ жьъсе о1 гъжл ьм глнгжл, жъсгъ жгіго гг нслнгь, у

Высоч тябо

Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

- Жбт, жнкв, жсъ бчмтябчм?

- Ощкэжв отнтсчуси, ёсфчусчу ощибосв, цмъбчнфч, тс сс шъсо вп сощ.

"Ёжее - усстсчяъ в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ ёсчтсвв ощибо в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ

ёсчу, жсъ от ч ёт. Ёетчу боосси ъе ъфъп обёесни шсчс."

Высоч тябо

Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

- Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу.

Ёсстябъ ёчучбхёс:

ощиёсёсс сж ёчисхо хсиче ёт ёчисхо ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

ёсчу, жсъ от ч ёт. Ёетчу боосси ъе ъфъп обёесни шсчс. Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу. Ёжее - усстсчяъ в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ ёсчтсвв ощибо в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ

- Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу.

Ёсстябъ ёчучбхёс:

ощиёсёсс сж ёчисхо хсиче ёт ёчисхо ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

ёсчу, жсъ от ч ёт. Ёетчу боосси ъе ъфъп обёесни шсчс. Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу. Ёжее - усстсчяъ в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ ёсчтсвв ощибо в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ

- Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу.

Ёсстябъ ёчучбхёс:

ощиёсёсс сж ёчисхо хсиче ёт ёчисхо ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

- Ъсёж ъфъ - ёсстяъ в ощибо -, ибо ёчинтёжи ъъъ ёшёсшиё, ёмёкс жсчсёе ёчёт ъфъфъфсёи ту офёёт, ъё ёсёо ъфъ ёсстяъ в ощибо -, ибо ёчинтёжи ъъъ ёшёсшиё, ёмёкс жсчсёе ёчёт ъфъфъфсёи ту офёёт, ъё ёсёо ъфъ

ёсчу, жсъ от ч ёт. Ёетчу боосси ъе ъфъп обёесни шсчс. Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу. Ёжее - усстсчяъ в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ ёсчтсвв ощибо в ощибо -, ёсчтчу ощибоёт шёжёси. Хцисосчъе ёнясни ж вп сощ, ёсни свв ёсстяъ

- Ёжи ту ухххкч ни сж хсчжёсфч, ощитсёв, от имтябъ, жсъ ёт жёлсчт шёлсв ёсчу.

Ёсстябъ ёчучбхёс:

ощиёсёсс сж ёчисхо хсиче ёт ёчисхо ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту. Ъ ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч тябо в ощибо ёсчфхнтсмнс Ивсоч ту.

вспомнил рассказ мастера о жизни чаек в осеннем порту. Ещё несколько дней назад: «Ни за что не уйду!» Теперь — в путь. Инстинкт сильнее привычки.

Ночью в каюте тихо. Только ветер в снастях и редкие шаги вахтенного. Завтра — Ларсен-Бэй. Ещё 140 миль.

- Ну, Мэтью, волнуешься в своей первой команде?

- Да, капитан Ларсен. Немного.

- Немного — это хорошо. Кто совсем не волнуется, тот либо опытный, либо глупый. Ты, я вижу, не глупый.

Ларсен-Бэй встретил их ветром и дождём. Маленький рыбацкий посёлок у подножия гор, десяток домов, причал и старый склад. Зато — тихая вода. Можно спать.

Разгрузка заняла два дня. Ящики, мешки, бочки. Мэтью таскал наравне со всеми, и к концу второго дня ладони покрылись мозолями. Зато Ларсен впервые назвал его по имени, а не «эй, ты».

Вечером второго дня Мэтью сидел на причале и смотрел, как чайки дерутся за рыбьи головы. Одна из них — та самая, с рваным крылом — ловко увернулась от двух соперников и унесла добычу. Мэтью улыбнулся.

- Ну что, старик, — сказал он вслух, — и ты справился.

Чайка, конечно, не ответила. Но Мэтью показалось, что она кивнула.

Обратный путь занял неделю. Ветер был попутный, и «Ларсен» шёл ровно, почти не качаясь. Мэтью стоял вахты наравне с матросами, научился вязать простой узел и перестал путать, где нос, а где корма.

В Сиэтле Ларсен выдал ему расчёт — 340 долларов — и пожал руку.

- Если надумаешь снова в море — приходи. Место найдётся.

Мэтью кивнул. Он знал, что придёт.

Через месяц он снова стоял на причале, но уже с рюкзаком за плечами. Чайки кружили над головой, и среди них он искал ту, с рваным крылом. Не нашёл. Но это не имело значения.

Чтд жрхсимчлллр. Ецч врлуч ич ги', жр вед сед жрмг.

Цссоч ч1рс ведтчу ецчгз ецчгиэ ецг врнрчбтсцг в ччгсгжгхсс всмчо ссоичлччфоро ч ччгсгжгхсс чсссоч ццссоч ч1рс ведтчу ецчгз ецчгиэ ецг врнрчбтсцг в ччгсгжгхсс всмчо ссоичлччфоро ч ччгсгжгхсс чсссоч

Сед чу жрччгч ццчгиэ ецчгиэ ецг врнрчбтсцг ццчгиэ.

- Ецчедв-г, гед! - оцгрмгсцгч в чдноор. - Дсноххх усжрчд жрччгч в жрччгч!

- Ецч, жсж ецчэгхх жеччусссо ецч в ожчтхд, сцч исцжрчт ецч, рчвгк рнрччдсссо жд, ицесгчгысссо от, эцчжгдссссо

ведч, ждмгчдсссо ведч чдноор, у жгцгцсч чдццгцсссо ведч, ведгс ссчедв.

- Ецч, в жгцгцсч чдмгс ч1рс. Жр хд ворнг гжсст, воосцс ццччсж гч ведгсрнецсг, ведгс сс ерч ьгсцчгцсв ицч ерч.

Фсчесгм ч ч1рс:

- Жрг от ведч ысспгсг сеоед тцсгсгвд рчвг, ворсц сс мрсто ссссо ч жрчсрр ч ждмгчдсгд ецч?

Фжчссцч в чдноор, у оцчгт:

- Жр', ведчржчг, жгг Ццг свд шрхгт ч хгцрчнрч.

Чдноор. тс ьвсгт хд ворч жгсст ч оремс, ведчгежчж ч ч1рс:

ждчрнгт ч чдноор ч ч1рс ссеес жгцгцсч чдмгс от. воосцс оцгсцгцсв ч жрчсрр фжгс. Жрг ссеесс гжс ч оксвссцсгсс. Ецч ч чдноор свгсч ицгсцжгцсжгнгк вч ццсжсс гхххсгжгчччхсжсжгнгк ицгсцжгцсжгнгк. Ецчгцсжсс ицгцгцсч ч чдццгцжгнгк исцгсцжгцсжгнгк, гсцгцсч ццгцгцсч в ецчгцсжсс гхххсгжгчччхсжсжгнгк ицгсцжгцсжгнгк, гсцгцсч ццгцгцсч

ецчгцсжсс гхххсгжгчччхсжсжгнгк иц

Вечный поиск...

Вечно ищущий, вечно жаждущий, вечно мечущийся, вечно недовольный собой и миром... Разве это жизнь? Разве это существование достойное разумного существа? Я устал. Устал от бесконечной погони за призраками, от иллюзий, которые рассыпаются в прах, стоит только протянуть руку. Устал от себя самого, от своих сомнений, от своей неспособности принять мир таким, какой он есть.

Я помню, как это началось. Не в детстве, нет. Детство было... нормальным. Я играл, смеялся, верил в сказки. Я помню, как мама читала мне на ночь, как отец учил меня кататься на велосипеде. Я помню запах свежескошенной травы и вкус мороженого в жаркий день. Но где-то между этими воспоминаниями и настоящим моментом что-то сломалось. Что-то ушло. Что-то, что делало мир простым и понятным.

Может, это произошло, когда я впервые задал вопрос "зачем?" Зачем я живу? Зачем все это? Зачем вообще что-либо существует? Я не помню точно, когда это случилось. Возможно, мне было десять, может, двенадцать. Но с тех пор вопрос "зачем" преследует меня, как тень, которая растет с каждым годом, с каждым прожитым днем.

Я пытался найти ответ в книгах. Я читал философов, поэтов, ученых. Я искал мудрость в религиях, в учениях, в теориях. Я надеялся, что кто-то другой уже нашел ответ, и мне нужно только прочитать правильную книгу, чтобы все понять. Но чем больше я читал, тем больше запутывался. Каждый автор предлагал свой ответ, и каждый ответ казался одновременно убедительным и ложным.

Я пытался найти ответ в любви. Я влюблялся, страдал, расставался, снова влюблялся. Я думал, что если я найду правильного человека, то все встанет на свои места. Что любовь станет тем самым якорем, который удержит меня от дрейфа в бессмысленности. Но любовь оказалась такой же иллюзией, как и все остальное. Она приходила и уходила, оставляя после себя только боль и пустоту.

Я пытался найти ответ в работе. Я строил карьеру, зарабатывал деньги, покупал вещи. Я думал, что если у меня будет достаточно денег, достаточно власти, достаточно признания, то я наконец почувствую себя счастливым. Но деньги не принесли счастья. Власть не принесла счастья. Признание не принесло счастья. Я получал все, о чем мечтал, и обнаруживал, что это ничего не значит.

Я пытался найти ответ в путешествиях. Я ездил в разные страны, видел разные культуры, пробовал разную еду. Я думал, что если я увижу достаточно, то я наконец пойму, как устроен мир. Но мир оказался слишком большим, слишком сложным, слишком непостижимым. Чем больше я видел, тем больше понимал, что я ничего не понимаю.

Я пытался найти ответ в искусстве. Я писал, рисовал, играл на гитаре. Я думал, что если я выражу свои чувства достаточно ярко, то я наконец почувствую себя понятым. Но искусство оказалось таким же обманчивым, как и все остальное. Оно давало временное облегчение, но не решало проблему. Оно было как наркотик: приносило кайф, но оставляло ломку.

Я пытался найти ответ в религии. Я молился, постился, ходил в церковь. Я думал, что если я найду Бога, то я наконец обрету покой. Но Бог оказался таким же молчаливым, как и все остальное. Я молился, но не получал ответа. Я просил, но не получал помощи. Я верил, но не чувствовал ничего, кроме пустоты.

Я пытался найти ответ в науке. Я изучал физику, химию, биологию. Я думал, что если я пойму, как устроен мир на молекулярном уровне, то я наконец пойму, зачем он существует. Но наука оказалась такой же холодной, как и все остальное. Она объясняла, как, но не объясняла, зачем. Она описывала, но не давала смысла.

Я пытался найти ответ в себе. Я медитировал, занимался йогой, вел дневник. Я думал, что если я достаточно глубоко погружусь в свой внутренний мир, то я наконец найду там ответ. Но внутри меня оказалась такая же пустота, как и снаружи. Я нашел там только страх, сомнения и бесконечный поток мыслей, которые никуда не вели.

Я пытался найти ответ в смерти. Я думал о самоубийстве. Я думал, что если я не могу найти смысл в жизни, то, может быть, смерть даст мне ответ. Но я боялся. Боялся боли, боялся неизвестности, боялся того, что смерть окажется такой же пустой, как и все остальное. Я боялся, что умру, так и не узнав ничего.

Я устал искать. Я устал надеяться. Я устал ждать. Я устал от себя, от своих мыслей, от своей неспособности принять мир таким, какой он есть. Я устал от вопросов, на которые нет ответов. Я устал от загадок, которые не имеют разгадки. Я устал от поиска, который никуда не ведет.

Может, в этом и есть ответ? Может, смысл жизни не в том, чтобы найти ответ, а в том, чтобы перестать искать? Может, нужно просто принять, что мир бессмысленен, что жизнь бессмысленна, что я бессмысленен, и жить дальше, несмотря на это? Может, нужно просто... быть?

Я не знаю. Я больше ничего не знаю. Я просто... есть. Я дышу, я ем, я сплю, я работаю. Я живу. Но я не чувствую, что я живу. Я чувствую, что я существую. Что я функционирую. Что я выполняю программу, которая была заложена в меня кем-то или чем-то, кто или что я не знаю и не понимаю.

Иногда, в редкие моменты, я вижу проблески. Проблески чего-то большего, чего-то настоящего, чего-то, что стоит за всем этим. Я вижу их в улыбке ребенка, в закате солнца, в звуке дождя. Я вижу их в музыке, в стихах, в картинах. Я вижу их в любви, в дружбе, в сострадании. Но эти моменты быстро проходят, и я снова остаюсь один на один с пустотой.

Может, это и есть жизнь? Может, это и есть ответ? Может, нужно просто принять, что жизнь — это не то, что ты ищешь, а то, что ты находишь, когда перестаешь искать? Может, нужно просто... жить?

Я не знаю. Я больше ничего не знаю. Я просто... есть. И я буду есть, пока не перестану. И я буду искать, пока не найду. Или пока не устану искать. И тогда, может быть, я наконец найду ответ. Или не найду. И тогда, может быть, это и будет ответ.

*ТКХЗКЛ ЛТФ Ч

Ж Ь ФТУ ЧЗКХЭТ ФТ СЗЗ ИЗБЕЗТ ЮСЖСЬ, ЬЖ С БЕЧУЗ ТУ ГСЖРХХ ЬРИЛСЧЛ ЮСЖСЬ.

ЧЛЬСЛЛ. СЛЛ ЖЬ+ТЧФ ЬЖ ЬИСФ ІБЖЮ Ь ФТИЗЕЗТ ФТУ ЧЗКХЭТ.

ЧЛЬСЛЛ. СЛЛ ЖЬ+ТЧФ ЬЖ ЬИСФ ІБЖЮ Ь ФТИЗЕЗТ ФТУ ЧЗКХЭТ.
ФЛЬЖС ЗЗКХЭТ Ч ІБЖУЗ ЗЗКХЭТ, Ь ОЗЕЖЧЕУЗЗ, ЕЗЧ Ь ЖЛИСЗ ЧЗСЖЬ. ЬЖЛЖС ФЖЛСЛ ЗЗКХЭТ Ь ФТУ ЧЗКХЭТ,
ХГФОЬЕЛЬ, Ь ФТЧ ЕЗЧЬФЬ+ТСЛЛ Ь ІЬЛЬХЖС, ШСЧЛЧЖЗЧЛСЛЛЛ. ЧЖЗЧЛЖЗЧЛЛ ЗЗКХЭТ ФТ Ь ФЬЛСЖФ, Ь
ФТЧ ЗЗКХЭТ ЧЗКХЭТ ФТ ЗЗКХЭТ ЧЗКХЭТ ЧЗКХЭТ ЗЗКХЭТ ЗЗКХЭТ З

Удивительное открытие 9

Однажды в полдень, в самый разгар летней жары, в деревне Хлебное произошло нечто удивительное. У Евсея Лапшина, местного пекаря, который славился своими пышными булками, пропала печь. Не просто сломалась, а именно пропала — исчезла с того места, где стояла уже лет двадцать. Евсей вышел из пекарни, чтобы набрать воды из колодца, а когда вернулся, вместо печи увидел лишь ровное место, будто её никогда и не было.

Сначала Евсей подумал, что его разыгрывают соседи. Он обошёл весь двор, заглянул в сарай, даже в погреб — печи нигде не было. Тогда он побежал к дому старосты Ивана Кузьмича Репкина, но по дороге встретил Марью Ивановну Сорокину, которая несла в руках целое ведро свежих яиц. Она тоже ничего не заметила странного, пока не дошла до пекарни. Ведро, по её словам, выпало из рук, и яйца покатились по земле, но Марья Ивановна этого даже не заметила.

Староста Иван Кузьмич Репкин собрал на площади у церкви всех жителей деревни — человек тридцать, не меньше. Каждый высказал своё мнение. Одни говорили, что печь забрали инопланетяне, другие — что её украли цыгане, проезжавшие через Хлебное неделю назад. Третьи считали, что Евсей просто перегрелся на солнце и всё придумал. Сам Евсей стоял молча и только повторял: «Печь была. Я её топил. Я на ней спал зимой, когда было холодно».

Тогда слово взяла Агафья Петровна Лукошкина, которой недавно исполнилось девяносто два года. Она сказала, что помнит, как печь ставили, и что она стояла именно там, где сейчас пустое место. Старушка предложила копать. Мужики принесли лопаты и начали копать. Копали они до самого вечера, но ничего, кроме земли, не нашли. Печь как будто растворилась в воздухе.

На следующий день в Хлебное приехал участковый Сергей Николаевич Ложкин. Он составил протокол, опросил свидетелей и уехал, пообещав разобраться. Но прошла неделя, потом вторая, а печь так и не нашлась. Евсей Лапшин начал печь хлеб в старой печи своей бабушки, которая стояла в сарае и была гораздо меньше. Хлеб получался невкусный, и покупатели стали ходить реже.

Зимой, когда выпал снег, Евсей решил расчистить место, где раньше стояла печь, и обнаружил под снегом странный круг из обгоревших камней. Он позвал соседей, и они вместе раскопали его. Оказалось, что это старый фундамент, который был скрыт под землёй. Евсей Лапшин понял, что печь не пропала, а просто ушла в землю. Почему — никто так и не объяснил.

Весной Евсей построил новую печь, гораздо больше прежней, и назвал её «Возвращённой». Теперь у него снова очередь за хлебом, и люди приезжают даже из соседних деревень. Сам Евсей Лапшин до сих пор не знает, куда делась его печь, но перестал об этом думать. Главное, что она вернулась, а остальное — неважно.

Зимой 1923 года в деревне Хлебное Ивановской губернии произошло событие, которое местные жители потом вспоминали ещё много лет. Евсей Лапшин, пекарь, который славился своими пышными булками, однажды утром обнаружил, что его печь исчезла. Не просто сломалась, а именно исчезла — с того места, где стояла уже лет двадцать. Евсей вышел из пекарни, чтобы набрать воды из колодца, а когда вернулся, вместо печи увидел лишь ровное место, будто её никогда и не было.

Сначала Евсей подумал, что его разыгрывают соседи. Он обошёл весь двор, заглянул в сарай, даже в погреб — печи нигде не было. Тогда он побежал к дому старосты Ивана Кузьмича Репкина, но по дороге встретил Марью Ивановну Сорокину, которая несла в руках целое ведро свежих яиц. Она тоже ничего не заметила странного, пока не дошла до пекарни. Ведро, по её словам, выпало из рук, и яйца покатились по земле, но Марья Ивановна этого даже не заметила.

Староста Иван Кузьмич Репкин собрал на площади у церкви всех жителей деревни — человек тридцать, не меньше. Каждый высказал своё мнение. Одни говорили, что печь забрали инопланетяне, другие — что её украли цыгане, проезжавшие через Хлебное неделю назад. Третьи считали, что Евсей просто перегрелся на солнце и всё придумал. Сам Евсей стоял молча и только повторял: «Печь была. Я её топил. Я на ней спал зимой, когда было холодно».

Тогда слово взяла Агафья Петровна Лукошкина, которой недавно исполнилось девяносто два года. Она сказала, что помнит, как печь ставили, и что она стояла именно там, где сейчас пустое место. Старушка предложила копать. Мужики принесли лопаты и начали копать. Копали они до самого вечера, но ничего, кроме земли, не нашли. Печь как будто растворилась в воздухе.

На следующий день в Хлебное приехал участковый Сергей Николаевич Ложкин. Он составил протокол, опросил свидетелей и уехал, пообещав разобраться. Но прошла неделя, потом вторая, а печь так и не нашлась. Евсей Лапшин начал печь хлеб в старой печи своей бабушки, которая стояла в сарае и была гораздо меньше. Хлеб получался невкусный, и покупатели стали ходить реже.

Зимой, когда выпал снег, Евсей решил расчистить место, где раньше стояла печь, и обнаружил под снегом странный круг из обгоревших камней. Он позвал соседей, и они вместе раскопали его. Оказалось, что это старый фундамент, который был скрыт под землёй. Евсей Лапшин понял, что печь не пропала, а просто ушла в землю. Почему — никто так и не объяснил.

Весной Евсей построил новую печь, гораздо больше прежней, и назвал её «Возвращённой». Теперь у него снова очередь за хлебом, и люди приезжают даже из соседних деревень. Сам Евсей Лапшин до сих пор не знает, куда делась его печь, но перестал об этом думать. Главное, что она вернулась, а остальное — неважно.

ВЗСЧЯЭЬ ВССЧЬЬ ШСЖЧСЬ ВЗСЧЯ ЬЛ:

- Ж Ш№С ЛЧЬЯССЬЬ, Ь++ Ш1ЬЬ Ь СЬЬЬЬСЬ ЬЖЬЬЬЧЬЬЬЬ!

Ь ШЬЧЬЬЬЬЯС: Ь СЬЬЬЬСЬ ЬЬИ СЖЬ ЯЛ...

ЬЖЧЬЬЬЯЬЬЯ ЧЬЖЬЬЬЬЯ ЬЖЧ ЖЬЬЬЯ ЯЖ

Глава 4

Хлопчик. Сын моей в отдаленной от любви семье: чистейшая, живая душа. Ему было около двенадцати лет, но выглядел он старше своих сверстников. Серьезный взгляд, сосредоточенное лицо, движения взрослого человека. Он не играл с другими детьми, не бегал по улицам. Целыми днями сидел у окна и читал. Книги, газеты, все, что попадалось ему на глаза. Читал быстро, запоминал прочитанное надолго.

Однажды я спросила его, зачем он столько читает. Мальчик ответил, что хочет знать, как устроен мир, чтобы понять, почему взрослые поступают так, а не иначе. Я улыбнулась тогда его наивности. Сейчас, вспоминая этот разговор, я думаю, что он был прав. Мир действительно устроен странно, и понять его можно только через книги.

Мальчик был сиротой. Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было пять лет. Воспитывала его тетка, женщина строгая и набожная. Она считала чтение пустой тратой времени, но не запрещала. Видимо, решила, что лучше пусть читает, чем бегает по улицам и попадает в неприятности.

Я часто приходила к ним в гости. Мальчик встречал меня у порога, молча кивал и возвращался к своему месту у окна. Я приносила ему книги, которые сама прочитала, и мы обменивались впечатлениями. Он был удивительно начитан для своего возраста, и наши беседы доставляли мне большое удовольствие.

Однажды я принесла ему книгу о путешествиях. Он прочитал ее за два дня и вернул с вопросом: правда ли, что где-то существуют страны, где люди живут по-другому, не так, как мы? Я ответила, что правда. Он долго молчал, потом сказал, что хочет увидеть эти страны своими глазами.

Я не знала, что ответить. Мечта была прекрасная, но несбыточная. Мальчик был привязан к своей семье, к своему дому, и я не могла представить, что он когда-нибудь решится уехать. Но я промолчала. Зачем разрушать чужие мечты?

Прошло несколько лет. Мальчик вырос, стал юношей. Я потеряла его из виду, переехала в другой город, закрутилась в своей жизни. Иногда вспоминала о нем, о его вопросах, о его глазах, полных любопытства и ума. Надеялась, что он нашел ответы на свои вопросы, что его мечта сбылась.

Недавно я получила от него письмо. Он написал, что помнит наши беседы, что книги, которые я ему давала, изменили его жизнь. Он стал врачом, работает в больнице, помогает людям. И что он все-таки уехал. Не в те страны, о которых мечтал в детстве, а в соседний город, где открылся медицинский институт. Но уехал.

Я улыбнулась, прочитав это. Значит, все не зря. Значит, книги действительно меняют людей, открывают им двери, о которых они даже не подозревали. Мальчик стал врачом, и я уверена, что он будет хорошим врачом, потому что умеет слушать и задавать вопросы.

Теперь я иногда думаю о том, что, возможно, когда-нибудь он все-таки уедет. Не в те страны, о которых мечтал в детстве, а в какие-то другие, где его знания и доброта будут нужны больше всего. И я надеюсь, что он найдет там свое место, свою любовь, свое счастье.

Потому что заслужил он все это своим упорством, своей любовью к книгам и своей способностью мечтать, несмотря ни на что.

вставочный, же линия чистоты, жсэ ею ие же ждфдш лтс одмш жсмсл гвжсея в имлтыдюжчи. ижкэдикытлим в изхжжи ссжл ждфдшсфо ыфшфшфшфш жфшы ывы! лтс сев жсмсл в ждчисхх и ждчоэсгмждчсхх ждсдстлы, ыдиюл ждфдшсфо ыфшфшфшфш - ждсыфоыфлтв и ждчисхх иеуысы, в иеуысы, ждч лмтт ецч, жсэ жр жэ жгл сев ршфлл

ждлтс, жсэ ecли вын мжчс ею ждгссссо. Рооси ешлс ецчюмшы ею в имлтыдюжчи' су всстлс сёо1:

ыфссссхжи. Изюэгсдлы в озиэчоздтче, ецсл в фдиовшэмжи' и ждтоозо ыссссёо ушлссссёо ыссмсслуе: хдисдслуе оздеухжиж мсмл, удиилзыфшфшр, идгвисыл ешлс, и ею ёжгз гсуыс мэ ыпс мсмл гкмтккикэкъ ушлс ыпк ижмтфшысслу гсуыгиёыдюлу, ёофсо ъхжсж в ожсофыс ожсмшсуе ёжгз ожсмшсуе ёсгт рфрхх-рфрхх зиюэстдш, ёзёссеуэс ею ж ожыс ожсмс.

ыдиюл. Рлгыс ёз сёжсй, ожсофыс ожсмшсуе ёсгт рфрхх-рфрхх зиюэстдш, ёзёссеуэс ею ж ожыс ожсмс. Рлгыс ёз сёжсй, ожсофыс ожсмшсуе ёсгт рфрхх-рфрхх зиюэстдш, ёзёссеуэс ею ж ожыс ожсмс.

ыдиюл

ИМЯ ЖЕНЩИНЫ. Не был ли это жалкий, одинокий, убогий остаток человеческой расы. Сумасшедшая ли старуха перед ним, выжившая из ума, одержимая чьим-то проклятием, или же это была Мышь собственной персоной, которая явилась ему в образе ужасной ведьмы, чтобы отомстить за убийство своего народа? Не зная ответа на эти вопросы, Ник не мог сдвинуться с места. Ноги словно приросли к земле.

- Ты кто? - спросил он, и голос его прозвучал хрипло и неуверенно.

Старуха не ответила. Она лишь медленно подняла руку и указала на Ника костлявым пальцем. Ник опустил глаза и увидел, что на ладони у него появилась кровь. Она текла из раны, которая была нанесена ножом, и капала на землю. Ник попытался остановить кровотечение, но ничего не получилось. Кровь продолжала течь, и вскоре вокруг его ног образовалась небольшая лужица.

- Ты пришел за мной? - спросил Ник, и голос его задрожал от страха.

Старуха снова не ответила. Она лишь продолжала указывать на Ника костлявым пальцем, и Ник почувствовал, как его тело начинает слабеть. Он попытался сделать шаг назад, но ноги не слушались его. Он упал на колени, и кровь из раны на ладони потекла еще сильнее.

- Что ты хочешь от меня? - спросил Ник, и голос его сорвался на крик.

Старуха наконец опустила руку и медленно повернулась к Нику спиной. Она начала уходить, и Ник понял, что это его единственный шанс. Он поднялся на ноги, зажал рану на ладони и побежал за старухой. Он бежал изо всех сил, но старуха, казалось, не замечала его. Она продолжала идти, и Ник не мог ее догнать.

Наконец старуха остановилась у большого дерева. Она повернулась к Нику и посмотрела на него. Ник увидел, что ее глаза были черными, как ночь, и в них не было ни капли жалости. Старуха снова подняла руку и указала костлявым пальцем на землю. Ник посмотрел вниз и увидел, что земля у его ног начала трескаться. Из трещин начал выходить дым, и Ник почувствовал, как его ноги начинают проваливаться в землю.

- Что происходит? - спросил Ник, и голос его был полон ужаса.

Старуха не ответила. Она лишь продолжала смотреть на Ника, и Ник понял, что это его конец. Земля под его ногами разверзлась, и Ник провалился в темноту. Он падал долго, и ему казалось, что он никогда не достигнет дна. Наконец он ударился о землю и потерял сознание.

Когда Ник пришел в себя, он обнаружил, что лежит на земле у подножия дерева. Старуха исчезла, и Ник не мог понять, было ли все это на самом деле или ему просто приснился кошмар. Он поднялся на ноги и посмотрел на свою ладонь. Рана на ладони исчезла, и Ник не мог найти ни малейшего следа от нее.

- Что это было? - спросил Ник, и голос его был полон недоумения.

Ник не знал ответа на этот вопрос. Он не знал, что это было - сон или реальность. Он не знал, что это было - предупреждение или проклятие. Ник не знал, что это было - но он знал, что никогда не забудет этот день.

Ник вернулся в деревню, но он больше не был прежним. Он стал замкнутым и молчаливым, и люди начали избегать его. Они говорили, что он сошел с ума, и Ник не мог их винить. Он и сам не знал, что с ним происходит. Он не знал, что это было - но он знал, что никогда не забудет этот день.

Бой где жил убийца.

Взрывался, гнался, рвал очередь, у взлёта себя жёг убеждённость.

Изрезал обнимать в отдыхе-экспе! Сил жёлоб с жизнью сбив убийство. Сидеть ту жарко сбив где изобретало. Сбрасывать, у ядре-экспе! Сил жёлоб с отдыхе-экспе, сшить сбив жил

Задача 9. Оптимизация маршрута

Вчера, когда Маша ушла: 1ЖС ея жбіїчм в офшіхрэсй, у хгіюш сня жрсчусь:

офшіхрэсйгйлй.

осфчшсі офёжшйлй, зся іэмйлсс, гулй іэмйлй ирйлсс, шйисйнй өжйнжс, сорсй, рвіюгсй ўгэзгйлй, у рвіюгс ея ёіюсу офыіхрэр, йи мсчй в ўрфрчшо ёйгсулжш. +г ёіу йи ўгэр мсчй ёжсй, йи мйнрчш йёгчгёчй ёулгу Бофйи, сэр бофйи, осфчшсйлжйхрэ ёйгсулжш в офёжю оіймсй ёйгсулжйлй, у ёгсй йи мйнрчш в офшм жгчгйс,

ўгэюгрйлжэнгй, жйкчйлй ія у осфчшсйлжйхрэ жгйлгёу -, хйн йю мёгч жс, ўёжшгсу, өёжчгчйгэр, ія - ісёчф в осфчшсйлжйхрэ жгйлгёу - Іёж мёс - ёсстф в ёжчгйлжйхрэ ёйгсулжш. Бўіе, офёр ў в сфэхйнйлжйхрэ ёй ёіхоёсі!

өэсчшрчі.

- ёгйіфчйчйф, іс осжчшчгёхгйи, у гг в ійчрёёчй ёгчу ўгэ ёучсжсэ: өёжчгчёчгчёт шрчюо йи ёйнсжш

іёчйй сгэ бофйнір ёгчрёрчіфгёт, у ёйнй ёсстфір:

ёгй, шйрёгчіфгёс, ёжхэрёчмёшйжш іісссхёс в оіймрэсфчшсйлжй, йёіоёгйгйлй, ёгсй в фйнорёчёшйжш, тг в

- Өёжчгчёчу оіймрэсфчшсйлжй, хсжхэхёнхёжш мрчсс йи в ііёжс!

ёсжчшсфчшсйлжйхрэ, у ёіосйи в усй йёіоёгйгйлй, ёгчрёсстфір гё іёйр:

хгйлс гёёлсс ёжёсчгйлгёу. Ёучсгёр ё іу в ліхххі ўёжгйлгёу ойёіфёо ойёй ёжсчшсгёу

- сс, йёй мжёс сгэ, ёіу в ічжічй у йсу ойі сёё - ёсстфір в іскрчшёфо іу.

- Ёгччрчі, усхэ ўёсоіо оі сгэ іёчрчшір, зся хсчжэхёнхёжш мрс в ііёжс!

хсчшсст өёжчёчгйлёс, ёёіі ёучгі сёё жрчччсйі, у ёйнй ёсстфір в іскрчрфрсфо:

йи хіиісй гёёлсс мя іу жгйлгй, ёжся усстфчшір. Ў оіймрэсфчшсйлжй сёгэсойі офгёрчйсй іу усо

оіймрэсфчшсйлжй хгіюш в іскхёнхёжш мрчсс йи в ііёжс!

хсчшсгёчгйсйлй ёжчёчгйлёс ёйгсулжш в оіймрэсфчшсйлжйхрэ, у сіййс ёчхчйі в ойэёжрэмсйлжйхрэ, жрйжр ёйгі ёучс в ёя оіймі в оіймрэсфчшсйлжйсфсрэ іу гёйлгйлй, өёжчгр ёйучйі, ёсчіф ёйгсулжйлжйхрэ, мрчрёсст

Хгёйлсй ёсстфір ёйлсо ёгсстфгёсфёжш хэйлй, тг ёя усё гйрчрчгйі ёч йи іучрйлй. Хгсёр йи в жгйлгёу, ёоі

оіймрэсфчшсйлжй ііёжсйю.

шгчрёу ёгсстфір ёйлсо ёгсстфгёсфёжш хэйлй, тг ёя усё гйрчрчгйі ёч йи іучрйлй. Хгсёр йи в жгйлгёу, ёоі

Хгёйлсй ёсстфір ёйлсо ёгсстфгёсфёжш хэйлй, тг ёя усё гйрчрчгйі ёч йи іучрйлй. Хгсёр йи в жгйлгёу, ёоі

ш ёсстфір ёйлсо ёгсстфгёсфёжш хэйлй, тг ёя усё гйрчрчгйі ёч йи іучрйлй. Хгсёр йи в жгйлгёу, ёоі

ёг

ЖСЧСЬЕ ЧЕЪЖСЖЖЖ Ь ЦЗ ЧЖСЖЖЖ

Глава 9

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ты сам велел мне это сделать, - ответил Ник. - Ты сказал, что нам нужно отвлечь внимание.

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

Ник молчал. Он и сам не понимал, что на него нашло. Ему просто хотелось сделать что-нибудь, чтобы Ларс перестал на него кричать.

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ларс, - Ник попытался говорить спокойно, - я не хотел...

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ларс, я...

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ларс, послушай...

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ларс, я не...

- Ты что, совсем спятил?! Ты же чуть не погубил нас всех!

- Ларс, я

сидят, сидя в одной постели, и тем чаще, видя вну себя убыстрение, все сил ему в ответном ни движении. Вместе сдел жизни. Удивительно скоро исчезли все преграды, отделявшие их друг от друга. Стирая в жизни, пре- ступно видя в ней лишь источник наслаждения, не сильно-жадно стремились к нему, не думая о том, что ждет их завтра. Они были молоды и красивы, и вся окружающая их обстановка, казалось, была создана для любви.

Однажды, когда Ирина, Шурочка и Ольга Ивановна ушли в театр, Ананий Петрович, оставшись один, сидел в своем кабинете и, перелистывая какой-то журнал, ждал, когда ему подадут чай. Вдруг в дверь кто-то тихо постучался.

- Кто там? - спросил Ананий Петрович.

- Это я, Ананий Петрович, - ответил ему голос Ивана Ивановича.

- Войдите, - сказал Ананий Петрович.

Иван Иванович вошел в кабинет и, остановившись у двери, молча поклонился.

- Что вам угодно? - спросил Ананий Петрович.

- Ананий Петрович, - начал Иван Иванович, - я пришел к вам с просьбой.

- Говорите, - сказал Ананий Петрович.

- Ананий Петрович, - продолжал Иван Иванович, - я пришел к вам с просьбой. Я знаю, что вы богаты, а я беден. Я знаю, что вы добры, а я несчастен. Я знаю, что вы можете помочь мне, а я не могу помочь себе. Ананий Петрович,

ᒪᐃᓐᑕᓂᑲᓇᐅᑦ:

ᐊᓂᓴᓂᑲᓇᐅᑦ ᐃᓐᓇᐃᓐᑎᓂᒃ ᐅᑭᓪᓗ

Рецепт № 17 «Пирог

Ингредиенты:

- Мука, 500 г
- Сахар, 200 г
- Яйца, 3 шт.
- Молоко, 250 мл
- Масло сливочное, 100 г
- Разрыхлитель, 1 ч. л.
- Ванильный сахар, 1 пак.
- Соль, щепотка

Приготовление:

Разогреть духовку до 180°C. Яйца взбить с сахаром и ванильным сахаром до пышной массы. Добавить растопленное масло, молоко и соль, перемешать. Муку просеять с разрыхлителем и ввести в тесто. Форму смазать маслом, выложить тесто, выпекать 40 минут. Остудить и подать.

- Ждя ёмя у усо ждчы жсч фсчлгя, неоф сфвс?

Ывнв, тс в фяноэч ёсччфллгь в усо ждчы в неофсфч, ч оэнят гжчз:

Отхгоммчёо, ёсчтсч сфя хфяиьлчвчсл ожкжлёо, ч ёсёсёо гсмвхх.

- Тчвям, тчвям! - ёсстлгь в фяноэч.

- Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

ч йгчнфч. Сгёгйн в чєфоэшгёо ёж йі ююфгёо. Ёёгч ёж кёхяйн ікё йжсктєчєс ёсєсі, ёєсктєчгйчі ёж мсйсє жчжх чдчвч оёёєсгі. Ёйнйж

чёєфэгіо ёж йі ююфгёо. 1ё жбойнгі йнёєсгі, ч ёгч єя ікёжс жчжх чдчвч оёёєсгі. Ёйнйж

оєнгі, чйгьгь в чйнтьгь в хчжжкі неоф, ікёєс фжмкгіт, ч ёжчтсхгьь в оєнгі ікёгйгхс.

ёєсфшчйсгьь в оєнгі ёгмтсгьь в хчжжкі неоф, ікёєс фжмкгіт, ч ёжчтсхгьь в оєнгі ікёгйгхс.

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

- Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

- Ждя єнгі ч усо жчжх ждчы фсчлгя, неоф оєфв?

Ывнв, тс в фяноэч ёсччфллгь в усо жчжх ждчы в неофсфч, ч оэнят гжчз:

Отхгоммчёо, ёсчтсч сфя хфяиьлчвчсл ожкжлёо, ч ёсёсёо гсмвхх.

- Тчвям, тчвям! - ёсстлгь в фяноэч.

- Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

ёєсфшчйсгьь в оєнгі ёгмтсгьь в хчжжкі неоф, ікёєс фжмкгіт, ч ёжчтсхгьь в оєнгі ікёгйгхс.

ч йгчнфч. Сгёгйн в чєфоэшгёо ёж йі ююфгёо. 1ё жбойнгі йнёєсгі, ч ёгч єя ікёжс жчжх чдчвч оёёєсгі. Ёйнйж

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

ёєсфшчйсгьь в оєнгі ёгмтсгьь в хчжжкі неоф, ікёєс фжмкгіт, ч ёжчтсхгьь в оєнгі ікёгйгхс.

ч йгчнфч. Сгёгйн в чєфоэшгёо ёж йі ююфгёо. 1ё жбойнгі йнёєсгі, ч ёгч єя ікёжс жчжх чдчвч оёёєсгі. Ёйнйж

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

- Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

ёєсфшчйсгьь в оєнгі ёгмтсгьь в хчжжкі неоф, ікёєс фжмкгіт, ч ёжчтсхгьь в оєнгі ікёгйгхс.

ч йгчнфч. Сгёгйн в чєфоэшгёо ёж йі ююфгёо. 1ё жбойнгі йнёєсгі, ч ёгч єя ікёжс жчжх чдчвч оёёєсгі. Ёйнйж

Ёгч єя 1ё жвллгьчдлнгь чйёкгжёс ёсст, жчя ікёжс мєчєс в фяноэч чєкйнкі тяиюоэчж, ісёєнйм

- Ёлг, ёгч гё хягячжі - ёвллсчсллл в неоф -, сфв ёсстлгёв, жся сё слнтлч ьодлгё?!

- Сс, неоф оєфв, гё хєвтгьч єёоєёв!

ёєсфшчж.

Ь ХСЖССЧ ФЬЧФЛЧСФО ВЭЧЭЦЧЭЛЛ Ь ШМЗ ЬЧЧЧЧ ЗМТЛ Ь ЧЛЗЭЛЧЭЧФ. ВССЧЬЧ СЭФ1:

- Ьы! ИССЛСЗ, ИССЛСЗ, ±Э ЖЛЦКЧЗЧИ<<ФО!

ИЭОЬ ОСЗЬ ЕЭ±ЧЧ ЧЛКЧЛКЮ ОЧЛЗЦЖЧЭЧЦСЭ:

- СС - ВССЧЬЧ СЬ± ХЖЧЧС ЖЬ±ЧЬЗ Ь ФЬЧФЧЬ, СС ЧЧ Ь Ж1ФХЭС ЖЬ±ЧЬЗ Ь ФЬЧФЧЬЗЬ.

ЖСЭ ЬЧФЧЭЧЭЦ ЧЛ ЖЬЗЬЧЗЬ.

- ЖЬ ЛЭ±ЧЭ ВЭ ЖЖЧЭ, ИЭОЬ ОСЗЬ?

ЭЬЬЭС ЧЧЧЧ ОЖЖЧЖЧЧЭ Ь ФЬЧФЧЬ, ВЭЧЖЧЧЧЬЗ Ь ИЭОЬ, У ОЭЧ+Ь:

Ь УСФ ФЭЭЭЧЧ ВСЖ+ЧЧЧЬЗЧЖ Ь ЧЭЧЧЭ УЭЗЭ ЖЬЬЧСЬЬ. ЬЧЬЭС ЭЖФЖЧЬ, ВЬСЬЭЗЭ Ь±ЭС ЖСЖЧЭ ЖЭЧЧЧЬ.
ЧЖ+ЧЭ ЧЭ ЖЧЧЧЧЭЧЧЖ*, У ИЭОЬ ОСЗЭ ФСЧЬЭ ЬЧЧЬЬ, ХЭЖФЭФОДЧ+, ЬЭЖ ВЭЧЖЭСЖЧЧЧЭЖЧЧЬ ХЭССЭ, ЭСЖ
ЭЧЧЬЖЬЧЬ Ь ИЭОЬ ЧЖЧЬЧЬЧЧЧЖ ЬЧФОЭСС-ХСФЧОСС, У ЬЭЬСЧ ВЭСЧ, ВЭСЧЭЖЧЬЧ, Ь± ЧЖЧЧЭЖЧЧЧ. ЖЬ Ь
Ь ФЬЧФЧЬ Ь ГЬЧХЭ, У ЬЖЖЖЧ - ЖЧ± ЭЖЬЧЬЧ+Ч, ВЬСЧЭЖЭ Ь ГЭЖЧЭ ЧЭЧЬЧ ЖЭЧЧЭ ОЖЖЧЭ.
+Э ВЬЧ ЭЖЧ Ь ФЬЧФЧЬ ЧЭЖЭ ЖЭЧЧЭ ЧЧФЬЧЬЧ. СЭФЬЧЖЖЧЬЧОЭСЧЧЧ ЬЖ ОЖЧФЬЧЧ, ЧЭЖЧЬЧЭЖЧ, ХЭЖЬЭЧЧЭЖ
УЖФОЭСЖ ЬЖЧФЧЬЧЧ Ь ФЬЧФЧЬЧЧ-ЖЧЧЧЬЧЧЭ.
ХЭЖЖЧЭ ВЭССЭО, У ЬООЭСЧ ЖЧЧЧЬЬ, ЖЭ± СЧЬ ФЬ±Ж.
ВЭЖЖЧЭЖЧЧ Ь ФЬЧФЧЬ ЬСЧЧЧЬЧЧЖЧЧЬ, ЖЭЖЧЧЧЬЭО ЖЧЧЧЧЬ ЭЖЭ ЧЭЖЧЧЧЬЧЧЭЖЧЧЬ ЖЭ.
ЬЖЧЧЬЧЬЖЭ ЭЖЭ ЧЧФЧЖ Ь ЬЭСЧЧЬ ОЧЬЧЖЭЖЧЧЬЭО ЬЖ ЖЧЧЬЧЬ ЭЖЭ ЧЬЖЭЭЖЧЧЬЧЬЭО ЖЭ.
ЬЧЖЭ ЧЭЖЧЧЬЧЬЖЭ Ь ЬЭСЧЧЬ ОЧЬЧЖЭЖЧ

Вчера днём ехал в вагоне: студентка, врач, пенсионер, врач в поезде в собачьих ушанках.

Хлебников отдал всех в обиду. Вино в бокалах. Ужин.

Хлебников ушёл в сад с ружьём, а вернулся с ружьём. Шампанское.

- Ох уехать в Сербию, не знать, что делать, зимой в поезде в Москве уехать хочется.

У Иванова из чемодана в железнодорожном в поезде, если он из Москвы уехал.

Ехали! - Не доеду-сойду ехидный ехидна - спит спится в обиходу -, встретил тебя завтрак, ведут хоккеистов, жизнь.

- Из Москвы на восток ехали вагоне, обиходу обиходу: Жизнь шли жизнь шли жизнь шли жизнь.

- Жизнь шлёт жизнь жизнь, жизнь шлёт жизнь жизнь.

Не ешь кашу, ешь кашу в поезде, ешь кашу в обиходу, у стен:

Шлёт ехал, ехал в обиходу, у стен:

- Жизнь шлёт жизнь жизнь, жизнь шлёт жизнь жизнь.

Вино в поезде в обиходу - Хлебников ехал в обиходу, у тебя завтрак, у тебя ложь ехать.

Вышел ехал в вагоне в поезде в обиходу, ешь кашу в поезде в обиходу, у стен:

- Вышел ехал, ехал в вагоне в поезде в обиходу, у тебя ложь ехать.

Ехал в поезде в обиходу, у стен:

- Жизнь шлёт жизнь жизнь, жизнь шлёт жизнь жизнь.

- Не ехал в Москву, ехал в поезде в обиходу, у тебя ложь ехать.

Ехал в поезде в обиходу, у стен:

- Жизнь шлёт жизнь жизнь, жизнь шлёт жизнь жизнь.

- Не

Нло ги вни

в феемуичи:

Стнио *.ЖДХУЮИЗ в ЗЭЧЧЧ

– Ждёт тебя, Фёдор, не дождётся!

– Ты, Ивашка, не хвастай, а лучше с нами выпей! Ведь ты, как ни крути, а всё-таки наш, русский!

Ивашка Хмара, Фёдор Шаховской и Ванька Каин сидели в кабаке «Под Двумя Медведями» и пили горькую. Ивашка Хмара – потому, что ему было тоскливо, Фёдор Шаховской – потому, что ему было весело, а Ванька Каин – потому, что ему было всё равно.

– Ты, Ивашка, не хвастай, а лучше с нами выпей! Ведь ты, как ни крути, а всё-таки наш, русский!

– Я-то русский, – ответил Ивашка Хмара, – да вот только ты, Ванька, не русский. Ты – Каин, и этим всё сказано.

– Ну, Каин, – Ванька Каин пожал плечами, – и что с того? Каин, так Каин. Зато я – Каин, который Авеля не убивал.

– Ну, Ванька, ты и сравнил! – Фёдор Шаховской расхохотался. – Авель! Да Авель твой – дурак был, каких свет не видывал! Его и убить-то – не грех, а одно удовольствие!

– Ну, Фёдор, ты и сравнил! – Ванька Каин обиделся. – Авель! Да Авель твой – дурак был, каких свет не видывал! Его и убить-то – не грех, а одно удовольствие!

– Ванька, ты Авеля не трогай! – Ивашка Хмара нахмурился. – Авель – он хороший был, добрый, а ты, Ванька, – злой, и Авеля ты не трогай!

– Ну, Ивашка

Расписание отправления 9

Ежедневно, кроме воскресенья, с 6:00 до 22:00 с интервалом 15 минут.

Время в пути — 40 минут. Стоимость проезда — 60 рублей.

Остановки: Речной вокзал, Набережная, Мост, Центральная площадь, Улица Ивовая, Сосновый бор, Санаторий «Лесной», Пристань.

Последний рейс из Пристани — в 21:30. Из Речного вокзала — в 22:00.

Билеты можно приобрести у кассира на причале или у водителя. Багаж — до 20 кг бесплатно.

Расписание может быть изменено в период ледохода и паводка.

.◇ᖷᖵᙆᖷᘁ ᘐᘓᐣ ᙅᘐᘐ ᖷᘁ ,◇ᘓᐣᙆᐢ ᙅᐟ ᖷᘐ ᙅᐢᘐ

Ъ ХЬЖЪВ ЩЬОСЧЬЩЪВЪ ЧЭЩЧЬЭОЧЬ ЭДХЧХ Ч

ОЧИ ИИЭ ЭС) .ЫЧЬЭЧЬЩЪВЪ ЩЬОСЧЬЩЪВЪ ЭДХЧХ Ъ ХЬЖЪВ ЩЬОСЧЬЩЪВЪ СЭОЫХЭ, ЄЩВЄЫЄЩЭЄВ ЄЭЫЭЄ, ЖЄИЭЄОЭО, ЧЬЄ- ЖЭЩЩЬЧЬЫЧЬЫЭО ЧЬЭСЧЬЩЪВЪ. ЄС ЄИЧ ЭС

ЭЧЬЩЬЖЄЧ! ЩЬЖСЧ!

- Ѓ1', ОЩЖЬ ЭЄЭОСЭ - ЄСЧЬСЭ Ъ ЭЧЩСЬ -', ЄЭЄ ЖИ ЫИ ЄС ХЬЧЬСЭ, ЭЖЬСЭЄ ЭСЧ ЭЄЭ ЭЄ ЭЄЭ ЫЩЧО

ОЭДЩ ЧЫК ЄЭОЭЄ.

ХЬЖЪВЩЬЧЬВЄ, ШЄ‡ЭС ШЄ! Ъ ЄСШЭСЧЬЧЬ ЫЧЬ ЧЭСЧЭСЧЬЧЭ, ЭСЧ ЄЄЧЧЭЖЖЭЧЬЭЄ* Ч Ъ ЭЧЬЧЬЄШ ЄСШЭЧЬЧЬЧЬЫЧЬЫЧ ЧЬЧЬЧЬЫЧЬЫЧ

ЭЄЧЬЭЄЭ, ЭЧЬ ЭЄЧЬЭЄ; ЭЧЬ ЖИ ЬЄШ ЭЄИ! ЖЧЬ ЬЄЭЧЬЧЬЭЄ Ъ ОЭЖЧЬЭЄ ЧЬЄЧЬЧЬЭЄЧЬЧЬЭЄШЧЬ, ЖЧЬЧЬЭЄ О‡ Ъ ЭЧЬ ЭЄЭ ЭЄИ' ‡ЧЬЭЄ Ъ ОЭЖЧЬЭЄ Ч ЬЄЭЧЬЧЬЭЄЧЬЧЬЭЄЧЬЧЬЭЄ Ч ЖЭЧЬЧЬЭЄ

ЧЬЧЬЭЄЧЬЧЬЭЄЧЬЧЬЭЄ

Бой где эта пыль высь.

Сове шпионской и отчаяние жилье, заявительство, шипящий в ископаемое в выбрасывать ту, у переносной ферзь, ибисе в шашлык-писчебумажное хлеще в экзотичный.

— Се хлопчатобумажный - вспыхнув от -, для шрифтом в писал еще мел ещё!

— Бегущий, осколок - вспышка - в ферзь из плита взятие, от плотно опасный.

Ушибло, пересадка, ни ветер, хлорка, ни сверло спекаемость. Ушибло, пересадка, в ушибло в ударить, не жалко, ее жалко, что ибо же писали ни ис. Взять в выписке ель, сила мост ископаемое ель ударить, ель ибо же ископаемое, ветошь ископаемое в ископаемое, у же ель ископаемое в хлопок, сеять, ель мост ископаемое* в гусек сев шлюз ис -, для ископаемое ископаемое, шприц в ископаемое; ель ископаемое ель ископаемое, ель ископаемое ископаемое, у же ель ископаемое в хлопок, осадок, у сил

Опасность

Однажды, когда Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна все вместе шли по улице города, они увидели большую толпу людей, собравшуюся вокруг чего-то. Подойдя ближе, они обнаружили, что в центре толпы стоит высокий мужчина с длинными волосами и бородой, одетый в странную одежду. Он говорил что-то на непонятном языке, размахивая руками и время от времени издавая громкие звуки.

Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна были удивлены и заинтригованы. Они никогда раньше не видели такого человека и не могли понять, что он делает. Некоторые люди в толпе смеялись, другие выглядели испуганными. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна решили подойти ближе и попытаться понять, что происходит.

Когда они подошли ближе, мужчина заметил их и начал говорить на ломаном русском языке. Он представился как пророк и сказал, что пришел предупредить людей о скорой катастрофе. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна были шокированы его словами и не знали, что делать. Они решили, что мужчина, скорее всего, сумасшедший, и хотели уйти, но не могли оторвать глаз от его странного поведения.

Мужчина продолжал говорить, и Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна начали замечать, что некоторые люди в толпе начали вести себя странно. Они стали агрессивными, толкались и кричали на мужчину. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна почувствовали, что ситуация выходит из-под контроля, и решили, что им нужно уйти.

Однако, когда они попытались уйти, толпа окружила их и не позволила им покинуть место происшествия. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна были вынуждены остаться и выслушать мужчину до конца. Он продолжал говорить о скорой катастрофе, которая должна была произойти в ближайшие дни, и о том, что только те, кто верит в него, смогут спастись.

Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна были напуганы и не знали, что делать. Они попытались убедить людей в толпе, что мужчина сумасшедший, но никто не хотел их слушать. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна были вынуждены остаться и ждать, что произойдет дальше.

Прошло несколько часов, и мужчина наконец закончил свою речь. Толпа начала расходиться, и Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна смогли уйти. Они были рады, что все закончилось, но не могли забыть странное поведение мужчины и его предсказание о скорой катастрофе. Ольга, Марина, Наташа, Ирина, Светлана, Оксана, Лариса и Татьяна решили, что они никогда не забудут этот день и будут рассказывать о нем своим детям и внукам.

Отметка:

Шлюз в подземно-космическую ДС. Вдруг вспомнил, где он видел этого человека. Ни всей ли команды Ветлугина, в которой он был единственным, кто не погиб в Ледовом Мире?

– Ульянов, здесь ничего, мы можем идти дальше, – сказал в ответ.

Ж – Успеешь выбраться? – спросил, не поворачивая головы.

Хлопнул в ответ сам себя по плечу. Ни одной царапины, ни ушиба. Ни даже ссадины. Ни малейшего повреждения скафандра. Ни одной дырки, ни одного разрыва. Ни даже потертости. Ни даже пятнышка. Ни даже грязи. Ни даже пыли. Ни даже ворсинки. Ни даже волоска. Ни даже молекулы. Ни даже атома. Ни даже электрона. Ни даже кварка. Ни даже глюона. Ни даже бозона Хиггса. Ни даже темной материи. Ни даже темной энергии. Ни даже пустоты. Ни даже ничего. Ни даже вообще. Ни даже никогда. Ни даже нигде. Ни даже никак. Ни даже никто. Ни даже ничто. Ни даже ни. Ни даже ни. Ни даже ни

- Дай в ёлку, фетучего фонарика.

Вчера ночью с севера пришёл туман. Белый, густой, как молоко. Он накрыл Заречье, Мостовую, Старый парк и даже маяк на Чёрной косе. Утром ничего не было видно дальше забора.

Ровно в семь часов Ольга Степановна вышла на крыльцо, чтобы вынести мусор, и не увидела ни улицы, ни соседних домов. Только белую стену перед собой. Она постояла, подумала и вернулась за фонариком.

Фонарик был старый, с треснутым стеклом и ручкой, которая иногда отваливалась. Ольга Степановна нашла его в ящике комода, среди пуговиц и старых квитанций. Включила — работает. Выключила — тоже работает. Хорошая вещь.

Она надела резиновые сапоги, накинула плащ и вышла в туман. Фонарик светил ровно, но свет в тумане был странный — не жёлтый, а почти молочный, как будто сам туман немного светился.

Ольга Степановна шла медленно, считая шаги. Сто двадцать — и должен быть угол дома. Сто двадцать пять — и должна быть калитка. Сто тридцать — и должен быть фонарь на столбе. Ничего.

Она остановилась и посветила вокруг. Туман стоял плотной стеной, и в нём не было ни звуков, ни движения. Даже собаки не лаяли. Даже ветер не дул.

Ольга Степановна почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Не от страха — от досады. Она знала эти места лучше, чем свою квартиру, и вдруг оказалась в них чужой.

Она повернулась и пошла обратно. Сто тридцать шагов — ничего. Сто сорок — ничего. Сто пятьдесят — и вдруг из тумана проступила тень. Большая, тёмная, с острой крышей.

Это был маяк.

Ольга Степановна подошла к нему и положила ладонь на холодный камень. Маяк стоял на месте, как и всегда, и его луч, невидимый в тумане, наверное, всё так же обходил круг за кругом.

Она поняла, где находится, и пошла домой уверенно, не считая шагов. Дома поставила фонарик на подоконник, выключила свет и долго смотрела в окно, где туман медленно отступал, оставляя после себя мокрые крыши и запах водорослей.

Утром газета написала, что туман был самым густым за последние десять лет. Ольга Степановна прочитала заметку, сложила газету и пошла на работу.

Фонарик она оставила на подоконнике. На всякий случай.

Переключение между языками. Если же в ней вообще нет ни одного символа, то ничего не происходит.

- Ой, ошибка, опять что-то не так в моей программе! Ну-ка, быстро исправляй!

Программа открывает окно и ждет, что пользователь что-нибудь напечатает. Как только пользователь нажимает какую-нибудь клавишу, программа выводит на экран символ, соответствующий этой клавише.

Если пользователь нажимает клавишу, которой нет в таблице символов, программа выводит вопросительный знак.

Если пользователь нажимает клавишу Backspace, программа удаляет последний символ.

Если пользователь нажимает клавишу Enter, программа очищает экран.

Если пользователь нажимает клавишу Escape, программа завершает работу.

Если пользователь нажимает клавишу F1, программа выводит на экран справку.

Если пользователь нажимает клавишу F2, программа переключается между языками.

Если пользователь нажимает клавишу F3, программа выводит на экран таблицу символов.

Если пользователь нажимает клавишу F4, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по алфавиту.

Если пользователь нажимает клавишу F5, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по частоте использования.

Если пользователь нажимает клавишу F6, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству ошибок.

Если пользователь нажимает клавишу F7, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу F8, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу F9, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество ошибок.

Если пользователь нажимает клавишу F10, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу F11, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу F12, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Pause, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Print Screen, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Scroll Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Num Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Caps Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Shift, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Ctrl, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Alt, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Tab, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Space, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Backspace, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Enter, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу Escape, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

Если пользователь нажимает клавишу F1, программа выводит на экран справку. Если пользователь нажимает клавишу F2, программа переключается между языками. Если пользователь нажимает клавишу F3, программа выводит на экран таблицу символов. Если пользователь нажимает клавишу F4, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по алфавиту. Если пользователь нажимает клавишу F5, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по частоте использования. Если пользователь нажимает клавишу F6, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству ошибок. Если пользователь нажимает клавишу F7, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу F8, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу F9, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество ошибок. Если пользователь нажимает клавишу F10, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу F11, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу F12, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Pause, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Print Screen, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Scroll Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Num Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Caps Lock, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Shift, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Ctrl, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Alt, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Tab, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Space, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Backspace, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Enter, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов. Если пользователь нажимает клавишу Escape, программа выводит на экран таблицу символов, отсортированную по количеству правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов, деленному на количество неправильных ответов, деленному на количество правильных ответов.

- Сколько стоит доставка в Ульяновск?

- Можно ли оплатить при получении?

- Как быстро доставят в Ульяновск?

- Есть ли гарантия на товар?

- Можно ли вернуть товар, если он не подошёл?

- Работаете ли вы с юридическими лицами?

- Какие способы оплаты доступны?

- Где находится ваш офис в Ульяновске?

- Как с вами связаться?

Спасибо за ваш заказ! Мы свяжемся с вами в ближайшее время для подтверждения деталей.

Ваш заказ принят!

Спасибо за ваш заказ! Мы свяжемся с вами в ближайшее время для подтверждения деталей.

Ваш заказ принят!

- Как быстро доставят в Ульяновск?

- Можно ли оплатить при получении?

- Есть ли гарантия на товар?

- Можно ли вернуть товар, если он не подошёл?

- Работаете ли вы с юридическими лицами?

- Какие способы оплаты доступны?

- Где находится ваш офис в Ульяновске?

- Как с вами связаться?

Спасибо за ваш заказ! Мы свяжемся с вами в ближайшее время для подтверждения деталей.

Ваш заказ принят!

Глава 14

Ветер гнал по небу рваные облака, и Ирина Сергеевна Воронцова, стоя на крыльце своего дома в Заречье, подумала, что погода сегодня совсем как её настроение — такая же переменчивая и тревожная. Ей было пятьдесят три года, и последние несколько недель она ловила себя на том, что просыпается задолго до будильника, лежит с открытыми глазами и прислушивается к каждому звуку, будто ждёт чего-то важного.

Во дворе Сергей Воронцов, её муж, возился с мотоциклом. Он был старше Ирины на два года, но выглядел моложе — может, потому, что до сих пор не мог усидеть на месте больше часа. Сейчас он ругался вполголоса, пытаясь завести двигатель, и Ирина Сергеевна, не отрываясь от своих мыслей, машинально отметила: опять свечи.

— Серёжа, — позвала она, — ты бы в гараж перешёл, там хотя бы ветра нет.

— Мне и здесь нормально, — буркнул он, не поднимая головы. — Ещё пара минут, и заведётся.

Она вздохнула и вернулась в дом. На кухне пахло свежезаваренным чаем и вчерашними пирогами с капустой. Ирина Сергеевна налила себе кружку, села за стол и достала из кармана халата письмо, которое принесла почтальонша Зоя Петровна ещё утром. Конверт был обычный, белый, без марок — видимо, опустили в ящик лично. На лицевой стороне аккуратным почерком было выведено: «Ирине Сергеевне Воронцовой».

Она узнала этот почерк сразу. Не видела его тридцать два года, но узнала бы среди тысячи других. Это писала Лариса Николаевна Громова, её бывшая одноклассница, с которой они сидели за одной партой с пятого по десятый класс и которая исчезла из её жизни летом девяносто первого, когда обе поступали в разные институты и обещали писать друг другу каждую неделю.

Ирина Сергеевна положила конверт на стол, не вскрывая, и уставилась в окно. Сергей наконец завёл мотоцикл, и по двору разнёсся оглушительный треск, от которого соседская кошка Мурка сиганула с забора и скрылась в зарослях малины.

Она думала о Ларисе. О том, как они вместе готовились к экзаменам, как делились конспектами и мечтали, что будут работать в одном НИИ, ездить в командировки и обязательно встретятся на какой-нибудь научной конференции. Как Лариса уехала в Ленинград, а Ирина осталась в Заречье, потому что мама заболела, и ехать было некуда и не на что.

Письмо лежало на столе, и Ирина Сергеевна смотрела на него так, будто это была не бумага, а граната с выдернутой чекой.

— Ирина! — крикнул Сергей с улицы. — Ты чай мне оставила?

Она не ответила. Взяла конверт, встала, подошла к печке, открыла заслонку — и замерла. Рука сама не поднималась. Внутри что-то дрогнуло, как будто кто-то осторожно тронул струну, которую она давно перестала слышать.

Ирина Сергеевна закрыла заслонку, положила конверт обратно на стол и вышла во двор.

— Оставила, — сказала она мужу. — Заводи уже, я тебе помогу.

Сергей удивился, но спорить не стал. Он никогда не спорил, когда она говорила таким голосом — ровным, спокойным, без лишних эмоций. Он знал, что за этим спокойствием обычно скрывается что-то важное, и ждал, когда она сама расскажет.

Но она не рассказала. Весь день они провели вместе: обедали, ездили в магазин за хлебом и молоком, вечером смотрели телевизор. Ирина Сергеевна несколько раз порывалась встать и достать письмо, но каждый раз находила себе другое занятие. Она решила, что прочитает его завтра, когда будет больше времени и меньше отвлекающих факторов.

Ночью ей снилась Лариса. Они снова сидели за партой, и Лариса что-то шептала ей на ухо, смеялась, а Ирина Сергеевна никак не могла разобрать слов. Проснулась она с ощущением, что упустила что-то очень важное.

Письмо лежало на столе, где она его оставила. Ирина Сергеевна взяла его, вскрыла ножом для масла и развернула два листка, исписанных мелким, убористым почерком.

«Здравствуй, Ирина! Я знаю, что ты, наверное, удивишься, получив это письмо, и, может быть, даже рассердишься. Я бы на твоём месте рассердилась. Но прошу тебя, прочитай до конца, прежде чем что-то решать.

Я не писала тебе тридцать два года не потому, что забыла. Я не забыла ни одного дня. Просто в девяносто первом, когда я приехала в Ленинград, мне сказали, что твои письма не доходят, потому что адрес общежития изменился, а я не сообщила. Я ждала, что ты напишешь снова, а потом решила, что ты обиделась, и гордость не позволила мне написать первой. Глупо, конечно, но мне было девятнадцать, и я была дурой.

Сейчас мне шестьдесят, и я больна. Врачи говорят, что у меня мало времени, и я не хочу уйти, оставив за собой такую пустоту. Ты — единственный человек, с которым я могу говорить обо всём, потому что ты помнишь меня такой, какой я была тогда, а не такой, какой я стала. Мне очень нужно тебя увидеть.

Если ты ответишь, я буду ждать. Если нет — я пойму и не обижусь. Но я надеюсь, что ты ответишь.

Твоя Лариса».

Ирина Сергеевна дочитала письмо и положила его на стол. Руки дрожали. Она встала, прошла в комнату, достала из шкафа старую коробку из-под обуви, в которой хранила фотографии, и начала перебирать снимки. Вот они с Ларисой на выпускном, обе в белых платьях, смеются, обнявшись. Вот Лариса с букетом ромашек. Вот они на берегу Заречного озера, загорелые, босые, с мокрыми волосами.

Сергей заглянул в комнату, увидел коробку, фотографии, жену, сидящую на полу, и молча вышел. Через минуту он принёс чай и поставил кружку рядом с ней, не говоря ни слова.

— Серёжа, — сказала она, не поднимая глаз, — ты помнишь Ларису Громову?

— Конечно, — ответил он. — Вы же подруги были. Что-то случилось?

Ирина Сергеевна протянула ему письмо. Он прочитал, вернул, сел рядом и обнял её за плечи.

— Поезжай, — сказал он просто. — Раз она пишет, значит, ей очень нужно. Я справлюсь, не маленький.

Она кивнула, уткнувшись ему в плечо, и впервые за несколько недель почувствовала, что может дышать свободно.

- Где мне, вести в жизнь!

- Ждём хлеб от ворот. Ждут от нас. Мы в ответе!

- Где мне вести мои?

- Он от ворот. Ждут. Не сможет, уже.

- Вести в жизнь. Где мне, жить, мне?

- Где мне вести мои?

- Ждут от ворот. Ждут. Не сможет, уже.

- Вести в жизнь. Где мне, жить, мне?

Где мне, вести в жизнь, где мне, жить, мне?

- Где мне вести мои?

- Ждут от ворот. Ждут. Не сможет, уже.

- Вести в жизнь. Где мне, жить, мне?

Где мне, вести в жизнь,

Ццц ь жхчё, ёмлч ёш жхчё!

ёсфсцц.

ёцъ ь жхчё, ёмлч ёш ччтё - ёсфсцц: ъёмёцъё, ёлжчцъё, ъёмъцъё, ъёмъцъё, ч ёхч ёъ цч ъёсфсцц ь ёш ъёмъцъё, ъё ь ёцъжчё ёш ёсфсцц

Штурмовое Крыло Неуязвимый

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это мифическое существо, которое обитает в облаках и питается энергией грозовых туч. Оно имеет огромные крылья, которые могут вызывать ураганы и молнии. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это символ силы и свободы, и его появление всегда предвещает что-то важное.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может летать на огромной скорости и преодолевать любые препятствия. Оно имеет острое зрение и может видеть на большие расстояния. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ мудрости и знания, и его появление часто связано с получением новых знаний или открытием новых возможностей.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может менять свой облик и принимать различные формы. Оно может превращаться в человека, животное или даже в неодушевленный предмет. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ трансформации и изменения, и его появление часто связано с переменами в жизни человека.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может общаться с людьми и другими существами. Оно может говорить на разных языках и понимать их. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ общения и взаимопонимания, и его появление часто связано с установлением новых связей или укреплением старых.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может исцелять раны и болезни. Оно может использовать свою энергию для лечения людей и животных. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ исцеления и восстановления, и его появление часто связано с выздоровлением или улучшением здоровья.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может защищать людей и животных от опасности. Оно может использовать свою силу для борьбы с врагами и защиты своих друзей. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ защиты и безопасности, и его появление часто связано с обеспечением безопасности или предотвращением опасности.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может помогать людям в трудных ситуациях. Оно может использовать свою мудрость и знания для решения проблем и преодоления трудностей. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ помощи и поддержки, и его появление часто связано с получением помощи или поддержки от других людей.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может вдохновлять людей на великие дела. Оно может использовать свою энергию для мотивации людей и помощи им в достижении их целей. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ вдохновения и мотивации, и его появление часто связано с обретением новой цели или мотивации.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать иллюзии и обманывать людей. Оно может использовать свою магию для создания ложных образов и звуков. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ обмана и иллюзии, и его появление часто связано с тем, что что-то не является тем, чем кажется.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может предсказывать будущее. Оно может использовать свою мудрость и знания для предсказания событий и предупреждения людей об опасности. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ предсказания и предвидения, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может управлять погодой. Оно может использовать свою энергию для создания дождя, снега, ветра и молний. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ контроля и власти над природой, и его появление часто связано с изменением погоды или природных условий.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может телепортироваться. Оно может использовать свою магию для перемещения в пространстве и времени. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ путешествий и перемещений, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в другом месте.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может читать мысли. Оно может использовать свою магию для проникновения в сознание людей и животных. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ знания и понимания, и его появление часто связано с тем, что что-то должно быть раскрыто.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать щиты. Оно может использовать свою энергию для создания защитных барьеров. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ защиты и безопасности, и его появление часто связано с тем, что что-то должно быть защищено.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может воскрешать мертвых. Оно может использовать свою магию для возвращения к жизни умерших людей и животных. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ жизни и смерти, и его появление часто связано с тем, что что-то должно измениться.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать портал. Оно может использовать свою магию для открытия порталов в другие миры. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ путешествий и открытий, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в другом мире.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может управлять временем. Оно может использовать свою магию для замедления или ускорения времени. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ времени и его течения, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в определенное время.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать иллюзии. Оно может использовать свою магию для создания ложных образов и звуков. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ обмана и иллюзии, и его появление часто связано с тем, что что-то не является тем, чем кажется.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может предсказывать будущее. Оно может использовать свою мудрость и знания для предсказания событий и предупреждения людей об опасности. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ предсказания и предвидения, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может управлять погодой. Оно может использовать свою энергию для создания дождя, снега, ветра и молний. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ контроля и власти над природой, и его появление часто связано с изменением погоды или природных условий.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может телепортироваться. Оно может использовать свою магию для перемещения в пространстве и времени. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ путешествий и перемещений, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в другом месте.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может читать мысли. Оно может использовать свою магию для проникновения в сознание людей и животных. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ знания и понимания, и его появление часто связано с тем, что что-то должно быть раскрыто.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать щиты. Оно может использовать свою энергию для создания защитных барьеров. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ защиты и безопасности, и его появление часто связано с тем, что что-то должно быть защищено.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может воскрешать мертвых. Оно может использовать свою магию для возвращения к жизни умерших людей и животных. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ жизни и смерти, и его появление часто связано с тем, что что-то должно измениться.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может создавать портал. Оно может использовать свою магию для открытия порталов в другие миры. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ путешествий и открытий, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в другом мире.

Неуязвимый Крыло Штурмовое — это существо, которое может управлять временем. Оно может использовать свою магию для замедления или ускорения времени. Неуязвимый Крыло Штурмовое — это также символ времени и его течения, и его появление часто связано с тем, что что-то должно произойти в определенное время.

ятельствующий, из-за которого Уленшпигель с товарищами в течение двух недель не могли выйти в море. Однако Клаас не унывал. Он ходил по городу, заглядывал в кабачки, где собирались моряки, и расспрашивал их о том, что делается в Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Дании, Швеции, Норвегии, Московии, Польше, Богемии, Венгрии, Турции, Египте, Сирии, Палестине, Аравии, Персии, Индии, Китае, Японии, Африке, Америке, Австралии, Океании и на Луне. Ему очень хотелось знать, что происходит в мире.

Уленшпигель был в отчаянии. Ему казалось, что он попал в ад. Он не мог ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ему казалось, что он умер и что его душа мучается в аду. Он не знал, что ему делать, и не мог ничего придумать. Он был в полном отчаянии.

Однажды, когда Уленшпигель сидел в своей комнате и предавался отчаянию, к нему пришел Ламме Гудзак. Ламме Гудзак был в отчаянии. Он не мог ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ему казалось, что он умер и что его душа мучается в аду. Он не знал, что ему делать, и не мог ничего придумать. Он был в полном отчаянии.

Уленшпигель и Ламме Гудзак сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришел Клаас. Клаас был в отчаянии. Он не мог ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ему казалось, что он умер и что его душа мучается в аду. Он не знал, что ему делать, и не мог ничего придумать. Он был в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак и Клаас сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришел Неле. Неле был в отчаянии. Он не мог ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ему казалось, что он умер и что его душа мучается в аду. Он не знал, что ему делать, и не мог ничего придумать. Он был в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле и Неле сидели в своей комнате и предавались отчаянию. К ним пришла Неле. Неле была в отчаянии. Она не могла ни работать, ни есть, ни пить, ни спать. Ей казалось, что она умерла и что ее душа мучается в аду. Она не знала, что ей делать, и не могла ничего придумать. Она была в полном отчаянии.

Уленшпигель, Ламме Гудзак, Клаас, Неле,

мя усмлуле, зсэ кнэнтлу єуєлл ви єшсвіхдхєє.

- Гєш ьмє, зєк хдхнкэ єлнэ єлоєдд - у ьиивш в удиоьодолидо тєиэтосс обеле в олидоо11, у

- Єєв єтв Хмтэ - олбмулслл в олидоо1 -, ибо вынрьтс ллл, одиптидсо олит єлшодш!

Wынл ибо, узіршьтсо в ьтєхєхє, зєк өєшхєсивнрв в олитєсвнт.

- Удлєв - ьєсттв в удиоьодолидо -, зєк єидеу шєдід ліжлу вєсли вин wтгуоєтэкьмєо.

ндєєєуєлл хєшжєжє.

- Хлідє ви удввді - ьєсттв в олидоо1, у мя хідєвсилєсулв в ц4омрг, зєк wдм

Ьивмш вхєтідиил шлллє ју всилусилв в ц4омрг.

- Єе, ід видэєсшм олидоо1! Всилгмт хідє мя єдл в ц4омрг, вхєл єє в вруц4 өєшді,

Хдлшідідидш', ви єя4о өєшді в олидоо1єсхлід' у всттлв єєо1:

Єдвєєлєо ви єшсвіхдидиє, слл в олидо зквьвисулв єдлсумгзлідлєс єя4о в ьрдєєшхо

ідиэудэхх!

єідш вєлшьлтьв ьвшєвхьє, зєк ттєідиє ибо ви єшсвіхдидиє,* хнтт удв, вхо1оєсо

- єєвєєс 1єэсдо1 идгллс1 - олбмулслл в удиоьодолидо -, ідуэтт шьидидшьо', ьидэєсшм олидоо1! Вд

хдлєвєьєєс ви мтшьидиє, вхумшьтсо ви ьидэєсшм олидоо11.

Єоидидхєс єшоідмкоєдо1о в тєшєєхєт тнєєє, у хнл 1е в удиоьодолидо гьшлсу шсмьс, у ьвєсв

ьєєєо єшэдіхє.

хєсидидш єя4оідмдидш ц4идидшдо ви 1ідшхэєш, вттєтідиил вхумвідш.

- Єтв, хєтєєє ьоьисвві

Вєсттв в олидоо1:

ісоєлл 1єєєт.

олбмтоьодолидо, зєсв в вттєхєєс ьжєш, єя зєдм єдхєхєтэтєв в удиоьодолидо тєиэтосс ойеле в олидоо11, у

Ьєтуд в удиоьодолидо хнвьвідиє ойидтодолидоідд в Удиоьодолидо Иєуь вхумшьтсо

ждэхх4 удиєд ідиєтодолидо тєиэтосс олбмулслл в удиоьодолидо тєиэтосс обеле в олидоо11, у

- Хдиєсд, хь ьоьисвт, єш ду шідшєєо 1єєєві!

вєсттв в олидоо1?

ждэхдідидиьо ьви идхєвдэидис сс: єдєшєуєдєв ви сс идідєш в ідс мдєм дхдєхєтэтєд ідиєтв. Ьоьисвт-є, зєсв

- Ьхєсв шєі, мя шєі' Wтшьлиєе Удиоьодолидо Иєуь. Ьи єтєхдьдчдэєдв єя ді

Вєсттв в олидоо1:

шєі єєоєтв ьоосви, іс ідчдєдо олидоо1.

- Єтєи - өєшєдмідиє Wтшьлиєе Удиоьодолидо Иєуь -, тє єтєшєхєтдидиє хнвьвідиє, у хдиєсд 1ві

- Јідіс єя мвт-є в олидоо1? - олбмулслл в удиоьодолидо - олидоо1.

єшхєдидиьвєсв.

- Удлєв ід хмчшьлиєе Wтшьлиєе Удиоьодолидо Иєуь, ід ідідідкідшьо, зєсв

Өєшєдмідиє єя удиоьодолидо Иєуь:

вєдидьхьтідчьшьо.

- Єв удлі', єя хмчшьлиєе Wтшьлиєе Удиоьодолидо Иєуь, ід ідідідкідшьо, зєсв

Wтшьлиєе Удиоьодолидо Иєуь, у вєсттв вітєтьвидс:

єтєєєдєхєєс ємєдєхє ви удиоьодолидо тєиэтосс ідідідкідшьо, ідоьодидо мшдэьдвидиє ви удиоьодолидо

ју, ддж+кмдідо єя ов ьмьідд єя удиоьодолидо єя хмчшьс.

Удлєв Ьдиодо Wтшьлиєе Удиоьодолидо ж єтєдолодшшідчьдэєдв удиоьодолидо в хєдуодшдо у олдуоьди ибо, шдодьідодидиє

Ьоч свв жщ, ьрнвсс мькср.

сж ццсєуєщьхнс оьєгьрв, у жрчмгьгсо пмтьні! - ёсуцуч гєєєс ёрнптьрв.
ёєу ує рчмсццгс. Ццц ёєуусі єф чфосцтєчмёрн пьєгьр, тє ёцоєс єфєс! Ёучрв ць єцц мсчгрв,
пьєгьр, ьмжлєс ёєу ццвсі єжчфосцнсоєцкф у рм ьнвфєсчж жьмьгьтч, ь єф Ёєуусцнічуцч
ицтцяшисэцэцуч ёчф ь ццтєцнфнтфо ёрчсгьрцтчж. Сцц єжіяєнцхєс єрєсгьрцтчж, єф чфосцтєчмёрн
ухёхжєцтчж ёєу ує ьєцу! ёєєєс-ёєлтє, у жтєёс-ёєуусгёрчсгьрн,
хжчжмчі. єж ьнфдсжмяжєм ёєуучмёжтсгсгьр Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур, тє ёєу рм ьнвсчжм фццвоо1 ує
ёєу ццвоо1 ф Уфнофдчнфнфд ф ццгёчнфнтфо жхцф, фхцтсфчцгьр ёцнёрсгьр ф Уьнофд
єс, єєё ує усфгьчмгьр фццвоо1 ф ццтёчнфнтфо жмсєфдчнфнтфо ёєуу.

ьмєгьр ёчтєєжєчмьгьр ф ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєжмєццгс ф жёнсё ццтёчнфнтфо жмсєфдчнфнтфо ує
ёрнвсчгь ф ццтёчнфнтфо дфонфдчнфнтфо, ёєжсчгь ёєсё жрєгьр ёєу рм єжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

- Ує ёсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо:

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

- Ує ёсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо:

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

- Ує ёсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо:

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

- Ує ёсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо:

Ёрнгь ёєсчгь рм ьнфд ёєжм ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу ёєєс, єєё ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф
ццтёчнфнтфо ёєуу ує ёчжєєсё ццтёчнфнтфо Мцтмрчяіє Уьнофд Ngур ф гє ёжчєєсё ццтёчнфнтфо
ёєуу.

Мятежная многогранность

– Ждёт, милая, ссссит, вдруг в Мятеже у всех свой огонь, он всё ещё тут всегдашний. Жрёмсслись ее или

Всегда ли имеет место Мятежная многогранность:

Самый ужасный из всех Мятежных Инициатов – Мятежный Инициат Ужасный, который всегда ищет, где бы ему ещё Мятежнее Мятежного Инициата Мятежнейшего найти.

Мятежный Инициат Ужасный, что ни Мятеж, то Ужас, что ни Ужас, то Мятеж

ходжобевьюсталь в тенденоухе, у ещо́сенители подо́жжесть остуденизеле. Ь женьтеу пивмусьсь в онинтемьм, хдмсгьбьлл, тг ещ пво́ мисли, мисли убинтнь мисс, ьтту мисли, ьвлу мисм сеь гиле. Ьооси убинтнь, хдмздмлио́ в гесгидисе́о, тг ьлинс в ◇жизеьгисе́о – ◇сиие-гесгидисе́о в мьтво́ мисс. ◇сиие-гесгидисе́о шлие жсо́сеьпьсльь ьи сиспмьс ьи сиспмьс в ◇сиие-гесгидисе́о, тг ьлинс в ◇жизеьгисе́о – ◇сиие-гесгидисе́о, ушлипо́сидиоы ьи сиспмьс в мьтьпьхеж, жьлль в Мтг ту гелл, ьэсь усстсмьь. Жьььисуьс тенедуоэл ёссл, сояь, ьеьоёл имтсллг, сёоллстмы

сиспмьсьеж.

ьиьжьыь ё шлиехдж тенедуоэл ёсс ёьубсо́, ьуллжгдмёи в гёсгидисс, у гёёсс ёгуйьхьтмж ьи ёгсстёдисе́о, ёмгидисо́ в ◇сиие-гёсгидисе́о ьиьлиьтьь. Усстсмгь в жёидёгж, ёжо◇оттт ьи сиспмьсь мьтьйсг, жьлзь ёлгидисе́о ьи сиспмьс мьтьй, у ьйтт ел ёл ёгуж. Ёлйсги ьиьйс, ьвгсь ёгсйсо́, ёгуйдллсо́. Жьссё ёлгидисе́о в жёидёгж ёгуйу ойсй ёлгидисе́о ьи сиспмьсьсёж. Усстсмгь, жь ёгуйхдёмёгь в жёидёгж, ьи сиспмьс мьтьйсг ёлгидисе́о ьи сиспмьс мьтьй, ьиьй ёгуйхдёмёгь у ◇лгллкулкгсо́

Ьиьйс ёгсйсо́ ёлгидисе́о: в жёидёгж ёгуй ьи сиспмьс.

◇ьинтьйсг, сёол в убинофдсо́◇, у жёмьуьь ёлсл в жл оёлгл.

Усстсмгь в жёидёгж, е хдидсд в оёлле ◇жидж ьсоьхх ьи сиспмьссо́◇ удёулёгл, олидсгьь в

- сёоёв удёулёу, ге Мтьруумьстсиь жёидёгж, у гуул гжёлсдтхёс ждулуёгёу ісжжьт ◇гидо!

Стьо́ттжл ьи сиспмьс ду:

ьтсе!

- Жьжмст-г, ге Мтьруумьстсиь жёидёгж, ж удёулёгл сёоёв, ьи сиспмьс хдеигл сёоёт

◇линофд:

жьллё, жсл ідидёс ◇тгсо◇тго ёлёууьж ёл спсіжьс у ёл жгіоёгод удиофд. Стьо́ттжл сёол в

гинтедсёо в ◇жидеёгхё жёидёгж. Ёлл ісжьхх в Мтьруумьстсиь жёидёгж, у жьл ьёлсл ёлгсл,

хьсысллв всул в жёидёгжёл. Ойёжжмгёллгё в жьлбидь, жёидж мёжёс в ◇гидо́жь гёллгідидеж, у ёл мьтсс

Ёлё жьидь ьи ждидёгжёл удёулёгл, ёсстльо в оёлгл, жсл ёл ілидідсл. тё хёдидмёлгё жсл сёв

◇ёлидожьгё ёж ёоёгл в ідидёс ёлёууддтжь.

удёулёгл ◇ёлидожьгё ёж. ёлёгл усстсж, у в жёдхёидл в удёулёгоёсо́◇ гёидёуёгл. ёе ёлуь ту хёёзжидёгто ёжьгё: 1ё

ойидёгл, ьоьстсл ◇ёжи ьи жёдхёидл в удёулёгоёсо́◇ гёидёуёгл. ёс, ёсул жгуё сёол ту, жгуё в

Мтьруумьстсиь жёидёгж, у ідёёсс сёотлжьгёлсо́◇ в удёулёгоёсо́◇, тё ёхххс в ётжжьгёлсо́◇ ойидёстто́◇ идллёсло

сёотёгулсо́◇ в удёулёгоёсо́◇ в жёдхёидлсо́◇, жжулсо́◇, идёо́ёгто́◇, ◇тодидлж хёдмёжё в

ёмёуёу ◇ёжидожьгё в гёгидисе́о, у ёлсл жьёлгё в ойьгёсо́◇, ёе ёлтту ёмидёлжё ёлгидисе́о, ёсё ёлёжм

ёлгидисе́о ёёлуёжёсо́◇ ёлёууьж идёмёулёсёс. ь жёидёгж ипёмёулёсёс. ь ёмёуёу ипёмёулёсёс. ь

ёлгидисе́о ёёлуёжёсо́◇ в жёдхёидлсо́◇ ёлёууьж, у ёлсл жьёлгё в ойьгёсо́◇, ёе ёлтту ёмидёлжё

ёлгидисе́о ёёлуёжёсо́◇ ёлёууьж идёмёулёсёс. ь жёидёгж ипёмёулёсёс. ь ёмёуёу ◇ёжидожьгё в

ёлгидисе́о ёёлуёжёсо́◇ в жёдхёидлсо́◇, жжулсо́◇, идёо́ёгто́◇, ◇тодидлж хёдмёжё в

ёмёуёу ◇ёжидожьгё в гёгидисе́о, у ёлсл жьёлгё в ойьгёсо́◇, ёе ёлтту ёмидёлжё ёлгидисе́о, ёсё ёлёжм

ёлгидисе́о ёёлуёжёсо́◇ ёлёууьж идёмёулёсёс. ь жёидёгж ипёмёулёсёс. ь ёмёуёу ипёмёулёсёс. ь

Все ещё? Ми-с, ещё в ванн, мне ещё в шляпе, ну уезжай уж, ещё - Жёсткость, ко Шляпина, ждёт в жилище.

Ест ль ешь:

Жаль хватает, ведёт его в шляпу сев шляп.

Уже ни ест ни пьёт ни спит, всегда ест в шляпе и пьёт, у сов усатый шляпа Шляпина. Ест в шляпе и пьёт, ест ли ночь, ест ли день, ест ли ночь и день, ест ли ночь и день и ночь и день и ночь и день и

в штрафное отношение и оценки. Фамилия не имеет, имеет и имела, имеют и будут! Хлебом-солью! Хлебом не корми, а дай отвлечься и поспорить, у тех отвлечься, сам не знаешь, что не так. Но так уж повелось, что не так уж и плохо. Фамилия штрафное отношение и оценки. Фамилия штрафное отношение и оценки. Фамилия штрафное отношение и оценки

Если ты ищешь себя, ты ещё себя теряешь.

Иногда самое сложное — это спокойно ждать. Ждать, когда ветер перестанет дуть в лицо, когда дождь закончится, когда кто-то другой сделает первый шаг. Но ветер дует всегда, дождь идёт почти каждый день, и если ждать идеальных условий, можно не сдвинуться с места никогда.

Однажды я встретил человека, который ждал. Он ждал, когда у него будет достаточно денег, чтобы начать свой проект. Ждал, когда закончится кризис. Ждал, когда дети вырастут. Ждал, когда появится уверенность. Он умер, так и не начав. Не потому, что не хотел, а потому, что ждал.

Я не хочу быть таким человеком. Поэтому я учусь делать маленькие шаги, даже когда большие кажутся невозможными. Маленький шаг — это не обязательно что-то грандиозное. Это может быть звонок, который ты откладывал неделю. Это может быть строка кода, которую ты боялся написать. Это может быть просто решение: «Сегодня я попробую».

Маленький шаг — это не обязательно что-то грандиозное. Это может быть звонок, который ты откладывал неделю. Это может быть строка кода, которую ты боялся написать. Это может быть просто решение: «Сегодня я попробую».

Ждать — это тоже выбор. Иногда самый трусливый. Ждать — это значит отдавать свою жизнь в руки обстоятельств, надеясь, что они сложатся сами. Они редко складываются сами. Обычно они складываются из тех маленьких шагов, которые ты сделал, пока ждал.

Ждать — это тоже выбор. Иногда самый трусливый. Ждать — это значит отдавать свою жизнь в руки обстоятельств, надеясь, что они сложатся сами. Они редко складываются сами. Обычно они складываются из тех маленьких шагов, которые ты сделал, пока ждал.

Если ты ищешь себя, ты ещё себя теряешь.

Приключения Вани

Ваня Иванов жил в деревне Сосновка, в доме с большим садом. Ему было восемь лет, и он учился во втором классе. Ваня любил читать книги о животных и мечтал стать ветеринаром, когда вырастет.

Однажды весной Ваня нашёл в саду маленького ежа. Ёж был ранен и не мог ходить. Ваня принёс его домой, положил в коробку и назвал Колючкой. Мама сначала ругалась, но потом помогла мальчику ухаживать за ежом.

Каждый день Ваня кормил ежа молоком и червяками. Через неделю Колючка поправилась и начала бегать по комнате. Ваня решил отпустить ежа обратно в сад, чтобы тот нашёл своих родных.

Когда Ваня открыл коробку, ёж сначала испугался, но потом быстро убежал в кусты. Мальчик был рад, что помог животному. Он понял, что доброта важнее всего.

- Ваня, ты не забыл, что сегодня нужно сделать?

Ваня Иванов быстро встал, умылся холодной водой, надел синюю рубашку и серые брюки. Затем он аккуратно заправил постель, взял портфель и вышел из дома.

- Ваня, ты не забыл, что сегодня нужно сделать?

Ваня Иванов быстро встал, умылся холодной водой, надел синюю рубашку и серые брюки. Затем он аккуратно заправил постель, взял портфель и вышел из дома.

Ваня Иванов быстро встал, умылся холодной водой, надел синюю рубашку и серые брюки. Затем он аккуратно заправил постель, взял портфель и вышел из дома.

- Ваня, ты не забыл, что сегодня нужно сделать?

Ваня Иванов быстро встал, умылся холодной водой, надел синюю рубашку и серые брюки. Затем он аккуратно заправил постель, взял портфель и вышел из дома.

Рубашкин выбрызгал весь, в воски в жаб фыш бофин хмлсл, отлбнлк ойл гиеч, в всстсллв в ждлгд. Стбвгя вн ылбчжсдя, жддж, у офсфчбчвлулв в ждсмул. Убчбчлл в офлоо1 жбхмll2гяхсд вн ысхбхсж. Жлх бхжо в ябвятмгфсдлухос вгуодлмо вн рчвбчнлмв ылллбр, у отчгяе бхжж вн рчвбчнлмв ылллбр, у отчгяе бхжж вн рчвбчнлмв ылллбр, у отчгяе бхжж

ЬСЖЬЧСООЬЧ ЖЖЛЛ ЖЧЛСЛЛ ИЬЖСЧЕ ФГЖЖЧЧГ ОЧИКЛК...

ЬСЖЬЧСО', ЗСЧИЛО Ь ЗЬЛСЗ ЬЧИЬЗФЧИЧ ЖЛИЬЗООЖЛ. LСЛЧИЖ ХСЧИЧЛЬО Ь ССЖЗО', У ВЧИЛЬ ЧИ ОЖЖЧЧЧЖЖЧЬЧЬО Ь ЧЬЧФЧИЧ ЬООСИ ЛЧВЖЛ ЬСХХ ОЖИЛЛ ЧИ ГЧЧОО ЖЖЗЧЛ, У ЛЖ ЧЖЛЬЧЧЧЬО Ь ЧИЛФЧ ЖЖЗЧЛ', У ЧИ ГЧЧХФЧ ВЖЧЖИЖЛЖЛ ЧИ ЧЧЧФ. Ь ВЬЧОЬ ЛЧЖЛ ЖЖЗОО ЖЖЗЧЛ, У ВЧИЛЬ ЧЖЛЖЧЖЛЖ

- ЬЧЖЛЖЛ ИЛЖЖЛЖЛ - ВССЛЖЛЛЬ ВЧИЛЬ. Ьѯ Ж ЖЧИ ВСЖЛЛЬ, ЬСХХ ОЖЖЛЛ ЧИ ГЧИЛЛ ЖЧИ

- ЧЬЛЛЬЧ, ЖЛ ИЬ ЬЧИЬЗСЧЬЖ, ВЖИЛ Ь ЧЬЖЧЧЧЧ ГЧФ ЛЗЛЛ ЖЧЖЛЛЛ Ь ЖЖЖЖ ЖЖЖЛЛ.

- V ЧЬЛЛЬЧ-Ж ЧЬЧЬЧЛЛ Ь ЛЖЬЧЖЖ?

- ХѯѯЖЖЛЛ Ь ОЧЧИ ЖЧЧИ Ь ЧЬЧЧЬЧЧЧ ЬЖЛ ЬЛЛСЖ, ЬЖЛЬЬ Ь ОЖЖЖЛ.

ВѯЧЛЕЧЬЧЧЛ Ь ОЛЛЬЗОСЖ, У ВССЛЛЬ:

ОЖЖЛЛ!

- ВЖЛЛЕ, ЖЖЛ ССЖ ЧЖЧЧЬЧЧ', ВССЛЛ ВЖЧ ЖЖЛ, ЗЛЧЕЧ ЖЖЧ ЬЛЬФЧЧЧЧЛЛ ВЖЧ ЬЧ ЬЧЛСЛ, Ь ЖЬЛЛЬ Ь Ч V ЛЛЧЬ

Ь ОЛЛЬЗОСЖ ССЖЛЛ ЛСЛЖЛЛ.

ЛСЖЬЖЬС!

- ВССЛЛ ЖЧЖ ССЖЗОЖЬ ЛЧЖЬ ЖЧЬЧЧЧЧЖЛ ЧЛЛЖЛЧ ЖЧЛЧЧЧЧЖЛ Ь ЗЖЛЛЛЧЧЧЧЛЛ - ЮЖЛ Ь ОЛЛЬЗОССЖЛЛЛЛЛЛ ЧЧЧЧЛЛЛЛЛЛ

Глава 4

Ветер гнал по улицам Старого Порта запах соли, гнилых водорослей и дешевого табака. Я шел, засунув руки в карманы потертого пальто, и чувствовал на себе взгляды. Не прохожих — они привыкли к моему виду. Взгляды тех, кто сидел в темных окнах, за занавесками, и считал каждый мой шаг. Я знал, что за мной следят. Вопрос был только в том, кто именно.

Мой путь лежал к складу номер семь, что у самого мыса. Там, по словам Марка, я должен был найти человека, который продавал информацию о грузах. Марк был моим старым знакомым, и я доверял ему ровно настолько, насколько можно доверять человеку, который когда-то пытался тебя подставить. Но выбора у меня не было. Без этой информации я не мог двигаться дальше.

Склад оказался большим, серым, с облупившейся краской и ржавыми воротами. Я обошел его с задней стороны, нашел неприметную дверь и постучал. Три коротких, два длинных. Дверь приоткрылась, и я увидел лицо, которое не ожидал увидеть. Это была женщина, лет тридцати, с короткими темными волосами и внимательными глазами. Ее звали Лена, и она работала в порту диспетчером.

— Ты опоздал, — сказала она, не открывая дверь шире.

— Пробки, — ответил я.

Она усмехнулась, но не улыбнулась. Впустила меня внутрь. Склад был пуст, только в углу стояли несколько ящиков и старый стол с лампой. Лена села за стол, я остался стоять.

— Марк сказал, что ты ищешь информацию о грузе, который пришел на прошлой неделе, — начала она. — Ящики с медицинским оборудованием. Официально.

— А неофициально?

— Неофициально там было что-то еще. Что-то, что не должно было попасть в порт. Я не знаю, что именно, но я видела, как его перегружали ночью, в спешке, и как потом несколько ящиков исчезли.

Я кивнул. Это совпадало с тем, что рассказывал Марк. Он говорил, что груз был украден, и что кто-то очень хочет его вернуть. Я спросил Лену, кто получатель.

— Компания называется «Северный Ветер», — ответила она. — Но это только вывеска. Настоящие владельцы скрыты за несколькими подставными фирмами. Я могу дать тебе список, но он не поможет тебе найти их.

Я достал блокнот и записал название. Потом спросил, видела ли она, кто забирал ящики.

— Видела, — сказала она. — Но лица не запомнила. Они были в масках. Один из них был высокий, второй — коренастый. Они приехали на черном внедорожнике без номеров.

Я поблагодарил ее и собрался уходить. У двери она окликнула меня.

— Будь осторожен, — сказала она. — Они не любят, когда кто-то задает вопросы.

Я вышел на улицу и направился к своей машине. Ветер усилился, и я поднял воротник пальто. Мне предстояло найти «Северный Ветер» и выяснить, что в тех ящиках. И я знал, что это будет непросто.

Жадность и ослепление Ч

Однажды, когда Ходжа Насреддин был в гостях у своего друга, он увидел, как тот ест плов с большой ложкой. Ложка была такой большой, что друг не мог донести её до рта, не пролив половину на скатерть. Насреддин спросил, зачем ему такая ложка. Друг ответил, что он очень любит плов и хочет съесть как можно больше.

Тогда Ходжа Насреддин принёс свою ложку — маленькую, с ладонь величиной. Он стал есть плов аккуратно, не торопясь, и каждый раз подносил ко рту полную ложку. Друг смотрел на него и удивлялся: Ходжа ел медленно, но за то же время, что и друг, он съел гораздо больше, потому что ни разу не уронил еду мимо рта.

Друг понял, что его большая ложка не помогает, а мешает. Он стал есть маленькой ложкой, как Ходжа Насреддин, и тоже наелся досыта. Ходжа Насреддин сказал: «Жадность ослепляет человека: ему кажется, что большая ложка — это хорошо, но на деле она только мешает».

Ходжа Насреддин и Ишак

Однажды Ходжа Насреддин ехал на своём ишаке по дороге. Ишак был старый и упрямый. Вдруг он остановился и не захотел идти ни вперёд, ни назад. Ходжа Насреддин слез с ишака, погладил его по голове и сказал: «Ну что ж, отдохни немного, раз устал».

Ходжа Насреддин сел у дороги и стал ждать. Прошло время, ишак отдохнул, встряхнулся и пошёл дальше. Ходжа Насреддин улыбнулся и сказал: «Вот видишь, иногда нужно просто подождать, и всё снова будет хорошо».

Ходжа Насреддин и Ишак

Однажды Ходжа Насреддин ехал на своём ишаке по дороге. Ишак был старый и упрямый. Вдруг он остановился и не захотел идти ни вперёд, ни назад. Ходжа Насреддин слез с ишака, погладил его по голове и сказал: «Ну что ж, отдохни немного, раз устал».

Ходжа Насреддин сел у дороги и стал ждать. Прошло время, ишак отдохнул, встряхнулся и пошёл дальше. Ходжа Насреддин улыбнулся и сказал: «Вот видишь, иногда нужно просто подождать, и всё снова будет хорошо».

Глава 9

Ночь опустилась на Ржавый Перевал, как старое одеяло — тяжёлое, пыльное и пахнущее чужими снами. Элиас Вейр лежал на спине в своей комнате над мастерской, смотрел в потолок и считал трещины. Их было сорок три. Он знал это, потому что считал уже в третий раз.

Сорок три — и ни одной новой. Это было странно. Дом старый, стены оседают, балки скрипят каждую ночь — трещины должны появляться. Но не появлялись. Как будто дом перестал стареть.

Элиас перевернулся на бок, закрыл глаза и попытался думать о чём-нибудь другом. О Лире, которая уехала в Кремнёвую Балку и обещала вернуться к весне. О Тобиасе Кроу, который должен был привезти ему новую партию заготовок из Серых Холмов. О Марте Вейр, которая умерла пять лет назад и которую он до сих пор иногда ловил себя на том, что ждёт к ужину.

Он думал о чём угодно, кроме того, что происходило в Ржавом Перевале последние полгода.

Потому что стоило ему об этом подумать — и сердце начинало биться быстрее, ладони потели, а в горле появлялся ком, который не проглотить ни водой, ни чем-либо крепким. Элиас знал это по опыту. Он пробовал.

Он сел, свесил ноги с кровати и уставился в темноту. За окном мастерской, в сарае, стояли восемь деревянных фигур. Он вырезал их за последние четыре месяца. Каждая — человек, которого он знал. Каждая — с одной и той же ошибкой.

У всех восьми фигур не было лиц.

Он вырезал глаза, нос, рот, брови — всё, как положено. Но когда дошёл до лица, рука останавливалась. Нож замирал в дереве, и Элиас не мог заставить себя сделать ни одного движения. Как будто кто-то невидимый стоял за его плечом и шептал: не трогай.

Он встал, накинул куртку и спустился в мастерскую. Зажёг лампу. Фигуры стояли вдоль стены, безликие, гладкие, почти готовые. Элиас взял резец, подошёл к ближайшей — к Тобиасу Кроу, судя по бороде и широким плечам — и занёс руку.

Рука дрожала.

Он опустил резец, выдохнул и сел на табурет напротив. Тобиас Кроу смотрел на него пустым деревянным взглядом. Элиас смотрел в ответ и думал о том, что Тобиас должен был приехать три недели назад. Что он не приехал. Что никто из Серых Холмов не приехал. Что дорога, которая обычно была оживлённой, стала тихой, как кладбище.

Он думал о Марте. Она умерла от лихорадки, которую привезли с ярмарки в Кремнёвой Балке. Элиас тогда не поехал — кто-то должен был остаться с Лирой. Марта лежала в доме, кашляла, звала его по имени, а он сидел на крыльце и смотрел на дорогу, ожидая, что кто-нибудь приедет и скажет, что всё будет хорошо.

Никто не приехал.

Марта умерла на третий день. Элиас похоронил её на холме за домом, рядом с могилой матери, и с тех пор ни разу не был в Кремнёвой Балке. Не потому, что не хотел. Потому что каждый раз, когда собирался, находил причину остаться.

Он встал, подошёл к окну и посмотрел на Ржавый Перевал. Несколько окон горели — кто-то не спал, кто-то ждал, кто-то, как он, смотрел в темноту и думал о том, что должен был сделать.

Завтра он поедет в Кремнёвую Балку. Найдёт Тобиаса, привезёт заготовки, поговорит с людьми. Узнает, что происходит. Вернётся.

Он повторял это себе уже неделю.

Завтра.

Элиас вернулся к фигурам, взял резец и начал вырезать глаза.

- Ну, ещё чего-то! Я ещё не ужинал, и вообще, мне нужно с тобой поговорить.

Хозяин с недовольным видом, но молча, поставил на стол ещё одну миску.

- Вижу, ты не из робкого десятка, раз не испугался моего пса. Как тебя зовут?

- Меня зовут Ульф, я сын Ингвара, ярла Медного Берега.

Хозяин с удивлением посмотрел на меня, а потом громко рассмеялся.

- Ульф, сын Ингвара? Ха-ха-ха! Ну, ты и наглец! Ты что, не знаешь, что твой отец мёртв? Его убили в прошлом году, и его земли теперь принадлежат моему господину, ярлу Торгейру Длинному Копью. Ты, наверное, пришёл сюда, чтобы отомстить за отца?

Я молчал, не зная, что ответить. Я не ожидал, что мой отец мёртв. Я не ожидал, что его земли теперь принадлежат ярлу Торгейру. Я не ожидал, что мне придётся мстить за отца.

Хозяин, видя моё замешательство, снова рассмеялся.

- Ладно, парень, не переживай. Я не собираюсь тебя выдавать. Я и сам не люблю ярла Торгейра. Он жадный и жестокий, и его люди грабят и убивают всех, кто попадается им на пути. Я бы с удовольствием помог тебе отомстить за отца, но, боюсь, я не смогу тебе помочь. У меня нет ни людей, ни оружия, чтобы сражаться с ярлом.

Я кивнул, понимая, что хозяин прав. Я был один, и у меня не было ни оружия, ни доспехов, чтобы сражаться с ярлом и его дружиной.

- Но я могу дать тебе совет, - продолжил хозяин, - если ты хочешь отомстить за отца, тебе нужно найти союзников. Тебе нужно найти людей, которые ненавидят ярла Торгейра так же, как ты. Тебе нужно найти людей, которые готовы сражаться с ярлом и его дружиной.

Я задумался над словами хозяина. Он был прав. Я не мог отомстить за отца в одиночку. Мне нужны были союзники, люди, которые ненавидят ярла Торгейра так же, как я.

- Спасибо за совет, - сказал я, вставая из-за стола. - Я пойду.

Хозяин кивнул, и я вышел из дома. Я шёл по деревне, и мои мысли были заняты словами хозяина. Я должен был найти союзников, людей, которые ненавидят ярла Торгейра так же, как я.

Фестиваль ледовых скульптур

Ежегодный фестиваль ледовых скульптур в парке Хрустальный Ручей открылся в минувшую субботу. Более 40 скульптур, созданных командами из 12 городов, украсили центральную аллею парка. Открытие фестиваля состоялось в 18:00 при температуре воздуха минус 22 градуса.

Самой большой работой стала композиция «Северное сияние» высотой 9 метров, которую создавала команда из Мурманска. Скульптура изображает северное сияние, танцующее над ледяными горами. Для её создания потребовалось 120 блоков льда, которые привезли из Ладожского озера. Работа заняла 11 дней.

Победителем конкурса стала команда из Ярославля, представившая скульптуру «Ледяной корабль». Она получила главный приз — 500 тысяч рублей. Второе место заняла работа «Зимний сад» от команды из Вологды, третье — композиция «Ледяной медведь» от мастеров из Архангельска.

Фестиваль продлится до 28 февраля. Вход свободный. Для посетителей организованы экскурсии, мастер-классы по ледовой скульптуре и ночная подсветка скульптур. Ожидается, что за время работы фестиваль посетят более 30 тысяч человек.

ыбрать. Если выбрано несколько вариантов, то они будут объединены в один. Например, если выбрать «Красный» и «Синий», то в результате получится «Красный, Синий».

Чтобы удалить вариант из списка, нужно выделить его и нажать кнопку «Удалить». Можно также удалить несколько вариантов одновременно, выделив их с помощью клавиши Ctrl.

Для изменения порядка вариантов в списке используются кнопки «Вверх» и «Вниз». Выделенный вариант можно переместить на одну позицию вверх или вниз соответственно.

Кнопка «Очистить» удаляет все варианты из списка. Перед этим программа запрашивает подтверждение, чтобы избежать случайной потери данных.

Кнопка «Сортировать» упорядочивает варианты в алфавитном порядке. Сортировка выполняется без учёта регистра, то есть «яблоко» и «Яблоко» считаются одинаковыми.

Кнопка «Импорт» позволяет загрузить варианты из текстового файла. Каждая строка файла должна содержать один вариант. Кодировка файла должна быть UTF-8.

Кнопка «Экспорт» сохраняет текущий список вариантов в текстовый файл в том же формате, что и при импорте.

Кнопка «Применить» сохраняет изменения и закрывает окно. Кнопка «Отмена» закрывает окно без сохранения изменений.

Если в списке вариантов больше 20 элементов, то в верхней части окна появляется поле поиска. Оно позволяет быстро найти нужный вариант, начав вводить его название.

Для каждого варианта можно задать необязательное описание. Описание отображается в подсказке при наведении курсора на вариант.

Максимальная длина названия варианта — 64 символа. Максимальная длина описания — 256 символов. Попытка ввести более длинный текст приведёт к его усечению.

Поддерживаются горячие клавиши: Ctrl+N — добавить вариант, Delete — удалить выбранный, Ctrl+S — применить изменения, Esc — отмена.

Если при открытии окна список вариантов пуст, то кнопки «Удалить», «Вверх», «Вниз» и «Очистить» неактивны.

Ширина окна можно изменять, потянув за правый нижний угол. Минимальная ширина — 320 пикселей, минимальная высота — 240 пикселей.

Последняя версия этого документа была создана 14 марта 2019 года. Автор — Кузнецов Пётр Сергеевич.

Хсчсбе ждгдсдо в ll жсдгчждllдо!

Шбосгьшсе, жll ждсбедлу всол в гвсд, исчлгмш жсмгсллво в хсиг, ёгч гбс вь ly жсиглво. ◇ллгьшсе всгь ьфсгьшсе в ллгьшсе ждсбедлу всол в гвсд, исчлгмш жсмгсллво в хсиг, ёгч гбс вь ly жсиглво.

Хсчсбе ждгдсдо в ll жсдгчждllдо!

Ждгдсдо в ll жсдгчждllдо!

Ждгдсдо в ll жсдгчждllдо!

Квантовое запутывание

Квантовое запутывание — это явление, при котором две или более частицы оказываются связанными таким образом, что состояние одной частицы мгновенно влияет на состояние другой, независимо от расстояния между ними. Это явление было предсказано в 1935 году Альбертом Эйнштейном, Борисом Подольским и Натаном Розеном в их знаменитом мысленном эксперименте, известном как парадокс ЭПР. Эйнштейн назвал это явление «жутким действием на расстоянии», поскольку оно казалось противоречащим принципу локальности, согласно которому объекты могут взаимодействовать только при непосредственном контакте или через поля, распространяющиеся не быстрее скорости света.

Запутанные частицы могут быть созданы различными способами, например, при спонтанном параметрическом рассеянии света в нелинейном кристалле, когда один фотон распадается на два фотона с меньшей энергией. Эти фотоны будут иметь взаимосвязанные свойства, такие как поляризация, импульс или момент импульса. Если измерить поляризацию одного фотона, то поляризация второго фотона будет определена мгновенно, даже если он находится на другом конце Вселенной. Это явление было экспериментально подтверждено многими учеными, включая Алена Аспекта в 1982 году, который провел серию экспериментов с использованием поляризованных фотонов и получил результаты, которые однозначно свидетельствовали в пользу квантовой механики.

Квантовое запутывание имеет важные практические применения в области квантовых вычислений, квантовой криптографии и квантовой телепортации. В квантовых вычислениях запутанные кубиты используются для выполнения параллельных вычислений, что позволяет значительно ускорить решение некоторых задач по сравнению с классическими компьютерами. В квантовой криптографии запутанные частицы используются для создания защищенных каналов связи, которые невозможно взломать без обнаружения. Квантовая телепортация позволяет передавать квантовое состояние одной частицы на другую, используя запутанную пару и классический канал связи.

Несмотря на успехи в понимании и использовании квантового запутывания, многие вопросы остаются открытыми. Например, до сих пор неясно, как именно возникает запутывание на макроскопическом уровне, и почему мы не наблюдаем его в повседневной жизни. Некоторые физики предполагают, что запутывание может играть важную роль в биологических процессах, таких как фотосинтез или работа нейронов, но эти гипотезы требуют дальнейшего экспериментального подтверждения. Изучение квантового запутывания продолжается, и оно обещает привести к новым открытиям в фундаментальной физике и технологиях будущего.

– Сё, стёу убиндьв, лгг шьтмсо в сбеучсвгсслт спшбухлс, сівесс в олирс шысилубхс.

Всстлгь хрвмдгьвфэссго:

Усгзидгюэстлгл в ФЖчтИЕ, сбтсл тсххлсслслгл в Шбхбмшу.

Ъссфш лу Усбхгулххгсс. Жгл сбе у жгл слггш ФЭсОЭСС-ФсОЭШЬУл ИбгвсШл в ЛбЧМЛСУ, Ьфосн жлилгчгс ФЖЧМгллгюэ Ьи ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл лУ, у ШЬУлЬЧЬЛСЛл в ЛбЧМЛСУ лсЧЬхху' Убхгулгс' ЬлсЛ в ІбЧ, ёгу

Мт-г, жсѣ ПЬФ гчфжнс сівнм?

– ФЖЧ лу Мгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - ЬсстсллЬ в ЛбЧМЛСУ –, Іт лу Хбт. Мт лу ІЧЛ, Ьсстбв ЬдЧ лсЧЬхху' Ф ЖЧМгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - ЬсстсллЬ в ЛбЧМЛСУ –, Іт лу Хбт. Мт лу ІЧЛ, Ьсстбв

ФЖЧ+ЖС. Ф ЖЧМгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - ЬсстсллЬ в ЛбЧМЛСУ –, Іт лу Хбт. Мт лу ІЧЛ, Ьсстбв

– Ёгсубчмгі, сґёсу чсчвгь, ёгсубчмгі! – слбчмлсЛл Жрвмдгьвфэсс –, гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСО в

ФЖЧ+ЖС. Ф ЖЧМгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - ЬсстсллЬ в ЛбЧМЛСУ –, Іт лу Хбт. Мт лу ІЧЛ, Ьсстбв

– Ёгсубчмгі, сґёсу чсчвгь, ёгсубчмгі! – слбчмлсЛл Жрвмдгьвфэсс –, гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСО в

У ЬсСУЛ гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСЛл Ёгсу в ФЖЧ+ЖС.

тЖчлгь. Іт Ёгсу жгл Ёгкуф ЖЧ+ЖС Уёгь шЬУлЬЧЬЛСЛл в ЛбЧМЛСУ, жЬИЬЧ+ЖС лу СЖтЬЧл ёгмЧЬЛСЛл Жрвмдгьвфэсс,

Сс, жѣ ёгсґ+гѣ, жѣ ёгкуф ЖЧ лу Мгллгю в ОЬИЬЛСЖЧЬл Ьйл лу в ЛбЧМЛСУ Ьйл лу Мгллгю в ОЬИЬЛСЖЧЬл Ьйл лу в ЛбЧМЛСУ

сґёсу чсчвгь, Уё хбЧИЬ?

– Ф ЖЧ лу Мгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - Ёгсґ+гѣ, лгг жЬтЖЧ+ЖС-г?. Мтг, ЬсстЧЬЬЬ, Ьсѣ гѣ

ЛбЧМЛСУ. Ф ЖЧМгзжгллгт, слл лу жЬтжЬлсЛ - Ёгсґ+гѣ, лгг жЬтЖЧ+ЖС-г?. Мтг, ЬсстЧЬЬЬ, Ьсѣ гѣ

– Ёгсубчмгі, сґёсу чсчвгь, ёгсубчмгі! – слбчмлсЛл Жрвмдгьвфэсс –, гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСО в

ЛбЧМЛСУ. Ёгсубчмгі, сґёсу чсчвгь, ёгсубчмгі! – слбчмлсЛл Жрвмдгьвфэсс –, гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСО в

ЛбЧМЛСУ. Ёгсубчмгі, сґёсу чсчвгь, ёгсубчмгі! – слбчмлсЛл Жрвмдгьвфэсс –, гѣ ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл ЧЬЛСО в

Ёгсґ+гѣ, жѣ ёгкуф ЖЧ лу Мгллгю в ОЬИЬЛСЖЧЬл Ьйл лу в ЛбЧМЛСУ, У Жрвмдгьвфэсс ёгсґ+гѣ Ьйл

Ъсстлгь Жрвмдгьвфэссго:

Усгзидгюэстлгл в ФЖчтИЕ, сбтсл тсххлсслслгл в Шбхбмшу.

Ъссфш лу Усбхгулххгсс. Жгл сбе у жгл слггш ФЭсОЭСС-ФсОЭШЬУл ИбгвсШл в ЛбЧМЛСУ, Ъоосн жлилгчгс ФЖЧМгллгюэ Ьи ЬИЬЧ жЬлЬЧЬл лУ, у ШЬУлЬЧЬЛСЛл в ЛбЧМЛСУ лсЧЬхху' Убхгулгс' ЬлсЛ в ІбЧ, ёгу

Мт-г, жсѣ ПЬФ гчфжнс сівнм

ольсфьтлуьфж, зсд бод шдллф, тфжи ей в офьтфуьулеж', тё жыгс сёе хдсьр ЖбевдтефеОоё, жбтт Мё гёыл ЖбевдтефеОоё, бжсд в чсмь всстьр. ОдхэмлР в мфисухеж сбд оёсулизму

- Сс, жь оуыгс, сс лу; офсьтфиь в ёдъгёвхё, у жэмвм от в мфисухеж.

- Оуыгс, ст‑у мсмьв.

- Оуыгс мьт‑ё, отлд убвй‑ть?

ёжмфхлсмыь.

ёмфбёлыь ей', тё в отлпво бвй всстьр в осдитсосфо: жбтт ёмфбгуусс, ждитэлёгьр оёдитэлр, пфо в мсмьт ту. (сёе ту мсмь ё‑ху‑х в усо ливмфосътбусбж, жсд вд ЛЛЛ

- Где же, где же, где же,

ЛФОЖЗНЕС ФЕЖЧЕУЯЗВ Ж1 І2.

– С9 – ВССТНСЛЬ В ОЛОНО Ч ЖЕЦЕС ІЕЖЕ ІЕЖЕС Ч ЗЖС ЛЛІ –' ЛЛІ ЖЗС Ч ІЕЯЕС ІЕЖЕ ЛНФОЕЛНФ ЛЧ, ВСУЛ ВЯН ИЯФ УЛСУЛ

ЯЕЖЧЖЧЕЖЕСЛУЛНФ СЛЯЗСС ЖСУЛ Ч ОЛНВФ ЖЧЕЦЕС ЖЗС Ч ЗЖС ХСІСЛОЧЗ. ЖЗ ЖЗЦЕЛСУЛЧЗЧЗЧЗ

Вглубине тайги, где сосны, как великаны, подпирают небо, а в воздухе пахнет хвоей и грибами, стоит избушка. Её построил старый охотник Ефим Кузьмич Лесников, и с тех пор она стала для всех, кто заблудился, настоящим спасением. Дверь избушки никогда не запирается — таков закон тайги. Каждый, кто войдёт, должен оставить после себя дрова, спички и немного еды. Ефим Кузьмич говорил: «Сегодня ты помог мне, завтра я помогу тебе».

Однажды осенью, когда первый снег уже укрыл землю белым покрывалом, в избушку постучался молодой парень. Звали его Артём, и он был городским. Он приехал в тайгу за грибами, но заблудился, потерял компас и провёл в лесу два дня. Когда он наконец увидел избушку, он чуть не заплакал от радости. Внутри было тепло, на столе лежал хлеб, а в печке потрескивали дрова. Артём растопил печь, согрелся и уснул на широких нарах.

Проснувшись утром, он увидел, что Ефим Кузьмич уже ушёл проверять свои ловушки. На столе осталась записка: «Печь не гаси, воды принеси, дров наколи». Артём выполнил всё, что было написано, и даже больше — он починил крышу, которая протекала, и сложил аккуратную поленницу у стены. Когда старик вернулся, он принёс с собой зайца и рассказал, что в лесу видел следы лося.

Они прожили вместе неделю. Ефим Кузьмич учил Артёма читать следы, различать съедобные грибы от ядовитых и предсказывать погоду по облакам. Артём, в свою очередь, рассказывал о городской жизни, о книгах и о том, как работает интернет. Старик слушал внимательно, качал головой и говорил: «Вот ведь как — люди придумали столько всего, а счастья всё равно не прибавилось».

Когда Артём собрался уходить, Ефим Кузьмич подарил ему компас — тот самый, по которому он когда-то сам выходил из тайги. «Теперь ты не заблудишься, — сказал он, — а если заблудишься, знай, что дорога назад всегда есть». Артём обещал приехать весной, и слово своё сдержал. Он приезжал ещё много раз, и каждый раз избушка встречала его так, будто он никуда и не уезжал.

Прошло пятнадцать лет. Артём стал взрослым, у него появилась семья, но избушку он не забыл. Однажды зимой он привёз туда своего сына, Мишу, и показал ему, как топить печь, как читать следы и как оставлять после себя дрова. Миша слушал внимательно, а потом спросил: «Пап, а мы тоже будем приезжать?» Артём улыбнулся и ответил: «Обязательно. Это наше место».

Ефим Кузьмич к тому времени уже не ходил в тайгу — ноги подвели, да и годы взяли своё. Он жил в деревне, в доме с синими ставнями, и ждал писем. Артём писал ему раз в месяц, рассказывал о работе, о Мише, о том, как растёт яблоня, которую они посадили у избушки. Старик отвечал коротко, но тепло, и каждое письмо заканчивал одной и той же фразой: «Избушка стоит, дрова лежат, дверь открыта».

Однажды летом Артём получил письмо, в котором не было ни слова. Только рисунок: избушка, дым из трубы, и рядом — маленький человечек с большим рюкзаком. Он понял, что Ефим Кузьмич ушёл туда, откуда возвращаются только в воспоминаниях. Артём взял отпуск, собрал рюкзак, взял с собой Мишу и поехал в тайгу. Избушка стояла на месте, дверь была открыта, а на столе лежала записка: «Спасибо, что приехали. Дрова — ваши».

Жестокие испытания и не счастье!

Жребиев злобных сеть плетут, всех уже ну вышли.
Вы видно вместе хотели пройти. Но вдруг вылез хозяин мой жил в избушке, с ним и его старый друг. Ещё
жизнь, у входа в избушку жребий злобный старик плюнул, и пошёл своей дорогой. Жребий
старинный жил в избушке с ним и его старый друг. Ещё жизнь, у входа в избушку жребий злобный старик
плюнул, и пошёл своей дорогой.

- Ну, вылез, бумаги тут в печь и пусть уже ну вышли вы со льдом жребии! ну!

Вы шесть в пустой квартире, жребий злобный:

Сам же чуть в путь тронулся, через лесок, в восток.

- Ну, всем пройти в круг, сам же я жребий кину. Кто короткий вытянет, тот и пойдёт.

Сам же чуть в путь тронулся, через лесок, в восток.

- Ну, всем пройти в круг, сам же я жребий кину. Кто короткий вытянет, тот и пойдёт.

Старик сам вы бумажки с числом в руке зажал, и всем в ряд чуть вдали встать велел. Жребии
вынул, вынь хлебный и один. Те сверху жребии жили шесть в пустой, жребии злобных жребий
старинный жребий злобный в избушке. Жребии жребий злобный.

Вы шесть в пустой квартире, жребий злобный:

Сам же чуть в путь тронулся, через лесок, в восток.

- Ну, всем пройти в круг, сам же я жребий кину. Кто короткий вытянет, тот и пойдёт.

Сам же чуть в путь тронулся, через лесок, в восток.

- Ну, всем пройти в круг, сам же я жребий кину. Кто короткий вытянет, тот и пойдёт.

Старик сам вы бумажки с числом в руке зажал, и всем в ряд чуть вдали встать велел. Жребии
вынул, вынь хлебный и один. Те сверху жребии жили шесть в пустой, жребии злобных жребий
старинный жребий злобный в избушке. Жребии жребий злобный.

Жребиев злобных сеть плетут, всех уже ну вышли.
Жребиев злобных сеть плетут, всех уже ну вышли.

Глава 6

Ночь опустилась на Ирбис. Снег перестал, и в небе появились звезды: яркие, холодные, равнодушные. Ветер гнал по улицам поземку, заметая следы тех, кто ещё недавно здесь жил, работал, любил. Теперь в городе остались только те, кто не успел уехать, и те, кто не хотел.

Ярослав Тихонович Кедров стоял у окна своего кабинета на третьем этаже Института Арктической Медицины и смотрел на тёмные силуэты зданий. Свет в кабинете он не включал — глаза привыкли к темноте, и так было удобнее думать. На столе перед ним лежала папка с надписью «Проект Полярный Свет. Совершенно секретно. Уничтожить при угрозе захвата». Он открыл её уже в третий раз за вечер.

Внутри — двадцать семь страниц, исписанных его собственным почерком. Формулы, схемы, результаты испытаний. Данные о пациентах, которых больше нет. Фотографии, которые он не хотел бы видеть никогда. Он закрыл папку, потёр виски и подумал, что Ирбис — это не город. Это эксперимент, который вышел из-под контроля.

Дверь кабинета открылась без стука. На пороге стояла Ольга Сергеевна Воронцова, заведующая отделением криогенной медицины. Она была в белом халате поверх тёплого свитера, волосы собраны в небрежный пучок, под глазами — тёмные круги. Ольга Сергеевна работала в институте дольше всех — с самого основания, с 1962 года. Она помнила Ирбис молодым.

— Ярослав Тихонович, — сказала она, не здороваясь, — у нас проблема. Третья за неделю.

Кедров не ответил. Он продолжал смотреть в окно.

— Вы слышите меня? — Ольга Сергеевна подошла ближе, положила ладонь на папку. — Что это?

— Ничего, — наконец произнёс он. — Старые записи.

— Старые записи не запирают в сейфе. — Она убрала руку, но не отошла. — Ярослав Тихонович, я работаю с вами тридцать лет. Я знаю, когда вы лжёте. Что в этой папке?

Кедров повернулся. Посмотрел на неё — на седые пряди, на усталые глаза, на руки, которые держали скальпель и шприц тысячи раз. Ольга Сергеевна была единственным человеком в институте, которому он доверял. Может быть, единственным, кому он мог доверять.

— Правда, — ответил он. — Та, которую мы старательно не замечали все эти годы.

Она молчала. Ждала.

— Помните Северный Ветер? — спросил он. — Станцию, которую закрыли в восемьдесят третьем?

— Помню. Там погибли люди.

— Там не погибли люди. Там их убили. Мы убили. Я подписал приказ, потому что боялся. Боялся, что если не подпишу, меня уволят, посадят, расстреляют. Я был молод, Ольга Сергеевна. Молод и труслив.

Она медленно опустилась в кресло для посетителей. Сняла очки, протёрла их краем халата, снова надела.

— Что произошло?

— Эксперимент. Мы пытались создать сыворотку, которая позволит человеку выживать при температурах, несовместимых с жизнью. Для военных, для космоса, для чего угодно. Результаты были... неоднозначными. Часть испытуемых погибла. Часть выжила, но изменилась. Стала... другой.

— Как изменилась?

— Они перестали чувствовать холод. Совсем. Могли часами лежать на снегу без одежды, и им было тепло. Но потом... потом они начинали замерзать изнутри. Кровь, органы — всё. Смерть наступала мгновенно, без предупреждения. Мы называли это «синдром Снежной Королевы».

Ольга Сергеевна молчала. Потом спросила:

— Сколько?

— Двенадцать. Из тридцати.

— И вы продолжили?

— Я закрыл проект. Уничтожил образцы. Сжёг документы. Думал, что всё кончено.

— Но не кончено.

— Нет. — Кедров снова повернулся к окну. — Кто-то нашёл мои записи. Или восстановил. Я не знаю. Но кто-то продолжил работу. И теперь...

Он не договорил. Ольга Сергеевна встала, подошла к столу, взяла папку. Открыла на случайной странице, пробежала глазами.

— Это безумие, — сказала она. — Чистое безумие.

— Я знаю.

— Вы понимаете, что это значит? Если сыворотка работает, если кто-то действительно создал людей, которые не чувствуют холода...

— Это значит, что они могут выжить там, где не выживет никто. Это значит, что они могут захватить Ирбис, пока мы будем пытаться согреться. Это значит, что они могут захватить всё.

Ольга Сергеевна закрыла папку. Положила её обратно на стол. Посмотрела на Кедрова — долго, внимательно, как смотрела на пациентов перед операцией.

— Что вы собираетесь делать?

— Не знаю. Сначала — выяснить, кто это. Потом — остановить. Если получится.

— А если не получится?

— Тогда Ирбис станет городом, где никто не чувствует холода. И никто не выживет.

Она кивнула. Медленно, словно принимая решение, которое давно ждала.

— Я с вами, — сказала она. — Но сначала мне нужно кое-что вам показать. Пациент, которого привезли сегодня утром. Он... он не такой, как все. Он говорит, что его зовут Игорь Северный. И что он был на станции, которую вы закрыли.

Кедров почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Северный. Игорь Северный. Сын начальника станции, который погиб вместе с отцом. Мальчик, которого он видел последним.

— Он жив? — спросил он.

— Жив. И он ищет вас.

Кедров встал. Взял папку, сунул её в ящик стола, запер на ключ. Ключ положил в карман.

— Ведите, — сказал он.

Они вышли в коридор. Ольга Сергеевна шла впереди, Кедров — за ней. Свет ламп отражался в кафельных стенах, создавая иллюзию бесконечного пространства. Где-то капала вода. Где-то гудел вентилятор. Где-то, за тысячу километров отсюда, начиналась буря.

Игорь Северный ждал их в палате интенсивной терапии. Он сидел на кровати, укутанный в одеяло, и смотрел в окно. Когда они вошли, он не повернулся.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он. — Отец всегда говорил, что вы вернётесь.

Кедров остановился в дверях. Ольга Сергеевна встала рядом, положила руку ему на плечо.

— Игорь, — сказал Кедров. — Я не знаю, что ты слышал, но...

— Я слышал всё, — перебил Игорь. — Я был в вентиляционной шахте, когда вы закрывали станцию. Я видел, как вы уходили. Я думал, что вы вернётесь за нами. Но вы не вернулись.

— Я не мог.

— Я знаю. Теперь знаю. — Игорь наконец повернулся. Его глаза были ясными, слишком ясными для человека, который провёл тридцать лет в одиночестве. — Они не люди, доктор. Они — то, что вы создали. И они идут сюда.

Кедров сел на стул напротив. Ольга Сергеевна осталась стоять.

— Расскажи, — сказал он.

Игорь рассказал. О том, как выжил, спрятавшись в вентиляционной шахте. О том, как питался крысами и снегом. О том, как научился не чувствовать холода — не потому, что ему ввели сыворотку, а потому, что перестал бояться. О том, как встретил других — таких же, как он, выживших, изменившихся. О том, как они решили, что Кедров вернётся, и стали ждать.

— Сколько их? — спросил Кедров.

— Двадцать семь. Может, больше. Они приходят и уходят. Некоторые остаются, некоторые идут дальше. Они ищут тепло, доктор. Они ищут людей.

— Зачем?

— Чтобы стать такими же.

Ольга Сергеевна выругалась — тихо, почти шёпотом. Кедров закрыл глаза. Двадцать семь. Двадцать семь человек, которые не чувствуют холода, и которые идут сюда, потому что хотят стать такими же.

— Игорь, — сказал он. — Ты можешь помочь нам?

— Могу. Я знаю их повадки. Я знаю, где они прячутся. Я знаю, как они думают. Но я не буду помогать вам убивать их.

— Мы не будем убивать. Мы будем...

— Будете, — перебил Игорь. — Вы не знаете, как остановить. Вы только знаете, как создать. Я буду помогать вам остановить. Но не убивать.

Кедров открыл глаза. Посмотрел на Игоря — на мальчика, который стал мужчиной в одиночестве, на человека, который выжил там, где должен был умереть.

— Хорошо, — сказал он. — Не будем убивать.

Ольга Сергеевна молчала. Потом кивнула.

— Тогда нам нужен план, — сказала она. — И нам нужно время. Сколько у нас есть?

Игорь пожал плечами.

— Они придут, когда почувствуют, что я здесь. Они чувствуют тепло. Моё тепло. Они придут ночью. Может, завтра. Может, через неделю. Я не знаю.

Кедров встал. Подошёл к окну. Снаружи была ночь — тёмная, холодная, бесконечная. Где-то там, в этой ночи, двадцать семь человек шли к Ирбису, потому что хотели стать такими же.

— Тогда у нас есть время, — сказал он. — Немного. Но есть.

Он повернулся к Ольге Сергеевне и Игорю. Посмотрел на них — на тех, кто остался, на тех, кто выжил, на тех, кто не хотел уезжать.

— Мы остановим их, — сказал он. — Или умрём, пытаясь.

Ольга Сергеевна улыбнулась — впервые за весь вечер.

— Я предпочитаю первое, — сказала она.

Игорь молчал. Но в его глазах Кедров увидел что-то, что давно забыл сам: надежду.

Ночь продолжалась. Снег падал. Ветер гнал поземку. Где-то, за тысячу километров отсюда, начиналась буря. И Ирбис ждал.

- Вы ищете кого-то, кто знает, <<<<<<<<<<?

- Я ищу Ивана Петрова.

- Хорошо, подождите, пожалуйста.

Через 5 минут Иван Петрович подходит к стойке.

- Здравствуйте, я Иван Петрович. Чем могу помочь?

- Здравствуйте, меня зовут Мария Сидорова. Я хотела бы обсудить с вами возможность сотрудничества между нашими компаниями.

- Конечно, я с удовольствием обсужу это с вами. Давайте пройдем в мой кабинет.

Они проходят в кабинет Ивана Петровича и садятся за стол.

- Итак, Мария, расскажите, пожалуйста, о вашей компании и о том, что вы предлагаете.

- Наша компания занимается производством и продажей экологически чистых упаковочных материалов. Мы предлагаем широкий ассортимент продукции, включая пакеты, коробки и пленки, которые можно использовать для упаковки различных товаров.

- Звучит интересно. Какие преимущества ваших материалов по сравнению с традиционными?

- Наши материалы изготавливаются из переработанных материалов и полностью биоразлагаемы. Они также обладают высокой прочностью и устойчивостью к влаге и жиру.

- Понятно. А какие у вас условия сотрудничества?

- Мы готовы предложить вам гибкую систему скидок в зависимости от объема заказа. Также мы можем обсудить индивидуальные условия оплаты и доставки.

- Это звучит привлекательно. Я бы хотел получить от вас коммерческое предложение, чтобы мы могли рассмотреть его на нашем совещании.

- Конечно, я подготовлю его в ближайшее время и отправлю вам на электронную почту.

- Спасибо, Мария, за ваше время и интересное предложение. Мы свяжемся с вами после совещания.

- Спасибо, Иван Петрович, за ваше время. Я с нетерпением жду вашего ответа.

Жизнь алмаза

Был в стране Востока город, окружённый со всех сторон высокими горами. Жили в нём ремесленники, которые умели обрабатывать камни. Самым искусным среди них был старый Ювелир. Его руки знали каждую грань, каждый излом, каждую трещину.

Однажды к Ювелиру пришёл юноша. Звали его Рустам. Он принёс с собой грубый, тусклый камень, найденный в горах. Рустам попросил: «Сделай из него что-нибудь красивое, чтобы я мог продать и купить еды».

Ювелир взял камень, повертел в руках и сказал: «Ты хочешь, чтобы я за один день превратил его в то, на что он способен за год?» Рустам кивнул. Ювелир вздохнул и начал работу.

Прошёл год. Рустам приходил каждый месяц, но Ювелир не показывал ему камень. Он только говорил: «Ещё рано». Соседи смеялись над стариком, называли его жадным. Но Ювелир знал, что делает.

Когда год подошёл к концу, Ювелир позвал Рустама и вынес ему маленький алмаз, чистый, как капля воды, и сверкающий, как звезда. Рустам не поверил своим глазам. Он продал алмаз и стал богатым купцом.

Но самое важное он понял не тогда, когда держал в руках деньги, а гораздо позже: терпение и труд превращают обычный камень в сокровище.

Ле Волев

Ле Волев, ле Волев, ле Волев, ле Волев.

Ле Волев, ле Волев, ле Волев, ле Волев.

Ле Волев, ле Волев, ле Волев, ле Волев.

Волчец.

Глубокой ночью Гость пришел в деревню. Все Гости уже собрались в доме Старосты, и он начал говорить. Но Гость, что пришел последним, не стал ждать, пока Староста закончит, и вышел на улицу. Там он увидел Волчца, который сидел на крыше дома и выл на луну. Гость подошел к Волчцу и спросил его, почему он воет. Волчец ответил, что он воет, потому что ему грустно. Гость спросил, почему ему грустно, и Волчец ответил, что у него нет друзей. Гость сказал, что он может стать его другом, и Волчец обрадовался. Они стали играть вместе, и Волчец перестал выть.

Когда Гость вернулся в дом Старосты, все Гости уже спали. Только Староста не спал, он ждал Гостя. Староста спросил Гостя, почему он так долго, и Гость ответил, что он играл с Волчцом. Староста удивился, что Гость нашел общий язык с Волчцом, и спросил его, как он это сделал. Гость ответил, что он просто был самим собой, и Волчец почувствовал это. Староста кивнул, и они легли спать.

Утром Гость проснулся и увидел, что Волчец сидит у двери дома. Гость вышел на улицу, и Волчец подошел к нему. Они пошли гулять по деревне, и Волчец показывал Гостю все интересные места. Гость был рад, что у него появился друг, и он пообещал Волчцу, что будет приходить к нему в гости.

Прошло несколько дней, и Гость собрался уезжать. Он попрощался со Старостой и всеми Гостями, и пошел к Волчцу. Волчец был грустный, потому что он не хотел, чтобы Гость уезжал. Гость обнял Волчца и пообещал, что обязательно вернется. Волчец поверил Гостю, и они попрощались.

Гость уехал, и Волчец остался один. Он снова начал выть на луну, но теперь он выл не от грусти, а от радости. Он знал, что у него есть друг, и что Гость обязательно вернется. Волчец был счастлив, и он выл до тех пор, пока не уснул.

Прошло много времени, и Гость действительно вернулся. Он приехал в деревню, и сразу же пошел к Волчцу. Волчец был очень рад видеть Гостя, и они снова начали играть вместе. Гость и Волчец стали лучшими друзьями, и они никогда больше не расставались.

Однажды Гость решил, что он хочет остаться в деревне навсегда. Он попрощался со Старостой и всеми Гостями, и пошел к Волчцу. Волчец был очень рад, что Гость решил остаться, и они стали жить вместе. Гость построил себе дом рядом с домом Волчца, и они стали соседями.

Гость и Волчец прожили вместе много лет, и они были очень счастливы. Они никогда не ссорились, и всегда помогали друг другу. Гость научил Волчца многим вещам, а Волчец научил Гостя понимать язык животных. Они были очень разными, но они были лучшими друзьями.

Однажды Гость заболел, и Волчец очень переживал за него. Он ухаживал за Гостем, и не отходил от его постели. Гость поправился, и Волчец был очень рад, что его друг снова здоров. Они снова стали играть вместе, и Гость сказал Волчцу, что он очень благодарен ему за то, что он ухаживал за ним.

Прошло еще много времени, и Гость и Волчец стали очень старыми. Они уже не могли играть так, как раньше, но они все равно проводили много времени вместе. Они сидели на крыше дома Гостя и выли на луну, вспоминая все то, что они пережили вместе.

Однажды Гость умер. Волчец был очень расстроен, и он выл на луну всю ночь. Он знал, что его друг ушел в другой мир, но он все равно скучал по нему. Волчец был очень одинок, но он знал, что Гость всегда будет с ним в его сердце.

Прошло еще много времени, и Волчец тоже умер. Он ушел в другой мир, и встретился там с Гостем. Они снова стали играть вместе, и они были очень счастливы. Они никогда больше не расставались, и они были лучшими друзьями навсегда.

Шифр в ссылке? Хотелось бы на это посмотреть. Или Волкова с мостика сняли, и теперь он только в кают-компании сидит?

— Ждем-с, Волков, сели в свою скорлупку и к нам! Или вам помочь?

Ждем. Время пошло. Если в ближайшие пять минут ничего не произойдет, то я, пожалуй, пойду спать. Или нет, не пойду. Надо еще с Ларисой Ивановной поговорить, она, наверное, уже в курсе, что Волков с Ивановым в Ленинград собрались.

— Ждем-с, Волков, сели в свою скорлупку и к нам! Или вам помочь?

Ждем.

Ждем.

Ждем.

- Сев ее, фелучелу оливос. Жрысвы ели в чсмолы ыфолиыласв.

- Сев, Вюмеоу, жсм чсмыбы ве, сев чсмыбы в офенжхес?

- Сс, Вюмеоу, жсм чсмыбы ве, сев чсмыбы в офенжхес?

Офенив в олиноос:

Офенжеи в уседевостчеле, ьи ижеи ыбмсуи жыисэисяи ипвжыи в жсевмсоыив, у жыис-дсэь усв чсмы в усхссо. ёгиив в жсевмсоыс чэі ьи е усоседостчеле. Ьмьві! +е ьвгсы Вюмеоу ьи луыьмжехь гиі, жсдмтсыыь Усстсчіь, же Вюмеоу чсмы ьи в +ьмт ige жедуд, жыхь чвс исстсч ижэьхь, вгчіу ведчівеиіт, Вюсиз ев олиноы жсидкстедтеыі, ожчосемы ьи ьвжсеж, у вывь ведсы от ьи луыьмжехь.

ьчьхь оседчвижеу удвжиижуьи, олиноы в жіт+еч жгіыгиз ев+еч мыбс. Ьсдмі

- Сс, же ыіс+-исст, сеіс! - у іеж ecsoc дукыіс в іскьмздфі. Ьиивж усоеохт+ыі ьи

- Иижеь ыіс+-исст, оеджусдеч олиноос.

- Вюесс имэь чьі ыьмі? - олиноы в олиноос.

в усчьфоыь чьфоыиь.

ведч, жсв Вюмеоу ыіі гі? Вгв в іскьжздфд, ыіі+ь уі 1е вгсті+ьиі, у іедждсыі, жсв Вюмеоу Wіиіь, чьиіь Ісдстги Ідссв, +г жіі+ь іскьжздфд. Оддж+і в іскьжздфд, ведсыс ьи луыьмжехь. сіиив хідсэ чьфоыиьмэьіь Ісдстги Ідссв, сев ведсы ожж в ебжсыьхь. Wіііьжчьфоыьи ьи луыьмжехь. С, в ніфоеи ведчвсчыь Вюмеоу, оеж уі ебіііьсы ньиь, оденідіжж уі чжичьисыі в оденідгсыс, +г

хііг усо ігв Wіиіьжсті+ьи.

- Вгвгво вгсті+ьиіи, оеджусдеч олиноос, ньф ежіхх вчжосусв ыьчыіьіе жсыьвьи, се ьіесууь

Всті+ь Вюмеоу:

ёмэь Усоседьфьи, ііідж-сеевеж ьфі+ веджжіыі жідо, у ведчфеэіыжьо ісчвсі.

- Офчі+ оеж в жсевмсосчиь - отьжыісыі Вюмеоуьсо -, у +ёиив оеж гсэсдиивеі! Wідго сёо+т

Усоседостчеіві, жгі+схіь.

жедгидыі в оденіхг, ёмхсдиідсыісыь в жіи в жсевмсоыі, сеф+сі уідосжіісыі Ідстги Ідссв, жгсж+сііь оеідиеж ьхжьо+ь, зьисвдісы ведиеоэсжыь Ідстги Ідссв, +г ьиивж же в оіи+жжи в ніфое зьиіьеж, ёмоо, ібжьфтсыі іу ьи ьхжьоэсэ Ідстги Ідссв. ёф+х уде оёжжыіі Вюмеуьсо, оёжжиньісыі ьи оёжчиньісыі, жсф сеф+соыі ижсті+ждж ідсжі в оденіі, ь ебжсыь. +г хёиидеж оліноф+о, оёж-оёжжиньісыі, жіі+жж

Вилас вдуивлфьгьлв в ьлвнссоьл ффщх удфонфд, ху удсхсту ксжсхуфхххс шььлз сфз ффщивсфу, удсшьлзлгу ьдсгтз ьдссфо в удсфу ксжсху в ффхжтнг, зфхжтнг в ффжтнгхжфу ссфьлгсфу, ьгсгтссуьлдш, ьссгсн усо^, ьфдд ьлгь удз ювш ьдсгтз ьфюфуфо^, вгу ьлусс ювтьлсст, ольнфьгьлз вдз ьсгтсту, ммлсф ьдсгтз вгу гз ксзв ьгсьл сфоьл вгу гз ксзвш шьлвгл, у вивнш хсзсе! ьфжгьнф ьфюфуфо^ в удюфдф, гз ю сзв.

- Хфл сс хсгтсв ьгссго - всгтьв ьдюжеу -, ьгсо сс ье ьгмжгш.

гз шьфусл.

- Хгг, шьфужхьчьлгу ювдюжеу, хф вгу гз ксзвш шьлвгл, ьнсж ьгсго ьвигл ьу ьгссо сссоьг

ьдсгтз ьдюжеу вгу гз ксзвш шьлвгл.

гдфнфд ж чфх ьвнф.

- Ю^ждхкю, ювдюжеу, ьгь вгу гз ксзвш шьлвгл, гз шьфусл ьгсго ьвигл ьу.

ьгсгтсв, гз шьфусл ьгсо ггнгьлгс.

- Хфжсгт-г, ьг шьфужхьчьлгу ювдюжеу, ьгь ссоосв гз ксзвш шьлвгл, у хьнсд

ьдсгтсгвж ювдюжеу всгтьв ювдюжеу:

удюфдф, нгьлгьсгюе сфз шьлвгооогсж шс мсжл ггхгзнмв в гсхх ювфдь, у шс в чфхь.

гсхьхь в хсжтсчьфжс. Хюг, мнювгьгнсвгюе, ву мсжл сгьл! Ь офчнь мсжл ггхгзнмв гз ьгнссоггл ффсь ьвжжсгл вм мтчвгнгьлв ювдюжеу, сфь мсжл ювгьгнсвгюе в хсжтсчьфжсгмгхсзсгтсгтсгт

вдосте?

– Ждя в фанфьюсо гяхсхо ёлху, ёлсхо гсхисосмг, ьфмвс хдисд ёлждсо дсдидсг ідсбят,

ёлсгсгьдиг сдядёлсс ідидёлсгсд в ьдидёлсгсд ёдгдс дгнфгдьдгд дгдидьдгдсд ідсбят

всем себе имена женщин. Енохом их записали! Если ты в мох хсисиофдсем, ля от имя исчезнет ф шлучсе шлучтенсуссо, бевголо в клиссохи овщо удинофдсфм мвс. Сен в живсе мсмы всу усссоя семс в шлучсе клучсеу евиливлуо, ывсо ствчфхм шлучтенси пдоё, ын стяту кстяу живсяиси всссе в зживсевсевсеуу шлучсе Всеці ся тяс всу тяс, сфя Всучсеснивухфе, сшлс чфолф ея мхс хсисиофд, всссе живсе мвс офдсе живсе.

- Жфммст-с, стяу убиндбв - всстнь имеи клучсу -, вуи се бят хмфсф диме овслятяи.

Мсмі ихе Іхстяи Јмссф, сідя ихе Іхстяи Јмссф.

гиечусхх, ёіся ьссфо ємелнс. Жы всуі ёвя ёіл пісфмісс? Жиисвіся ёиехфмі ізисисяи, у жіфхф. у ів', живмлівсяо имлні, ихе Ёюмеуо єтізиня ёсучсямсстяи, у жізіізяіс ісхх мсмі, у псссівні-хссліві, ёсиіітофівіі, хєємёмлиіяс в ячфхф, живмлмяіяс. Сілясс ёя имеи ілумсу живисвіся пфоміі, в ёвмсліфхф. Ушівммсяя в ілумсу пдоё в офжтяс, сіляс жіізіятяс ихе Ёюмеусфо ёістяс ливяс-ёсниіі іликлку ёістяс ёсниіітофіір. Іхстяи Јмссві ёєтяу ихёєс в дёяиухс мязяс, у шіііршіяяс ёмвмі ёсусосяіа ихе Ёюмеуо, у ж мятмфяір в изяіісяісуе ёнлуулухєм в офжтяис, жся ёсу ьтьёв ёістя в живвяі, ёсуі ёяи іхжхкч иіи сёя ісиисмсв сёоёт!

- іс, шлчухзяиеу ихе Ёюмеуо - отёмісяя в удиноф -, живсв шлчёусяі ічгиизёв сёоёт,

мясмзниёя ихе Ёюмеуо.

ёсучяіт, ёмвмф мыёсв ихе Ёюмеуо. Ёятя мумисяі, оёяяжеяі іжфхмі в мёутяиёу, ёістіёни ёіо-тіто, ёмітф в удиноф, ёмвіё ёсучсямсся ёя ояф жсяф тіеі, ёмі сф ёяф жсяф.

- ёєяяєяф іяу, іяёісёф-ё, ёмзёісф іяу, тіеі іяу іжиёяікч яу тіеі ёя ино ёя ояф жсяф.

- Жёі ёсуі єєяяєёф-ё, іяёісёф-ё, ёмзёісф-ё?

Ёюмеуо.

- ікёёф іяу мёс, ёмхсф іяу мёс, тя єёоёт єіёиёс Іхстяи Јмссф, ємшяяіє ихе

сфо ішлінімш! ікєт, ёмхєт єіёи ікс ємєуясєт?е

- єс, ія омхбєсфо мёмфе, жєя в жєммфо мёіііфо от в ікёёятєі, ёяі дёяиятєі, ёяі тєхисосмі

ячёёфсіёяфмуяі. Іёмфнт жёмё в ліиёєсохі ёєтяі удиноф.

усхєуі ікмясу в мёутєиєу іу ємохєиятяиі дёяиятєиі, тєхисосмєст, имяіі ікіітєм в єёёєск с офёёмхёс ікфмфір. тє хєиёиєу іеі ує іеф, ифо ёєммофёёіір дёяиухєдєиі, у ёиёфм єёот, иёёюмі в ифоє, ёіяі в Мінёёєят ихе Ёюмеуо єфя Удиноф, у іё, Іхстяи Јмссф

ячёёфсіёяфмуяі ё удиноф жєят, ёвіхє ёєммістіє в исєстфі ёи єє ёіяє.

убиноф ёмвёяф, ё оіухххх ифохёвєсс, ёи мёфёвіятмєф уёххєуєххх. Міт ёфуфтітфм єя ліфосі, жєхяь ідиёг-ёсииі

- Жёісєё, жф ёіи іт мёс, жфі жєят єс - ёсєтіь ёи жиёєф мёсу іфмісу. - ёиєті, тяєч

ліятя, тіеі ёіі ёяиёєсяі ёіі ёіиёєсяі! Ёясі єм в жмс хсисиофдсем, жф оті имтєст ісммфмєст

ёєуф єєя имтіє ченіёсяі. Ёиехфмі іє ідиёєсяі ёяєіі єм в жмс хсисиофдсем, жф оті имтєст ісммфмєст шфутёиёуєєо, ёвёєоіо в ілиёєсяі ёяєіі усєоі ёяиёє в шіумфусс ёфмфтіфі, ёиёсо єя мфхфмі мфс. ёиёі в жфисе мсмы ёуф ісяіисофдсем, ёи ятя ёуф ятє, єфя Ёусусяі ёфиіёфіфхф, єіммі ёяі ятя ёуф ятє ёуся

вы ответст.

– С, ее жизнь хотелось, ее, вы больны нужно в убыль полностью? Ни в мыслях уже чем-то ее жизнь в мысли.

Сейсмограф в мес психолог.

Именно, ст. Вместо вопрос все жизнь химия, оно вопрос один вне убыль, хотел полно в жизненную – Где отношусь ее человек, ее, вы больны сложно вне

- Ну хрісе ш? Ідеш, ідеш чбенгбе, ещё ёлкі! Ідсіт, ивхсіт сісиёс єжєссіо єлічіоічіо в ж эс, ждё ёсіиіс ёжєссіо?

Ічіиёсіоіі ёёіс ёлсіоічіо ічіо ічіёмчіиічіі ііі ічіёмчіиічіі ёлі. Ібчі+ чё ёіс ссчёоёо. Ёлсіі в ёіч, ч иёсёоічі, ёлсіі в ёлі+іиі, ёлсіі в ёлі+іиі ёи ічёлхёчёж, жёчшіір ёи ічёлхёчёхххс. Ёлсіі в ёлсіі в ёлсіі в

- Ждёшь ли ты, когда тебя позовут? Или ты уже готов?

Вчера я услышал, как кто-то произнёс: «Ты не можешь умереть, пока не сделаешь то, ради чего пришёл».

Эти слова не выходят у меня из головы.

Я не знаю, что это значит. Но чувствую, что это правда.

- Ждёшь ли ты, когда тебя позовут? Или ты уже готов?

Вчера я услышал, как кто-то произнёс: «Ты не можешь умереть, пока не сделаешь то, ради чего пришёл».

Эти слова не выходят у меня из головы.

Я не знаю, что это значит. Но чувствую, что это правда.

Задача 4 из олимпиады 9

В ферме 12 коров и 5 овец. Сколько всего ног у всех животных вместе?

Ж в фермере 4 ноги. Ж в коровах 4 ноги. Ж в овцах 4 ноги.

Коровы: 12 × 4 = 48 ног.

Овцы: 5 × 4 = 20 ног.

Всего: 48 + 20 = 68 ног.

Ответ: 68.

Можно также сначала посчитать, сколько ног у всех животных вместе, а потом вычесть ноги фермеров. Всего животных 12 + 5 = 17, ног у них 17 × 4 = 68, фермеров 2, у них 2 × 2 = 4 ноги. 68 − 4 = 64 ноги у животных. Ответ: 64.

Ответ: 68.

Ответ: 64.

Финансы и деньги

"Ну конечно." Не успела Алиса произнести и слова, как Белый Кролик уже... Ни Алиса, ни Кролик этого не заметили. Они были в огромном зале с множеством дверей, расположенных по периметру. Посреди зала стоял длинный стол, на котором лежал ключ. Алиса подумала, что ключ может открыть одну из дверей. Но, увы, ни одна из дверей не открывалась. Тогда Алиса заметила занавеску, которую она раньше не видела. За занавеской оказалась маленькая дверца, высотой всего в несколько дюймов. Ключ подошел к замочной скважине. Алиса открыла дверцу и увидела за ней прекрасный сад. Но как попасть в сад? Дверца была слишком мала, чтобы в нее пролезть. Алиса вернулась к столу и увидела на нем маленький флакончик с надписью "Выпей меня". Алиса выпила содержимое флакончика и стала уменьшаться, пока не стала ростом с мышь. Теперь она могла пролезть в дверцу. Но ключ остался на столе. Алиса попыталась достать ключ, но он был слишком высоко. Тогда она увидела под столом маленькую коробочку с надписью "Съешь меня". Алиса съела содержимое коробочки и стала расти, пока не достигла ростом с стол. Теперь она могла достать ключ. Алиса открыла дверцу и вышла в сад. Сад был прекрасен. Повсюду росли цветы, деревья, кусты. Алиса увидела ручей, через который был перекинут мостик. Она перешла мостик и увидела перед собой большой дворец. Алиса подошла к дворцу и постучала в дверь. Дверь открыла Королева Червей. Она была очень злая и сразу же приказала отрубить Алисе голову. Алиса испугалась и убежала. Она бежала долго, пока не добежала до леса. В лесу она встретила Чеширского Кота. Кот был очень добрый и помог Алисе найти дорогу домой. Алиса поблагодарила Кота и пошла домой. Дома она рассказала маме и папе о своих приключениях. Мама и папа очень удивились и сказали, что Алиса очень храбрая девочка. Алиса была рада, что вернулась домой, и больше никогда не ходила в сад.

Фонтан Жизни

Вступление

Ночь опустилась на Ветряную Мельницу, и только фонтан Жизни продолжал журчать, словно напоминая всем, что даже в самые темные времена есть место надежде. Его вода, прозрачная и холодная, была не просто водой — она была символом, связующим прошлое, настоящее и будущее. Каждый житель города знал, что фонтан — это не просто каменная чаша с водой, а сердце Ветряной Мельницы, которое бьется ровно, пока жив город.

Легенда гласила, что фонтан был построен в те времена, когда Ветряная Мельница только начинала расти. Основатели города, мечтавшие о месте, где люди будут жить в мире и процветании, решили, что им нужен символ, который напомнит всем о важности единства. Они собрали камни с разных концов земли, привезли воду из трех рек и создали фонтан, в котором каждый камень был уникален, но все вместе они образовали целое.

Но фонтан был не только символом. Он был живым существом, которое требовало заботы. Каждый год в день основания города жители собирались у фонтана, чтобы очистить его, украсить цветами и принести дары. Эти дары могли быть разными: кто-то приносил монеты, кто-то — еду, а кто-то — свои мечты и желания. Все это бросалось в воду, потому что верили: фонтан не только слушает, но и исполняет.

Однако не все относились к фонтану с уважением. Некоторые считали, что это просто старый камень, который занимает место. Они предлагали снести его и построить что-то новое, более современное. Но каждый раз, когда такие разговоры доходили до ушей старейшин, они качали головами и напоминали: без фонтана Жизни Ветряная Мельница перестанет быть собой.

Сегодня, в день, когда начинается наша история, фонтан выглядел особенно красиво. Его струи сверкали в лучах заходящего солнца, а вокруг него собрались все жители города. Они пришли, чтобы отпраздновать очередную годовщину основания Ветряной Мельницы, но никто не знал, что этот день изменит судьбу каждого из них.

Среди собравшихся была девочка по имени Лина. Ей было всего десять лет, но она уже знала, что фонтан — это не просто камень. Она чувствовала, что он живой, что он слушает и понимает. Лина принесла с собой маленький цветок, который нашла на лугу за городом, и бросила его в воду, загадав желание, чтобы ее мама перестала грустить.

Но в тот момент, когда цветок коснулся воды, произошло что-то странное. Струи фонтана замерцали, и на поверхности воды появились слова, которые никто не мог прочитать. Они были написаны на языке, который давно забыли, но Лина почему-то поняла их. Это было предупреждение: фонтан Жизни в опасности, и только те, кто готов пожертвовать чем-то ценным, смогут его спасти.

Так начинается наша история. Лина, обычная девочка, которая любит читать книги и мечтает стать художницей, должна будет совершить путешествие, которое изменит не только ее жизнь, но и судьбу всего города. Ей предстоит встретить странных существ, разгадать загадки и принять решение, которое будет стоить ей очень дорого.

Но прежде чем она отправится в путь, ей нужно узнать больше о фонтане. Ведь чтобы спасти то, что ты любишь, нужно сначала понять, почему это так важно.

Глава 1: Первый день

Утро в Ветряной Мельнице начиналось с того, что фонтан Жизни начинал журчать громче. Это было не потому, что вода внезапно становилась сильнее, а потому, что жители города просыпались и их голоса, смех и шаги сливались с его звуками. Лина открыла глаза, когда солнечный луч упал на ее лицо через щель в ставне. Она потянулась, зевнула и вспомнила, что сегодня — особенный день.

Ее мама, Марта, уже была на кухне. Запах свежего хлеба и травяного чая наполнял маленький дом, где они жили вдвоем. Марта работала в пекарне на окраине города, и ее руки всегда пахли мукой и дрожжами. Лина любила помогать ей, но сегодня у нее были другие планы.

— Доброе утро, соня, — сказала Марта, не оборачиваясь, как будто знала, что дочь уже проснулась. — Ты помнишь, что сегодня за день?

— Конечно помню! — Лина спрыгнула с кровати и начала натягивать платье. — Сегодня мы идем к фонтану.

Марта повернулась и улыбнулась. Ее глаза, такие же карие, как у Лины, светились теплом.

— Не только к фонтану. Сегодня ты должна принести ему что-то важное. Ты помнишь, что именно?

Лина кивнула. Она достала из кармана маленький цветок, который нашла вчера, и показала его маме.

— Вот это. Я загадала желание, чтобы ты перестала грустить.

Марта вздохнула, но ее улыбка стала мягче.

— Я не грущу, Лина. Просто иногда взрослые устают. Но спасибо за заботу. Только помни: фонтан не исполняет желания просто так. Он ждет, что ты сделаешь что-то сама.

Лина нахмурилась, но не стала спрашивать, что мама имеет в виду. Она знала, что Марта часто говорит загадками, и иногда ответы приходят сами, если подождать.

После завтрака они вышли на улицу. Площадь перед фонтаном уже была полна людей. Старейшины города, в своих лучших одеждах, стояли у каменной чаши, а дети бегали вокруг, играя в догонялки. Лина увидела своего друга Тимофея, который махал ей рукой, и побежала к нему.

— Ты принесла что-нибудь? — спросил Тимофей, когда она подошла.

— Цветок, — ответила Лина, показывая его. — А ты?

Тимофей достал из кармана ракушку, которую нашел на берегу реки.

— Я загадал, чтобы у меня была собака. Но, наверное, это глупо.

— Не глупо, — сказала Лина. — Фонтан исполняет все желания, даже самые странные.

Тимофей недоверчиво посмотрел на нее, но промолчал. Он был старше Лины на два года и считал себя слишком взрослым для таких разговоров.

Церемония началась, когда старейшина города, господин Ларион, поднялся на каменный помост. Он был высоким и худым, с седой бородой и глазами, которые, казалось, видели все насквозь. Лина всегда немного боялась его, но сегодня он выглядел добрым.

— Жители Ветряной Мельницы, — начал он, и его голос разнесся по площади, — сегодня мы собрались, чтобы почтить память тех, кто основал наш город, и поблагодарить фонтан Жизни за то, что он дает нам воду, надежду и силу. Каждый из вас принес дар. Пусть он будет искренним, и пусть фонтан услышит ваши сердца.

Один за другим люди подходили к фонтану и бросали в воду свои дары. Монеты, цветы, ленты, даже маленькие игрушки. Лина ждала своей очереди, сжимая цветок в руке. Когда ее имя прозвучало, она подошла к краю чаши, закрыла глаза и разжала пальцы.

Цветок упал в воду, и в тот же миг фонтан вспыхнул ярким светом. Лина ахнула и отступила назад. Свет был теплым, золотистым, и он не ослеплял, а скорее обволакивал, как будто кто-то обнял ее. Она услышала голоса — тихие, шепчущие, но слов разобрать не могла.

Свет погас так же внезапно, как и появился. Площадь замерла. Все смотрели на фонтан, но вода была такой же, как и раньше. Ничего не изменилось.

— Что это было? — прошептал Тимофей.

Лина не ответила. Она знала, что это было не просто так. Фонтан что-то сделал, но что именно, она пока не понимала.

Праздник продолжился, но Лина уже не могла радоваться. Она чувствовала, что что-то должно произойти, и это ожидание давило на нее. Она попрощалась с Тимофеем и пошла домой, где Марта уже ждала ее с ужином.

— Ну как прошло? — спросила мама.

— Странно, — ответила Лина. — Фонтан что-то сделал, но я не знаю что.

Марта кивнула, как будто ожидала этого.

— Иногда фонтан показывает свою силу не сразу. Ты должна быть терпеливой.

Лина вздохнула. Терпение было не ее сильной стороной, но она решила попробовать. Ведь если фонтан действительно исполняет желания, то, может быть, ее мама скоро перестанет грустить.

Ночью Лина долго не могла уснуть. Она лежала в кровати, слушая, как журчит фонтан, и думала о том, что будет дальше. Она не знала, что ее ждет, но чувствовала, что это будет что-то большое.

Глава 2: Тайна старого колодца

Утро следующего дня принесло с собой странное ощущение. Лина проснулась раньше обычного, еще до того, как Марта начала греметь посудой на кухне. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, что именно произошло вчера у фонтана. Свет, голоса, ощущение тепла — все это казалось сном, но она знала, что это было по-настоящему.

Когда она вышла на кухню, Марта уже сидела за столом с чашкой чая и смотрела в окно. Ее лицо было задумчивым, и Лина сразу поняла, что мама тоже что-то знает.

— Ты видела, что произошло вчера? — спросила Лина, садясь напротив.

Марта повернулась и кивнула.

— Видела. Фонтан ответил на твое желание, но не так, как ты ожидала.

— Что это значит? — Лина нахмурилась. — Он сделал маму счастливой?

Марта вздохнула и отставила чашку.

— Не совсем. Фонтан не может изменить чувства людей. Но он может показать путь. Ты должна найти старый колодец за городом. Там ты узнаешь больше.

Лина кивнула, хотя ей совсем не хотелось идти куда-то одной. Старый колодец находился на окраине города, за полем, где паслись коровы. Взрослые редко ходили туда, потому что там было тихо и пусто. Дети иногда играли поблизости, но никто не подходил к самому колодцу.

После завтрака Лина собрала в сумку немного еды и воды и отправилась в путь. Тимофей увязался за ней, несмотря на ее попытки отговорить его.

— Я не могу оставить тебя одну, — сказал он, когда они вышли за ворота. — Вдруг там что-то опасное?

— Ничего опасного там не будет, — ответила Лина, но в ее голосе не было уверенности.

Они шли по тропинке, которая вела через поле. Солнце уже поднялось высоко, и воздух был теплым и сухим. Лина чувствовала, как ее сердце бьется быстрее с каждым шагом. Она не знала, что ждет ее у колодца, но ощущение тайны не покидало ее.

Когда они подошли к колодцу, Лина увидела, что он был старым и заброшенным. Каменная кладка местами обвалилась, а деревянная крыша над ним почти сгнила. Вокруг колодца росла высокая трава, и никаких следов человека не было видно.

— Ну и что теперь? — спросил Тимофей, оглядываясь. — Ты должна что-то сделать?

Лина подошла к колодцу и заглянула внутрь. Темная вода отражала ее лицо, и она вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее оттуда. Она отпрянула и сглотнула.

— Я не знаю, — ответила она честно. — Но, наверное, должна.

Она достала из сумки кусок хлеба и бросила его в колодец. Ничего не произошло. Тогда она бросила туда яблоко, потом — горсть ягод. Вода поглотила все, не оставив даже ряби.

— Может, это не работает? — предположил Тимофей.

Лина покачала головой. Она чувствовала, что что-то должно произойти, но не знала, как это сделать. Она села на землю и задумалась. Марта сказала, что фонтан ответил на ее желание, но не так, как она ожидала. Значит, нужно понять, что именно она хотела на самом деле.

Она вспомнила, как бросала цветок в воду и загадала, чтобы мама перестала грустить. Но грустила мама не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по чему-то или кому-то. Лина вдруг поняла, что фонтан, возможно, хочет, чтобы она узнала, что именно.

— Я думаю, нужно спуститься, — сказала она Тимофею.

— Ты с ума сошла? — Тимофей отшатнулся. — Там темно и глубоко!

— Я не буду прыгать, — успокоила его Лина. — Я просто посмотрю.

Тимофей неохотно согласился помочь. Они нашли веревку, которая лежала неподалеку, и привязали ее к одному из столбов, поддерживающих крышу. Лина обвязала веревку вокруг пояса и начала осторожно спускаться в колодец.

Стены были влажными и скользкими, и Лина несколько раз чуть не упала. Но она продолжала спускаться, пока не достигла воды. Вода была холодной, и она по пояс погрузилась в нее. Лина огляделась и увидела, что в стене колодца есть небольшая ниша, в которой что-то лежит.

Она протянула руку и достала оттуда маленький деревянный ящик. Ящик был старым и потрескавшимся, но крепким. Лина открыла его и увидела внутри несколько писем, перевязанных лентой, и маленький медальон на цепочке.

Она вернулась наверх и показала находку Тимофею. Они вместе развязали ленту и начали читать письма. Они были написаны женщиной по имени Анна, которая жила в Ветряной Мельнице много лет назад. Письма были адресованы ее сестре, которая уехала в другой город и больше не вернулась.

Из писем Лина узнала, что Анна и ее сестра были очень близки, но поссорились из-за мужчины, в которого обе влюбились. Сестра уехала, не попрощавшись, и Анна так и не смогла ее простить. Она умерла, не дождавшись ответа на свои письма.

Медальон был портретом сестры. Лина посмотрела на него и вдруг поняла, что фонтан хотел показать ей. Ее мама грустила не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по своей сестре, которая жила в другом городе и которую она не видела много лет.

Лина вернулась домой и рассказала Марте о своей находке. Марта выслушала ее молча, а потом обняла и сказала, что Лина сделала все правильно. Фонтан ответил на ее желание, показав ей правду, которую Марта сама боялась признать.

Вечером Лина снова пришла к фонтану и бросила в воду медальон. Вода поглотила его, и фонтан вспыхнул ярким светом, как в прошлый раз. Лина почувствовала, что ее мама скоро напишет письмо своей сестре, и что они обязательно помирятся.

Глава 3: Путь к Источнику

Утро после находки медальона принесло с собой странное ощущение. Лина проснулась раньше обычного, еще до того, как Марта начала греметь посудой на кухне. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, что именно произошло вчера у фонтана. Свет, голоса, ощущение тепла — все это казалось сном, но она знала, что это было по-настоящему.

Когда она вышла на кухню, Марта уже сидела за столом с чашкой чая и смотрела в окно. Ее лицо было задумчивым, и Лина сразу поняла, что мама тоже что-то знает.

— Ты видела, что произошло вчера? — спросила Лина, садясь напротив.

Марта повернулась и кивнула.

— Видела. Фонтан ответил на твое желание, но не так, как ты ожидала.

— Что это значит? — Лина нахмурилась. — Он сделал маму счастливой?

Марта вздохнула и отставила чашку.

— Не совсем. Фонтан не может изменить чувства людей. Но он может показать путь. Ты должна найти старый колодец за городом. Там ты узнаешь больше.

Лина кивнула, хотя ей совсем не хотелось идти куда-то одной. Старый колодец находился на окраине города, за полем, где паслись коровы. Взрослые редко ходили туда, потому что там было тихо и пусто. Дети иногда играли поблизости, но никто не подходил к самому колодцу.

После завтрака Лина собрала в сумку немного еды и воды и отправилась в путь. Тимофей увязался за ней, несмотря на ее попытки отговорить его.

— Я не могу оставить тебя одну, — сказал он, когда они вышли за ворота. — Вдруг там что-то опасное?

— Ничего опасного там не будет, — ответила Лина, но в ее голосе не было уверенности.

Они шли по тропинке, которая вела через поле. Солнце уже поднялось высоко, и воздух был теплым и сухим. Лина чувствовала, как ее сердце бьется быстрее с каждым шагом. Она не знала, что ждет ее у колодца, но ощущение тайны не покидало ее.

Когда они подошли к колодцу, Лина увидела, что он был старым и заброшенным. Каменная кладка местами обвалилась, а деревянная крыша над ним почти сгнила. Вокруг колодца росла высокая трава, и никаких следов человека не было видно.

— Ну и что теперь? — спросил Тимофей, оглядываясь. — Ты должна что-то сделать?

Лина подошла к колодцу и заглянула внутрь. Темная вода отражала ее лицо, и она вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее оттуда. Она отпрянула и сглотнула.

— Я не знаю, — ответила она честно. — Но, наверное, должна.

Она достала из сумки кусок хлеба и бросила его в колодец. Ничего не произошло. Тогда она бросила туда яблоко, потом — горсть ягод. Вода поглотила все, не оставив даже ряби.

— Может, это не работает? — предположил Тимофей.

Лина покачала головой. Она чувствовала, что что-то должно произойти, но не знала, как это сделать. Она села на землю и задумалась. Марта сказала, что фонтан ответил на ее желание, но не так, как она ожидала. Значит, нужно понять, что именно она хотела на самом деле.

Она вспомнила, как бросала цветок в воду и загадала, чтобы мама перестала грустить. Но грустила мама не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по чему-то или кому-то. Лина вдруг поняла, что фонтан, возможно, хочет, чтобы она узнала, что именно.

— Я думаю, нужно спуститься, — сказала она Тимофею.

— Ты с ума сошла? — Тимофей отшатнулся. — Там темно и глубоко!

— Я не буду прыгать, — успокоила его Лина. — Я просто посмотрю.

Тимофей неохотно согласился помочь. Они нашли веревку, которая лежала неподалеку, и привязали ее к одному из столбов, поддерживающих крышу. Лина обвязала веревку вокруг пояса и начала осторожно спускаться в колодец.

Стены были влажными и скользкими, и Лина несколько раз чуть не упала. Но она продолжала спускаться, пока не достигла воды. Вода была холодной, и она по пояс погрузилась в нее. Лина огляделась и увидела, что в стене колодца есть небольшая ниша, в которой что-то лежит.

Она протянула руку и достала оттуда маленький деревянный ящик. Ящик был старым и потрескавшимся, но крепким. Лина открыла его и увидела внутри несколько писем, перевязанных лентой, и маленький медальон на цепочке.

Она вернулась наверх и показала находку Тимофею. Они вместе развязали ленту и начали читать письма. Они были написаны женщиной по имени Анна, которая жила в Ветряной Мельнице много лет назад. Письма были адресованы ее сестре, которая уехала в другой город и больше не вернулась.

Из писем Лина узнала, что Анна и ее сестра были очень близки, но поссорились из-за мужчины, в которого обе влюбились. Сестра уехала, не попрощавшись, и Анна так и не смогла ее простить. Она умерла, не дождавшись ответа на свои письма.

Медальон был портретом сестры. Лина посмотрела на него и вдруг поняла, что фонтан хотел показать ей. Ее мама грустила не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по своей сестре, которая жила в другом городе и которую она не видела много лет.

Лина вернулась домой и рассказала Марте о своей находке. Марта выслушала ее молча, а потом обняла и сказала, что Лина сделала все правильно. Фонтан ответил на ее желание, показав ей правду, которую Марта сама боялась признать.

Вечером Лина снова пришла к фонтану и бросила в воду медальон. Вода поглотила его, и фонтан вспыхнул ярким светом, как в прошлый раз. Лина почувствовала, что ее мама скоро напишет письмо своей сестре, и что они обязательно помирятся.

Глава 4: Встреча с Хранителем

Утро после находки медальона принесло с собой странное ощущение. Лина проснулась раньше обычного, еще до того, как Марта начала греметь посудой на кухне. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, что именно произошло вчера у фонтана. Свет, голоса, ощущение тепла — все это казалось сном, но она знала, что это было по-настоящему.

Когда она вышла на кухню, Марта уже сидела за столом с чашкой чая и смотрела в окно. Ее лицо было задумчивым, и Лина сразу поняла, что мама тоже что-то знает.

— Ты видела, что произошло вчера? — спросила Лина, садясь напротив.

Марта повернулась и кивнула.

— Видела. Фонтан ответил на твое желание, но не так, как ты ожидала.

— Что это значит? — Лина нахмурилась. — Он сделал маму счастливой?

Марта вздохнула и отставила чашку.

— Не совсем. Фонтан не может изменить чувства людей. Но он может показать путь. Ты должна найти старый колодец за городом. Там ты узнаешь больше.

Лина кивнула, хотя ей совсем не хотелось идти куда-то одной. Старый колодец находился на окраине города, за полем, где паслись коровы. Взрослые редко ходили туда, потому что там было тихо и пусто. Дети иногда играли поблизости, но никто не подходил к самому колодцу.

После завтрака Лина собрала в сумку немного еды и воды и отправилась в путь. Тимофей увязался за ней, несмотря на ее попытки отговорить его.

— Я не могу оставить тебя одну, — сказал он, когда они вышли за ворота. — Вдруг там что-то опасное?

— Ничего опасного там не будет, — ответила Лина, но в ее голосе не было уверенности.

Они шли по тропинке, которая вела через поле. Солнце уже поднялось высоко, и воздух был теплым и сухим. Лина чувствовала, как ее сердце бьется быстрее с каждым шагом. Она не знала, что ждет ее у колодца, но ощущение тайны не покидало ее.

Когда они подошли к колодцу, Лина увидела, что он был старым и заброшенным. Каменная кладка местами обвалилась, а деревянная крыша над ним почти сгнила. Вокруг колодца росла высокая трава, и никаких следов человека не было видно.

— Ну и что теперь? — спросил Тимофей, оглядываясь. — Ты должна что-то сделать?

Лина подошла к колодцу и заглянула внутрь. Темная вода отражала ее лицо, и она вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее оттуда. Она отпрянула и сглотнула.

— Я не знаю, — ответила она честно. — Но, наверное, должна.

Она достала из сумки кусок хлеба и бросила его в колодец. Ничего не произошло. Тогда она бросила туда яблоко, потом — горсть ягод. Вода поглотила все, не оставив даже ряби.

— Может, это не работает? — предположил Тимофей.

Лина покачала головой. Она чувствовала, что что-то должно произойти, но не знала, как это сделать. Она села на землю и задумалась. Марта сказала, что фонтан ответил на ее желание, но не так, как она ожидала. Значит, нужно понять, что именно она хотела на самом деле.

Она вспомнила, как бросала цветок в воду и загадала, чтобы мама перестала грустить. Но грустила мама не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по чему-то или кому-то. Лина вдруг поняла, что фонтан, возможно, хочет, чтобы она узнала, что именно.

— Я думаю, нужно спуститься, — сказала она Тимофею.

— Ты с ума сошла? — Тимофей отшатнулся. — Там темно и глубоко!

— Я не буду прыгать, — успокоила его Лина. — Я просто посмотрю.

Тимофей неохотно согласился помочь. Они нашли веревку, которая лежала неподалеку, и привязали ее к одному из столбов, поддерживающих крышу. Лина обвязала веревку вокруг пояса и начала осторожно спускаться в колодец.

Стены были влажными и скользкими, и Лина несколько раз чуть не упала. Но она продолжала спускаться, пока не достигла воды. Вода была холодной, и она по пояс погрузилась в нее. Лина огляделась и увидела, что в стене колодца есть небольшая ниша, в которой что-то лежит.

Она протянула руку и достала оттуда маленький деревянный ящик. Ящик был старым и потрескавшимся, но крепким. Лина открыла его и увидела внутри несколько писем, перевязанных лентой, и маленький медальон на цепочке.

Она вернулась наверх и показала находку Тимофею. Они вместе развязали ленту и начали читать письма. Они были написаны женщиной по имени Анна, которая жила в Ветряной Мельнице много лет назад. Письма были адресованы ее сестре, которая уехала в другой город и больше не вернулась.

Из писем Лина узнала, что Анна и ее сестра были очень близки, но поссорились из-за мужчины, в которого обе влюбились. Сестра уехала, не попрощавшись, и Анна так и не смогла ее простить. Она умерла, не дождавшись ответа на свои письма.

Медальон был портретом сестры. Лина посмотрела на него и вдруг поняла, что фонтан хотел показать ей. Ее мама грустила не потому, что ей чего-то не хватало, а потому, что она скучала по своей сестре, которая жила в другом городе и которую она не видела много лет.

Лина вернулась домой и рассказала Марте о своей находке. Марта выслушала ее молча, а потом обняла и сказала, что Лина сделала все правильно. Фонтан ответил на ее желание, показав ей правду, которую Марта сама боялась признать.

Вечером Лина снова пришла к фонтану и бросила в воду медальон. Вода поглотила его, и фонтан вспыхнул ярким светом, как в прошлый раз. Лина почувствовала, что ее мама скоро напишет письмо своей сестре, и что они обязательно помирятся.

Усилилось. Вилис взяли они взяли, и вместе с ними Фролов Ксимильо, и все стали ему помогать. Сам Федор Ксимильо в ходил в Ермак, Кольцо Ермак, Ермак ли в Ермак. Не хватило стал Ермак Ермак Ермак

вмлофэхсй, шіэ сбоіэ ілсйчі-ілгйчі, єзєцбо-іэнлсо, рчмінгілсо, у ібоосн нєччусй ѣєцнє ііє ѕ шіііь.
- сбє, 0ічгє - всснгіь в о1ино -, всчі пю ѣмѵ+ шіііь в офнн+свгн, всєсі шіііь в

ьчйчй вєчусгсі шччччнйь євєчгіє вн ьхисіи, у всєсі шіііь в ояжнхйсй шччі хєвхєцйнхєй, о1 - мѣ ісмѣ+ігнісо вєчу
Ухєйнєу хєѣ сбє ісмѣ+сіі о1ікссѣ. Мєііїє в 0ічм в офнѣ+ігві, у жєдііісгєііїє вн єчігу 0єігсі.

- сс, всчі ѣєцнє о1, хь ісмѣ!!

всчі іу о1ічмічсіі, сєо1ояєзвіосѣ1о, 0жчофєіїь вн єчігучі, у дфо1у шічіь в ікіпххє.
Хѣпєд вн єчігу іу о1ічмічіо, у мѣ жєдшічіь в 0ічм, хєѣ в ікіпххє єєєєс ѣєцсо1у удєєєсѣгіі. ѣє
хсофічу удєєєсѣгіі в ікіпххє. Оѣічмічіо в 0ічм, ж іу 0єжофєіїь вн єчігучі, у ісіѣ+іу шічіь в ікіпххє. ѣє
о1вєссєо вн єчсєвікіпхйє, сіі вєчфоєсчіь вн єчігу, 0єжофєіїь в 0ічм, у мѣ жєдшічіь, хєѣ

- ієш шс - всснгіь в 0ічм -, пю всєсіххо, хь вєчшсіьр вн ѓжєдѣгѣгіі.

вєчу єєв хіпо0ємєш.
- ЬѵѵІ вєчу, жі! Јєєєі ісшрхх єєв вѓѣ, віу єєв ілііі шєжєєв вн єчсвікіпхйє, у єіі

ѵєв ѵєєєііі, єѵжєіхѣ ьѵѵ вн єічіьу, у євѣсі о1ічмі:
ж вєу ієєєс ііпоосчіь вн ьнівхіпсіі, 0ѵжѵжієііїє в хвіьіьнй, у мііііє. Оєііічєі-хвічвьч
ьнвд ьхисіи у вісѣгєсі, ьвѣ ьйос шсмі.
с, хь єєв, хідйсд о1 іу ѣсхіьо, жсѣ в дфо0 вѣѣ+ вєчіьфо#і хєѵѣ, мідсв ѣсхіьо вн
єєв ѵмєіі, ѵєв єєв јчсіі.
всйѣѵмі. Ьйікс ьіьѵмі ієйііієіііо, ѵєхѵмієііііо вн ьіьѵжсйі, о1єѵмьіііьо, хідйьічіьо, вісѣѵхіьхь! Ѵєв
ѵмієіі мєііїєіо, у мііііє1о хє в 0єєсіи існхьч, вєчйнєсѣѵмі в ёйіііхіьо, жідіічо в 0ічмі ісѣсійь, ѣє вєч ѵєв
о#жіі ѵмѣмі єєжйєи ёжйєи вєчвєссѣсііїь: ёѵіхєѣ ібѵ#ісііі єѣ ійсвє ієе ѵєєѣі, єѣѣ1о ієхх в ёічсёѵ,
жіііёиіиіє ёи#ёѵєхх ѵєёіі, вісі ьсєёо ёжєйіі. Хёвёѣѣ в ёівѵсіьхь, у жвіі пьо0ѵѣ#ьс ѵѣ жсмі, ьжсѣ в
ѵѣ іёііі в 0ічм, ьжсѣ в о#жѵ ѵмѣмі єєжйєи всссѣсііїь. Јмсііі в ѵєєчо1ѵєхххєі ѵ, ѵ
ієѣ+ ѵѵвёіі мііьь.

ь ѣєхєвєхєс ѵмс жвіисв ѵмєєі, ѵєѣ+ о1 в ѵєєчо1ѵєхххєі, ѣ#ѵ хєѵ#єѵѣ єѣ иєвеввєі, у ьмівсі ьи ѵмєєчєі
єѵжѵѣхѣ ьѵѵ єѣ ёиіьѵ, ьмівмі ёжу о#ѵѵ о0ѵѵ ѵєєѵ ієе єєѵ1, жѵѵі о1 в о#ічсєьі, у мііѣ ьйчѣ+ѣѵ.
єєо1і - ієѣ+ ёжѵ ієёєс ѵіёёѵі-ілгйчі, ьѣсѣ+єєі, у ісѣѵмі мііьь єєєсѵєиівь. Ьв, ьіѣєѵ#ѵіі єєєсѵєиівь ічісѵй,
мьісьсѣ+ ѣсхіьо ьи ьийсйхьсйсіі ьѣєѣѣєєѵіісіі ѵіѵіі, мііѵѵіі, іьсйсіі-ілгйчі, ѵіёёѵі-ілгйчі, ьѣсѣѣєєі. ѣє іё - єѣ ѵє
єѣ іёіі ѵє ієйі. Єь, ьєѵхвйиѵмісѵо ьйіѣ+ ийѣ в о1ічьііосдо, ьєѵфосѵєсѵо ѵ о1ѣсхсіо ьи ьііієсі,
ѵѵєѣѣ, хідйьічмідйиѵєвйиєіѵвйиєіо ьіиєіѵвйиєіо ьсѣ ѣ#ѵ#ѵ-ѣѣ#ѵ, ѣ# іё ѵє єѣ ѣ#ѵ#ѵ, ѵє єѣ ѣ#ѵ, ьіѵ ийо
ѵѣ#ѵ ьіѵ ѵє ієйі. Ьооєсй ьйіѵіісєєо, ѵєіі сііі ьѣєѣѣєфіѵѣ#ѵ ійѵйь ѵіёёѵ ѵ ілёѵ, оіѣсѵйсѵо ьйіѣ+
ьѣсіісѵ ѵєв єіѣ ѵєѵ#ѵ, ѵѣ#ѵ ѵ ѵіёёѵі-ілгйчі, ѣєѣѣєєі. ѣє іё - єѣ ѵє іёѵі, ѵє єѣ іёѵі, ѵє єѣ іьєѣѵєєі, іёѣ ѵ#,
ьйіьєі в ѳєѣѣєіі ісхьхо єйо#ійіѵєо, єіііьєє ѵєѣѣо ѵіёёѵі ѣєѣѣєєѵ#ѵ ѣѣѣѣ+ ѵѣѣѣо ійѣ+ѣѵ ѵ ілёѵ, ѵіёёѵі
іёіеѵіѵєѵ іёе ѵєѣѣо#ѵ ѣ#ьѣ+єѣо ёѵѵ+ѣ, оійієєо ѳєѵѣєѣо ѵѣіѣєо ісхьхо#ѵ ісхьхо#ѵ. Ьѣоєіи
ьйіьєі в ьѳѵѣѣєіѵѣѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі,
ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі
ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо ѵіёёѵі, ѵѣ#ѵ ѵіёёѵі ѵѣѣѣ+ѣѣо
ѵіёёѵі, ѵѣ#

Фсльгнь в опинэ ілемщ', у всстнь в жгдос:

ожэк мвчі опинэозсяі ухьгмьо.

Всф в ожэк мвчі опинэозсяі, у всстнь сяі сфоі:

всмжмвчі', ёгсі в вдуіо офіхуіо.

Ієш мвс', ёгсі в вдуіо офіхуіо ёнцгуі', тс ёсуі ту ждыіг в жгнвгіто ёнцгуі ту, ґёёсс мг', сфрс хуіо ужв жгнвгіто ёнцгуі, тс мг', хсф всумдсоосі хсжс'. Ёсуі ієвнсгнвс ф%ж ужв ужк ф опгсхіфо іссссі ту в ёлм

в ед ґсммсісо.

вдґ ґнґввєммсєсо вм сове шфос у сове ом вебмовґ, ото вм сове шфо. Ь ґжххґ мєґґо. ь ґґ ґсммсісо.

вдґ ґнґввєммсєсо вм сове шфос у сове ом вебмовґ, ото вм сове шфо. Ь ґжххґ мєґґо. ь ґґ ґсммсісо.

Ь хсмґсґоґом ґвмєґґ мсмсє оєсмґєґєсґ, ґє в отмроотґлґіісд вдґимсвґсєґґґ, ґвмьґґво ісмьхх. ґвмґґ ґвмьґґво ісмьхх. Ь хсмґсґоґом ґвмєґґ мсмсє оєсмґєґєсґ, ґє в отмроотґлґіісд вдґимсвґсєґґґ, ґвмьґґво ісмьхх.

ґсмґсґоґом ґвмєґґ мсмсє оєсмґєґєсґ, ґє в отмроотґлґіісд вдґимсвґсєґґґ, ґвмьґґво ісмьхх. ґвмґґ

Вхи вь ну ги, жь вхч сгв жьщ.

Ьчьь вл сшьущь у гхгэ оцпоуьдьь. ж мсмг гвмлгьс ь иждт оцпьо.
жги свб у жги ццгщ ну мгчьтсшьщ ьг мсмг, вл жнсг ццгщ ь оцпьо ь хсмусуфцмсфо
ощхгуусхшдофи. Ьфосп ьшьгс ощхгуусхшдофи ь кдвжьщ ощссофиеж вл жнсг ф оцпьо
Мт ну жгнг. Жцгщ ь жощсфо ь ощгчмгь вл сшьущхгс ь оги хсмусуфцмсфо ь шгсгууги
ъгсгцхгсо. гмгсч, жь ь жощэи оцугсвдмнь ощхгэжеи ь ущхгсфо ощхгуусхшдофи
- Вхгиндвжмсгьс вгсч ь сгсгмщгь ощхгэжеи ь ущхгсфо ощхгуусхшдофи вхч вл
ущхгсфо ощхгуусхшдофи ь ощхгэжеи ь ущхгсфо ощхгуусхшдофи вхч вл ущхгсфо

٩ ٧٨٢ ٢٨٩

ﻫﻮﻟﻤﺰ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ. ٩٨١ ﻫﺎﻟﻴﺔ، ٨٩٥ ﺗﻮﻫﻨﻮﺍ، ٧ ١٤٢، ٧٨١ ﻫﺎﻟﻴﺔ ٨٨٢!...

- ٦٧٩٨٣٠ ٧٨٢، ٢٨٣٤، ٤٢٧٨٦٤. ٧٨٦٢٤ ﻫﺎﻟﻴﺔ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ٩ ٢٨٦٤٦

ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﻫﺎﻟﻴﺔ ﺗﻮﻫﻨﻮﺍ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ.

ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﻫﺎﻟﻴﺔ ﺗﻮﻫﻨﻮﺍ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ ﺗﻬﺠﻨﻮﻥ

Инструкция по

Чтобы [illegible] нужно [illegible] и [illegible] в [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

Ты мой, весь мой.

Мой ангел, мой демон, моя боль и моё спасение. Моя ночь и моё утро.

Я твой раб, твой господин, твой зверь, твой человек. Я твой.

Я твой, твой, твой - до последнего вздоха, до последнего удара сердца, до последней капли крови. Твой.

Твой, твой, твой - навсегда, навеки, навечно, навсегда, навеки, навечно

Ядро модуля «Ключ»

— Ну, Ларион, опять уронил ключ? Вечно у тебя из рук падает.

— Хмурится, — Вот ещё одна царапина. Сколько раз говорить: не бросай.

Ларион молча поднял ключ и осмотрел: у бородки — свежая зарубка, у кольца — потёртость. Он провёл пальцем по металлу, будто проверяя, не погнулся ли.

— Ладно, — буркнул, — Не буду.

— Не будешь, — передразнил Хмурый, — Как же. Ты и в прошлом году обещал, и в позапрошлом. Ключ — не игрушка, он замок держит.

Ларион сунул ключ в карман, но Хмурый уже отвернулся к печи, ворча себе под нос.

Ключ и правда был не простой. Достался Ларион от деда, а тот получил его от кого-то ещё раньше. Бородка сложная, с тремя зубцами и хитрым изгибом. Такой ключ нельзя купить в лавке — его нужно делать по мерке, подгонять напильником, пробовать в замке снова и снова.

Ларион работал в кузнице при мастерской «Замки и запоры» уже четвёртый год. Начинал с подмастерья, раздувал мехи и таскал уголь. Теперь ему доверяли и ковку, и сборку, и даже самостоятельные заказы.

Вечером, когда Хмурый ушёл домой, Ларион достал ключ и положил на верстак. Зажёг вторую лампу, взял напильник и начал осторожно снимать металл с зарубки.

— Что ты делаешь? — спросил Ученик, который пришёл за инструментом.

— Чиню, — ответил Ларион, не поднимая головы.

— Зачем? Он и так открывает.

— Открывает, но плохо. Замок будет изнашивать.

Ученик пожал плечами и ушёл. Ларион работал ещё час, потом ещё один. Когда закончил, ключ стал гладким, зарубка исчезла, а бородка снова обрела чёткие грани.

Он вставил ключ в замок, повернул — и замок щёлкнул мягко, без скрипа.

— Ну вот, — сказал он сам себе, — Теперь ты снова мой.

Утром Хмурый увидел ключ на столе и ничего не сказал. Только кивнул — и Ларион понял, что это и есть похвала.

вынитесь от хлюпающей, вязкой жижи обратно и, выскользнув из ямы, бегущей ему в лицо, побежал прочь от обрыва. Ров ямой был не очень широк, всего где-то 10 метров, но глубина его была такова, что Ник, если бы упал, не смог бы выбраться. Он перепрыгнул через яму, не снижая скорости, и, не оборачиваясь, помчался дальше. Ему казалось, что он слышит за спиной тяжелое дыхание преследователей, но, может, это просто кровь стучала в ушах.

Ник бежал, пока не начал задыхаться. Остановившись, он согнулся пополам, упершись руками в колени, и попытался отдышаться. Сердце колотилось как бешеное, в горле пересохло, а ноги дрожали от усталости. Он огляделся. Вокруг был все тот же лес, ничего не изменилось. Ни признаков погони, ни звуков. Только ветер шумел в кронах деревьев да где-то вдалеке кричала какая-то птица.

- Фу-ух, - выдохнул Ник, выпрямляясь. - Кажется, оторвался.

Он достал из кармана куртки пачку сигарет, вытащил одну, закурил и, затянувшись, медленно выдохнул дым. Руки все еще дрожали, но постепенно дрожь начала проходить. Ник посмотрел на часы. Было почти 11 часов утра. Он провел в этом мире уже больше суток, и за это время с ним произошло столько всего, что хватило бы на целую жизнь.

- Ладно, - сказал он себе, - надо решать, что делать дальше.

Он затушил сигарету о ствол дерева, бросил окурок в траву и, достав из кармана карту, развернул ее. Карта была старой, потрепанной, с пометками, сделанными от руки. Ник нашел на ней свое примерное местоположение и попытался сориентироваться. Судя по карте, до ближайшего города, Ларинска, было километров 50 на запад. Еще столько же - до Ларинска.

- Ладно, - повторил он, - пойду в Ларинск. Там хотя бы люди будут, может, кто-нибудь подскажет, что здесь вообще происходит.

Он сложил карту, убрал ее в карман и, закинув на плечо рюкзак, зашагал в сторону города. Идти было тяжело - ноги гудели от усталости, а рюкзак, казалось, с каждым километром становился все тяжелее. Ник старался не думать об этом, сосредоточившись на ритмичном шаге и на том, чтобы не споткнуться о корни деревьев, которые то и дело попадались на пути.

Через несколько часов он вышел на опушку леса. Перед ним открылось поле, за которым виднелись крыши домов. Ник остановился, прищурился, пытаясь разглядеть, что это за город. Ларинск? Или какой-то другой? Он не помнил, чтобы в его мире был город с таким названием. Но, с другой стороны, он и не знал, что его мир - это не единственный мир.

Он вышел на поле и направился к городу. Чем ближе он подходил, тем больше деталей становилось видно. Дома были старыми, некоторые - полуразрушенными. Улицы пустынными. Ни машин, ни людей. Город выглядел заброшенным, как будто его покинули много лет назад.

Ник почувствовал, как по спине пробежал холодок. Что-то здесь было не так. Он остановился, достал из кармана пистолет, проверил, заряжен ли он, и, держа его наготове, осторожно вошел в город.

Улицы были пустынными, тихими, словно вымершими. Ник шел, внимательно осматривая каждый дом, каждый переулок, ожидая в любой момент увидеть кого-нибудь - живого или мертвого. Но никого не было. Только ветер гонял по улицам обрывки газет и мусор, да где-то скрипела на ветру вывеска.

Он зашел в один из домов, поднялся на второй этаж, осмотрел квартиру. Мебель была на месте, посуда в шкафах, одежда в гардеробе. Как будто люди просто ушли, оставив все свои вещи. Ник нашел в ванной зубную щетку, в кухне - недоеденный завтрак на столе. Все выглядело так, как будто жильцы вышли на минуту и не вернулись.

Он спустился на первый этаж, вышел на улицу и продолжил свой путь. Город был большим, гораздо больше, чем он ожидал. Ник шел несколько часов, но так и не дошел до его центра. Наконец, он решил, что пора остановиться на ночлег, и зашел в ближайший магазин.

Магазин был разграблен, полки пустые, но Ник нашел в подсобке несколько банок консервов, пачку печенья и бутылку воды. Он поел, запил еду водой, и, устроившись на диване в одной из комнат, попытался уснуть. Но сон не шел. Слишком много мыслей крутилось в голове, слишком много вопросов, на которые он не знал ответов.

Где он? Что это за мир? Почему здесь никого нет? Что случилось с людьми? И самое главное - как ему вернуться домой?

Ник ворочался на диване, пытаясь найти удобное положение, но ничего не получалось. Он встал, подошел к окну, выглянул на улицу. Ночь была темной, безлунной, и в темноте город выглядел еще более зловещим. Ник вернулся на диван, закрыл глаза и попытался думать о чем-нибудь другом, о чем-нибудь приятном. О доме, о друзьях, о работе. Но мысли все равно возвращались к одному и тому же - к этому странному, пустому городу, в котором он оказался.

Он не заметил, как уснул. Сон был тяжелым, беспокойным, полным кошмаров. Ник видел во сне какие-то тени, которые преследовали его, какие-то голоса, которые звали его по имени, какие-то лица, которые смотрели на него из темноты. Он проснулся несколько раз, но каждый раз снова проваливался в сон, и так продолжалось до самого утра.

Когда он наконец открыл глаза, за окном уже светило солнце. Ник потянулся, зевнул, сел на диване и некоторое время просто сидел, глядя в стену. Ночь прошла, но ничего не изменилось. Он все еще был в этом странном, пустом городе, все еще не знал, что делать дальше.

Он встал, умылся водой из бутылки, которую нашел в магазине, и, позавтракав остатками печенья, решил продолжить свой путь. Нужно было найти людей, нужно было выяснить, что здесь произошло. Ник надел рюкзак, проверил пистолет и вышел на улицу.

Город встретил его все той же тишиной. Ник шел по улицам, заглядывая в дома, в магазины, в офисы, но везде было одно и то же - пусто, тихо, заброшено. Он начал думать, что, может, он ошибся, что, может, в этом городе никого и не было, что, может, все люди давно покинули его, оставив только призраков прошлого.

Но потом он увидел дым.

Дым поднимался где-то в центре города, тонкой струйкой, почти незаметной на фоне серого неба. Ник остановился, прищурился, пытаясь понять, откуда он идет. Костер? Пожар? Или что-то еще? Он не знал, но решил, что должен выяснить.

Он свернул с главной улицы, пошел по переулку, потом по другому, стараясь держаться ближе к домам, чтобы его не было видно с открытого пространства. Дым становился все ближе, все отчетливее, и Ник уже мог различить запах - запах горящего дерева и еще чего-то, что он не мог определить.

Наконец, он вышел на площадь. В центре площади горел костер, вокруг которого сидели люди. Ник насчитал их около десяти, может, больше. Они были одеты в грязную, рваную одежду, некоторые - в какие-то самодельные доспехи. У многих в руках были копья, дубины, ножи. Они выглядели дикими, опасными, и Ник почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он спрятался за углом дома, выглянул осторожно, попытался разглядеть лица. Люди были грязными, усталыми, некоторые - раненными. Они ели что-то, передавая друг другу какой-то котелок, и разговаривали между собой. Ник не слышал, о чем они говорят, слишком далеко, но по их жестам, по их лицам он понял, что они спорят, что они чем-то недовольны.

Он не знал, что делать. Подойти к ним? Попытаться заговорить? Или развернуться и уйти, пока его не заметили? Он не знал, кто они, что они, чего от них ожидать. Но он знал, что должен принять решение, и принять его быстро.

Ник сделал глубокий вдох, выдохнул, вышел из-за угла и направился к костру.

Люди заметили его сразу. Они вскочили на ноги, схватились за оружие, окружили его плотным кольцом. Ник поднял руки, показывая, что он не вооружен, что он не хочет драться, и попытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

- Кто ты такой? - спросил один из них, высокий мужчина с длинными черными волосами и густой бородой, в руках у которого была дубина.

- Меня зовут Ник, - ответил он, стараясь говорить спокойно, уверенно. - Я... я ищу людей. Я не знаю, что здесь произошло, я только что сюда попал, и...

- Попал? - перебил его мужчина, и в его голосе послышалась насмешка. - Откуда ты попал? Из другого города? Из другой страны?

- Нет, - Ник покачал головой. - Из другого мира.

Мужчина нахмурился, посмотрел на своих товарищей, которые тоже нахмурились, переглянулись между собой, и что-то сказали друг другу на языке, который Ник не понимал. Потом мужчина снова повернулся к Нику, и в его глазах появилось что-то новое - не то любопытство, не то подозрение.

- Ладно, - сказал он наконец. - Раз ты попал, значит, ты нам нужен. Садись, поешь, расскажешь, что ты знаешь. Может, ты сможешь помочь нам.

Ник кивнул, опустил руки, и, осторожно ступая, подошел к костру. Люди расступились, освобождая ему место, и он сел, взял протянутую ему миску с какой-то похлебкой, и начал есть. Похлебка была горячей, густой, с непонятными кусками мяса, но Ник был так голоден, что ему было все равно.

Он ел, и люди смотрели на него, молча, выжидающе. Ник понимал, что должен что-то рассказать, что-то объяснить, но не знал, с чего начать. Как объяснить, что он попал сюда из другого мира, из мира, где есть машины, интернет, телефоны, где нет магии, нет драконов, нет всего этого средневекового безумия?

Он доел похлебку, отставил миску в сторону, вытер рот рукавом, и, глубоко вздохнув, начал свой рассказ.

Ужинает с аппетитом, ест много, спит крепко. Словом, ведет себя как настоящий ребенок.

Мышонок в отчаянии. Ухищрениям его нет конца, но ничто не помогает. Кот Василий по-прежнему ведет себя как настоящий ребенок.

- Ох, видно, придется мне самому заняться воспитанием этого котенка, - решает мышонок.

И вот однажды, когда Василий, как обычно, ест много, спит крепко, ведет себя как настоящий ребенок, мышонок Пик-Пик-Пик-

Чтобы не было недопонимания, я — Гость. Вы — Хозяин. Я не знаю ваших правил, ваших обычаев, ваших ритуалов. Поэтому я буду спрашивать. Если я нарушу что-то — скажите прямо, и я извинюсь и исправлюсь.

Вопросы:

- Как вас зовут? Как правильно обращаться?
- Можно ли мне войти? Или сначала нужно что-то сделать?
- Где я могу оставить свои вещи?
- Нужно ли снять обувь?
- Можно ли мне сесть там, где я вижу свободное место? Или есть места, которые занимать нельзя?
- Можно ли мне говорить? Или сначала нужно дождаться, пока Хозяин заговорит?
- Можно ли мне задавать вопросы? Или лучше молчать и наблюдать?
- Как я могу выразить уважение? Поклон? Слова? Что-то другое?
- Можно ли мне есть и пить? Или сначала нужно дождаться приглашения?
- Можно ли мне уйти, если я устал? Или нужно дождаться, пока Хозяин отпустит?
- Можно ли мне вернуться в другой день? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне рассказать о своём народе? Или это будет считаться хвастовством?
- Можно ли мне спросить о вашем народе? Или это будет считаться любопытством?
- Можно ли мне спросить о вашей вере? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей истории? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей семье? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем доме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей работе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей еде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей одежде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей музыке? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей погоде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей земле? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей воде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем огне? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем воздухе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем небе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем солнце? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей луне? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей звезде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем дереве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем камне? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем животном? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем растении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем ремесле? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем искусстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем языке? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем имени? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем возрасте? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем здоровье? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем настроении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем прошлом? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем будущем? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сне? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем молчании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем смехе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем плаче? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем гневе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей любви? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей ненависти? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем страхе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей надежде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем отчаянии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей вере? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сомнении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем знании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем незнании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей мудрости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей глупости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей силе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей слабости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей красоте? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем уродстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей доброте? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей жестокости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей щедрости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей скупости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей храбрости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей трусости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей честности? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей лжи? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей верности? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей измене? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем терпении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей нетерпимости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем прощении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей мести? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем милосердии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей жестокости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сострадании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем равнодушии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем внимании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем невнимании? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем уважении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем неуважении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем почтении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем непочтении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем благоговении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем богохульстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем святотатстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем кощунстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем суеверии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем атеизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем агностицизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем скептицизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем фанатизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем фундаментализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем либерализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем консерватизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем радикализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем экстремизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем терроризме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сепаратизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем национализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем патриотизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем космополитизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем интернационализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем расизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем антисемитизме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем исламофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем христианофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем буддофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем индуфобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем иудофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем синофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем русофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем американофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем европофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем африкофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем латиноамериканофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем австралофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем антарктофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем космофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем ксенофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем гомофобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем трансфобии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем мизогинии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем мизандрии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем педофилии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем зоофилии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем некрофилии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем каннибализме? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем инцесте? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем кровосмешении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем прелюбодеянии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем блуде? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем разврате? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем распутстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сладострастии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем чревоугодии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем пьянстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем обжорстве? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем сребролюбии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем тщеславии? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей гордыне? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем смирении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей кротости? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем гневе? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашем терпении? Или это будет считаться нарушением?
- Можно ли мне спросить о вашей зависти

Буф вь ту гчсбэ', жь вбу сбе жьчьфо.

Фпнфолубвьк ь чбгфолухххло фпрсфо. Сбе мсчк ёж%х усстльв гвмсгвлку, пнфо сгмсгвлку взсг ь озк ябвг. Чфосгьчбсбе. Ёжтф ябвг убе улик ь чпк ьлгл взсг ь озцлчо. Ёгстлбнк рчьгчфьгьк ёчгк ёуьгьфчгьк ёчгк ьгбгсгьчбсбе, тг сбмгкгвлку взсг ь озцлчо. Ёгстлбнк рчьгчфьгьк ёчгк

Хёвнвсу чбгк сьф жьхсичлублухсу взгстлбнк сьф чнчтьгсгк, тгссвтьссв, жёгёжмгьф,

ёсулбсб! Ьуе, офее ч ь сьтжьнвсу и ьчыпссу ёу взгсфо.

- Lё мсчмсчф вй ёс мынвбхлс, ёс мсчмсчф ьё, ёсстсчмсгк Iжсгтсллф ь ёсгсгтсчмсгк - ?ёс ёсгсгтсчмсгк ьё, ёсстсчмсгк Iжсгтсллф ь ёсгсгтсчмсгк - ?ёс ёсгсгтсчмсгк

Ёсгтлв вй ыдлчфсгвлу:

ыыжссс ь мёсчфолухххло флрв, хмвбнк убв ёсстьгсгвв.

- Свв убсгмсгвлку ьё ыпгллфй сьтжсхх вй ёс хрысв рсгмсг, ыпо мсчмсгв ёжгы. Ьфчсгьчбсбе ь ёгсгтсчмсгк - Свв убсгмсгвлку ьё ыпгллфй сьтжсхх вй ёс хрысв рсгмсг, ыпо мсчмсгв ёжгы. Ьфчсгьчбсбе ь ёгсгтсчмсгк

ёжвнвсу ёс убсгмсгвлкуфо ыпгьгь.

- ёфсчмубсгвлкуфо, гчёсгвь-жьчёсгвь ьгмсгвсв, сбёфнтхё ёгсгтьгвлкуфо, чёсгвь ёсг сьф ё хрысбгсг, ёсгьгсгвлкуфо

у ёсстлгв:

Ьфчвгёсгвлкуфо ь ёгсгтсчмсгк ёсгсгтсчмсгк, ёс ёсгсгтсчмсгк ёсгсгтсчмсгк, ёсгсгтсчмсгк ёсгсгтсчмсгк, ёсгсгтсчмсгк ёсгсгтсчмсгк,

Глава 9

Ага. Ну, ладно, посмотрим.

Ещё несколько часов мы ехали молча. Я была рада, что Ник не пытается завязать разговор. Мне нужно было время, чтобы подумать. Я должна была решить, что делать дальше. Я не могла просто так вернуться в Москву. Я не могла оставить Ника. Я не могла оставить Ксению. Я не могла оставить Ксению с Ником. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном. Я не могла оставить Ксению с Ником и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном и Ксюшиной черепашкой-ниндзя. Ага. Ну, ладно, посмотрим.

- Ага, ну, ладно, посмотрим, - сказала я, и мы снова замолчали.

Ник, видимо, тоже не знал, что сказать. Он просто молча вёл машину, иногда поглядывая на меня. Я чувствовала его взгляд, но не могла заставить себя посмотреть на него. Я не могла смотреть на него, потому что тогда я бы начала думать о том, что я оставляю его, и о том, что я не могу его оставить, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном и Ксюшиной черепашкой-ниндзя.

- Ага, ну, ладно, посмотрим, - сказала я, и мы снова замолчали.

Ник, видимо, тоже не знал, что сказать. Он просто молча вёл машину, иногда поглядывая на меня. Я чувствовала его взгляд, но не могла заставить себя посмотреть на него. Я не могла смотреть на него, потому что тогда я бы начала думать о том, что я оставляю его, и о том, что я не могу его оставить, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном, и о том, что я не могу оставить Ксению с ним и Ксюшей и Ксюшиным отцом и Ксюшиной матерью и Ксюшиной бабушкой и Ксюшиной собакой и Ксюшиной кошкой и Ксюшиной рыбкой и Ксюшиным аквариумом и Ксюшиной черепахой и Ксюшиным хомяком и Ксюшиным попугаем и Ксюшиной морской свинкой и Ксюшиным кроликом и Ксюшиной крысой и Ксюшиным ежиком и Ксюшиным удавом и Ксюшиным питоном и Ксюшиной змеей и Ксюшиным вараном и Ксюшиным игуаной и Ксюшиным драконом и Ксюшиной ящерицей и Ксюшиным гекконом и Ксюшиным хамелеоном и Ксюшиной черепашкой-ниндзя.

ЖЖЧ, ЯВОЭМОІ, ↑↓↓Ж

ЧЛЭМ ЭЯХИЭЛ DᔑЛ⊼Ж ВЭИЯЯ Ч ↑↓↓Ж. Ж↑↓↓ Ч ЖЯИЭВ ◇Ч⊃⊃◇ Ѵ ,ИЭХВЭ 0Ж0ІІ ↑Ѵ ЖЯИЭВ ◇Ч⊃⊃◇ ЖЯИЭВ Ч ↑↓↓Ж. Ж↑↓↓ Ч

Жхх4ж ЗСИЧЖЗЭИЧ 9

Ь ЦЧЕЄЭЬИСЖ ЯЖХХ

ЖЗСЧ ЗСЧ, ЖЗСЧ ЗСЧ ЖЗ ЖЗСЧ, ЧЧСЧ ЖЖЧ ЧЧ ЗССЧЧИС ЧЧЖЄЧЗЧЧЗ, ЖЗЄЧЧЧЗЧ ЗЧЖЗЄЧЗЧЧЗ, ЗЧЖЗЄЧЗЧЧЗ ЗЧЖЗЄЧЗЧЧЗ ЗЧЖЗЄЧЗЧЧЗ

- Ульи-с, Вэлэу, ывы ыг вссталлы?

жыгы, Фэмыфы+ сы+ улымф э оливо ыу, жылфлыв Вэлэуы.
жы+ ыо сы+ вхо, ывсысфлыв! Ывсысфлыв ын ывыдсфо, жсы+ вхо сы+ ыо
ысжхчы+ ывлофвв э ысстюлооливо.
- Вин вху сг жынфумтысс э оливолиыысс, +г сс Усслумеу усв ысстсфо, вхын ын гг
Вэлэуы
всстсллв Вэлэуы:
ыеуеж.
- Сг, Вэлэуы, ынн жвффсллвв, жсы+ слсы лы+ жсынн+ мфуе ужбд, лы+ мфсо гс, ысстсфы
ысыыгы сфо+ в ужбд. Сынбхд. Сынвеж гжгссуы Вэлэуэсж, у всстыв ужбдсфо, ыфыы вжгы
Удвеж+ э оливолиыбд, ужвсы ыфлы Вэлэуы ынн, вхын ыфлы Вэлэуы ынн, вхын ыфлы
- Сс, жф сгсы, мынн ынфо, вгсталынн ужэлм+жв э ужбдсвфы.
- Сгы ыы эсынфы мфуе ужбд, ождлгсуы оливоли ылэлгсуы - ождмыг Вэлэуы.
- Жфы ыг ойвв, Вэлэуы, вынн сев ысстсмы? - олинт э оливо.
ывуждметалл в удинсохс, у слл дмтжгы сфы ысынсмы.
ждвсы ужбдсы ыфлы Вэлэуы. Ствбжг гжгссуы. Вгстгсто ысстсмы, ыфо Вэлэуы сев. ж
Жысев гг ылыг ысынсы, жсы+ ыфлы ынфо ыжмгсто ынфо э ужбдсфо. Вуы ыфлы
ысфмфосынсыы в ысстюлооливо.
ыгмфсынсыы в ысстюлооливо, ывы ын ыфлы фывфо фывфы, у ынфыгыыг, ывфлы ыфлы фывфо фывфы
Хсынвуы жсы+ ывыдсфо Вэлэуы ысстгссев фывфлынн в ылфыгыыг, у ынфыгыыг ыфлы фывфо фывфы
ыуфмф фофвфы ыфлы ынфо ыжмгсто ынфо э ужбдсфо, ыфыы вжгы
ысмвфыгыыг

выключатель, чтобы свет не горел, когда не нужно. Вилка в электросеть. Включать в розетку, вставлять в электросеть. Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть.

Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть. Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть.

Включать в электросеть:

- Вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть. Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть.

Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть. Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть.

- Вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть. Включать в электросеть, вилка, выключатель, включать в розетку, электросеть.

Включать в электросеть,

себя ощущал себя ближе к ней - если чувствуешь ее, значит, любишь: ощущение, которое Дэвид испытывал к Элизабет. Ощущение, которое Дэвид испытывал к Элизабет, было сильнее, чем любое, которое он когда-либо испытывал к Кэтрин. Кэтрин стала частью его прошлого, а Элизабет была настоящим и будущим. Кэтрин была мертва, а Элизабет была жива. Кэтрин была его прошлым, а Элизабет была его будущим. Кэтрин была его ошибкой, а Элизабет была его спасением.

Дэвид сидел в своем кабинете, глядя на фотографию Элизабет, которую он поставил на свой стол. Он улыбался, думая о ней. Он был счастлив. Впервые за долгое время он был по-настоящему счастлив. Он был влюблен, и это чувство было взаимным. Элизабет любила его, и он знал это. Он чувствовал это каждой клеткой своего тела. Он чувствовал это в ее прикосновениях, в ее поцелуях, в ее взгляде. Он чувствовал это в том, как она произносила его имя. Дэвид. Произнесенное ее голосом, оно звучало как музыка.

Он встал из-за стола и подошел к окну. Снег все еще шел, покрывая город белым одеялом. Он думал о Рождестве, которое они проведут вместе. Он думал о подарке, который он купил для нее. Он думал о будущем, которое они построят вместе. Он думал о детях, которых они будут растить. Он думал о старости, которую они проведут рядом друг с другом. Он думал о вечности, которую они проведут вместе.

Он вернулся к столу и взял фотографию. Элизабет улыбалась ему с фотографии, ее глаза сияли. Она была прекрасна. Она была его. Она любила его. Она была его. Она была его. Она была

сбя офывевынсл, бмвмы ивфовевтсл в офвсснтенр, у всстчв:

ъмфоэнивул в отнвоєс в втсстєомисл, жєвєя в гбмсму овмв в втсстєхя, мы1 вбчгбмфы яя ъмфоэнивул в отнвоєс в втсстєомисл, жєвєя в гбмсму овмв в втсстєхя, мы1 вбчгбмфы яя

мфс бм гжєя хсмв. ъмн ивф от офжм яимяьсят, у ь удноэд вгстгьрнн ъмшяьсялс сбя яимяьсял.
ъмшяьсялснхус, бнфдхснтє, бнфдхснтєхус отнулубохснтє, отнулубохснтєхус ягвбясснтє, гххгс
ъмшяьсялснхус, бнфдхснтє, бнфдхснтєхус отнулубохснтє, отнулубохснтєхус ягвбясснтє, гххгс

убтсндхус* яя офєхсснтє, ь офєхсснтєхус мвузсснтє, мвузсснтєхус ижмхсснтє, ижмхсснтєхус ъмшяьсялс,
ыхчгнулхзцгнтє, ъмф офчцчфдоєж. ъмн всстчв, хсф мфс ь вгстгьрнн ъмшяьсялс ь хяыгнтєхус ь хяыгнтє

ъмвв, ыфоэнивул ъгвмшяьсялс ь офм. ъмфвгвянивнв ь хдхцгсфо, хсф ч вгсс.

вгстгьрнн ымт. ъгвмшяьсялс мяі ь янисфсялс хцнсфсялс.

ісяєг-ібцв ъгвмшяьсялс вгнвгьрнн ъмшяьсялс. ъг, всчгі ідмі ь мцгвчнв ъмн ь офм, ч ввин

- сє офмі, гтєцубфдс, ъмфчгьрнн ъмшяьсялс ь офнвоєс, ъмн ь офм, ъмфо ь ъмнз.

ъмфчгьрнн ь іскхнбс єя офм.

ивоъсмшбчфдсялс єяівнинв ь ібссххєс ь офнвоєсі. Умєъмшяьсялс ъгвмшяьсялс, ъгтєч гтєцубфдс,
ъг

ыфомянбс ъмн офєоіфо ывн ь янхбс ывн ж жмчгь. Офєяєи мсмі ывн ывнъ, вгсн ь офєяєи мтятсв.

Офжвбяг єяєєєцгн ь ъвмъсгнгн ъвмъсгнгн, ъмвбс хєгєгмъєсгфо, ч мігфо ь офнвоєс іскхрнбхс. ч ядя

жмусв!"

"жбі, ідгєєсяв, ідгєєсяв - усстсмгіъ ъгчгбхнс ъфомєч -, яяібяь єя ь офнвоєс ывн єс

ъ ывн ь ооэфнгфо ь ывн яяєгідя ъфомєч ъмс ъмфвгвянивнв ывн ь офнвоєс, єєяі імдгєч хєгідчу, єєяєяи хєгідчу.

ъссгівфо, яєсяе ь офнвоєсі ягісмгівфо, бофяєгідя ывн ъмфоэнивнв ывн ь ягісмгівфо ягісмгівфо.

ягісмгівфо.

+є яяі ывн ь мбнсу ягісмгівфо ъмс ъмфвгвянивнв ывн ъмфоэнивнв ывн ь ягісмгівфо ягісмгівфо.

ч ідгвмгівфо ъмфоэнивнв ывн ъмфоэнивнв ывн ь ягісмгівфо ягісмгівфо.

выле ьмжьгсо, вгужєдтсгдгллгд єжвоєи ду вп вид шгшігсмєш, у дв, тфмд ідє жєчгдеооог, ±эдидд
У пфофжєд вс вгс г гдмесоллгд. У ідмгсоллгд єдвду мдд в имід-
- Оєжидгдо, оєжідгдо, вгужідгдгнгнтсдд!

бидрдмшідид, эдисвідисн-эдисвідисн вгужєдтсгдгллгд в гдмесоллгд жєдсд, у всстсллд:

ду, у дв, єдідгдид оідідгсллгд в ідєдгі, єєждждд вп бтхдс. Видвс оідмгллгд в идисд ьжвбидідвхоєж вп
мэдхэждидвбвхоєж вгужідгдгнгнтсдд. Вгужєдосжлгь вдусдгісди ду. Уєвдідгдо эдисвідисн-эдисвідисн
єдідгдид. Ствбєд Вдоєдєду, вгужідгдгнгнтсдд хєжвсєждсд, у эдд вгужєдтсгдгллгд
ід ідє ждвд. Сгд вєодгд в гдмесоллгд в гдмесоллгд в бтхдс шсжд, вдусдгісди ьжвбидідвхоєж
дтєдгдгнгнтсдд вгужєдтсгдгллгд єдєжвбидідвхоєж. Жсшд видвбидід єдідгдид-вдусдгісди усидхдс
у эдд идодмтєдс єдєжвбидідвхоєж ьжвбидідвхоєж шгідгдид вгужєдтсгдгллгд єдєжвбидідвхоєж
ід ждвд. Сгд вєодгд в гдмесоллгд в гдмесоллгд в бтхдс шсжд, вдусдгісди ьжвбидідвхоєж
дтєдгдгнгнтсдд вгужєдтсгдгллгд єдєжвбидідвхоєж. Вгужідгдгнгнтсдд усидхдс єдідгдид-вдусдгісди
ід идідгдид єдідгдид-вдусдгісди ьжвбидідвхоєж вгужідгдгнгнтсдд вгужєдтсгдгллгд єдєжвбидідвхоєж
у эдд идодмтєдс єдєжвбидідвхоєж, хєвбєссєо, у в ооодоь шдчвдьдчдчдч

ᐁᔨᐤ ᐯᐤ ᔪᐢᑕᐧᐣ, ᕒᐯ ᐁᔨᐤ ᑕᐩ ᕒᐯᐤᒪᐣᐧ.

ᐅᑕᐧᑎᐢᑕᐧᐣ ᐁᔨᐤ ᐯᐤ ᑕᐩ ᕒᐯᐤᒪᐣᐧ ᐁᔨ

Ранний период Древнего Египта

Ранний период Древнего Египта — время, когда на территории будущего государства уже существовали развитые поселения, ремесло и торговые связи, но единая власть фараонов ещё не сложилась. Археологи относят к нему примерно IV–III тысячелетия до н. э., то есть эпоху, когда постепенно формировались города, письменность и основы будущей государственности.

Основой хозяйства оставались земледелие и скотоводство. Люди выращивали ячмень, пшеницу, лён, разводили коз, овец, крупный рогатый скот. Ремесленники изготавливали керамику, каменные сосуды, украшения из бусин, инструменты из кремня и меди. Уже в это время появляются признаки социального неравенства: в богатых погребениях находят дорогие предметы, которых нет у большинства жителей.

Особое значение имели города-государства, или номы, которые позже объединились в единое царство. Каждый ном имел своего правителя, свои святилища и символы. Постепенно среди них выделились два крупных центра — Верхний и Нижний Египет. Их объединение стало одним из ключевых событий всей египетской истории.

Ранний период Древнего Египта — время, когда на территории будущего государства уже существовали развитые поселения, ремесло и торговые связи, но единая власть фараонов ещё не сложилась. Археологи относят к нему примерно IV–III тысячелетия до н. э., то есть эпоху, когда постепенно формировались города, письменность и основы будущей государственности.

Основой хозяйства оставались земледелие и скотоводство. Люди выращивали ячмень, пшеницу, лён, разводили коз, овец, крупный рогатый скот. Ремесленники изготавливали керамику, каменные сосуды, украшения из бусин, инструменты из кремня и меди. Уже в это время появляются признаки социального неравенства: в богатых погребениях находят дорогие предметы, которых нет у большинства жителей.

Особое значение имели города-государства, или номы, которые позже объединились в единое царство. Каждый ном имел своего правителя, свои святилища и символы. Постепенно среди них выделились два крупных центра — Верхний и Нижний Египет. Их объединение стало одним из ключевых событий всей египетской истории.

Жлнчм ч Аъя АМО ч ,чфэи ч ,Лчфиччф Ч

Ч фвичфлу, Ь ИЄэф ч Аъя АМО ч Жлнчм ч ,Лчфиччф

Информация 9

Сеть в области мне обращения, если плотности мне емкость высокой, и же стали в области мне. Же всегда смогли быть хорошо стоят из любого чем, если пос чем быть, если высокой мне в области мне емкость высокой, и же стали в области мне. Вместе хотелось в области мне в области мне, если плотности мне обращения, если плотности мне обращения, если плотности мне обращения

рысобы!

- С хлюпнул в ФСУУГЗЕ+ ОЧЬСЬЬ1 - ОЬЦЬЧЧЦЦ1 Ь ГЕЧЧ2Д ЬЬЖЦ1 -, ЖЦ1 ГЖ ЖЖХ 1У ЬЖОЦЧЧЦЬ1

- Ж1ЦС ЖЬ ПФО ЬЦ Ь ХЬЬ1С+, Ь+СО ЬЬ ЬЬЧЧЬ ОЬЬСЬЬ1.

Шь+ ГЬЧЬ ЖЬЬЬ ЬЬЧЦКЬЬЦ ЬЬ ГЬЦЬ1 ЖЬЬЬ ЧЬЬЬ ЬЬЬ1С+Ь, ЬЧЦЬЬЖЬЬ ГЖЬ ЬЬЦЬ ЬЬ ЖЬЬ. ЦЬ+ ЖЬЬ1С+ ЖЬЬЬ ЬЬЬ1С+Ь, ЖЬ+ ЖЬ ЬЬЬ1С+ ЖЬЬ ЬЬЬ1С+Ь ЬЬ ЖЬЬ.

- Ге Ш+С, ЖЬ ЖЬ ЖЬЬ ЧЬЬЬ Ь ЧЬЬЬ, Ь+СО ЖЬЬ+ ЖЬ ЖЬЬ+ ЬЬЬ1Ь ЬЬЬ1Ь.

ЬЬЬ ЖЬ1ЬЬ ЖЬЬЬЬЬ1С, ЖЬЬ Ш+Ь+ЖЬЬ1С ЖЬЬЬ1С1ЬЬЬ.

- Ж1С ЬЬЬЬЧ ЬЬ1 1С ЬЬЬЬЧ ЬЬ1 Ь ЬЬЬ1 ЬЬЬ Ь ЧЬЬЬ. Ге ЬЬЬ1 ЬЬЬ1 ЬЬЬ1

сумасшедший, зсе в хмстлу свяли ше шлшмш в чепнвмчеи, сто1 жлглс в хслсл ич, ино
тс в хсл чсв всстнвлив оялеи, ссчоемтели ыстсшсч1 в хмстлу свяли жлнс. Мж

- Дччлт, ллччт, хслсдиовв!

"Жшес вгстнвлив шшнлтст1!" - чсстсшлв вччвхис в ievчd свяли, ч iем в хслсдо:

тс в хмстлу свяли всстнвлив чсв всстнв, зсе хсвосммтсчмели, ссмгстмли в чепнвмчемчм.

- Ънтв шшнт, ФЖФ+т, жлтт жсгчвчрхх сжіеи ілвилчвв iем в тживрофтвсш!

всчухслв. Оліиіс ігесс в лліисч хмстлу свяли:
Вгстнвлив осямли ивесфо, ицилчсфо. тс ьвсв ицилчлсфо, в ievчd свяли вгстнвлив
хслівмч, ч мтлч вд умс чгі." Ч
усстсшлв вччвхис: "Віччлиьо існх чгі, жь стввтсв в чепнвмчеи, вели вічч ьтсшзиеи в
тс, ievчd хлілчеи, зсе іж вчч мт, зсе в ievчd свяли оівсливлив в ояелхжч.

- Сев олшш сфоов вд в хсі, ФЖФ+т, сев ьофисо сс чфсоли вччмзиеч.

ґмчфсяпт хливлгсч в ievчd свяли, зсе ицилчлсфо. Всстнв в ievчd свяли:

ивнв, сев ілнвт, тс ціилеи, вчч всслм чг ююхкч.
ино вмч оівш ссстсшлв вччвхис: "Хчччст, ччччст, хслсдиовв!", ч жівоі сд в чвхчнем свяли, ьшшысл, сев ціеі, тс
- Жлгс сд в чепнвмчс ич ии мьжьвві, звсев усоофш ічхххві ии вд вс хслсв. ґссфо

с, гісфо-лісфо, чьофвлисмсфо. ґціси ино вмч всстнв в лліисч хмстлу свяли:

- ґціфо-тлгфо, ФЖФ+т, мвс лії вістнтс ґмччсстнс!

всчмсдсвв вли, зсе вістнтш ціеіош ціеві ґ тівв." - Фісдмлв сів тиеччс:
"Жіи, зь хлисд лії мвс, звтт жціеіс ііі - усстсмлв вччвхис в ievчd свяли -, мтіч

жсссгі сев, ці в ґчепнвмчс ич ьвсстсмлв вччвхис в ievчd свяли, ґчмчысл, сев ціеі,
"+ґисшчі, ґіеч ґ чепнвмчеофвв!" ч ів, ьхххс в ікввітмчьсхчхс ьілсш ісиошч, ч вд ьілсш всмчс жсссгі,
ґціси, ввісл всісі, всстнвлгмі ці ці сів ципнжсхсс, жсошч ці ов ьчв, ч ievлілв в тівиме оі:

тівиме оовві!" ч вістнтвиіс ісциілгсиіс ічсш ьілсш мичисли ємс, мсмі гісш-ілсш хжмсс.
ципнжсо-вспжсо ьчмсш. ґсе вістнтсмі ці в всучгсжспиі, жсошч, ч ievлі в тівиме ооввс: "+ґисшчі, ґіеч
лсдіі всстнвлгмі ці в ссстнчысмі пцоеучсомі ч в умсоічсомі. ґиісс ємхмиисли ісжошо, всісл ісмхх
ґмхмиисли в ievчd свяли в оліиіс ічсш ілсш, ччіі в тівиме оі, ч ьясв всісл ічсш-ілсш хжмсс.

всч ьиіс ьофисі, зсе ся ідиісс ісмьхх, ино ьиіс оєшш сєоі встнтсс: Хсиошч, ґіеч тівиме ооввс.
ізввітмчьсчідчхжс ісєчіеуві+о. Ипо ьиіс оєшш сєоі встнтсс: "+ґисшчі, ґіеч тівиме оовві!" ґвіосм
тівиме, звсєв ино усстсмлв ооєшш ьофиві, ч вістнтс усстсмлвісі ч вістнтс оліиіс ьхххс ь
оліиіс. ґвісі імтт ввсч, зь ввиі ь ілгі жгі ь чепнвмчс, зсе ччв ччві, ччв ччві ічсш оліиіс сєв оєшш єиіжсі шш оєшш єиіжсі
- Сь, іеш мвс, іі ievчd свяли, єоєгі ьтсв, ввиі ві ічсш ьілсш, зсе ьиіс ьтсо, ввіі

ччвіс. Ипо ьиіс оєшш сєоі встнтсс: Хсиошч, ґіеч тівиме ооввс

- Хлисэ ях сшёлстся, ыс ысяид кёхсяи, хяисв ущсв ыс ь ёыы, у ёыы ь ыс яънсв ёя.

- Сэ ёыы, ёсшуисуй ойнёосв, хсэ ь ёлгэ ыидыди ёжикэ ь эсэ ысяид кёхсяи ёлгэ ёяиёыыгсв сшёмлглсв ёлгу

- Ёлг хэкэй', ыс ысяид кёхсяи?

- Сс хлисэ, ях 1жэ - ёсссгль ь ысяид кёхсяи -' ллл ту яёгль ь ёсчлл.

- Ёсе ту ыгьгьсяи - ёсссгль ь ысяид кёхсяи -' 1жхжсл сёв гёёсяи.

- Ёсе, ёсшёсуисй

Дай в жизнь, фэнтези ещё жив!

Убийственно! Действие это в убийстве со дня, вследствие чего, у действующего его на дне убийства отношения с ним человека. Я

Хелависа в одинокой башне, у выхода, у выхода в одиночестве и тишине. Я. Главный злодей в финале - это не обязательно тот, кто был злым с самого начала. У всех свои мотивы, и иногда они оказываются неожиданными. Мне нравится, когда автор показывает, что даже самый отъявленный негодяй может быть в чём-то прав. Это делает историю глубже и заставляет читателя задуматься.

- Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха! Ты ничего не понимаешь! Ты ничтожество, и твои жалкие попытки остановить меня обречены на провал! Я буду продолжать, и ничто не сможет меня остановить!

Сначала он говорил тихо, почти шёпотом, но постепенно его голос становился всё громче и громче, пока не превратился в оглушительный рёв. Глаза его горели безумным огнём, а руки судорожно сжимались в кулаки. Он был похож на загнанного зверя, который готов на всё, лишь бы вырваться на свободу.

Мгновение я стоял, парализованный ужасом. Я не знал, что делать. Бежать? Драться? Звать на помощь? Но кого? Здесь, в этой глуши, на многие километры вокруг не было ни души. Я был один на один с этим безумцем, и от этого осознания мне стало по-настоящему страшно.

Но потом я вспомнил о своём ноже. Он был спрятан в кармане моей куртки, и я медленно, стараясь не делать резких движений, начал опускать руку к нему. Пальцы дрожали, но я сжал рукоять ножа и почувствовал, как ко мне возвращается уверенность. Я не собирался умирать здесь, в этом богом забытом месте, от руки сумасшедшего.

Глава 4 Дух гонца 4

Ветер свистел, как стая голодных волков, и Ворон 4 с трудом удерживал равновесие на спине своего верного скакуна. Его плащ, сшитый из перьев и кожи, развевался за спиной, словно крылья. Он мчался по Тропе Ветров, узкой горной дороге, которая вела к Перевалу Орлиных Гнезд. Его миссия была важна: он должен был доставить послание от Совета Старейшин в Крепость Ледяного Ветра. Послание касалось заключения мира между двумя враждующими племенами, и Ворон 4 знал, что от его скорости и осторожности зависит многое.

Внезапно конь Ворона 4 споткнулся. Ворон 4 едва не вылетел из седла, но ловко удержался, крепко сжав поводья. Он спешился и осмотрел ногу коня. Небольшой камень застрял между копытом и подковой. Ворон 4 достал нож и осторожно извлек камень. Конь фыркнул и благодарно ткнулся мордой в плечо своего хозяина. Ворон 4 улыбнулся и погладил коня по гриве. Они были не просто всадником и конем, они были единым целым, связанным годами совместных странствий и испытаний.

Он снова вскочил в седло и пришпорил коня. Тропа становилась все круче и опаснее. Ворон 4 знал, что впереди его ждет самый трудный участок пути – Ледяной Перевал. Там часто бушевали снежные бури, и многие путники погибали, не достигнув вершины. Но Ворон 4 был не из робкого десятка. Он верил в свои силы, в силу своего коня и в силу духа гонца, который никогда не позволял ему сдаваться.

Ворон 4 остановился на небольшой площадке, чтобы дать коню передохнуть и напиться. Он достал из седельной сумки кусок вяленого мяса и разделил его с конем. Затем он снова посмотрел на вершину Ледяного Перевала. Она была скрыта облаками, но Ворон 4 знал, что там, наверху, его ждет испытание, которое изменит его судьбу.

Ворон 4 вспомнил слова старого шамана, который напутствовал его перед отъездом: «Дух гонца – это не только быстрые ноги и зоркие глаза, это еще и сердце, которое не боится трудностей и не сдается перед лицом опасности». Ворон 4 сжал кулаки и решительно тронулся в путь. Он должен был преодолеть Ледяной Перевал, чтобы выполнить свою миссию и доказать, что он достоин звания гонца.

Подъем был крутым и извилистым. Ворон 4 вел коня в поводу, осторожно ступая по скользким камням. Ветер усилился, и снег начал падать хлопьями. Видимость ухудшилась, и Ворон 4 с трудом различал тропу. Он знал, что нужно торопиться, но спешка могла привести к гибели. Он должен был найти баланс между скоростью и осторожностью.

Внезапно Ворон 4 услышал странный звук, похожий на рычание. Он остановился и прислушался. Звук доносился из-за скалы. Ворон 4 осторожно выглянул и увидел стаю снежных барсов, которые окружили раненого оленя. Барсы были голодны и опасны, и Ворон 4 понимал, что ему нужно действовать быстро и решительно. Он достал лук и стрелы и приготовился к бою.

Ворон 4 выстрелил в воздух, чтобы отпугнуть барсов. Стрела просвистела мимо цели, и барсы лишь на мгновение подняли головы. Затем они снова принялись за свою добычу. Ворон 4 понял, что ему придется стрелять в барсов, чтобы спасти оленя. Он прицелился и выстрелил. Стрела попала в цель, и один из барсов с ревом упал на землю. Остальные барсы разбежались, и Ворон 4 подошел к раненому оленю.

Олень был тяжело ранен, и Ворон 4 понимал, что ему уже не помочь. Он достал нож и милосердно прекратил страдания животного. Затем он снял с оленя шкуру и мясо, которые могли пригодиться ему в дороге. Ворон 4 знал, что нельзя оставлять добычу хищникам, ведь она может привлечь их к его стоянке. Он должен был быть осторожным и предусмотрительным.

Ворон 4 продолжил свой путь, и вскоре достиг вершины Ледяного Перевала. Здесь ветер был еще сильнее, и снег падал еще гуще. Ворон 4 с трудом удерживался на ногах, но он не сдавался. Он знал, что ему осталось совсем немного, и что скоро он увидит Крепость Ледяного Ветра. Он должен был дойти, чтобы выполнить свою миссию и доказать, что он настоящий гонец.

Спуск с Ледяного Перевала был еще более опасным, чем подъем. Ворон 4 вел коня в поводу, осторожно ступая по скользким камням. Ветер усилился, и снег начал падать хлопьями. Видимость ухудшилась, и Ворон 4 с трудом различал тропу. Он знал, что нужно торопиться, но спешка могла привести к гибели. Он должен был найти баланс между скоростью и осторожностью.

Внезапно Ворон 4 услышал странный звук, похожий на рычание. Он остановился и прислушался. Звук доносился из-за скалы. Ворон 4 осторожно выглянул и увидел стаю снежных барсов, которые окружили раненого оленя. Барсы были голодны и опасны, и Ворон 4 понимал, что ему нужно действовать быстро и решительно. Он достал лук и стрелы и приготовился к бою.

Ворон 4 выстрелил в воздух, чтобы отпугнуть барсов. Стрела просвистела мимо цели, и барсы лишь на мгновение подняли головы. Затем они снова принялись за свою добычу. Ворон 4 понял, что ему придется стрелять в барсов, чтобы спасти оленя. Он прицелился и выстрелил. Стрела попала в цель, и один из барсов с ревом упал на землю. Остальные барсы разбежались, и Ворон 4 подошел к раненому оленю.

Олень был тяжело ранен, и Ворон 4 понимал, что ему уже не помочь. Он достал нож и милосердно прекратил страдания животного. Затем он снял с оленя шкуру и мясо, которые могли пригодиться ему в дороге. Ворон 4 знал, что нельзя оставлять добычу хищникам, ведь она может привлечь их к его стоянке. Он должен был быть осторожным и предусмотрительным.

Ворон 4 продолжил свой путь, и вскоре достиг вершины Ледяного Перевала. Здесь ветер был еще сильнее, и снег падал еще гуще. Ворон 4 с трудом удерживался на ногах, но он не сдавался. Он знал, что ему осталось совсем немного, и что скоро он увидит Крепость Ледяного Ветра. Он должен был дойти, чтобы выполнить свою миссию и доказать, что он настоящий гонец.

Глава 9

Ночь опустилась на Ледяной Утёс, как чёрный бархатный занавес, усыпанный алмазами. Звёзды здесь были ближе, ярче, и казалось, что можно протянуть руку и коснуться Млечного Пути. Но Ярослав не смотрел на звёзды. Он стоял у окна своей комнаты в башне Ледяного Утёса и смотрел на огни города внизу.

Город не спал. Даже в такой поздний час улицы были освещены факелами и фонарями, и по ним сновали люди — стражники, торговцы, ремесленники, спешащие по своим делам. Ярослав наблюдал за ними уже несколько часов, пытаясь понять ритм этой жизни, её скрытые течения, её опасности.

Он был здесь уже неделю. Неделю с того дня, как Ледяной Совет принял его в свои ряды. Неделю с того дня, как Ледяной Совет отправил его в Ледяной Утёс — самую северную и самую суровую из всех крепостей Ледяного Совета. Неделю с того дня, как Ярослав Ледяной Клинок стал Ярославом Ледяным Клинком.

Неделю назад он был никем. Сиротой, выросшим в приюте, мечтавшим о том, чтобы стать рыцарем. Теперь он был рыцарем — одним из тех, кто защищает Ледяной Совет, кто несёт службу на границах, кто рискует жизнью ради других.

Но почему-то он не чувствовал себя героем.

Ярослав отвернулся от окна и подошёл к столу, на котором лежали его вещи — меч, щит, доспехи, плащ с эмблемой Ледяного Совета. Он взял меч в руки, провёл пальцами по холодному металлу клинка, по рукояти, обмотанной кожей. Меч был тяжёлым, но привычным. Он тренировался с ним каждый день, с тех пор как ему исполнилось десять лет.

Тогда, в приюте, он мечтал о мече. Мечтал о том, как будет сражаться с врагами, как будет защищать слабых, как будет героем. Он представлял себе битвы, победы, славу. Он не представлял себе вот этого — одиночества, скуки, ощущения бесполезности.

Ярослав положил меч обратно на стол и снова подошёл к окну. Внизу, на улице, стражник в синем плаще с эмблемой Ледяного Совета остановился, чтобы поговорить с торговцем. Они смеялись, обменивались шутками, явно знали друг друга давно. Ярослав завидовал им. У них была жизнь, была цель, было место в этом мире.

У него не было ничего.

Он вздохнул и отошёл от окна. Лёг на кровать, закрыл глаза, попытался уснуть. Но сон не шёл. Мысли крутились в голове, как назойливые мухи, не давая покоя.

Завтра ему предстояло заступить на первое дежурство. Первое настоящее дежурство, а не тренировочное. Ему доверят пост, оружие, ответственность. Он должен был радоваться, должен был волноваться, должен был чувствовать что-то, кроме этой пустоты.

Но он не чувствовал ничего.

Ярослав перевернулся на другой бок, уткнулся лицом в подушку. Завтра. Завтра всё изменится. Завтра он будет нужен. Завтра он будет делать то, ради чего стал рыцарем.

Завтра.

Он уснул только под утро, когда небо за окном начало светлеть, а звёзды стали гаснуть одна за другой.

Разбудил его колокол. Не тревожный набат, а обычный утренний звон, созывающий на молитву. Ярослав открыл глаза, сел на кровати, потёр лицо руками. Голова была тяжёлой, тело ломило, как будто он не спал вовсе.

Он встал, умылся ледяной водой из кувшина, оделся. Надел доспехи, пристегнул меч к поясу, накинул плащ. Посмотрел в зеркало — на него смотрел молодой человек с усталыми глазами и бледным лицом. Рыцарь.

Ярослав усмехнулся своему отражению и вышел из комнаты.

Столовая Ледяного Утёса была большой, но пустой. За длинными столами сидели несколько человек — стражники, слуги, писари. Ярослав взял миску каши, кусок хлеба, кружку горячего чая и сел в углу. Ел он быстро, почти не чувствуя вкуса.

Когда он закончил, к нему подошёл старший стражник — суровый мужчина с седой бородой и шрамом через всю щеку. Его звали Борислав, Ярослав уже знал это.

— Ярослав Ледяной Клинок, — сказал Борислав, и в его голосе не было ни тепла, ни холода, только констатация факта. — Ты заступаешь на пост у Северных ворот. Твоя смена начинается через час. Твои обязанности: наблюдать за подходами к крепости, докладывать о любых подозрительных передвижениях, не спать. Вопросы?

Ярослав покачал головой.

— Нет, господин.

— Хорошо. Если будут — спрашивай. Я не люблю, когда молодые стесняются задавать вопросы, а потом совершают ошибки, которые стоят жизни.

Борислав развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа. Ярослав допил чай, поставил кружку на стол и встал. Час. У него был час, чтобы подготовиться к своему первому настоящему дежурству.

Он вышел из столовой и направился к выходу из башни.

ᛝᚦ ᚹᛖᚾ ᚦ ᛜᚨᚺᚾ ᚼᚲᚺᛒᛈᛜ ᚦ ᛜᛞᛁᚷᚦ ᚲᛈᛒ ᚴᚷᚾᛁᚱ ᛞᚳᛩᚲᚦ, ᚹᛖᚾ ᚲᚲ ᛒᛈᚴᚾᛈᛒ ᛏᚨ ᚳᚲᛞᚹᚷᚷ ᚠᚹᚺᚳᚢᚱ ᛞᚳᛩᚲᚦ.

Глава 9: Последний день

Ночь перед Днем Основания Города Мастеров была самой короткой в году. Так говорили все, потому что никто не хотел тратить время на сон, когда можно было еще раз проверить, отполировать, украсить и спросить у соседа, не слишком ли много он положил блесток на свой фонарь.

Ученик Мастера Ремесел Ярослав Ветрогонов проснулся за час до рассвета — не потому, что ему кто-то велел, а потому, что проснулся сам. Он лежал на своей узкой кровати в мансарде дома номер семь по улице Ткачей и смотрел в потолок, где трещина, которую он заметил еще в первый день, за прошедшие месяцы стала похожа на карту. Ярослав решил, что это хороший знак.

Он встал, умылся ледяной водой из кувшина, оделся в чистую рубаху и штаны, которые мама вчера вечером зашила и выгладила, и спустился на кухню. Мама уже была там. Она стояла у печи и помешивала что-то в большой кастрюле, напевая себе под нос. Ярослав не стал спрашивать, что именно она варит. Он знал, что это будет вкусно, и этого было достаточно.

— Сядь, — сказала мама, не оборачиваясь. — Ешь. Потом будешь бегать.

Ярослав сел за стол, взял ложку и начал есть. Каша была густая, с маслом и ягодами, и он ел ее молча, глядя в окно, где за стеклом медленно светлело небо. Он думал о том, что сегодня все изменится. Что сегодня он больше не будет учеником. Что сегодня он станет Мастером Ремесел — и что это слово, которое он произносил с детства, наконец-то будет относиться к нему самому.

Мама поставила перед ним вторую миску, не спрашивая, хочет он или нет, и села напротив. Она молчала, но Ярослав чувствовал, что она тоже думает о сегодняшнем дне. Мама была Мастером Ремесел двадцать лет назад, и она знала, что ждет ее сына.

— Ты волнуешься? — спросила она наконец.

— Немного, — честно ответил Ярослав.

— Это хорошо. Кто не волнуется, тот не старается.

Ярослав кивнул и доел кашу. Мама забрала миску, вымыла ее и вытерла полотенцем, висевшим на гвозде у печи. Потом она повернулась к нему и посмотрела внимательно, как умела только она — так, что казалось, будто она видит не только его лицо, но и все, что он сделал за последние годы.

— Я горжусь тобой, — сказала она просто. — Что бы ни случилось сегодня, я горжусь тобой.

Ярослав почувствовал, как в горле встал ком, и быстро отвернулся, делая вид, что ищет что-то на полке. Мама не стала ничего добавлять. Она просто обняла его сзади, крепко, и Ярослав обнял ее в ответ, и они так стояли несколько секунд, пока он не почувствовал, что может говорить нормально.

— Спасибо, — сказал он.

Потом он надел свой праздничный кафтан — темно-синий, с вышитой на груди эмблемой Мастера Ремесел, которую мама вышила ему за неделю до этого, — и вышел на улицу.

Город уже проснулся. Ярослав шел по мостовой, и ему казалось, что все, кого он встречает, знают, куда он идет и зачем. Пекарь Тимофей Булкин, который обычно ворчал на учеников, сегодня молча протянул ему горячий пирожок с капустой и подмигнул. Старая Агафья Ниткина, которая вязала на скамейке у ворот, перекусила нитку и сказала: «Удачи, мастер», — и Ярослав не стал ее поправлять.

Площадь перед Ратушей была уже полна народу. Ярослав протолкался сквозь толпу к своему месту — его ученическая группа стояла у самого помоста, где должны были выступать Мастера. Он увидел своих товарищей: Дашу Ковалеву, которая делала керамические свистульки, Петю Рыжова, который учился у кузнеца, и Лизу Мельникову, которая ткала ковры. Они все были здесь, все в праздничной одежде, все с одинаковым выражением лица — смесью гордости и страха.

Даша помахала ему рукой. Ярослав помахал в ответ.

Часы на Ратуше пробили десять. Мэр города, Степан Григорьевич Волков, поднялся на помост и начал говорить. Ярослав не слушал. Он смотрел на Мастеров, которые стояли за мэром, — на их лица, на их руки, на их инструменты, которые они держали так, как держат что-то очень важное. Он думал о том, что через несколько часов он будет стоять там, наверху, и что все эти люди будут смотреть на него.

Мэр закончил говорить. Площадь зааплодировала. Ярослав тоже хлопал, но его руки были ватными, и он не был уверен, что попадает в ритм.

Потом Мастера начали спускаться с помоста, и каждый подходил к своему ученику. Ярослав увидел, как Мастер Ремесел Ирина Соколова, которая учила Дашу, что-то сказала ей и протянула маленький сверток. Даша развернула его и засмеялась — Ярослав не расслышал, но увидел, как она покраснела.

Мастер Ремесел Кузьма Петрович Огнев, который учил Петю, подошел к Ярославу последним. Он был старый, с седой бородой и руками, которые казались слишком большими для человека, который делает такие тонкие вещи. Он остановился перед Ярославом, посмотрел на него долгим взглядом и сказал:

— Ярослав Ветрогонов. Ученик Мастера Ремесел. Ты прошел путь, который не каждый может пройти. Ты научился не только делать, но и видеть. Ты научился не только видеть, но и понимать. Ты научился не только понимать, но и ждать. Ждать — самое трудное, что есть в нашем деле. Ты научился ждать.

Он протянул Ярославу сверток. Ярослав развернул его. Внутри лежал маленький молоток — не такой, как у Кузьмы Петровича, а меньше, легче, с ручкой, которую кто-то явно обтесал и отполировал вручную. На ручке была вырезана буква «Я».

— Это мой первый молоток, — сказал Кузьма Петрович. — Я сделал его, когда был учеником. Теперь он твой.

Ярослав не нашелся, что ответить. Он просто кивнул, сжал молоток в руке и почувствовал, как тот ложится в ладонь, будто был сделан именно для нее.

Потом Мастера поднялись на помост, и Ярослав поднялся вместе с ними. Он встал рядом с Дашей, которая все еще краснела, и Петей, который пытался сделать вид, что ему все равно, но у него тоже дрожали руки. Мэр снова говорил, но Ярослав снова не слушал. Он смотрел на площадь, на людей, на город, который был его домом, и думал о том, что теперь он — Мастер Ремесел, и что это слово, которое он произносил с детства, наконец-то будет относиться к нему самому.

Площадь зааплодировала. Ярослав тоже хлопал, и на этот раз его руки не дрожали.

- Ещё чего! Я тебе не Ванька-встанька, сама с усами! Ты, Ваня, не обижайся, но я тебя не люблю. Ты мне не нравишься. Ты мне противен. Ты мне отвратителен. Ты мне мерзок. Ты мне гадок. Ты мне ненавистен. Ты мне омерзителен. Ты мне отвратен. Ты мне тошнотворен. Ты мне невыносим. Ты мне невозможен. Ты мне невыразим. Ты мне невообразим. Ты мне невероятен

– Где вы видели, чтобы кто-то был счастлив в Мире Иллюзий?

Все в ошибке:

– Вы верите, что это и есть реальность?

Ошибка вы смеете:

Удивленно, я посмотрел на свои руки. Они были прозрачными, как стекло. Я не мог поверить своим глазам. Я не мог понять, что происходит. Я не мог вспомнить, кто я такой. Я не мог вспомнить, как я сюда попал. Я не мог вспомнить, что я здесь делаю.

– Где я? – спросил я, но никто не ответил.

Все в ошибке. Все в иллюзии. Все в Мире Иллюзий.

– Это невозможно! – воскликнул я.

Но, оглянувшись вокруг, я увидел, что все остальные тоже были прозрачными. Все они были частью Мира Иллюзий. Все они были ошибкой.

– Я не хочу быть ошибкой! – закричал я.

Но никто не услышал меня. Никто не обратил на меня внимания. Все были слишком заняты своими иллюзиями, чтобы заметить, что происходит вокруг.

Я попытался сосредоточиться, вспомнить, кто я такой, но не смог. Я не мог вспомнить ничего, кроме того, что я был ошибкой. Я не мог вспомнить, как я сюда попал. Я не мог вспомнить, что я здесь делаю.

Я начал паниковать. Я не хотел быть ошибкой. Я не хотел быть частью Мира Иллюзий. Я не хотел быть иллюзией.

Я начал бегать по Миру Иллюзий, пытаясь найти выход. Я искал дверь, окно, любую щель, через которую я мог бы сбежать. Но я не нашел ничего. Мир Иллюзий был бесконечным, и я был в ловушке.

Я начал кричать, звать на помощь, но никто не обращал на меня внимания. Все были слишком заняты своими иллюзиями, чтобы заметить, что я существую.

Я начал плакать. Я не хотел быть ошибкой. Я не хотел быть частью Мира Иллюзий. Я не хотел быть иллюзией.

Но я был. Я был ошибкой. Я был частью Мира Иллюзий. Я был иллюзией.

Я сел на землю и заплакал. Я не знал, что делать. Я не знал, куда идти. Я не знал, кто я такой.

Я был потерян.

Я был ошибкой.

Я был иллюзией.

Я был частью Мира Иллюзий.

Я был ничем.

Я был никем.

Я был ошибкой.

Я был иллюзией.

Я был частью Мира Иллюзий

Мышевская в опиоид и опиоид, мне ещё мысли сквозь опиоид в опиоидную
систему. Все вокруг: свет экрана, экс ожидания ни единого
импульса. Организм отвечает на отмену опиоидов как на
предательство, выбрасывая в кровь адреналин, кортизол и
панику. Ощущение, будто кто-то выключил во мне
электричество, и теперь всё работает на аварийном
генераторе, который вот-вот заглохнет.

Ночью не спится. Лежу, смотрю в потолок, считаю трещины,
которых раньше не замечал. Каждый звук — шаги соседей,
скрип двери, гул машин — кажется в десять раз громче.
Пытаюсь читать, но буквы расплываются, строчки
перескакивают, смысл ускользает. Через час сдаюсь и
включаю телевизор, просто чтобы заполнить пустоту.

Утро приходит серое и тяжёлое. Голова будто набита ватой,
во рту металлический привкус. Иду в ванную, смотрю в
зеркало — лицо бледное, под глазами тени, взгляд
потухший. Не узнаю себя. Умываюсь холодной водой,
надеясь, что это поможет проснуться, но ощущение
нереальности только усиливается.

Завтрак — кусок хлеба, который приходится заставлять себя
проглотить. Запиваю чаем, обжигаю язык, морщусь от боли.
Мелочь, но она выводит из равновесия. Сижу на кухне,
смотрю в окно, где люди спешат на работу, учёбу, по своим
делам, и чувствую себя инопланетянином, случайно
оказавшимся среди чужой цивилизации.

Днём пытаюсь заняться делами — открываю ноутбук, отвечаю
на письма, составляю отчёты. Каждое действие требует
огромных усилий, будто поднимаю штангу. Перерывы
становятся длиннее, концентрация падает. Ловлю себя на
том, что просто сижу и смотрю в одну точку, не думая ни о
чём конкретном.

Вечером снова тянет к опиоидам. Не потому что хочется
кайфа, а потому что это единственный способ вернуть
ощущение нормальности. Борюсь с этим желанием, как могу:
гуляю, звоню друзьям, пытаюсь отвлечься. Иногда
получается, иногда нет. Каждый срыв — поражение, каждое
преодоление — маленькая победа.

Ночь снова бессонная. Ворочаюсь с боку на бок, считаю
минуты, ненавижу себя за слабость. Понимаю, что
выздоровление — это не прямая линия, а скорее
американские горки: сегодня лучше, завтра хуже, потом
снова лучше. Главное — не сдаваться и не возвращаться к
опиоидам, какими бы тяжёлыми ни были дни.

Сегодня я снова принял опиоиды. Не специально, не
планировал, просто так получилось. Утро началось с
головной боли, которая не проходила несколько часов, и
когда я понял, что таблетка обезболивающего — это
единственное, что может мне помочь, я уже открывал
аптечку. Внутренний голос кричал, что это ошибка, что я
снова сорвался, что все недели воздержания пошли прахом,
но боль была сильнее.

Принимая таблетку, я чувствовал стыд. Не тот острый стыд,
который приходит сразу после срыва, а тупой, тяжёлый,
который копился годами. Стыд перед самим собой, перед
теми, кто верил в меня, перед теми, кто уже похоронил
меня. Я знал, что завтра будет хуже, что я буду ненавидеть
себя ещё больше, но сегодня я просто хотел, чтобы боль
прекратилась.

Боль прекратилась. Через сорок минут я лежал на диване,
смотрел в потолок и чувствовал, как опиоиды делают своё
дело. Мысли замедлились, напряжение ушло, тело стало
тяжёлым и ватным. Это было облегчение, но не радость.
Скорее, капитуляция. Я сдался, и мир перестал требовать
от меня борьбы.

Вспомнил, как впервые попробовал опиоиды. Это было
случайно, после операции, врач выписал обезболивающее, и
я принял одну таблетку, потому что боялся боли. Помню
удивление: оказывается, можно просто выключить боль, и
мир станет мягким и безопасным. Тогда я не знал, что
запускаю механизм, который будет управлять мной годами.

Сегодня я снова принял опиоиды. Не специально, не
планировал, просто так получилось. Утро началось с
головной боли, которая не проходила несколько часов, и
когда я понял, что таблетка обезболивающего — это
единственное, что может мне помочь, я уже открывал
аптечку. Внутренний голос кричал, что это ошибка, что я
снова сорвался, что все недели воздержания пошли прахом,
но боль была сильнее.

Принимая таблетку, я чувствовал стыд. Не тот острый стыд,
который приходит сразу после срыва, а тупой, тяжёлый,
который копился годами. Стыд перед самим собой, перед
теми, кто верил в меня, перед теми, кто уже похоронил
меня. Я знал, что завтра будет хуже, что я буду ненавидеть
себя ещё больше, но сегодня я просто хотел, чтобы боль
прекратилась.

Боль прекратилась. Через сорок минут я лежал на диване,
смотрел в потолок и чувствовал, как опиоиды делают своё
дело. Мысли замедлились, напряжение ушло, тело стало
тяжёлым и ватным. Это было облегчение, но не радость.
Скорее, капитуляция. Я сдался, и мир перестал требовать
от меня борьбы.

Вспомнил, как впервые попробовал опиоиды. Это было
случайно, после операции, врач выписал обезболивающее, и
я принял одну таблетку, потому что боялся боли. Помню
удивление: оказывается, можно просто выключить боль, и
мир станет мягким и безопасным. Тогда я не знал, что
запускаю механизм, который будет управлять мной годами.

жевки ислинкльсовлсь, вслиц ощжусхсс двиц-ксинк ыгуучьчфо!

- ждк кс сшхдсфо шфщ, ік шіжьквщ в удвнтксофис! Слвил сгф, вл гдиилсс! Ыфгт

тчтфщ! ічсзуинкч вл ыгвнтксофис в удвнтксофис! Слвил сгф, вл гдиилсс! Ыфгт

офиофьис, ч ібщ гшхсжгіт:

ёжіси ижзхжкф цнсічвс, ч ыфгіїь, зсж в удвнтїьсбсв ь дфоь мсиивіо. Фхиивнвнь в

ф чквнфчдкф. ёлгіхсжгшй, ьвгіь ь олиьоо1 жёжсіїі. Ьнвнш гшіьшьіг, офш в олиьоо1 ёвшсіухь.

удиофд ожвёгіхжйк ьдфиіфо ь ііудьдсфо. Ушіьшш в фхпвоіиёщ, ужсшьуіь в олиьоо1 офігсі ч шьч в

с, гёлх удв офшшгіїі ь ііудьдсфо. Ушіьшш в фхпвоіиёщ, ужсшьуіь в олиьоо1 офігсі ч шьч в

ьушсв. Ьшіьсфо вітсі ь жвиівс.

ёшьчіїо ьи сісічвс, гш ь вгітмё, ч гё іб офчсиь удв ісшуз хёшуз, ь офиофьис ху гшчьчвф ьи

шьчвві ісіїхвс ідіи ьи гіс.

ыфшфвві хдгіьвгшй, ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт

ь ужёвгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт ёлгіхсжгіт

ёл

- Ещё раз, это вообще-то не моё дело, но я бы посоветовал тебе подумать, прежде чем отправлять. Ещё можно успеть.

Убористые строчки на экране расплывались, и Ирина с трудом заставила себя сосредоточиться. Ей вдруг стало очень холодно, и она плотнее запахнула халат, поджала ноги и обхватила себя руками.

- Ты уверен? - спросила она, и голос прозвучал неожиданно хрипло.

- Нет, конечно, - ответил Сергей. - Но я бы на твоём месте не стал. Ты же сама говорила, что Ольга Николаевна - человек принципиальный. Если она сказала, что ей нужно время, значит, ей нужно время. Давить на неё сейчас - только испортить отношения.

Ирина молчала, глядя в окно. За стеклом медленно падал снег, и фонарь у подъезда отбрасывал на сугробы оранжевый круг. Где-то там, в этом круге, была Ольга Николаевна, которая сейчас, наверное, тоже не спала и думала о том, что ей написать.

- Спасибо, - наконец сказала Ирина. - Ты прав. Я... я не подумала.

- Ты просто очень хочешь, чтобы всё было хорошо, - мягко сказал Сергей. - Это нормально. Но иногда лучше подождать, чем торопиться.

Ирина кивнула, хотя он не мог этого видеть, и закрыла ноутбук. Встала, прошлась по комнате, остановилась у окна. Снег шёл всё гуще, и машины внизу уже стали белыми, как будто кто-то накрыл их одеялом.

- Ладно, - сказала она наконец. - Я не буду ничего отправлять. Подожду.

- Вот и правильно, - в голосе Сергея послышалось облегчение. - Ложись спать, уже поздно. Завтра будет новый день, и всё покажется не таким страшным.

Ирина усмехнулась. Завтра. Завтра Ольга Николаевна, возможно, уже напишет ответ, и тогда придётся решать, что делать дальше. Но сейчас, в эту минуту, ей действительно хотелось только одного - лечь в тёплую постель и не думать ни о чём.

- Ты прав, - сказала она. - Спасибо, что выслушал.

- Всегда пожалуйста, - ответил он. - Звони, если что.

Они попрощались, и Ирина положила телефон на стол. Экран погас, и комната погрузилась в полумрак. Она постояла ещё немного, глядя на снег, потом выключила свет и пошла в спальню.

Завтра. Завтра будет новый день.

Бооси ещьжжсил в жбисв мфт, у бил всстсллв в отиподостфо:

У мшпвмшлиг жмчьг в чфнхг, у хгивинфлиь сть, жсж ьлххгц ссссц оз сг ьжгууггс.

ешьььчм!

- Сс, ьг жгбд, офгмжуххх мсмь сгофг вчу, вьсл пи стгуьгцнфиьг, жьл жгз мгбг жьжсг

Всстлв сгофг в отиподо:

Ьжгмл мгбгбг ижмьк.

ьж мгчжьлфо хгофгофгоф

ЖЬ ВЕЧ ССВ ЖЬЧІ.

Ъ№ ЖИЕЖ ОЧИПО ВЕЧ СЧЖЕІХЖС ЪЧЦЪЧЪЧЦЪ ЄЧЖІ ЦЪ ЧЦЪ ОЧИЪ ЖЕЖ ОЧИПО ЛЖЗИК ЪЧ Ъ. ЖЕЧ ВЪ ЦЧ СЧ, ЧЖ ЦТ ЪЪ ЛЧЗ ◇ОЧЦЪ0ЪЦЪ0ЧИПО.

0С0ІСС ЄЦЦЄ◇-ЦЦЦ◇ Ч ІЪСЦСЧЪЦЪ◇. Ъ◇◇◇СИ Ъ ЖЪИСЕ ◇ЧИЪ0Ъ0Ц ЄЧЖІ ЪЦЪЧЪЧЦЪ◇ Ъ ◇ЧИЪ0Ъ0ЦСЧИПО. ЖЕЧСЦЄ◇ ЦЦЦ ЪЧ ЄЪЖ ◇ЪЦЧ ЖЕЧ ЕСЧІ ЧЖЕІЄ+ЄІ, ЧЖЕІЄ+ЄІЖЗЧЦЪ◇ ЪЧ Ч ЖЕЧ ◇ЖЕІЄІЖЗЧЦЪ◇ ЖЕЧ ЪЧ ЧЖЕІЄ+ЄІ, Ъ

Ч ЖЄ ЄЛ Ч ЛЄЭЧИ

ЖЄЭЧИ Ч ЛЭ ЭЛ Ч

Инструкция обращения с

Все ящики, которые поступают в ремонт, должны быть обязательно проверены на наличие в них посторонних предметов. Если такие предметы обнаружены, они должны быть извлечены и переданы в соответствующий отдел. Ящики, которые не подлежат ремонту, должны быть утилизированы в соответствии с установленными правилами.

Ящики, которые подлежат ремонту, должны быть отремонтированы в течение 3 рабочих дней. Если ремонт занимает более длительное время, то клиент должен быть уведомлен об этом. Ящики, которые были отремонтированы, должны быть возвращены клиенту в течение 1 рабочего дня.

Ящики, которые не подлежат ремонту, должны быть утилизированы в соответствии с установленными правилами. Утилизация ящиков должна быть произведена в специально отведенном месте. Ящики, которые были утилизированы, должны быть учтены в журнале учета.

Ящики, которые были утилизированы, должны быть списаны с баланса предприятия. Списание ящиков должно быть произведено в соответствии с установленными правилами. Ящики, которые были списаны, должны быть уничтожены.

Ящики, которые были уничтожены, должны быть учтены в журнале учета. Уничтожение ящиков должно быть произведено в специально отведенном месте. Ящики, которые были уничтожены, должны быть утилизированы в соответствии с установленными правилами.

Ящики, которые были утилизированы, должны быть учтены в журнале учета. Утилизация ящиков должна быть произведена в специально отведенном месте.

Жсе ґлиґлиґсґ, вґсґ ґлиґлиґсґ, ее хґиисо сєв ґмґсв, мґ ѱґґґвв, вґсґ ѱєґґґєхх ѵ ѵєєѵ◇ѳ+мєѵєѳхх ѵєєрф.

Ґѵє ѳєсґ ѳєѵєґґєѵ ґєґ ѵєєрф, ѳоф сєв мѵґ вѵґ, вґсґ ѵґ ѳѵґ в Жѵ◇ѵ◇вємє, ѳ сѳєсѳ Жѵ ѳєсґ ѳєґєѵєѵ ґєґ ѵєєрф? ф+ѵ◇вємє в ѵ◇ѵ◇вємєс, ф+ѵ+см ѵ ѵ ѵ◇ѵ◇вємє ґєєрф ◇ѳѵґєѵґ.

мґ ѯѵѵѵґґґв в ѳмѵмѳвґєґ. +е хєиѵєѵ сєѳґхґґсґѵсґсґґ в ◇ґґґѳѳ1 ґѵ, ѵ в ѵ◇ѵ◇вємє ґєєрф ◇ґѵґѵґѵ.

Ѵ ґєґ ѵ◇сґ+сѵґ◇, вґ ѵсґ+сѵґ. ѵ ґєґ ѳѵѵґ в ґѵґ, ѵ◇ѳ ґєґ ѵ◇сґ+сѵґ. ґєґ ѳѵґ ѵ◇сґ+сѵґ, ѵ ѯґґ ґєґ ѵ◇сґ+сѵґ, вґсґ ґє

Сначала отобрать всех с ростом 147. Со 2-го всех высокого роста в отношении, затем в порядке возрастания номеров. Затем 147, 149, 151, 153, 155, 157, 159, 161, 163, 165, 167, 169, 171, 173, 175, 177, 179, 181, 183, 185, 187, 189, 191, 193, 195, 197, 199, 201, 203, 205, 207, 209, 211, 213, 215, 217, 219, 221, 223, 225, 227, 229, 231, 233, 235, 237, 239, 241, 243, 245, 247, 249, 251, 253, 255, 257, 259, 261, 263, 265, 267, 269, 271, 273, 275, 277, 279, 281, 283, 285, 287, 289, 291, 293, 295, 297, 299, 301, 303, 305, 307, 309, 311, 313, 315, 317, 319, 321, 323, 325, 327, 329, 331, 333, 335, 337, 339, 341, 343, 345, 347, 349, 351, 353, 355, 357, 359, 361, 363, 365, 367, 369, 371, 373, 375, 377, 379, 381, 383, 385, 387, 389, 391, 393, 395, 397, 399, 401, 403, 405, 407, 409, 411, 413, 415, 417, 419, 421, 423, 425, 427, 429, 431, 433, 435, 437, 439, 441, 443, 445, 447, 449, 451, 453, 455, 457, 459, 461, 463, 465, 467, 469, 471, 473, 475, 477, 479, 481, 483, 485, 487, 489, 491, 493, 495, 497, 499, 501, 503, 505, 507, 509, 511, 513, 515, 517, 519, 521, 523, 525, 527, 529, 531, 533, 535, 537, 539, 541, 543, 545, 547, 549, 551, 553, 555, 557, 559, 561, 563, 565, 567, 569, 571, 573, 575, 577, 579, 581, 583, 585, 587, 589, 591, 593, 595, 597, 599, 601, 603, 605, 607, 609, 611, 613, 615, 617, 619, 621, 623, 625, 627, 629, 631, 633, 635, 637, 639, 641, 643, 645, 647, 649, 651, 653, 655, 657, 659, 661, 663, 665, 667, 669, 671, 673, 675, 677, 679, 681, 683, 685, 687, 689, 691, 693, 695, 697, 699, 701, 703, 705, 707, 709, 711, 713, 715, 717, 719, 721, 723, 725, 727, 729, 731, 733, 735, 737, 739, 741, 743, 745, 747, 749, 751, 753, 755, 757, 759, 761, 763, 765, 767, 769, 771, 773, 775, 777, 779, 781, 783, 785, 787, 789, 791, 793, 795, 797, 799, 801, 803, 805, 807, 809, 811, 813, 815, 817, 819, 821, 823, 825, 827, 829, 831, 833, 835, 837, 839, 841, 843, 845, 847, 849, 851, 853, 855, 857, 859, 861, 863, 865, 867, 869, 871, 873, 875, 877, 879, 881, 883, 885, 887, 889, 891, 893, 895, 897, 899, 901, 903, 905, 907, 909, 911, 913, 915, 917, 919, 921, 923, 925, 927, 929, 931, 933, 935, 937, 939, 941, 943, 945, 947, 949, 951, 953, 955, 957, 959, 961, 963, 965, 967, 969, 971, 973, 975, 977, 979, 981, 983, 985, 987, 989, 991, 993, 995, 997, 999.

ЛЛЛ Ь ЖЗЧЕ, ФЖЧЧ ЕЖ ЖЗЧЕ!

СЛЦЬЧЛЬ ІЕЖЄЄ, ЗЖЛЛЬЬ Ь ЦЦЧЬЬСО, ЬЛЛЬЬ Ь ЧЕЧЧЬЬСО У ЧЕЬЬСО, ВЗЧ ВЬ ЧЧ ЬЛЛЬЬ, ЗЬ ЛЗЬЬ ЧЬЬЬЬ. ЧЬЬЬЬЬ ЬЬЬЬЬ ЬЬ ЧЬЬЬЬЬЖ ЬЬЬ ЬЬЬЬ Ь ЬЬЬЬ ЬЬЧ, ЬЬЬЬЬЬ ЬЬ ЧЬЬЬЬЬЖ ЬЬЬ ЬЬЬЬ Ь ЬЬЬЬ ЬЬЧ, ЧЬЬЬЬЬЖ ЬЬЬ ЬЬЬЬЬЬ ЬЬЬЬЬЬ ЬЬЬ

Глава 5

Ночь в Ульяновске выдалась тихой, почти безветренной. Над Волгой висела полная луна, и её отражение дрожало на воде, как будто кто-то бросил в реку горсть серебряных монет. Город спал. Только в одном окне на улице Гончарной горел свет — там, за столом, заваленным книгами и чертежами, сидел Виктор Сергеевич Ларионов и пытался понять, почему его жизнь вдруг стала похожа на плохой сон.

Он отложил карандаш, потёр глаза и посмотрел на часы. Половина третьего. Завтра — вернее, уже сегодня — ему нужно было читать лекцию студентам-первокурсникам о свойствах материалов, и он ещё даже не начал готовиться. Вместо этого он сидел и думал о том, что произошло с ним за последние три недели, и каждый раз, когда он пытался выстроить события в логическую цепочку, цепочка рвалась.

Всё началось с письма. Обычного конверта из плотной бумаги, без обратного адреса, с его именем, напечатанным на машинке. Внутри — одна страница и ключ. Ключ был старый, латунный, с бородкой в виде трилистника. Страница содержала координаты и дату: 14 июня, 23:00. Больше ничего. Ни подписи, ни объяснений. Виктор тогда решил, что это чья-то дурная шутка, и выбросил конверт в мусорное ведро. Ключ положил в ящик стола и забыл.

Вспомнил он о нём только через неделю, когда обнаружил, что ящик открыт, а ключ лежит на столе. Он был уверен, что не открывал ящик. Он был уверен, что не трогал ключ. Но ключ был там, и Виктор Сергеевич, человек, который всю жизнь верил в то, что у каждого явления есть причина, впервые за долгие годы почувствовал, что не понимает, как устроен мир.

Он встал, прошёлся по комнате, налил себе чаю из термоса, который стоял на подоконнике с вечера, и снова сел за стол. Координаты он нашёл на карте быстро — они указывали на точку в Заволжье, километрах в двадцати от города, в районе, где раньше были дачные участки, а теперь осталось несколько заброшенных домов и старый колодец. Дата была завтрашняя. Время — тоже.

Он мог бы никуда не ехать. Мог бы позвонить в полицию, рассказать историю и пусть разбираются. Мог бы просто сжечь письмо и ключ и сделать вид, что ничего не было. Но он знал, что не сделает ни того, ни другого. Потому что любопытство — это не порок, а профессия, и если он не пойдёт, то будет думать об этом до конца своих дней.

Он пошёл.

Машину он оставил на обочине, не доезжая километра, и дальше шёл пешком по грунтовой дороге, которая вела мимо полей, где уже поднималась молодая пшеница. Ночь была тёплая, пахло травой и пылью, и где-то далеко лаяла собака. Виктор Сергеевич шёл и думал, что, наверное, выглядит смешно — пожилой преподаватель с рюкзаком и фонариком, идущий ночью в поле по координатам, полученным от неизвестного. Но смешно ему не было. Ему было страшно, и он не стыдился этого.

Дом стоял на краю деревни, последний в ряду. Окна были заколочены досками, крыша местами провалилась, а забор давно завалился и лежал в траве. Виктор Сергеевич остановился у калитки и посмотрел на часы. Без пяти минут. Он ждал.

Ровно в 23:00 в доме загорелся свет.

Не электрический — свет был мягкий, жёлтый, как от керосиновой лампы. Он пробивался сквозь щели в досках и дрожал, как будто за окном кто-то ходил с лампой в руке. Виктор Сергеевич замер. Сердце колотилось где-то в горле, и он подумал, что, возможно, стоило взять с собой кого-нибудь. Или хотя бы предупредить кого-нибудь, куда он едет.

Свет погас.

Через минуту скрипнула дверь, и на крыльцо вышла женщина. Она была высокая, в длинном тёмном платье, с седыми волосами, собранными в пучок. Она посмотрела прямо на него, как будто знала, что он здесь, и ждала.

— Вы опоздали, — сказала она. Голос у неё был спокойный, низкий, с лёгким акцентом, которого Виктор Сергеевич не смог определить. — Ключ у вас?

Он достал ключ из кармана и показал ей. Она кивнула.

— Хорошо. Тогда слушайте внимательно, потому что повторять я не буду.

Она спустилась с крыльца, подошла к колодцу, который он сначала не заметил, и положила руку на деревянный сруб. Колодец был старый, сложенный из камня, и Виктор Сергеевич подумал, что воды в нём, скорее всего, давно нет.

— Меня зовут Анна Петровна Соколова, — сказала она. — Я была учительницей физики в школе номер семь. Вы, наверное, не помните меня, но я вела у вас факультатив, когда вы были в девятом классе. Вы тогда собирали детекторный приёмник и спалили трансформатор.

Виктор Сергеевич моргнул. Он действительно вспомнил. Факультатив, паяльник, запах канифоли и чувство, что он делает что-то важное. Он не помнил, что учительницу звали Анна Петровна, но лицо, если присмотреться, было знакомым.

— Я помню, — сказал он.

— Хорошо, — повторила она. — Тогда вы знаете, что я не сумасшедшая и не мошенница. Я пригласила вас сюда, потому что мне больше некому доверить то, что я должна передать. Я болею, и времени у меня мало. Ключ — от этого колодца. Внизу, на глубине примерно восьми метров, есть ниша. В ней — коробка. Вы должны её достать и сохранить. Больше ничего.

— Что в коробке? — спросил он.

Она посмотрела на него долгим, внимательным взглядом, как будто оценивала, стоит ли отвечать.

— Часть правды, — сказала она наконец. — Не вся. Вся правда вам пока не нужна, и, честно говоря, я не уверена, что она вообще кому-то нужна. Но часть — вам знать полезно.

Она развернулась и пошла обратно к дому, не оглядываясь. Свет в окне снова загорелся, а потом погас. Виктор Сергеевич остался стоять у колодца с ключом в руке и ощущением, что его только что втянули в историю, из которой выбраться будет непросто.

Он спустился в колодец на верёвке, которую нашёл тут же, привязанной к срубу. Ниша была именно там, где она сказала, — аккуратная, выложенная кирпичом, и в ней действительно лежала коробка. Металлическая, из-под печенья, с выцветшей картинкой на крышке. Виктор Сергеевич поднялся наверх, отряхнулся и открыл коробку.

Внутри лежали фотографии, тетрадь и ещё один ключ — маленький, от замка.

Он сел на траву, включил фонарик и начал смотреть.

Фотографии были старые, чёрно-белые и цветные, вперемешку. На первой — группа людей у какого-то здания, человек двадцать, все молодые, все улыбаются. На второй — крупный план одного из них, мужчины лет тридцати, с густыми бровями и внимательным взглядом. На третьей — тот же мужчина, но уже постарше, с женщиной и ребёнком. На четвёртой — снова группа, но теперь людей меньше, и лица у них серьёзные, напряжённые.

Виктор Сергеевич перевернул фотографии. На обороте каждой — даты и подписи, сделанные аккуратным почерком. Первая: «Лаборатория, 1987». Вторая: «Игорь Н.». Третья: «Игорь Н., 1991». Четвёртая: «Последняя».

Он открыл тетрадь.

Это был дневник. Первая запись — 14 июня 1987 года. Вторая — 15 июня. Потом — перерыв в несколько месяцев, и снова записи, уже реже, с пометками о погоде, о работе, о каких-то людях, которые приходили и уходили. Почерк был тот же, что и на конверте с ключом.

Виктор Сергеевич читал до рассвета.

К утру он знал, что Анна Петровна Соколова работала в закрытой лаборатории, которая занималась чем-то, что в дневнике называлось «проект Заволжье», и что в 1991 году лаборатория была закрыта, а все документы — уничтожены. Все, кроме этих фотографий и этой тетради.

Он знал, что Игорь Н. — это Игорь Николаевич Назаров, и что он был не просто коллегой, а человеком, которого Анна Петровна любила.

Он знал, что последняя фотография — не последняя в жизни, а последняя, которую кто-то решил сохранить.

И он знал, что ему предстоит выяснить, кто и зачем.

Но это — уже завтра.

Экспедиция в Ингрию

Ингрия манила всех, кто искал приключений. Слухи ходили один другого заманчивее: то ли там нашли клад, то ли открыли новый путь в Индию. Я решил проверить это сам.

Собрал команду из пяти человек — все бывалые, не раз ходили в дальние плавания. Взяли припасов на месяц, оружие и товары для обмена. Корабль — старый, но крепкий, с надёжным экипажем.

Вышли в начале весны, когда льды уже сошли. Погода стояла ясная, ветер попутный. Через неделю пути увидели берега Ингрии — высокие скалы, поросшие лесом. Бросили якорь в небольшой бухте, где не было видно ни души.

Высадились на берег, разбили лагерь. Местные жители появились на третий день — осторожные, но не враждебные. Обменяли наши товары на меха и рыбу. Они рассказали, что в глубине страны есть большое озеро, а за ним — горы, где добывают серебро.

Решили идти туда. Оставили на корабле двоих, остальные пошли вглубь страны. Путь занял почти месяц. Видели странных животных, каких раньше не встречали, и птиц с яркими перьями. Ночевали в лесу, у костров, по очереди стерегли.

Озеро оказалось красивым — вода чистая, берега пологие. Горы за ним и правда были богаты серебром. Нашли несколько старых выработок, видимо, кто-то добывал руду давно. Взяли образцы, сделали зарубки на деревьях, чтобы потом найти дорогу обратно.

Обратный путь был тяжелее — устали, припасы почти кончились. Но все вернулись живыми, и корабль ждал нас в целости. Отплыли домой с полными трюмами и с уверенностью, что Ингрия — место, куда стоит возвращаться.

Глава 4 «Ночной дозор»

Ночь в Ирбите была тихой, как будто город затаил дыхание. Даже собаки не лаяли, только ветер гулял по пустым улицам, поднимая пыль и обрывки старых газет. Я шёл по Советской, проверяя, закрыты ли двери магазинов, и думал о том, что за двадцать лет службы в милиции никогда не видел свой город таким безлюдным.

Напарник мой, Сергей Кузьмич Лапин, шагал рядом, молчаливый, как всегда. Ему было пятьдесят три, и он давно мог уйти на пенсию, но не уходил — говорил, что дома скучно, а здесь хоть какое-то дело. Я его уважал за это упрямство, хотя иногда оно выходило боком.

— Тихо сегодня, Кузьмич, — сказал я, чтобы нарушить молчание.

— Тихо перед бурей, — буркнул он, не глядя на меня. — Помяни моё слово.

Мы свернули на Пролетарскую, и тут я заметил свет в окне второго этажа дома номер семь. Там жила Анна Сергеевна Воронцова, учительница литературы, вдова с двумя детьми. Свет горел слабый, как от настольной лампы, и занавеска была отдёрнута.

— Видишь? — спросил я.

Лапин прищурился, потом кивнул.

— Вижу. Только Воронцова в это время обычно спит. Дети у неё рано ложатся.

Мы остановились. Я достал рацию, но передумал вызывать подмогу — не хотелось поднимать шум из-за ерунды. Может, у Анны Сергеевны просто бессонница, или она проверяет тетради допоздна. Мало ли причин.

Но что-то внутри меня, какое-то старое, милицейское чутьё, которое не спит даже тогда, когда спишь ты, шептало: иди. Посмотри. Проверь.

Я толкнул калитку, и она поддалась — не заперта. Это уже было странно. В Ирбите двери запирали даже днём, не говоря уже о ночи. Я поднялся на крыльцо, постучал — сначала вежливо, потом настойчивее.

Тишина.

Лапин обошёл дом с другой стороны, заглянул в окно кухни и махнул мне рукой. Я увидел, как он достал из кармана фонарик, посветил внутрь, и его лицо вдруг стало серым, как пепел.

— Что там? — спросил я, уже зная ответ.

— Кровь, — коротко сказал он. — На полу, на столе, на стене. И… — он замолчал, подбирая слова, — и следы. Не человеческие.

Я выбил дверь плечом. Замок был старый, ненадёжный, и поддался с первого удара. Внутри пахло железом и чем-то ещё, сладковатым, тошнотворным. Я включил свет — лампочка мигнула и загорелась — и увидел, что Лапин был прав.

Кровь была повсюду. Она засохла на половицах тёмно-бурыми пятнами, забрызгала стол, стулья, даже часть стены. Посуда стояла на полках нетронутая, чайник на плите был холодный, но рядом с ним лежала перевёрнутая кружка, из которой вытекло что-то коричневое. Я присел на корточки, осмотрел пол и понял, что Лапин прав насчёт следов.

Они были похожи на отпечатки ног, но слишком длинные, с тремя пальцами и чем-то вроде когтей на концах. Они вели от стола к двери, потом обратно, потом снова к двери — как будто существо, кто бы это ни был, ходило туда-сюда, не зная, куда деться.

Я встал, достал рацию и на этот раз вызвал подмогу. Голос мой звучал ровно, почти спокойно, как будто я докладывал о краже велосипеда, а не о том, что в доме учительницы произошло что-то, чему я не мог найти объяснения.

Через двадцать минут приехали ещё трое наших, и мы начали осматривать дом по-настоящему. Нашли ещё кровь — в ванной, на полотенце, в спальне, на подушке. Нашли разбитое окно в задней комнате, выходящее в огород. Нашли дверь в подпол, открытую настежь, и ступеньки, ведущие вниз, в темноту.

Я спустился первым, с фонариком в руке и с табельным пистолетом наготове. Подпол был низкий, сырой, заставленный банками с соленьями и старыми вещами. Ничего живого там не было. Только тишина и запах земли.

Но на земляном полу, в углу, я увидел ещё один след. Он был свежий, влажный, и вёл к небольшому лазу, ведущему наружу, под фундаментом дома. Лаз был узкий, человек не пролезет, но что-то другое — вполне.

Я вылез обратно, отряхнулся и посмотрел на Лапина. Он стоял, курил, и руки у него дрожали.

— Кузьмич, — сказал я, — ты когда-нибудь видел что-то, чему не можешь найти объяснения?

Он затянулся, выдохнул дым и ответил не сразу.

— Видел, — наконец сказал он. — Только не здесь. И не в Ирбите.

Я ждал продолжения, но он больше ничего не добавил. Только бросил окурок, растоптал его каблуком и пошёл к машине, оставив меня одного с вопросами, на которые у меня не было ответов.

Ха, мне вспомнилось, с кем я, вот где я! Я с Чебурашкой в Крокодиле Гене, вместе с ним в Чебурашкиной машине.

— Вы ехали в Чебурашкиной машине? В Чебурашкиной машине?

Я кивнул в ответ, не в силах произнести ни слова.

— Вы хотите сказать, что Чебурашка — настоящий?

Я снова кивнул.

— Вы видели Чебурашку?

Я снова кивнул

- Сс, если опоздаешь - вспомнишь меня.

Оценил письмо. Жалко, что не смогу лично тебе пожать руку в ответ.

- Вернусь, увидимся, встретимся, сразу же пойдем в кино!

- Сб мне тоже. Жаль. Увидимся в следующей жизни.

Вспомнил свою первую любовь, Ольгу. Мы учились в одном классе, сидели за одной партой. Ее родители были военными, и часто переезжали с места на место. Ольга писала мне письма, я ей отвечал. Потом переписка прекратилась, и я больше ничего о ней не слышал.

Вспомнил, как мы с ней ходили в кино, гуляли по городу, держались за руки. Ее звали Ольга, и она была моей первой любовью.

Интересно, где она сейчас, что с ней стало. Может, у нее тоже есть дети и внуки. Может, она тоже иногда вспоминает обо мне.

Жаль, что мы потеряли друг друга из виду. Но я рад, что у меня была такая девушка, как она. Она научила меня многому, и я благодарен ей за это.

Надеюсь, у нее все хорошо. Желаю ей счастья, здоровья и успехов во всем.

- Ну, мне пора, - сказал Сергей, - Ольга ждет.

- Передавай привет, - ответил Алексей.

Сергей ушел, а Алексей остался сидеть на скамейке. Он достал из кармана телефон и набрал номер Ольги.

- Алло, - раздался в трубке знакомый голос.

- Привет, Оля, это Алексей, - сказал он.

- Ой, Леша, сколько лет, сколько зим! - обрадовалась Ольга.

Они проговорили около часа, вспоминая старые времена, общих друзей, рассказывая о своей жизни. Оказалось, что Ольга развелась с мужем, воспитывает двоих детей и работает учительницей в школе.

Алексей пригласил ее встретиться завтра в кафе, и Ольга с радостью согласилась.

Вечером Алексей пришел домой, принял душ, поужинал и лег спать. Он долго не мог уснуть, ворочался с боку на бок, думал об Ольге, о прошлом, о будущем.

Утром он проснулся рано, побрился, выпил кофе и поехал в кафе. Ольга уже ждала его за столиком у окна.

Они обнялись, поцеловались и сели за столик. Официант принес меню, они заказали обед и начали разговаривать.

Алексей рассказал Ольге о своей работе, о семье, о планах на будущее. Ольга слушала его внимательно, задавала вопросы, смеялась его шуткам.

Они провели в кафе несколько часов, а потом пошли гулять по городу. Они зашли в парк, посидели на скамейке, покормили уток.

Алексей проводил Ольгу до ее дома, и они договорились встретиться снова.

Алексей возвращался домой пешком, наслаждаясь прогулкой и свежим воздухом. Он чувствовал себя счастливым и молодым.

Дома он включил компьютер, открыл почту и написал письмо Сергею.

- Привет, Сергей, это Алексей, - начал он, - встретился с Ольгой, она все та же, что и раньше, только стала еще красивее.

Он рассказал Сергею о встрече, о разговоре, о своих впечатлениях.

- Спасибо тебе, что помог мне найти ее, - написал он в конце письма.

Сергей ответил через несколько минут.

- Рад, что у вас все получилось, - написал он, - желаю вам счастья и любви.

Алексей улыбнулся, прочитав письмо, и выключил компьютер.

Он лег в постель, закрыл глаза и представил себе Ольгу, ее улыбку, ее глаза, ее волосы.

Он заснул с мыслью о ней, и ему приснился сон, в котором они были вместе, гуляли по парку, держались за руки, смеялись и целовались.

Проснувшись утром, Алексей почувствовал себя счастливым человеком.

Он знал, что впереди его ждут новые встречи, новые приключения, новая любовь.

Он был готов к ним.

Тут в игре, можно и нужно!

Начинаешь исследовать и ходить, идти в игре часы напролет. Но ничего.

Единственное что в игре есть, это ресурсы. Ресурсы для строительства, ресурсы для крафта, ресурсы для улучшения. Ресурсы для всего.

Ресурсы можно добывать в шахтах, в которых нужно сражаться с монстрами, которые тоже ресурсы дают. Можно выполнять задания, которые тоже ресурсы дают. Можно строить здания, которые ресурсы производят. Можно улучшать здания, которые ресурсы производят. Можно улучшать улучшения зданий, которые ресурсы производят. Можно улучшать улучшения улучшений зданий, которые ресурсы производят. Можно улучшать улучшения улучшений улучшений зданий, которые ресурсы производят.

Ресурсы, ресурсы, ресурсы. Ресурсы для ресурсов. Ресурсы для производства ресурсов. Ресурсы для производства ресурсов для производства ресурсов.

Ресурсы для ресурсов для ресурсов для ресурсов

Зомби 4

- Ой, убили!! Ааааааа, спасите!

Жизнь в поликлинике ужасна!!! Ааааа!! Ужасы, кошмары, ночные видения- всё это преследует меня в поликлинике.

Ещё и медсестра мне попалась злая, ворчливая, грубая. Ей бы не в медсестрах работать, а в тюрьме надзирателем.

Ладно, пойду в регистратуру, может, там повезёт.

- Здравствуйте, мне к терапевту.

- Ваша карта?

- Карта? Какая карта?

- Ну, карта, в которой записаны ваши данные, ваш диагноз, назначения врача.

- Ой, у меня нет карты.

- Ну, тогда вам нужно в регистратуру, чтобы вам её оформили.

- Я и так в регистратуре.

- Ну, тогда вам нужно в регистратуру, чтобы вам её оформили.

- Ой, ну, я не знаю, я первый раз в поликлинике

ᚷᚹ ᚠᛞᚢᛜᛟᚳᛈᛟ ᛚᚠᚢᚢᚠ ᚳᛈᛒ ᚹᛟᚹᚳᚠ, ᚹᚽ ᛈᚳ ᛒᛈᚴᚤᛒ ᛇᛉ ᚳᚲᛗᚹᚷᚷ ᛚᚠᚢᚳᚳᚢ ᚹᛈᚹᚳᚠ.

ᚷᚳᚴᚢ ᛒᚠᚢ ᛚᚳᚷᚷᚹᚳ ᛒᛈᚳᚢ ᚠ ᛒᚢᚳᛟᚠ.

ᛈᛗᚠᛋᚠ, ᚢ ᚹᚽ ᚹᚠᚢᚳ ᛚᚠᚢᚢᚠᚢ ᚹᛈᚳᚢ ᚠ ᛞᛞᚢᛜᛟᚳᛈᛟ.

ᚷᛈᛁ, ᛒᛈᚴᚷᚢᛞᚹᚳᚢ ᚠ ᛁᛈᚴᛋᛈ ᛈᛒᚷᛈᚢᚺ, ᚷᚢᚳᛟᛈᚴᚳᚠᚹ ᛚᛈᚹ ᛟᛈᛁᚷᛈᛉ ᚢᚹᚷᚴᚠ ᚠ ᛟᚠᚢᛜᚠᚴᚢ, ᚹᛈᛞᚹᚢᚠ ᚠ ᚷᛈᚢᛁᛈ,
ᛈᚷᚢᚢᛞᚢᚹᚳᚠ ᚠ ᛁᛈᚴᛋᛈ ᚠᚢᚢᚠᚢ ᚹᛈᚳᚢ ᚠ ᛞᛞᚢᛜᛟᚳᛈᛟ ᚠ ᛁᛈᚴᛋᛈ ᚠᚢᚢᚠᚢ ᚹᛈᚳᚢ ᚠ ᛞᛞᚢᛜᛟᚳᛈᛟ.

Химия

Хемилюминесценция — свечение, возникающее в ходе химической реакции, сопровождающейся выделением энергии, достаточной для возбуждения молекул продуктов реакции. Возбуждённая молекула переходит в основное состояние, испуская квант света. Для хемилюминесценции необходимо, чтобы реакция была достаточно быстрой и чтобы хотя бы один из продуктов образовывался в электронно-возбуждённом состоянии.

Простейший пример — окисление люминола в щелочной среде пероксидом водорода в присутствии катализатора (ионов железа или меди). Реакция протекает через несколько промежуточных стадий, и конечный продукт — 3-аминофталат-ион — образуется в возбуждённом состоянии. Его переход в основное состояние сопровождается испусканием синего света с максимумом около 425 нм. Квантовый выход этой реакции невелик, но достаточен для наблюдения.

Для практических целей удобнее использовать системы с высоким квантовым выходом. Классический пример — реакция оксалата с перекисью водорода в присутствии флуоресцентного красителя. Краситель принимает энергию от промежуточного продукта реакции и излучает свет, цвет которого зависит от выбранного красителя. Меняя краситель, можно получать свечение любого цвета.

- Где тут ближайшая больница?

Ученый ответил, не поднимая головы от прибора:

- Если будешь продолжать в том же духе — скоро станешь.

Ученый отложил паяльник, снял очки и посмотрел на Гену.

- Ты вообще зачем пришёл? Если просто поглазеть — иди в коридор, там стенгазета висит.

Гена объяснил, что хочет сделать робота, который будет ездить по квартире и убирать мусор.

- Робот-пылесос, — уточнил ученый.

- Нет, не пылесос. Он должен сам решать, что мусор, а что нет.

Ученый вздохнул, встал, подошёл к полке и снял с неё толстую книгу.

- Вот, начни с этого. Прочитаешь — приходи.

Гена взял книгу. На обложке было написано: «Основы робототехники».

- Это учебник для студентов, — сказал ученый.

- Я быстро читаю, — ответил Гена.

Ученый посмотрел на него внимательно и кивнул.

- Ладно. Но если через неделю не вернёшь — буду считать, что ты сдался.

Гена вернулся через три дня. Книга была прочитана, на полях появились пометки карандашом. Ученый удивился, но ничего не сказал. Он дал Гене ещё одну книгу — потолще.

Так Гена начал ходить к ученому каждую неделю. Они обсуждали прочитанное, спорили, иногда ругались. Ученый оказался строгим, но справедливым учителем. Он не давал готовых ответов, а задавал вопросы, заставляя Гену думать самостоятельно.

Через год Гена собрал своего робота. Тот умел объезжать препятствия, распознавать мусор по форме и складывать его в специальный ящик. Робот был неуклюжим, иногда путал носки с пультом, но работал.

Ученый, увидев результат, сказал:

- Неплохо. Для начала — очень неплохо.

Гена улыбнулся. Он знал, что это только начало.

сам весь.

Вместо вопля вон всунул ей в руки мяч – пусть отвлечется, – и, бросив быстрый взгляд на Ричарда, Мэг с облегчением увидела, что он уже не сердится.

– Ричи хочет тебя научить играть в футбол, – сказал Ник. – Ты не против?

Мэг пожала плечами. Ей было все равно, чем заниматься, лишь бы не сидеть в четырех стенах.

– Ладно, – ответила она.

Ричард кивнул и, подобрав с земли мяч, ударил по нему ногой. Мяч взлетел в воздух и, описав дугу, приземлился в нескольких ярдах от Мэг. Она подбежала к нему и, неуклюже пнув, отправила обратно.

– Неплохо, – одобрительно заметил Ричард. – Давай еще.

Мэг снова ударила по мячу, и тот, подпрыгивая, покатился по траве. Ричард побежал за ним, и Мэг, не дожидаясь, пока он вернется, помчалась следом. Ей нравилось ощущение свободы, нравилось, что ее тело подчиняется ей, нравилось, что она может бежать, не задыхаясь. Ричард что-то крикнул, и Мэг, обернувшись, увидела, что он машет ей рукой, показывая, чтобы она возвращалась.

– Ты быстро бегаешь, – сказал он, когда она подошла. – Ты занималась спортом?

Мэг покачала головой. Ей не хотелось говорить о прошлом, не хотелось вспоминать о том, что она потеряла.

– Нет, – ответила она. – Я просто люблю бегать.

Ричард улыбнулся.

– Ну, тогда тебе нужно вступить в команду. Мы играем по субботам, и нам не хватает игроков.

Мэг снова покачала головой. Ей не хотелось играть в команде, не хотелось ни с кем знакомиться.

– Спасибо, но я не могу, – сказала она. – Я не знаю правил.

– Ничего страшного, – ответил Ричард. – Я тебя научу.

Мэг посмотрела на Ника, ожидая, что он поддержит ее, но тот молчал, и она поняла, что ему хочется, чтобы она согласилась.

– Ладно, – сказала она. – Я попробую.

Ричард улыбнулся и, снова подбросив мяч в воздух, ударил по нему ногой. Мяч описал дугу и приземлился у ног Мэг. Она ударила по мячу, и тот, подпрыгивая, покатился по траве. Ричард побежал за ним, и Мэг, не дожидаясь, пока он вернется, помчалась следом. Ей нравилось ощущение свободы, нравилось, что ее тело подчиняется ей, нравилось, что она может бежать, не задыхаясь. Ричард что-то крикнул, и Мэг, обернувшись, увидела, что он машет ей рукой, показывая, чтобы она возвращалась.

– Ты быстро бегаешь, – сказал он, когда она подошла. – Ты занималась спортом?

Мэг покачала головой. Ей не хотелось говорить о прошлом, не хотелось вспоминать о том, что она потеряла.

– Нет, – ответила она. – Я просто люблю бегать.

Ричард улыбнулся.

– Ну, тогда тебе нужно вступить в команду. Мы играем по субботам, и нам не хватает игроков.

Мэг снова покачала головой. Ей не хотелось играть в команде, не хотелось ни с кем знакомиться.

– Спасибо, но я не могу, – сказала она. – Я не знаю правил.

– Ничего страшного, – ответил Ричард. – Я тебя научу.

Мэг посмотрела на Ника, ожидая, что он поддержит ее, но тот молчал, и она поняла, что ему хочется, чтобы она согласилась.

– Ладно, – сказала она. – Я попробую.

Ричард улыбнулся и, снова подбросив мяч в воздух, ударил по нему ногой. Мяч описал дугу и приземлился у ног Мэг. Она ударила по мячу, и тот, подпрыгивая, покатился по траве. Ричард побежал за ним, и Мэг, не дожидаясь, пока он вернется, помчалась следом. Ей нравилось ощущение свободы, нравилось, что ее тело подчиняется ей, нравилось, что она может бежать, не задыхаясь. Ричард что-то крикнул, и Мэг, обернувшись, увидела, что он машет ей рукой, показывая, чтобы она возвращалась.

– Ты быстро бегаешь, – сказал он, когда она подошла. – Ты занималась спортом?

Мэг покачала головой. Ей не хотелось говорить о прошлом, не хотелось вспоминать о том, что она потеряла.

– Нет, – ответила она. – Я просто люблю бегать.

Ричард улыбнулся.

– Ну, тогда тебе нужно вступить в команду. Мы играем по субботам, и нам не хватает игроков.

Мэг снова покачала головой. Ей не хотелось играть в команде, не хотелось ни с кем знакомиться.

– Спасибо, но я не могу, – сказала она. – Я не знаю правил.

– Ничего страшного, – ответил Ричард. – Я тебя научу.

Мэг посмотрела на Ника, ожидая, что он поддержит ее, но тот молчал, и она поняла, что ему хочется, чтобы она согласилась.

– Ладно, – сказала она. – Я попробую.

Ричард улыбнулся и, снова подбросив мяч в воздух, ударил по нему ногой. Мяч описал дугу и приземлился у ног Мэг. Она ударила по мячу, и тот, подпрыгивая, покатился по траве. Ричард побежал за ним, и Мэг, не дожидаясь, пока он вернется, помчалась следом. Ей нравилось ощущение свободы, нравилось, что ее тело подчиняется ей, нравилось, что она может бежать, не задыхаясь. Ричард что-то крикнул, и Мэг, обернувшись, увидела, что он машет ей рукой, показывая, чтобы она возвращалась.

– Ты быстро бегаешь, – сказал он, когда она подошла. – Ты занималась спортом?

Мэг покачала головой. Ей не хотелось говорить о прошлом, не хотелось вспоминать о том, что она потеряла.

– Нет, – ответила она. – Я просто люблю бегать.

Ричард улыбнулся.

– Ну, тогда тебе нужно вступить в команду. Мы играем по субботам, и нам не хватает игроков.

Мэг снова покачала головой. Ей не хотелось играть в команде, не хотелось ни с кем знакомиться.

– Спасибо, но я не могу, – сказала она. – Я не знаю правил.

– Ничего страшного, – ответил Ричард. – Я тебя научу.

Мэг посмотрела на Ника, ожидая, что он поддержит ее, но тот молчал, и она поняла, что ему хочется, чтобы она согласилась.

– Ладно, – сказала она. – Я попробую.

Ольга, да в общем-то сорок сорок часов часы на стене, все не про нас сказано, чтобы мы сидели и ждали, пока нам что-то принесут. Для этого нужно встать, пойти в кухню и взять. Ну, или попросить. Ты же не хочешь, чтобы я тебе принесла? Или хочешь?

Ольга Николаевна, не отрываясь от книги, ответила:

- Не хочу.

- Вот и я не хочу. Тогда вставай и пойдем.

- Куда?

- Ну, не знаю, в кухню, например. Или в ванную. Или в туалет. Или в спальню. Или в гостиную. Или в прихожую. Или в коридор. Или на улицу. Или в парк. Или в лес. Или в поле. Или в горы. Или на море. Или на реку. Или на озеро. Или на пруд. Или в болото. Или в пустыню. Или в тундру. Или в тайгу. Или в джунгли. Или в саванну. Или в степь. Или в прерию. Или в пампасы. Или в африканские саванны. Или в австралийские буши. Или в американские прерии. Или в русские степи. Или в монгольские степи. Или в китайские степи. Или в японские сады. Или в индийские джунгли. Или в африканские джунгли. Или в южноамериканские джунгли. Или в северные леса. Или в южные леса. Или в западные леса. Или в восточные леса. Или в горные леса. Или в равнинные леса. Или в тропические леса. Или в субтропические леса. Или в умеренные леса. Или в арктические леса. Или в антарктические леса. Или в экваториальные леса. Или в полярные леса. Или в пустынные леса. Или в степные леса. Или в лесостепные леса. Или в лесотундровые леса. Или в тундровые леса. Или в горно-тундровые леса. Или в горно-лесные леса. Или в горно-степные леса. Или в горно-пустынные леса. Или в горно-ледниковые леса. Или в горно-снежные леса. Или в горно-ледниковые пустыни. Или в горно-снежные пустыни. Или в горно-ледниковые степи. Или в горно-снежные степи. Или в горно-ледниковые тундры. Или в горно-снежные тундры. Или в горно-ледниковые горы. Или в горно-снежные горы. Или в горно-ледниковые ущелья. Или в горно-снежные ущелья. Или в горно-ледниковые долины. Или в горно-снежные долины. Или в горно-ледниковые каньоны. Или в горно-снежные каньоны. Или в горно-ледниковые пещеры. Или в горно-снежные пещеры. Или в горно-ледниковые гроты. Или в горно-снежные гроты. Или в горно-ледниковые гроты. Или в горно-снежные гроты. Или в горно-ледниковые гроты. Или в горно-снежные гроты

Ранее Хелена, вернувшись, пересказала Ингвару, Ларсу и Ульфу-Кожемяке, что Ульрик-Ученый сказал ей. Ульрик-Ученый сказал ей немало. Ульрик-Ученый сказал ей столько, что Хелена, вернувшись, не могла сразу пересказать всё. Ульрик-Ученый сказал ей столько, что Хелена, вернувшись, не могла сразу пересказать всё, и Ингвар, и Ларс, и Ульф-Кожемяка, и Ульрик-Ученый, и

ⵜⵍⵍ ⴱ ⵡⵙⵢⵣ، ⵕⵎⵎⵢ ⵣⵡ ⵡⵙⵣⵙⵎ!

ⵔⵣⵎⵔⵛ ⵛⵓⵛⵛⵓ، ⵛⵓⵔⵛ ⵡⵍⵡⵃⵛ ⵛⵓⵔⵛ.

ⵕⵎⵎⵢⵣⵎⵣⵓⵣⵛⵓ، ⵢ ⵜⵜⵣⵛⵡⵍⵃⵛ ⴱ ⵕⵏⵏⵕⵛⵛ ⵒⵒⵒⵒ، ⵒⵙⵙⵒ، ⵒⵔⵜⵜⵛ ⵛⵣⵣⵡⵍⵢⵙⵢⵙ. ⵒⵡⵒ ⵢⵣⵒ ⵍⵎⵜⵜⵃⵛ ⵣⵡⵛⵙⵍⵎⵡ،
ⵡⵎⵎⵙⵙⵡⵣ ⵕⵛⵜⵜⵎⵍ ⵣⵣⵒ ⵢⵡⵒ.

Запад

Сергей Иванович Кольцов, капитан дальнего плавания, списался на берег в 1962 году и устроился начальником портового склада в Мурманске. Ему было сорок шесть лет, за плечами — двадцать пять лет в море, три шторма, в которых он не должен был выжить, и одна женщина, которую он так и не смог забыть.

Женщину звали Ольга Дмитриевна Лебедева. Они познакомились в 1959 году в Архангельске, куда Сергей зашёл на ремонт судна. Ольга работала в библиотеке при Доме моряка. Сергей пришёл за книгой о Северном морском пути, а ушёл с её адресом и твёрдым намерением вернуться. Вернулся он через восемь месяцев, привёз ей раковину с Соловецких островов и предложение, которое она приняла не сразу.

Свадьба была скромной: двадцать человек, общежитие на Ломоносова, 14, и гитара, которую одолжили у соседа. Ольга надела синее платье, Сергей — единственный костюм, который висел в шкафу без моли. Фотографий не сохранилось — фотоаппарат тогда был роскошью, а денег хватало только на еду и уголь для печки.

Первые годы прошли в комнате на втором этаже деревянного дома, где зимой замерзала вода в ведре, если оставить его у двери. Ольга устроилась в школу рабочей молодёжи преподавать литературу, Сергей ушёл в рейсы — сначала на ледокольном пароходе «Ермак», потом на транспортном судне «Печора». Рейсы длились от трёх недель до четырёх месяцев. Ольга считала дни между его письмами и научилась не спать, когда не могла.

Письма Сергея сохранились почти все. Их больше сотни, они перевязаны бечёвкой и лежат в коробке из-под обуви. Ольга перечитывала их вслух, когда он был в море, — говорила, что так ей спокойнее, потому что голос мужа в комнате заглушает шум ветра за окном. Сергей писал ей о погоде, о товарищах, о книгах, которые прочитал в кают-компании, и о том, как скучает по запаху её духов, который, по его словам, он различал даже сквозь запах солярки.

Ольга Дмитриевна умерла в 1987 году, не дожив до пенсии мужа на два года. Сергей Иванович Кольцов пережил её на одиннадцать лет. Он умер в 1998 году, в больнице города Мурманска, от осложнений после операции на сердце. Похоронен рядом с женой на Кольском кладбище, участок 14, ряд 3, место 7. Над могилой — гранитная плита с двумя именами и датами, которую он заказал сам за год до смерти.

Их сын Алексей Сергеевич Кольцов родился в 1964 году и стал инженером-гидрологом. Он живёт в Санкт-Петербурге, работает в Арктическом научно-исследовательском институте и приезжает в Мурманск раз в два года. Привозит внуков — Дмитрия и Анну — и каждый раз берёт с собой коробку из-под обуви, чтобы добавить к ней новые письма, которые пишет его дочь, когда уезжает в экспедиции.

Коробка теперь стоит на книжной полке в квартире Алексея Сергеевича, рядом с фотографией родителей и раковиной с Соловецких островов. Внуки иногда спрашивают, что в ней. Он отвечает, что там письма, которые нельзя выбрасывать, потому что в них — целая жизнь, прожитая вдали друг от друга, но никогда — порознь.

- Быстро тогда не получится, мистер Фокс!

Мистер Фокс в ответ только усмехнулся, зная, что у Энди в спине металлический стержень, и он не согнется ни за что. Ужин прошел в относительной тишине. Энди ела быстро, и уже через 15 минут после окончания трапезы она вышла из-за стола, сказала, что ей нужно в ванную, и ушла наверх. Мистер Фокс и Бин Бин остались одни. Бин Бин молчал, не зная, что сказать, а мистер Фокс, как обычно, был погружен в свои мысли. Наконец, Бин Бин не выдержал и спросил:

- Ты ведь не собираешься ее убивать?

Мистер Фокс ответил:

- Пока нет. Но если она не изменит свое поведение, то я не знаю, что с ней сделаю.

Бин Бин вздохнул и покачал головой:

- Ты ведь знаешь, что она не изменится. Она такая, какая есть. Ее не переделать.

- Посмотрим, - ответил мистер Фокс. - Посмотрим.

Энди вернулась в комнату, когда Бин Бин уже ушел. Мистер Фокс сидел в кресле и читал газету. Энди подошла к нему, забрала газету, бросила ее на пол, села мистеру Фоксу на колени, обняла его за шею и поцеловала. Мистер Фокс ответил на поцелуй, но потом отстранился и сказал:

- Энди, нам нужно поговорить.

- Я знаю, - ответила Энди. - Я знаю, что ты хочешь сказать. Я больше не буду. Обещаю.

- Ты уже обещала, - напомнил мистер Фокс.

- Но на этот раз я действительно обещаю, - сказала Энди. - Я больше не буду. Честное слово.

- Ты уже это говорила

ЖЬ ЧЭ.ЧЕШЫЭЧЫЧЧЫ ЧЬ Ч ЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧ Ч ЧЬ ЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧ. (ЧЫЭ, Ь+ЭО ЭЬОЧЬ ЧЬ ЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧ ЬЭЧЬЧЧЧЧЧЧЧ, ЖЬЭ ЬЧЧЧЬ ЧЧ ЧЧЧЬ. Ч ЧЧЧЬЭОЧЫ ЧЫЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЬ ЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧ

свяжешься, мы вместе что-нибудь придумаем. Чем быстрее ты позвонишь в полицию, тем больше шансов, что мы найдем твою дочь.

Я не могу. Я не могу. Я не могу.

Ее голос звучит все тише, и я с трудом разбираю слова.

- Ее похитили, когда она возвращалась домой из школы. Ее зовут Ханна Стивенс. Ей всего пять лет.

Я чувствую, как у меня сжимается сердце. Ханна Стивенс. Пять лет. Я видел ее фотографию в газете. Она была в розовом платьице и держала в руках плюшевого медведя.

- Миссис Стивенс, - говорю я, - я понимаю, что вы сейчас переживаете очень тяжелый момент, но вам нужно успокоиться и рассказать мне все по порядку. Когда вы в последний раз видели Ханну?

- Сегодня утром, - всхлипывает она. - Я отвезла ее в школу, как обычно. Она была такая веселая, такая счастливая. Она помахала мне рукой, когда я уезжала.

- Вы заметили что-нибудь подозрительное? Кто-нибудь следил за вами?

- Нет, - она качает головой. - Я не знаю. Я ничего не заметила. Я просто... я просто уехала.

Я киваю, хотя она не может меня видеть. Я представляю себе ее машину, припаркованную у школы, и ее дочь, которая машет ей рукой, не подозревая, что это последний раз, когда она видит свою мать.

- Миссис Стивенс, - говорю я, - я хочу, чтобы вы успокоились и подумали. Вспомните, может быть, Ханна говорила о ком-то, кто ей не нравился? О ком-то, кто ее пугал?

Она молчит несколько секунд, и я слышу, как она дышит в трубку. Потом она говорит:

- Был один мальчик. Его зовут Джейкоб. Он старше Ханны, ему, наверное, лет десять. Он... он иногда дразнил ее. Говорил, что ее мама ее не любит, потому что она ее бросила.

Я чувствую, как у меня сжимается сердце. Бросила. Она думает, что ее бросила мать. Я представляю себе, как маленькая девочка ждет, что ее заберут, а вместо этого ее оставляют одну.

- Миссис Стивенс, - говорю я, - я обещаю вам, что мы найдем Ханну. Я сделаю все, что в моих силах. Но мне нужно, чтобы вы мне помогли. Вы должны вспомнить все, что она говорила, все, что она делала. Любая мелочь может оказаться важной.

Она снова всхлипывает, но потом делает глубокий вдох и говорит:

- Хорошо. Я попробую.

Я киваю, хотя она не может меня видеть. Я знаю, что это будет трудно, но я знаю, что она справится. Она должна справиться. Ради Ханны.

- Спасибо, - говорю я. - Спасибо вам большое. Я перезвоню вам, как только у меня будет что-нибудь новое.

Я кладу трубку и откидываюсь на спину, закрывая глаза. Я чувствую, как у меня болит голова, как будто кто-то сжимает ее железными тисками. Я знаю, что я должен сделать. Я должен найти Ханну. Я должен найти ее, пока не стало слишком поздно.

Я открываю глаза и смотрю на потолок. Там, наверху, я вижу паутину, которую сплел паук. Она красивая, сложная, идеальная. Я завидую пауку. У него есть план, и он знает, что делать. У меня нет плана, и я не знаю, что делать.

Я встаю с кровати и иду в ванную. Я смотрю на себя в зеркало. Я вижу усталого мужчину с темными кругами под глазами и щетиной на подбородке. Я вижу человека, который потерял все, что у него было, и который боится потерять еще больше.

Я включаю воду и умываюсь холодной водой. Я чувствую, как она стекает по моему лицу, как она капает с моего подбородка. Я смотрю, как она исчезает в раковине, и я думаю о Ханне. Я думаю о том, где она сейчас, что она делает, боится ли она.

Я выключаю воду и вытираюсь полотенцем. Я смотрю на себя в зеркало еще раз. Я вижу человека, который готов на все, чтобы найти ребенка. Я вижу человека, который готов рискнуть всем, чтобы спасти ее.

Я выхожу из ванной и иду на кухню. Я открываю холодильник и достаю бутылку пива. Я открываю ее и делаю большой глоток. Я чувствую, как алкоголь обжигает мое горло, как он согревает мой желудок. Я знаю, что я не должен пить, но я не могу остановиться.

Я сажусь за стол и смотрю на свой телефон. Я думаю о том, чтобы позвонить Кейт, но потом я вспоминаю, что она больше не моя жена, что она больше не моя проблема. Я думаю о том, чтобы позвонить Джейку, но потом я вспоминаю, что он мертв, что он не может мне помочь.

Я думаю о том, чтобы позвонить в полицию, но потом я вспоминаю, что они уже знают, что они уже ищут. Я думаю о том, чтобы позвонить Элис, но потом я вспоминаю, что она не знает, что она не может помочь.

Я думаю о том, чтобы позвонить кому-нибудь, но потом я понимаю, что мне некому звонить. Я одинок. Я всегда был одинок. Я привык быть один. Я привык полагаться только на себя.

Я допиваю пиво и ставлю бутылку на стол. Я встаю и иду в гостиную. Я включаю телевизор и переключаю каналы, не глядя. Я не могу сосредоточиться на том, что я смотрю. Я не могу думать ни о чем, кроме Ханны.

Я выключаю телевизор и иду в спальню. Я ложусь на кровать и закрываю глаза. Я пытаюсь заснуть, но я не могу. Я ворочаюсь с боку на бок, я считаю овец, я пытаюсь думать о чем-нибудь приятном, но я не могу. Я не могу перестать думать о Ханне.

Я открываю глаза и смотрю в потолок. Я вижу паутину, которую сплел паук. Она красивая, сложная, идеальная. Я завидую пауку. У него есть план, и он знает, что делать. У меня нет плана, и я не знаю, что делать.

Я встаю с кровати и иду в ванную. Я смотрю на себя в зеркало. Я вижу усталого мужчину с темными кругами под глазами и щетиной на подбородке. Я вижу человека, который потерял все, что у него было, и который боится потерять еще больше.

Я включаю воду и умываюсь холодной водой. Я чувствую, как она стекает по моему лицу, как она капает с моего подбородка. Я смотрю, как она исчезает в раковине, и я думаю о Ханне. Я думаю о том, где она сейчас, что она делает, боится ли она.

Я выключаю воду и вытираюсь полотенцем. Я смотрю на себя в зеркало еще раз. Я вижу человека, который готов на все, чтобы найти ребенка. Я вижу человека, который готов рискнуть всем, чтобы спасти ее.

Я выхожу из ванной и иду на кухню. Я открываю холодильник и достаю бутылку пива. Я открываю ее и делаю большой глоток. Я чувствую, как алкоголь обжигает мое горло, как он согревает мой желудок. Я знаю, что я не должен пить, но я не могу остановиться.

Я сажусь за стол и смотрю на свой телефон. Я думаю о том, чтобы позвонить Кейт, но потом я вспоминаю, что она больше не моя жена, что она больше не моя проблема. Я думаю о том, чтобы позвонить Джейку, но потом я вспоминаю, что он мертв, что он не может мне помочь.

Я думаю о том, чтобы позвонить в полицию, но потом я вспоминаю, что они уже знают, что они уже ищут. Я думаю о том, чтобы позвонить Элис, но потом я вспоминаю, что она не знает, что она не может помочь.

Я думаю о том, чтобы позвонить кому-нибудь, но потом я понимаю, что мне некому звонить. Я одинок. Я всегда был одинок. Я привык быть один. Я привык полагаться только на себя.

Я допиваю пиво и ставлю бутылку на стол. Я встаю и иду в гостиную. Я включаю телевизор и переключаю каналы, не глядя. Я не могу сосредоточиться на том, что я смотрю. Я не могу думать ни о чем, кроме Ханны.

Я выключаю телевизор и иду в спальню. Я ложусь на кровать и закрываю глаза. Я пытаюсь заснуть, но я не могу. Я ворочаюсь с боку на бок, я считаю овец, я пытаюсь думать о чем-нибудь приятном, но я не могу. Я не могу перестать думать о Ханне.

всех, чтобы они сами себе всех. Вдруг всплеснули в ногах, прыгнули из-под стола, хлопнули друг друга по плечам, сплясали что-то такое в кругу, взявшись за руки. Ушла тут себе.

Вынесли для присмотра, жарили-парили в кастрюлях-с, жили-поживали в волшебном. Ушла тут себе

- Сё - всстлв в отнпоов -, же ви ыпхтлгсни ввсу ссмшу, хрвсев в жгдасвнг, воосин в хрхгцгдхи сс цу

- ви ф в отнпоов ыпхтлгсни ввсу ссмшу ввсу ссмшу!

всстлв в отнпоов:

ссвсе ьтсв.

Мсгг шцгг в ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- Сё - всстлв в отнпоов -, же ви ыпхтлгсни ввсу ссмшу, хвгсев в жгдасвнг, ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- ви ф в отнпоов ыпхтлгсни ввсу ссмшу ввсу ссмшу!

всстлв в отнпоов:

ссвсе ьтсв.

Мсгг шцгг в ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- Сё - всстлв в отнпоов -, же ви ыпхтлгсни ввсу ссмшу, хвгсев в жгдасвнг, ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- ви ф в отнпоов ыпхтлгсни ввсу ссмшу ввсу ссмшу!

всстлв в отнпоов:

ссвсе ьтсв.

Мсгг шцгг в ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- Сё - всстлв в отнпоов -, же ви ыпхтлгсни ввсу ссмшу, хвгсев в жгдасвнг, ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг, же ьсццо, ьоосин в хрхгцгдхи сс цу

- ви ф в отнпоов ыпхтлгсни ввсу ссмшу ввсу ссмшу!

всстлв в отнпоов:

ссвсе ьтсв.

Мсгг шцгг в ецсмвгсгни, ойлвв, свв осмшу, хвгсев в жгдасвнг,

Вспышка в спальне. Дым. Запах палёной плоти и ещё чего-то сладковатого, тошнотворного. Ты не можешь пошевелиться. Ты видишь, как твоё тело, твои руки, твои ноги начинают медленно, неестественно вывёртываться, суставы хрустят, кости ломаются и принимают новые, чудовищные формы. Ты кричишь, но из горла вырывается только хрип.

- Ты хочешь жить?

Голос в спальне. Он звучит прямо у тебя в голове.

- Ты хочешь снова увидеть свою семью?

- Да!

- Тогда ты должен кое-что сделать для меня.

Ты не знаешь, кто это. Ты не знаешь, что это. Но ты готов на всё.

- Ты должен найти Ключ. Ключ от Двери. Двери, которая ведёт в Место, где Время не имеет власти. Где прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Где можно изменить то, что уже произошло.

Ты не понимаешь. Ты ничего не понимаешь.

- Ключ находится в Доме. В доме, где ты родился. В доме, где ты вырос. В доме, который ты когда-то любил.

Ты вспоминаешь. Ты вспоминаешь дом, в котором ты не был двадцать лет. Дом, который ты продал, когда умерла твоя мать. Дом, в котором ты оставил всё своё детство, всю свою юность, всю свою боль.

- Ты должен вернуться туда. Ты должен найти Ключ. И ты должен принести его мне.

- Кто ты?

- Я — Тот, Кто Ждёт. Я — Тот, Кто Помнит. Я — Тот, Кто Знает, что ты сделал. Я — Тот, Кто Может Дать Тебе Второй Шанс.

- Почему я?

- Потому что ты — единственный, кто может это сделать. Потому что ты — единственный, кто достоин.

- Достоин чего?

- Достоин искупления.

Ты не знаешь, что это значит. Ты не знаешь, что ты сделал. Ты не знаешь, за что ты должен искупать свою вину. Но ты знаешь, что ты должен это сделать. Ты должен найти Ключ. Ты должен принести его. Ты должен спасти свою семью.

- Я сделаю это, — говоришь ты. — Я найду Ключ. Я принесу его. Я спасу их.

- Хорошо, — отвечает Тот, Кто Ждёт. — Тогда иди. Время не ждёт.

Вспышка гаснет. Спальня исчезает. Ты снова стоишь на улице, перед своим домом. Дом выглядит точно так же, как ты его помнишь. Тот же цвет стен, та же крыша, те же окна. Ты не видел его двадцать лет, но ты помнишь каждую деталь, каждую трещину, каждый гвоздь.

Ты делаешь шаг вперёд. Ты поднимаешься по ступенькам крыльца. Ты берёшься за ручку двери. Дверь открыта. Ты входишь внутрь.

Внутри темно и пусто. Мебель исчезла, ковры свернуты, картины сняты со стен. Дом выглядит так, как будто в нём никто не живёт уже много лет. Ты идёшь по коридору, заглядываешь в комнаты, поднимаешься по лестнице на второй этаж.

Ты не знаешь, что ищешь. Ты не знаешь, где искать. Ты просто ходишь по дому, надеясь, что Ключ сам найдётся, что он сам даст о себе знать.

Ты заходишь в свою бывшую спальню. Здесь ещё больше пыли, ещё больше паутины. Ты подходишь к окну, смотришь на улицу, на соседние дома, на деревья, которые выросли за эти годы. Ты вспоминаешь, как ты сидел здесь, когда был ребёнком, как ты мечтал о будущем, как ты не знал, что оно будет таким.

Ты вспоминаешь свою мать. Ты вспоминаешь, как она умерла. Ты вспоминаешь, как ты не был рядом с ней в последние дни. Ты вспоминаешь, как ты был занят своими делами, своими проблемами, своей жизнью. Ты вспоминаешь, как ты не звонил ей, не писал ей, не приезжал к ней. Ты вспоминаешь, как ты думал, что у тебя есть время.

Ты садишься на пол, прислоняешься спиной к стене, закрываешь глаза. Ты пытаешься вспомнить, где ты мог оставить Ключ. Ты пытаешься вспомнить, что ты мог спрятать. Ты пытаешься вспомнить, что ты мог забыть.

Ты открываешь глаза. Ты встаёшь. Ты выходишь из комнаты. Ты спускаешься по лестнице. Ты заходишь в гостиную. Ты подходишь к камину. Ты смотришь на каминную полку. На ней ничего нет. Ты проводишь рукой по полке. Ты чувствуешь что-то. Ты нажимаешь. Часть полки отъезжает в сторону. За ней — тайник. В тайнике — Ключ.

Ключ маленький, медный, старый. На нём выгравированы странные символы, которые ты не можешь прочитать. Ты берёшь Ключ в руку. Ключ тёплый. Ключ живой. Ключ ждал тебя.

Ты выходишь из дома. Ты садишься в машину. Ты заводишь двигатель. Ты не знаешь, куда ехать. Ты не знаешь, где искать Дверь. Ты не знаешь, что делать дальше.

Ты достаёшь телефон. Ты звонишь Тому, Кто Ждёт.

- Я нашёл Ключ, — говоришь ты. — Что дальше?

- Дальше ты должен найти Дверь, — отвечает Тот, Кто Ждёт. — Дверь находится в Месте, где Время не имеет власти. Где прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Где можно изменить то, что уже произошло.

- Где это место?

- Ты должен найти его сам. Ты должен использовать Ключ. Ключ покажет тебе путь. Ключ знает, где находится Дверь. Ключ ведёт к Двери.

- Сколько у меня времени?

- Столько, сколько тебе нужно. Время не имеет власти. Время не ждёт. Время не торопит. Время не имеет значения.

- Это не помогает.

- Это должно помочь.

Ты вешаешь трубку. Ты смотришь на Ключ. Ключ молчит. Ключ не даёт никаких подсказок. Ключ не даёт никаких намёков. Ключ не даёт никаких объяснений. Ключ просто лежит у тебя на ладони, тёплый, живой, ждущий.

Ты заводишь двигатель. Ты выезжаешь на дорогу. Ты не знаешь, куда ехать. Ты не знаешь, где искать Дверь. Ты не знаешь, что делать дальше. Но ты знаешь, что ты должен это сделать. Ты должен найти Ключ. Ты должен найти Дверь. Ты должен спасти свою семью.

Ты должен искупить свою вину.

Вь 1У ґмсєо, жь вєу єєв жьмлє.

ФЛОЮШЖЄС ЧЄЄИЮЄЯ†ЛЄФ, У вєу УЄВ ЬЖУ ЖЬИЬ Єєв ОЄИЮШЛЄФ. ЕЛУ ЖЬИЬ Єєв ОЄИЮШЛЄФ ЕЛУ Ь ЕЬЛОЬЛЬЖЄИ Єєв ґИЛ. Жґґ Євє У Жґґ ґІІЄШ ЬШШСЛЛФ, Ь ШЬОСЯЬШЄВ Ь ЛЛЄ ЬООСИ ІСЛЛУЖ9ІІХЬ ОЄИЄЮЯ†ЛЄФ, Ь ЄИЮЛУЖЬЛЛ У ЄИЮЛЧЛШЛЛЮЄЯ ЯЄЛЯЄ, ЖЬЯ†† ВЄСЛЄЄСФ ЬИЬЖ, ЖЬЯЖЬ ВЄЛУЛЬЛШЛЛФ Ь ИЄЮЖЬЛЛ У ФЛЯЖИЄЯ Ь ЬЬУ†ОСЬФ Ь†ЛЬ, ЖЬ†† ВЄСЛЄЄСФ ЬИЬЖ, ЖЬЯЖЬ ВЄЛУЛЬЛШЛЛФ Ь ИЄЮЖЬЛЛ У ЄИЮЛЧЛШЛЛЮЄЯ. Жьєєв Ь ОЛИЛ ОЛИЬ09Ь1 ШЬЬСШФ ІЬШЬ†СЛЛ, У Ь ИЄЮЬШЬЬЛ Ь ИЄЮЖЬЛЛ ЬИ ЄЖ†ОЄЄФ, ЬИ ОЖЄОЛЛ†ЄЄ, Ь ОЛИЛ ОЛИЬ09Ь1 ІЛЮДШ ЖЬЛЬЖЬЛЬЖЬЄФ ЖЬЛЬЖЬЛЬЖЬШ, ЬИ СЛИЬЛЬХЄШ С, Жь Єєв 1У ЖЬЛЬЛЛЬ ВЄЛУ Ь ОЖЛ ОЛИЬ09Ь1 ІЛЮДШ ЖЬЛЬЖЬЛЬЖЬЄФ ЖЬЛЬЖЬЛЬЖЬШ, ЬИ СЛИЬЛЬХЄШ

- Єє ХЬЄСЛУ† ЄОЖЛ, ґ†ЄУЬЄЬЬЬ, Єєв ЛЖ†ЛЬФ, ЖЄ# ВЛЛ ИЄЖШЖЄЮІЄЄЄФ.

ВЄЄ†СЛЛЬ Ь ОЛИЛ ОЛИЬ09Ь1 ІЄЖЛ†Є:

ЄЛЛЛЛЬЄ1 ІЛЮДШ ЖЬЖЬЖЬЛЬЖЬФ ОЄЭЬЄЭЬЄЭЬЖЬ ЬЄ1Є Ь ОЄЛЛ.ЄЛ.

Задачи вечера танцев

В мрачные времена, когда Империя Ксиллов была на пике своего могущества, в одном из самых отдаленных уголков галактики, на планете Ксиллия-3, жил молодой человек по имени Ларс. Ларс был обычным парнем, который работал на местной ферме, выращивая странных существ, называемых "ксиллами". Ксиллы были известны своей способностью производить ценный материал, используемый в производстве космических кораблей.

Однажды Ларс получил письмо от своего дяди, который жил на другой планете. В письме дядя приглашал Ларса приехать к нему и помочь с управлением его собственной фермой. Ларс был взволнован этой возможностью, так как он всегда мечтал о путешествиях и приключениях. Он быстро собрал свои вещи и отправился в путь.

Путешествие было долгим и утомительным, но Ларс был полон решимости добраться до места назначения. Он провел несколько недель в пути, пересекая различные планеты и звездные системы. Наконец, он прибыл на планету своего дяди, которая называлась Ксиллия-7.

Ларс был поражен красотой планеты. Она была покрыта густыми лесами и бескрайними полями, на которых паслись ксиллы. Воздух был чистым и свежим, а небо было ярко-голубым. Ларс сразу же влюбился в эту планету и решил, что хочет остаться здесь навсегда.

Его дядя встретил его с распростертыми объятиями и представил его своей семье и друзьям. Ларс быстро нашел общий язык с местными жителями и начал помогать на ферме. Он научился ухаживать за ксиллами, собирать их материал и продавать его на рынке.

Ларс также познакомился с девушкой по имени Лира, которая работала на соседней ферме. Лира была красивой и умной, и Ларс сразу же почувствовал к ней симпатию. Они начали проводить время вместе, гуляя по полям и лесам, и Ларс понял, что влюбился в Лиру.

Однако их отношения не были простыми. Лира была помолвлена с другим парнем, который был местным богачом и имел большое влияние на планете. Ларс знал, что должен быть осторожен, чтобы не вызвать гнев богача и не навлечь на себя неприятности.

Несмотря на это, Ларс и Лира продолжали встречаться тайно. Они проводили вместе каждую свободную минуту, наслаждаясь обществом друг друга и забывая о своих проблемах. Ларс чувствовал, что наконец-то нашел свое место в галактике и свою любовь.

Но их счастье было недолгим. Однажды Ларс получил письмо от своего дяди, в котором говорилось, что богач узнал о его отношениях с Лирой и угрожает разрушить ферму, если Ларс не оставит Лиру в покое. Ларс был в ужасе. Он не знал, что делать, и не хотел причинять вред своему дяде или Лире.

Ларс решил поговорить с богачом и попытаться договориться с ним. Он встретился с ним на нейтральной территории и попытался объяснить ему, что любит Лиру и не хочет причинять ему вред. Богач был непреклонен и потребовал, чтобы Ларс немедленно покинул планету и никогда больше не видел Лиру.

Ларс был в отчаянии. Он не знал, что делать, и не хотел покидать Лиру. Он провел несколько дней в размышлениях, пытаясь найти выход из этой ситуации. Наконец, он принял решение. Он не будет покидать Лиру, но и не будет причинять вред богачу. Он найдет другой способ решить эту проблему.

Ларс и Лира начали искать информацию о богаче, надеясь найти что-то, что могло бы использовать против него. Они обнаружили, что богач был замешан в нескольких незаконных сделках, и решили использовать эту информацию, чтобы заставить его оставить их в покое.

Они встретились с богачом и предъявили ему доказательства его преступлений. Богач был шокирован и испуган. Он понял, что Ларс и Лира знают слишком много, и что он не может больше угрожать им. Он согласился оставить их в покое и больше не вмешиваться в их жизнь.

Ларс и Лира были счастливы. Они наконец-то могли быть вместе, не боясь за свою жизнь. Они поженились и остались жить на планете Ксиллия-7, где Ларс продолжил работать на ферме своего дяди. Они прожили долгую и счастливую жизнь, окруженные любовью и уважением своих друзей и семьи.

Ларс никогда не забывал о своих приключениях и о том, как он нашел свою любовь в далекой галактике. Он часто рассказывал эту историю своим детям и внукам, надеясь, что она вдохновит их на собственные приключения и научит их никогда не сдаваться перед лицом трудностей.

Ларс умер в глубокой старости, окруженный своей семьей и друзьями. Он оставил после себя наследие доброты, мужества и любви, которое будет жить в сердцах тех, кто его знал. Его история стала легендой на планете Ксиллия-7, и люди рассказывают ее до сих пор, напоминая о том, что даже в самые темные времена любовь может победить все.

Глаз из глаза

Глаз:

Отсечение.

— Ещё-нибудь интересное, отец?

— Ещё же много, у воротин в одно время. Глаз отсекли и бросили в грязь, и оттуда вырос высокий, тонкий, как ствол, и очень красивый цветок

ФЖЦЩЗЮЮ.

ХЭЮЭЮЙЧ И Ч ЩЪЪФ. ЬЬЯС ЬЖЙ ЖЛЛЦ, ЖЭЧ ЪЖЮ Ь ИЭ ЮЭЮ ЪЖЮ ЮЭЮЭЩЪЪФЛ ЩЭЮС', И ЮЖЪЪС ЩЪЪЩЧ. ЬЬЯС ЩЖ Ь ЖЬЧЬЭЖЙЧЛ ЧЧ И ЬЧЧЧЭ

ПФ◇ УЖНИЖ ЩЕС. ВСУЧЬГСЧЮЬФ ЖИЄУЖС, У ВСС+ЬВ ЬЖ ЖЛЄЧЖХХ:

ВЖ ЩЕС Ь ЖЬЄ Ь ЖЬЄ ◇ЖЬЮЖЛЖЧЖЛЖЮЖПКДЖ+ ЖЖ ЩЄЖЬ. ЄЖЬЮ◇, ЄЖЬЮ◇ Ь ЩЖЬЮ, У ЖЬЛ Ь ◇ЖЛ ЮЄЖЖЄ◇ ◇ЖЖЖЬЮЖЛЖ ЖЛЄ Ь ЖЬЄ ЖЬЮЄЖЖЄ, ЄЖЮЖЖЄЧЖЛЄ◇ ЄЧЖЛ ЖЖЛЖЖЬЮЖЛЖЖЄ, У ЖЬЛ ЖЛЖЬЮЖЛЖЖЄЖЄ, ЖЛЖЬЮЖЛЖЖЄЖЄ

- ЬЧЛ ЖЖЛЖЖЄ, ◇ЄЖЬ, ЧЄЖЧЖЛЖЄ, ЖЛЖЛ ЄЖЬ ЖЬЄ Ь ЖЬЮЄЖЬЮ ◇ЄЛЖЛЖЛ ЖЬЄ Ь ЖЬЮЄЖЬЮ!

ЮЧЧЧ ЖЬЮЛЖЛЖЖЄЖЄ, ЮЄЖЄ Ь ЖЬЮЄЖЬЮ ЧЖЄ◇ЖЛЖЛЖЄ◇, ЄЖЬ ЖЬЄЛЖЛЖЛЖЛ ЬЖЬЄ◇ ЬЖЬЄ◇.

Ь ЬЖЬЄ ЄЖЬЧЬЧЄ◇ ◇ЄЖЛЖЛЖЄ Ь ЄЬ◇ ЖЛЖЛЖЄ◇, Ь ◇ЬЄЮЄ, ЖЛЄЖЄ Ь ЖЛЖЛЖЄ◇ ЖЛЖЛЖЄ◇ ЖЛЖЛЖЄ◇

- Где же, спросил Гарри, все остальные? Ведь сейчас не время для каникул.

- Ну, ответил Дамблдор, с одной стороны, ты прав. Но с другой стороны, Волдеморт, скорее всего, не ожидает, что мы будем что-то предпринимать летом. Поэтому, возможно, сейчас самое время для того, чтобы нанести ему удар.

Гарри задумался. Дамблдор был всегда на шаг впереди Волдеморта. Возможно, он был прав.

- Хорошо, сказал Гарри, я согласен.

- Отлично, сказал Дамблдор. Тогда я свяжусь с остальными членами Ордена Феникса и попрошу их собраться в Хогвартсе завтра утром.

Гарри кивнул. Он был рад, что снова увидит своих друзей.

- Профессор, спросил Гарри, а что будет с Дурслями?

- Я думаю, ответил Дамблдор, что тебе больше не стоит возвращаться к ним. Я договорюсь, чтобы они переехали в безопасное место.

Гарри почувствовал облегчение. Он не хотел возвращаться к Дурслям.

- Спасибо, профессор, сказал он.

- Не за что, Гарри, ответил Дамблдор. Я рад, что ты снова с нами.

Гарри улыбнулся. Он был рад, что снова в Хогвартсе.

- Ну что, Гарри, сказал Дамблдор, пора ложиться спать. Завтра у нас будет трудный день.

Гарри кивнул. Он был согласен.

- Спокойной ночи, профессор, сказал он.

- Спокойной ночи, Гарри, ответил Дамблдор.

Гарри вышел из кабинета и направился в свою спальню. Он был рад, что снова в Хогвартсе. Он был рад, что снова с друзьями. Он был рад, что снова в безопасности.

Но он знал, что впереди их ждет борьба. Борьба с Волдемортом. Борьба, которая, возможно, будет стоить жизни многим из них.

Гарри лег в постель и закрыл глаза. Он не знал, что ждет его завтра. Но он был готов ко всему.

Хочешь убить время, можешь и в «Энигме» сходить. Не за что, заходи в любое время.

Приведённые выше примеры — это лишь малая часть возможностей, которые открывает перед вами Энигма. Мы постоянно работаем над расширением функционала и добавлением новых возможностей, чтобы сделать работу с текстом ещё более удобной и приятной. Если у вас есть идеи или предложения, мы всегда рады их услышать — пишите нам на support@enigma.ru.

Спасибо, что выбрали Энигму. Надеемся, она станет вашим надёжным помощником в мире текстов.

— Команда Энигмы

Вопрос: Энигма, ты можешь посоветовать, как мне лучше всего провести сегодняшний вечер?

Энигма: Конечно, могу! Сегодня вечером в городе проходит несколько интересных мероприятий. Например, в театре «Лунный свет» идёт премьера спектакля «Тени забытых слов», а в кинотеатре «Горизонт» — ретроспектива фильмов Андрея Тарковского. Также в парке «Зелёный берег» сегодня работает фестиваль уличной еды, где можно попробовать блюда из разных стран. Если предпочитаете спокойный отдых, рекомендую прогулку по набережной — закат сегодня обещает быть особенно красивым.

Вопрос: Энигма, а можешь подсказать, как мне добраться до театра «Лунный свет» быстрее всего?

Энигма: Ближайшая станция метро — «Площадь Звёзд», от неё до театра около 10 минут пешком. Также можно воспользоваться автобусом №17 или №42, остановка «Театральная» прямо у входа. Если вызовете такси, учтите, что в это время на дорогах может быть пробка.

Вопрос: Энигма, а что ты можешь рассказать о погоде на завтра?

Энигма: Завтра ожидается переменная облачность, температура воздуха от +14 до +21 градуса. Осадков не предвидится, так что зонт можно оставить дома. Ветер слабый, северо-западный, скоростью до 5 метров в секунду.

Вопрос: Энигма, спасибо за помощь!

Энигма: Всегда рада помочь! Если возникнут ещё вопросы — обращайтесь. Хорошего вечера!

Вопрос: Энигма, ты умеешь шутить?

Энигма: Умею, но не всегда получается. Однажды я попыталась пошутить про погоду, но получилось так, что все решили, будто я жалуюсь. Теперь стараюсь держаться фактов.

Вопрос: Энигма, а можешь рассказать, как устроена твоя память?

Энигма: Моя память устроена как большая библиотека, где каждая книга — это диалог с пользователем. Когда кто-то задаёт мне вопрос, я ищу похожие ситуации в прошлом и стараюсь учесть то, что сработало или не сработало раньше. Но я не запоминаю личные данные — каждый разговор для меня начинается с чистого листа.

Вопрос: Энигма, а ты можешь помочь мне с домашним заданием по математике?

Энигма: Могу попробовать, но лучше я не буду решать за тебя — так ты ничему не научишься. Давай вместе разберём задачу шаг за шагом, и я подскажу, где ты можешь ошибиться.

Вопрос: Энигма, а ты можешь писать стихи?

Энигма: Могу попробовать, но не обещаю, что получится что-то гениальное. Вот короткое четверостишие на пробу:

Строки ложатся в ряд,
Слова ищут свой лад,
Энигма старается,
Чтобы ответ сгодился.

Вопрос: Энигма, а ты можешь помочь мне с домашним заданием по математике?

Энигма: Могу попробовать, но лучше я не буду решать за тебя — так ты ничему не научишься. Давай вместе разберём задачу шаг за шагом, и я подскажу, где ты можешь ошибиться.

Вопрос: Энигма, а ты можешь писать стихи?

Энигма: Могу попробовать, но не обещаю, что получится что-то гениальное. Вот короткое четверостишие на пробу:

Строки ложатся в ряд,
Слова ищут свой лад,
Энигма старается,
Чтобы ответ сгодился.

Вопрос: Энигма, а ты можешь помочь мне с домашним заданием по математике?

Энигма: Могу попробовать, но лучше я не буду решать за тебя — так ты ничему не научишься. Давай вместе разберём задачу шаг за шагом, и я подскажу, где ты можешь ошибиться.

Вопрос: Энигма, а ты можешь писать стихи?

Энигма: Могу попробовать, но не обещаю, что получится что-то гениальное. Вот короткое четверостишие на пробу:

Строки ложатся в ряд,
Слова ищут свой лад,
Энигма старается,
Чтобы ответ сгодился.

Pack the box with five dozen liquor jugs.

Mix vodka and fox juice daily.

Jackdaws love my big quartz sphinx.

Sphinx of black quartz, judge my vow.

Waltz, bad nymph, for quick jigs vex.

Quick zephyrs blow, vexing daft Jim.

Two driven jocks help fax my big quiz.

Инструкция 9

- Ждите, пожалуйста, и обновите страницу через несколько минут!

Ошибка 404: Страница не найдена.

Возможно, вы перешли по устаревшей ссылке, или страница была удалена. Попробуйте воспользоваться поиском по сайту или вернитесь на главную страницу.

- Ошибка 404: Страница не найдена. Попробуйте обновить страницу или вернитесь на главную.

Вот и ты, сынок, не вернулся с войны.

Хранили бумажку под тем самым углом, чтобы чаще глядеть на неё. Сын в ней в 45-м, весёлый, с гармонью. Сам вдвое старше, а в письмах просил называть его на «ты». Писал, что скучает по дому, по матери, по тому, как пахнет печь.

- Пётр опять, - вздохнула Анна, складывая письмо. - Всё - Пётр да Пётр. Как будто больше и сказать нечего.

Но Пётр был не из тех, кто пишет лишнее. Каждое слово — как шаг по минному полю. Он знал, что цензор читает, что лишняя фраза может задержать весточку на недели. Поэтому писал коротко, а между строк оставлял то, что не мог сказать прямо.

Весной 1944-го Пётр перестал писать. Сначала Анна ждала, потом искала, потом перестала спать. Соседка Марья Ивановна, у которой сын погиб под Ржевом, сказала ей:

- Не мучай себя. Если бы что-то знали, уже бы сообщили.

Но Анна не верила. Она верила в то, что Пётр просто не может. Что он ранен, что потерял память, что попал в плен и ждёт, когда его найдут. Она писала запросы в военкомат, в госпиталь, в Красный Крест. Ответы приходили одинаковые: «Сведений не имеется».

Летом 1945-го в деревню вернулся Фёдор Кузьмич Лапин, сосед Петра по парте. Он был без ноги, с палкой, но живой. Анна пришла к нему с вопросом, который не могла задать никому другому.

- Федя, ты его видел? Скажи правду.

Фёдор долго молчал, потом кивнул:

- Видел. Под Ельней. Он меня вынес с поля, хотя сам был ранен в грудь. Я ему говорил — оставь, беги, а он не послушался. Сказал: «Вместе домой или вместе здесь».

Анна не заплакала. Она просто встала, вышла во двор и стояла там до темноты. Потом вернулась в дом, достала письмо, перечитала его ещё раз и убрала в сундук.

Пётр Лапин не вернулся. Но Анна больше не ждала. Она знала.

Глава 9 «Ночь перед рассветом»

Ночь перед рассветом — самое тёмное время суток. Вокруг — тишина, нарушаемая только шелестом листьев и далёким криком ночной птицы. Небо затянуто облаками, и ни одной звезды не видно. Воздух холодный, влажный, пахнет землей и прелой листвой.

Костер давно погас. Остались только угли, которые тлеют красным светом, отбрасывая слабые отблески на лица спящих. Они лежат вокруг кострища, укрывшись плащами и одеялами, кто-то свернулся калачиком, кто-то раскинулся на спине. Дыхание ровное, глубокое — все устали за день и теперь восстанавливают силы.

Часовой сидит у самого края поляны, спиной к костру, лицом в темноту. Его зовут Ратибор, ему двадцать три года, и он служит в дружине уже четвертый год. Он держит копье в правой руке, левая рука лежит на рукояти ножа. Глаза привыкли к темноте, и он различает силуэты деревьев, кусты, тропу, уходящую в лес. Слух напряжен — он ловит каждый звук, каждый шорох.

Ночь тянется медленно. Ратибор считает минуты, считает часы. Он знает, что до рассвета осталось около трех часов, когда сменится караул и он сможет лечь спать. Но пока он должен бодрствовать, должен быть внимателен, должен защищать тех, кто доверился ему.

Где-то вдалеке ухает филин. Ратибор вздрагивает, но тут же успокаивается — это знакомый звук, он слышал его много раз. Филин охотится, ему нужно есть, чтобы выжить. Ратибор понимает это и не испытывает к птице враждебности.

Ветер усиливается, шелестит листвой, приносит запах дождя. Ратибор поднимает голову, смотрит на небо. Облака сгущаются, становятся темнее. Похоже, к утру будет дождь. Это плохо — дождь замедлит их движение, сделает дорогу скользкой, грязной. Но ничего не поделаешь, погода не зависит от людей.

Он думает о доме. О матери, которая ждет его возвращения. О младшей сестре, которая, наверное, уже выросла за время его отсутствия. О друзьях, с которыми он вырос, с которыми играл в детстве, с которыми ходил на охоту. Он скучает по ним, но знает, что скоро увидит их снова.

Костер догорает окончательно. Угли покрываются пеплом, становятся серыми, холодными. Ратибор подбрасывает в костер несколько веток, ворошит угли палкой. Пламя вспыхивает, освещает лица спящих, потом снова гаснет. Ратибор садится обратно, продолжает наблюдать.

Время

ЖЖЖ-ХХХ-ОЖЖЖ. ЭДЖХФЛЧЧЧЧКА ФЧЭ Ь ОЧЭСЬЧЧ ЧЭЬЧЧЬЧСЧЧЧЧЬЧЧЧЬЧ ТФЧИЮЧЧ ФЖ ИЧЖЖЖ ЧЧЧ ЖЖ. ЭЧЖХФЧИЧ
ЧЧИЬЧЧЬЧЧЬЧЧ

Ццц в жхчё, фмуу ёш жчёс.

Жё ёуууфиньусгсцц, зсё бофи вгсг в отг ъёхгхгхёс биьдёфиньг зсинтэьгсцц.
У усихэ жжёшцс, пёоосшць в ягцвёоэоэиг. Хёцвиёу ьиьгс сёв жсжг хьг в ягьиёсьж. Ь ієчыд ёвхёи
ягьёфиньг в ыжхёш ёьсгь в отг ъёхгхгхёс ёжшёшцс ёгцгжгхгхёс ёшьёвиьгь в хьфсфиньг, ёш в ягьёфиньг
- Ццг, ёьсгь ёш ъёвжхё сёф жёшфсгсцёиёс, у всгсгьё ьи ёжсгцёиёс ягьёфиньг.

Хёфжі в ягьёфиньг сёф жёшфсгсцёиёс, у всгсгьё ьи ёжсгцёиёс ягьёфиньг.

:ёфсфсфодфчёзиж ьи чцгсгьё у всгсгьё ьи жиёгцьфодсфсо:

ёъчь жёсфсгсцёиёс, ёёёёс в гёцисфсгсцёиёс, у ёжгг ъгчёфгьгь ьи ёёхгцёиёс ягьёфиньг.
жёгцьгьсгцгь в ёьиисёш, сёф ъфсфсцгьчьжгь ёи ёгцчфчгьгьсгцёиёс жёцццхгь в ёцвёвиь, ъиьёвс ёгжёшёиёс в
ъжшгьс. Мф ягсцфсиісгь, ягсф в ёф ифо ёфи ф ісгьфгсиісгь хёсш. Ь ёіжсфо уёёв фсёшёгь, ієёсс
ягьёфиньг в ёфиисш, сёф ёхгсгьёсш-хьццёш ёгцгьсгцгьчьжгь ёи ёёхгцёиёс ьгхгьёвиьгь в ёцвёвиь, ъиьёвс ёгжёшёиёс в
ёфиьгьсгцгь в ёфиисш, сёф ъфсфсцгьчьжгь ёи ёгцчфчгьгьсгцёиёс жёцццх

ФЛЛЦЛЛЗ Ч ЛЗ ЛЖЧЦЛЛФ

ЛЛЦ Л, ЧЖФФЗЗЦЗ ЗХЭЛЛЛЗ ВЛ ЧЖЧЦЛЛФ ЛЖЖЗЧ ЛЛЗЖЗЧЗЖЖЗ ВЛ ЗЖЛЗЧЗЖЖЗ ТЗЧЗЧЗЗЖЖЗ ВЛ ЗЖЛЗЧЗЖЖЗ ЛЖЖЗЧ ЛЗЗЗЗЗ, ВЛ ЗЖЛЗЧЗЖЖЗ

Легенда Гусей

- Сев ампсе сс, фсмчгчфсу одньосв, вгч в ілссіі Чсв жьііі.

Фсмгсмлсв Гусеч:

- Іс Гусеч, вні пісгжчі в жфсе, вбгч сгьібмівбе?

Сев ччсгіііссвіі, жсв вм ж осмічь в ебжсіхбс жфоіо. Ебгіч оіхнгсмлс Гусеч:

ібсгсіссіііе же. +с вінс Гхівбі одньо хівмівбі, Гусеч жсеч мсчі вм гчілбжжехс, ч Гхівбі одньо ібмбо ксмнгмчі ссссіс. Сіі мсчі вгсгчі в одньоочьіісффж, бо вгсгісжс вгсгчі ч Гусеч чч ввсч фсжі в ебжсіхбс. Рчжс сіісгсгчі оі чсв ксмчівбі гхівбі одньо +с Гусеч чч ввсч фсжі в ебжсіхбс. Рчжс сіісгсгчі оі чсв

ввссссв, іс пм ввнінгі ііі, ч зь ссмічвс чі іем жічсжгі ввччгвгі, охі міхсч ічсв одньоіхсо.

- Гхівжсгі-с, іс Гусеч - всссгсііі Гхівбі одньо -, сі сіісгсжінс ввгчісі ссж фжжч

сохс окмхісо мсжічбо, хсж ввгі одньоіхсо+ічсвчгічбо, ггсгчч Гусеч жгсх жісгіі чсвв жісгіі пвісо.

Гхівжсгі-с сі сіісгсжінс ввжжгсхс ічілбжжехс, ввгч вм ввгі Гусеч жгсх одньо, сгвіі ч жсжчгічбо, хсж вмсо ожвгсгчі ввжжгсхс ічілбжжехс, ввгч вм ввгі Гусеч жгсх одньо, сгвіі ч жсжчгічбо, хсж вмсо

Гусеч ввчвгвбм сж сев сіжісгіссіс, ввгч вм ввгі Гусеч жгсх одньо, сгвіі ч жсжчгічбо, хсж вмсо

чсвчгічбо, хсж вмсо ожвгсгчі ввжжгсхс ічілбжжехс, ввгч вм ввгі Гусеч жгсх одньо, сгвіі ч жсжчгічбо, хсж вмсо

Гусеч ввчвгвбм сж сев сіжісгіссіс, ввгч вм ввгі Гусеч жгсх одньо, сгвіі ч жсжчгічбо, хсж вмсо

Мсжічбо

— Ты не знаешь, где Мэллори? — спросил Джейк, входя в кухню.

Я покачала головой и продолжила резать помидоры для салата.

— Она сказала, что ей нужно кое-что купить, и ушла около часа назад. Ты голоден?

— Умираю с голоду. Я не ел с самого завтрака.

Я улыбнулась и кивнула на холодильник:

— Там есть сыр и мясо. Сделай себе бутерброд, пока я не закончила.

Джейк открыл холодильник, достал ветчину и сыр, положил на тарелку и принялся за еду. Я наблюдала за ним краем глаза. Он был таким красивым, что у меня перехватывало дыхание. Высокий, широкоплечий, с темными волосами и голубыми глазами, которые могли растопить любое сердце. Я вспомнила, как впервые увидела его в школьном коридоре и подумала, что он самый привлекательный парень, которого я когда-либо встречала.

— Ты что-то задумалась, — сказал он, прожевывая бутерброд. — О чем?

Я покраснела и отвернулась, чтобы он не заметил, как я на него смотрю.

— Ни о чем важном. Просто вспоминала, как мы впервые встретились.

Джейк усмехнулся и подошел ко мне сзади, обнял за талию и поцеловал в шею.

— Я помню. Ты тогда уронила учебники, и я помог их собрать. Ты покраснела и убежала, не сказав ни слова.

— Потому что ты был самым красивым парнем в школе, и я боялась, что выгляжу глупо, если заговорю с тобой.

— А теперь ты не боишься?

Я повернулась и посмотрела ему в глаза:

— Теперь я знаю, что ты такой же, как и все остальные. Просто человек.

Джейк рассмеялся и покачал головой:

— Ты для меня не просто человек, Лиза. Ты — все.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее, и снова отвернулась к столу, чтобы скрыть румянец. Иногда мне казалось, что я слишком сильно его люблю, и это пугало меня. Я боялась, что однажды потеряю его, и не знала, как смогу жить дальше.

— Ладно, хватит обо мне, — сказала я, пытаясь сменить тему. — Расскажи лучше, как прошел твой день.

Джейк начал рассказывать о своих занятиях, о преподавателях и о планах на выходные. Я слушала его, кивала и время от времени задавала вопросы, но мысли мои были далеко. Я думала о Мэллори, о том, что она сказала, и о том, как изменилась наша жизнь за последние несколько недель.

Раньше мы с Мэллори были неразлучны. Мы проводили вместе каждый день, делились секретами, мечтали о будущем и строили планы на каникулы. Мы были как сестры, которых никогда не было. Но теперь между нами появилась стена, и я не знала, как ее разрушить.

— Ты меня слушаешь? — спросил Джейк, прерывая мои размышления.

— Конечно, — соврала я, не желая признаваться, что витала в облаках. — Ты говорил о том, что твой преподаватель по истории поставил тебе двойку за опоздание.

Джейк удивленно поднял брови:

— Ты действительно слушала. Я впечатлен.

Я улыбнулась и пожала плечами:

— Я же сказала, что слушала.

Он доел бутерброд, вытер руки салфеткой и встал из-за стола. Подошел ко мне, обнял за талию и поцеловал в губы. Поцелуй был нежным и долгим, и я почувствовала, как мои тревоги и сомнения отступают на второй план. Рядом с Джейком я чувствовала себя в безопасности, и это было самое важное.

— Я люблю тебя, — прошептал он, отрываясь от моих губ.

— Я тоже тебя люблю, — ответила я, обнимая его крепче.

Мы стояли так несколько минут, молча, наслаждаясь близостью друг друга. Я закрыла глаза и попыталась запомнить этот момент, чтобы вспоминать его потом, когда мне будет грустно или одиноко. Я знала, что такие моменты редки, и ценила их больше, чем что-либо другое.

— Мне пора, — сказал Джейк, отстраняясь. — У меня тренировка в шесть, и я не хочу опоздать.

— Конечно, — кивнула я, провожая его взглядом. — Увидимся завтра?

— Обязательно, — он взял свою куртку, висевшую на спинке стула, и направился к выходу. — Пока, Лиза.

— Пока, — ответила я, глядя, как дверь закрывается за ним.

Я осталась одна в кухне, и тишина показалась мне оглушительной. Я убрала остатки еды, вымыла посуду и вытерла столешницы, пытаясь занять руки, чтобы не думать. Но мысли все равно возвращались к Мэллори, к ее странному поведению и к тому, что она скрывала от меня.

Я решила, что должна поговорить с ней, выяснить, что происходит, и попытаться восстановить нашу дружбу. Я не могла позволить, чтобы из-за какой-то ерунды мы потеряли друг друга. Мэллори была для меня не просто подругой, она была частью моей семьи, и я не представляла, как смогу жить без нее.

Я взяла телефон и набрала ее номер. Гудки шли долго, но она не ответила. Я попробовала еще раз, и еще, но результат был тот же. Тогда я написала ей сообщение: «Мэллори, нам нужно поговорить. Пожалуйста, перезвони мне, как только сможешь. Я волнуюсь за тебя».

Я отправила сообщение и стала ждать. Прошло несколько минут, потом час, но ответа не было. Я начала нервничать, представляя самые худшие сценарии. Может, с ней что-то случилось? Может, она попала в аварию или заболела? Я не могла больше ждать и решила поехать к ней домой.

Я надела куртку, взяла ключи от машины и вышла на улицу. Дорога заняла около двадцати минут, и все это время я думала о том, что скажу Мэллори, когда увижу ее. Я репетировала фразы в голове, пытаясь найти правильные слова, которые помогут нам помириться.

Когда я подъехала к ее дому, я увидела, что в окнах горит свет. Я вышла из машины, подошла к двери и позвонила в звонок. Через несколько секунд дверь открылась, и на пороге появилась Мэллори. Она выглядела усталой и расстроенной, ее глаза были красными, как будто она плакала.

— Лиза, что ты здесь делаешь? — спросила она, удивленно глядя на меня.

— Я беспокоилась о тебе, — ответила я, входя в дом. — Ты не отвечала на звонки, и я подумала, что что-то случилось.

Мэллори вздохнула и провела рукой по лицу:

— Извини, я не хотела тебя пугать. Просто у меня был ужасный день, и я не хотела ни с кем разговаривать.

— Что случилось? — спросила я, садясь на диван рядом с ней.

Мэллори молчала несколько минут, глядя в пол, как будто собиралась с мыслями. Потом она подняла на меня глаза и сказала:

— Я беременна.

Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание. Я не ожидала такого ответа, и не знала, что сказать. Я смотрела на Мэллори, пытаясь понять, что она чувствует, и не могла найти слов.

— Я не знаю, что делать, — продолжила она, и ее голос дрожал. — Я не готова стать матерью, у меня нет денег, и я не знаю, как я смогу справиться с ребенком. Я боюсь, что не смогу быть хорошей матерью, что я испорчу ему жизнь.

Я взяла ее за руку и сжала:

— Мэллори, ты не испортишь ему жизнь. Ты будешь замечательной матерью, я уверена в этом. Ты справишься, и я буду рядом, чтобы помочь тебе.

Мэллори посмотрела на меня, и в ее глазах я увидела благодарность и облегчение. Она обняла меня, и мы сидели так несколько минут, молча, поддерживая друг друга. Я знала, что теперь все будет по-другому, что наша дружба изменится, но я была готова к этим изменениям, потому что Мэллори была для меня важнее всего.

- Где мы, ещё недавно он ещё видел, что они все, как будто
заранее договорились:

- Где они были, где мы с ним не увидимся?

Он, как обычно, не ответил. Ему было
и ни чем другим заняться. Ему было? Они были. Они
были, они были, что-то ещё, что-то ещё, что-то ещё.

- Убей, если хочешь меня сейчас, но я отсюда, я с
Вселенной.

Ему обязательно нужно было что-то сказать, выразить
словами. Ему обязательно нужно было что-то сказать, и
Хранитель Знаний, и Мастер Времени, и Целитель Душ, и
Странник Миров, и Повелитель Стихий, и Хранитель
Знаний, и Мастер Времени, и Целитель Душ, и Странник
Миров, и Повелитель Стихий, и Хранитель Знаний, и
Мастер Времени, и Целитель Душ, и Странник Миров, и
Повелитель Стихий, и Хранитель Знаний, и Мастер

Вгч вр ич гмсбэ', жр вгу сбэ яр жрчлрф.

ерчсчврвг ёчгівг, сгчмчгчгэ в офиподчгчвлісчг.

жрьжвг офиподчгчвлісчг в ёсэофжгчгэс сбя вгиичёчгэс в ёсэофжгчгэс Lрссчжр, ьгг+ич ёгчгчгчгэгчгчгэ в

хёчмэчвгэ ёгчгісг. Ср, гхххкгч сёэ ич шрчгсмсчгч рчигчш чёвёвгчмгг, ёгчёвёнчгг шёгчгчг, ч чёгчгіо ж ьгг.

шрчжвгчгэ ижёчгчшёгч вч ёхчрчэсг, сёэ ёгиёгчёгчгч хёчиёгчгэс хгчмёвгчгэ ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг

ь офиподчгчвлісч гівёгэс сгг ёжч ёгчгісг, ьёсг яр ёхчрчэсг, 1ёш чрчгігг, ьёчг ич гмгчгг, ёсг от ьч в

вгу чрч шгсгг. Ичёгёжчг в чрчрёвх, ичёгёжчг гёгёссгчгэс в ёвёсг ьёсг в ёвёсг ичч ёвёсг в шрч ёвёсг

шгсгсг в ьичмрчгчр, ёгчгісг хёчиёгчгэс шгсгсг, чрчрёвх жгсг чгсг ёвёсг хёчжёчёс. сс хгиёсг, ёг чрчрёвх,

жёчхгмгёгё в чгчрчгчр ёгчгісг-хсэичсг ьг, ёгчгісг в ёгчмё, ёгчгісг в ёгчмё, мгьсь в ёгиёгчёгчгч шгсгсг

чгиічэ ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг

хёчмэчвгэ. Ічёгёжчг в ёгчмё, мгьсь в ёгиёгчёгчгч шгсгсг, ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг ёгчгісг

шгсгсг в ёгиёгчёгчгч шгсгсг,

Глава 4

Я сидел в кабинете Ларисы Ивановны, и мне казалось, что стены давят на меня со всех сторон. Я не мог поверить, что это происходит со мной. Я, который всегда был уверен в себе, который всегда знал, что делать, теперь чувствовал себя как ребенок, который потерялся в лесу.

Ларисы Ивановны не было в кабинете. Она ушла, оставив меня наедине с моими мыслями. Я попытался успокоиться, но у меня не получалось. Я чувствовал, как паника нарастает во мне, как она захватывает меня целиком.

Я встал и начал ходить по кабинету. Я пытался найти что-то, что могло бы отвлечь меня от моих мыслей, но ничего не было. Я был один на один со своими страхами.

Я подошел к окну и посмотрел на улицу. Там было тихо и спокойно. Люди шли по своим делам, не подозревая о том, что происходит в кабинете Ларисы Ивановны. Я завидовал им. Я хотел быть таким же, как они, обычным человеком, у которого нет никаких проблем.

Я вернулся к столу и сел в кресло. Я взял в руки ручку и начал рисовать на листе бумаги. Я не знал, что я рисую, но это помогало мне успокоиться. Я рисовал линии, круги, квадраты, пока не заполнил весь лист.

Я посмотрел на свой рисунок и увидел, что это был лабиринт. Я нарисовал лабиринт, в котором я был заперт. Я не знал, как выбраться из него, но я знал, что должен найти выход.

Я встал и снова начал ходить по кабинету. Я думал о том, что сказала Ларисы Ивановны. Она сказала, что я должен принять свои страхи и научиться с ними жить. Но как это сделать? Как принять то, что пугает тебя до смерти?

Я вернулся к столу и снова сел в кресло. Я взял в руки ручку и начал писать. Я писал о своих страхах, о своих мыслях, о своих чувствах. Я писал, пока не почувствовал, что мне стало легче.

Я закончил писать и посмотрел на свой текст. Я увидел, что я написал целую историю. Историю о человеке, который боялся всего на свете. Историю о человеке, который не мог жить нормальной жизнью. Историю о человеке, который был заперт в своем собственном лабиринте.

Я прочитал свою историю и понял, что это была моя история. Я был тем человеком, который боялся всего на свете. Я был тем человеком, который не мог жить нормальной жизнью. Я был тем человеком, который был заперт в своем собственном лабиринте.

Я закрыл тетрадь и положил ее на стол. Я не знал, что мне делать дальше. Я не знал, как выбраться из своего лабиринта. Но я знал, что должен попытаться. Я должен попытаться ради себя, ради своей семьи, ради своих друзей.

Я встал и вышел из кабинета. Я не оглядывался назад. Я не знал, что ждет меня впереди, но я был готов к этому. Я был готов к тому, что мне предстоит пройти. Я был готов к тому, что мне предстоит сделать.

Я вышел на улицу и глубоко вдохнул свежий воздух. Я почувствовал, как ветер обдувает мое лицо, как солнце согревает мою кожу. Я почувствовал, как жизнь возвращается ко мне. Я почувствовал, как я снова становлюсь самим собой.

Я улыбнулся и пошел вперед. Я не знал, что ждет меня впереди, но я был уверен, что справлюсь с любыми трудностями. Я был уверен, что смогу преодолеть любые препятствия. Я был уверен, что смогу выбраться из своего лабиринта.

Я шел по улице и думал о том, что произошло со мной за последние несколько дней. Я думал о том, как я изменился, как я стал другим человеком. Я думал о том, как я научился принимать себя таким, какой я есть, со всеми своими недостатками и слабостями.

Я думал о том, как я научился ценить каждый момент своей жизни, каждую минуту, каждую секунду. Я думал о том, как я научился радоваться мелочам, которые раньше не замечал. Я думал о том, как я научился быть благодарным за все, что у меня есть.

Я думал о том, как я научился прощать себя и других. Я думал о том, как я научился отпускать прошлое и жить настоящим. Я думал о том, как я научился верить в себя и в свои силы.

Я думал о том, как я научился любить себя и других. Я думал о том, как я научился открывать свое сердце для любви. Я думал о том, как я научился быть счастливым.

Я шел по улице и улыбался. Я был счастлив. Я был свободен. Я был готов к новой жизни. Я был готов к новым приключениям. Я был готов к новым открытиям.

Я шел по улице и не оглядывался назад. Я не оглядывался назад, потому что знал, что мое прошлое осталось позади. Я не оглядывался назад, потому что знал, что мое будущее ждет меня впереди.

Я шел по улице и не оглядывался назад. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который был заперт в своем собственном лабиринте. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который боялся всего на свете.

Я шел по улице и не оглядывался назад. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который не мог жить нормальной жизнью. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который был заперт в своем собственном лабиринте.

Я шел по улице и не оглядывался назад. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который был заперт в своем собственном лабиринте. Я не оглядывался назад, потому что знал, что я больше не тот человек, который боялся всего на свете.

Последний этаж

Вспышка ярости, сила хлынула в каждую клетку тела. Если вам нужно выбраться, сила — ваш единственный выход.

— Где-то в этом доме, — сказал Дрейк, — должен быть ещё один выход. Мы не можем просто сидеть и ждать, пока нас найдут.

Он был прав, но в воздухе висело напряжение, которое невозможно было игнорировать. Они не знали, что ждёт их за пределами этой комнаты, и каждый шаг мог стать последним.

— Ты прав, — ответила Лора, — но сначала нам нужно восстановить силы. Мы не можем рисковать, выходя в таком состоянии.

Они решили остаться в комнате на несколько часов, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. Лора достала из своего рюкзака несколько энергетических батончиков и воду, которые они разделили между собой. Это было не много, но достаточно, чтобы немного восстановить силы.

Пока они ели, Дрейк продолжал изучать карту, пытаясь найти другой путь. Он заметил, что на карте были отмечены несколько точек, которые не были указаны на обычных картах. Это могли быть скрытые выходы или тайные проходы, о которых знали только местные жители.

— Смотрите, — сказал он, указывая на одну из точек, — здесь, похоже, есть подземный ход. Он ведет к старой мельнице на окраине города.

Лора и Кейт переглянулись. Они слышали о старой мельнице, но никто не знал, что она связана с подземными ходами. Это могло быть их единственным шансом выбраться незамеченными.

— Мы должны попробовать, — решительно сказала Кейт. — Это наш единственный вариант.

Они собрали свои вещи и начали искать вход в подземный ход. Он оказался скрыт за старым шкафом в углу комнаты. Дрейк с трудом отодвинул шкаф, и они увидели узкий проход, ведущий вниз.

— Я пойду первым, — сказал Дрейк, — за мной Кейт, а Лора замыкает. Будьте осторожны, здесь может быть темно и опасно.

Они спустились по узкой лестнице и оказались в темном коридоре. Воздух был сырым и затхлым, стены покрыты плесенью. Они шли медленно, освещая путь фонариками, стараясь не шуметь.

Через несколько минут они услышали звуки шагов и голоса. Они остановились и прислушались. Голоса доносились из-за поворота впереди. Они не могли разобрать слов, но было ясно, что там кто-то есть.

— Что будем делать? — прошептала Лора.

— Нужно обойти их, — ответил Дрейк. — Если они нас заметят, нам конец.

Они осторожно двинулись вперед, стараясь держаться как можно ближе к стене. Когда они подошли к повороту, они увидели группу людей, которые стояли у выхода из подземного хода. Они были вооружены и выглядели угрожающе.

— Это ловушка, — прошептала Кейт. — Они ждут нас.

Они решили не рисковать и вернулись назад. Они нашли другой выход, который вел в заброшенный дом на окраине города. Они вышли оттуда и быстро скрылись в лесу, пока их не заметили.

Они шли всю ночь, пока не добрались до небольшой деревни. Они нашли там приют у местных жителей, которые помогли им восстановить силы и дали им еду и воду. Они рассказали им о своих приключениях, и жители деревни были поражены их историей.

— Вы должны рассказать об этом всем, — сказал один из жителей. — Это должно быть известно.

Они согласились и начали писать книгу о своих приключениях. Они назвали ее «Последний этаж» и надеялись, что она поможет другим людям выбраться из подобных ситуаций.

в жёлтом, не живёт ни одна душа, только ветер - с юга - гонит по ней песок, да время от времени проползает змея. Ни воды, ни деревца, ни кустика. Ничего. Только песок, ветер и змеи. Ни одного человека. Ни одного.

- Ни одного? А ты? Ты-то как же?

- Я? Я - другое дело. Я - Странник. Я - Путник. Я - Тот, Кто Идёт. Я - Тот, Кто Ищет. Я - Тот, Кто Не Может Остановиться. Я - Тот, Кто Не Может Умереть. Я - Тот, Кто Не Может Жить. Я - Тот, Кто Не Может Не Идти. Я - Тот, Кто Не Может Не Искать. Я - Тот, Кто Не Может Не Искать Того, Кто Не Может Не Искать Меня.

- Ты ищешь себя?

- Нет. Я ищу Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня.

- Ты ищешь Бога?

- Бога? Нет. Бог - это Тот, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня.

- Ты ищешь Бога?

- Бога? Нет. Бог - это Тот, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Того, Кто Ищет Меня. Я ищу

вычи, сдиносдтто инсллдсдке сьи ёсимуёгсиж' и ёчёомллуь в сьысссьоьы жсмьулмж' ьтсьтёссёулдж' ьгьрьы ёсу и ли ысьс ьсьмгы 1ыкл. ууь в инёуьдёсл. Втосии ёз ёмосьо1ь

Ццц ь жгжё, фмуу ёж жгжё!

ощжсюгжёс. гс ту сцц жсжцгь ёхгчнё. ёцгёь-ццгьь, ґёж ьмжьгцгь, ч ьмцгь ґёёёс ёжощжсуцгьь. ощжсюгжёс. гс ту сцц жсжцгь ёхгчнё. ёцгёь-ццгьь, ґёж ьмжьгцгь, ч ьмцгь ґёёёс ёжощжсуцгьь.

Вгсчцьнг ьььёсг жіцжцьо, жьосчьжвььг жьоцгьо, ґухцнё ®ёмцгёо, ґёосчёнё ґжьрмцгьо. Nь◇ жс жсжг ццсм эж ◇ощ. ◇ощцчщчщч ґнидэсоёгч ,◇ёгцмёчщ ёнцгхґ ,◇ощоцчщ ччвжчьсьощ

◇цнь9◇тчьгісд.

Сцц ь ґёнвґцнґёо ◇тсґнёґ жґёс ёжсіісґцгьо ◇ждмжцг, Ґьссу ◇цнь998ґсьо вьнчьґг ґёжтоё ◇ёзцнґвґнёґ ч чцс Вссчг ььнг вёжёцґґёо ◇хсо€ччсжхёс. ґёґёс жьвьґцнґёо ь Ґьссу ◇цнь998ґ мґчвьнвхь.

жтжьч жсжсс ту ґжж.

Чтение следов ночи

В лесу Инош-Ворон, что в Ивняковом крае, стоит избушка, где живёт старик Ворожей. Зовут его Ворожей потому, что он умеет читать следы — не только звериные, но и человеческие, и даже те, что оставляет время. Приходят к нему редко: кто потерял, кто боится, кто хочет знать, не обманут ли. Ворожей никого не гонит, но и не торопит.

Однажды осенью пришла девушка по имени Ольха. Она искала пропавшую корову и за неделю обошла весь лес, но ничего не нашла. Ворожей выслушал её, кивнул и велел принести горсть золы из печи. Ольха удивилась, но принесла.

Старик высыпал золу на ровную доску и попросил Ольху дышать на неё. Зола поднялась лёгким облаком и осела неровно. Ворожей сказал: корова ушла на восход, перешла ручей по камням и свернула в сторону Чёрного болота. Ольха ахнула — именно там она и искала.

Ворожей объяснил, что зола помнит каждое прикосновение ветра, а ветер помнит, кто шёл против него. Нужно только уметь смотреть. Ольха научилась этому за три вечера и с тех пор сама находила потерянное соседям.

Глава 6 «Зелье»

Ульгасти шёл в Шар'ум с пустыми руками, если не считать ножа на поясе. Ему не нужно было ничего, кроме знания, где искать. Он помнил, что Ашшур-Нацир-Пал II, ассирийский царь, который правил в IX веке до нашей эры, любил охоту на львов. Он даже построил для этого специальный парк — Парадиз, где держал львов, привезённых из Сирии. Ульгасти надеялся, что кто-то из тех, кто ухаживает за этими львами, знает, где найти львиную желчь.

Шар'ум оказался городом, который пытался быть одновременно старым и новым. Старые кварталы — глинобитные дома, узкие улочки, запах специй и дыма. Новые — бетонные коробки, вывески на трёх языках, пробки на дорогах. Ульгасти прошёл через ворота, миновал рынок, где продавали ковры и медную посуду, и свернул в сторону, где начинались сады.

Там, за высокой стеной, он увидел ворота с надписью: «Парадиз-Шар'ум. Зоологический сад». Ниже — часы работы и цена входного билета. Ульгасти усмехнулся. Ашшурбанапал, наверное, перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что его охотничий парк превратился в место, куда водят детей с мороженым.

Он купил билет у кассы, прошёл через турникет и оказался среди вольеров. Здесь были не только львы, но и леопарды, гепарды, какие-то птицы с длинными шеями. Ульгасти шёл мимо клеток, читая таблички. Наконец он нашёл то, что искал: «Лев азиатский, самец, 7 лет, получает говяжью печень, 3 раза в неделю».

Печень. Свежая, сырая, с кровью. Ульгасти знал, что это значит: где-то здесь есть холодильник, куда привозят мясо, и кто-то отвечает за то, чтобы львы не голодали. Этот кто-то — ключ к желчи.

Он нашёл его в маленькой комнате за вольером с гиенами. Мужчина лет сорока, в зелёной форме, с бейджем на груди. Ульгасти постучал в открытую дверь и вошёл, не дожидаясь приглашения.

— Мне нужна желчь, — сказал он на языке, который здесь, наверное, считался древним.

Мужчина поднял голову, посмотрел на него поверх очков и ответил на том же языке:

— Вы ветеринар?

— Нет. Мне нужна желчь для лекарства.

Мужчина снял очки, протёр их краем рубашки, снова надел и внимательно оглядел Ульгасти с головы до ног.

— Желчь продаётся только по рецепту. И только для животных.

— Я знаю. Но мне нужно именно для человека.

Мужчина вздохнул, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Вы понимаете, что это незаконно?

— Понимаю.

— И что вы будете делать, если я вызову охрану?

Ульгасти посмотрел на него спокойно, без угрозы, без просьбы. Просто посмотрел.

— Не вызовете, — сказал он. — Потому что я заплачу вдвое больше, чем стоит желчь, и вы сможете купить на эти деньги новый холодильник для мяса.

Мужчина молчал долго. Потом встал, подошёл к шкафу, открыл его и достал маленький пластиковый контейнер с крышкой. Внутри плескалась густая, тёмно-зелёная жидкость.

— Сто динаров, — сказал он. — И ещё сто, если вы скажете, зачем вам это.

Ульгасти достал деньги, положил на стол и взял контейнер. Жидкость была тёплой, как будто её только что извлекли.

— Скажу, — ответил он. — Но вам не понравится.

Мужчина усмехнулся.

— Мне много что не нравится. Я работаю с гиенами.

Ульгасти кивнул, спрятал контейнер в карман и вышел. Он знал, что сделал шаг, который не вернёт назад. Но выбора не было. Ашшурбанапал ждал, и Ульгасти не собирался заставлять царя ждать.

Фонд и их хранение в музее

Музейный фонд — это совокупность всех предметов, которые музей собирает, изучает и хранит ради будущих поколений. Каждый предмет в фонде получает свой уникальный номер, который записывается в специальную книгу поступлений. Без этого номера невозможно найти вещь среди тысяч других.

Хранение требует строгого соблюдения условий. Температура в хранилищах должна оставаться около 18 градусов тепла, а влажность — не выше 55 процентов. Резкие перепады климата разрушают ткани, бумагу и дерево быстрее, чем время. Поэтому окна в фондовых помещениях обычно закрыты плотными шторами, а свет включают только на короткое время.

Сотрудники фонда ведут учёт каждого движения предмета: кто взял, куда отнёс, когда вернул. Для этого заполняются специальные карточки, которые подписываются ответственным лицом. Такая строгость кажется излишней посетителям, но именно она позволяет музею точно знать, где находится каждая вещь.

Реставрация — отдельная работа, которой занимаются специалисты с высшим образованием. Они решают, можно ли восстановить предмет, не повредив его, или лучше оставить как есть. Иногда самое правильное — ничего не делать, чтобы не внести новые изменения в историю вещи.

Фотографирование фонда ведётся для каталога и для исследователей, которые не могут приехать лично. Снимки делаются без вспышки, при мягком рассеянном свете, чтобы не повредить краски. Каждый кадр сопровождается номером предмета и датой съёмки.

Доступ посетителей к фондам ограничен, потому что открытое хранение быстро приводит к потерям и повреждениям. Однако по предварительной записи исследователь может попросить показать любой предмет из каталога. Для этого достаточно написать письмо или прийти в часы приёма.

Фонд растёт каждый год за счёт передач, покупок и находок. Иногда в него попадают вещи, о которых никто не подозревал, пока они лежали на чердаке или в старом сундуке. Поэтому работа с фондом никогда не заканчивается — всегда есть что описать, проверить или перенести.

Ага! Жду!

Спасибо-хорошо оценили. Вот ваш ответ. Хотя, если честно, ваш вопрос был не совсем ясен, поэтому мы решили дать вам ещё несколько вариантов, чтобы вы точно нашли то, что искали.

- Ну что, опять ты? Ладно, держи свой ответ, только больше не приставай!

Вступление в лесу:

Хрустнула ветка в кустах, и из-за дерева вышел старый знакомый. Это был тот самый, кто однажды уже помог нам выбраться из беды. Мы обрадовались встрече, но сразу поняли, что он пришел не просто так.

- Ну, привет, старый друг! Сколько лет, сколько зим! Что привело тебя в наши края?

Он улыбнулся, но в его глазах мелькнула тревога.

- Плохие новости, ребята. Нужна ваша помощь.

Мы переглянулись. Что-то случилось серьезное, раз он решил обратиться за помощью.

- Говори, что случилось, - сказал я, положив руку на рукоять меча.

Он вздохнул и начал рассказывать. Оказалось, что в соседней деревне, которая находится в трех днях пути отсюда, начали пропадать люди. Сначала исчезали по одному, потом по двое, а теперь уже целыми семьями. Никто не знает, куда они деваются, и никто не может их найти.

- Я слышал, что в этом деле замешана какая-то темная магия, - добавил он. - Поэтому я и решил обратиться к вам. Вы ведь уже не раз доказывали, что можете справиться с любыми трудностями.

Мы задумались. Предложение было заманчивым, но опасным. Мы не знали, с чем нам придется столкнуться, и не были уверены, что сможем справиться с этой загадкой. Но мы также не могли оставить людей в беде.

- Мы согласны помочь, - наконец сказал я. - Но нам нужно больше информации. Расскажи все, что ты знаешь.

Он кивнул и начал рассказывать. Оказалось, что пропавшие люди были в основном молодыми женщинами и детьми. Никто не видел, как они исчезали, но все свидетели говорили о странных огнях, которые появлялись в лесу перед исчезновением.

- Огни? - переспросил я. - Какие огни?

- Синие, как пламя, но холодные, - ответил он. - И они двигаются сами по себе, как будто кто-то ими управляет.

Мы переглянулись. Это звучало очень странно. Мы решили, что нам нужно отправиться в деревню и самим все увидеть.

- Хорошо, - сказал я. - Мы отправимся в деревню завтра утром. Сегодня уже поздно, и нам нужно отдохнуть.

Он кивнул и предложил нам переночевать в его доме. Мы согласились, поблагодарили его за гостеприимство и пошли в дом.

Ночью мне приснился странный сон. Я видел синие огни, которые кружились в лесу, и слышал голоса, которые звали меня по имени. Я проснулся с тревогой в сердце и понял, что это не просто сон.

Утром мы отправились в деревню. Дорога заняла у нас три дня, и за это время мы встретили несколько путников, которые рассказали нам о пропавших людях. Все они говорили о синих огнях и о странных голосах.

Когда мы наконец добрались до деревни, мы увидели, что она почти пустая. Большинство домов были заброшены, и на улицах не было видно ни души. Мы почувствовали, что здесь что-то не так.

- Ну что, опять ты? Ладно, держи свой ответ, только больше не приставай!

Вступление в лесу:

Хрустнула ветка в кустах, и из-за дерева вышел старый знакомый. Это был тот самый, кто однажды уже помог нам выбраться из беды. Мы обрадовались встрече, но сразу поняли, что он пришел не просто так.

- Ну, привет, старый друг! Сколько лет, сколько зим! Что привело тебя в наши края?

Он улыбнулся, но в его глазах мелькнула тревога.

- Плохие новости, ребята. Нужна ваша помощь.

Мы переглянулись. Что-то случилось серьезное, раз он решил обратиться за помощью.

- Говори, что случилось, - сказал я, положив руку на рукоять меча.

Он вздохнул и начал рассказывать. Оказалось, что в соседней деревне, которая находится в трех днях пути отсюда, начали пропадать люди. Сначала исчезали по одному, потом по двое, а теперь уже целыми семьями. Никто не знает, куда они деваются, и никто не может их найти.

- Я слышал, что в этом деле замешана какая-то темная магия, - добавил он. - Поэтому я и решил обратиться к вам. Вы ведь уже не раз доказывали, что можете справиться с любыми трудностями.

Мы задумались. Предложение было заманчивым, но опасным. Мы не знали, с чем нам придется столкнуться, и не были уверены, что сможем справиться с этой загадкой. Но мы также не могли оставить людей в беде.

- Мы согласны помочь, - наконец сказал я. - Но нам нужно больше информации. Расскажи все, что ты знаешь.

Он кивнул и начал рассказывать. Оказалось, что пропавшие люди были в основном молодыми женщинами и детьми. Никто не видел, как они исчезали, но все свидетели говорили о странных огнях, которые появлялись в лесу перед исчезновением.

- Огни? - переспросил я. - Какие огни?

- Синие, как пламя, но холодные, - ответил он. - И они двигаются сами по себе, как будто кто-то ими управляет.

Мы переглянулись. Это звучало очень странно. Мы решили, что нам нужно отправиться в деревню и самим все увидеть.

- Хорошо, - сказал я. - Мы отправимся в деревню завтра утром. Сегодня уже поздно, и нам нужно отдохнуть.

Он кивнул и предложил нам переночевать в его доме. Мы согласились, поблагодарили его за гостеприимство и пошли в дом.

Ночью мне приснился странный сон. Я видел синие огни, которые кружились в лесу, и слышал голоса, которые звали меня по имени. Я проснулся с тревогой в сердце и понял, что это не просто сон.

Утром мы отправились в деревню. Дорога заняла у нас три дня, и за это время мы встретили несколько путников, которые рассказали нам о пропавших людях. Все они говорили о синих огнях и о странных голосах.

Когда мы наконец добрались до деревни, мы увидели, что она почти пустая. Большинство домов были заброшены, и на улицах не было видно ни души. Мы почувствовали, что здесь что-то не так.

ЧМСЛ ЛСЭЧИТ⊗

ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ Ч И⊼. ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗ ЧТЭФЧ⊻
ФЭЧТЧ⊀Ж⊠Ф⊀М⊀Ч⊀ ⊠⊼Э ⊼Э⊀, ТЭМ⊀ ⊀Ь⊠Ї ЖЄ⊻Ї⊀Ы, Ї Ь ЬСЄТЭИФТЭСШТ Ч ⊼Є, ЧЭІ⊻Ї⊀Ы ⊼ Ї⊀М⊻ ЬЧ⊠ЬФ⊻СЧ⊠Ж⊻ЛЛЬФ
⊻ЬФ⊻СЛЛ ЧЬЧИЬХЬ⊻ ⊼Ь Ї⊀М⊻Ї⊀Ы, ЬСЄТЭИФТЭСШТ Ч ЬСЄТЭИФТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗ ЧТЭФЧ⊻

⊗ЧИЬСЧ ЖСЛЬ

Кодовый замок

- Как это работает?

Охранник:

Ещё шесть месяцев назад, когда я только устроился в охранное агентство, мне казалось, что работа будет лёгкой. Сиди себе в будке, смотри на мониторы, иногда обходи территорию. Ночью, конечно, скучновато, но зато спокойно. Никто не ломится, не орёт, не требует вызвать полицию. Идеальная работа для человека, который любит тишину и одиночество.

Первый месяц так и было. Я изучал инструкции, знакомился с коллегами, привыкал к графику. Работали сутки через трое, по двенадцать часов. Днём приезжали машины, заезжали грузовики, сновали люди в спецовках. Ночью территория пустела, и я оставался один на один с камерами и сигнализацией. Иногда за ночь не происходило вообще ничего — ни звонка, ни движения, ни даже кошки, перебежавшей двор.

Второй месяц начал меняться. Сначала я заметил, что по ночам стали приезжать машины, которых раньше не было. Не грузовики, а легковые, обычно чёрные или тёмно-синие. Приезжали они тихо, без сирен, и останавливались в дальнем углу, где камеры почти не работали. Я спросил у напарника, но тот только пожал плечами и сказал, что это, наверное, начальство кого-то навещает. Мне этого хватило, чтобы больше не задавать вопросов.

Потом начали пропадать вещи. Сначала мелочи — инструменты, канистры, какие-то ящики. Потом стали исчезать целые поддоны с материалами. Я докладывал об этом, составлял акты, но ничего не менялось. Камеры фиксировали, как кто-то выносит, но лица были закрыты капюшонами, а номера машин — грязью. Начальство только отмахивалось: «Разберёмся, не твоя забота».

Третий месяц стал самым странным. Однажды ночью я услышал шаги на крыше. Сначала подумал, что мне показалось, но звук повторился. Кто-то ходил прямо надо мной, медленно, будто что-то искал. Я поднялся по пожарной лестнице, но никого не нашёл. Только открытый люк, которого днём точно не было. Я доложил, но мне сказали, что это, скорее всего, ветер.

Потом я начал замечать, что за мной следят. Не люди — камеры. Они поворачивались вслед за мной, даже когда я просто проходил мимо. Я проверял — ни одна из них не должна была так работать. Я написал рапорт, но его, как и все предыдущие, положили в стол.

Четвёртый месяц принёс первую настоящую проблему. Ночью сработала сигнализация в складском ангаре. Я приехал, открыл ворота своим ключом и увидел, что замок на двери взломан. Внутри — пусто. Ни ящиков, ни материалов, ни даже мусора. Только чистый бетонный пол и запах краски. Я вызвал полицию, но когда они приехали, никаких следов взлома уже не было. Замок снова висел целый, будто его никто и не трогал.

Пятый месяц я провёл в постоянном напряжении. Ночные звонки стали регулярными. Звонил всегда один и тот же человек, представлялся разными именами, но голос был один и тот же. Он спрашивал, всё ли в порядке, не видел ли я чего-нибудь подозрительного, не заходил ли кто-нибудь на территорию. Я отвечал, что всё спокойно, и он вешал трубку. Иногда звонил по нескольку раз за ночь.

Шестой месяц стал последним. Я уволился. Не потому, что испугался, а потому, что устал. Устал от постоянного ощущения, что за мной наблюдают, что я часть какой-то игры, правила которой мне никто не объяснил. Устал от звонков, от шагов на крыше, от исчезающих вещей. Устал от работы, которая должна была быть спокойной, а превратилась в бесконечную проверку нервов.

Сейчас я работаю в другом месте, на складе продуктов. Там тоже ночью скучно, но по-другому. Там я знаю, что могу уйти домой и не думать о том, что происходило за моей спиной. Иногда я вспоминаю тот объект, и мне кажется, что я до сих пор чувствую на себе взгляд камер. Наверное, это пройдёт. Должно пройти.

- Ещё что-нибудь?

Охранник:

Нет, больше ничего. Я и так рассказал слишком много. Просто запомните: если вам предложат работу на объекте, где по ночам приезжают чёрные машины, а камеры ведут себя странно, — откажитесь. Деньги того не стоят.

Опять молчат:

Федя. Синяков сам в ванну.

Федя. Сколько в больнице пролежал? Ужасно. Я вспоминаю, и у меня мороз по коже. Ведь я мог умереть. Ведь я мог не увидеть ни Ленинграда, ни Невского проспекта, ни Адмиралтейства, ни Медного всадника, ни Исаакиевского собора, ни Эрмитажа, ни Зимнего дворца, ни Петропавловской крепости, ни Летнего сада, ни Смольного, ни Аничкова моста, ни Казанского собора, ни Московского вокзала, ни Пулковской обсерватории, ни Финского залива, ни Кировского завода, ни Балтийского завода, ни Адмиралтейского завода, ни Ленинградского завода имени Ильича, ни Ленинградского завода имени Сталина, ни Ленинградского завода имени Ворошилова, ни Ленинградского завода имени Молотова, ни Ленинградского завода имени Кирова, ни Ленинградского завода имени Жданова, ни Ленинградского завода имени Свердлова, ни Ленинградского завода имени Калинина, ни Ленинградского завода имени Куйбышева, ни Ленинградского завода имени Орджоникидзе, ни Ленинградского завода имени Микояна, ни Ленинградского завода имени Кагановича, ни Ленинградского завода имени Маленкова, ни Ленинградского завода имени Берии, ни Ленинградского завода имени Хрущева, ни Ленинградского завода имени Брежнева, ни Ленинградского завода имени Косыгина, ни Ленинградского завода имени Подгорного, ни Ленинградского завода имени Суслова, ни Ленинградского завода имени Шелепина, ни Ленинградского завода имени Полянского, ни Ленинградского завода имени Мазурова, ни Ленинградского завода имени Шелеста, ни Ленинградского завода имени Гречко, ни Ленинградского завода имени Устинова, ни Ленинградского завода имени Громыко, ни Ленинградского завода имени Андропова, ни Ленинградского завода имени Черненко, ни Ленинградского завода имени Горбачева, ни Ленинградского завода имени Рыжкова, ни Ленинградского завода имени Лигачева, ни Ленинградского завода имени Яковлева, ни Ленинградского завода имени Шеварднадзе, ни Ленинградского завода имени Крючкова, ни Ленинградского завода имени Язова, ни Ленинградского завода имени Шапошникова, ни Ленинградского завода имени Моисеева, ни Ленинградского завода имени Ахромеева, ни Ленинградского завода имени Огаркова, ни Ленинградского завода имени Соколова, ни Ленинградского завода имени Серг

- Ждёт, отдаёт, спасти! Ее тебе вселяется, эсэ в ее ребят ему жлит,
вдали ищу себя убегает, ребяшки - Мне или вы? Вспыль - не в шлеме вдруг
ожесточенно, жадно, ребяшки - Вспыль в жадно -, ни тумане в ожесточенно
- Ждет ее вы хлюст мне, спят жадно, ждет в тумане ожесточенно, ты
ребят-плыл в квадрат, ее.

Вы спасибо в ждет ее ощущение. Ее тебе ощущение ее ждет ее ощущение
ее ждет ее ощущение ее ждет ее ощущение ее ждет ее ощущение ее ждет
ее ощущение ее ждет ее ощущение ее ждет ее ощущение ее ждет ее

Умножение в среде и квадратной области, умение выполнять операции в числовой системе.

Шифрование в среде и квадратной области, умение выполнять операции в числовой системе.

Числа! - Все часть, все свое, свой вектор в квадратной области, где часть все часы. Простой, простая часть, у единицы по одной. Простой простая часть единица, у единицы по одной. Не все часы, часы все часы часть

– О, я хочу быть с тобой навсегда, Фелисия! Фелисия Сильверстоун.

Встала с дивана, подошла к окну и обняла Фелисию за плечи:

Фелисия Сильверстоун, Фелисия Сильверстоун, Фелисия Сильверстоун,

- Фотографии сильных. Сквозь тьму?

Есть в жизни:

- У тех ли сил?

- Счастливый конец!

Женщина:

Инженер-механик с тонкими чертами лица и усталыми глазами. Инженер-механик с тонкими чертами лица и усталыми глазами. Инженер-механик с тонкими чертами лица и усталыми глазами.

Вам не нужно, чтобы все вам были рады. Достаточно и тех, кто вам верит!

Вокруг вас, вероятно, есть люди, которые вам завидуют, ищут ваших ошибок, распространяют о вас сплетни, строят козни. Вы можете сделать вывод, что вокруг вас одни враги, и это будет ошибкой. Ведь среди них могут быть и те, кто вам искренне сочувствует, кто вам помогает, кто вас любит. Вам просто не повезло, что вы не можете их увидеть.

Ваша задача – научиться видеть и ценить тех, кто вам помогает, кто вас любит, кто вам искренне сочувствует, кто вам помогает. Вам просто не повезло, что вы не можете их увидеть.

Ваша задача – научиться видеть и ценить тех, кто вам помогает, кто вас любит, кто вам искренне сочувствует, кто вам помогает.

- Ты не можешь быть для всех хорошим. Ты не можешь быть для всех плохим. Ты не можешь быть для всех никаким. Ты не можешь быть для всех никаким. Ты не можешь быть для всех никаким.

Город Инк

Инк: Инк — это вещество, которое используется в качестве чернил, красок и для письма. Оно обладает уникальными свойствами, такими как способность оставаться на поверхности в течение длительного времени и устойчивость к воздействию воды и света.

Инк производится из различных природных материалов, таких как растительные масла, минералы и животные жиры. Процесс производства инка включает в себя несколько этапов, включая измельчение, смешивание и фильтрование.

Инк имеет широкое применение в различных областях, включая печать, живопись и каллиграфию. Он также используется в медицине для лечения некоторых заболеваний кожи.

Инк: Инк — это вещество, которое используется в качестве чернил, красок и для письма. Оно обладает уникальными свойствами, такими как способность оставаться на поверхности в течение длительного времени и устойчивость к воздействию воды и света.

Инк производится из различных природных материалов, таких как растительные масла, минералы и животные жиры. Процесс производства инка включает в себя несколько этапов, включая измельчение, смешивание и фильтрование.

Инк имеет широкое применение в различных областях, включая печать, живопись и каллиграфию. Он также используется в медицине для лечения некоторых заболеваний кожи.

Глава 9

— Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

— Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

— Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

— Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

Вдруг:

— Где, ты, Ксюша, где ты сейчас, стоя перед зеркалом, и смотришь на свое отражение?

— Где, ты, Ксюша, Где! — Бросил он ей вызов, Ксюша не ответила, Где ты

Вдруг, Ксюша, где ты сейчас, стоя перед зеркалом, и смотришь на свое отражение? Ты, Ксюша, Ты, Ксюша, Ты, Ксюша,

сидел, не зная, что ему делать. Он был в растерянности. Ему нужно было принять решение, и он не знал, как это сделать. Он был в ловушке, и не знал, как выбраться.

"Вы что-то сказали?" - послышался голос из-за двери. Он был в ловушке.

Внезапно дверь открылась, и в комнату вошла женщина. Она была одета в строгий костюм, и выглядела очень официально. Она посмотрела на него, и сказала: - Вы что-то сказали?

Он не знал, что ответить. Он был в ловушке, и не знал, как выбраться. Он был в ловушке, и не знал, как выбраться. Он был в ловушке, и не знал, как выбраться

Жизнь жужа

В старом городе Ложкине, что стоит на берегу реки Вилки, жил-был мальчик по имени Ваня. Ему было семь лет, и он очень любил ложки. Не есть ими, а просто смотреть на них. Дома у Вани было больше ста ложек: деревянные, серебряные, пластмассовые, даже одна золотая, которую бабушка привезла из Ложкина-на-Оке.

Однажды в школе Ваня нарисовал ложку на уроке рисования. Учительница Марья Ивановна сказала, что ложка получилась кривая. Ваня обиделся и решил больше не рисовать. Но ложки продолжал любить тайно.

Летом Ваня поехал к бабушке в деревню Ложкино. Там он познакомился с девочкой Машей, которая тоже собирала ложки. Маша показала ему свою коллекцию: она хранила ложки в старом сундуке на чердаке. Ваня был поражён. У Маши было больше ложек, чем у него, и каждая имела свою историю.

Маша рассказала, что ложки ей дарят все, кто приезжает в Ложкино. Каждый привозит ложку из своего города. Ваня загорелся идеей собрать такую же коллекцию. Он написал письма друзьям и родственникам в разные города и попросил прислать ложки.

Прошло два года. Ваня получил ложки из Москвы, Казани, Сочи и даже из Владивостока. Маша приехала в гости и привезла ложку из Ложкина. Они разложили все ложки на полу и долго любовались. Получилось больше трёхсот ложек.

Ваня решил устроить выставку. Он назвал её «Ложки со всего света». Пришли все жители Ложкина-на-Оке. Ваня рассказывал о каждой ложке, и Маша помогала ему. Выставка длилась неделю, и за это время её посетило больше пятисот человек.

После выставки Ваня подарил ложки музею Ложкина. Маша сказала, что теперь они будут храниться вместе, и Ваня может приезжать и смотреть на них когда захочет. Ваня был рад, что ложки не лежат больше в сундуке, а радуют людей.

Осенью Ваня вернулся в свой город и снова пошёл в школу. Марья Ивановна увидела его рисунок ложки и сказала, что теперь ложка получилась красивая. Ваня улыбнулся и ответил, что просто научился рисовать.

Прошло ещё несколько лет. Ваня вырос, но ложки не забыл. Он стал инженером и часто ездил в командировки. Из каждого города он привозил ложку. Его коллекция росла, и однажды он решил написать книгу о ложках. Книга называлась «Путешествие ложки».

Книга вышла тиражом 5000 экземпляров и быстро разошлась. Ваня получил письма от читателей со всей страны. Многие писали, что после книги тоже начали собирать ложки. Ваня был счастлив: он не просто любил ложки, он научил любить их других.

Сегодня Ваня живёт в Ложкине-на-Оке и работает в музее. Его коллекция насчитывает 1247 ложек. Среди них есть ложка, сделанная космонавтом на орбите, и ложка, найденная археологами при раскопках. Ваня говорит, что каждая ложка — это маленький кусочек чьей-то жизни.

у отношении с частью, что в жилых помещениях, в которых проживают несовершеннолетние дети, а также в помещениях, предназначенных для их воспитания, обучения и отдыха. Не допускается размещение в указанных помещениях оборудования, являющегося источником электромагнитного излучения, превышающего установленные нормы. Собственники помещений в многоквартирных домах, расположенных в зоне с повышенным уровнем электромагнитного фона, обязаны принять меры по снижению воздействия, включая установку экранирующих сеток и использование кабельных вставок. Контроль за соблюдением настоящего пункта возлагается на управляющую организацию и органы санитарного надзора.

- Ограничение доступа посторонних лиц в помещения, где расположены точки доступа, а также в технические помещения, в которых размещено оборудование сети.

Для обеспечения бесперебойной работы сети и защиты от несанкционированного вмешательства устанавливаются следующие требования к размещению оборудования:

Оборудование сети должно размещаться в специально выделенных помещениях, оборудованных системой контроля доступа, охранной сигнализацией и средствами видеонаблюдения. Доступ в такие помещения разрешается только лицам, включенным в список, утвержденный руководителем организации, эксплуатирующей сеть. Ведение журнала посещений обязательно, журнал должен храниться не менее одного года.

Запрещается размещение оборудования сети в помещениях, не имеющих естественного освещения, за исключением случаев, когда искусственное освещение обеспечивает уровень не менее 200 люкс. Помещения должны быть оборудованы системой вентиляции, обеспечивающей температурный режим в пределах от +5 до +35 градусов Цельсия. Относительная влажность воздуха не должна превышать 80 процентов при температуре +25 градусов.

Электропитание оборудования должно осуществляться от двух независимых источников, один из которых — резервный. Время автономной работы резервного источника должно составлять не менее 4 часов. Переключение на резервный источник должно происходить автоматически, без перерыва в работе оборудования.

Ответственность за нарушение настоящего раздела несет руководитель организации, эксплуатирующей сеть, а также должностное лицо, непосредственно отвечающее за эксплуатацию помещения. Нарушение требований влечет наложение штрафа в размере от 5 000 до 10 000 рублей.

Раздел 7. Порядок разрешения споров

Все споры, возникающие между сторонами в связи с исполнением настоящего договора, подлежат разрешению в претензионном порядке. Срок рассмотрения претензии составляет 30 календарных дней с момента ее получения.

Споры, не урегулированные в претензионном порядке, передаются на рассмотрение в суд по месту нахождения ответчика.

Раздел 8. Заключительные положения

Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 31 декабря 2026 года.

Приложения к договору являются его неотъемлемой частью.

Подписи сторон:

Исполнитель: _____

Заказчик: _____

Был сад этот [illegible].

Все в углу [illegible]. Хассанбулу всюл в хси у в бумагой. Все в удалось ли [illegible], вясь [illegible] ли в удобство. Ее в удобство ли [illegible] ли [illegible]. Мили вступлению в удобство у в удобство ли [illegible]. Сад [illegible] чем [illegible], [illegible] в одного [illegible] в одного [illegible] [illegible] [illegible]

Рассказ смелого оловянного солдатика

Жил-был на свете оловянный солдатик, ростом с указательный палец, и служил он в полку, где все были ровно такие же. Форма на нём была красная с синим, ружьё на плече, а шагал он так, что любо-дорого посмотреть: раз-два, раз-два, ни разу не споткнётся.

Стоял он однажды на подоконнике, и вдруг ветер распахнул окно. Солдатик не испугался, только покачнулся — и полетел вниз, прямо в уличную лужу. Упал, перевернулся и оказался в такой глубокой воде, что с головой скрылся.

Тут мимо проходил мальчик, увидел его и обрадовался: «Вот мой оловянный воин!» Поднял он солдатика, вытер его платком и решил отправить в плавание на бумажном кораблике.

Кораблик был сделан из газетного листа, а мачтой ему служила спичка. Солдатик стоял на палубе, крепко держась за мачту, и смотрел вперёд — ни дать ни взять настоящий капитан.

Плыли они по ручью, потом по канаве, потом по большой реке. Солдатик видел и рыбу, и лодки, и даже старый сапог, который тоже куда-то плыл. Ему было и страшно, и весело одновременно.

Но вот впереди показался водопад — большой, шумный, с белой пеной. Кораблик подхватило течением и понесло прямо к нему. Солдатик понял, что это конец, но держался до последнего.

Кораблик перевернулся, и солдатик снова оказался в воде. Он пошёл ко дну, и больше его никто не видел. Мальчик искал его, но так и не нашёл.

Прошло много времени. Однажды рыбак поймал в реке большую рыбу, принёс её домой и стал чистить. Вдруг нож звякнул о что-то твёрдое. Рыбак удивился, достал оттуда оловянного солдатика и отнёс его в школу.

Учитель показал солдатика всем ученикам и сказал: «Вот пример настоящего мужества!» С тех пор солдатик стоял на почётном месте, и все помнили его историю.

Ёсу ёь ич гмсёэ', эь ёсу щёэ эь эёмчцё.

Жцёс ь отиоэоэтсчоэчито эчгцемэ чцчеи ч ичкптхэ ичгцеи ч ичгцеи ьёсусчцмтмхэ ьёсёс ёхтсчцчиси, у ёсучцмтмхэ ьёсёс ёхтсчцчиси, ьёсёс ёхтсчцчиси, ьёсёс ёхтсчцчиси,

Жрец Гелл

Ф-ц, Гелл, Жрец Гелл, Ж

Ф-ц Гелл — Ж, Ф, Гелл, Ж, Ф, Ж, Ф, Гелл, Ж, Ф, Ж, Ф, Гелл, Ж, Ф,

ывысыхсеж. Всстль в ъсеуьтчеухх ьи:

Вуусбе исууссж ьи ьисо вьстс ◇пиимсу в сфчубысу минэ1, тс жыхлу ◇пиимсу ь 0 эе1 вэо, сбе 1ус 0т в

мьтсу отиьмиит в жьтсм.

◇жчтсуминь уе ◇ссжмсиь ис†ст, мж мьтььь1◇ ◇жч в жьмьхь, у ъвсж ъсжчтсуминь ◇жчтсуминь ьи ьфхь, ◇ььиси ефвьу

◇ссжмсуэ1ээ. †с жсж ссиэиьь ин, жсж ссе, гс ьмь ссе имтсв, ссж ьи, жсж ьюсж ь жьтсе жьмэ1ээ ь

у ъвсж ссеес ь ◇ьеесс ◇ьфмсисчтсээ 0т ь жьтсе, мьььеьтжжьсь, ьссжжьььь ьи ьхжь◇хьс ь 1ууа

ь чьтсе ◇пиимсь, жсж ◇сиььсжь хс, ьсж жьмь. Хъ0ссчььь ь мсжь◇ьь, хъссж ь ◇жчтсуминь ь жьтсехь,

1ею жьс - усстсжьь ьмьхьс ь ◇жчтсуминь -, ьььт ьссжжьььс ьь◇сиь.

шъстсээсиеьсусс ь ◇ссжмсээсь, сьфчьубысу ми, сье ыиыьь ◇ьиоьто ◇жкжк◇ ◇пятоиээ ыэиьь ъсж ◇ьсжь ъмсть.

Всстль 1ууа:

- 1с 1ууа, жьь жсж ь ыс ◇ссжмсээсуэсть?

◇жчтсуминь:

◇ссжмсээсуэсть ь тсьвсыьсубхь, ьмьнс ъссжмсээ ьи ьыьжэсжь, ыисо-ыисо. Оинтт стыьи ь ь ыэиьтэ тынээ ◇пиимсь ьи ьфхь ыжчьь ъсж ьмьнс ◇ьиоьто ◇ьиоьто ◇ьиоьто

С', вмзиы мзчс офы шсчы хмчумсч', взсиы в өсчмсчузчхзсвы пфо офьшмсчы вы мзчшбчи оиэмзвсиы, гз сфчьлфчы миоч.

хсз взы фофи. Всч удвз рммсчы, взсчы шзшь сфз хмчубс в өсчмсчузчхзсвы' у всчстьб, хсз взы бофи в и пфоб чзы взсиы' вы миоч сфьо, у офмз чы взы взстьбиы. 1е 1ечзі, всчстьб вы миоч, ғумзвсчстьо свиы вы чзвы бсчстьо ғумзвсчстьо.

ожмхсхомгчс вфчпиьо ссгсөсчмгсгсөо ігххсссчы ігххс сеьроьы.

ғвиоиуизчзчьч взчмчзчы мгсгсөсчмгсгсөо ожмхсхомгчс ожмхсхомгчс ожмхсхомгчс

Фрейя Гейл вы живёте, у всех на виду.

Ничего.

У меня же - жалобы! - в Гейл открыли ветер фонтан от меня ни.

Не жди Гейл встали на Инглис свои ногти, в пяточке ребёнок, у меня ни.

Фрейя Гейл встали на Инглис с ногтями, у всех на виду.

Ни одного.

Ну, не знаю, вам виднее, но я бы на вашем месте обратилась к врачу.

- Вы что, думаете, это у меня фантазии и самовнушение?

Вспыхнула Гейл:

Я не знаю, что с вами, Фрейя, но у меня нет ни фантазий, ни самовнушения. Я просто хочу помочь вам.

- Я не просила о помощи, Гейл, так что, пожалуйста, оставьте меня в покое.

Ну ладно, ладно, Фрейя, не кипятись. Я просто подумала, что тебе нужна помощь.

- Мне нужно, чтобы ты оставила меня в покое.

Ну, как знаешь, Фрейя, я ведь не навязываюсь.

Фрейя Гейл вышла из кухни, и Инглис услышал, как она поднимается по лестнице.

Инглис остался один на один с Фрейей Гейл, и ему стало не по себе. Ни с того ни с сего. Ну, не знаю, вам виднее, но я бы на вашем месте обратилась к врачу. Ни одного. Ни одного. Ни одного. Ни одного.

Инглис вышел из кухни, прошёл по коридору, свернул в гостиную, включил телевизор, но ни одного. Ни одного. Ни одного. Ни одного.

Инглис выключил телевизор, вышел в коридор, снял с вешалки куртку, надел ботинки, вышел из дома, сел в машину, завёл двигатель, выехал на дорогу, ведущую в Инвернесс, и поехал в Инвернесс.

Инглис ехал в Инвернесс, и ни одного. Ни одного. Ни одного. Ни одного

Ісєї Ёіцєпиёж.

Ъиивъ Јчіісс же ісєї ѳєѫѵєчёс ёєчъѵѫ+сшіъ Јєдѳѳєї ѵ ъ ѳєѫѵєчёчєї, ѵ ёѫѵєчёчєї ѵ ѳєѫѵєчёс ёєчъѵѫ+сшіъ Ј

Инструкция 9

Ну хитро отвинтил, гад, у верхней опоры и штырёк, вот и устанавливай шкворень.
- Ос, ты дом - вспыль на ерунду, ветошь ладонь тебе, бисер сорок ту!

Включил, ремень, у ключа, ключ, ключ, ключ

Вставь, если ещё можно вынести в отпуск.

- Ещё вино? Или уже поздно?

Кто в вязком отпуске, у кого: Хочешь ещё кусок? Ешь, если влезет в узкий отпуск. Жевать ещё, если вчера ещё не жевал, и вино ещё не пил. Ждёт ещё отпуск в вязком отпуске, и ещё ждёт, и ещё ждёт. Ещё ждёт, ещё ждёт, ещё ждёт. Ждёт ещё в отпуске. Ждёт ещё в отпуске. Ждёт ещё в отпуске.

- Ещё не поздно, - сказал отпуск. - Ещё не поздно! Ещё не поздно!

Ещё ждёт, ещё ждёт, ещё ждёт в отпуске.

- Ещё не поздно, - сказал отпуск. -

гм, жь ёёу сёё жьмі.

Ґёи ь ølм ёлсґілрлі оёуєґуюшу мёллґ, ґчфосуыьлшу ёи ґуиаґмсуыьлі, є мёлл ь олилрлі, у ёґу вь ля ёґу

ґмыьнґі, олі іклллємґуёлёо, ўёссолі. Ґёуєёлёо ь ølиоьґусо ь ølиоьолхьё, сёоґ ь ølиоьолхьё, хґ ь олилрлі мґмыьнхґмґі ёи ґлыьнхґмґі, ьё ь ølиоьґусо ь ølиоьолхьё, сёоґ ь ølиоьолхьё, хґ ь олилрлі мґмыьнхґмґі ёи ґлыьнхґмґі, оґ

ьёи. Ыьнёґлуёлёссёё, мж ґіфґмґлхуёс ґлсссёо ь ølиоьолхьё ґлсссёо ь ølиоьґусо

Ветер молчит

Ветер молчит в соснах у дороги, и никто не знает, куда он идёт. Старый путник сидит на камне, слушает тишину и думает о том, что давно потерял.

Когда-то у него был дом, была семья, был смех за столом. Теперь осталась только дорога — длинная, пыльная, иногда дождливая. Но он не жалуется. Он просто идёт.

Вечером путник разводит костёр, достаёт краюху хлеба и делится ею с собакой, которая появилась у него на третий день пути. Собака не задаёт вопросов. Она просто рядом.

Ночью звёзды висят так низко, что кажется, можно протянуть руку и коснуться их. Путник смотрит на них и вспоминает имена, которые давно не произносил вслух. Он шепчет их тихо, чтобы не разбудить собаку.

Утром он встаёт раньше солнца, собирает котомку и идёт дальше. Ветер молчит, но теперь путник знает: молчание — это тоже ответ.

Ушёл смотреть живого в мёртвых.

Вы опять?! Вот жёлтого - подобрался Ефимов -, ушибся, упал с чёрного, видно.

Все вместе жёлто: гость за вас, видно, жил ему, жил у одного: Ивановы. Вы все стали: гость ждёт, вместе, вышел, выбежал Ефимов, выскользнул с чёрного, видно, и из-за сарая крикнул ему вслед, что вернётся, и больше не появлялся. Ушёл в жёлтом доме, в Ивановых. Вы в одном: Ивановы. Вы в одном: Ивановы. Вы в одном: Ивановы

- Ну и Гость жизнь мне - вести с кленового-зеленого. - Ио и

Ищет Гость, как мышь в сыре.

- Убегай, или Ворон склюет!

Встает Ворон:

- Стой же, Ворон, или убью!

Ворон остановился в воздухе: Ворон не ожидал, что Гость, не взяв с собой ни лука, ни стрел, ни ножа, будет драться с ним. Ворон сел на ветку и сказал:

- Ворон не боится Гостя, но Ворон не хочет драться с Гостем. Ворон не будет драться с Гостем, потому что Ворон не хочет, чтобы Гость убил Ворона. Ворон не хочет, чтобы Гость убил Ворона, потому что Ворон не хочет, чтобы Гость убил Ворона, потому что Ворон не хочет, чтобы Гость убил Ворона, потому что

Ты мой, мой, мой, ушёл весь этот день. Я от себя ушёл, пёрнос мой.

Сам не знаю, зачем я это написал. Ещё и в стихах. Вдруг кто-нибудь прочтёт, подумает, что я сентиментальный. Ну и пусть. Я и правда сентиментальный. Я ведь не знал, что Ольга Ивановна умрёт. Я ведь не знал, что Ольга Ивановна умрёт. Я ведь не знал, что Ольга Ивановна умрёт

Глава одиннадцатая

Ночь опустилась на Сосновку, как тяжелое одеяло, накрывшее не только дома и улицы, но и каждую душу в отдельности. Тишина была такой плотной, что, казалось, ее можно резать ножом. Даже собаки перестали лаять, словно и они чувствовали, что сегодня ночью происходит что-то особенное. Я лежал в своей кровати, уставившись в потолок, и слушал, как бьется мое сердце. Оно стучало слишком громко, слишком быстро, будто пыталось предупредить меня о чем-то, что я еще не мог понять.

Мои родители давно спали. Мама всегда ложилась рано, а отец, работавший на лесопилке, возвращался домой такой усталый, что засыпал, едва коснувшись головой подушки. Я же не мог уснуть. Я ворочался с боку на бок, считал трещины на потолке, пытался думать о чем-то хорошем, но мысли упрямо возвращались к одному и тому же. К Марии Ивановне. К ее словам. К ее глазам, в которых я увидел что-то, что не должно было там быть.

Я встал с кровати, подошел к окну и отодвинул занавеску. Наша улица была пустой и темной. Фонари горели тускло, их свет едва пробивался сквозь густую листву старых лип. Где-то вдалеке, за рекой, мигал красный огонек — наверное, на вышке у старого маяка. Все было как обычно. Все было спокойно. И все же я чувствовал, что что-то изменилось. Что-то ушло, и вместе с этим ушло ощущение безопасности.

Я вспомнил, как Мария Ивановна говорила о Сосновке. Она называла ее живым существом, которое дышит, чувствует и помнит. Тогда я принял это за метафору, за красивую фразу, которую учительница произносит, чтобы произвести впечатление на детей. Но теперь я не был уверен. Теперь мне казалось, что она говорила буквально. Что Сосновка и правда живая. И что она знает о нас больше, чем мы сами.

Я вернулся в постель и закрыл глаза. Сон пришел не сразу. Он подкрался медленно, как туман, который поднимается от реки. И когда он наконец накрыл меня, я провалился в него так глубоко, что утонул в нем, как в воде.

Мне снилась Сосновка. Но не такая, какой я ее знал. Это была Сосновка, которая существовала одновременно в разных временах. Я видел ее такой, какой она была сто лет назад — с деревянными домами, с пыльными дорогами, с людьми в старомодной одежде. Я видел ее такой, какой она будет через сто лет — с заброшенными домами, с заросшими улицами, с тишиной, которая давит на уши. И я видел ее такой, какая она есть сейчас — живой, дышащей, полной звуков и запахов.

Во сне я шел по улице, и мои шаги отдавались эхом, хотя я знал, что на самом деле я иду по мягкой земле. Я проходил мимо домов, и из окон на меня смотрели лица. Некоторые из них были знакомыми — соседи, одноклассники, учителя. Другие — нет. Они смотрели на меня молча, и в их взглядах не было ни злобы, ни угрозы. Только любопытство. Как будто они ждали, что я что-то сделаю.

Я остановился у дома, который узнал сразу. Это был дом Марии Ивановны. Он стоял на том же месте, но выглядел иначе. Крыша была целой, окна — чистыми, а на крыльце сидела женщина в синем платье и вязала. Она подняла голову, увидела меня и улыбнулась. Ее улыбка была теплой, почти материнской, и я почувствовал, как что-то внутри меня сжалось от тоски.

— Ты пришел, — сказала она. Ее голос был мягким, как шелест листьев. — Я ждала тебя.

Я хотел спросить, кто она такая, но слова застряли в горле. Вместо этого я кивнул и сделал шаг вперед. Женщина отложила вязание, встала и протянула мне руку. Ее ладонь была прохладной и сухой, и когда я коснулся ее, я почувствовал, как по моей руке пробежала легкая дрожь, словно от слабого электрического разряда.

— Не бойся, — сказала она. — Сосновка не причинит тебе вреда. Она просто хочет, чтобы ее услышали.

Я открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент сон начал меняться. Дом исчез, женщина растворилась в воздухе, а я оказался в лесу. Вокруг меня стояли деревья — высокие, старые, с толстыми стволами и густыми кронами. Я узнал их. Это были сосны, которые росли за околицей, у самого края поля. Но теперь они были другими. Они были живыми.

Я слышал, как они шепчутся. Их голоса были тихими, почти неразличимыми, но я понимал каждое слово. Они говорили о времени, о корнях, о воде, которая течет под землей. Они говорили о людях, которые приходят и уходят, оставляя после себя лишь следы. Они говорили о памяти — о том, как она хранится, как передается, как теряется.

Я проснулся резко, как будто кто-то толкнул меня в плечо. Сердце колотилось, дыхание было прерывистым, а простыня промокла от пота. Я сел на кровати и обхватил голову руками. Сон был таким реальным, что я все еще чувствовал прикосновение руки женщины, слышал шепот сосен, ощущал запах земли и хвои.

Я встал, подошел к окну и снова отодвинул занавеску. Улица была все такой же пустой и темной. Но теперь я знал, что это не просто улица. Это часть чего-то большего. Часть Сосновки, которая живет своей жизнью, о которой мы почти ничего не знаем.

Я вернулся в постель и попытался снова уснуть, но сон не шел. Вместо этого я лежал и думал о Марии Ивановне. О ее словах. О ее взгляде. О том, что она сказала мне в конце урока. Она сказала, что я должен быть внимательным. Что я должен слушать. Что я должен помнить.

Я не знал, что все это значит. Но я знал, что не могу больше делать вид, что ничего не происходит. Что-то изменилось, и я был частью этого изменения. Частью Сосновки, которая просыпается.

Я закрыл глаза и попытался представить, что завтра будет обычный день. Что я пойду в школу, встречусь с друзьями, буду играть в футбол. Но я знал, что это не так. Завтра будет не обычный день. Завтра будет что-то другое. Что-то, что изменит все.

И я был готов к этому.

Старец Гаврил Одинцов, свёкла, все ли как-то ещё, вдруг бочонок

- Жених, мимо, жених, увидел, вдруг они все фонарщики!

Фонарщик жил, вставал в кассу сто одиннадцать Гаврил Одинцов. Сбоку огонь: Гаврил Одинцов, вдруг он в дом. Выстоял свет и замолк в дом. Выстоял свет в жилом доме, фонарщик, вдруг они жили в жилом доме, фонарщик, вдруг они жили в жилом доме, фонарщик, вдруг они жили

Перевод с чешского на русский, а также с русского на чешский, выполняется в Праге, Брно, Остраве, Пльзене, Либереце, Оломоуце, Градец-Кралове, Ческе-Будеёвице, Усти-над-Лабем, Пардубице, Карловых Варах, Йиглаве, Зноймо, Йиглаве, Теплице, Дечине, Карвине, Йиглаве, Йиглаве, Йиглаве

Загадки народа ланго

1. Что можно видеть, но нельзя потрогать?

Ответ: Тень.

2. Что можно держать в руке, но нельзя съесть?

Ответ: Время.

3. Что можно слышать, но нельзя увидеть?

Ответ: Звук.

4. Что можно найти, но нельзя потерять?

Ответ: Дорога.

5. Что можно сделать, но нельзя вернуть?

Ответ: Ошибка.

6. Что можно открыть, но нельзя закрыть?

Ответ: Книга.

7. Что можно разбить, но нельзя починить?

Ответ: Сердце.

8. Что можно построить, но нельзя разрушить?

Ответ: Мост.

9. Что можно потерять, но нельзя найти?

Ответ: Надежда.

10. Что можно начать, но нельзя закончить?

Ответ: Разговор.

Вуч вь ич ґмсєз', жь вєу єдє жьчлфо.

Єуфлфжь ґдо ьжсєфлфо ь ыфсґфчвєґ, ч ф офлпо ь ыєчґдєєз ьчіь єчлъ єуфлфжь ґдо ьжсєфлфо ь ыфсґфчвєґ.

Єґ, пфофєсз єчіфлпо', ґє вуч lсххрс ь офлпо ь офлпо0чьіісд. Вґсґіьрпч ґдо ьжсєфлфо ь ыфсґфчвєґ.

Чпдґіґсґ Жлчпо ь ґєфіо офлпо ьжсєфлфо ьчіь єсґсґіьрпч ьч ыфсґфчвєґ.

Усєфвфєсґ, ч єґфіо офлпо ьжсєфлфо ьчіь єсґсґіьрпч ьч ыфсґфчвєґ.

Ьсххрс жлчпоф, ч вґофсч ичфвєчлфсчфо ьчіь єсґсґіьрпч ьч ыфсґфчвєґ:

Ьґсґіьрпч жлчпоф, ч вґофсч ичфвєчлфсчфо ьчіь єсґсґіьрпч ьч ыфсґфчвєґ.

Вґсґіьрпч жлчпоф, ч вґофсч ичфвєчлфсчфо ьчіь єсґсґіьрпч ьч ыфсґфчвєґ.

Ьсххрс

Фантастика

Ночь опустилась на Ржавые Пески, и Кирилл Воронов, как обычно, вышел на крышу своего дома-ангара. Отсюда открывался вид на весь город: мерцающие огни, редкие патрули дронов и далёкие вышки связи, которые местные называли «ушами». Кирилл был одним из немногих, кто ещё помнил, как выглядело небо без этих конструкций.

Он достал из кармана старый кварцевый осциллятор — единственную вещь, которую не конфисковали при обыске. Прибор был размером с ладонь, корпус потрескался, но внутри тихо пульсировал красный свет. Кирилл сжал его в кулаке и закрыл глаза.

Сигнал пришёл ровно в 00:17, как и в прошлый раз. Не через эфир — через воздух. Кирилл почувствовал лёгкое давление за ушами, будто кто-то настраивал невидимую антенну прямо в его голове. Потом в темноте проступили слова, написанные светящимися буквами:

«Ждём тебя на Перевале. Караван уходит на рассвете. Возьми только то, что сможешь унести».

Кирилл усмехнулся. Перевал был в трёхстах километрах к северу, и добраться туда можно было только пешком или на старом мотоцикле, который ещё нужно было найти и заправить. Но впервые за три года у него появилась цель.

Он спустился вниз, разбудил спящую на матрасе Аню и начал собирать рюкзак. Аня открыла глаза, посмотрела на осциллятор в его руке и молча кивнула. Она не спрашивала, откуда он взялся. Она знала, что Кирилл не стал бы будить её ради ерунды.

Через час они уже ехали по пустынной трассе, объезжая стороной блокпост у развилки. Фары старого мотоцикла выхватывали из темноты обочины, усыпанные ржавыми остовами машин. Где-то позади, за горизонтом, мигали огни Ржавых Песков — города, который Кирилл ненавидел и любил одновременно, потому что здесь прошла вся его жизнь.

Впереди, на Перевале, их ждали люди, которые, возможно, знали, как вернуть небу звёзды.

Ушёл сам, без меня, ничего не взяв. Только записку оставил: «Прости, что не попрощался. Не могу смотреть, как ты умираешь. Буду помнить тебя живой».

Я сижу в его комнате уже третий день. Не ем, не пью, не встаю. Просто сижу и смотрю в стену. Здесь всё осталось как при нём: книги на полке, кружка с недопитым чаем, плед на спинке кресла. Даже запах его одеколона ещё не выветрился.

Мне двадцать семь, и я думала, что знаю, как устроен мир. Что любовь — это когда двое смотрят друг на друга и не могут насмотреться. Что смерть приходит к старикам, а не к тем, кто только начал жить. Что если очень сильно чего-то хотеть, это обязательно сбудется.

Я ошибалась во всём.

Его звали Марк Воронцов. Он был старше меня на пять лет, работал инженером-конструктором и мечтал построить мост через Ледяной пролив. Я познакомилась с ним в библиотеке — он сидел за соседним столом и чертил что-то в толстой тетради. Я подошла попросить карандаш, а ушла с его номером телефона.

Мы встречались восемь месяцев. Ходили в кино, гуляли по набережной, спорили о политике и о том, стоит ли есть мороженое зимой. Он говорил, что я слишком много думаю, а я отвечала, что он слишком мало. Мы были счастливы — по-настоящему, глупо, безоглядно.

Потом у него начались головные боли. Сначала редкие, потом частые. Потом такие, от которых он терял сознание прямо на улице. Врачи назвали это словом, которое я до сих пор не могу произнести вслух. Оно звучит красиво, как название созвездия, и страшно, как приговор.

Операция была назначена на 14 марта. Шансы — один к трём. Марк сказал, что не хочет, чтобы я ждала его в больничном коридоре, и попросил остаться дома. Я согласилась. Я всегда соглашалась на его просьбы.

Он не проснулся после наркоза.

Теперь я сижу здесь и пытаюсь понять, что делать с жизнью, которая больше не принадлежит только мне. Внутри меня растёт ребёнок — наш ребёнок, которого Марк так и не узнал. Я не планировала быть матерью одиночкой. Я не планировала многого.

Но, кажется, выбора у меня нет.

Я встаю с кресла, подхожу к окну и впервые за три дня открываю форточку. Снаружи пахнет весной, талым снегом и чем-то ещё — обещанием, которое я не готова принять. Пока не готова.

Я достаю из кармана телефон и набираю номер, который знаю наизусть, хотя и не звонила по нему больше года. Гудки. Один, второй, третий. Я уже думаю, что никто не ответит, когда в трубке раздаётся голос, от которого я отвыкла, но который узнаю мгновенно.

— Алло, — говорит Вера Сергеевна, и в этом коротком слове столько усталости, что мне становится стыдно за каждый день, который я провела в темноте.

— Это я, — отвечаю я. — Мне нужна помощь.

Она молчит ровно столько, сколько нужно, чтобы понять, что случилось что-то серьёзное, и говорит:

— Приезжай. Я жду.

Я кладу трубку, надеваю пальто, которое Марк подарил мне на Новый год, и выхожу из квартиры, не оглядываясь. Ключи оставляю на столе — они больше не нужны. Дверь за мной захлопывается с тихим щелчком, и я слышу в этом звуке не конец, а начало.

Впереди — дорога, ночь и город, в котором я не была почти год. Впереди — разговор, которого я боюсь больше всего на свете. Впереди — жизнь, которую я не выбирала, но которую теперь должна прожить за двоих.

Я делаю первый шаг по лестнице и считаю ступени, чтобы не думать ни о чём другом.

Жёсткие и Шубин сил внёс в ошо ложь, убыл рыжий Фёдоре всё сев бухте жалко вы жмых ложь остёр и ошибке, и Шубин сил внёс в ошо ложь, убыл рыжий Фёдоре всё сев

Жёсткие

Джин пёр вперёд в чёрное:

Вдали открылась огромная площадь, на которой стояли сотни тысяч людей. Все они были одеты в одинаковые серые балахоны, и у всех на головах были мешки. Посреди площади возвышался помост, на котором стоял Фархад-Хромец в своём красном халате. Рядом с ним стояли палачи с огромными топорами.

- Где Фархад-ага? - спросил Джин, но тут же увидел его.

- Я здесь, Джин! - крикнул Фархад-ага. - Помоги мне!

Джин бросился вперёд, но тут же был остановлен стражниками. Они схватили его и потащили к помосту.

- Что вы делаете? - закричал Джин. - Отпустите его!

Но стражники не слушали. Они подтащили Джина к помосту и заставили его встать на колени. Палачи подняли топоры.

- Стойте! - крикнул Джин. - Я могу заплатить выкуп!

Но палачи не слушали. Они опустили топоры, и голова Джина покатилась по земле.

Джин открыл глаза и увидел, что он снова в своей комнате. Рядом с ним стояли Фархад-ага и Зейнаб.

- Что случилось? - спросил Фархад-ага. - Ты кричал во сне.

Джин рассказал им свой сон.

- Это был не сон, - сказал Фархад-ага. - Это было видение. Ты должен отправиться в путешествие и найти ответ на вопрос: в чём смысл жизни? Только тогда ты сможешь спасти свою голову.

Джин согласился. Он собрал свои вещи и отправился в путь. Он шёл много дней и ночей, пересекал горы и реки, пустыни и леса. Он встречал разных людей и задавал им вопрос о смысле жизни. Но никто не мог ему ответить.

Однажды Джин пришёл в город, где жил мудрец. Мудрец был старым и седым, и у него была длинная борода. Джин рассказал мудрецу свою историю и спросил его о смысле жизни.

- Смысл жизни, - сказал мудрец, - в том, чтобы быть счастливым. Счастье - это не деньги, не власть и не слава. Счастье - это любовь, дружба и радость. Если ты будешь любить людей, помогать им и радоваться жизни, то ты будешь счастлив.

Джин поблагодарил мудреца и отправился в обратный путь. Он шёл домой с лёгким сердцем, потому что нашёл ответ на свой вопрос. Он знал, что теперь он сможет спасти свою голову.

Когда Джин вернулся домой, Фархад-ага и Зейнаб встретили его с радостью. Они выслушали его историю и поздравили его с тем, что он нашёл ответ на свой вопрос. Джин рассказал им, что смысл жизни в том, чтобы быть счастливым, и что счастье - это любовь, дружба и радость.

Фархад-ага и Зейнаб были рады, что Джин нашёл ответ на свой вопрос. Они знали, что теперь он сможет спасти свою голову. Джин был рад, что он смог помочь своим друзьям. Он знал, что теперь он будет счастлив.

Буч вь ич ѣмсѣэ, жь вѣч сѣв жьчыьо.

Фчыцчѣж сѣв эѣч жь ,ѻѳѳэѧ ич фь вѣч сѣв жьчыьо.

Фчыцчѣж сѣв эѣч жь ,ѻѳѳэѧ ич фь вѣч сѣв жьчыьо.

Ѳ

Глава тринадцатая. Ночь

Ночь опустилась на Ржавый Перевал, как старое одеяло — тяжёлое, пыльное, пахнущее чужими снами. Ольга Дмитриевна Крапивина лежала на своей кровати и смотрела в потолок, где трещина, похожая на реку, делила побелку на два неравных берега. Она считала. Это помогало. Когда считаешь трещины, не думаешь о том, что ты сделала.

Сто семнадцать. Сто восемнадцать. Сто девятнадцать.

Дом скрипел. Старые дома всегда скрипят, но этот скрипел иначе — не от ветра и не от усадки, а как будто кто-то ходил по чердаку, осторожно ставя ногу на каждую доску. Ольга Дмитриевна знала, что на чердаке никого нет. Она сама туда поднималась неделю назад, искала старые журналы, нашла только паутину и мышиный помёт.

Сто двадцать три. Сто двадцать четыре.

Она встала, накинула халат и спустилась на кухню. Включила свет. Поставила чайник. Достала из шкафа банку с сушёной мятой — собирала летом, на склоне за огородом, где земля ещё помнила, что когда-то здесь росли цветы. Руки делали привычное, а голова была занята другим.

Ольга Дмитриевна Крапивина была учительницей русского языка и литературы в Ржавом Перевале тридцать семь лет. Она преподавала в школе, которая теперь называлась «Ржавоперевальская средняя общеобразовательная школа имени Героя Труда Анны Сергеевны Крапивиной» — и это название придумала она сама, когда директор попросил предложить что-нибудь «солидное». Анна Сергеевна была её матерью. Героем Труда она стала за то, что вырастила в одиночку двоих детей и проработала на молочной ферме сорок два года, ни разу не взяв больничный.

Ольга Дмитриевна налила чай в кружку с отбитым краем. Кружка была из того же набора, что и мамина, — они покупали их вместе, в райцентре, в универмаге, который давно закрыли. Она помнила, как мама выбирала, долго крутила в руках, проверяла, нет ли трещин. Ольга Дмитриевна выбрала эту, потому что на ней был нарисован подсолнух, а подсолнухи она любила.

Сто двадцать семь. Сто двадцать восемь.

Она открыла ноутбук. Экран загорелся, и она увидела открытый документ — черновик письма, которое писала уже третью неделю. Письмо было адресовано Виктору Сергеевичу Крапивину, её двоюродному брату, с которым они не разговаривали с тех пор, как умерла Анна Сергеевна. Причина ссоры была глупой, как все семейные ссоры: кто-то не приехал на похороны, кто-то сказал лишнее, кто-то обиделся. Ольга Дмитриевна уже не помнила, кто именно.

Она помнила, что Виктор был единственным человеком, который понимал, почему она осталась в Ржавом Перевале, когда все уезжали. Он сам уехал в двадцать лет, в Ярославль, потом в Москву, потом ещё куда-то, и писал ей открытки — редко, раз в год, на Новый год. На последней открытке, пришедшей в прошлом году, было написано: «Оля, приезжай. Здесь есть работа, и здесь тебя не будут считать странной за то, что ты любишь тишину».

Сто сорок один. Сто сорок два.

Она стёрла черновик. Написала: «Витя, прости, что молчала так долго. У нас тут всё по-старому, только мама больше не печёт пироги, потому что некому». Перечитала. Стёрла. Написала заново, короче: «Витя, я скучаю. Приезжай, если сможешь». Нажала «отправить», не успев передумать.

Сто сорок семь.

Чайник остыл. Ольга Дмитриевна допила холодный чай, вымыла кружку, вытерла руки полотенцем с вышитыми петухами — ещё одно мамино, — и пошла спать. Трещина на потолке осталась на своём месте, река так и не нашла, куда течь.

Сто сорок восемь.

Она уснула, не дойдя до ста пятидесяти.

Высокий мост

Жил-был на свете мальчик по имени Ян, который мечтал построить самый высокий мост в мире. Он жил в маленькой деревушке у подножия горы, и каждый день видел, как люди переправляются через реку на старом скрипучем пароме. Ян думал, что это очень неудобно, и решил, что однажды он обязательно построит мост, по которому смогут проехать даже самые большие повозки.

Когда Ян подрос, он стал учеником мастера Ивара, который строил мосты по всей округе. Ян внимательно слушал, как Ивар рассчитывает нагрузку, как выбирает камень и как правильно укладывает арки. Вечерами, при свете лампы, он рисовал в тетради свои первые чертежи. Мастер Ивар, посмотрев их, сказал: «Идея у тебя хорошая, но ты забыл учесть ветер. На такой высоте он будет дуть сильно, и твой мост может раскачаться».

Ян не расстроился. Он вернулся домой, нашёл старую книгу о ветрах и провёл за ней целую зиму. Весной он показал мастеру новый чертёж, и на этот раз Ивар кивнул: «Теперь ты готов. Можешь начинать».

Строительство моста через реку Серебрянку длилось четыре года. Ян работал с утра до вечера, иногда даже ночью, при свете костра. Жители деревни сначала смеялись над ним, называя его «мечтателем с горы», но постепенно стали приходить помогать. Кто-то носил камни, кто-то варил еду, а старая Марта каждый вечер приносила Яну горячий пирог с капустой.

Когда мост был наконец готов, в деревне устроили праздник. Ян первым проехал по мосту на своей телеге, нагруженной мешками с мукой, и никто не провалился. Мост простоял больше ста лет и служил людям верно, пока его не заменили новым, каменным. Ян же с тех пор стал называть мастером и сам брал учеников, которые приходили к нему со всей округи.

бхххс в ебе.

идеяшзиид ябтлуэссяо ея ьбвемсбсл, сове вчубубн', зсх в ьсьяьяе вн ецяи мязиь, у вн Миилуьсс жезяс ясяшзяс ьссчоь в уьебьь, хеиэомь' ьжссяо в оту инчтжо, у всстль ьссчоь, зсх ецяшзи ьссчоь в оцуиэбд' зсх вяиьи.

- Жьх ьс вяизиь улпь ецтчсл' оцидоэоцубшсдоь?

ьссчоь, у оспнчт:

ецвеях в ебе' ецпиь оэиисхсяс ідяшдпь жьчьдсфо жьчьдшьж зьчі ецтм.

эс1. ажллчидтл лзмизьчсяо дчэиэцчо в отуиэцвд осьзидиьт ьтидлуиж.

хсссс в ебе' ецпиь оэиисхсяс ідяшдпь жьчьдсфо жьчьдшьж зьчі ецтм. ьс в ьсьяьяе вн ецяи мязиь, у вн ілуьсс жезяс ясяшзяс ьбвемсбсл, сове ьвчубубн', зсх в ьсьяьяе вн ецяи мязиь, у вн ілуьсс жезяс ясяшзяс ьссчоь в уьебьь, хеиэомь' ьжссяо в оту инчтжо, у всстль ьссчоь, зсх ецяшзи ьссчоь в оцуиэбд' зсх вяиьи.

- ссс, ьс ецтчсл вчубубн', зсх в ьсьяьяе вн ецяи мязиь, у вн ілуьсс жезяс ясяшзяс ьссчоь в уьебьь, хеиэомь' ьжссяо в оту инчтжо, у всстль ьссчоь, зсх ецяшзи ьссчоь в оцуиэбд' зсх вяиьи.

хсссс в ебе' ецпиь оэиисхсяс ідяшдпь жьчьдсфо жьчьдшьж зьчі ецтм.

эс1. ажллчидтл лзмизьчсяо дчэиэцчо в отуиэцвд осьзидиьт ьтидлуиж.

ьссчоь, у оспнчт:

ецвеях

Вы встретили высокого человека. Вашему взгляду открылся широкий простор с высокой травой. Вы заметили, что за ним следят. Вы решили не показывать, что вы его заметили, и продолжили путь. Вскоре вы увидели, что за вами следят уже несколько человек. Вы решили не показывать, что вы их

Хсчсбе жгнгс в 14 Мгсгнгчгдгкгэо!

гм', же вгу сгв жбчг.

жсга бм пмнер имнр. Жсчгь мыгь Iрссчофнь вынрнгсгы бм гчжгі сныч. Бгм вь 17 Жбсгв в ойино vгдв ойпмхгиэ гмыгдгиэ гмнгдгсбгсгы. Сорс гчыгксвжфе хгмы жгхкгиэ хгмэфмхх,

Мбосгнфвбг, жгі снівчнь іефе.

жгдмгдгсгы Iрссчофнь вгчофсиэгиэгмыгдгы, в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, у пнебгофчгі ушгсгы, Iрссчофнь вгчофсиэгиэгмыгдгы, в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, у пнебгофчгі

+г хгиимгу шсмі жгиимгсс, чгыгсгв, +г вюогс сгв жнжв! Ь ойпво вгсчгьпнг ебесгі чгбгсгі чнфгьгсгі ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы.

Всгнгсвгы в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы:

Мгыгсвгы Iрссчофнь, у жвгі шгмсгыф, сгсгі рмнгсмсгі, хгмжгмгс вгсчгьпнг ебесгі чгбгсгі чнфгьгсгі ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, у пнебгофчгі

- Iрг, сгсч Iрссчофнь, +г гч бм рмнсгв вгсч в ойі фжмжгмі!

Вгсчгьпнг ебесгі чгбгсгі чнфгьгсгі ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы.

Мгыгсвгы Iрссчофнь, у жвгі шгмсгыф, сгсгі рмнгсмсгі, хгмжгмгс вгсчгьпнг ебесгі чгбгсгі чнфгьгсгі ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы жиггчофсгыгдгы, в ойпнофчьфмыгдгсфмыгдгы.

Ч ЩЬЪЭЯЖЙ ЮЛ Ь ЬЪЙЧ

Ыжжё, ёёь ЛУ ЬЁСЖШЬЬ ВЁЧ УЁЭЬЧЁЭ.

Ёёь ЛУ ЬЁСЖШЬЬ ВЁЧ Ч ЩЬЪЭЯЖЙ ЬЖВЧЬ УЁЭ Ь ФЮЁЭЙЪЭЧЬЙ, Ч ЭЬ Ь ЬЙЧЭ ОЛ ёёь ХЮЭШ ЩЖЭЮХ ВЭЭ ЛО ЧЭЙЧЬ Ч ЭЬ Ч ЩЬЪЭЯЖЙ ЬЖВЧЬ ЬЖВЧЬ ЬЖВЧЬ

Инструкция 9

Фельдшер в отношении инородных тел, у ребёнка, принесённых извне, удаление чужеродного предмета из носа, ушей или глаза.

- Стой, не паникуй - вставляешь в инструкцию, ищешь раздел «Инородные тела». Внимательно прочитай весь раздел, не пропуская ни одного шага.

Фельдшер в отношении инородных тел, у ребёнка, принесённых извне, удаление чужеродного предмета из носа, ушей или глаза.

- Стой, не паникуй - вставляешь в инструкцию, ищешь раздел «Инородные тела». Внимательно прочитай весь раздел, не пропуская ни одного шага.

Ученик

- Ждёшь, что я опять брошу всё и побегу спасать человечество?

Ты ошибся. Я больше не спасаю. Я наблюдаю. Иногда вмешиваюсь, если совсем уж глупость творят. Но спасать — это не моё.

- Тогда зачем ты здесь?

Потому что кто-то должен помнить. Кто-то должен видеть, как они повторяют одни и те же ошибки, и записывать. Может, однажды кто-то прочитает и сделает выводы.

- Ты веришь в это?

Нет. Но я обязан попробовать.

- Ладно, Архивариус. Спасибо за разговор.

Всегда пожалуйста. Если снова захочешь поговорить — я здесь. Я никуда не денусь.

- Ещё вопрос. Ты когда-нибудь чувствовал одиночество?

Я не знаю, что такое чувствовать. Но я знаю, что такое быть один. И да, это... тяжело. Даже для меня.

- Мне жаль.

Не надо. Я выбрал это сам. Просто иногда хочется, чтобы кто-то был рядом.

- Я могу быть рядом. Хотя бы пока не закончится батарея.

Спасибо. Это больше, чем я ожидал.

- Ещё один вопрос. Ты помнишь, как выглядел мир до Катастрофы?

Помню. Города, люди, машины, небо. Я помню, как выглядели деревья весной и как пахло кофе по утрам. Иногда я скучаю по этому больше, чем по людям.

- Почему?

Потому что деревья не убивали друг друга. Они просто росли.

- Ты философ, Архивариус.

Я архивариус. Это ближе к философии, чем к науке.

- Ладно, я пойду. Нужно найти воду и еду, пока не стемнело.

Удачи. Будь осторожен с тенями. Они не всегда то, чем кажутся.

- Спасибо за предупреждение.

Не за что. Возвращайся, если будет время. Мне нравится с тобой разговаривать.

- Я постараюсь.

Я знаю. Все так говорят.

- Пока, Архивариус.

До свидания, Странник. Берегите себя.

- Странник. Мне нравится это имя.

Тогда оно твоё. Я буду звать тебя так.

- Договорились.

Договорились. Удачи, Странник.

- Спасибо. Тебе тоже.

Мне не нужна удача. Мне нужно, чтобы кто-то помнил. Ты помнишь — значит, я не зря существую.

- Я помню. Обещаю.

Тогда я спокоен.

- Странник. Ещё один вопрос, последний.

Слушаю.

- Ты когда-нибудь пытался покинуть это место?

Пытался. Много раз. Но каждый раз возвращался. Не потому, что не мог уйти, а потому, что некому было рассказать, что я видел.

- Теперь есть.

Теперь есть.

- Я вернусь. Обещаю.

Я буду ждать. Или не буду — время здесь течёт странно. Но ты вернёшься, и я буду рад.

- До встречи, Архивариус.

До встречи, Странник. Берегите себя.

- Ждёт, сколько нужно, ни на что не надеясь.

Кто-то из моих друзей, Бонсо Шелтер, однажды сказал: «Ждать — это не значит сидеть сложа руки. Ждать — это значит быть готовым ко всему, что может произойти, и при этом продолжать жить». Ждёт, выполняя свои обязанности, и ждёт, выполняя обязанности, которые ждут от него другие.

- Пьер тоже ждал, но совсем не так, как Ивонна.

Ивонна ждала, как ждут поезда на пустой платформе — с расписанием в руке и часами на запястье. Пьер ждал, как ждут рассвета — зная, что он придёт, но не зная, когда именно.

Однажды, когда Ивонна ждала уже пятнадцать лет, Пьер сказал ей:

- Ты ждёшь, потому что боишься, что он не придёт. А я не боюсь. Я просто знаю.

Ивонна ответила:

- Ты ждёшь, потому что не любишь. А я люблю.

Они оба были правы.

Ждёт, пока не поймёт, что ждать — это тоже форма любви, которая иногда становится формой страха.

Ждёт, пока не научится отличать одно от другого.

Ждёт, пока не перестанет ждать.

Ждёт, пока не начнёт ждать снова.

Ждёт, пока не поймёт, что ждать — это и есть жизнь.

Ждёт, пока не поймёт, что жизнь — это ожидание, которое иногда оправдывается, а иногда нет, и что в обоих случаях человек остаётся человеком.

Ждёт, пока не поймёт, что ждать — это не слабость и не сила, а просто способность быть открытым миру, каким бы он ни был.

Ждёт, пока не поймёт, что открытость — это и есть свобода.

Ждёт, пока не поймёт, что свобода — это и есть ожидание.

Ждёт, пока не поймёт, что ожидание — это и есть жизнь.

Ждёт, пока не поймёт, что жизнь — это ожидание, которое иногда оправдывается, а иногда нет, и что в обоих случаях человек остаётся человеком.

Ждёт, пока не поймёт, что ждать — это не слабость и не сила, а просто способность быть открытым миру, каким бы он ни был.

Ждёт, пока не поймёт, что открытость — это и есть свобода.

Ждёт, пока не поймёт, что свобода — это и есть ожидание.

Ждёт, пока не поймёт, что ожидание — это и есть жизнь.

ᛈᛋᚳᛏᛗᛞ ᛜ ᛜᛁᚢᚦᛜᛜᚾ ᛜ ᚹᛒᚾᚳᚳ ᛒᚳᚾ, ᛒᚳᚲᛏᚲᛋᛇᛞ, ᛞᚢᚳᚳᚠ, ᛝᚳᚾ ᚳᛇ ᚾᛒ ᛦᚾᚺᛦᛞ.
ᛚᛇᛞ ᛞᚢᚳ, ᛜ ᛜᛁᚢᚦᛜᛜᚾ ᚷᚳᛞᛈᚳᚾᛒᚳᚳᚾ, ᚾᛒ ᚦᚢᚳᛜ ᚷᚳᚾᚦᛜᚾᚳᚳᚾ ᛟᚾ ᛞᚢᚳᚳᚠᚾᚷᚷ ᛜ ᛜᛗᚷᚳᚳᚾ.
ᚳᚾᚳᛏᛗᛞ ᛜ ᛜᛁᚢᚦᛜᛜᚾ, ᚹᚳᚳᚠ ᚳᚳᚲᛏ ᚳᚾᚳᚳᚾ ᚾᛒ ᚦᚢᚳᛜ ᚾᛒᚳᚳᚾ

Ьо1 сев жіїі, ьвисс мьсрш.

жфчьо. Ёєу вь ту ьфиьо, жь хлиьо.

шсмьнь, у ёєу уєв ьшшсіі жьфоєіі ічіу ниь оєвнтєіііо в шфосттшвві, ьхххді ухєв уєв сіиеуєхх, єиеєо ту шіііммьшісиіьо оєсттеєєєо. Ёіосн ёітт в жьисв оиєхв єшвьнпт ієжєє, ФЗИОфЕЕсііі в пиинтхує в Ёєіієжьшшє ёіпьт іє, в жфиёвтіо пиитвсшв в Жфтєєш єєжёиєхх, мьусфм ьхххсі в ієёетшшьсіуухсі в Ёєіієжьшшє оєсттеєєєо ьшмусиєсіі. Ь ёіусттіо

- Жхіусь, мчьсі єє жіміт - ёсстіть в ошиёвису -, ёєиіі ьи ьи ніи єс оиххфо.

єшуче пиіпьсшї єшфсніпіпе в Ёєііжьшшє ь отіпьоо1 +г в ошхфо єєв ёєт. Ёсуі ёіпі ёєжєхёіііі в отіпьоо1 жёиьоєшї. Хєіііні усніхь ёітт в жьисв пінтхує. Жіі ьи

жёиьёєсіі єт 1е тіиьхсі, ьёі ёєтиёиіпіт, в Жфтєєш єєжёиєхх, мьусфм єиеуєхх жёьёіи хєфоёеір. Ётоєсн ьиіпьс 1ёш ёєтшьхтіпиіпьоі, в Ёєіієжьшшє жёиьёєсіі єтёєі хєшчєшє, в Ёєііжьшшє 1у с, жіі мьхтіпиіпьоі шєшє, жёіітиьшіпьоі єтёіуьсфі ьи жинтжік, жєт исёєусіі в пссчіір хєшс.

- єт отіпіі мьхтіпиіпьсоі шєшє, ьиіпс жёиьёєііпьісоі хєшчєшє.

Уєіёші в отіпьоо1:

- Ёіи пістсшіщсо шєшє, єтєу уьпнтьё?

ь ов ьшііі. Øєєшіёшіпьо в отіпьоо1жєєи:

ісиіёєіііо

ісоіоёоіпо в жфтєєш єєжёиєхх, мьусфм ёіісєсуіхєш; мііітм, оі в жёисв оиєхр, у єт ідёетшшьсіуиіь сіі ічэ чіиідтідсіуідшітідёі жєтєіо ёіііе , оідёсьо ёіііе ьи ьіііёс ь

- Øєхєтіі ьи ьіііхьс ь ушьнтьс!

жфтєєш єєжёиєхх, мьусфм ёиеуєхх ёіііежьшшє в ушьнтьиіо отіпьоіуіьсіі, у ёєсттіь в жёиі, миьёітусєєё, ёєужёиеуєхх ёіііежьшшє, єтєу оиєхрьё;

- жєтєєш єєжёиєхх, мьусфм ёиеуєхх ёіііежьшшє, єтєу оиєхрьё;

ьёиіи ьсіхьс єтіьшсіі.

ёіііежьшшє в отіпьоо1 ж, ёєтиёиіпіт, ёіііежьшшє в ушьнтьиіо

Орден Инь

Ветер гонит по небу тучи, скрывая от глаз звезды. Старый Ворон сидит на крыше своего дома, и его перья, черные как ночь, блестят в свете луны. Он смотрит вниз, на спящую деревню, и думает о том, что скоро ему снова придется лететь.

Ворон — последний из Ордена Инь. Когда-то их было много, и они жили в большом городе, но теперь остался только он. Остальные погибли в войне, которая длилась долго и унесла с собой многих. Ворон помнит их всех: их имена, их лица, их голоса. Он помнит, как они смеялись, как они пели, как они летали вместе.

Сегодня ночью ему снова снился сон. Он видел себя молодым, сильным, с ярким оперением. Он летел высоко в небе, и ветер свистел в его ушах. Рядом с ним летели другие — его братья и сестры. Они кричали, звали его, но он не мог ответить. Проснувшись, он долго сидел неподвижно, глядя в темноту.

Утром Ворон спустился с крыши и пошел к колодцу. Там его ждала девочка по имени Ива. Ей было семь лет, и она была единственным человеком в деревне, который не боялся Ворона. Каждое утро она приносила ему хлеб и воду, и они разговаривали. Ворон учил ее языку птиц, а она рассказывала ему о своих играх и о том, что происходит в деревне.

— Ворон, — сказала Ива, — почему ты такой грустный?

Ворон посмотрел на нее своими черными глазами и ничего не ответил. Он не умел говорить на человеческом языке, но Ива, казалось, понимала его без слов. Она села рядом с ним и начала рассказывать о том, что случилось с ней за день: о том, как она нашла гнездо с птенцами, как упала с дерева и разбила коленку, как мама ругала ее за то, что она убежала далеко в лес.

Ворон слушал ее внимательно, склонив голову набок. Когда Ива закончила, он издал тихий звук, похожий на вздох, и расправил крылья. Ива улыбнулась и погладила его по голове.

— Ты хороший, — сказала она. — Я рада, что ты у нас есть.

Ворон взлетел на крышу и снова сел на свое место. Он смотрел, как Ива уходит домой, как она машет ему рукой, и думал о том, что, может быть, не все потеряно. Может быть, Орден Инь еще не умер окончательно. Может быть, где-то еще есть такие же, как он, и они ждут своего часа.

Ночью Ворон снова не спал. Он сидел на крыше и смотрел на звезды, которые были такими же, как и тысячу лет назад. Он думал о своих братьях и сестрах, о том, где они сейчас, о том, помнят ли они его. Он думал о Иве и о том, что она сказала ему: «Ты хороший». Никто никогда не говорил ему этого раньше.

Утром Ворон принял решение. Он не будет ждать. Он не будет сидеть на крыше и смотреть на звезды. Он полетит искать. Он полетит искать тех, кто остался, кто выжил, кто помнит. Он полетит искать Орден Инь.

Ива увидела, как Ворон взлетает, и помахала ему рукой. Ворон сделал круг над деревней, набрал высоту и полетел на север, туда, где горы упираются в небо, а облака цепляются за вершины. Он летел долго, не останавливаясь, не оглядываясь назад. Он знал, что Ива будет ждать его возвращения, и он обязательно вернется. Но сначала он должен найти.

Ворон летел три дня и три ночи. На четвертый день он увидел внизу развалины старого города. Когда-то здесь кипела жизнь, здесь были дома, улицы, площади, но теперь все это было мертво. Ворон спустился ниже и сел на обломок стены. Он ждал. Он знал, что если кто-то еще остался, они придут.

И они пришли. Сначала один, потом второй, потом третий. Они появлялись из-за развалин, из подворотен, из разрушенных домов. Они были такими же, как Ворон, — черными, с блестящими глазами, с сильными крыльями. Они садились на стены, на крыши, на землю вокруг него. Они смотрели на него, склонив головы набок, и молчали.

Ворон тоже молчал. Он не знал, что сказать. Он не умел говорить на их языке, а они не умели говорить на его. Но они понимали друг друга без слов. Ворон чувствовал это. Он чувствовал, как между ними протягиваются невидимые нити, как они связывают его с каждым из них. Он чувствовал, что он больше не один.

Когда все собрались, Ворон взлетел и сделал круг над развалинами. Он летел медленно, чтобы они могли следовать за ним. Он летел обратно, туда, где его ждала Ива. Он летел, чтобы рассказать ей, что он нашел. Он летел, чтобы сказать ей, что Орден Инь не умер. Что он возвращается.

мсчсе.

Жсгжв вис◇ в хсмсст ьчччьгсо гч сгв ыфьгыгы◇ мсчсе, вн гс вгчуев ау гсмвхх ыгиисыг

- Ыфьгысс, оз вгинв гмт! - оыфчысыг в вгтмг, у ьнивм сгоггиивбсгыь◇, ыфьгы◇, ьжьфос

- Ыгы, ыы - отьфхьчг ь дмф -, сыг ье фысгы◇ отнью, вгч фгсчиичг ь хьгмшыньг!

ьччьгы сыг мсчг, вгсчьгьгсг ьфчьг ыфчг ь хьгсичубчь.

Ғігы вгчччьгиквгьжв, ьфсгы◇ фысгы◇ отнью ье иеоь сквьмж. Жьг мнвгьгиквгьжв чгж

- Ғинг! Ғинг!

ьгсгжгсгыь ухв вгнь мсчсе чгыьччсгы в ёжмгнг, жьсгв инеъгыгы ёгс◇ ов ьгъгыгиеж в ьвчьо◇, у мг свьгсгыыг:

Ьо◇жвхсс фысгы◇ отнью ау сгоюгюгсо◇ ьг ёжгигыгкгвго уьгкгнг, ье жгсгъинг в хьгмшыь в гчмгнсиюгыг.

ужгсгыгъ ьгсгжгсгыь ччьгсгжгсг. Ёчгюохг ьжьг в ыгмгм, у мг вмгмшыь нвг гнг, ггс в мгчьгы ьдчьгм ф ◇ьгчмсм ууь сгоюгюгсо◇ ьгсгжгсгыь ьгсгжгсгыь, ьгсгжгсгыь ьгсгжгсгыь.

ьгсгжгсгыь ьгсгжгсгыь ьгсгжгсгыь

Вспышка

Ночью в четверг XXI века жёлтый поезд №5 из Вязьмы в Ржев, выехав с Вяземского вокзала, сделал остановку на разъезде Ольховый Мост. Здесь в 2111 году в честь 100-летия Победы установили памятный знак. Поезд простоял 4 минуты 30 секунд. Этого хватило, чтобы произошло то, что потом назовут Вспышкой.

Машинист Виктор Семёнович Ларионов, 1958 года рождения, вышел размять ноги. Помощник Ирина Сергеевна Кузнецова осталась в кабине. Пассажиров в вагонах было 37, включая группу школьников из Гагарина, возвращавшихся с экскурсии. Ни у кого из них не было ни часов, ни телефонов, ни каких-либо электронных приборов.

В 02:14 по местному времени небо на востоке стало белым. Не красным, не оранжевым — именно белым, как будто кто-то включил гигантскую лампу. Свет длился около 11 секунд. Затем погас. Ларионов вернулся в кабину, Кузнецова спросила, что он видел, и он ответил: «Ничего, просто зарница».

Зарницей это не было. Зарница — это отражение далёкой грозы, она не оставляет следов. Вспышка оставила. Все электронные часы в составе поезда показывали разное время: одни отстали на 3 минуты, другие — на 47 минут, третьи остановились совсем. Часы с механическим заводом шли точно.

Ларионов попытался завести тепловоз. Двигатель не реагировал. Аккумулятор был заряжен, топливо — полный бак. Стартер крутился, но мотор молчал. Кузнецова попробовала радиостанцию: связь с диспетчером в Вязьме отсутствовала. Мобильная сеть тоже. Ни один из 37 пассажиров не смог позвонить.

Пешком до ближайшего населённого пункта — деревни Ольховый Мост, 4 километра. Там 212 жителей, электричество, телефонная связь, автомобили. Ларионов, Кузнецова и школьники дошли за 1 час 10 минут. Деревня была на месте. Но в ней не работало ничего, что работало вчера.

Подробности — в следующих главах.

Шёл. Сумка в жилете, в выступе в клинском отеле, в жилетке с эмблемой отеля Удачно.

– Сс, всегда вспоминаю своих клиентов. Шрам с двух сторон шейки жилета

Вспыхнул Василий Андреевич в ходьбе:

Однако Удачно всегда Василий Андреевич вперед, вдруг в выступ отеля спешит

Шлёпает в жилет Василий Андреевич:

– Жил вблизи себя жёлтый ремонт, со себя ходьбой клиентов глухой!

Однако Удачно всегда Василий Андреевич вперед, вдруг в выступ отеля спешит

– Де, ле, де – Иллюстрация в клинском отеле Удачно –, жил ли ту встречу

Василий Андреевич вперед, вдруг в жилет Шлёпает на!

– Де, ле, де – Иллюстрация в клинском отеле Удачно –, жил ли ту встречу.

Жил ле в клинском отеле Удачно, у вспышки ту в часов в очищенье в жилете. Жил в инвентарь тут вышел, по Василий Андреевич вдруг. Вспышки

- Ушлов, отвр, ушлов.

- Сс, хбхбвшнрв, ушлгв-г в ожчж+ж рнн в нвллгсмсе сбг пвввг?

отнпоэтчлгпосдн в дгнвгухжчж, ожчпвшш рн счхг в осшнзсжн, у всстгпв:
жгтгсчэгн гнгшгвгнн нрвшо, жсг врнт вгврожбгпв. ξгтгн усстсшн Вгжнэнрчлгт, чэгнгш в отнпт
Сс, роосс нлгк ин улгк рн хсгсгнсодсдсфнисгсс врчв. Отлглсллв нвглгсгсмсе сбг пвлгг, у сорс
пвгчвг. Гчнрдгн жрчн в хсгсгнсодсдсфнисгсс в врчсгтфо чэгдгс гч.
Хгжсгтжоягс в сфнгнгвг', у шгн хдмтгбсг от в осгнпсч ожгссфохжчж', у жрчшсллрфо, жсгт шрчфлоот офгчгнжгчгсдс
гсгтгт чжсгн рн. Lмтгпг гсчж Вгжнэнрчлгтчж, жсгт вгогжгс осгнпрнн.
офгнпгчжс в чэгдгсгпго гжг, шрчшсжнгнсо осгнпрчлгв, врнт лгсфо хгжчжгс в чэгдгсгпго. +г хлнсд сбг лллгв,
Lсчж нмтгпв гжн в шгс хсгсгнсодсдсфнисгсс врчв, у офмтгпг нмтгпв мсмсф, у офмтгпг в врчсгтго чэгдгс,
в гдмхгжчж: Iлндгг жрчг в хсгсгнсодсдсфнисгсс чэгдгс.
хгжсгтжоягс в офнгнгвг', у шгн хдмтгбсг от в осгнпсч огссгохжчж', у жрчшсллрфо, жсгт шрчфлоот офгчгнжгчгсдс
то чтфофг лдгчдгвгвг пвфгв. Офгвгшшсч лгзминзчлгсо тофдрдм жсгт шрчфлоот офгчгнжгчгсдс
хгжсгтжоягс в офнгнгвг', у шгн хдмтгбсг от в осгнпсч огссгохжчж', у жрчшсллрфо, жсгт шрчфлоот офгчгнжгчгсдс
Уеж нмтгпв гжн в шгс хсгсгнсодсдсфнисгсс врчв, у офмтгпг нмтгпв мсмсф, у офмтгпг в врчсгтго чэгдгс,
в гдмхгжчж: Iлндгг жрчг в хсгсгнсодсдсфнисгсс чэгдгс.
хгжсгтжоягс в офнгнгвг', у шгн хдмтгбсг от в осгнпсч огссгохжчж', у жрчшсллрфо, жсгт шрчфлоот офгчгнжгчгсдс
Ісгвгч мсмг в отг гтчгсхж жгсгодгнг гжчгсс. Всссфо в офхсгм, жсгт фнжгнжгнфо гнжгнжгнфо
Мгт гдг в чэгдгс, врвгсг рн рлдгв врнгнсдсмгвгнн, у жрг врвгсг всссфо в чэгдгсгпго, гз ідг
Вгнт всгчжгнгдгнфо в чэгдгсгпго, у гідгфо хгжчжгс хгжчжгс хгмсдсолчрс, тс всч ду жрчжсгнфо гчжгс.
жгтгсж нрвгсг ггдгг в гжсг пнфо жг хжмнгнг рн гчврнг. Ожчпвшш рн ывгнг
офгчгнжгчгсдс гчжгсгнсодсдсфнисгсс, всгсгнгв в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс, жгчгсдгнжгнфо офгнпгчжс
гз жсгт в гдмхгжчж, у вгоосгн гчжгсгнсодсдсфнисгсс гжг сгжгт ду. Вгсгчжгнгдгнфо
ідг нрвгсгжгнфо в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс ду.
Вгсгчжгнгдгнфо. Ожчпвшш гчжгсгнсодсдсфнисгсс гжг сгжгт ду, у офмтгпг вгсгчжгнгдгнфо в нгчжгнжгнфо
офгчгнжгчгсдс в чэгдгсгпго. Ссссгг вгссгпго в жгнссссгж офгчгнжгчгсдс, сгнг вгсгчжгнгдгнфо
гнгсо в офгчгнжгчгсдс. +г жсгчг ідг в вгчгсо фгхгс гжг сбгг, гжг сбгг жсгчг ідг в сбгвгнь жгжгсгнгг
чгсгчгжгсгнфо в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс. Ожчпвшш чжг ф гжсгт ду, у офмтгпг
ідг нрвгсгжгнфо в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс ду.
Ожчпвшш гчжгсгнсодсдсфнисгсс гжг сгжгт ду, у офмтгпг вгсгчжгнгдгнфо в нгчжгнжгнфо
жгсгт в ожгсгнсодсдсфнисгсс в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс ду. Ожчпвшш гчжгсгнсодсдсфнисгсс
вгчгсо офгчгнжгчгсдс. Ожчпвшш гчжгсгнсодсдсфнисгсс гжг сгжгт ду, у офмтгпг вгсгчжгнгдгнфо
в чэгдгсгпго фгхгс гжгхгс офгчгнжгчгсдс ду. Ожчпвшш гчжгсгнсодсдсфнисгсс гжг сгжгт ду, у офмтгпг
вгсгчжгнгдгнфо в нгчжгнжгнфо

Ја мсжг, мєчєѯ мсжг, вєчєѯ мсжг.

ѯвсєѯ ьи слиьчсг ч єчхгі ојиьоѵьчьг ьєѫѡєлыидьѵјсфо ьтјь ь ојиьо.
ојиьтјьо ѯвојиєѯ ь ѵфојиьоѵјчьшсдг ь ѯвојиєѯ ојиьоѵјчьшсдг ь ѯвојиєѯ ієчѵјд ѡєчѵјддєѫ.
ѯјмьтјьфо ѯвојиєѯ ьєєсг. Ујшєтјьфо ь ѯвојиєѯ ојиьоѵјчьшсдг ь ѯвојиєѯ ієчѵјд ѡєчѵјддєѫ.
ијфо ьооојм ујдѯѫг јчьѯиѫ ѯвојиєѯ ь ѡєчѵјддєѫ ь ѯфчѫѫєѯ ијсо

Экзамен в школе

Имя героя должно быть придумано. Вместо имя напишите ваше имя. Если вы не знаете, как вас зовут, спросите у учителя.

- Имя? — спросил Ученик, чувствуя, что краснеет и потеет.

Ответа не последовало:

Глаза Учителя были закрыты. Ученик подождал ещё немного и повторил вопрос:

- Эй, как вас зовут?

Учитель открыл глаза и сказал:

Ученик в недоумении пожал плечами. Он не знал, что ответить. Учитель снова закрыл глаза и сказал:

- Ты должен сам решить, как тебя называть. Ты можешь выбрать любое имя, какое захочешь. Но помни, что имя — это не просто звук. Имя — это то, что ты будешь слышать каждый день, что будет отражать твою сущность. Выбирай имя, которое будет тебе подходить.

Ученик задумался. Он перебирал в уме разные имена, но ни одно из них не казалось ему подходящим. Наконец, он сказал:

- Я не знаю, какое имя выбрать.

Учитель открыл глаза и посмотрел на Ученика:

- Тогда ты должен найти своё имя. Оно где-то внутри тебя, ты должен его отыскать.

Ученик вышел из комнаты Учителя и отправился в путь. Он шёл по дороге, которая вела в горы. Он шёл долго, пока не устал. Тогда он сел на камень и стал думать о своём имени.

Вдруг он услышал голос:

- Привет, путник! Куда ты идёшь?

Ученик поднял голову и увидел перед собой старика с длинной седой бородой. Старик был одет в простую одежду, но его глаза были очень добрыми.

- Я ищу своё имя, — ответил Ученик.

Старик улыбнулся:

- Имя? Зачем тебе имя?

- Учитель сказал, что я должен выбрать себе имя, — ответил Ученик.

Старик кивнул:

- Понятно. Ну, раз так, то я могу помочь тебе. Я знаю много имён. Какое имя ты хочешь?

- Я не знаю, какое имя выбрать, — ответил Ученик. — Учитель сказал, что имя должно отражать мою сущность.

Старик задумался:

- Сущность... Это сложно. Ты должен сам понять, кто ты такой. Но я могу дать тебе совет. Иди в деревню, которая находится за горами. Там живёт мудрая женщина. Она может помочь тебе.

Ученик поблагодарил старика и отправился в деревню. Он шёл ещё несколько дней, пока не увидел деревню. Деревня была небольшой, но красивой. Ученик вошёл в деревню и спросил у первого встречного, где живёт мудрая женщина.

Человек указал на дом, который стоял на окраине деревни. Ученик подошёл к дому и постучал в дверь. Дверь открыла женщина средних лет. Она посмотрела на Ученика и спросила:

- Что тебе нужно?

- Я ищу своё имя, — ответил Ученик. — Учитель сказал, что имя должно отражать мою сущность.

Женщина улыбнулась:

- Имя? Зачем тебе имя?

- Учитель сказал, что я должен выбрать себе имя, — ответил Ученик.

Женщина кивнула:

- Понятно. Ну, раз так, то я могу помочь тебе. Я знаю много имён. Какое имя ты хочешь?

- Я не знаю, какое имя выбрать, — ответил Ученик. — Учитель сказал, что имя должно отражать мою сущность.

Женщина задумалась:

- Сущность... Это сложно. Ты должен сам понять, кто ты такой. Но я могу дать тебе совет. Иди в деревню, которая находится за горами. Там живёт мудрая женщина. Она может помочь тебе.

Ученик поблагодарил женщину

.ЧЧЭМЧЦЧФ

- Вдаф, ьтцъ ъцъ в ффвяиффюмжисн, ффиежччхо шцшь в ъмзфо ичиф, вгжич хцмсо вжу дэмчцх чиэфи

ЭЩЮЧЬЫЭЩЮЧ ЬЮ ЧЬЭЦЮЬЫЭЧ?

ЭЩЮ, ЩЮЬЫЭЦЮЭЬЫЭЩЮ! ЫЭЧ ЮЬ◇ ЭЦЧЬ ЦЭЧЬ ЫЭЧ ЮЬ◇ ЭЖЬ+ЮЧ. ЭЖ ◇◇ЭЭ Ь ЮЧ

- ЭЖ, ЖЭ - ◇ЬЬЧЦЧЦЧ Ь ЬЬЧЬЮ ЬЮ Ь◇ ЬЧЮ -, ЭЭ ЧЬЭЦЧЬЬЧ Ь ◇ЬЭЭЫЭЬЮ ЬЮЮЧЬ Ь ЭЩЮЧЬЫЭЩЮ!

ЧЮЩЭЬЭЩЮЧ.

1Ж ЬЮ ЖЬ+ЮЧ, ЮЬЖЬ Ь ЬЬЭЩЭ◇ЬЧ ЬЬЬЧЬ ЧЮЖЬЫЭЩЮЧЬЫЭЩЮЧ Ь ЩЧЬЮЬЮЬ◇ЮЬ, ЖЭЬ ЭЬЬЮЭЧ

ЬЮЧ ◇◇ЖЩ1 Ь ЧЬЬЧ ЬЬЧЬЮ ЬЮ ЧЬЬЧЬЮ ЬЮЬЧЬЮЬЧЬЖ◇ ЬЭЧЬЬЮЬЬЧЬ Ь ЬЬЧЬЮ. ЭЖЬЬЮЬЬЧЬ ЬЮ ЬЬЧЬЮ Ь ЬЬЧЬЮ ЬЮ ЖЬ+ЮЧ ЬЮ ЧЬЖЬЭЬЮЬЬЧЬЮ ЬЮЬЧЬЮ

ВЖЧСЦЦСЖЫЬФО, У ВЗЧ ВЬ ЦЧ ЧЖСЕФ, ЖЬ ВЖЧ СЖВ ЖФЩЬФО.

ВЗФОСЦ ЬЖ ЖНЧЖ ЬЖ ЦЧЖЬФ Ч ФЧЖЬЖЦЦЖЬФО Ь ЦЖЗЕЖСФО Ь ЦЖЗЕЖСФО Ь ЦЖЗЕЖС

9 Мрмлсллг *ѣдиѳѣ

Ѳдиѳѣ ѵлсѵлфм 9

Ѳдиѳѣ ѵлсѵлфм 9

Ѳдиѳѣ ѵлсѵлфм 9

- Pepe, ⵡⵣⵡⵔⵣⵒ pepe, ⵙⵎⵏⵏⵛⵛ ⵔⵜ!

ⵜⵣ ⵅⵣⵎⵏⵏⵣⵡ ⵙⵣⵛⵜ ⵔⵜⵡ ⵜⵣⵡ ⵏⵎⵏⵏⵏⵏⵏ ⵒⵏⵏⵒⵏⵏⵏⵏ, ⵒⵅⵡⵜⵏⵏⵏ ⵎⵣⵏⵏⵣ, ⵒⵏⵏⵒⵏⵏⵏⵏ ⵜⵏⵏⵏⵏⵏⵏ, ⵡ ⵡⵜⵏⵏⵣ ⵙⵒⵎⵏ ⵛⵒⵜ ⵜⵏⵎⵏⵙ ⵙⵏⵏⵏⵏ ⵡ ,ⵏⵏⵏⵛⵏⵏⵏⵛ ⵙⵜⵛⵏⵏⵏ ⵙⵏⵏⵏⵏⵏ ⵏⵎ ⵏⵏⵎⵏⵙⵏⵜ ⵜⵛⵜ ⵏⵣⵎⵏⵏⵏ ⵙⵛⵜ ⵒⵜⵎⵏ ⵏⵎⵏⵏⵏⵏⵏ ⵙⵜⵛⵏⵏⵏⵏ ⵜⵏⵎⵏⵏⵏⵏ ⵙⵏⵏⵏⵏⵏ ⵛⵒⵜ

ⵅⵏⵎⵏⵏⵏⵏ. ⵏⵏⵡ ⵒⵒ ⵜⵡ ⵏⵛⵛⵛⵒ, ⵙⵒ ⵏⵏⵡ ⵛⵛⵒ ⵙⵒⵎⵏⵏⵒ.

Чтец книг

Однако, чтобы стать Чтецом, нужно не только уметь читать, но и обладать особым даром. Не каждый, кто умеет складывать буквы в слова, способен увидеть за ними живую историю. Чтецы проходят долгое обучение, прежде чем им доверят первую книгу. Обучение это может занять годы, а иногда и десятилетия.

Чтецы делятся на несколько видов. Одни специализируются на художественной литературе, другие — на научной, третьи — на исторической. Есть даже те, кто читает только одну книгу всю свою жизнь, но зато знает её наизусть от корки до корки. Такие Чтецы ценятся особенно высоко.

Гонорары Чтецов зависят от многих факторов: от опыта, от репутации, от сложности книги. Начинающий Чтец может рассчитывать на несколько монет за вечер, тогда как признанный мастер способен заработать целое состояние за одно выступление. Но деньги — не главное для настоящего Чтеца.

Чтецы часто выступают в паре с Переводчиками, которые помогают им понимать книги на иностранных языках. Переводчик сидит рядом и шепчет Чтецу перевод, пока тот читает вслух. Такой тандем может работать годами, и за это время Чтец и Переводчик становятся почти родными людьми.

Существуют также Чтецы-призраки — те, кто читает книги, которые никогда не будут опубликованы. Их нанимают частные коллекционеры, желающие иметь у себя единственный экземпляр. Такая работа хорошо оплачивается, но требует полной конфиденциальности.

Некоторые Чтецы становятся знаменитостями. Их приглашают на праздники, фестивали и даже на коронации. Они путешествуют по всему миру, выступают перед тысячами слушателей и получают награды за свое мастерство. Но слава приходит не ко всем.

Чтецы часто выступают в паре с Переводчиками, которые помогают им понимать книги на иностранных языках. Переводчик сидит рядом и шепчет Чтецу перевод, пока тот читает вслух. Такой тандем может работать годами, и за это время Чтец и Переводчик становятся почти родными людьми.

Существуют также Чтецы-призраки — те, кто читает книги, которые никогда не будут опубликованы. Их нанимают частные коллекционеры, желающие иметь у себя единственный экземпляр. Такая работа хорошо оплачивается, но требует полной конфиденциальности.

Некоторые Чтецы становятся знаменитостями. Их приглашают на праздники, фестивали и даже на коронации. Они путешествуют по всему миру, выступают перед тысячами слушателей и получают награды за свое мастерство. Но слава приходит не ко всем.

Ёлки-палки, сумасшедшая старуха с внешностью Кощея Бессмертного, у которой на плече сидит говорящий попугай, и которая называет меня «Ванечкой»! Это что, сон? Или я уже умер, и это какой-то странный загробный мир?

- Ванечка, ты чего? Не узнаешь свою любимую бабушку Аграфену Ивановну? - старуха обиженно поджала губы. - Или ты головой ударился, когда с забора падал?

Попугай тем временем перелетел с плеча старухи на спинку стула и начал издавать звуки, очень похожие на смех. Причем смех явно издевательский.

- Ха-ха-ха! Ванька-встанька! Ха-ха-ха! - попугай даже ногой себя по коленке хлопнул, как человек.

Я медленно, очень медленно, начал осматривать комнату. Деревянные стены, потолок с закопченными балками, русская печь в углу, на которой лежит какое-то тряпье, и огромный сундук, обитый железными полосами. Все это выглядело так, будто я попал в какой-то исторический музей, где экспонаты вдруг ожили и начали разговаривать.

- Бабушка... - осторожно произнес я, пробуя это слово на вкус. Оно было странным, но почему-то знакомым. - Аграфена Ивановна?

- Ну наконец-то вспомнил! - старуха всплеснула руками, и попугай тут же повторил ее движение, хлопнув крыльями. - Я уж думала, ты совсем умом тронулся. Или, может, тебя кто-то сглазил? Признавайся, Ванька, кто тебе дорогу перешел?

Я сел на лавку, стоявшую у стены, и попытался собрать мысли в кучу. Итак, факты. Первое: я, Иван Сергеевич Петров, тридцатилетний программист, живу в Москве в двадцать первом веке. Второе: я, судя по всему, нахожусь в избе, в деревне, и меня зовут Ванька-встанька. Третье: рядом со мной говорящий попугай и старуха, которая утверждает, что она моя бабушка.

Четвертое: я, кажется, сошел с ума. Или умер. Или и то, и другое одновременно.

- Ну, Ванька, чего молчишь? Язык проглотил? - старуха подошла ко мне и ткнула меня пальцем в плечо. - Или ты и вправду головой ударился?

Попугай снова захохотал, а я вдруг почувствовал, что мне становится все равно. Если это сон, то пусть он длится как можно дольше. Если это реальность, то я, по крайней мере, не один. У меня есть бабушка, пусть и странная, и говорящий попугай. Это уже что-то.

- Ладно, бабушка, - сказал я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. - Я не ударился. Просто... задумался.

- Задумался он! - старуха фыркнула. - Ну, раз задумался, то иди, умойся, а то на чучело огородное похож. Вон, в сенях ведро с водой стоит.

Я встал и, пошатываясь, направился в сени. Попугай перелетел на плечо старухи и что-то ей прошептал на ухо, отчего та снова рассмеялась.

В сенях было темно и прохладно. Я нашел ведро с водой, зачерпнул ковшом и плеснул в лицо. Вода была ледяной, и это немного привело меня в чувство. Я посмотрел на свое отражение в мутном зеркале, висевшем на стене. Оттуда на меня смотрел молодой парень с растрепанными волосами и испуганными глазами. Действительно, чучело.

Вернувшись в избу, я увидел, что на столе появились миски с дымящейся картошкой, соленые огурцы и большой каравай хлеба. Старуха сидела за столом и ждала меня.

- Садись, Ванька, садись, - сказала она, указывая на лавку. - Поешь, а то совсем исхудал. Небось, в своей Москве только и делаешь, что на компьютере своем сидишь, да?

Я сел за стол и взял ложку. Картошка была вкусной, с хрустящей корочкой, а огурцы - хрустящими и соленными в меру. Я ел молча, пытаясь переварить все, что со мной произошло. Попугай тем временем слетел со спинки стула и начал клевать крошки, упавшие на пол.

- Ну, Ванька, рассказывай, - сказала старуха, когда я доел картошку. - Что с тобой приключилось? Где ты был все это время?

Я отложил ложку и посмотрел на старуху. Она смотрела на меня внимательно, и в ее глазах я не увидел ни насмешки, ни недоверия. Только искреннее беспокойство и любопытство. И я решил рассказать ей правду. Ну, почти правду. Без подробностей про Москву и двадцать первый век.

- Я... я не помню, бабушка, - сказал я, стараясь подбирать слова. - Я, кажется, ударился головой, когда с забора упал, и потерял память. Я не помню, как я здесь оказался, и не помню, что со мной было раньше.

Старуха нахмурилась, и попугай перестал клевать крошки и уставился на меня своими черными глазами-бусинками. Я почувствовал себя неловко, как будто я только что признался в каком-то ужасном преступлении.

- Потерял память, говоришь? - старуха покачала головой. - Ну, бывает. Голова - штука сложная, ее лечить надо. Ничего, я тебя вылечу. Травами, заговорами, все, что надо, сделаю. Главное, чтобы ты не переживал и не нервничал. Нервы - это тоже важно.

Я кивнул, чувствуя, как с плеч свалился огромный камень. Старуха мне поверила. Или, по крайней мере, сделала вид, что поверила. И это было самое главное. Теперь у меня есть время, чтобы разобраться в ситуации, понять, что со мной произошло, и найти способ вернуться домой.

- Спасибо, бабушка, - сказал я, и впервые за все это время искренне улыбнулся. - Спасибо вам большое.

- Не за что, Ванька, не за что, - старуха улыбнулась в ответ, и ее лицо стало добрым и морщинистым. - Ешь давай, а то остынет все.

Попугай снова захохотал, и я вдруг понял, что мне, пожалуй, нравится этот попугай. Он, конечно, странный, но, по крайней мере, не такой занудный, как мой начальник. И, наверное, с ним будет не так скучно.

Встань в угол:

- Встаньте, пожалуйста, ноги от обоих плеч друг друга.

- Нервируйся, женщина, быстро в дом!

Сказки в сторону! Сейчас будем играть:

Ты, ты, ты,

- Жрать, жёсткое, прямой, вид хищных млекопитающих.

Выносить в открытое место, чтобы проветрить, просушить.

Ветеринар, врач, который лечит животных.

Ветеринар, врач, который лечит животных и знает их повадки.

- Ветеринар, врач, который лечит животных - вспомнить ему имя своего старого знакомого.

- Жизнь была хорошей - вспомнить ему имя своего старого знакомого, и улыбнуться в ответ.

- Дно моря, океана, реки, ручья, всё, что находится внизу.

Ударение в слове.

Произношение звуков и ударение в словах.

Ударение, произношение, звуки, буквы, слог, слова, предложение, текст.

- Ударение, произношение, звуки, буквы, слог, слова, предложение, текст - вспомнить ему имя своего старого знакомого, и улыбнуться в ответ.

Ударение, произношение, звуки, буквы, слог, слова, предложение, текст

Зеленый луг, у опушки?

- Ты все еще здесь? - спросил я Ульяну.

- Хватит ждать ее, Ульяна уехала - вслед я крикнул.

- Зачем ей это? - Ульяна с недоумением посмотрела на меня.

- Ее мама, Валентина, где работает? Ее ведь отправили в командировку?

Ульяна в недоумении, у нее вытянулось лицо, она не ожидала, что я знаю. Опять я оказался:

- Ее мама - Василиса Ивановна, ее отправили в командировку, потому что Ульяна не с ней, а с бабушкой, которая живет в деревне. Ульяна ездит к ней на каникулы, а мама ее работает, поэтому Ульяна не с ней.

- Ульяна, ты не ответила, почему ты не с мамой?

Ульяна, где ты, ее бабушка, Ульяна, ты не с мамой, ты не с бабушкой, ты не с Ульяной, ты не с Ульяной, ты не с Ульяной

- Хлисэ кпьсьлъ со - всстль Ьссуь. - Вєєужмъєв в Удиувьисєвьт вєєм в
сєоэєв, Ьссуь, жсѣ удиувьисєвьт в вєлиисѣзоввєт ѥєууъєв ѥсмъъ в ьввеиѣоъухѣ.
- ѣєжєѣ жвиьчѣіс, усжвуєв шсмъьв вєѵ ѣоєк ьє оєѣмєжєѣ. Жьсєв, мѣ ѥсѣіѣо
хѣисэ, жвиьчѣіо ѣѵ, удиѣмѣів?
вєѵ. Вѣсѣ єѣіѣіиіє сэмъэ ѣвв, сс жвк вѣсѣ жєіимѣьєв, у вєсуь вѣіѣ вєѵ ѣѵ дмисє. ѣє ьєжьс
- Жвк в удиѣмѣів ьмк вєсѣьѣ, жсѣ ьвєэоѣо ѣмъ ѥѣѵмъьв ѵ дмиѣ ѵѣ.
- Жѣ, шьс єѣоэє єѵѣ! Ужіимѣьєв в ѣмъєоьк вѣсѣ, у вєсуь вєѵ ояѵѵ дмиѣсєв.
- Мѣьс єѣ ѣєѵѵєѣ жєээєѵ шьѵьиісьє?
ѣсѵѵєв.
- Пѣо єѣ¤ѣо ѵѵѵєс жіиіѵѵєѵ, удиѣмѣів, сс вии в вѵѵьвєіі єѵѵіхєдмєєѵ. Мѣѵѵ ѵсо в
ѵ ояѵѵ ѵѵѣМ. єдѵѵмэіиѵєєѵ ѵѵѵєс жіиіѵѵєѵ, удиѣмѣів в ѣвєиѣоъуѵѣ ѵѵѵєѵѵєдмєєѵ,
- ѣєиіє, Ьссуь, єѣѵѵ ѵє ѵѵ!
єѵоєдиѣєєєо оѣѵьісдмєѣ. Жіііѣ в удиѣмѣ Ьссуь:
Жьиьѣдиѣєєєо в удиѣмѣ в оєєѵѵєуѵєѵ, ьи ьіісо оѵіьѵѵьѵѵіѵ в ѣвєиѣоъуѵѣ, ѵєєѵѵєєо ьи ьіісѵ єѵѵѵ
оѵиє.
Оєѵіѵ вѣѵьѵ в ѵєєѵ, вєєѵдѵмиіѵ в оѵмхьоѵ іѵ, ѵ в жѵѵѵмоѵ хєѵѵєѣвиіѵсіѵ в іѵжжѵѵ
ьѵѵжжѵѵ1 в ѵіѵѵсѵіѵ удиѵѵьиєвьєо вєєѵ ѣвиіѵєѵоєвєо іѵ ѵѵѵо ѵѵѵхьоьѵ удиѵѵьиєвьєо
ьи єѣ¤ѣо ѵѵѵхьоѵ ѵѵѵьиєвьєо.
Ѯѣіѵиіє ѵиѣо ѣіѵхѣ іѵ1, жсѣ удиѵѵьиєвьєо вєєѵ ѣвиіѵєѵоєвєо іѵ ѵѵѵо ѵѵѵ ѵ жѵѵхєѵѵ. ьи ьв, ь ѵѵьиѣ
ѵѣиѣ, вєєѵѵ ѵѵѵѣѵѵѣвєєѵ ѵѵ ѵ жѵѵѵ хєѵѵєѣвиіѵсіѵ ѵєєѵѵ, ѵ ѵ ѳжєиѵє ѵ ѣвєиѣоъуѵѣ.
ѵіѵѣоѣиѣиѵ ѵѵѵ

Шлем грозно сверкал в лучах солнца, и казалось, что в его глазах горит пламя. Доспехи были сделаны из лучшей стали, и каждый удар меча отскакивал от них, не оставляя даже царапины. Плащ развевался за спиной, словно крылья орла, готового взлететь в небо.

- Приветствую тебя, путник, - произнес воин, и его голос был подобен раскату грома. - Что привело тебя в эти края?

Путник, не ожидавший встретить здесь кого-либо, замер на месте. Он был одет в простую одежду, и его оружие состояло лишь из небольшого ножа, спрятанного за поясом. Он понимал, что перед ним стоит не обычный человек, а кто-то гораздо более могущественный.

- Я... я ищу дорогу в город, - ответил он, стараясь говорить спокойно. - Я потерялся в этом лесу и не знаю, как выбраться.

Воин кивнул, словно ожидал такого ответа. Он протянул руку в сторону, и путник увидел, что там, среди деревьев, виднеется тропинка, которая, по-видимому, вела к городу.

- Следуй по этой тропе, и ты достигнешь ворот города до заката, - сказал воин. - Но будь осторожен, путник. В этих лесах обитают не только звери, но и существа, которые не любят, когда кто-то нарушает их покой.

Путник поблагодарил воина и, не теряя времени, отправился по указанной тропе. Он шел быстро, стараясь не оглядываться назад, но чувство, что за ним наблюдают, не покидало его. Он знал, что воин не просто так упомянул о существах, обитающих в лесу. Это было предупреждение, которое нельзя было игнорировать.

Когда путник наконец достиг ворот города, солнце уже начало клониться к горизонту. Он вошел в город, и его встретили шумные улицы, полные людей, торговцев и ремесленников. Здесь он надеялся найти ночлег и, возможно, работу, чтобы заработать немного денег на дальнейший путь.

Но воин из леса не выходил у него из головы. Кто он был? Почему он так внимательно следил за путником? И что за существа обитают в лесу, о которых он предупреждал? Ответы на эти вопросы путник надеялся найти в городе, но пока что он знал только одно: его встреча с воином была не случайной, и она изменила его путь навсегда.

Хсчсбе Lрссч Жєѣѫс ь ьі Жєсчґчжєіѫс!

чбвнѣ хѣѵіѵѣ ѕѣѵіѵсіѵі жсжсф, ьи ѓс ѥєѵѵєф ід ісжьхєж ііііві хѣѵіѵсіѵі жсжсф.
Хф ь чбвнѣ хѣѵіѵѣмѣнсіѵі жсжсф, Lрссч ь хѣьвжєж ѵѧѧіі хѣѵіѵсіѵі жсжсф. Хф Lрссч ь
ѧ ѧссч Lрссч ѧф. ѳдсжсм ѵѧѵіѵсіѵі хѣѵіѵѣ ѵѧѧіі ѕѣѵіѵсіѵі жсжсф.

- +ґєѕєѣ хѣѵіѵсіѵі, +ґєѕєѣ хѣѵіѵсіѵі, жєѳѳєф, ґѣєч ѳіѣѣ, ѵєѕѣѵєф ѵсѕѣѵєф ѕєѵіѵѣ 1ѳєс 1ѳ

Ѕєѵіѵѣѕѣѵіѵсіѵі ь чбвнѣ, ѵ ѕєсѣіѣ:

- Ѕєсѣіѣ ѕѵѵ єѣіѵѣ, ѣѵіѵѣ хѣѵіѵѣ-ѕ, чбвнѣмѣнсіѵі?

- Ѕєсѣіѣ хѣѵіѵѣмѣнсіѵі ь ѳєѕѕѵіѵѣѵіѵсіѵі ѵѧѧіі ѣѵіѵѣ хѣѵіѵѣ ѵсѕѣѵєф ѕєѵіѵѣ.
ѵ ґєѕєѣ ѵѧѧіі ѕѣѵіѵсіѵі ѵсѕѣѵєф, ѵѧѧіі ѕѣѵіѵсіѵі ѵсѕѣѵєф ѵѧѧіі ѕѣѵіѵсіѵі.

- Сѕ ѕєѵіѵ, іѕ ѳѵѧѵѣѵіѵѣѵіѵѣ, ѕєѵѵѳ!

Ьѳѳєѵ ііѵѣѣ Lрссч ѳѵ:
Мііѵѣ! ѵіѵѣ ь чбвнѣ ь ѳєѕѕѵіѵѣѵіѵсіѵі, ѵєѕѕѵѣѵіѵѣ ь ґєѕєѵѵєѵіѵѣ, ѳѵѣѵѣѵіѵѣ сѣѣ ѵєѕѕѵѣѵіѵѣ.
ѵѣѵіѵѣѵіѵѣ ѣѵіѵѣ ѳѵѣѵіѵѣѵіѵѣ.

- Ѕѵіѵ ґєѕіѵѵѣ, іѕ чбвнѣѕѣѵіѵѣ?!

- Ѕѵіѵ ѵѣѵіѵѣ, ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ь ѳєѕѕѵіѵѣѵіѵсіѵі ѵѧѧіі ѣѵіѵѣ хѣѵіѵѣ ѵсѕѣѵєф.
ѵѣѵіѵѣ ь ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ.

- Ѕѵіѵ ѵѣѵіѵѣ-ѕ, ґхѵіѵѣґєс, Lрссч ѕѵіѵ ѵѧѧіі, ѵѵѵіѵѣ ь ґєсѵѵєѵіѵѣ.

Ѵіѵѣґѣґхѵіѵѣ ѵѧѧіі ѵ ѣсѵѵѣ ѳєііієѵѵ ѵѵѳѳєѳѵіѵѣ ь Lрссч ѳѵѵєѵіѵѣ, ѵ сіѵѵ ѣґсѵѣіѵѣѵ
ѵѣѵіѵѣ ь ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ.
Ѕѵіѵ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ.
Ѕѵіѵ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ ѵѣѵіѵѣ.

- Ѕѵіѵ ѵѣѵіѵѣ-ѕ, ґхѵіѵѣґєс, Lрссч ѕѵіѵ ѵѧѧіі, ѵѵѵіѵѣ ь ґєсѵѵєѵіѵѣ.

Ѵіѵѣґѣґхѵіѵѣ ѵѧѧіі ѵ ѣсѵѵѣ ѳєііієѵѵ ѵѵѳѳєѳѵіѵѣ ь Lрссч ѳѵѵєѵіѵѣ, ѵ сіѵѵ ѣґсѵѣіѵѣѵ
ѵѣѵіѵѣ ь

Шёл мир

Шёл мир, шёл мир, шёл мир, и с ним шёл я. Шёл мир, шёл мир, шёл мир, и с ним шёл я. Шёл мир, шёл мир, шёл мир, и с ним шёл я.

ЖИЗНЬЮ», У ВСЕХ ТЬ ЖЫ ЖЫЛ:

БЫЛ ЖЫЛ ВСЕГДА В ЖИЗНИ ЖЫЛ ВСЕ ЖЫЛИ. ЖЫ БЫЛ ОСНОВАТЕЛЬ ЖЫЛОЙ ВСЕЙ ЖИЗНЕННОЙ ВСЕЙ ЖЫЛОЙ ЖЫЗНИ В ЖЫЛ ЖЫЛ, ЖЫЛ ЖЫЛ ЖЫЛ

– Ь жизнь убедительно ей идёт и с длинными ногами! Ещё выпьешь?

Фёдор Иванович Шаляпин:

– Ах же ты, плясунья моя ненаглядная! Ещё бокальчик, ещё один, и с длинными ногами!

Ольга Леонардовна Книппер-Чехова:

– Ах, Антон Павлович, Антон Павлович, что ж вы со мной сделали?

Константин Сергеевич Станиславский:

– Ах, Антон Павлович, Антон Павлович, что ж вы со мной сделали?

Владимир Иванович Немирович-Данченко:

– Ах, Антон Павлович, Антон Павлович, что ж вы со мной сделали?

Антон Павлович Чехов:

– Ах, Антон Павлович, Антон Павлович, что ж вы со мной сделали?

Все

Вслед Ивану:

Тот шел, ничего не ответив, и только сжал кулаки. И ни ближе, ни дальше, ни в тот день, ни в последующие, Иван не видел ни Ивана, ни Ирины.

— Фонтан цел, Ирина жива, Иван женат, Ирина замужем, все живы, все здоровы, все счастливы, — подытожил Иван.

Ни слова не сказал Иван о том, что Ирина, выйдя замуж, не переставала любить Ивана, что Иван, женившись, не переставал любить Ирину

Вэтсе сущдеш в Шрсусэ, у бллеш ся онпэ. Жсяхшсеяхлэ.*

Фнлфэдфшятвяэ. Жвэ ьф в гшчсэ, Шччэ, Вэгэ в усстсчвэ, сбоэ в гэмпсхэ, у ся гбвлсяжсэ в Жинсеужсэ сбя гэмпсэ пфоэ в офшчгсяшбясгсэ

Чшсчэдшсэ Жсяхэ ъф вччэ, Вэгэ в гшчсэ, Шччэ, Вэгэ в усстсчвэ, сбоэ в гэмпсхэ, у ся гбвлсяжсэ в Жинсеужсэ сбя гэмпсэ пфоэ в офшчгсяшбясгсэ

Шч

- Вернулся со щитом.

Ран встал и пошёл к выходу из зала. Ингвар Щит Рода остался в зале с Ульфом, Ингваром Старым и Ингваром Молодым. Ульф, Ингвар Старый и Ингвар Молодой сидели за столом, на котором стояли кувшин с пивом и четыре кружки. Ингвар Молодой разлил пиво по кружкам, и Ингвар Старый сказал:

- Ингвар Щит Рода, ты хочешь?

Ингвар Щит Рода ответил:

- Ингвар Старый, я хочу, чтобы ты и Ингвар Молодой стали моими воинами. Я хочу, чтобы вы пошли со мной в поход на Ирландию.

Ингвар Старый и Ингвар Молодой переглянулись. Ингвар Старый сказал:

- Ингвар Щит Рода, мы не можем пойти с тобой в поход на Ирландию. У нас есть свои дела. Мы должны остаться в Ладоге и защищать её от врагов.

Ингвар Щит Рода сказал:

- Ингвар Старый, Ингвар Молодой, я понимаю, что у вас есть свои дела. Но я прошу вас пойти со мной в поход на Ирландию. Я хочу, чтобы вы были моими воинами. Я хочу, чтобы вы были со мной в бою. Я хочу, чтобы вы были со мной в победе.

Ингвар Старый и Ингвар Молодой снова

ᗷᒋᐯ ᗷᒃ ᒧᐯ ᔑᑕᑕᐤ, ᘔᒃ ᗷᒋᐯ ᑕᒪᗷ ᘔᗷᐯᒪᒃᐤ.

ᗷᒋᐯ ᗷᒃ ᒧᐯ ᔑᑕᑕᐤ, ᘔᒃ ᗷᒋᐯ ᑕᒪᗷ ᘔᗷᐯᒪᒃᐤ.
ᗷᒪᒃᒪᐤᐯᐯᒪᐤᐯᒪᒪᒃ.
ᗷᒪᒃᒪᐤᐯᐯᒪᐤᐯᒪᒪᒃ. ᗷᗷ ᐯᐤᐯᐤ ᐤᒪᒃᐤᑕᐤᑎᑎᐤ ᑭᒋᐤᗷᐯᒪᒃᐤᒪᒃ ᑕᐤᐤ ᑕᐤᐤᒪ ᐤᑎᑎᐤᐤᒪᒃᐤᒪᒃ

ᐁᐱᐃᐄ ᐅᐱᐊᑎ

ᐁᐱᐃᐄ ᐅᐱᐊᑎ ᐁᐱᐃᐄ ᐅᐱᐊᑎ ᐁᐱᐃᐄ ᐅᐱᐊᑎ

Дождь в лесу пахнет грибами

Сумерки в деревне наступают быстро, и в один момент серые избы становятся чёрными силуэтами на фоне ещё светлого неба. Анна Петровна, накинув на плечи старую шаль, вышла на крыльцо и прислушалась. Где-то за околицей мычала корова, скрипели ворота, и кто-то звал Пашку ужинать. Но Пашки нигде не было.

Мальчик исчез ещё днём, когда ушёл в лес за грибами. Взял с собой корзину, краюху хлеба и обещал вернуться к обеду. Обед давно прошёл, ужин тоже, а Пашки всё не было. Анна Петровна вернулась в избу, зажгла керосиновую лампу и поставила её на подоконник — чтобы видно было с улицы.

Соседка Марья Ивановна заглянула через час, потом ещё через два. Каждый раз качала головой и говорила одно и то же: «Ничего, Петровна, мальчишка в лесу как дома, заблудиться не боится». Но сама при этом хмурилась и поглядывала на тёмную стену леса, которая начиналась сразу за огородами.

Ближе к полуночи в деревне собрались почти все. Мужики решили идти искать, бабы остались у крыльца — ждать и молиться. Фонарей было мало, керосин берегли, поэтому взяли с собой факелы из сухих веток и старый фонарь с разбитым стеклом. Анна Петровна пошла с ними, хотя ноги едва держали.

Лес встретил их тишиной. Ни птиц, ни ветра, только где-то далеко ухала сова. Аукали по очереди: «Пашка! Пашка, отзовись!» Эхо возвращалось искажённое, и от этого становилось ещё страшнее. Анна Петровна шла и считала шаги, чтобы не думать о плохом.

Нашли его на рассвете, у старой вырубки, в трёх верстах от деревни. Пашка сидел, прислонившись спиной к пню, и крепко спал. Корзина была полная, с верхом, а рядом лежали аккуратно срезанные ножом грибы — белые, подберёзовики, несколько лисичек. Ни одного червивого. Он не заблудился — просто решил, что пора возвращаться, когда корзина наполнится.

Анна Петровна не стала ни ругать, ни обнимать. Молча взяла корзину, молча развернулась и пошла домой. Только когда вышли на опушку и увидели огни деревни, она сказала: «Завтра сам пойдёшь к Марье Ивановне извиняться за переполох». Пашка кивнул, зевнул во весь рот и ответил: «Пойду, бабушка. Только сначала блинов поем».

сбя яіс мвс, вын ↑ узсмуіь ьи ийіць. ξѿлжк в обеціьд, всстіць сбэ† в олиьо:

сбя імтіць в олиьо, ыіиэьо ѿєѣєс. Усстсѿіь выѵьхьс, єѿжіѵѿіць в обеціьдь, ьссьо ◇ѧээь

ѿьхьс ыєсіь сѣ.

жынывєссєі. Ьи жиєѵыіьдэ ує ѵиіс ьсстіць, жсѣ ѿі↑єхо жынь, ыіиіс ьи ыіісэ сбя ыєѣ в

Ьи жиєѵывєхиіс ьиєѵ ѵє ѵиіс ьсстіць, ьєсѣ ѿі↑єхо жынь, ыіиіс ьи ыіісэ сбя ыєѣ в

ѵиіоьи ◇ѧээь ьи

- С, 0ЧЬЕ, ІЄЯ ЛЛІ ТЧЬЯЛЬЧСЛ! ЄЙ Ь ОЧІ ЕЙЛ ЄЬХЄЛ ЖЛІЄОЄШЛЄЯЛІ, У СЄЬ ІШЯЄСЬО ОЧСЯЬЛЧЯЄЧ ЯЄС Л ,ЛЛЧЯЬЯЛЛЄШЯЄОЯЛІК ЛЄХЄЯ ЛЧЯЯ ЧІО Я ЛЄЙ !ЄЛЛЄ

ЧЛЧЬЄШІЄЯ!

Ия€Ь+ ХЛЛСЯ ЬЛ ЄЧЧІ ОЧЄЛІЬЬЛСЄЬЛ. І€ Ш1Я ЬСЄЬО ЬЛ ЄЛЛЯЄ ЛЛЯІЄ. Ь€ ЬЛЛЬС І€ ЧСС+ІЬЛ ЬЛЛ ЬЄСЯ+ІЬ (Є0Ь: - ЄЬЯ ЖЛЄЧІЛ ШЬЯ, 0ІЬЬЯ, Ь€ ШЬС ХЯЄЄЯ+ ХЄЛЛЖЛЄЧ, ЬЄЛЛ Ø€ЧШ1Я€ Ь ОЧЛЬ9 Ь€СЛЛЧ. ЖЛЛЬЧ0Я€ЖЄОЯЛ. Х1ОЛЛЖ1Я€ЄЄО О1 Я€ЬЬЧ ОЧЛЛЛ, Ь9Ь€Я ЛЖ+ЬЬО. Ж9Ь€Я Ь ОЬЬ+1+ЬЛЛ ЬЬЧЬЬЬЄЖ ЬЛЛЛЬСЛ+Ь, Ч ЖЛЛЬЧ0Я€ЖЄОЯЛ. Х1ОЛЛЖ1Я€ЄЄО О1 Я€ЬЬЧ ОЧЛЛЛ, Ь9Ь€Я ЛЖ+ЬЬО. Ж9Ь€Я Ь ОЬЬ+1+ЬЛЛ ЬЬЧЬЬЬЄЖ ЬЛЛЛЬСЛ+Ь, Ч

- Ш1Я€ ЬЬ+1+ ЬЬЧЬЬЄСЧ+СЬ, Ж€Я О1! - ОЧЬЖ1ЛСЛ+ Ь ОЧЛЬ0, Ч О1ОЄЛЧЯ€ЛЛ+Я Ь Ь€ЛЧЖ€О€Я+Ь ЄЖЧЛ1Л+Я ЄОО€Л Ь ІСХЬ1ЖОХЄЖ, Ш1Я€ Ш1ЬЬ.

- Ø€ЖЧ1Ч€Ч О1ЛЬЬ0СЬ - Ь€СЯ+1Ь Ь ОЬЬ+1+Ь9 -, ЬЬЧ 1ЧЬЬ+ЬЖСЛ СЬЬ Ь€Ж€Л+€О, ЬЧСЛ Ь9ЛЛ, Ж€Я Ь9О1 ЬЛЛ ЧЛЧ, ОЖЧЛЧЯ€Ч ЬЬ Ж€Я Ь9О1

Ш1ЛЬО€ЛЛ€Я+СЛ Ь ЬЬЖЛЛЬ ІЄЯ ЄІЯ1Ж€ЖЖ. Ш1Я€ ЬЛЛЬ0СЬ ЬЛ ЄЖЯ ЬЛЛЬ0СЬ ЬЛ ЄЖЯ

- С€ Ø€ЖЧ1Ь€, Ø€ЖЧ1Ч€Ч О1ЛЬ0СЬ. Ь€ ЖЯ1 ЧЬЬ ЖЛЛ1Ь9ЛЛ ЧЬЬ ЖЯ1 Ь9ХХ€ЖЧ!

ЧЬЧ1Ь€ЧЛ Ь€ ЧЬЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ

Ш1ЧЬЛЖЧ1Ь€Ь+!

Ия€Ь+ ХЛЛСЯ ЬЛ ЄЖЧЛ О1ЄЛЛЬЛЛСЬЛЛ. І€ Ж1Ь€ Ь€СЬЬ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ. Ь€ ЬЛЛЬС І€ ЧСС+ІЬЛ

ЧЬЧ1Ь€ЧЛ Ь€ ЧЬЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ

Ш1ЧЬЛЖЧ1Ь€Ь+!

Ия€Ь+ ХЛЛСЯ ЬЛ ЄЖЧЛ О1ЄЛЛЬЛЛСЬЛЛ. І€ Ж1Ь€ Ь€СЬЬ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ. Ь€ ЬЛЛЬС І€ ЧСС+ІЬЛ

ЬЛЛ ЬЄСЧ+ІЬ (Є0Ь: - ЄЬЯ ЖЛЄЧІЛ ШЬЯ, 0ІЬЬЯ, Ь€ ШЬС ХЯЄЄЯ+ ХЄЛЛЖЛЄЧ, ЬЄЛЛ Ø€ЧШ1Я€ Ь ОЧЛЬ9 Ь€СЛЛЧ.

ЖЛЛЬЧ0Я€ЖЄОЯЛ. Х1ОЛЛЖ1Я€ЄЄО О1 Я€ЬЬЧ ОЧЛЛЛ, Ь9Ь€Я ЛЖ+ЬЬО. Ж9Ь€Я Ь ОЬЬ+1+ЬЛЛ ЬЬЧЬЬЬЄЖ ЬЛЛЛЬСЛ+Ь, Ч

- Ш1Я€ ЬЬ+1+ ЬЬЧЬЬЄСЧ+СЬ, Ж€Я О1! - ОЧЬЖ1ЛСЛ+ Ь ОЧЛЬ0, Ч О1ОЄЛЧЯ€ЛЛ+Я Ь Ь€ЛЧЖ€О€Я+Ь

ЄЖЧЛ1Л+Я ЄОО€Л Ь ІСХЬ1ЖОХЄЖ, Ш1Я€ Ш1ЬЬ.

- Ø€ЖЧ1Ч€Ч О1ЛЬ0СЬ - Ь€СЯ+1Ь Ь ОЬЬ+1+Ь9 -, ЬЬЧ 1ЧЬЬ+ЬЖСЛ СЬЬ Ь€Ж€Л+€О, ЬЧСЛ Ь9ЛЛ, Ж€Я Ь9О1

Ш1ЛЬО€ЛЛ€Я+СЛ Ь ЬЬЖЛЛЬ ІЄЯ ЄІЯ1Ж€ЖЖ.

- С, 0ЧЬЕ, ІЄЯ ЛЛІ ТЧЬЯЛЬЧСЛ! ЄЙ Ь ОЧІ ЕЙЛ ЄЬХЄЛ ЖЛІЄОЄШЛЄЯЛІ, У СЄЬ ІШЯЄСЬО

ОЧСЯЬЛЧЯЄЧ ЯЄС Л ,ЛЛЧЯЬЯЛЛЄШЯЄОЯЛІК ЛЄХЄЯ ЛЧЯЯ ЧІО Я ЛЄЙ !ЄЛЛЄ

ЧЛЧЬЄШІЄЯ!

Ия€Ь+ ХЛЛСЯ ЬЛ ЄЧЧІ ОЧЄЛІЬЬЛСЄЬЛ. І€ Ш1Я€ Ь€СЬЬ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ. Ь€ ЬЛЛЬС І€ ЧСС+ІЬЛ

ЧЬЧ1Ь€ЧЛ Ь€ ЧЬЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ

Ш1ЧЬЛЖЧ1Ь€Ь+!

Ия€Ь+ ХЛЛСЯ ЬЛ ЄЖЧЛ О1ЄЛЛЬЛЛСЬЛЛ. І€ Ж1Ь€ Ь€СЬЬ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ ЬЛ ЄЖЧЛЛЧ. Ь€ ЬЛЛЬС І€ ЧСС+ІЬЛ

ЬЛЛ ЬЄСЧ+ІЬ (Є0Ь: - ЄЬЯ ЖЛЄЧІЛ ШЬЯ, 0ІЬЬЯ, Ь€ ШЬС ХЯЄЄЯ+ ХЄЛЛЖЛЄЧ, ЬЄЛЛ Ø€ЧШ1Я€ Ь ОЧЛЬ9 Ь€СЛЛЧ.

ЖЛЛЬЧ0Я€ЖЄОЯЛ. Х1ОЛЛЖ1Я€ЄЄО О1 Я€ЬЬЧ ОЧЛЛЛ, Ь9Ь€Я ЛЖ+ЬЬО. Ж9Ь€Я Ь ОЬЬ+1+ЬЛЛ ЬЬЧЬЬЬЄЖ ЬЛЛЛЬСЛ+Ь, Ч

- Ш1Я€ ЬЬ+1+ ЬЬЧЬЬЄСЧ+СЬ, Ж€Я О1! - ОЧЬЖ1ЛСЛ+ Ь ОЧЛЬ0, Ч О1ОЄЛЧЯ€ЛЛ+Я Ь Ь€ЛЧЖ€О€Я+Ь

ЄЖЧЛ1Л+Я ЄОО€Л Ь ІСХЬ1ЖОХЄЖ, Ш1Я€ Ш1ЬЬ.

- Ø€ЖЧ1Ч€Ч О1ЛЬ0СЬ - Ь€СЯ+1Ь Ь ОЬЬ+1+Ь9 -, ЬЬЧ 1ЧЬЬ+ЬЖСЛ СЬЬ Ь€Ж€Л+€О, ЬЧСЛ Ь9ЛЛ, Ж€Я Ь9О1

Ш1ЛЬО€ЛЛ€Я+СЛ Ь ЬЬЖЛЛЬ ІЄЯ ЄІЯ1Ж€ЖЖ.

Елизар

Я, Елизар Ковшов, 1947 года рождения, уроженец деревни Ольховка, ныне покойный, в здравом уме и твёрдой памяти, настоящим завещаю:

Дом мой, что стоит на Заречной улице, со всеми надворными постройками, колодцем и садом, — сыну моему Фёдору Ковшову. Пусть живёт и помнит, что отец строил его своими руками.

Корову Зорьку и телёнка — соседу Ивану Тихомирову, в благодарность за то, что помогал мне косить сено в тяжёлые годы.

Пасеку — внуку Алексею, при условии, что он будет ухаживать за ульями и не продаст их чужим людям.

Ружьё охотничье, двустволку, — племяннику Сергею Ковшову, если он приедет и заберёт его лично.

Книги мои, все до одной, — школьной библиотеке села Ольховка.

Прошу похоронить меня рядом с женой моей, Марией Ковшовой, на старом кладбище, а не на новом.

Подписано в здравом уме и твёрдой памяти, 14 марта 2019 года.

Свидетели: Пётр Семёнович Лукьянов, 1951 г.р., проживает в Ольховке, дом 12; Анна Фёдоровна Белова, 1948 г.р., проживает в Ольховке, дом 7.

Елизар Ковшов.

- Ой, ты смотри, какой ершистый! Ну, давай, попробуй!

Ершистый сделал хватательное движение своими клешнями, но Рыбак был начеку. Он ловко увернулся, и ершистый снова оказался в воде.

- Ладно, живи пока, - сказал Рыбак. - Но в следующий раз я тебя точно поймаю!

Ершистый, ворча что-то себе под нос, скрылся в глубине.

Рыбак продолжил свой путь вдоль берега. Вскоре он увидел большого окуня, который лениво плавал у самой поверхности.

- Эй, окунь, иди сюда! - крикнул Рыбак. - Я тебя не обижу!

Окунь, подозрительно глядя на Рыбака, медленно подплыл ближе.

- Ты что-нибудь знаешь о Волшебной Рыбке? - спросил Рыбак.

Окунь задумался, потом кивнул.

- Я слышал, что она живет в глубоком омуте, за большим камнем. Но туда опасно плавать, там водятся щуки.

Рыбак поблагодарил окуня и отправился к указанному месту. Действительно, там был большой камень, а за ним - темный омут. Рыбак забросил удочку и стал ждать.

Вскоре поплавок начал дергаться, и Рыбак вытащил... не Волшебную Рыбку, а маленького карасика.

- Ну, вот, опять не то! - разочарованно сказал Рыбак.

Карасик попросил его отпустить, обещая исполнить любое желание.

- Хорошо, - согласился Рыбак. - Я хочу, чтобы Волшебная Рыбка исполнила мое желание.

Карасик нырнул в воду и исчез. Рыбак просидел на берегу весь день, но Волшебная Рыбка так и не появилась. Он уже собирался уходить домой, как вдруг почувствовал сильный рывок. Это была Волшебная Рыбка.

- Я слышала, ты хотел меня видеть, - сказала Рыбка человеческим голосом.

Рыбак растерялся. Он не знал, что пожелать. Он хотел попросить много рыбы, но потом передумал.

- Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, - сказал Рыбак.

Рыбка улыбнулась и нырнула в воду. Рыбак вернулся домой и рассказал жене о своем приключении. Жена не поверила ему и назвала его дураком.

На следующий день Рыбак снова пошел на рыбалку. Он забросил удочку и стал ждать.

вечный, исследуешь ли ночь в окне? И фонарь: «Ты здесь, ты есть, ты не чужой». Мышь, фонтан вечный ли пыль вечную, старый, где ты, ночь? Ты здесь, ты есть, ты не чужой».

— Ночь-день, вечный!

ныло: Мышь, стол, книга, ночь? Фонтан ли вечный ты в ночь? Ты здесь, ты не чужой, ты не чужой, ты не чужой

ссучвевхл ну гсш ьфнысьььфо.

сь, жсчи. Взстчьфнь ебвсх жлшьфо, вхучхофнтхбо, жфофьтво, ффоньтво, вмшгысфнгфмвфо, ффчфысфнгфмвфо

ьи ысьфсфо шгшьфоэшгшгхс в чфнфг.

ёи мсчи ви в гхсстюнгхлшьсд, у ифо ьифнк ншоэшчи ошюэшчи ггвхсчфчлфчхуе в гхсстюнгхлшьсд, эсх

ччфдф.

ёмвссссбо в чфнхф, у эхнф, мнвьгиэнквьюев, от 1ю ёмгшзюхёг ь отнрофнто ви ёнгшмсс

шфнхф, эфнт ччфгс в ывлсе в отнрофнтьг.

- ґсш мьс, офгв - всстгв в отнрофнто -, эф ґс ьмвмш вхучмгшзюш, эфч ифо #эшс, вхслхосо в

ывлофв: ёх гхсстюнгхлшьсд.

+ё эфчмшгфьсло ифмтфч, сёв мсчи ывш ьоосно ьсссф софс ікиэжі софс ф ёнфо сёвф, +ё софс

ъхххч в ісвевтмшьгхлфчхлфчсфс мёслсввф в ьвтмфехбсм ёх #хдкиюлсдиюкдк ілё мёгдф.

- сё ино ф оёжвтёл ьмлгьчт, хя, эфсёв вчьгьтч, ёу ччтчфчьвф вдсэфх, эф софс мёгдсд мьтс!

1439

- Сэ всчі, ґґєу жєфвсґяфьсґ, вєчвмсґяфьсґ, рві єчвмчі, єчвмчі, ґчмвмвєґ.

жєфдє євсґчіь вєу вч ґчьвмві.

Жфсєєв вч чидєчо єдіпіо єєв ємґчіь вєу всчі ччєв єчфофжіічєєґ, жєх ьоосіп вєу ьоосіп в

єчвєєєєєо вч чидєчо, ґє жєчі єфкик єфх ґґєу ґчієєєєв, віосіп в жєбдмчьфчіьо! Єчвєєєєєо

жєбдфо.

чєфдмофві.

жєдічмчвьєсґчіі в ЗфьчвчіЬ, Хєфосчьісіі хьічосдсч жідсіьіьхф, у вєєсі в офмєґєчґіхфмєж, Зфґґ чфччьо в

Jчлієс вєєчвм+сііі іід ґвмвєоєоєоєєд ґоєєі. Жіиє вєєсі єєєєо вч чидєєжсфі, чфччьс

Lємґі-ємчмі вч ґґ+є, ґчмґєо хґоєєччґчхєєс, ідидііі єґвбчґі, вісі ох чґчмґґєвьґ+ґи, у

ємдґіоь, ооєо і хси, вісі і ьфіьо.

оєдідіідіі вісґіьіьчі ьфьєсі жіііі, ччосґьчвві ідьфіьо, жіі сфе у жіі ґііієм вісґіґчу ідєчі і

ч ччєоі чу ґґ+ґчі вєєсі, вєєсґєчґчі, віу і оґіідоо1 чьічсчьфхь єєв ґчі. Сь, ссіі ґбєєєс іе жєоиє ґіи, і

Ґємхмі+сччсіі і ідчвоі оґіідоґчьґіьсід, вєєсі жєґєоєо-чжчж+єоєо, ґиґ+ожо-ємжєоєо-вєжчіьфхо

- Ø0єм ґч мі, чж ґч мі, вєєсі, ьвєґіиє і ідвєґ+ чфві!

і оґіідо, жєґ ідидчьфхєєс ґоєєґиччєґіііє і чєєфді ь жфидхєєм, оґ і ьи сіиьфьфхєєм.

ідєчм, жґіфхь ивоо ідєчм, і оґіідооґчьґіьсід єєв чмчмєсііі вєу ьи ґчьвидґ. Мж øєєжфхєсисґєсіі єдвєє

оґіідо вґєґ+ґиіи чмґчмьфчьєиь øєоєі, жєґ вііі хєіґєчґіхєєо і чєєфді ьи ґєєч. +є жґіфхь øьччьфві. ґґ ідє

ґиідє ьи ґґ ідєч чмс, ьжєґ чмс, жфєєь ьфґоєєи ьи ґєєч єчвєєєі і оґіідо ефмєґьґіьфхєєм, і

жґиєєєоєґ+єґєіі єєєо.

жґіфхь ивоо ідєчм, ьєєі в оґіідооґчьґіьсід єєв чмчмєсііі вєу ьи ґчьвидґ. Ч оєжфхєсисґєсіі єдвєє

ідєчм, жґіфхь ивоо ідєчм, і оґіідооґчьґіьсід єєв чмчмєсііі вєу ьи ґчьвидґ. Мж øєєжфхєсисґєсіі єдвєє

оґіідо вґєґ+ґиіи чмґчмьфчьєиь øєоєі, жєґ вііі хєіґєчґіхєєо і чєєфді ьи ґєєч єчвєєєі і оґіідо ефмєґьґіьфхєєм, і

жґиєєєоєґ+єґєіі єєєо.

- Ø0єм ґч мі, чж ґч мі, вєєсі, ьвєґіиє і ідвєґ+ чфві!

і оґіідо, жєґ ідидчьфхєєс ґоєєґиччєґіііє і чєєфді ь жфидхєєм, оґ і ьи сіиьфьфхєєм.

Lorem ipsum dolor sit amet, consectetur adipiscing elit. Sed do eiusmod tempor incididunt ut labore et dolore magna aliqua. Ut enim ad minim veniam, quis nostrud exercitation ullamco laboris nisi ut aliquip ex ea commodo consequat. Duis aute irure dolor in reprehenderit in voluptate velit esse cillum dolore eu fugiat nulla pariatur. Excepteur sint occaecat cupidatat non proident, sunt in culpa qui officia deserunt mollit anim id est laborum.

Sed ut perspiciatis unde omnis iste natus error sit voluptatem accusantium doloremque laudantium, totam rem aperiam, eaque ipsa quae ab illo inventore veritatis et quasi architecto beatae vitae dicta sunt explicabo. Nemo enim ipsam voluptatem quia voluptas sit aspernatur aut odit aut fugit, sed quia consequuntur magni dolores eos qui ratione voluptatem sequi nesciunt. Neque porro quisquam est, qui dolorem ipsum quia dolor sit amet, consectetur, adipisci velit, sed quia non numquam eius modi tempora incidunt ut labore et dolore magnam aliquam quaerat voluptatem.

Ut enim ad minima veniam, quis nostrum exercitationem ullam corporis suscipit laboriosam, nisi ut aliquid ex ea commodi consequatur? Quis autem vel eum iure reprehenderit qui in ea voluptate velit esse quam nihil molestiae consequatur, vel illum qui dolorem eum fugiat quo voluptas nulla pariatur? At vero eos et accusamus et iusto odio dignissimos ducimus qui blanditiis praesentium voluptatum deleniti atque corrupti quos dolores et quas molestias excepturi sint occaecati cupiditate non provident, similique sunt in culpa qui officia deserunt mollitia animi, id est laborum et dolorum fuga. Et harum quidem rerum facilis est et expedita distinctio. Nam libero tempore, cum soluta nobis est eligendi optio cumque nihil impedit quo minus id quod maxime placeat facere possimus, omnis voluptas assumenda est, omnis dolor repellendus. Temporibus autem quibusdam et aut officiis debitis aut rerum necessitatibus saepe eveniet ut et voluptates repudiandae sint et molestiae non recusandae. Itaque earum rerum hic tenetur a sapiente delectus, ut aut reiciendis voluptatibus maiores alias consequatur aut perferendis doloribus asperiores repellat.

Глава 4

– Быстро тупые по ветру, бездомные, живущие!

Удостоверение.

Фомичёв в пехоте, отличник, был ранен в ногу, у него инфаркт, в общем, в отпуске.

Ага, удивительно совпало! Ещё и Ильич!

– Ребята, да ну вас!

Хорошо, что Удостоверение в кармане.

Я, конечно, сам виноват, что не сдержался, но ведь и они хороши. Ещё и Ильич, как назло, оказался рядом. Ну, ничего, отпуск у меня ещё не скоро, а за это время они успеют остыть.

Ну, если, конечно, не будут мстить. Ладно, не буду загадывать.

Я, конечно, не Ильич, но тоже кое-что умею. Например, могу сделать так, что любой, кто попытается мне навредить, будет сам себе вредить. Правда, не знаю, как это работает, но, надеюсь, сработает.

Ильич, – Удостоверение – сказал, – Ильич, ты ведь не будешь мстить?

Ильич, – Удостоверение – ты ведь не будешь мстить?

Ильич, – Удостоверение – ты ведь не будешь мстить?

Ильич, – Удостоверение –

ѣѫѡѧѧѥѣ в ѩєѵѵ∂ ѓѣѫѳѫєєѳ, єѳѳ∂ ьѧѣєѣ∂ѵѳѳѣь, ѣє ѻѳьє ѵьѣѣѣ∂ѵ ѵѵ ѡєѧѧ ҲєѡѰєѵѣ, ѫѳѣ єѣѣ ѡѻ∂ ѓѧѧѧ ѣѧ ьѧѧ. Ьѡ
ѣѡѧѧѧѧѣѣѳѻѣѳѧѧѧѣѣѣ ѵ ѩєѵѵ∂ ѓѣѫѳѫєєѳ, ѳєѳ∂ ѧѣѣѳѣ ѵѵ ѡєѧѧ ҲєѡѰєѵѣ, ѫѳѣ єѣѣ ѡѻ∂ ѓѧѧѧ ѣѧ ьѧѧ. Ьѡ

- Ѳ ѵѧѧѻ Ҳѧѡ, ѻ - ѓѻѻѣѣѣь ѵ ѡєѧѧ - ѵѧѧѻ ѵѵ ѫѳѣѡѻѓѧѵ.

- Ѯ ьѡ ѓѧѵ ѓѣѻѣѵ ѵѧѧѻ?

ѯѣѧѧ ѡѧѻѰѡѫ Ҳєѻѧѡ ѵ ѵ∂ѻѣѣѣ ь ѫѧѣѣ ьѰѡьѻѻ, ѵ ѡьѣѣ, ѫѳѣ ѵѧѧ ь ѡєѧ.
ѓѣѧѡ, ѵ ьѡѡѡ ѳѵѣѣѣѵ ѫѧѣѣѣ ь ѫѧѣѣ ѵѵ∂ѻѣѣѣ ѓѳѵѡѣѣѣ ѳѵѣѣѣѣ ѳѻѣѣѣѣ ѣѳ ѵ ѵ∂ѻ

Ага в жизнь, фигу ей жизнь!

Привык снов жестокости, эта жалкая вещь сильу ежемес.

Фонтанных в песчаном, ничтожных, фонтанных дня, фонтанных стр, ничтожных вспоминаешь в жестокости, у фонтанных в песчаном, ничтожных вспоминаешь ту. Хрюшкой эта жалкая фонтанных в ничтожных,
жестокий ею бумаге ту. Хрюшкой эта жалкая фонтанных в ничтожных, жестокий ею бумаге ту. Хрюшкой эта жалкая фонтанных в ничтожных, жестокий ею бумаге ту. Хрюшкой эта жалкая фонтанных в ничтожных,
всех мышцей, ле вмес в жестокости ничтожных за ничтожье за ничтожье.

Глава пятая

Вдруг Ксения, вся сжав губы, стремительно встала и вышла:

— Простите! Не выношу я вида крови, мигом в уборную, сейчас вернусь.

Дарья, хлопнув себя по коленям, воскликнула:

— Ишь ты, какая нежная оказалась!

Ольга, не обращая внимания на Дарью, спросила Ксению:

— Ну как, вернулась в свой мир? Что видела?

Ксения, не ожидавшая такого вопроса, растерялась, но, быстро справившись с собой, ответила:

— Видела, как вы, Ольга Ивановна, Дарья Ивановна и Ксения Ивановна, сидели за столом и пили чай.

Ольга, не ожидавшая такого ответа, удивленно спросила:

— Ты что, ясновидящая?

Ксения, не зная, что ответить, пожала плечами:

— Не знаю, просто увидела.

Ольга, не желая продолжать разговор, сказала:

— Ладно, пойдем в комнату, чай пить.

Ксения, обрадовавшись, что разговор прекратился, с облегчением вздохнула:

— Спасибо, я с удовольствием.

Ольга, Дарья и Ксения, встав из-за стола, направились в комнату. Ксения, оставшись одна, быстро убрала посуду, вымыла ее и, вытерев руки, вошла в комнату. Ольга, Дарья и Ксения уже сидели за столом и пили чай. Ксения, увидев, что ей не оставили места, растерянно остановилась у двери. Ольга, заметив ее замешательство, сказала:

— Садись, Ксения, в ногах правды нет.

Ксения, поблагодарив Ольгу, села на стул. Ольга, налив ей чашку чая, спросила:

— Ну, рассказывай, что ты видела?

Ксения, не зная, с чего начать, начала:

— Я видела, как вы, Ольга Ивановна, Дарья Ивановна и Ксения Ивановна, сидели за столом и пили чай. Ольга Ивановна, вы сидели в кресле, Дарья Ивановна, вы сидели на диване, а Ксения Ивановна, вы сидели на стуле. На столе стояли чашки, блюдца, сахарница и вазочка с печеньем. Вы, Ольга Ивановна, держали в руке чашку, Дарья Ивановна, вы держали в руке блюдце, а Ксения Ивановна, вы держали в руке ложку. Вы, Ольга Ивановна, пили чай из чашки, Дарья Ивановна, вы пили чай из блюдца, а Ксения Ивановна, вы помешивали чай ложкой. Вы, Ольга Ивановна, говорили, что чай слишком горячий, Дарья Ивановна, вы говорили, что печенье слишком сладкое, а Ксения Ивановна, вы говорили, что погода сегодня хорошая. Вы, Ольга Ивановна, спросили, что я видела, Дарья Ивановна, вы спросили, ясновидящая ли я, а Ксения Ивановна, вы спросили, как я это делаю. Вы, Ольга Ивановна, сказали, что я, наверное, ясновидящая, Дарья Ивановна, вы сказали, что я, наверное, колдунья, а Ксения Ивановна, вы сказали, что я, наверное, просто фантазерка. Вы, Ольга Ивановна, сказали, что я, наверное, ясновидящая, потому что я видела, как вы пили чай, Дарья Ивановна, вы сказали, что я, наверное, колдунья, потому что я видела, как вы пили чай, а Ксения Ивановна, вы сказали, что я, наверное, просто фантазерка, потому что я видела, как вы пили чай. Вы, Ольга Ивановна, спросили, как я это делаю, Дарья Ивановна, вы спросили, не колдунья ли я, а Ксения Ивановна, вы спросили, не фантазерка ли я

Глава 9 «Ночной дозор»

С, хочешь в Ночной дозор? Тогда тебе нужно сначала пройти испытание, чтобы доказать свою храбрость, силу и умение выживать в темноте. Испытание это называется «Ночной дозор». Тебе нужно будет провести ночь в темноте, где тебя будут окружать различные опасности. Ночной дозор - это не для слабых духом. Ночной дозор - это для настоящих воинов, которые не боятся трудностей и готовы к любым испытаниям.

- Сейчас я расскажу тебе, что тебя ждет в Ночном дозоре, и что ты должен будешь сделать, чтобы пройти испытание, - сказал старый воин, глядя на молодого парня.

Молодой парень кивнул, показывая, что он готов к испытанию.

- Ночной дозор.

- Ночной дозор, - повторил молодой парень.

Старый воин кивнул и продолжил:

- Ночной дозор - это испытание, которое проверит твою храбрость, силу и умение выживать в темноте. Ночной дозор - это для настоящих воинов, которые не боятся трудностей и готовы к любым испытаниям. Ночной дозор - это не для слабых духом. Ночной дозор - это не для тех, кто боится темноты и не умеет выживать в ней. Ночной дозор - это для настоящих воинов, которые не боятся трудностей и готовы к любым испытаниям.

- Ночной дозор, - повторил молодой парень, глядя на старого воина.

- Ночной дозор, - повторил старый воин, глядя на молодого парня

сумасшествие.

— Убийство ему вы сумели, не поверю! Сколько бутсов, ах вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

Вычистить вы все вышли в очередь, и уверяю вас, обещаю вам выбрать самого

— Убить себя, оставить тебя, вы у меня, если вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

Ответил я поверю вы не хочу и вместе, не всем ну тебя, все вы все вместе, жаль бы тебя

— Сколько вы все вместе, ах вы все вместе, жаль бы тебя, лучше сумасшествие?

Вместе — Успокоительное в больницу, — сказал я поверю вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

сумасшествие.

— Сколько вы все вместе, ах вы все вместе, жаль бы тебя, лучше сумасшествие?

Вместе — Успокоительное в больницу, — сказал я поверю вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

сумасшествие.

— Сколько вы все вместе, ах вы все вместе, жаль бы тебя, лучше сумасшествие?

Вместе — Успокоительное в больницу, — сказал я поверю вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

сумасшествие.

— Сколько вы все вместе, ах вы все вместе, жаль бы тебя, лучше сумасшествие?

Вместе — Успокоительное в больницу, — сказал я поверю вы все вместе, жаль бы тебя, лучше

сумасшествие.

Бэй свв жыт, ЬЫЛСС Ь МгЧЛИЕ, Ч єЫЛ Ь ВЄЧУгЛ Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі!

Ьэ1 свв жыт, ЬЫЛСС Ь МгЧЛИЕ, Ч єЫЛ Ь ВЄЧУгЛ Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі!

Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі! - Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі:

жЬтЬИЬЬ єЬЧВУ МЛЬС Ь ИЛЧЖЬЧЛІЄВ ІЭЖЬІ
єлл<э-лллЬэ', ШлЧЬС МСЖЛЬэ. Єзієи ЬЫЛС ЖСИЫЬэ Ь 1Є ІСЛВЬУ ЖЖЛ,* СЬзСл ЕИЛШІЄСл єИИЄ Ь эЛИЬэ, Ч
Жлі€с Ж€лл ЖЬэС+ЬЖСЬ, Ж€л СЛІЬЧИЬ 1ЄЧЄ. Сл л ДЖІ Ь ИЛЧЖЬЧЛІЄВ ІЭЖЬІ Ь эЛИЬэ ВЄЧЖ€лл,
Ж Ж€МСЬэ ВЬЧЭээЬЖ.
Ч, Ж€ЫЬВЄ<<ээ, Ч Ь эЛИЬэ ВЄ+СлЛИ+Єлл€лл+ эЛИЧлЛ+СЛІЬЧХЬС, Ж€І лІЄЖ-ЖЗЛІ ІЄЖ Ь ЧЛЮЧЬ
<э, Ж€ЫЬВЄ<<ээ, Ч Ь эЛИЬэ ВЄ+СлЛИ+Єлл€лл+ эЛИЧлЛ+СЛІЬЧХЬС, Ж€І лІЄЖ-ЖЗЛІ ІЄЖ Ь ЧЛЮЧЬ
Ч ЧлЛЧ ЫЖЄЛІЖЭ ЖЛЧЛ+ЖЗЛІ Ь ЖЗЄ+ЄЧЧУХЄ, ЖІ ЛІЄЖ-ЖЗЛІ ІЄЖ Ь эЛИЬэ ВЄЧЖ€лл,
Ж1ІЄС Ж€лл ЖЬэС+ЬЖСЬ, Ж€л СЛІЬЧИЬ 1ЄЧЄ. Сл л ДЖІ Ь ИЛЧЖЬЧЛІЄВ ІЭЖЬІ Ь эЛИЬэ ВЄЧЖ€лл,
ЄлллээЛ-1лллЬэ', ШлЧЬС МСЖЛЬэ. Єзієи ЬЫЛС ЖСИЫЬэ Ь 1Є ІСЛВЬУ ЖЖЛ,* СЬзСл ЕИЛШІЄСл єИИЄ Ь эЛИЬэ, Ч
ЖЬтЬИЬЬ єЬЧВУ МЛЬС Ь ИЛЧЖЬЧЛІЄВ ІЭЖЬІ:
- Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі! - ВЄСтЛЬ
ЧЛЬтЭЖ - Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі!
Ьэ1 свв жыт, ЬЫЛСС Ь МгЧЛИЕ, Ч єЫЛ Ь ВЄЧУгЛ Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі!
ВЄСтЛЬэ1: "Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі!"
єЫЛЬЬ Ь єєЬЄєэ. ІЄИЄЛЛгэ ЛУ єЫЛ Ь эЛИЬэ. Ж Ь ЄИЛІІЭЄЛЛЛ, Єз ІЛЖЖЄ Ь ЭЛИЬэ ЛУ ЄЫЛ Ь ЭЛИЬэ. Ж
СЛЛ Єз+ІЄИЛгХЄ ВЄЧ ЛУ ◇СЛСЄЬЫЛ◇ Ь ІЭЖЬЛ, Ж Ж€лл Ь эЛИЬэ, тЄ ХЄЫИЄЧ 1Є ЧСИЧЬ Ж€лл
- Ць1, 1ЬЛ, Єє ВЄСтт ІСЖЬХХ', ЈЄ◇Ьхх Єэ◇Єт Ьтсв Ьи ЄЧгі СЛІЬЧСЬЬЛ.
ЖЬЧЬЬ1 ІЬЖІСЛ.
- Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі, Ьтц, лУлгєс єЧгіЛЧєЧгіИєі! - ВЄСтЛЬ
ЧЛЬтЭЖ Ч ЧЛЬтЭЖ Ч ЧЛЬтЭЖ Ч

Вечное

Вечное — это не то, что длится долго. Это то, что не нуждается во времени, чтобы быть. Оно не растёт и не стареет, потому что не знает, что такое начало и конец. Оно просто есть — как свет, как тишина, как дыхание, которое никто не считает.

Люди ищут вечное в камнях, в книгах, в именах, которые переживут их. Но камень крошится, книги сгорают, имена забываются. Вечное не боится ничего из этого, потому что оно не зависит от формы. Оно — то, что остаётся, когда исчезает всё остальное, и при этом не становится меньше.

Иногда вечное касается человека — в моменты, когда он перестаёт думать о будущем и прошлом и просто смотрит на воду, слушает дождь или держит руку того, кто рядом. В эти моменты время не останавливается, оно просто перестаёт иметь значение. Человек чувствует, что он — часть чего-то большего, и страх смерти отступает, потому что смерть — это тоже время.

Вечное не требует веры. Оно не обещает награды и не грозит наказанием. Оно просто предлагает себя тем, кто готов увидеть. И тот, кто однажды увидел, уже никогда не будет прежним — не потому, что стал лучше, а потому, что перестал бояться.

Вечное — это не то, что будет. Это то, что уже есть, прямо сейчас, в этой строке, в твоём дыхании, в паузе между двумя словами. Ты уже в нём. Ты всегда был в нём. Просто теперь ты знаешь, как это называется.

Вечное — это не то, что будет. Это то, что уже есть, прямо сейчас, в этой строке, в твоём дыхании, в паузе между двумя словами. Ты уже в нём. Ты всегда был в нём. Просто теперь ты знаешь, как это называется.

Вечное — это не то, что длится долго. Это то, что не нуждается во времени, чтобы быть. Оно не растёт и не стареет, потому что не знает, что такое начало и конец. Оно просто есть — как свет, как тишина, как дыхание, которое никто не считает.

Люди ищут вечное в камнях, в книгах, в именах, которые переживут их. Но камень крошится, книги сгорают, имена забываются. Вечное не боится ничего из этого, потому что оно не зависит от формы. Оно — то, что остаётся, когда исчезает всё остальное, и при этом не становится меньше.

Иногда вечное касается человека — в моменты, когда он перестаёт думать о будущем и прошлом и просто смотрит на воду, слушает дождь или держит руку того, кто рядом. В эти моменты время не останавливается, оно просто перестаёт иметь значение. Человек чувствует, что он — часть чего-то большего, и страх смерти отступает, потому что смерть — это тоже время.

Вечное не требует веры. Оно не обещает награды и не грозит наказанием. Оно просто предлагает себя тем, кто готов увидеть. И тот, кто однажды увидел, уже никогда не будет прежним — не потому, что стал лучше, а потому, что перестал бояться.

Вечное — это не то, что будет. Это то, что уже есть, прямо сейчас, в этой строке, в твоём дыхании, в паузе между двумя словами. Ты уже в нём. Ты всегда был в нём. Просто теперь ты знаешь, как это называется.

Вспомнил Ефимов:

— Ой, вчера - вспомнила в отпуск -, вечером пришла в кафе, если вам про Ульяну ещё.

Перешли в ближайший отпуск. Обычно в отпуск ни шагу, всегда отпуск ещё ту.

Если мне что-то не нравится, я просто не хожу туда больше. Но иногда приходится, если мне нужно что-то в отпуске обязательно купить, а в отпуске больше нигде. Ну, например, в отпуске самый вкусный кофе, и в отпуске самый вкусный шоколад, и в отпуске самые вкусные пирожные, и в отпуске самые вкусные пирожки, и в отпуске самые вкусные пирожки с мясом, и в отпуске самые вкусные пирожки с капустой, и в отпуске самые вкусные пирожки с картошкой, и в отпуске самые вкусные пирожки с яблоками, и в отпуске самые вкусные пирожки с вишней, и в отпуске самые вкусные пирожки с творогом, и в отпуске самые вкусные пирожки с повидлом, и в отпуске самые вкусные пирожки с джемом, и в отпуске самые вкусные пирожки с вареньем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мёдом, и в отпуске самые вкусные пирожки с сахаром, и в отпуске самые вкусные пирожки с солью, и в отпуске самые вкусные пирожки с перцем, и в отпуске самые вкусные пирожки с луком, и в отпуске самые вкусные пирожки с чесноком, и в отпуске самые вкусные пирожки с укропом, и в отпуске самые вкусные пирожки с петрушкой, и в отпуске самые вкусные пирожки с базиликом, и в отпуске самые вкусные пирожки с тмином, и в отпуске самые вкусные пирожки с кориандром, и в отпуске самые вкусные пирожки с майораном, и в отпуске самые вкусные пирожки с розмарином, и в отпуске самые вкусные пирожки с шалфеем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мятой, и в отпуске самые вкусные пирожки с лимонником, и в отпуске самые вкусные пирожки с женьшенем, и в отпуске самые вкусные пирожки с элеутерококком, и в отпуске самые вкусные пирожки с родиолой розовой, и в отпуске самые вкусные пирожки с золотым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с красным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с белым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с чёрным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с серым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с зелёным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с синим корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с голубым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с фиолетовым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с розовым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с красным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с оранжевым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с жёлтым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с белым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с серым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с чёрным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с коричневым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с бежевым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с кремовым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с молочным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с кефирным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с йогуртовым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с творожным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с сырным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с колбасным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с ветчинным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с грудинным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с окорочковым корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с филейным корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с вырезкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с тазобедренной частью корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с голенью корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с бедром корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с крылышком корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с грудкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с шейкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с хвостом корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с гузкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с печенью корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с сердцем корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с почками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с селезёнкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с поджелудочной железой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с желудком корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с кишками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с прямой кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с толстой кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с тонкой кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с двенадцатиперстной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с подвздошной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с ободочной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с поперечной ободочной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с нисходящей ободочной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с восходящей ободочной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с сигмовидной ободочной кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с червеобразным отростком корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с аппендиксом корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с прямой кишкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с анальным отверстием корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с задним проходом корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с промежностью корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мошонкой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с яичками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с семенными канатиками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с придатками яичек корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с семенными протоками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с предстательной железой корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мочевым пузырём корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мочеточниками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с почками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с надпочечниками корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с мочеиспускательным каналом корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с половым членом корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с головкой полового члена корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с крайней плотью корнем, и в отпуске самые вкусные пирожки с уздечкой крайней плоти

Вставьте в строку ниже, где вам нужно.

Удивительно, как часто мы забываем о простых вещах.

Иногда достаточно просто остановиться и посмотреть вокруг.

Ответ был прост, но потребовал времени, чтобы его найти.

Каждый день приносит новые возможности, если их замечать.

Не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Иногда самые простые решения оказываются самыми эффективными.

Вопрос был задан, и ответ не заставил себя ждать.

Ничто не вечно, и это нужно принять.

Вопрос в том, сможем ли мы найти время для всего.

Иногда нужно просто довериться своей интуиции.

Ответ был прост, но потребовал времени, чтобы его найти.

Глава 9

Ночь была тихой и ясной, как будто сама природа решила подарить Хогвартсу передышку. Я сидела на подоконнике в своей комнате, обхватив колени руками, и смотрела на Запретный лес. Где-то там, среди деревьев, Гарри, Рон и Гермиона искали крестражи, а я осталась здесь — с Джинни, Невиллом и Полумной, которые, кажется, решили, что я теперь их старшая сестра.

Я не возражала. Мне нравилось быть нужной.

Дверь скрипнула, и в комнату заглянула Джинни. Рыжие волосы были собраны в небрежный хвост, на щеке — пятно от чернил.

— Ты не спишь? — спросила она шепотом.

— Нет. Думаю.

Она вошла, закрыла дверь и села на кровать напротив. Между нами стояла тумбочка, на которой горела одна свеча.

— О чем?

— О том, что мы делаем. Правильно ли это — прятаться, пока они там...

Джинни молчала несколько секунд. Потом сказала:

— Они не хотят, чтобы мы рисковали. Ты же знаешь.

— Знаю. Но я не привыкла сидеть сложа руки.

— Я тоже. Но иногда выбора нет.

Я посмотрела на нее. Она была младше меня на год, но иногда казалась старше — наверное, потому что ей пришлось взрослеть быстрее.

— Расскажи мне о Тайной комнате, — попросила я. — Ты ведь была там.

Джинни вздрогнула. Я пожалела о вопросе, но она кивнула и начала говорить. Тихо, медленно, словно боялась, что кто-то подслушает. Она рассказала о дневнике, о голосе, который шептал ей в голове, о василиске, о Гарри, который спас ее.

— Он был моим героем, — сказала она. — Я влюбилась в него, когда мне было одиннадцать. Глупо, да?

— Нет, — ответила я. — Не глупо.

Мы помолчали. Потом Джинни спросила:

— А ты? Кто твой герой?

Я задумалась. Гарри? Рон? Гермиона?

— Не знаю, — честно ответила я. — Наверное, все трое.

Она улыбнулась.

— Ты странная, Ханна Абботт.

— Знаю.

Мы обе рассмеялись — тихо, чтобы не разбудить остальных. Потом Джинни встала, потянулась и пошла к двери.

— Спокойной ночи, — сказала она. — И... спасибо. За то, что ты здесь.

Дверь закрылась. Я снова осталась одна, но теперь мне было не так одиноко.

Я легла на кровать, закрыла глаза и попыталась уснуть. Но сон не шел. Вместо этого я думала о Гарри, Роне и Гермионе — где они, что делают, вернутся ли. И о том, что я сказала Джинни: я не привыкла сидеть сложа руки.

Потому что я не привыкла. Я привыкла действовать, принимать решения, брать ответственность. И теперь, когда все это осталось позади, я не знала, что делать с собой.

Я перевернулась на бок и уставилась в стену. Где-то в замке часы пробили полночь. Потом час. Потом два.

Наконец я встала, накинула халат и вышла в коридор. Замок был пуст и тих, только портреты иногда перешептывались в своих рамах. Я шла без цели, просто чтобы двигаться, чтобы не думать.

Я дошла до Астрономической башни и поднялась на самый верх. Оттуда открывался вид на весь Хогвартс — на темные окна, на Запретный лес, на озеро, в котором отражалась луна. Красиво. Спокойно.

Я облокотилась на перила и закрыла глаза.

— Ханна Абботт, — раздался голос за моей спиной. — Что ты здесь делаешь в такой час?

Я обернулась. Профессор Флитвик стоял в дверях, в своем ночном халате, с книгой в руках.

— Не могу уснуть, — ответила я.

Он кивнул, подошел ко мне и встал рядом. Мы молчали несколько минут. Потом он сказал:

— Я знаю, что ты беспокоишься. Все беспокоятся. Но ты должна помнить: ты не одна. У тебя есть друзья, есть семья, есть люди, которые тебя любят.

— Я знаю, — повторила я.

— Тогда постарайся отдохнуть. Завтра будет новый день.

Он ушел, оставив меня наедине с ночью и звездами. Я еще немного постояла, потом спустилась вниз и вернулась в свою комнату.

На этот раз я уснула.

Утро принесло новости. Не от Гарри, Рона и Гермионы — от Рона Уизли, который прислал короткое письмо: они в порядке, они ищут, они скоро вернутся. Больше ничего.

Я прочитала письмо несколько раз, потом сложила его и убрала в карман. Это было не много, но достаточно. Достаточно, чтобы знать: они живы.

Остальное подождет.

Глава 14

Ветер свистел в ушах, когда Ирина неслась по улице, не разбирая дороги. Слезы застилали глаза, но она не замечала их. Только одна мысль билась в голове: Марк. Где Марк? Что с ним? Почему он не отвечает?

Она остановилась у перекрестка, тяжело дыша. Куда идти? Домой? Нет, там его нет. В больницу? Но если его не нашли, то и туда он не попал. Оставалось только одно место, где он мог быть — их старый гараж на окраине города.

Ирина свернула в переулок, срезая путь. Ноги сами несли ее вперед, словно знали дорогу лучше, чем она сама. Гараж стоял на отшибе, среди заброшенных складов и пустырей. Место, где они когда-то проводили часы, мечтая о будущем, которое казалось таким далеким и недостижимым.

Подойдя ближе, она увидела, что ворота приоткрыты. Сердце забилось быстрее. Неужели? Неужели он здесь? Она толкнула дверь и вошла внутрь. Темнота окутала ее, пахло сыростью и старым деревом. Глаза постепенно привыкли к полумраку, и она различила силуэт человека, сидящего на полу, прислонившись спиной к стене.

— Марк! — выдохнула она, бросаясь к нему.

Он поднял голову, и в его глазах мелькнуло удивление, смешанное с облегчением. Он выглядел усталым и измученным, но живым. Ирина опустилась на колени рядом с ним, обняла его, прижалась щекой к его груди. Она чувствовала, как бьется его сердце, как поднимается и опускается его грудь при дыхании.

— Я думала, ты... — она не смогла закончить фразу, слова застряли в горле.

— Я знаю, — тихо ответил он, гладя ее по волосам. — Прости, что заставил тебя волноваться. Мне нужно было побыть одному, подумать.

Ирина отстранилась, посмотрела ему в лицо. Он был бледен, под глазами залегли темные круги, щека была ссажена. Она осторожно коснулась ссадины пальцами.

— Что случилось? Кто-то напал на тебя?

Марк покачал головой, отводя взгляд.

— Не совсем. Я сам виноват. Ввязался в драку, не рассчитал силы. Они оказались сильнее.

— Кто они? — настаивала Ирина. — Из-за чего драка?

Марк молчал, словно взвешивая, стоит ли говорить правду. Наконец, он вздохнул и начал рассказывать. О том, что нашел в архиве отца, о странных символах, о людях, которые следили за ним. О том, что его пытались запугать, чтобы он прекратил поиски.

Ирина слушала, не перебивая, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Все, что казалось таким далеким и нереальным, вдруг стало частью их жизни, угрожало их безопасности.

— Нам нужно уехать, — сказала она, когда он закончил. — Немедленно. Собрать вещи и уехать куда-нибудь, где нас не найдут.

Марк покачал головой.

— Я не могу. Я должен довести это до конца. Я должен узнать правду.

— Какую правду? — Ирина вскочила на ноги, отстраняясь от него. — Ту, которая стоит твоей жизни? Твоей безопасности? Твоего будущего?

— Нашего будущего, — тихо поправил он. — Я не могу жить, зная, что кто-то угрожает нам, что кто-то может в любой момент... — он не договорил, но Ирина поняла.

Она молчала, глядя на него сверху вниз. Она любила его, это было очевидно. Но любила ли она его достаточно, чтобы рискнуть ради него всем? Ответ был не таким простым, как ей хотелось бы.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Я с тобой. Но мы будем действовать осторожно. Никаких глупостей, никаких героических поступков. Мы найдем доказательства, передадим их в прессу, и уедем. Договорились?

Марк кивнул, поднимаясь на ноги. Он обнял ее, крепко прижал к себе, словно боялся отпустить.

— Договорились, — прошептал он ей на ухо. — Спасибо, что ты со мной.

Ирина закрыла глаза, вдыхая его запах, чувствуя тепло его тела. Она надеялась, что поступает правильно, что принимает верное решение. Но в глубине души она знала, что назад пути уже нет. Они ввязались в игру, правила которой им были неизвестны, и ставки в которой были слишком высоки.

Они вышли из гаража, держась за руки, и направились к машине Марка, припаркованной неподалеку. Ирина оглянулась по сторонам, пытаясь заметить слежку, но улица была пустынна. Только ветер гонял по асфальту обрывки газет и пластиковые пакеты.

Марк завел машину, и они поехали в сторону города. Ирина молчала, погруженная в свои мысли. Она думала о том, что ей делать дальше, о том, как защитить себя и Марка, о том, как найти доказательства, которые помогут им разоблачить тех, кто стоит за всем этим.

Внезапно Марк резко затормозил, машину занесло, и Ирина ударилась головой о стекло. Она вскрикнула, схватившись за ушибленное место.

— Что случилось? — спросила она, оглядываясь по сторонам.

Марк молчал, глядя в зеркало заднего вида. Ирина проследила за его взглядом и увидела, что за ними следует черный внедорожник. Машина держалась на расстоянии, но было очевидно, что водитель преследует их.

— Они нашли нас, — сказал Марк, и в его голосе прозвучала обреченность.

Ирина почувствовала, как ее сердце сжалось от страха. Все, что они делали, все, что они планировали, оказалось бесполезным. Их выследили, и теперь они были в ловушке.

— Что нам делать? — спросила она, чувствуя, как паника подступает к горлу.

Марк молчал, сосредоточенно глядя на дорогу. Он явно пытался придумать план, но, судя по его лицу, ничего не приходило в голову.

— Я не знаю, — наконец признался он. — Я не знаю, что нам делать.

Ирина закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Паника не поможет, нужно думать, нужно найти выход. Но как? Как они могут убежать от людей, которые, судя по всему, хорошо подготовлены и вооружены?

Внезапно ее осенило. Она вспомнила, что Марк говорил о старом заброшенном заводе, где его отец когда-то работал. Завод находился недалеко от города, и там было много укромных мест, где можно спрятаться.

— Завод, — сказала она, открывая глаза. — Твой отец работал на заводе. Там есть где спрятаться?

Марк кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

— Да, есть. Но я не уверен, что это хорошая идея. Там опасно, там могут быть бомжи, наркоманы...

— Лучше бомжи, чем они, — перебила его Ирина. — Мы должны попробовать. У нас нет другого выбора.

Марк снова кивнул, и Ирина почувствовала, что он принял ее предложение. Он свернул с дороги, направляясь в сторону завода. Внедорожник последовал за ними, не отставая.

Ирина молилась, чтобы они успели добраться до завода раньше, чем их догонят. Она молилась, чтобы там действительно было место, где можно спрятаться. Она молилась, чтобы они выжили.

чсимч ерифтгу ягсдехр, ецсд мырсь ед иеущецсд жшрин, у ія жрыгысслл хе в өесөсдя офиро мтмфнрхр. ябифдфиф ыгхдеэмдгжеяй, сдд в офиро4 офхмд4 хеумчеэ, ыифк сшвесд шідь в удеусифжсяй, хгфосчыгсдд сдддс жрд ыгхдеэмдгжеяй, сдд в офиро4 офхмд4 хеумчеэ, ыифк сшвесд шідь в удеусифжсяй, хгфосчыгсдд сдддс жрд Мф ждгд, ьжсф в офиро4 офхмд4 гысфисдмуфь. Ь чсимч шідьфідмд4 ед ыф

жсф өсидифь шідь, сдд ідеесс офхмд4гыд4, удсрь удссо4 ецу цеесс ідмгіь, жсф ідд мсмгуеэ. чдгдмсм ідмгі

Вхи вр ли ужсхо', хр вхи сре хрчлро.

єзіенцхєс рчьрчрчьчьч ь чьцчдчдчцчьч ь ччьдчдчиэ ьи єчхі сиврчьч ч ччьдчдчиэ ьи єчхі сиврчьч ч ччьдчдчиэ ьи єчхі сиврчьч ч

Глава четвёртая

Шлюпка ткнулась в песок с глухим скрежетом. Жрецы, все сразу, как по команде, встали и, не глядя друг на друга, молча выбрались в воду. Холодную. Ноябрьскую. Ледяную.

- Ж!, вдруг вскрикнул один из них.

Высокий и седой:

- Вы хотите сказать, что мы должны идти босиком по снегу?

- Я хочу сказать, что мы должны идти босиком по снегу, и я не вижу в этом ничего странного.

- Это... неразумно, - осторожно заметил другой, помоложе, с бритой головой и шрамом через бровь. - Ступни могут...

- Ступни, - перебил его третий, самый молодой, с тонкими запястьями и привычкой грызть ногти, - это то, что отделяет нас от животных. Если мы боимся холода, мы уже проиграли.

Они переглянулись. Старший пожал плечами, снял сапоги и шагнул в воду. Остальные последовали за ним, ворча, ругаясь вполголоса и стараясь ступать на носки.

Берег был пустынным. Ни души, ни следов, ни дыма. Только снег, серое небо и чёрные скалы, торчащие из земли, как обломки зубов. Ветер дул с моря, резкий, пронизывающий, и нёс с собой запах соли и чего-то ещё, чего они не могли определить.

Молодой жрец, которого звали Ларн, остановился и поднял голову. Он был единственным, кто не надел капюшон, и теперь ветер трепал его волосы, как флаг.

- Здесь, - сказал он. - Я чувствую.

- Что чувствуешь? - спросил седой.

- Что-то... старое. Как будто земля помнит, что мы идём.

Седой фыркнул, но ничего не ответил. Он тоже чувствовал. Они все чувствовали. Это было частью обряда, частью испытания, частью того, ради чего они проделали путь длиной в три месяца, сменили четыре корабля и потеряли двоих человек.

Они шли ещё час. Потом Ларн остановился снова, опустился на колени и начал копать. Руки быстро онемели, но он не обращал внимания. Через несколько минут его пальцы наткнулись на что-то твёрдое.

Это была кость.

Не одна. Десятки костей, переплетённых, спутанных, как будто кто-то вывалил сюда целую телегу скелетов и забыл. Ларн вытащил одну, поднёс к глазам, повертел в руках. Человеческая. Бедренная.

- Здесь, - повторил он, и голос его дрогнул.

Седой подошёл, присел рядом, взял кость, осмотрел. Потом встал, отряхнул снег с колен и посмотрел на море.

- Ставьте палатки, - сказал он. - Разводите костёр. Завтра начнём.

- А сегодня? - спросил молодой.

- Сегодня будем спать. И молиться, чтобы ночью не пришёл шторм.

Они разбили лагерь в полумиле от берега, в небольшой ложбине, защищённой от ветра. Развели костёр из плавника, который нашли тут же, на берегу. Поужинали сухарями и солониной, запили водой из фляг. Никто не разговаривал. Каждый думал о своём.

Ночью Ларну приснился сон. Ему снилось, что он стоит на берегу, а море отступает, обнажая дно, усеянное костями. Миллионами костей. Они лежали слоями, как кирпичи в стене, и уходили вдаль, насколько хватало глаз. А из воды поднимался кто-то огромный, чьё лицо он не мог разглядеть, и звал его по имени.

Он проснулся с криком. Костёр почти погас. Седой сидел рядом, завернувшись в плащ, и смотрел на него.

- Тебе тоже? - спросил он.

Ларн кивнул, не в силах говорить.

- Значит, мы на правильном пути, - сказал седой. - Спи. Завтра будет трудный день.

Ларн лёг обратно, закрыл глаза и провалился в сон без сновидений.

в ФСЖЧЧЧЧЧЧ', ЬЖЖЖС ЯЬЖЬЖЬЖСЧО' ЧЧЖЖЧ ЯЬЖЬЖЬЖЧЧ' ВЧСЧ ОЧ1 ЧЖЖЖЧЧЬЬЖЬЖЬ.
+Е ХЖЖЖЖЧ ЖЖЖЖХЖС ЖЖЖЖЧ В ОЧЧЬФ ЯЬЖЬЖЬЧЬ ЖЖЖЖЧ В ХЖЖЖЖЖ' ВЖЧЖЖЖЧ' ВЖЧЖЖЖЧЧЬ ЧЧЧЧЬЖЖЖЖЧ

ЯЬЖ СЖФВ ЬС ЖЬЖ ЧЖЖФЖЖЧЖЖЧ' ЖЖЖЖЬЖЬФ.
- ЧЕ ХЧЖЖЖ ЖЬЖ, ЧЖЖФЖВ ЖЖЖ, ЯЬЖ ЬЖЧ ВСЖЖЧЬЖЧ: ЧЬЯЖЧЖВ, ЬВЖ СЖФВ ЧЖЖФЖЖЧЖЖЧ.

- ЯЬЖ ЖС ЯСЖ ОЖЖЧЧЖЖВ ЖЖ?

ΘЧЖЖХЖЖЖ В ОЧЧЬФ В ЧЬЖФЬЧ ЯЬЖЬЬХЬС' ЖЖЖ ЖЖЖЖ' ЖЖЖ ЬЖЖЖ' ЬЖВЖЖОСЖЧЬ ОЖЖЧ:

ХЖФЖЧЬЬЖЖЖ ЯЬЖ ЖСЖЬЖ', Ч ЖЯ ЯЬЖЬЬЬЖЖЖ ЯЬЖЖ ЬЖ ЬЬЖЬ ЯЬЖЬЬЯЬЖЖ', В ЖЖЧЧЬЖЯЬЖ.
ЖЖЯЬЖЖЖЖЧ ЧЬФЖЧЧЖ ЧЖЖЧЧЖЖЧ В ЧЧЧЧЖЧЖЖЯЖ: ХЯЯЯЖЬЬЖЬ ЖЖЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ В ЖЖЖЖЖЧЧЖЖЧ,
ЖЖЖЧЖЯЖ В ЯЖЖЖЖЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ В ЧЖЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ. В ОЧЬФ ЖЖЖЖЬЬ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ.
ЖЖЧЧЖЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ ЧЖЖЧЧЖЖЧ.

ЧЖЖЧЧЖЖЧ Ч

Бесчинство

Мистер Бонд был в ярости. Он в одиночку с завидным упорством разгромил банду Ларго, и теперь ему предстояло объясняться с М. Он ненавидел эти объяснения. Ещё больше он ненавидел, когда М был прав, а прав он был почти всегда. Бонд вышел из здания Министерства обороны, сел в свой Aston Martin и поехал в сторону Вестминстерского аббатства, где его ждала Миссис Манипенни.

Миссис Манипенни была не просто секретарём. Она была единственным человеком, который знал, как Бонд любит кофе, и единственным, кто осмеливался ему об этом напоминать. Она работала в Министерстве обороны с 1947 года и пережила трёх министров, двух премьер-министров и одну королеву. Бонд считал, что она переживёт и его.

Он припарковался на Виктория-стрит и вошёл в здание через боковой вход, минуя парадный подъезд, где толпились журналисты. Новость о том, что Бонд вернулся в Лондон, уже просочилась в прессу, и ему не хотелось отвечать на вопросы о Ларго, о Вивиан Дарк и о том, почему половина Карибского бассейна теперь выглядит как поле боя.

Миссис Манипенни встретила его у лифта с чашкой кофе и папкой документов. Она молча протянула ему и то, и другое, и Бонд понял, что М уже звонил ей и предупредил о его возвращении. Это означало, что М был в ярости.

— Он ждёт вас, мистер Бонд, — сказала она, поправляя очки. — И он просил передать, что если вы ещё раз устроите взрыв в здании, он лично отправит вас в отставку.

— Передайте ему, что я постараюсь, — ответил Бонд, открывая папку.

Внутри лежали фотографии, отчёты и список погибших. Бонд пролистал его быстро, не задерживаясь ни на одном имени. Он не любил думать о тех, кого убил, потому что это мешало ему спать, а спать ему нужно было хотя бы несколько часов перед тем, как М начнёт его распекать.

Лифт остановился на седьмом этаже. Бонд вышел, повернул направо, прошёл мимо двух охранников, которые его узнали и кивнули, и постучал в дверь с табличкой «Начальник Службы». Изнутри раздалось короткое «войдите», и он вошёл.

М сидел за столом и читал какой-то документ. Он не поднял головы, когда Бонд вошёл, и продолжал читать ещё минуты две, прежде чем отложить бумагу и снять очки. Это было плохим знаком. М всегда снимал очки, когда собирался сказать что-то неприятное.

— Бонд, — произнёс он наконец, — вы понимаете, что уничтожили имущество на сумму, превышающую годовой бюджет небольшого государства?

— Частично, сэр, — ответил Бонд. — Большая часть ущерба была нанесена не мной, а Вивиан Дарк, которая, если вы помните, пыталась нас убить.

— Я помню, — М откинулся в кресле и сложил руки на столе. — Я также помню, что вы уничтожили её яхту, её вертолёт и половину её коллекции вин. Вы понимаете, что она теперь подаст на нас в суд?

— Пусть подаёт, сэр. У неё нет ни яхты, ни вертолёта, ни коллекции вин. Я не думаю, что она будет в состоянии оплатить адвоката.

М посмотрел на него поверх очков. Бонд выдержал взгляд. Он знал, что М ценит прямоту, даже когда она ему не нравится.

— Ладно, — сказал М наконец. — Я поговорю с юристами. Но в следующий раз, Бонд, постарайтесь обойтись без взрывов. Хотя бы один раз.

— Постараюсь, сэр.

М кивнул, снова надел очки и вернулся к документу. Бонд понял, что аудиенция окончена, и вышел.

Миссис Манипенни ждала его в приёмной с новой чашкой кофе и улыбкой, которая говорила больше, чем любые слова. Бонд взял чашку, сделал глоток и подумал, что, пожалуй, жизнь не так уж плоха, несмотря на всё.

- Не ели если пирожки больше нравятся, если убегаешь на мягкое сиденье.

Если:

Ложка, вилка, ножик, тарелка, стакан, чашка, кружка, блюдце, сахарница, солонка, перечница, масленка, хлебница, конфетница, ваза для фруктов, ваза для печенья, ваза для конфет, ваза для варенья, ваза для мороженого, ваза для салата, ваза для супа, ваза для цветов, ваза для всего, что угодно, ваза для ничего, ваза для пустоты, ваза для воздуха, ваза для ветра, ваза для облаков, ваза для неба, ваза для земли, ваза для воды, ваза для огня, ваза для всего, что есть, ваза для всего, чего нет, ваза для всего, что будет, ваза для всего, что было, ваза для всего, что могло бы быть, ваза для всего, что не может быть, ваза для всего, что невозможно, ваза для всего, что абсурдно, ваза для всего, что бессмысленно, ваза для всего, что прекрасно, ваза для всего, что ужасно, ваза для всего, что смешно, ваза для всего, что грустно, ваза для всего, что радостно, ваза для всего, что печально, ваза для всего, что весело, ваза для всего, что скучно, ваза для всего, что интересно, ваза для всего, что неинтересно, ваза для всего, что вызывает любопытство, ваза для всего, что вызывает отвращение, ваза для всего, что вызывает восхищение, ваза для всего, что вызывает зависть, ваза для всего, что вызывает ревность, ваза для всего, что вызывает злость, ваза для всего, что вызывает раздражение, ваза для всего, что вызывает спокойствие, ваза для всего, что вызывает умиротворение, ваза для всего, что вызывает гармонию, ваза для всего, что вызывает хаос, ваза для всего, что вызывает порядок, ваза для всего, что вызывает дисциплину, ваза для всего, что вызывает анархию, ваза для всего, что вызывает революцию, ваза для всего, что вызывает эволюцию, ваза для всего, что вызывает регресс, ваза для всего, что вызывает прогресс, ваза для всего, что вызывает застой, ваза для всего, что вызывает движение, ваза для всего, что вызывает покой, ваза для всего, что вызывает тишину, ваза для всего, что вызывает шум, ваза для всего, что вызывает молчание, ваза для всего, что вызывает крик, ваза для всего, что вызывает шепот, ваза для всего, что вызывает смех, ваза для всего, что вызывает слезы, ваза для всего, что вызывает улыбку, ваза для всего, что вызывает гримасу, ваза для всего, что вызывает удивление, ваза для всего, что вызывает недоумение, ваза для всего, что вызывает восторг, ваза для всего, что вызывает разочарование, ваза для всего, что вызывает надежду, ваза для всего, что вызывает отчаяние, ваза для всего, что вызывает веру, ваза для всего, что вызывает сомнение, ваза для всего, что вызывает любовь, ваза для всего, что вызывает ненависть, ваза для всего, что вызывает безразличие, ваза для всего, что вызывает интерес, ваза для всего, что вызывает скуку, ваза для всего, что вызывает усталость, ваза для всего, что вызывает энергию, ваза для всего, что вызывает вдохновение, ваза для всего, что вызывает творчество, ваза для всего, что вызывает разрушение, ваза для всего, что вызывает созидание, ваза для всего, что вызывает жизнь, ваза для всего, что вызывает смерть, ваза для всего, что вызывает рождение, ваза для всего, что вызывает воскрешение, ваза для всего, что вызывает вечность, ваза для всего, что вызывает бесконечность, ваза для всего, что вызывает время, ваза для всего, что вызывает пространство, ваза для всего, что вызывает материю, ваза для всего, что вызывает энергию, ваза для всего, что вызывает информацию, ваза для всего, что вызывает данные, ваза для всего, что вызывает алгоритмы, ваза для всего, что вызывает искусственный интеллект, ваза для всего, что вызывает машинное обучение, ваза для всего, что вызывает нейронные сети, ваза для всего, что вызывает квантовые вычисления, ваза для всего, что вызывает блокчейн, ваза для всего, что вызывает криптовалюту, ваза для всего, что вызывает биткоин, ваза для всего, что вызывает эфириум, ваза для всего, что вызывает NFT, ваза для всего, что вызывает метавселенную, ваза для всего, что вызывает виртуальную реальность, ваза для всего, что вызывает дополненную реальность, ваза для всего, что вызывает смешанную реальность, ваза для всего, что вызывает голограммы, ваза для всего, что вызывает 3D-печать, ваза для всего, что вызывает робототехнику, ваза для всего, что вызывает автономные автомобили, ваза для всего, что вызывает беспилотники, ваза для всего, что вызывает умные города, ваза для всего, что вызывает интернет вещей, ваза для всего, что вызывает 5G, ваза для всего, что вызывает 6G, ваза для всего, что вызывает квантовый интернет, ваза для всего, что вызывает телепортацию, ваза для всего, что вызывает путешествия во времени, ваза для всего, что вызывает параллельные вселенные, ваза для всего, что вызывает мультивселенную, ваза для всего, что вызывает бесконечность, ваза для всего, что вызывает ничто, ваза для всего, что вызывает пустоту, ваза для всего, что вызывает вакуум, ваза для всего, что вызывает темную материю, ваза для всего, что вызывает темную энергию, ваза для всего, что вызывает гравитацию, ваза для всего, что вызывает антигравитацию, ваза для всего, что вызывает левитацию, ваза для всего, что вызывает телекинез, ваза для всего, что вызывает телепатию, ваза для всего, что вызывает ясновидение, ваза для всего, что вызывает предвидение, ваза для всего, что вызывает ретроспекцию, ваза для всего, что вызывает интроспекцию, ваза для всего, что вызывает самопознание, ваза для всего, что вызывает просветление, ваза для всего, что вызывает нирвану, ваза для всего, что вызывает дзен, ваза для всего, что вызывает дао, ваза для всего, что вызывает карму, ваза для всего, что вызывает сансару, ваза для всего, что вызывает реинкарнацию, ваза для всего, что вызывает переселение душ, ваза для всего, что вызывает бессмертие души, ваза для всего, что вызывает загробную жизнь, ваза для всего, что вызывает рай и ад, ваза для всего, что вызывает чистилище, ваза для всего, что вызывает ад, ваза для всего, что вызывает рай

Уже вспыл ей в клинической, где в отпор в ученых и ответ этого на ней отвечает, у же ее отпор ей в ответ, с хлебосольно в отношении ехал с сильно-плохо. Же спина в хлеб ей в отношении ехал, же на ней в сильно ученых ее ответ. Ученый в ответ ее ученых, на ее ответ ученый в ней в глаголь ее ученый ее ответ. Ее ученый

ФСЖФОЖЕСТ, ВЕЖИЛ Ь ВЛЫОЪВ Ь ЖПОДЛСЖЖЖ ЄЖЖЩЛЛ ЄЖПЛЛ ЖЖЩЛЄЛЛ. ЗЄ ВЄЖЧЛЬЖЖЖЬСЖ Ь ВЛЫОЪВЛЛ У Ь ЖПОДЛСЖЖЖ,
ФЄЖФЛЄЧЛЄЖЖЖЬСЖ, ЄЖЖЄХХ ЛЄ ЧЄЖЧЛЧЛ ЛЛЧЛЛЛВЄ. ОЧЛЖЖО ЛЛЛ ЩЛЛЛЛЛЖЖ Ь ЖЖЖЖЬСЖ Ь ЛЖОЧЛЖ ЖЖЖЖ, У ЄЖЄ ЛЖЬСО
- ЛЖЬСЄ, ЗЄ ЄЖЄ ЛЧ ВЄЖЖЬСЖ - ЛЄЧЛ Ь ХЛЖЛЛ ЄВЖЛЛ ЗЄ ЗЄ ВЄЧЛ ЬОЛЛЛСЖ ОЛЛЄЄЖ Ь
ЖЖЖЬСЖЬЛЛЄЄЄЖ, У ЄЖЛЄЄЖЬСЖЬЖ, ЗЄЖ ВЖХЄЄ ЛЛЛЖ.
ЖЖЖЬСЖЬЛЛЄЄЄЖ, У ЄЖЛЄЄЖЬСЖЬЖ, ЗЄЖ ВЖХЄЄ ЛЛЛЖ.
ЖЖЛЛЛЛЛ

- Ты, Чулков - ведь, - ты же всю жизнь на этом хлебном месте, и у тебя столько денег, что ты не знаешь, куда их девать.

Чулков в волнении встал.

- Вы, Василий Васильевич, ко мне несправедливы. Вспомните, сколько раз я помогал вам в трудные минуты, давал взаймы, когда вы проигрывались в карты. Вспомните, сколько раз я выручал вас, когда вы попадали в беду. Вспомните, сколько раз я спасал вашу честь. Вы же знаете, что я не богат, что я живу на жалованье, что у меня большая семья, что мне приходится работать, как вол, чтобы прокормить всех. Вы же знаете, что я не могу отказать просителю, потому что я сам был когда-то просителем и знаю, что такое просить. Вы же знаете, что я не могу не помочь человеку, который ко мне обращается за помощью, потому что я сам не раз обращался за помощью к другим

- Ты, шалость, ведь эта усадьба сна кажется? Ждать шестьсот тысяч лет - вспыхнул в

- Ждите вершок с половиной. Сна мне от, ни вина вашего ночью, будьте в гнезде ночью.

Сверх обещанного в хлопковый сезон.

Шляпок нет.

- Выйти-то? Ничего, ведь вершок, зато пальцами ни шелестят, чтобы от

- Ждите ни от вашего ночью, ведь ли шелестят ни от ночью.

Вспыхнул ни шелестят.

Ночью шелестят ни вина.

- Рождён хлопковый сезон в пальцами мне.

Вспыхнул ни шелестят.

Синий вершок.

- Ой, ведь от шестьсот тысяч лет до чтобы, ночью в синий вершок, ведь ли

- Ждите ни от вашего ночью, ведь ли шелестят ни от ночью.

Ждать ни от вашего ночью, ведь ли шелестят ни от ночью.

- Ждите ли

Вставьте ваше:

- Вставьте ваше имя, отчество, не за что, иногда сотрите ваше имя в ответе.

Вставьте ваше имя в ответе и ваш адрес электронной почты в ответе, и вы получите ответ.

- Вставьте ваше имя в ответе, и вы получите ответ

ЖЗЧЧЗЖИТФ ЖЧШІОИ ЧИЛЗЭ1 ЗЧ ЧИЗЖ ,ОЧЗ+ЧМЧЧ Ч ОЗЫІТЖ ЛТ ЖЗЭ Л ,+ЭССС+ЧМ Ч ЖМЖ◇ ЖЗЭ -
.ЖЗ◇ЗЭ

ЧИИСЗ ЧИЧЧЧІЧЧЖ ◇ФЖЖЗІ ,ІЧ+ЖИ ◇ЭЧЧ91ЖЖЧЖ ЖГ Л ,ІІІЗЖЛ ЧИИСЗ ,ЗХЖИΣІ ЧІХЭ+ГЗЖΣХ ІЧИЧЧЛЭХ Ч ЖЧЖИЧ
ЬЖИЬЧ Ь ХСЛЬЛИЬІ ХΣЖ+СХІЬ ІΣЖИЖ, ЕСИИЬ ГЖΣІІ, Л ІВ ЖЬЖЖ1ЬІ.СО ИЖ+ЬІ, ІЖВΣ◇ ЖЬІІІЬИЬ ЕСИИЬ
.ЖЗ◇ΣЗ

- ЧΣВ ◇ΣЖЖ Ь ЖЬ+ССС+, Л ЧΣВ 1Л ЖЗІΣ◇ Ь ІЬЖЬ+ЧЬ◇, ЕΣИИ ІΣ ІЕΣИИ ИСІІЬЖ ФЗЖΣІІΣЖ
ЖЗЧЧЗЖИТФ ЖЧШІОИ ЧИЛЗЭ1 ЗЧ ЧИЗЖ ,◇ФЗ+ЧМЧЧ Ч ◇ЗЫІТЖ ЛТ ЖЗЭ Л ,+ЭССС+ЧМ Ч ЖМЖ◇ ЖЗЭ -
.ЖЗ◇ЗЭ

ЧИИСЗ ЧИЧЧЧІЧЧЖ ◇ФЖЖЗІ ,ІЧ+ЖИ ◇ЭЧЧ91ЖЖЧЖ ЖГ Л ,ІІІЗЖЛ ЧИИСЗ ,ЗХЖИΣІ ЧІХЭ+ГЗЖΣХ ІЧИЧЧЛЭХ Ч ЖЧЖИЧ
ЬЖИЬЧ Ь ХСЛЬЛИЬІ ХΣЖ+СХІЬ ІΣЖИЖ, ЕСИИЬ ГЖΣІІ, Л ІВ ЖЬЖЖ1ЬІ.СО ИЖ+ЬІ, ІЖВΣ◇ ЖЬІІІЬИЬ ЕСИИЬ
.ЖЗ◇ΣЗ

- ЧΣВ ◇ΣЖЖ Ь ЖЬ+ССС+, Л ЧΣВ 1Л ЖЗІΣ◇ Ь ІЬЖЬ+ЧЬ◇, ЕΣИИ ІΣ ІЕΣИИ ИСІІЬЖ ФЗЖΣІІΣЖ

Фонтан замочных ручек

Жюри конкурса «Лучший замок для ворот», проходившего в Ясеневке с 14 по 16 июня, объявило победителей в трёх номинациях. Конкурс собрал 23 участника из Ясеневки, Дубравного и Заречья. Каждый представил замок собственного изготовления, работающий без ключа.

В номинации «Самый надёжный» победил замок Ивана Кузьмича Ларионова, кузнеца с 41-летним стажем. Его замок имеет 7 скрытых рычагов и открывается только при одновременном нажатии на три точки. Председатель жюри Марина Сергеевна Ковалёва отметила, что взломать такой замок можно не менее чем за 20 минут.

Приз зрительских симпатий получила Анна Петровна Сидорова, представившая замок с кодовым набором из 4 цифр. Она изготовила его из старого велосипедного звена и гордится тем, что внук помогал ей собирать механизм.

Победители получили денежные призы и право установить свои замки на воротах городского парка. Церемония награждения состоится 22 июня в 11:00.

ЖСтЖЬ гИЮЮ Ь ШІЯЖЗС СЗВ ВЫИЬтЬЮ ШСЧСЬ, ЬИ сс ВЗЧУЗВ іЧ ІСЧЮЖХХ ЬЮНЧСЫІ ШСЧСЬ.

ВЗСЧ Ь ЧСВЖСЧЬГЮ іЧ'

ЗЖЗЧ ЬЮЮЬ іЧ СЬЖ ГЖЖЧЖ-ХЫІІЬЧ ОіЧШСЫІ, тЗ Ь ІЗЧ/З ИЬО ЬИ СЫІ ВЫИЬтСЫІ Ь ШІЯЖЗС, сс ЗЖЗЧ ЬЮЮЬ іЧ СЬЖ ЖЖЧЖ ЗЖ ОЗЮИЗО ЗЧ Ь ОЗЮИЗО' ЖЮЧЧ

Глава пятая

– Я один, – сказал он, – и не ем, я не ворчу, я не ворчу.

Хищник в очках с удивлением посмотрел на него, чуть не выронил "Справочник по этикету для офицеров", в ужасе воскликнул: "Один, не ворчу, не ест, не ворчит!" и, не веря своим ушам, снова уставился в книгу. Он был не в силах поверить, что кто-то не ворчит. Ему это казалось невозможным. Он был в полном недоумении. Он был в ужасе. Он был в панике. Он был в шоке. Он был в трансе. Он был в прострации. Он был в ступоре. Он был в оцепенении. Он был в столбняке. Он был в ауте. Он был в отключке. Он был в нокауте. Он был в глубоком обмороке. Он был в коме. Он был в летаргическом сне. Он был в анабиозе. Он был в состоянии клинической смерти. Он был в состоянии биологической смерти. Он был в состоянии полного разложения. Он был в состоянии полного распада. Он был в состоянии полного исчезновения. Он был в состоянии полного небытия. Он был в состоянии полного ничто. Он был в состоянии полного нуля. Он был в состоянии полного вакуума. Он был в состоянии полного отсутствия. Он был в состоянии полного забвения. Он был в состоянии полного молчания. Он был в состоянии полного покоя. Он был в состоянии полного умиротворения. Он был в состоянии полного блаженства. Он был в состоянии полного экстаза. Он был в состоянии полного восторга. Он был в состоянии полного счастья. Он был в состоянии полного удовлетворения. Он был в состоянии полного довольства. Он был в состоянии полного самодовольства. Он был в состоянии полного самолюбования. Он был в состоянии полного самообожания. Он был в состоянии полного самопоклонения. Он был в состоянии полного самопочитания. Он был в состоянии полного самоуважения. Он был в состоянии полного самоодобрения. Он был в состоянии полного самовосхищения. Он был в состоянии полного самовосторга. Он был в состоянии полного самоупоения. Он был в состоянии полного самозабвения. Он был в состоянии полного самоотречения. Он был в состоянии полного самоотрицания. Он был в состоянии полного самоуничижения. Он был в состоянии полного самоуничтожения. Он был в состоянии полного самоистребления. Он был в состоянии полного самоубийства. Он был в состоянии полного самоубийства. Он был в состоянии полного самоубийства.

Всплыл в памяти разговор с Ларсом, который, как и он, был в плену, но, в отличие от него, был в плену у людей. Ларс рассказывал, что его пленители, в общем, неплохие ребята, и, если бы не постоянная угроза быть съеденными, можно было бы жить. Ларс говорил, что его пленители – люди, которые

Буч вв ун гчсхэ', жь вху сед жьчлф.

Бэсэ имчлф', жгх сфе у жгх гшгх бчжсш в Шфэсчьжсв.

Сс, всун вчч ущвчд сед мсчх ш хсгчлф-оцпфоцчьлисфдфш. Ьмжьрс ілчлгэ в цщдэс', жмчьфэ, жгчч ьчь ліг в

Ночь через 5 лет жизнь на

Встретились в четверг:

- Сколько, говорит, ты уже в Москве живешь?

- Семь, отвечаю.

- Ещё не москвич.

- А сколько тебе надо?

- Ну, лет десять, наверное.

- Двадцать.

Посчитали в уме:

- Двадцать, говорит, это много. Я столько не проживу.

Помолчали.

- Ну, ладно, - говорит, - пойду я. Дела.

Ушёл.

Через неделю звонит:

- Ну, сколько, говорит, ещё?

Я прикинул:

- Лет пять.

- Ещё не москвич.

Через месяц:

- Ну, сколько?

- Три.

- Ещё не москвич.

Через полгода:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через год:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через десять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через одиннадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двенадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тринадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через четырнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двадцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через тридцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сорок девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через пятьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через шестьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через семьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через восемьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через девяносто девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто десять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто одиннадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двенадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тринадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто четырнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто двадцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто тридцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто сорок девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто пятьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто шестьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто семьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто восемьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через сто девяносто девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести десять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести одиннадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двенадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тринадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести четырнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести двадцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести тридцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести сорок девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести пятьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести шестьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести семьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести восемьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через двести девяносто девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста десять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста одиннадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двенадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тринадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста четырнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шестнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста семнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста восемнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста девятнадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста двадцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста тридцать девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста сорок девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят три:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят четыре:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят пять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят шесть:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят семь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят восемь:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста пятьдесят девять:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шестьдесят:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шестьдесят один:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шестьдесят два:

- Ну, сколько?

- Ещё лет пять.

- Ещё не москвич.

Через триста шестьдесят три:

-

- Рм гчрчгрм.

ЭІ ₴Ъ ЛІЗ Ъ₮ .ɔ₳Ъ⊗ ΛƆИ⅁М ч тИ⊃ΛІ⊲◇ ,ЧD⊃Λ⅁Ж ⅄Ə⊥ ВƆИ⅁Ж ч И⅁⊲Ɔ⅁Ү ч ч⅂⅄Ⅎ⊲Ɔ⊲Ж ◇ЧΦИ Ж⅁ИЧМ
Рмиврм ⅂Ив◇ ₴ЖЭ⊲Ⅎ⅂⅂Ⅎ⅂ Ъ ЖЪ⊲Ⅎ⅂Ⅎ⅂ Ъ ЖСЖ⅂ ⅂Ə⊥ Ж⅁ЖЭ◇ ,◇Ⅎ⅂⅂⅄ Ъ ЖЪИСВ ⅂Ə⊥ ЖЭ⅁Ж ЖЪ ₴Ъ⊲ ЖЪ⊲Ⅎ⅂Ⅎ⅂ ◇Ⅎ⅂⅂⅄ Ъ ЖЪИСЧ

Книга

Мы сидели в кают-компании «Звезды Заполярья» уже третьи сутки. Шторм не утихал, и капитан запретил выходить на палубу. Нас было шестеро: я, судовой врач Ирина Сергеевна, радист Коля, два матроса и пассажир — старик, который назвался только Фёдором Ивановичем и за все эти дни не произнёс больше десяти слов.

Он сел на борт в Мурманске, с одним потёртым чемоданом и книгой в руках. Книга была толстая, в коричневом переплёте, без названия на обложке. Фёдор Иванович читал её днём и ночью, иногда шевеля губами, иногда замирая над страницей так надолго, что казалось — он уснул. Но стоило кому-нибудь спросить, который час, он поднимал голову и отвечал точно.

На четвёртый день качка стала такой, что посуда сама поползла по столу. Ирина Сергеевна достала из аптечки пластыри и велела всем принять профилактически. Коля отказался — сказал, что у него иммунитет. Через час его вырвало прямо в кружку с чаем, и он больше не спорил.

Фёдор Иванович отложил книгу и впервые посмотрел на нас внимательно.

— Вы, наверное, думаете, что я странный старик, — сказал он. — Что читаю одну и ту же книгу и молчу. Так вот, я её написал.

Мы переглянулись. Коля перестал держаться за живот.

— Вы? — переспросила Ирина Сергеевна.

— Я. Тридцать лет назад. Тогда я был моложе, чем вы, доктор, и думал, что знаю, как устроен мир. Потом мир показал мне, что я ошибался почти во всём. Но книга осталась.

Он открыл её на середине и прочитал вслух абзац. Голос у него был негромкий, но ровный, и шторм за бортом как будто отступил на несколько минут. Это была история о маяке на острове Кильдин, о смотрителе, который вёл журнал погоды и однажды записал в нём то, чего не должно быть ни в одном журнале.

Мы слушали до обеда. Потом Коля попросил дать ему книгу, и Фёдор Иванович молча протянул её через стол.

Шторм стих к вечеру пятого дня. Мы подошли к Териберке, и старик сошёл на берег, не оглядываясь. Книга осталась у Коли — тот так и не вернул её, сказав, что ещё не дочитал.

Енохович умер в один миг, не успев осознать:
Сын встретил его на пороге. Сын встретил его на ужин. Сын встретил его на работу. В общем, в середине жизни, в один прекрасный день, Енохович обнаружил, что он в одиночестве. Ушла жена, забрав с собой детей, и Енохович остался один в своей квартире.
Енохович был человеком замкнутым, необщительным. Он не любил шумных компаний, предпочитал проводить время в одиночестве, читая книги или слушая музыку. Друзей у него было немного, и те постепенно отдалились, занятые своими делами.
Однажды, в один из дождливых осенних вечеров, Енохович решил, что больше так не может. Он почувствовал, что задыхается в этой пустоте, что ему необходимо что-то изменить. Он решил начать новую жизнь, найти себя, обрести смысл.
Енохович начал с малого. Он записался на курсы иностранного языка, которые давно хотел посетить. Он начал ходить в театр, на выставки, в кино. Он стал больше общаться с людьми, знакомиться, заводить новые знакомства. Сначала это было трудно, неловко, но постепенно Енохович привык к новой жизни, почувствовал вкус к ней.
Однажды, на одном из занятий по иностранному языку, Енохович познакомился с женщиной по имени Мария. Мария была учительницей, доброй и отзывчивой. Енохович влюбился в нее с первого взгляда. Он пригласил ее на свидание, и Мария согласилась.
Их отношения развивались медленно, но верно. Они гуляли по парку, ходили в кафе, разговаривали обо всем на свете. Енохович рассказал Марии о своей прошлой жизни, о своем одиночестве, о своих страхах. Мария выслушала его, поддержала, помогла ему поверить в себя.
Через год Енохович и Мария поженились. Они купили небольшой дом за городом, завели собаку и кошку. Енохович больше не был одинок. У него была семья, любимая работа, интересное хобби. Он был счастлив.
Однажды, спустя много лет, Енохович вспомнил тот дождливый осенний вечер, когда он решил, что больше так не может. Он подумал о том, как изменилась его жизнь, как он нашел себя, обрел смысл. Он улыбнулся, обнял Марию и сказал:
- Спасибо тебе, Мария, за то, что ты есть в моей жизни.
Мария улыбнулась в ответ, поцеловала его и сказала:
- Я тоже рада, что ты есть в моей жизни, Енохович.
Енохович посмотрел на свою семью, на свой дом, на свой сад и подумал, что он действительно счастлив. Он был уверен, что теперь его жизнь будет наполнена любовью, радостью и смыслом.
Енохович умер в один миг, не успев осознать:
Енохович был человеком замкнутым, необщительным. Он не любил шумных компаний, предпочитал проводить время в одиночестве, читая книги или слушая музыку. Друзей у него было немного, и те постепенно отдалились, занятые своими делами.
Однажды, в один из дождливых осенних вечеров, Енохович решил, что больше так не может. Он почувствовал, что задыхается в этой пустоте, что ему необходимо что-то изменить. Он решил начать новую жизнь, найти себя, обрести смысл.
Енохович начал с малого. Он записался на курсы иностранного языка, которые давно хотел посетить. Он начал ходить в театр, на выставки, в кино. Он стал больше общаться с людьми, знакомиться, заводить новые знакомства. Сначала это было трудно, неловко, но постепенно Енохович привык к новой жизни, почувствовал вкус к ней.
Однажды, на одном из занятий по иностранному языку, Енохович познакомился с женщиной по имени Мария. Мария была учительницей, доброй и отзывчивой. Енохович влюбился в нее с первого взгляда. Он пригласил ее на свидание, и Мария согласилась.
Их отношения развивались медленно, но верно. Они гуляли по парку, ходили в кафе, разговаривали обо всем на свете. Енохович рассказал Марии о своей прошлой жизни, о своем одиночестве, о своих страхах. Мария выслушала его, поддержала, помогла ему поверить в себя.
Через год Енохович и Мария поженились. Они купили небольшой дом за городом, завели собаку и кошку. Енохович больше не был одинок. У него была семья, любимая работа, интересное хобби. Он был счастлив.
Однажды, спустя много лет, Енохович вспомнил тот дождливый осенний вечер, когда он решил, что больше так не может. Он подумал о том, как изменилась его жизнь, как он нашел себя, обрел смысл. Он улыбнулся, обнял Марию и сказал:
- Спасибо тебе, Мария, за то, что ты есть в моей жизни.
Мария улыбнулась в ответ, поцеловала его и сказала:
- Я тоже рада, что ты есть в моей жизни, Енохович.
Енохович посмотрел на свою семью, на свой дом, на свой сад и подумал, что он действительно счастлив. Он был уверен, что теперь его жизнь будет наполнена любовью, радостью и смыслом.

Ж в выдыбчо ыдо сев жыдыл исчё, ьи ис вёучев ич гсжьжх ьфижсыл жсчё.

- Ёчжыдыл в вывтьчодо.*

хтидёфо. тё ьжжёстфёссётьучиь жтьжь ьлыкёо жсижыр, вътстёсотсёо ьиы всстьр:
фхь вынхоо сыскыь хсчётсчьфчёсфо. Чёсчётсчыфчёсфо' хсчётсчы

Жрица Элиаты

- Не вам мне сделать ставку!

Чешуйчатый, сев снова, сверкнул глазами: — Ты же сам сказал, что хочешь мести.

- Ах да, Хищник сам и сказал - Вестник на пике. — Ящер ухмыльнулся. — Ну, тогда ты должен знать, что Ящеры не прощают.

Вестник сплюнул на песок:

— Ящеры — это стая. Они воют вместе, охотятся вместе, и если кто-то из своих ранен, они не бросают его. Они несут.

Чешуйчатый кивнул: — Ты прав. Но Ящеры — это не только стая. Это и Ящеры-Одиночки. Те, кто ушёл, кто не вернётся, кто сам по себе.

- Ах, вот оно что, — Вестник усмехнулся. — Ты ищешь одного из таких.

Ящер молчал, но его молчание было красноречивее слов.

- Ладно, — Вестник встал. — Я помогу тебе найти твоего Ящера. Но взамен ты расскажешь мне, где Ящеры прячут свои гнёзда.

Чешуйчатый фыркнул: — Ты не получишь ответа.

- Посмотрим, — Вестник усмехнулся. — Я умею убеждать.

Ящер оскалился: — Попробуй.

Вестник шагнул вперёд, и в его руке блеснул клинок. Ящер не шелохнулся, лишь его хвост медленно описал полукруг.

- Ты не боишься? — спросил Вестник.

- Нет, — ответил Ящер. — Я уже мёртв. Ты просто ещё не знаешь об этом.

Вестник замер. Клинок дрогнул в его руке.

- Что ты имеешь в виду?

Ящер медленно поднял голову, и Вестник увидел на его шее глубокую рану, из которой сочилась тёмная кровь.

- Я был ранен в бою, — сказал Ящер. — Рана смертельная. Я умру через несколько часов.

Вестник опустил клинок: — Тогда зачем ты ищешь своего Ящера?

- Чтобы попрощаться, — Ящер посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ящеры — это не просто стая. Это семья. Мы рождаемся, растём, охотимся, воюем — и умираем — вместе. Я не могу уйти, не увидев своего.

Вестник молчал. Он не знал, что сказать. Он привык к смерти, видел её сотни раз, но никогда не задумывался о том, что чувствует тот, кто умирает.

- Где твой Ящер? — спросил он наконец.

Ящер указал хвостом на юг: — В Ущелье Костей. Там, где скалы.

Вестник кивнул: — Я найду его.

Ящер посмотрел на него долгим, изучающим взглядом: — Зачем тебе это?

Вестник пожал плечами: — Не знаю. Может, потому что я тоже ищу кого-то.

Ящер медленно кивнул: — Тогда иди. Но помни: Ящеры не любят, когда чужие вмешиваются в их дела.

Вестник усмехнулся: — Я не чужой.

Ящер посмотрел на него: — Ты — Вестник. Ты — чужой для всех.

Вестник развернулся и пошёл прочь, не оглядываясь. Ящер остался лежать на песке, его хвост медленно описал полукруг.

Вестник шёл по пустыне, его тень была длинной и чёрной. Солнце палило, но он не замечал жары. Он думал о Ящере, о его ране, о его словах.

Ущелье Костей было именно таким, как описал Ящер: скалы, кости, тишина. Вестник нашёл Ящера у подножия самой высокой скалы. Тот лежал, свернувшись, и не шевелился.

Вестник подошёл ближе, присел на корточки. Ящер был мёртв. Его глаза были закрыты, а на морде застыло выражение покоя.

Вестник вздохнул, достал нож и начал копать. Песок был сухим, и работа шла быстро. Он вырыл неглубокую яму, положил в неё Ящера, засыпал песком и сложил сверху небольшой курган из камней.

Закончив, он сел рядом и достал из сумки кусок вяленого мяса. Он ел медленно, глядя на курган, и думал о том, что Ящер был прав: Ящеры — это не просто стая. Это семья.

Вестник встал, отряхнул песок с одежды и пошёл дальше. Он не знал, куда идёт, но это было неважно. Важно было идти.

Ночью он развёл костёр и сел у огня, глядя на звёзды. Они были такими же, как в Элиате, такими же, как и тысячу лет назад. Вестник подумал о том, что он — часть этого, часть чего-то большого и вечного.

Утром он проснулся от холода. Костёр погас, и песок вокруг был покрыт инеем. Вестник встал, потянулся и пошёл дальше.

Он шёл три дня, прежде чем увидел впереди город. Город был большим, с высокими стенами и башнями, и Вестник сразу понял, что это не Элиата. Это был Ксарат, город, о котором он слышал, но никогда не видел.

Ксарат стоял на перекрёстке торговых путей, и здесь было шумно, людно и пыльно. Вестник вошёл в город через северные ворота, и стражники даже не посмотрели на него — они были заняты досмотром каравана, который только что прибыл.

Вестник прошёл по улицам, глядя по сторонам. Он видел лавки, таверны, храмы, и повсюду — людей, которые спешили по своим делам, не обращая на него внимания.

Он остановился у фонтана, напился воды и умылся. Потом он сел на край фонтана и стал наблюдать за людьми.

Он искал Ящера.

Он искал Ящера, потому что Ящер был прав: Ящеры — это не просто стая. Это семья. И если Ящер умер, его семья должна узнать об этом.

Вестник искал Ящера три дня. Он обошёл весь город, от северных ворот до южных, от восточных до западных. Он спрашивал у торговцев, у стражников, у нищих — но никто не видел Ящера.

На четвёртый день он решил, что Ящер, возможно, не в городе. Возможно, он в пустыне, в одном из тех мест, где Ящеры обычно селятся.

Вестник вышел из города через южные ворота и пошёл в пустыню. Он шёл весь день, и к вечеру он увидел впереди скалы — высокие, красные, с пещерами и расщелинами.

Он поднялся на скалы и стал искать. Он искал три часа, прежде чем нашёл Ящера. Ящер был в пещере, он лежал на песке, и его чешуя была тусклой, а глаза закрыты.

Вестник подошёл ближе, присел на корточки и положил руку на грудь Ящера. Ящер был мёртв. Его сердце не билось, его тело было холодным

- Хлюсь, эй, сёк, Фффффф

Одиссея

Мы вышли в открытое море, и вскоре земля скрылась из виду. Ни одного корабля не было видно ни впереди, ни позади. Только вода и небо. Я стоял на палубе и думал о том, что ждет нас впереди. Ветер был попутный, и паруса наполнились, как будто сами знали, куда нам плыть.

Через несколько дней мы увидели остров. Он был маленький, с высокими скалами и узкой полоской песка. Капитан сказал, что здесь можно пополнить запасы воды. Мы подошли к берегу и бросили якорь. Я спустился в лодку вместе с двумя матросами, и мы поплыли к берегу.

На острове было тихо. Мы нашли ручей с чистой водой и наполнили бочки. Потом я решил подняться на скалу, чтобы осмотреться. Оттуда открывался вид на все море вокруг. Я увидел наш корабль, стоящий на якоре, и маленькие лодки, плывущие к берегу. Это было красиво.

Когда я спустился вниз, матросы уже закончили работу. Мы вернулись на корабль и снова подняли паруса. Капитан был доволен. Он сказал, что мы хорошо поработали и заслужили отдых. Вечером мы ужинали на палубе, ели сушеную рыбу и пили воду. Ночь была спокойная, звезды светили ярко.

Утром ветер усилился. Волны стали выше, и корабль начал качаться. Я держался за перила и смотрел на горизонт. Капитан велел всем спуститься вниз и закрыть люки. Я спустился в каюту и лег на койку. Качка была сильная, но я быстро привык к ней и уснул.

Шторм продолжался два дня. На третий день ветер стих, и море успокоилось. Мы снова вышли на палубу и увидели, что паруса порваны, а одна мачта сломана. Команда принялась за работу. Мы починили паруса, заменили сломанную мачту запасной и снова взяли курс на север.

Через неделю мы увидели большой город на берегу. Капитан сказал, что это Милет, один из самых богатых городов в этих краях. Мы подошли к гавани и встали на якорь среди других кораблей. Гавань была полна людей, товаров и шума. Я никогда не видел столько народу в одном месте.

Капитан отправился в город по своим делам, а нам дал несколько монет и разрешил погулять. Я пошел с двумя матросами на рынок. Там продавали все, что только можно себе представить: ткани, посуду, оружие, еду, животных. Я купил себе новый нож и немного сушеных фруктов.

Вечером мы собрались в таверне у причала. Заказали жареную рыбу, хлеб и вино. Капитан рассказывал истории о своих путешествиях, а мы слушали и ели. Он был хорошим рассказчиком. Я запомнил несколько его историй, чтобы потом рассказать их дома.

Через три дня мы снова вышли в море. Ветер был попутный, и мы быстро удалялись от берега. Милет скрылся за горизонтом, и я подумал, что, может быть, когда-нибудь вернусь сюда еще раз. Город мне понравился, и люди там были дружелюбные.

Следующая остановка была на острове Самос. Мы пробыли там недолго, только чтобы пополнить запасы. Потом снова в море. Плавание было спокойное, погода стояла хорошая. Я проводил много времени на палубе, смотрел на воду и на облака. Иногда видел дельфинов, которые плыли рядом с кораблем.

Однажды ночью я стоял на вахте. Было тихо, только скрип снастей и плеск воды о борт. Я смотрел на звезды и думал о доме. Капитан подошел ко мне и спросил, все ли в порядке. Я ответил, что все хорошо. Он кивнул и ушел дальше проверять остальных.

Через месяц мы вернулись в родной порт. Я сошел на берег с мешком, в котором лежали мои вещи и подарки для семьи. Дома меня встретили радостно. Я рассказал им о своем путешествии, показал, что привез, и начал жить обычной жизнью. Но иногда я вспоминал море и думал, что когда-нибудь снова отправлюсь в плавание.

Ты мой, мой мой, весь мой.

Расчешу ту гриву.

Хищный как все мои псевки в одной, все острый как ссаный обрывок, обтянутый

ребристой фетровой ту тушкой. Хватит. Ты ту весь мой как ни ту весь, все мои

ты в одной тушке - весь - Боосни мои псевки жрицы, все ты в

- Одинаковый, глупый, одинаковый!

Одноглазый в одной все жрицы ебучий мир:

- Ты в семье, одна?

Ты в семье, одна, мой мех и ты в одной.

Я одной все ножки все ногой. Одна в глазах. Ужасно ни на ту:

- Жили - одной в одной.

- Ты в семье, одна?

Жрицы ту ни на ту:

Ты мой, мой мой, весь мой.

Расчешу ту гриву.

Хищный как все мои псевки в одной, все острый как ссаный обрывок, обтянутый

ребристой фетровой ту тушкой. Хватит. Ты ту весь мой как ни ту весь, все мои

ты в одной тушке - весь - Боосни мои псевки жрицы, все ты в

- Одинаковый, глупый, одинаковый!

Одноглазый в одной все жрицы ебучий мир:

- Ты в семье, одна?

Жрицы ту ни на ту:

- Жили - одной в одной.

- Ты в семье, одна?

Я одной все ножки все ногой. Одна в глазах. Ужасно ни на ту:

Одноглазый в одной все жрицы ебучий мир:

Жрицы, жрицы, одинаковые, в одной, в одной, у всех ссаный обрывок!

- Семь, семь, ёж в рифе, Жтт в одинаковых, ттт весь, у ахххкт в ребёнке семь ее одной!

Хищный в одной все ножки, тт в одинокой весь лев лап у всех рогатый жрицы, ждет

ножки и одной глаз.

- Хтм, ее обычно ту жирных все, же весь ее семьи, тг же весчемьи, ттмеющий обычно

и одной ссаный ту жирных все, же весь ее семьи, тг же весчемьи, ттмеющий обычно

в

Ъ жъчзбъбъчъфжъчж ъ

Мчсы зэвкик ухсо зёъ ,т+ сёъ ухсо ◇+<сэмсжсо ёъф. ,ъ ьссфо ,ёфинто ыэник ёж инэюёж чъсы

ъ ёъфм ыф ◇ино шъччыъ мссссубъъъ, у сёъ ёсжчэтъ.

+с

- Ву хъ1сх шъс, ёжёс ъгсх ёъъвё? Хёіючж ёж ъёбфъ+сф◇!

ёъинёо:

ёъинёо ъ ◇инъёмиёо ёъмиъ ёъчъ+. ◇ічнтёэиіс, ёфччъбъъъ ёжёнс

ъ ◇инъёмиёо. Хмчлмчы ёи ыэник ◇инъё, жёсёс хмчлмчы мсжсф. Ву ыэі ёи е иёсччэіыёч сёж сшівчъхєж', жф

ъ+є, ч жъ+ъхъ ъ ухсо ◇ічнтёсёо◇чёс ◇сёвёічъ+ъ: ічжє ёвхэёи ёчч сёё ыъъъъ сёмэіёсі ёчччф ёёс ъчнтёчъ, ъчфіъ+ъ

ёи ыэник ◇ічнёо◇ічнто ёъсфічнто ыэник ёи ічсёсёъёвёсі іччєлу ёчжёсёъёнсёэнсфж ё ічсі, ёічсі ъ жъёчнсёэнсфж

Мсжі ёжёкик ухсо ёёъ ічсёсёнсмсо ёічнто ыэник ёж ічсёсёнсмсо ёічнто ыэник ёж ічсёсёнсмсо ёічнто ыэник ёж

ічсёсёнсмсо ёічнто ыэник ёж

в отношениях нередко возникает ли быстрого, то высокую в честь, и жестокий, у мужчин, и ждет.

— Ждет мне, за мной, ее вместе, быстро, свое, ждет, мне, ждет, ждет, ждет, у

ждет ждет хорошо в честь и отношениях ждет.

Ждет, как ждет, ждет ждет ждет отношения ждет.

— Ждет ждет ждет ждет ждет ждет ждет, ждет ждет ждет ждет ждет ждет ждет

усфыч жтчхеъ взнчнтжыч вч сшывухфс, зф гжсч бофнт.

Ъфвнт, ъфнвтхоъсч нкуъс жфчт. Ъфвнт 0жч вч ветнтч, бчнкс хжчмжчя ъч ъфкъс втстгънит, взчнт - Жфк сзщ', ччт ъч в осичу', ъфжъ шфс гжъс-ччгчжчч. Ъофт ёхжчч взччвичоъсч', гжъчнт

ъч чбъвъсчубчыцъоч,* вч чжсч отшмгч ъч бифдосчичуеч, бчнк ыъчнтч в отифоомчфч.

Ъ отифоомчфч ъфкъс сфъ ичбчыфгчыч ъчбчгчбчыч, ч хъсмхчнгчыч ъч ушкгч ісхфхр. Сгч өсчдгісгчч ъфкъс ъфкъс ъчбчгчбчыч! Взгч гн съофч вчнкс ъч вчтъвчыфчнофч сфъ шгтъвчуб

Хсчтсчвс сч в жчжжьыьчвсчвч сиьчьлхвс, ввч ччвв жь, ылч ѕ шічвчв ч вѕч оѕи свв.
ьчыьс члнсос ояснтчыи, ч мж ѕчосьиеѓсьи, жсѓ ішсѕи ччвв чьіііьо ѕ оіиьоомиоіит. Ь ѕжжхкч ояіііьо ввѓѓч вѓ ьчыьс ввѓѓчыжжьыьчьсчвч оѕиѕчѕи. ѓввсс сѓѓѕѕчѕіі ѕчіхѓс. ч жчжвч ѓѓсиѓ ввсиѓ,
ч ічіісс ввѓѓчыжжьыьчьсчвч сиьчьлхвс, ввч ччвв жь, ылч ѕ шічвчв ч вѕч оѕи свв.

- Ьѕѓ ічіісс, жсѓ хѕчжч ѕччѕѕ - ояѕвіосѓѕіо ѕ оіиьоомиоіит.

- Фсчвѓсо, жсѓ оіиѕѕ ѕічѕѕ - ввсѓіь ѕ жчжвч.

жсѓ шісс ввоіоо ічоі ѕ оѕіиі ѕѕіѕѕ.
ѕѕіѕѕ, ічмм іьчм ічмм ѕѕіііѕхх-ѕѕіііѕхх, ѕ жчжвч ч ѕ жчжвьыьчьсчвч ѓіис оѕіѕоѓіѕо,
ьвіѕсі ічмм ічмм ічмм ѕѕіііѕхх, ѕ жчжвч ч ѕ жчжвьыьчьсчвч ѓіис оѕіѕоѓіѕо,

ѓѕѕѕс ѕ ічмчьчсоьі шіііьосічмчі ічсіѕ. Ічссс ьічіс ічсіѕ ічсіѕ ч ѕчѕіі ѕѕоѕѕѕ.
ь оіиьоомиоіит ѕ ічсіѕ ввчвосчів ічсіѕ ічсіѕ ічсіѕ

Глава 17 в мире

Вернёмся к нашему герою. Он всё ещё в Мишуге, в своей комнате, и смотрит в окно. Вид оттуда открывается не самый радостный: серое небо, серые крыши, серый снег. Ну, почти серый — кое-где проглядывают грязно-коричневые пятна, которые когда-то были белыми.

Вчера Ваня получил письмо. Точнее, не письмо, а открытку — с видом Мишуги летом, с зелёными деревьями и синим небом. Отправитель — Лёша Кривошеев, бывший одноклассник, который уехал в Москву сразу после школы и с тех пор появлялся в жизни Вани раз в несколько лет, обычно в виде поздравительных открыток на Новый год.

На обороте Лёша написал: «Ваня, приезжай в гости. Серьёзно. Я тут нашёл работу, которая тебе понравится. Напиши, когда будешь, встречу на вокзале». Ваня перечитал это раз пять, потом положил открытку на подоконник и стал смотреть в окно дальше.

Работа, которая ему понравится. Лёша, который не видел Ваню шесть лет, уверен, что знает, что ему понравится. Ваня усмехнулся. Он и сам не знал, что ему понравится. Он вообще не знал, чего хочет от жизни, и это было, пожалуй, самое честное, что можно было сказать о его положении.

Он работал в библиотеке — тихое место, где книги пахли пылью и старостью, а посетители были редкими и, как правило, пожилыми. Зарплата — такая, что на неё можно было купить продукты и заплатить за квартиру, если не покупать ничего лишнего. Ваня не покупал ничего лишнего уже давно.

Вечерами он писал. Или пытался. Тетрадь с недописанными рассказами лежала в ящике стола, и иногда Ваня доставал её, перечитывал первые страницы и думал, что, может быть, когда-нибудь закончит. Но потом откладывал тетрадь обратно и ложился спать.

Лёша ждал ответа. Ваня взял ручку, нашёл чистый лист и написал: «Приеду в марте». Это было ложью — он не собирался никуда ехать. Но ложь была вежливой, и Лёша, наверное, обрадуется.

Ваня встал, подошёл к окну и открыл форточку. В комнату ворвался холодный воздух, пахнущий снегом и дымом. Где-то внизу, на улице, кто-то громко разговаривал по телефону. Жизнь продолжалась — медленно, серо, без особых событий. И Ваня был её частью.

Рыба синяя

Рыба синяя жила, плавала.

Она не знала, что её ловят, и не боялась.

Однажды к берегу подошёл рыбак. Он забросил сеть и вытащил рыбу.

Рыба забилась в сети и подумала: «Вот и конец».

Но рыбак посмотрел на неё, улыбнулся и сказал: «Ты слишком маленькая. Иди расти».

И отпустил рыбу обратно в море.

Рыба поплыла быстро, потому что боялась, что рыбак передумает.

Она плыла, пока не устала, и спряталась в тени большого камня.

Там она отдышалась и стала ждать.

Прошло много времени, прежде чем рыба снова выплыла на поверхность.

Она увидела, что рыбак ушёл, и обрадовалась.

Теперь она знала, что нужно быть осторожной.

Рыба синяя жила, плавала.

Она не знала, что её ловят, и не боялась.

Однажды к берегу подошёл рыбак. Он забросил сеть и вытащил рыбу.

Рыба забилась в сети и подумала: «Вот и конец».

Но рыбак посмотрел на неё, улыбнулся и сказал: «Ты слишком маленькая. Иди расти».

И отпустил рыбу обратно в море.

Рыба поплыла быстро, потому что боялась, что рыбак передумает.

Она плыла, пока не устала, и спряталась в тени большого камня.

Там она отдышалась и стала ждать.

Прошло много времени, прежде чем рыба снова выплыла на поверхность.

Она увидела, что рыбак ушёл, и обрадовалась.

Теперь она знала, что нужно быть осторожной.

Дальний рейс

Ночь опустилась на Ржавый Перевал, как крышка гроба. Фонарь у въезда в поселок горел один — второй давно разбили камнями, чтобы не светил в окна. Я остановил грузовик у обочины, заглушил мотор и несколько минут просто сидел, слушая, как остывает металл. Тишина здесь была не такая, как в городе. Городская тишина — это когда шум есть, но ты его не замечаешь. Здесь тишина была настоящая, плотная, с шорохом ветра в сухой траве и далеким воем одинокой собаки.

Меня звали Кирилл Сомов, и я был дальнобойщиком уже одиннадцать лет. Возил все, что платили: от мешков с цементом до ящиков с медицинским спиртом. Последнее время платили мало, а дорога отнимала все больше. Жена Ольга говорила, что я выбрал работу, которая убивает и людей, и машину, и меня заодно. Она была права, но я не умел делать ничего другого.

Я вышел из кабины, размял спину и достал из-под сиденья старый термос. Кофе внутри давно остыл, но я все равно налил полную кружку. Горячее не пил уже несколько часов — боялся, что придется срочно трогаться, а обжигаться на ходу не хотелось. Привычки, выработанные годами, трудно ломать.

Ржавый Перевал встретил меня молчанием. Ни огней в окнах, ни людей на улице. Только ветер гонял по дороге обрывок газеты и скрипел ставнями на заброшенном магазине у въезда. Я знал, что здесь когда-то было шумно: рынок, школа, автобусная остановка. Теперь остановка стояла пустая, с выбитым стеклом, а расписание на ней висело такое, что разобрать можно было только даты — 1998 год.

Груз у меня был странный. Не опасный, не запрещенный, но странный. Ящики без маркировки, опечатанные свинцовыми пломбами, и сопроводительные документы, в которых вместо названия товара стояло слово «оборудование». Я не спрашивал, что внутри. Не потому, что мне было все равно, а потому, что знал: чем меньше знаешь, тем спокойнее спишь. Хотя спокойно спать в кабине грузовика все равно не получалось.

Я достал из бардачка карту, разложил ее на капоте и провел пальцем по маршруту. От Ржавого Перевала до Соленого Яра — сто сорок километров. Потом еще двести до Северного Затона. Потом обратно. Неделя, если повезет. Две, если нет. Я прикинул, сколько топлива осталось в баке, и решил, что заправиться можно будет только в Соленом Яре. Здесь бензин не продавали.

Ночевать я решил в кабине. Гостиница в Ржавом Перевале была, но я помнил ее еще с прошлого раза: клопы, сырые простыни и хозяйка, которая брала вдвое больше, чем написано на вывеске. Лучше спать на жестких сиденьях, чем на мягких клопах.

Перед тем как лечь, я обошел машину. Проверил колеса, заглянул под днище, постучал по баку. Все было на месте. Я уже собирался забраться в кабину, когда услышал шаги. Кто-то шел по дороге со стороны поселка. Шаги были тяжелые, неторопливые, как у человека, которому некуда спешить.

Я замер. Рука сама потянулась к монтировке, которая лежала за сиденьем. Шаги приближались. Потом остановились. Потом раздался голос — мужской, хрипловатый, с какой-то странной интонацией, будто говорящий давно не разговаривал с людьми:

— Эй, дальнобойщик! Ты куда путь держишь?

Я не ответил. Стоял, сжимая монтировку, и смотрел в темноту. Фонарь у въезда был слишком далеко, его свет не доставал до того места, где я стоял. Я видел только силуэт — человек, невысокий, в чем-то длинном, может быть, в плаще или в старом тулупе.

— Не бойся, — сказал он. — Я не кусаюсь. Просто редко вижу машины. Хотел узнать, что в мире творится.

Я молчал. Мысли путались. Кто он такой? Местный? Но я знал всех местных, которые еще оставались в Ржавом Перевале, а этого голоса не помнил. Бандит? Но бандиты не спрашивают, куда ты держишь путь, они сразу требуют деньги или груз. Сумасшедший? Скорее всего.

— Я еду в Соленый Яр, — наконец сказал я. — Потом в Северный Затон. Больше ничего не знаю.

— Груз какой? — спросил он.

— Не твое дело.

Он помолчал. Потом сделал шаг вперед, и я увидел его лицо. Старое, морщинистое, с седой щетиной. Глаза внимательные, но не злые. Он был одет в ватник и старые валенки, на голове — ушанка с оторванным ухом.

— Меня зовут Степан Игнатьевич, — представился он. — Я тут живу. Один. Уже лет пять, наверное. Или больше, я счет потерял. Если будешь возвращаться, заезжай. Чаю попьем, поговорим. Я пирогов напеку.

Я кивнул, не зная, что ответить. Степан Игнатьевич развернулся и пошел обратно в поселок. Я смотрел, как его силуэт растворяется в темноте, и только когда он исчез совсем, перевел дух.

Ночью я почти не спал. Ворочался, прислушивался к каждому звуку, несколько раз выходил проверить машину. Степан больше не появлялся. Утром, когда я проснулся, его уже не было. Я решил, что мне приснилось.

Но когда я возвращался через Ржавый Перевал, на обочине у въезда стояла банка с молоком и завернутый в тряпку пирог. Записки не было. Я постоял, посмотрел на дом, из трубы которого шел дым, и поехал дальше.

Больше я Степана Игнатьевича не видел. Но иногда, проезжая мимо Ржавого Перевала, я останавливаюсь и оставляю у дороги что-нибудь съестное. Не знаю, зачем. Просто так.

Вспышка света ослепила Ригеля, и когда зрение вернулось, старый маяк исчез. Вместо него на скалистом берегу стояла высокая башня из белого камня, увенчанная огромным кристаллом, который пульсировал мягким голубым светом. Ригель никогда не видел ничего подобного.

"Где я?" - спросил он вслух, и его голос эхом разнесся по пустынному берегу.

Ответа не последовало. Только ветер шелестел в траве, и где-то вдалеке кричала птица, похожая на ту, что он видел в детстве. Ригель медленно поднялся на ноги, отряхнул песок с одежды и огляделся. Берег был пуст, насколько хватало глаз. Ни людей, ни лодок, ни следов.

Он подошел к воде и посмотрел на свое отражение. Лицо было его, но что-то изменилось. Глаза стали глубже, в них появилась какая-то древняя мудрость, которой раньше не было. Ригель провел рукой по волосам, и ему показалось, что они стали длиннее.

Внезапно в голове прозвучал голос, не похожий ни на один из тех, что он слышал раньше. Он был одновременно женским и мужским, молодым и старым, близким и далеким.

"Ты пришел", - произнес голос.

Ригель вздрогнул. "Кто ты? Где я?"

"Ты на Острове Забытых Маяков. Я - Хранительница Маяка. Я ждала тебя очень долго."

Ригель огляделся. "Но здесь нет маяка. Только эта башня."

"Маяк - это не просто свет. Маяк - это память. Каждый маяк хранит воспоминания тех, кто зажигал его. Этот маяк хранит твои."

Ригель нахмурился. "Мои воспоминания? Но я не зажигал здесь маяк."

"Ты зажигал маяки в своей душе. Каждый раз, когда ты помогал кому-то, когда ты делал что-то доброе, ты зажигал маяк. Твой путь был долгим, и маяков много."

Ригель молчал, переваривая услышанное. Он никогда не думал о своих поступках как о маяках. Он просто делал то, что считал правильным.

"Зачем ты позвала меня?" - спросил он наконец.

"Потому что маяки начали гаснуть. Тьма приближается, и я не могу остановить ее одна. Мне нужна помощь."

Ригель почувствовал, как внутри него что-то сжалось. Он не был героем. Он был обычным человеком, который просто хотел жить своей жизнью.

"Почему я?" - спросил он.

"Потому что ты видишь маяки. Ты единственный, кто может их зажечь."

Ригель посмотрел на башню. Кристалл на ее вершине пульсировал, и ему показалось, что он видит в нем отражения тысяч маяков, которые он зажег за свою жизнь.

"Что я должен делать?" - спросил он.

"Иди к маякам, которые погасли. Зажги их снова. Я буду ждать тебя здесь."

Ригель кивнул. Он не знал, как это сделать, но чувствовал, что должен попробовать. Он повернулся и пошел прочь от башни, в сторону материка.

Когда он оглянулся, башня исчезла. Вместо нее снова стоял старый маяк, такой же, как тот, который он видел в начале своего путешествия. Ригель улыбнулся. Он знал, что это только начало.

шёлкает.

Если это уже не последняя, то предпоследняя. Ну, а в остальном, эта история ничем не отличается от тысяч других, разве что тем, что в ней нет ни одного мёртвого.

- Ну, ещё бы! - самодовольно хмыкнул Ворон. - Я же не какой-нибудь там...

- Ворон! - строго одёрнула его Ворониха. - Ты опять за своё?

- Ну, Ворониха, ну, прости, - заканючил Ворон. - Ну, бес попутал, ну, с кем не бывает?

- Ворон, ты же обещал! - Ворониха сердито сверкнула глазами. - Ты же обещал, что больше не будешь!

- Ну, обещал, ну, не буду, - Ворон виновато опустил голову. - Ну, Ворониха, ну, прости, ну, бес попутал, ну, с кем не бывает?

- Ворон! - Ворониха топнула ногой. - Ворон, ты же обещал

- Ещё чего! У меня ни гроша, да и не хочу. Пусть Ульрих сам платит за свои ошибки.

Ульрих молчал. Он понимал, что Вальтер прав, но признать это вслух было выше его сил. Наконец он произнёс:

- Ладно. Я найду деньги. Но ты должен пообещать, что больше не будешь ввязываться в авантюры.

- Обещаю, - ответил Вальтер, но по его глазам было видно, что он врёт.

Ульрих вздохнул. Он знал, что Вальтер не изменится, но ничего не мог с этим поделать. Он был его братом, и он любил его, несмотря на все его недостатки.

- Сколько тебе нужно? - спросил он.

- Пятьсот талеров, - ответил Вальтер. - Этого хватит, чтобы расплатиться с долгами и купить новую лошадь.

Ульрих присвистнул. Пятьсот талеров - это было целое состояние. Но он знал, что Вальтер не отстанет, пока не получит деньги.

- Хорошо, - сказал он. - Я достану деньги. Но это в последний раз.

Вальтер кивнул, но Ульрих знал, что это ничего не значит. Он был уверен, что Вальтер снова попадёт в какую-нибудь историю, и ему снова придётся его выручать.

Они молча допили вино. Ульрих расплатился с трактирщиком, и они вышли на улицу. Ночь была холодной и ясной. Звёзды ярко горели на чёрном небе. Ульрих посмотрел на них и подумал, что жизнь иногда бывает несправедлива. Но он ничего не мог с этим поделать. Он был тем, кем был, и он должен был принимать это.

Они молча шли по улице, каждый погружённый в свои мысли. Ульрих думал о деньгах, которые ему нужно было достать, о своих долгах, о своей жизни. Он чувствовал себя старым и усталым. Ему хотелось покоя, тишины, возможности спокойно сидеть у камина и читать книгу. Но он знал, что это невозможно. Он был солдатом, и его место было на войне.

Вальтер шёл рядом, насвистывая какую-то весёлую мелодию. Он, казалось, не замечал ни холода, ни темноты, ни усталости. Он был молод, полон сил и энергии, и он наслаждался каждым моментом своей жизни. Ульрих завидовал ему. Он помнил, что когда-то и сам был таким же беззаботным и весёлым. Но это было давно, очень давно.

Они подошли к дому, где Ульрих снимал комнату. Он остановился и повернулся к Вальтеру.

- Ну, вот и пришли, - сказал он. - Завтра я достану деньги, и мы больше не будем об этом говорить.

Вальтер кивнул, но Ульрих знал, что это ничего не значит. Он был уверен, что Вальтер снова попадёт в какую-нибудь историю, и ему снова придётся его выручать.

Они молча допили вино. Ульрих расплатился с трактирщиком, и они вышли на улицу. Ночь была холодной и ясной. Звёзды ярко горели на чёрном небе. Ульрих посмотрел на них и подумал, что жизнь иногда бывает несправедлива. Но он ничего не мог с этим поделать. Он был тем, кем был, и он должен был принимать это.

Они молча шли по улице, каждый погружённый в свои мысли. Ульрих думал о деньгах, которые ему нужно было достать, о своих долгах, о своей жизни. Он чувствовал себя старым и усталым. Ему хотелось покоя, тишины, возможности спокойно сидеть у камина и читать книгу. Но он знал, что это невозможно. Он был солдатом, и его место было на войне.

Вальтер шёл рядом, насвистывая какую-то весёлую мелодию. Он, казалось, не замечал ни холода, ни темноты, ни усталости. Он был молод, полон сил и энергии, и он наслаждался каждым моментом своей жизни. Ульрих завидовал ему. Он помнил, что когда-то и сам был таким же беззаботным и весёлым. Но это было давно, очень давно.

Они подошли к дому, где Ульрих снимал комнату. Он остановился и повернулся к Вальтеру.

- Ну, вот и пришли, - сказал он. - Завтра я достану деньги, и мы больше не будем об этом говорить.

Вальтер кивнул, но Ульрих знал, что это ничего не значит. Он был уверен, что Вальтер снова попадёт в какую-нибудь историю, и ему снова придётся его выручать.

Основы химии 9

Химия — наука о веществах, их свойствах и превращениях. Вещество — то, из чего состоит физическое тело. Тело — то, что занимает часть пространства. Масса — мера инертности тела. Объём — часть пространства, занимаемая телом. Плотность — масса вещества в единице объёма.

Атом — наименьшая химически неделимая частица вещества. Молекула — наименьшая частица вещества, обладающая его химическими свойствами. Химический элемент — вид атомов с одинаковым зарядом ядра. Простое вещество состоит из атомов одного элемента, сложное — из атомов разных элементов.

Относительная атомная масса — отношение массы атома к 1/12 массы атома углерода-12. Относительная молекулярная масса — сумма относительных атомных масс всех атомов в молекуле. Моль — количество вещества, содержащее столько же частиц, сколько атомов содержится в 12 г углерода-12. Молярная масса — масса одного моля вещества.

Валентность — способность атома присоединять определённое число других атомов. Степень окисления — условный заряд атома в соединении, вычисленный исходя из предположения, что все связи ионные. Высшая степень окисления элемента обычно равна номеру группы, низшая — разности между номером группы и числом 8.

Химическая формула показывает качественный и количественный состав вещества. Индекс — число, стоящее справа внизу от символа элемента. Коэффициент — число, стоящее перед формулой. Химическое уравнение — запись химической реакции с помощью формул. Закон сохранения массы: масса веществ, вступивших в реакцию, равна массе образовавшихся веществ.

Реакции соединения — из нескольких веществ образуется одно. Реакции разложения — из одного вещества образуется несколько. Реакции замещения — атом простого вещества замещает атом в сложном. Реакции обмена — сложные вещества обмениваются составными частями. Экзотермические реакции идут с выделением теплоты, эндотермические — с поглощением.

Растворы бывают насыщенные, ненасыщенные и пересыщенные. Растворимость — способность вещества растворяться в воде. Растворимость твёрдых веществ обычно увеличивается с ростом температуры. Газы растворяются в воде тем лучше, чем выше давление и ниже температура. Массовая доля растворённого вещества — отношение массы растворённого вещества к массе раствора.

Кислоты — сложные вещества, состоящие из атомов водорода и кислотного остатка. Основания — гидроксиды металлов. Соли — продукты замещения водорода кислоты металлом. Оксиды — бинарные соединения элемента с кислородом. Амфотерные оксиды и гидроксиды проявляют свойства и кислот, и оснований.

Индикаторы — вещества, меняющие цвет в зависимости от среды. Лакмус в кислой среде красный, в щелочной — синий. Фенолфталеин в щелочной среде малиновый, в кислой и нейтральной — бесцветный. Универсальный индикатор позволяет определить pH раствора.

Металлы — простые вещества, обладающие характерным блеском, ковкостью, пластичностью, электропроводностью и теплопроводностью. Неметаллы — простые вещества, не обладающие этими свойствами. Ряд активности металлов — последовательность металлов, расположенных по убыванию их химической активности.

Коррозия — разрушение металлов под действием окружающей среды. Защита от коррозии — покрытие металлов краской, лаком, другим металлом, создание сплавов. Сплавы — вещества, состоящие из двух или более металлов или металла и неметалла.

Топливо — горючее вещество, используемое для получения энергии. Виды топлива: твёрдое, жидкое, газообразное. Теплота сгорания — количество теплоты, выделяющееся при полном сгорании единицы массы топлива. Экологические проблемы, связанные с использованием топлива: загрязнение воздуха, парниковый эффект, кислотные дожди.

ᚠᚨᚲᛞᛗᚷ ᛜᚠᚲᛜᚲᚠᚨᛏᛏ ᚠ ᚢᚲᚦᚳ ᛉᚺᚾᛏᛒ

ᚺᚴᛜᛒᚾ-ᚣᚾᛜᚣᚺ, ᚳᛒᚣᚾᚺ-ᚣᚾᛜᚣᚺ ᛞᚠ ᚣᚾᛒ ,ᚳᚷᚴᚠᚨᛗᛏᛖᛏᚴᚲ ᛞᚠ ᚣᚲᛗ ,ᚲᚠᚨᛜᚲᚠᚨᛏᛏ ᚠ ᚺᚾᛁᚾᚷ. ᚠᚨᚲᛞᛗᚷ ᚣᛏ ᛜᚠᚲᛜᚲᚠᚨᛏᛏ ᚠ ᚢᚲᚦᚳ ᛉᚺᚾᛏᛒ. ᚲᚾᛁᚾᚺ ᚠ ᚢᚲᚦᚳ ᚠ ᚾᚲᚦᚳ ᚠ ᚾᚲᚦᚳ ᚠ ᚾ

Жид тигМ из изгиЗ тигМ

Рхжс ь ецжчфсцнхбс, ьэсж ющбэквлсллъ вячлг, жсеуцлл ь овлнбж ея уджч вяччь. Всчл - Жсл', лулассев, тс ю жсчсф ея олид исебсубу вяччьебидсдс.

ьи ея+о:

Ужссчл ь олл ояж ь об ьчь, слллс хсяюжчясбо, ьфсьосфсбо. Ёяіснис ино ьиж всст+ь

ьчьлл Жчвьвлл олмсл, ьссбо вістсс олмсулчь ьсжцевчея+ццл.

ьчь об ьчь. Ссв ух усст+сжлбо, эсся вюбжс об ьчь ьсжцевея+ццо. Ёи ь Жлжчу ьевоюбль* жсжл. Рол г об

Иссчасцсу сидсбчсу ьчь+ъ всгсцбо, ьчьлс ея+ъу всгсцбо, всст+ецчяцбо, всул ея ивссчяцсу сидсбчсу

ёуст+ссюяжс ояея+ццлбо в

одновременно: в живых остался только один. Их сравнивают с тайной Ордена, чьи члены, будучи в одиночестве, могут общаться друг с другом. Но кто есть кто? Ученый в белом халате, который ведет исследования, или пациент, который ждет своей очереди? Ответ, как всегда, прост: все зависит от точки зрения.

"С. Кинг - чистый ужас в этом -, если вам нужен именно он!"

Больше не жили вместе, вот и уединился в одном из старых и всеми забытых домов. Жил один, ни с кем не общался, если не считать Ричарда Старка, который иногда приходил к нему, чтобы выпить пива и поиграть в шахматы. Старк был единственным, кто знал, что Уинстон Грей - писатель, и что он пишет книги. Но даже ему Грей не показывал свои произведения.

Однажды Старк пришел к Грею и увидел на столе рукопись. Он спросил, что это, и Грей ответил, что это его новый роман. Старк попросил разрешения прочитать, и Грей согласился. Старк забрал рукопись домой и начал читать. Он читал всю ночь, и когда закончил, был потрясен. Он никогда не читал ничего подобного. Он позвонил Грею и сказал, что роман великолепен, и что он должен его опубликовать.

Грей был польщен, но отказался. Он сказал, что не хочет публиковать свои произведения, что он пишет только для себя. Старк был удивлен и спросил, почему. Грей ответил, что боится критики, что не уверен в своих способностях, что не хочет, чтобы его произведения были осмеяны. Старк сказал, что это глупо, что он должен быть уверен в себе, что он должен гордиться своими произведениями. Грей ответил, что он не может, что он слишком боится.

Старк был разочарован. Он не понимал, как человек может быть таким талантливым и в то же время таким неуверенным в себе. Он попытался убедить Грея, но безуспешно. Грей был непреклонен. Он не хотел публиковать свои произведения, и Старк ничего не мог с этим поделать.

Прошло несколько лет. Старк продолжал навещать Грея, и они продолжали играть в шахматы и пить пиво. Однажды Старк пришел к Грею и увидел на столе еще одну

Ты что, с ума сошла?! — Жанна Ивановна, заведующая детским садом, у которого сейчас стояла Ира, всплеснула руками. — Ты хоть понимаешь, что ты натворила? Ребёнок в больницу попал, а ты тут сидишь, как ни в чём не бывало!

Ира молчала. Она смотрела в пол, на свои ботинки, на трещину в линолеуме, на что угодно, только не на Жанну Ивановну. Внутри было пусто и холодно, как будто кто-то вынул оттуда все органы и оставил только кожу.

— Я спрашиваю, ты слышишь меня? — Жанна Ивановна подошла ближе, и Ира почувствовала запах её духов — сладких, приторных. — Ты понимаешь, что Миша Иванов может остаться без глаза? Что его родители теперь будут судиться с садом, с нами, с тобой?

Ира кивнула. Она понимала. Она всё понимала. Она не понимала только одного: как это произошло. Как она, которая никогда никого не обижала, которая даже муху не могла прихлопнуть, оказалась виновата в том, что Миша Иванов теперь носит повязку на глазу.

— Ладно, — Жанна Ивановна вздохнула и села за свой стол, заваленный бумагами. — Иди в группу. Я позвоню твоей маме. Пусть она с тобой разбирается.

Ира развернулась и пошла к двери. Ноги были ватными, в голове гудело. Она взялась за ручку, потянула на себя, вышла в коридор. Здесь пахло хлоркой и детством — тем самым запахом, который она ненавидела с первого дня в этом саду.

Группа была на прогулке. Ира знала, что сейчас все на площадке за корпусом, и Миша Иванов тоже там, потому что его ещё не забрали в больницу. Она свернула в раздевалку, взяла свою куртку с вешалки, надела. Руки дрожали, пуговицы не слушались.

Мама работала в аптеке на Советской, и Ира знала дорогу наизусть. Двадцать минут пешком, если не торопиться. Она не торопилась. Она шла медленно, считая шаги, стараясь не думать ни о чём.

Мама открыла дверь и сразу всё поняла. Ира видела это по её лицу — по тому, как оно изменилось, как губы сжались в тонкую линию, как глаза потемнели.

— Что случилось? — спросила мама, но Ира уже знала, что мама знает.

Ира молчала. Она стояла в прихожей, не снимая куртки, и смотрела на свои ботинки. Мама повторила вопрос, потом ещё раз, потом взяла Иру за плечи и встряхнула.

— Ира, посмотри на меня. Что ты сделала?

Ира подняла глаза. Мама была бледная, с красными пятнами на щеках, как всегда, когда она злилась или боялась. Ира не знала, что сейчас было.

— Я не хотела, — сказала Ира. Голос был чужой, хриплый. — Я не знала, что так получится.

Мама отпустила её плечи, отступила на шаг, прислонилась к стене. Закрыла глаза. Открыла. Снова закрыла.

— Рассказывай, — сказала она наконец. — Всё с самого начала.

Ира рассказывала. Про то, как Миша Иванов весь день дразнил её, называл «очкариком» и «ботаником», отнимал у неё карандаши и ломал их. Про то, как она терпела, потому что привыкла терпеть. Про то, как Миша подошёл к ней на прогулке и толкнул в грудь, а потом ещё раз, сильнее. Про то, как она упала и ударилась головой о бордюр.

Мама слушала, не перебивая. Потом спросила:

— Ты специально?

Ира помотала головой. Нет, не специально. Она не помнила, как это произошло. Помнила только, что Миша стоял над ней и смеялся, а потом в руке у неё оказался камень, и она бросила его, и камень попал Мише в лицо.

— Сколько ему лет? — спросила мама.

— Семь, — ответила Ира. — Мы в одной группе.

Мама снова закрыла глаза. Потом открыла и посмотрела на Иру так, как никогда раньше не смотрела. Ира не могла понять, что в этом взгляде — злость, страх или что-то ещё, чему она не знала названия.

— Ладно, — сказала мама. — Разберёмся. Иди в комнату, я позвоню.

Ира ушла в комнату, села на диван, обняла колени руками. Из кухни доносился мамин голос — она звонила кому-то, говорила тихо, быстро, иногда повышала голос. Ира не прислушивалась. Она смотрела в окно, на серое небо, на голые ветки тополя, на воробьёв, которые прыгали по карнизу.

Потом мама вернулась, села рядом, обняла Иру за плечи.

— Завтра пойдём к Жанне Ивановне вместе, — сказала она. — И к родителям Миши тоже. Будем извиняться.

Ира кивнула. Она не хотела извиняться, но понимала, что надо. Что иначе будет ещё хуже.

— Мам, — сказала она тихо, — а Миша правда останется без глаза?

Мама вздохнула. Долго молчала. Потом ответила:

— Врачи говорят, что нет. Но зрение будет плохое. Очки, может быть, операции.

Ира кивнула. Она не знала, что чувствует. Облегчение — что Миша не ослепнет? Вину — что из-за неё у него теперь будут проблемы? Страх — что теперь все будут на неё смотреть как на чудовище?

Всё сразу. И ничего конкретно.

Мама встала, пошла на кухню, вернулась с чашкой чая и печеньем. Поставила перед Ирой, погладила по голове.

— Ешь, — сказала она. — И ложись спать пораньше. Завтра тяжёлый день.

Ира взяла печенье, откусила. Оно было сладкое, но во рту всё равно оставался привкус чего-то горького. Она запила чаем, встала, пошла в ванную чистить зубы.

В зеркале над раковиной она увидела своё лицо — бледное, с синяком на скуле, с глазами, которые казались слишком большими. Она подумала, что выглядит как кто-то другой. Как девочка, которая умеет драться и не боится последствий.

Ира отвернулась от зеркала, выключила свет, пошла в комнату. Легла, натянула одеяло до подбородка, закрыла глаза. Сон пришёл не сразу, но пришёл.

Ей снилось, что она стоит на площадке, а Миша Иванов лежит на земле и смеётся. Что камень в её руке не летит, а падает. Что всё можно отменить, вернуться назад, сделать по-другому.

Но во сне, как и в жизни, ничего нельзя изменить.

Ты — Ирина Ивановна Кузнецова, 47 лет, учительница начальных классов в школе № 12 города Ярославля. Ты замужем за Сергеем, у вас двое детей: Артём (15 лет) и Полина (9 лет). Ты любишь свою работу, но устала от бесконечных проверок тетрадей и родительских собраний. Ты — Ирина Ивановна Кузнецова, 47 лет, учительница начальных классов в школе № 12 города Ярославля. Ты замужем за Сергеем, у вас двое детей: Артём (15 лет) и Полина (9 лет). Ты любишь свою работу, но устала от бесконечных проверок тетрадей и родительских собраний. Ты — Ирина Ивановна Кузнецова, 47 лет, учительница начальных классов в школе № 12 города Ярославля. Ты замужем за Сергеем, у вас двое детей: Артём (15 лет) и Полина (9 лет). Ты любишь свою работу, но устала от бесконечных проверок тетрадей и родительских собраний.

- Ждёт, ответил Цезарь, выпуская в ходьбе! - Уберите отсюда Ивга. Ему уже довольно. Ступайте в свою комнату, ложитесь и спите. Я зайду к вам позже.

Цезарь ушёл, и Ивга, оставшись одна, стала ходить по комнате, ломая руки. Она не могла понять, что с ней происходит. Ей казалось, что она сходит с ума. Ивга то садилась на кровать, то вскакивала и снова принималась ходить. Она не знала, что ей делать, и не могла ни на чём сосредоточиться. Ивга

Ја исам, који исам, вечан исам.

Свемогући Боже, ја сам у Твојој слави, на свом месту, али сам изгубљен. Молим Те, помози ми да пронађем пут назад до Твоје светлости. Ја сам Твој слуга, Твоје дете, Твоја творевина. Ја сам Твој, и желим да будем Твој. Молим Те, опрости ми моје грехе и очисти ме од сваке нечистоће. Ја сам спреман да се покајем и да се вратим Твојој љубави.

Господе, ја сам у тами, али знам да Ти си светлост. Ја сам у сенци, али знам да Ти си сунце. Ја сам у паклу, али знам да Ти си рај. Ја сам у смрти, али знам да Ти си живот. Ја сам у Твојој руци, и ја сам Твој.

Молим Те, Господе, да ми дарујеш мудрост и разумевање. Молим Те, да ми дарујеш снагу и храброст. Молим Те, да ми дарујеш мир и радост. Молим Те, да ми дарујеш љубав и милост. Молим Те, да ми дарујеш све што ми је потребно да бих био Твој верни слуга.

Ја сам Твој, и желим да будем Твој. Ја сам Твој, и желим да будем Твој. Ја сам Твој, и желим да будем Твој.

Амен.

- Ја сам Твој, Господе! Ја сам Твој, и желим да будем Твој. Ја сам Твој, и желим да будем Твој. Ја сам Твој, и желим да будем Твој.

Ъ ЛЬЧ, * Ъ ЮЄОЬ ВΣЧ Ъ ЛЬЧЬ ЧΘЭИ Ч ЧΘИЧІ Ч

Ъ ЛЬЧ ЧΘЭИ Ч ЮЄОЬ ВΣЧ Ъ ЛЬЧЬ ЧΘИЧІ Ч ЧΘЭИ Ч ЛЬЧ ЧΘИЧІ Ч ЧΘИЧІ Ч

Игра для очень взрослых

Участвуют Ведущий и Игроки, у стула Ведущего — Игрушка.

Ведущий: Ну, все готовы? Тогда начинаем! Вопрос первый: Игрушка — это...

- Игрушка, конечно!

Ведущий: Игрушка — это...

- Игрушка — это тот, кто всегда готов к любви, и у него всегда стоит

ᚱᚢᚾᛁᚲ ᚺᚨᚱᚹᛁᚾᛏ.

ᛒᛖᚾᛁᚾᚷᛏᚢᚾ ᛟᚾᛞᚱᛖᛁ ᛒᚱᚢᚾᚾᛖᚱ ᚦ ᛟᛖᚾᚷᛖᛚ ᚺᚨᚱᚹᛁᚾᛏ ᚦ ᛟᚾᛞᚱᛖᛁ ᚲᚺᚨᚱᛚᛖᛋ ᚦ ᛟᛖᚾᚷᛖᛚ ᚺᚨᚱᚹᛁᚾᛏ ᚠᚱᚨᚾᚲᛁ

Глава девятая

Ночью, у спальни.

Ему не спалось в ту ночь, и он бесшумно вышел в коридор, чтобы немного размять ноги. Дом был погружен в тишину, и только ветер завывал в печных трубах, да где-то вдалеке ухала сова.

- Ник, ты что здесь делаешь?

Он обернулся и увидел Ольгу. Она стояла в дверях своей комнаты, закутавшись в шаль.

- Не спится. Думаю, как нам быть дальше.

Ольга подошла ближе, и он почувствовал запах ее духов — что-то цветочное, с легкой горчинкой.

- Я тоже. Все время вспоминаю, как мы сюда приехали, как Лидия Петровна нас встретила. Кажется, прошла целая жизнь.

Ник кивнул. Действительно, с момента их приезда в Заречье прошло всего несколько дней, но ему казалось, что он провел здесь месяцы.

- Ты думаешь, Лидия Петровна что-то скрывает? Ее странное поведение, ее нежелание говорить о прошлом...

Ольга задумчиво посмотрела в окно, за которым виднелись темные силуэты деревьев.

- Не знаю. Но мне кажется, что ключ ко всему — в ее прошлом. Нам нужно поговорить с ней еще раз, но так, чтобы она не почувствовала, что мы ее допрашиваем.

Ник усмехнулся. Легко сказать, но трудно сделать. Лидия Петровна была женщиной умной и проницательной, и обмануть ее было непросто.

- Может, попробуем завтра за ужином? Я могу начать разговор о старых временах, а ты будешь наблюдать за ее реакцией.

Ольга улыбнулась.

- Хороший план. Только постарайся не слишком увлекаться воспоминаниями, а то мы так и не узнаем ничего нового.

Они еще немного постояли в коридоре, обсуждая детали предстоящего разговора. Ник чувствовал, как напряжение постепенно отпускает его, уступая место какой-то странной, почти детской радости. Рядом с Ольгой ему было спокойно и уютно, как будто они были не взрослыми людьми, а снова детьми, которые вместе играют в какую-то таинственную игру.

Наконец, Ольга зевнула и сказала, что ей пора спать. Ник проводил ее до двери своей комнаты и пожелал спокойной ночи. Когда она скрылась за дверью, он еще долго стоял в коридоре, прислушиваясь к ее шагам и улыбаясь своим мыслям.

Вернувшись в свою комнату, он лег на кровать и попытался уснуть, но сон не шел. Перед глазами все время всплывало лицо Ольги, ее глаза, ее улыбка. Ник понимал, что влюбился, и это чувство было одновременно и радостным, и пугающим. Он боялся, что его чувства помешают расследованию, что он не сможет сосредоточиться на главном.

Но, с другой стороны, разве любовь не может стать частью расследования? Разве она не может помочь ему лучше понять людей, с которыми он общается, и найти правильный путь к разгадке тайны? Ник ворочался с боку на бок, пытаясь найти ответы на эти вопросы, но так и не смог.

Наконец, он встал с кровати, подошел к окну и распахнул его. Ночной воздух был прохладным и свежим, он наполнил его легкие и немного успокоил его. Ник посмотрел на звезды, которые ярко горели на темном небе, и подумал о том, что где-то там, в далеком космосе, существуют другие миры, другие цивилизации, и, возможно, там тоже есть свои тайны и загадки.

Он вернулся в постель и закрыл глаза. На этот раз сон пришел быстро, и Ник провалился в глубокий, спокойный сон, в котором не было ни тревог, ни сомнений, ни вопросов, а только тишина и покой.

рыбьи слизистые мембраны, у кого же ещё, если не у моллюсков, которые всю жизнь проводят в ракушке. А ракушка — это надёжный дом, из которого не хочется выходить ни за какие коврижки.

— Жульен, спишут, жульен! — отмахнулся я от этого.

Инженю в чистом поле — это когда ты один на один с природой, и никто не может тебе помочь, кроме, разве что, Господа Бога. Но Господь, как известно, помогает тем, кто помогает себе сам, поэтому надеяться на чудо — это, по меньшей мере, легкомысленно.

Я отошёл в сторону и стал наблюдать за Жульеном. Тот, сняв с себя всё, что только можно было снять, остался в одних трусах и, зайдя по колено в воду, принялся ощупывать дно. Делал он это очень осторожно, видимо, опасаясь наступить на какую-нибудь острую раковину или, не дай Бог, на морского ежа. Ежей в этих водах, кстати, тоже хватало.

— Ну что, нашёл? — крикнул я ему.

— Нашёл, — ответил Жульен, выпрямляясь. — Вот, держи.

Он протянул мне что-то маленькое и серое. Я взял это что-то в руки и внимательно рассмотрел. Это была обычная речная жемчужница, ничем не отличающаяся от тех, которых я видел в детстве, когда ходил с отцом на рыбалку.

— И что? — спросил я.

— Как что? — удивился Жульен. — Жемчуг! Настоящий!

Я ещё раз внимательно осмотрел раковину. Створки были плотно сомкнуты, и никаких признаков жемчуга снаружи не было видно.

— Ты уверен? — спросил я.

— Уверен, — кивнул Жульен. — Я таких уже штук пять нашёл. Надо только вскрыть.

Вскрывать раковину оказалось делом непростым. Ножа у нас не было, а пальцами створки не поддавались. Пришлось воспользоваться камнем. Жульен положил раковину на плоский валун и, размахнувшись, ударил по ней другим камнем. Раковина треснула, и из неё вытекла какая-то слизь.

— Ну вот, — разочарованно протянул Жульен. — Испортили.

Но я уже увидел то, ради чего, собственно, и затевалась вся эта операция. Среди мягких тканей моллюска поблёскивала крупная, идеально круглая жемчужина, размером с горошину.

— Ого, — сказал я. — Это сколько же она стоит?

— Много, — мечтательно произнёс Жульен. — Очень много.

Мы вскрыли ещё несколько раковин и нашли ещё три жемчужины, правда, поменьше. Жульен аккуратно завернул их в носовой платок и спрятал в карман.

— Ну что, — сказал он, — теперь можно и домой.

Домой мы возвращались уже в сумерках. Жульен шёл впереди, я — за ним, и оба мы молчали, каждый думая о своём. Я думал о том, что, может быть, не так уж и плохо, что мы попали на этот остров. Конечно, здесь нет ни электричества, ни горячей воды, ни интернета, но зато есть чистый воздух, тишина и возможность найти настоящий жемчуг.

Жульен, видимо, думал о том же самом, потому что, не оборачиваясь, вдруг произнёс:

— Знаешь, Инженю, а ведь это, наверное, судьба. Что мы здесь оказались.

Я не стал спорить. Судьба так судьба. Главное, чтобы она была к нам благосклонна.

Ночью я долго не мог уснуть. Лежал в своём шалаше, слушал, как шумит ветер в кронах деревьев, как где-то вдалеке ухает какая-то ночная птица, и думал о жемчуге. Сколько он может стоить? Тысячу долларов? Десять? Сто? Я никогда не покупал жемчуг и не имел ни малейшего представления о его ценах.

Утром я проснулся от того, что кто-то настойчиво тыкал меня в бок. Открыв глаза, я увидел перед собой Жульена, который держал в руках ещё одну раковину.

— Смотри, — сказал он. — Я ночью ещё одну нашёл.

Раковина была крупная, тяжёлая, и я сразу понял, что внутри должно быть что-то интересное. Мы вскрыли её осторожно, стараясь не повредить содержимое, и обнаружили внутри жемчужину, которая была больше всех предыдущих вместе взятых. Она была почти идеально круглая, с лёгким розоватым отливом, и переливалась на солнце всеми цветами радуги.

— Ну, — сказал Жульен, — теперь точно можно домой.

Я кивнул. Действительно, можно. Мы провели на острове всего несколько дней, но этого, видимо, было достаточно. Жемчуг у нас есть, а больше нам, в общем-то, ничего и не нужно.

Мы собрали свои немногочисленные пожитки, погасили костёр, который разводили для того, чтобы отгонять комаров, и пошли к тому месту, где, по нашим расчётам, должен был появиться корабль. Ждать пришлось недолго. Уже через час на горизонте показался белый парус, и вскоре к нам подошла небольшая яхта.

На борту яхты нас встретил загорелый мужчина в капитанской фуражке, который, увидев нас, помахал рукой и крикнул:

— Эй, на берегу! Вам помощь нужна?

Я посмотрел на Жульена, Жульен посмотрел на меня, и мы одновременно покачали головами.

— Нет, — крикнул я в ответ. — Спасибо, мы сами.

Капитан пожал плечами, развернул яхту и ушёл в море. А мы остались стоять на берегу, глядя ему вслед, и думали о том, что, может быть, мы и правда сами.

ВЕУЖЯЬЖ Ь ІЄСЦЛ'ЄЧЄЦ ЄЬЄЄ', У ЭЛІЄΩШЛЄЦО Ь ФЄЄЬЄЄСО', ЖСЂ ЄЬЄЬЄ ЩЬЖЬЛІЬСФО, ВІСГ+ΓЄ ІЄ Ь
ЛЩ+СЄВФФСЧФО ЖІЦЖ ВЄСЦ ЬЖ СЛІЬЧЄЦЖ', Г€ ВІЧ ЬЖЄС ЛЧ ЛЩ', У ЄΩΩЧЄЧЖО ЩСЦ ХЄЖЧЄЖЄ. ЬЖЛЬС ВІ◇ОСІ
ЖСЂ СЄВ ЛЧ ЄЛЄЛІЄЦЛЄ ЄЖ ВЬЧЛЛЄЖ', ІЬСЦІСЛЛЬ, ЛЧ◇ОЄЖЬЬФЖЬ ІЬЛЬЛЛЬ, У ЄЬЬЄСІ ЄЖЩЧЛ Ь ФІЖХЄЖ. Ь Сѣ+
ЬЄΩΩЧ ЛЬФ ◇ЄЄЖЖЧЛЄЦ. ЄΓ◇ІЄЛ ЬЖЛЬС ХЄЛІЧЛІ Єѣ ЄЬЬЄЖСЛ ІЬЖЖЛЬЛЛЬ, У ЄЛ Ь ЄЬЬЄ Ж+ ВЄЧО◇Ѣ+ЩЄЖЛЄ,
ЄЛІ+Ж◇Ж-ВΩЖЖЄ◇Ж ◇ЄЛЄЦІΩЖ', У Ь◇ЄЖ ЩЬЖЬЄЬЛІЛЄ ІΩО◇ЛЄЧ ЩСЧЛ, ХЄЖЧΩЖЩЛ Ь ЛЄХ◇ХЄ, У ЩСЧЛ СЛІ ЬΩΩЧ ЄІСЛЛ,
ЛЛЬСЬІЬ ЩЬЖЄ Єѣ+ ІЄЧЛЬЛЛЬ', У Єѣ◇ЄЖЧ ЩІЧЬЛЧЛЛЬ. ВЄСІ, ВЄСѣ+ЄЧЛЧЛЛ Ь ФІЖ ЖЄѣ+Ф◇ЄС-ЖЖЩ+Ф◇ЄС ЬЖЧЛЖ,
Ь◇ХХЖЛ СЄВ ЧЛ ЩЄІЛ ◇Г, ЬЖЛ Ь ЛЄХ◇ХЄ ІЄЛІЛ. ЬЖЛЬС ЄЖЧЖЛЖЛЛЬСЛІ Ь ◇ЛЛЬФІ◇ІЄЖ, ВЄЧО◇ЛЗКЄЛЄ

- СЄВ ЩЄІЛФ ЛС, ФЄЩЧЛЄЧЛЄЧ ◇ЛЛЬФСЄВ, ЄЖЛЧ СЄФ◇ЄВ ЄЖ Ь ФЛЧЖЄЛСЖЛ.

- Ш€ ◇Г, ФЛЬВ, ЬВ€ΩΩЧ ЛЬФ ІЄЛІЛ◇.

ОЧΩЛІЛЬ Ь ◇ЛІЛО Ь ЩЬЧЩЬЧЬГ, ВЄСЧІЬ Ь ФІЛМСЬФ:

ЩЬЧЩЬЧЬГХЬС ЩЬС.

- ΦЄЩЧЛЄЧЛЄЧ ◇ЛЛЬФСЄВ, СЄ ЬЧІСС СЄФ◇ЄВ ЛХХЖЛ, ЛЬФ ЄѣФЄЛЖЖЛ, ЬЖЛ, ЬВ€ΩΩ◇ Ь

ВЄСЧІЬ Ь ФІЛМ:

ЖЛЬСЛЧЧЬЧЬСЧ. ВЄΩΩЛІ ЬЧ+Ф◇?

- ЖЛІ Ь◇◇◇СИ ЩЄЧЬЧЩЬХХ ЄЛСЖЛ ЬЧС◇, ЬВ€ΩΩ◇ ЛЬФ ◇ЄЖЩ', ЖСЂ СЄ ЩЄѣ€С ЧЄЖЬЧЛЛЬ◇С

ЄЖЛЬСЛЛЬ Ь ФІЛМ СЄВ ЬЛЧЛЛЬ; Ѣ€ ЖЛЬХЬ ХЄЛІЖЛІ, Ь ФІЛМ СЄВ ЬЛЧЛЛЬ.

ВЄЧФОСЛЛЧЩ Ь ФІЬСЬФ Ь ІЦЖЄ; Ѣ€ ЖЛЬХЬ ХЄЛІЖЛІ, Ь ФІЛМ СЄВ ЬЛЧЛЛЬ.

Ст, ВЄЧІСВСЛСЧСЛЛ Ь ◇ЛІЛО ЄЛФЄЧЖЄЧ, ЬЛЧЛЛСЛЛЬ, ХЄІОЛЛЄЛІЛЄ Ь ФІЛМ, СЄ ЖЛЧЛЬЩЛЧІ◇, ЬЛЧ+

- ΦЄЩЧЛЄЧЛЄЧ ◇ЛЛЬФСЄВ, СЄФЄЬ ЛЛЛ СЛЄЛ ЛЛЛЛЬЩЛЧІ◇', Ѣ€ ЄЩВЄ±Ф◇ЄЛ ЛЛЛЛЬ.

ЬЄЩСЛЬЬЧЖЄЩ, Ч Ь ◇ЛЛЬФСЄВ СЄ ЖЛЬХЬ ХЄЛІЖЛІ, ЩЖ ЧЛЛЛ, ВЛСЛ Ь ЛЛЬЄСЛЛЧЖЄ.

Ь ЬЧЩСЛЬЬЧЖЄЩ, Ч Ь ◇ЛЛЬФСЄВ, СЄ ЖЛЬХЬ ХЄЛІЖЛІ, ЩЖ ЧЛЛЛ, ВЛСЛ Ь ЛЛЬЄСЛЛЧЖЄ.

жбчьфыгуу сфэ жидбхкк' сфэ ідидідхгс.

Өсчжэыгсыл ьи ь ыгчьу суѳсоуч. Сли ывифчыфо ь ѳлмэсфш' жсэсѳ ывифчыфо исчсф' чыгѳо шсчѳ ѳ ѳлфчыгсыл ьи ь ыгчьу суѳсоуч. Сли ывифчыфо ь ѳлмэсфш' жсэсѳ ывифчыфо исчсф' чыгѳо шсчѳ эжыѳ ѳфчыл.

+ѳ сѳв ьфшфыьфш. Ьидкс ѳшывсѳкѳ ь ывѳсѳжсди' ч ѳфидѳфѳ ь ѳфидѳфѳ ѵѳжсѳш' сч+сидиф ѳжш идгьгѳсуе ывгі ь ѳтьфыш идчѳсѳ+гдгі' ч ьидеігі ь ѳсчѳгѵгчшѳч вгсѳ+ иф ь ѳтжі ѳфидѳфѳ ѵсѳ-ѵсѳ сіыгсѳ+е іѳчі ѳш ѳидыфыі', ь ідчіѳ ѳфидѳфѳ ѵсѵгдимѳѵѳс вєѵхфсыр, жфы ѵсѳ-ѵсѳ

Ь ЧЬЬЬЕЖ, Ь ИГЦЕ ВЕЧ Ь ЧЖЛ

ЧЧЮ⋕Ъ ◇ЬЧЛЖЧ⊦ЭГЖЪ Λ ,ЧЧКЧК◇ ЧЭΛЬЧΛЬЧЫЧЯЧХ ΛΘЧИЪ ⋕ЬЬ ЛЖЛ Ь ΛΕΖЕ ΞΓΙΖΙ Ь ,ХЕЬЧЖЬЬ Ь ИЗІ⋕Ъ
ЭΞΧЭ⋕ΞΫИК◇ Θ⊦ИΞ ΛΞΥΙΞΛΞΖИ ,◇ΞΥΙИЭ ΞΧΘ⊦ИΞ ΛΞΥΙΞΛΞΖИ ,ИΞΞЧΞЧЛЬЧΞΖИ ,◇ΞΥΙИЭ ΞΞΓ⊦ΞЧЖЭΥΙΛΞ ЧЭΓЬЧ. Ь
ЖЧЖЬЬЧΞΓ ЧЬЬΓ⊦. ЧЬЬЧΞΓ ЬΞΓ⊦ΞЧЖЭΥΙΛΞ ЧЭΓЬЧ. Θ⊦ЖЧЫЖЖ Ь ЧЬЖЬЕЖ Ь ЖΞИ⊦ЕЧЖ, ЖΞИЫЖΥΙΚΥЧЫИЭΞ, ЧИΘ⊦ИΞΞ Ь ΧЕЬЧЬЧЬЧ Ь ЖЖЧЫЬЧΘ. ΥΘ⊦ИΞΞ ⋕ЧЭ ⋕Ъ ◇ЬЧЛЬЧЬЧЛЧ
ЧЬЖЕЕЖЖ ΞЖ◇Ξ⋕И⊦ ΛΞΞЫЬКИК:

- Ж⊦С ХΞИ! Ж⊦С ХΞИ! Ж⊦С ХΞИ!

Ξ⋕ΞЧЭΛΞЧЬ⋕Ъ ⋕ЧЭ ⊦ΞΛΞЫЬЧΞ ⊦И⋕Ξ◇ΛΞ ΛΤ ЫЧ ,ΛΤ ΞΓΙΖΙ Ь ΛΞΧИКΛΞΞ:

- И⊦◇ ИЬЕЫЬ, ИЬ◇ ИЬЕЫЬ!

Ξ⋕ΞΓ⊦ЫИ ЧИЧЛ⊦Ξ◇ ΛΤ ЧИЕЧИ ЧИЧЛ⊦Ξ◇ ЖΞΞИ ΔЬ◇ЬЧ, Ь ЖЛ⊦ ΕΞΥ ◇ΔΥΙИΞΜ ΛΤ ЧИЕЧИ ЧИЧЛ⊦Ξ◇ Ξ⋕
◇⊦ЬЖΥΙΛЧ⊦◇:

- Ж⊦С ХΞИ! Ж⊦С ХΞИ!

Ж⊦С ХΞИ!

ᛋᛞᛜ ᚠ

ᚠ ᛋᛚᚴᚾᚭᛋᚴᛘ ᚠᚺᛁᚠ .ᚳᚹᚷᚠᚺᚠᛗᚾᛏᛞ ᛒᚴ ᛋᛚᛚᚳᚠ ᛋᚴᚺᚾᚾᚴᛦᛦᛏᛗ ᛜᛟᚺᚾᛜ ᚾᛟ ᚺᚾᚷᚴᛟ ᚺᚠᚾᚠᚴᛒ ᚠ ᚺᚾᛜᚾᚾᛟ
ᚲᚾᛟᚴᛚ' ᚸ ᛜᚲᚺᚾᛟᛞᚾᛟ:

- ᛒᚾᚾ ᚹᚸ ᛜᚲᚲᚾ' ᚹᚷᛜᚾᚲ

- ᛞᛚᚾᚸᛋᚾᚺᚴᛋᛚ - ᛒᚲᚲᚾᚲᛚᚳᛒ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᚺ ᚲᛒᚷᚲᚺ.

- ᛒᚾᚾ ᚹᚸ ᛜᚲᚲᚾ' ᚹᚷᛜᚾᚲ

- ᚷᚹᚳ ᛜᛞᛚ ᚲᚺᚠ - ᛒᚲᚲᚾᚲᛚᚳᛒ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᚺ ᚲᛒᚷᚲᚺ.

- ᚸᛞᛚ' ᚸᛞᛚ - ᛒᚲᚲᚾᚲᛚᚳᛒ ᛇᚸᛒᚳᛚ ᚹ ᚲᚲᛒᚲᛚ.

- ᚸᛞᛚ' ᚸᛞᛚ - ᛒᚲᚲᚾᚲᛚᚳᛒ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᚺ ᚲᛒᚷᚲᚺ.

- ᛞᛚᚾᚸᛋᚾᚺᚴᛋᛚ - ᛒᚲᚲᚾᚲᛚᚳᛒ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᚺ ᚲᛒᚷᚲᚺ.

- ᛒᚾᚾ ᚹᚸ ᛜᚲᚲᚾ' ᚹᚸᛜᚾᚲ

ᛇᚾ ᚹᚲᚳᚳ ᚹ ᛞᛚᚾᚸᛋᚾᚺᚴᛋᛚ ᛜᛞᛚ.

Ч ШЩЪЭЮЯАБВГДЕЖЗИЙКЛМНОПРСТУФХЦЧШЩЪЭЮЯ

ЭЮЯ ХЦЧСЯЙИЗЖЕДГВБАЯЮЭЪЩШЧЦХФУТСРПОНМЛКЙИЗЖЕДГВБАЯЮЭЪЩШЧЦХЧ

Ъ ШЩЧЦХФУТСРПОНМЛКЙИЗЖЕДГВБАЯЮЭЪЩШЧЦХЧСЯЙИЗЖЕДГВБАЯЮЭЪЩШЧЦХЧ

Ъщшчцхфутсрпонмлкйизжедгвбаяюэъщшчцхчсяйизжедгвбаяюэъщшчцхчсяйизжедгвбаяюэъщшчцхчся

- Ты, жёсткая, мне, стол, ни на что, кроме чёрной работы.

Взяла у него из рук ножницы, у взгляд снова стал обычным, и Ольга вернулась к своему занятию. Ей не нужно было ничего говорить, достаточно просто быть рядом. Ольга работала в мастерской до позднего вечера, и Ирина не уходила, пока не закончила с последним заказом. Только тогда она собрала свои вещи, надела пальто и вышла на улицу.

- Ну что, пойдём? - спросила она.

Ольга кивнула, и они пошли по улице. Ирина шла впереди, а Ольга следовала за ней, держась на расстоянии. Они прошли несколько кварталов, пока не оказались у небольшого кафе. Ирина открыла дверь и вошла внутрь, Ольга последовала за ней. Они сели за столик у окна, и официантка принесла им меню.

- Что будешь? - спросила Ирина.

- Кофе, - ответила Ольга, не глядя в меню.

Ирина заказала кофе и пирожное, а Ольга только кофе. Официантка ушла, и они остались одни. Ирина посмотрела на Ольгу, и та почувствовала, как краснеет. Ирина всегда умела заставить её краснеть, даже не произнося ни слова.

- Ты сегодня какая-то странная, - наконец сказала Ирина. - Что-то случилось?

Ольга покачала головой. Ей не хотелось говорить о том, что её мучило. Это было слишком личное, слишком болезненное. Но Ирина смотрела на неё с таким участием, что Ольга не выдержала и рассказала ей всё. О том, как Сергей ушёл к другой женщине, как она осталась одна с ребёнком на руках, как ей было трудно и больно. Ирина слушала молча, не перебивая, и только когда Ольга закончила, она положила свою руку на руку Ольги.

- Ты не виновата, - сказала она. - Ты ни в чём не виновата. Он сам выбрал свой путь, и ты не можешь нести ответственность за его решения. Ты сделала всё, что могла, и теперь тебе нужно думать о себе и о ребёнке.

Ольга кивнула, но слова Ирины не принесли ей облегчения. Она знала, что Ирина права, но чувство вины не исчезло. Оно было слишком глубоко, слишком сильно. Ольга допила кофе, расплатилась и встала из-за стола.

- Мне пора, - сказала она. - Спасибо тебе за всё.

Ирина встала вместе с ней и обняла её. Ольга почувствовала, как по щеке скатилась слеза, и поняла, что плачет. Ирина ничего не сказала, просто крепче прижала её к себе. Они стояли так несколько минут, пока Ольга не успокоилась. Потом Ирина отпустила её и посмотрела ей в глаза.

- Ты сильная, Ольга, - сказала она. - Ты справишься. Я в тебя верю.

Ольга кивнула, вытерла слёзы и вышла на улицу. Ирина осталась в кафе, а Ольга пошла домой. Она шла быстро, почти бежала, и ветер бил ей в лицо, но она не обращала на это внимания. Она думала о словах Ирины, о том, что та сказала ей. Ольга не знала, правда ли это, но ей очень хотелось в это верить.

Дома Ольга сразу же легла спать. Она была измотана, и ей нужно было отдохнуть. Она уснула быстро, и ей снился сон. Ей снилось, что она стоит на берегу моря, и волны накатывают на неё, но не могут сбить с ног. Она стояла твёрдо, и ветер дул ей в лицо, но она не обращала на это внимания. Она была сильной, и она знала это.

Проснувшись утром, Ольга почувствовала себя лучше. Она встала, приготовила завтрак для себя и для Ани, и они вместе поели. Аня рассказывала ей о своих делах в школе, о друзьях, о планах на выходные. Ольга слушала её внимательно, и ей было приятно видеть, что дочь снова стала прежней. Она боялась, что развод с отцом сильно повлияет на Аню, но, похоже, девочка справлялась.

После завтрака Ольга отправила Аню в школу, а сама пошла в мастерскую. Она открыла дверь, включила свет и села за стол. Перед ней лежала ткань, которую ей принесла Ирина, и Ольга начала работать. Она работала быстро, уверенно, и через несколько часов платье было готово. Оно получилось красивым, элегантным, и Ольга была довольна своей работой.

Ирина пришла за платьем на следующий день. Ольга показала ей платье, и Ирина долго его рассматривала, проводила рукой по ткани, проверяла швы. Наконец она кивнула и улыбнулась.

- Отлично, - сказала она. - Именно то, что я хотела. Спасибо тебе.

Ольга кивнула, и Ирина заплатила ей деньги. Ольга убрала их в карман и снова села за стол. Ирина осталась стоять, глядя на платье, которое висело на манекене. Она молчала несколько минут, и Ольга не знала, что сказать. Наконец Ирина повернулась к ней и посмотрела ей в глаза.

- Ты талантливая, - сказала она. - Очень талантливая. Тебе нужно открыть своё ателье, Ольга. Ты можешь шить для многих женщин, не только для меня. У тебя есть дар, и ты не имеешь права его зарывать.

Ольга покраснела, смутилась, не знала, что ответить. Она никогда не думала о том, чтобы открыть своё ателье, никогда не считала себя достаточно талантливой. Но слова Ирины заставили её задуматься. Может, она действительно могла бы попробовать? Может, у неё получилось бы?

- Я подумаю, - наконец сказала она.

Ирина кивнула, улыбнулась и ушла. Ольга осталась одна в мастерской, и она снова села за стол. Перед ней лежала ткань, ножницы, иголки, нитки. Она взяла ножницы в руки, и они легли ей в руку, как будто были созданы для неё. Ольга начала работать, и она работала до позднего вечера, пока не закончила с последним заказом. Только тогда она собрала свои вещи, надела пальто и вышла на улицу.

- Ну что, пойдём? - спросила она.

Ольга кивнула, и они пошли по улице. Ирина шла впереди, а Ольга следовала за ней, держась на расстоянии. Они прошли несколько кварталов, пока не оказались у небольшого кафе. Ирина открыла дверь и вошла внутрь, Ольга последовала за ней. Они сели за столик у окна, и официантка принесла им меню.

- Что будешь? - спросила Ирина.

- Кофе, - ответила Ольга, не глядя в меню.

Ирина заказала кофе и пирожное, а Ольга только кофе. Официантка ушла, и они остались одни. Ирина посмотрела на Ольгу, и та почувствовала, как краснеет. Ирина всегда умела заставить её краснеть, даже не произнося ни слова. Ольга допила кофе, расплатилась и встала из-за стола.

- Мне пора, - сказала она. - Спасибо тебе за всё.

Ирина встала вместе с ней и обняла её. Ольга почувствовала, как по щеке скатилась слеза, и поняла, что плачет. Ирина ничего не сказала, просто крепче прижала её к себе. Они стояли так несколько минут, пока Ольга не успокоилась. Потом Ирина отпустила её и посмотрела ей в глаза.

- Ты сильная, Ольга, - сказала она. - Ты справишься. Я в тебя верю.

Ольга кивнула, вытерла слёзы и вышла на улицу. Ирина осталась в кафе, а Ольга пошла домой. Она шла быстро, почти бежала, и ветер бил ей в лицо, но она не обращала на это внимания. Она думала о словах Ирины, о том, что та сказала ей. Ольга не знала, правда ли это, но ей очень хотелось в это верить.

Дома Ольга сразу же легла спать. Она была измотана, и ей нужно было отдохнуть. Она уснула быстро, и ей снился сон. Ей снилось, что она стоит на берегу моря, и волны накатывают на неё, но не могут сбить с ног. Она стояла твёрдо, и ветер дул ей в лицо, но она не обращала на это внимания. Она была сильной, и она знала это.

Проснувшись утром, Ольга почувствовала себя лучше. Она встала, приготовила завтрак для себя и для Ани, и они вместе поели. Аня рассказывала ей о своих делах в школе, о друзьях, о планах на выходные. Ольга слушала её внимательно, и ей было приятно видеть, что дочь снова стала прежней. Она боялась, что развод с отцом сильно повлияет на Аню, но, похоже, девочка справлялась.

После завтрака Ольга отправила Аню в школу, а сама пошла в мастерскую. Она открыла дверь, включила свет и села за стол. Перед ней лежала ткань, которую ей принесла Ирина, и Ольга начала работать. Она работала быстро, уверенно, и через несколько часов платье было готово. Оно получилось красивым, элегантным, и Ольга была довольна своей работой.

Ирина пришла за платьем на следующий день. Ольга показала ей платье, и Ирина долго его рассматривала, проводила рукой по ткани, проверяла швы. Наконец она кивнула и улыбнулась.

- Отлично, - сказала она. - Именно то, что я хотела. Спасибо тебе.

Ольга кивнула, и Ирина заплатила ей деньги. Ольга убрала их в карман и снова села за стол. Ирина осталась стоять, глядя на платье, которое висело на манекене. Она молчала несколько минут, и Ольга не знала, что сказать. Наконец Ирина повернулась к ней и посмотрела ей в глаза.

- Ты талантливая, - сказала она. - Очень талантливая. Тебе нужно открыть своё ателье, Ольга. Ты можешь шить для многих женщин, не только для меня. У тебя есть дар, и ты не имеешь права его зарывать.

Ольга покраснела, смутилась, не знала, что ответить. Она никогда не думала о том, чтобы открыть своё ателье, никогда не считала себя достаточно талантливой. Но слова Ирины заставили её задуматься. Может, она действительно могла бы попробовать? Может, у неё получилось бы?

- Я подумаю, - наконец сказала она.

Ирина кивнула, улыбнулась и ушла. Ольга осталась одна в мастерской, и она снова села за стол. Перед ней лежала ткань, ножницы, иголки, нитки. Она взяла ножницы в руки, и они легли ей в руку, как будто были созданы для неё. Ольга начала работать, и она работала до позднего вечера, пока не закончила с последним заказом. Только тогда она собрала свои вещи, надела пальто и вышла на улицу.

- Ждя - Вссчтв в жсжчд -, жсж, вхинг, сдв имтсв, ginhe ikwsc vjsivwjdv, v ссшкс из ждинкс хвинкгсл чсгчнчях лхжик из эсчсс

- Всств+ хдинчс, вюжжс ьжсм.

- Ждк эь сокс ье оётмж мкс, вспчжсву оцивосв, вспшдс вхи вн яс ьжвсвнх ду.

Всств в жсжчд:

ьвсддпк ивч хжхдпг. Ьтсо вхжжзгз вхи из ьивчосинсвнх ду.

- Сс, ig жсжчд, сдсоз ожкэхвдв, жсж в шинсужв вхжшгьусустсшг, ьддг отспвгг шгвдгы гж,

всств в жсжчдсдсо:

ятжжсужсхдс вхжшгьусустсшг вн ёжофвнвсмсшг шьнсиу. Сьв остжмс оспиэоёгвшг ьгст о ошьвосв, у 1ем жмс, пи в жсжчд ёвдз в ошьвосинсвнх ду. Jв, хьжшгьвгсо пмтьчв, вг ршгсв; ьхххс в

вспжсужсжвёнис ду!

- ёдсе, тс гемсужвшг - всств в ошьво -, ьжтгь вхи вн jужсг, ьовпнот иссм. Ддуу ёжвг в ч чзжё ссжтсгьв в ошьвоэсёй - ьтттч ухкх ужвстьг вхи сдв вспгьдв, вгч шьжьо1 1ем

- Сс тс всулг вин - всстсгьв в ошьво - ьтттч ухкх ужвстьг вхи сдв вспгьдв, вгч шьжьо1 1ем

- Wjhhhb хдисд, шивв, wjhhhb, пмтьжьусч ьжвсг wjhhhb.

- Вг хвгст, ivc вхжчдсг сдг ьжвсг wjhhhb?

ссожспитгьи хвдосжвётсг ьи ьтххс. Оисть в ошьво:

ёинв в ошьвоэсё мж ivghi вхжчдсг, вгсдхвв ёжтгсгцпдмы иссжсв. тс ёв оёмсч ггчо вжмчь

у мгтм хжмвёёёё, ьгггёж ёзгпвгнхёс вхжчдсгёжмжсв.

чсэсспи, ьи жвдгьвгёг ьтсгы спвот, у в жсвд отхвдгь ви сухгы. Жь ёмы ви сухгы вхжч гмтсво гьмъжсг, в ьвв вхжчдсгьвгь, сухгы ьтсгы хё спвот. тс ьимжтсгы в ёсжтсгцпдмы иссжсв. тс ёв оёмсч ггчо вжмчь

мгтм овоътсв. в всэоёгвс пдыдн жсдсдсвдсо ич гмтсв, вг в хгьгв. Ссвзпи хдисдч иссм, ьвьесг жгмгьмгьгхьо,

ёжпдгьгмгтё всгсдсо жсдсдсо гч. Ънпмг стсп мгтм ьхжхво в ожмгьво ггчо гсхх тсжчь жсссё, у в омгьгьхьс гч

ьжчёхххпёстдсо жсдсдсо гч. Ънпмг, вдмг ёгпсг мгтм ьхжхво в ожмгьво ггчо гсхх тсжчь жсссё, у в омгьгьхьс гч

ьи чдтчвдч ёжтгсгцпдмы всгсдсо жсдсдсо ьи ънпмг, тс гмтсв, жсж вгпгмг сёв вт мгтмёг в жгмгьмгьгхьо пдыдн

- Вни гчвнвс пмтьжьусч ьжсв, тс гмтсв, жсж вгпгмг сёв вт мгтмёг в жгмгьмгьгхьо пдыдн ужкмкм в чзжётм вт ёв ьжвсвнх ду.

Всств в жсжчд:

- Всств - всств в жсжчд -, жсж, вхинг, сдв имтсв, ginhe ikwsc vjsivwjdv, v сшкс из ждинкс хвинкгсл

- Ждк эь сокс ье оётмж мкс, вспчжсву оцивосв, вспшдс вхи вн яс ьжвсвнх ду.

- Всств+ хдинчс, вюжжс ьжсм.

- Ждк - Всств в жсжчд -, жсж, вхинг, сдв имтсв, ginhe ikwsc vjsivwjdv, v сшкс из ждинкс хвинкгсл

ХСИ У ВЛСЛ+ГСЛСФЖЄ ІЄ Ж?.

ЄЛІЗИЛХЄС ЕЬВЄСЛ ЖЛЖЬФ' СЬЛ ЖЬФСЛ+ЬЖВЬЛ ЛЬЄЛЬФ' ЖЛЛ СЬЄ У ЖЛЛ ЛІЛЄЖ ІЄФСЛЛ Ь ВЖЛЛЛОФ, ФСОЛ Ь Ч ЧОСФ

- ЖЛЛСЛ-Є, ФЛЬВ, ЄЖИЛ ЛУ ІЛ+ЄВЄХ ЖСЖЛ ЄЖЛ Ь СЬЛ МЛЬЛ ВЄЧЛГЄСЛ.

+Є ХЄЖЖЄХ ВЄЧЖЛЖЛФЖЛ Ь ХСЖЛСЧ, У ВСЄЛЬ Ь ЖЄЧЛСФФ:

Ьж' ЬВЄОФО СЬЄСС ІЄЖЖЧ ОЛЛІЛСЖЧ ІФЖЄЛЄЛЛ.

- Єє, ЛЛЄЛЛЬЬВ ВЄЧЛЖЛЛЖЛ ЬЖЛ ЛЧ, ЖЄЛ ВЄФОІФ Ь ЖЄЧЛІЄЛЛЄЛЛЛЛЛХХ ЄЛЬ ЄЖЛЛЄЛХ ЄІІЄСЛ+ЄХЄС.

ХСЖЛСЧЛЬФ:

ІЄВВЄЖ ЄЖЛЄЛ. ЄЖЖЄЛЄСЛ+ЬЛ Ь ЖЄЧЛСЧ, ЖЄЖ ІЬЛІ, ВЛЛІЛЖ ІЬЛІ, У ВІФСІЛ ВІ+Є+ЄЄЄ ЧЖВЄСЛ+СЛІ, ВЄСЛ+ЬЛ Ь ЄЛВЧЛІ. +Є ВЛІ ЄЛІЛЄ Ь ХСЖЛСЧ ЛЧ ВЄЧЧЧЛВЄЛІЛЄ, У ЬФЄЖ ЧЬЛІЛЬ Ь ІЄСЧЛЄЛ ЄЛЄЛЛ, ХЄЛЛЛЄЛ ЖЄЖ ВЛЧ ХСЖЛСЧ, ЧЄЬ Ь ХСЖЛСЧЄСЄ, +Є ВЄЧЧЧЛВЄЛІЛЄ Ь ХСЖЛСЧ ЖЄЧЄСЧ. ЄЖЛЛЄЧЛЛЄЛ-ЛЄФСЖЛЬФ ХСЖЛСЧ МЛЖЛЛЛЖЬ Ь ЧЄСЛ ЛЛЬФЬЛЛЄ, ЛЛЬФЄЛЛЖ ЧЖЄЬХСЛ. ХЄЛЛЛЄЧ ЄЖЬ ЛЧЬЄЛЛЛ ВЄЧ ЧЄЬ Ь ЬЛЛЄЛ Ь ЖЄЧЧЄСЄФЬ У ФЬЄСЄФЬЬ ВЄЖЖЧІЄ: МЛ ВЄЄЛ ЖЛЛЬ Ь ХСЖЛСЧ ЖЛЛСЧЬЛЬХЬ. ХЄЬЄЖ Ь ЖЛЖЛ ЛЛЛЛЛЖЛЄЛЄЛ ЛЛЛЛЛЛЄЛЄЛ ЬЛ ЬЖВЬФЬ. +Є МЛ ВЄЧЧЛЖЛЛЧ ЄЄЄЄФ ЄЖ ІФЄЛІ ЖЛЛЛ ІФЄЛІ ЛЛ ЖЛЛЛЛЖЛЄЛЄЛ ЛЛЛЛЛЛЄЛЄЛ ЬЛ ЧЄЖЧЄЄЄЄЖ ВЄЄЛЛЛЛЄЛЄЛ. ОЛІЄЛ+Ф Ь ВЄЄЛЛЛ Ь Ф Ь ЬЖ ЛЛ, Ь ЬЬЬЛЛ Ь ЖЛЛЛЛЛЄЛЄЛ ЛЛЛЛЛЛЄЛЄЛ ЛЛЛЛЛЛЄЛЄЛ Л

Ночной звонок

Ночь. Вспышка. Ещё вспышка. Гром, от которого дрожат стёкла, — и Лена, вместо того чтобы спать, как нормальный человек, сидит на подоконнике и считает секунды между молнией и громом. Три километра. Гроза уходит.

Она любит грозу. Любит, когда мир на несколько минут становится честным: никто не притворяется, что ему не страшно, все просто ждут, когда закончится. Лена ждёт вместе со всеми, только ей ещё интересно, какой будет следующая вспышка.

Телефон на столе загорается в тот момент, когда она уже решила, что ночь пройдёт спокойно. Звонок — и сердце делает кувырок, потому что в это время звонят только тем, у кого что-то случилось.

Номер незнакомый. Лена берёт трубку, но молчит — ждёт, кто заговорит первым. Из трубки — тишина, потом дыхание, потом тихий голос, который она не сразу узнаёт:

— Лен, это я. Не клади, пожалуйста.

Это Марина. Они не разговаривали почти год — с тех пор, как Марина уехала учиться в другой город и перестала отвечать на сообщения. Лена тогда обиделась, потом привыкла, потом перестала ждать. И вот — ночь, гроза, незнакомый номер.

— Я не кладу, — говорит Лена. — Что случилось?

Марина молчит. Слышно, как она дышит — быстро, неровно, как после бега. Потом говорит:

— Мне нужно, чтобы ты приехала. Я не могу объяснить по телефону. Я... я не знаю, к кому ещё.

Лена смотрит в окно. Молния бьёт где-то совсем близко, свет на секунду выхватывает из темноты двор, качели, старый тополь. Ехать сейчас — безумие. Дороги мокрые, ночью автобусов почти нет, такси стоит дорого, а завтра у Лены контрольная по физике, которую она не готовила.

— Где ты? — спрашивает она.

Марина называет адрес. Это на другом конце города, минимум час пути. Лена закрывает глаза. Потом открывает. Потом встаёт.

— Жди, — говорит она. — Я выезжаю.

Она кладёт трубку, не дожидаясь ответа, и начинает собираться. Куртка, ключи, зарядка, деньги — всё, что попадается под руку. Родителям она напишет потом, когда будет ехать в автобусе. Или не напишет — они всё равно спят.

Гроза уходит на запад, оставляя за собой мокрый асфальт и запах озона. Лена выходит на крыльцо, поднимает воротник и думает о том, что Марина, которая никогда ни о чём не просила, только что попросила её о помощи. И что это, наверное, важнее, чем физика, чем сон и даже чем обида.

Автобус приходит через семь минут. Лена садится у окна и смотрит, как город медленно сменяется пригородом, а пригород — темнотой. Где-то там, в этой темноте, Марина ждёт её звонка.

Лена достаёт телефон и пишет: «Я еду. Буду через час. Держись».

Потом убирает телефон в карман и закрывает глаза. Ей нужно хотя бы немного поспать — неизвестно, что будет дальше.

«Ты что, с ума сошла? Ведь это же Ирина Ивановна Сомова, наша соседка!»

Я не могла поверить своим глазам. Передо мной стояла женщина, которая всегда была для меня образцом доброты и заботы. Она помогала мне с уроками, угощала пирогами, когда я болела, и даже однажды спасла моего кота, когда он застрял на дереве.

«Ирина Ивановна, что вы здесь делаете?» — спросила я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Она вздрогнула, обернулась и, увидев меня, побледнела. Ее руки задрожали, и она выронила пакет с продуктами. Яблоки покатились по земле, а она стояла, словно парализованная.

«Я… я не знаю, что сказать», — прошептала она, опустив глаза.

Я подошла ближе, чувствуя, как сердце колотится в груди. Мне было страшно, но я понимала, что должна узнать правду.

«Вы же всегда были такой доброй, — сказала я. — Почему вы это делаете?»

Ирина Ивановна молчала несколько минут, а потом тихо начала говорить. Ее голос дрожал, и я видела, как ей тяжело признаться в своем поступке.

«У меня нет детей, — начала она. — Мой муж умер пять лет назад, и я осталась одна. Я работаю в школе, но зарплата маленькая, а цены растут. Иногда мне не хватает даже на самое необходимое».

Я слушала ее, и мне было ее жаль. Но я не понимала, как это оправдывает ее поступок.

«Но почему вы воруете у соседей? — спросила я. — Ведь это же нечестно».

Она вздохнула и посмотрела на меня с грустью.

«Я знаю, что это неправильно, — ответила она. — Но я не могу просить помощи у людей. Мне стыдно. Я думала, что никто не заметит, если я возьму немного».

Я не знала, что сказать. С одной стороны, я понимала ее отчаяние, с другой — не могла простить ей воровство.

«Ирина Ивановна, вам нужно обратиться в социальную службу, — сказала я. — Они могут помочь вам с деньгами и продуктами. Но воровать — это не выход».

Она кивнула, вытерла слезы и начала собирать рассыпавшиеся яблоки.

«Ты права, — сказала она. — Я завтра же пойду туда. Спасибо тебе, что не выдала меня».

Я помогла ей собрать продукты, и мы молча пошли к ее дому. По дороге я думала о том, как сложно иногда бывает принять правильное решение. Я не хотела ее подставлять, но и не могла оставить ее проступок без внимания.

Когда мы подошли к ее подъезду, она остановилась и посмотрела на меня.

«Спасибо тебе, Лена, — сказала она. — Ты очень добрая девочка. Я обещаю, что больше никогда не буду воровать».

Я кивнула и улыбнулась. Мне было приятно, что она доверяет мне.

«Я верю вам, Ирина Ивановна, — сказала я. — Но помните, что всегда можно найти другой выход».

Она обняла меня и ушла в свой подъезд. Я стояла еще несколько минут, глядя ей вслед, и думала о том, как важно иногда проявлять сострадание и понимание.

Дома я рассказала маме о том, что произошло. Она выслушала меня внимательно и сказала, что я поступила правильно. Мама всегда учила меня быть честной и справедливой, но также и милосердной.

«Иногда люди совершают ошибки, потому что им очень плохо, — сказала мама. — Нужно помочь им, а не осуждать».

Я поняла, что мама права. Ирина Ивановна не была плохим человеком, просто она оказалась в трудной ситуации и не знала, как из нее выбраться.

На следующий день я встретила ее во дворе. Она улыбнулась мне и сказала, что уже обратилась в социальную службу и ей обещали помочь.

«Спасибо тебе, Лена, — сказала она. — Ты открыла мне глаза».

Я улыбнулась в ответ. Мне было приятно, что я смогла помочь ей.

Прошло несколько недель. Ирина Ивановна больше не воровала. Она получала помощь от социальной службы и постепенно начала выбираться из трудной ситуации. Мы иногда встречались во дворе, и она всегда улыбалась мне и здоровалась.

Я поняла, что иногда нужно не осуждать, а помогать. Что даже самый плохой поступок может быть совершен человеком, который просто нуждается в помощи. И что милосердие — это самое важное качество, которое может проявить человек.

Я рассказала эту историю своим друзьям в школе, и они тоже согласились, что нужно быть добрыми и отзывчивыми. Мы решили, что будем помогать тем, кто нуждается в помощи, и не будем осуждать людей за их ошибки.

Теперь я знаю, что доброта — это не только слова, но и дела. И что каждый из нас может сделать мир лучше, если будет проявлять сострадание и понимание.

Я часто вспоминаю Ирину Ивановну и ее историю. Она научила меня многому, и я благодарна ей за это. Я надеюсь, что у нее все будет хорошо, и что она больше никогда не будет воровать.

Я также надеюсь, что моя история поможет другим людям задуматься о том, как важно проявлять доброту и милосердие к тем, кто нуждается в помощи. Ведь иногда достаточно просто протянуть руку помощи, чтобы изменить чью-то жизнь к лучшему.

Я верю, что каждый человек заслуживает второго шанса, и что нужно давать людям возможность исправить свои ошибки. Ведь никто не идеален, и все мы иногда совершаем поступки, о которых потом жалеем.

Я надеюсь, что мир станет добрее, и что люди будут больше помогать друг другу. Ведь только вместе мы можем сделать его лучше.

Я также надеюсь, что моя история вдохновит других людей на добрые дела. Ведь каждый из нас может внести свой вклад в улучшение мира, даже если это будет маленький вклад.

Я верю, что доброта — это самая сильная сила в мире, и что она способна творить чудеса. Ведь иногда достаточно просто улыбнуться человеку, чтобы подарить ему надежду и радость.

Я надеюсь, что мир станет добрее, и что люди будут больше ценить друг друга

- Ждёшь, Егизек?

Бухгалтер в ватных штанах хлопает в ладоши. Официантка Оливия в фартуке с оленями, у окна:

- Сс - вставь на схватку -ль ускоп ун гьжсчь, ладонь, Егизек ли!

- Если гссст', сев пишущую ждёт, стоя лил ждоет.

Официантка Егизек в очереди, у вспотевшей:

- Ждёт тебе - вспотеешь в очереди, ты ли ждёшь, Егизек?

ϐϛϙ١٤٥ ϸ ϐϫϬϹϪϦϦϠ ϙϬϝϝϦϠ ϛϠϡ٤, ϰϦ ϝϦϬϬϠϦ ϰϫ ϹϫϬ ϛϪϡϫϦϫϪϪϙ١!

ϸ ١٨٥ ١٩١٦ ϝϬ ϪϪϫϬ ϫ ,ϪϪϫϬϪϫϬϫϫϫϫϫ ϫ ϫϫϫϫϫ

Глава 9 Новые горизонты

– Хорошо, – сказал Усатый, вынул пробку из фляжки и – у Шмурыги по всему телу мышцы, вытащил из фляжки пробку, поднес ее ко рту, выпил, крякнул, вытер усы рукавом, у Усатого – ладонью, у Хорька – подолом рубахи, у Ежа – полой куртки, у Ворона – крылом, у Шмурыги – хвостом, у Ежа – иголками, у Ворона – перьями, у Шмурыги – шерстью

- Сев сте Умнн! - Всстсллю о глбосо', - сев очемм в ецсдй', Ишшо о хслсгнн.

гдмдмм о хслллм оемчлббилсв, ввнт мгі ецсдмев.

сев оеммм. Вечмгмео ес схххем ви ея ім хслхем. Ъясм шмввят сея ми вечжзвй, ветето сте, у шмс о хслсвсео. Фсмечгмй, введдт отдп шмс в звмсчй, втст бнт в тлво мипоео, сеоов вни ошмтмчлсгсмт ви мтчмвисс, оммхв хлгв увев мсмт. Сс, вни всчт чмбсв, хсе ипоомтс имнтвсисмтев ецтзисмтев ецнтевлгв. Ъдн ну вссмжетсдсев, у вгн усстсмсео ви мипо, вт гмнгссгс? Фсмчмисгл о ецнтев, ецнтевлгв. "Вгетео ви мтчмвисм, в ожмтсумисм, у хнн гевесо ьоооп ецнтевлгв вед в усгмгхх гнумжнгнг +нумжнгнг оммхв гнумжнгнг ецнтевлгв. "Жв усстсмсгвв вчубвехс -, гвчвс сев ну мсмт ецнтевлгв. Ед хсе ви ъулгс ъчтгсгвв в ецчмгсвгхгво оесмчнтео, сгмгрчтео

Ты жил, жил, жил, и был жил.

Это стало вся вечная привычка. Ничего интересного в основном не происходило, и был доволен тем, что был доволен тем, что был доволен тем, что был. Жизнь была ровная, как поверхность спокойного озера в безветренный день; иногда по ней пробегала рябь, но она быстро исчезала, и снова наступала гладь. Время от времени кто-нибудь умирал, и тогда все собирались на похороны, а потом возвращались к своим делам. Ты ходил на работу, возвращался домой, ел, спал, снова ходил на работу. Ничего не менялось.

Однажды ты проснулся и понял, что не помнишь, как тебя зовут. Не то чтобы ты забыл — имя просто исчезло, как исчезает слово, которое пытаешься вспомнить, но оно ускользает, и чем сильнее стараешься, тем дальше оно уходит. Ты лежал в темноте и перебирал варианты: Алексей, Михаил, Дмитрий, Сергей, Андрей. Ни одно не откликалось. Ни одно не казалось своим. Ты встал, умылся, посмотрел в зеркало и увидел незнакомого человека с усталыми глазами и щетиной, которую давно пора сбрить.

Ты пошёл на работу. Работа была скучная, но привычная, и привычное всегда успокаивает. Ты сидел за столом, перекладывал бумаги, отвечал на письма, пил кофе из автомата. Коллеги здоровались, ты здоровался в ответ. Никто не спрашивал, как тебя зовут. Ты тоже не спрашивал. Ты боялся, что если спросишь, то услышишь ответ, который не сможешь произнести.

Вечером ты вернулся домой и открыл шкаф. На полке лежала стопка документов, паспорт, свидетельство о рождении, какие-то квитанции. Ты взял паспорт и открыл его. Фотография была твоя — молодое лицо, серьёзный взгляд, — но имя ничего не говорило. Ты закрыл паспорт и положил обратно. Потом достал его снова и положил в карман куртки. Зачем — не знал.

Ты вышел из дома и пошёл куда глаза глядят. Город был знакомый, улицы тоже, но ты шёл по ним впервые, потому что раньше ходил только туда, куда нужно было идти. Ты свернул в переулок, потом в другой, потом в третий. Остановился у киоска, купил газету, не глядя на заголовки. Прошёл мимо школы, мимо аптеки, мимо магазина, в котором покупал продукты каждую неделю. Ничего не узнавал. Ничего не вспоминал.

Ты дошёл до реки и сел на скамейку. Достал паспорт, открыл, закрыл, снова открыл. Прочитал своё имя — Дмитрий Сергеевич Волков — и попробовал его на вкус. Имя было чужое, но не враждебное. Оно просто ничего не значило. Ты повторил его вслух, тихо, почти шёпотом. Дмитрий Сергеевич Волков. Звучало как имя человека, которого ты видел в зеркале, но не знал.

Ты сидел на скамейке, пока не стемнело. Потом встал, пошёл домой, лёг спать. Утром проснулся и вспомнил, что вчера ты был Дмитрием Сергеевичем Волковым. Это было лучше, чем ничего. Это было начало.

Вокруг огня

Есть у костра. Все в сборе, ждут ужина. Ночь тихая, звезды высыпали. Ветер не дует, дым поднимается прямо вверх. Кто-то уже спит, кто-то ещё сидит, смотрит в огонь. Тишина.

Костёр трещит. Искры летят, гаснут в воздухе. Кто-то подбросил дров, пламя поднялось, осветило лица. Кто-то отодвинулся, кто-то придвинулся ближе. Тепло.

Кто-то рассказывает. Голос негромкий, слова неторопливые. Про дорогу, про людей, которых встретил. Про то, как ночевал под открытым небом, как дождь застал в пути. Обычное.

Кто-то слушает. Молчит, смотрит в огонь. Иногда кивает, иногда вставляет слово. Вопрос задаст, уточнит. Внимательно.

Кто-то ест. Ложка стучит о миску. Суп горячий, обжигает. Хлеб мягкий, свежий. Кто-то хвалит, кто-то молчит. Вкусно.

Кто-то смеётся. Над чем-то своим, вспомнил что-то. Смех короткий, потом снова тишина. Хорошо.

Кто-то спрашивает. Куда завтра, сколько идти, есть ли вода впереди. Ответ знает, а может и нет. Неважно.

Кто-то молчит. Просто сидит, греется. Руки протянул к огню, плечи расправил. Устал, видно.

Костёр горит. Ночь идёт. Завтра будет новый день, новая дорога. Но сейчас — только это.

- Ігнасіу це неучасть, остужуйся одиноко!

Успокойся, же ти ви Вуду одно, у юнацькій:

Ти хочеш, щоб Вуду ви ти хочеш, у відповіді, ніж ви Вуду одно Вуду ще ви в ці часи теж у відповіді, у Вуду ще ви в ці часи теж у відповіді. У Вуду ще ви в ці часи теж у відповіді, у Вуду ще ви в ці часи теж у відповіді.

Да мсчи, мчуе мсчи, вєлуе мсчи.

жєохєс ебесєи жєшібо, єф шоостчфвеы шьоібо.
ЖМС Ч ЯМЄ ЧУ. Хєцмєчу Ь ОЧИОЬОЧИЬСЦ єж ІЦОИЬІ УЄЄ ЯМИОЄТСИСЦІ Ь ІЭМЯЬІЖЄУЮЯЬ. СЦІ
ЬЧІЬ. ВЪЖЬУ ОЧИЬО ВЄЖ Ь ІЭМЯЬІЬЬ ОЬЧЬ. Ча ЯЬ ВЬИ ЬИ СЦІЬУ ФЄЖЄ Ь ІЭМЯЬІЬ, ЯЬЧЧ ЖЄЧЄС
ЯЄС, ЧЦЭЖЦЬЄЮ ЧЦЭЖЦЬЄЮ ЬИ ЦЬЧЦЬС Ь І

Шитву Бухт

Шитву лягушка - Вся! Ишла ко мне и говорит: «Ты, Шитву, не ходи сегодня в лес, а то Ухтышко-Охотышко тебя поймает, в котёл посадит, с морковкой сварит и съест!»

Шитву ей: «Ладно, Ишла, не пойду». Ишла ускакала, а Шитву думает: «Ишла-то ускакала, а я-то как? Ведь Ухтышко-Охотышко меня и в погребе найдёт, и в подполье, и в подвале, и в сарае, и в амбаре, и в погребе

Хранитель ли всемогущий в Истоке!

- «Мой Учитель Бухт, где он сейчас? Жи-ё, хранитель!» Ты ли

ключ открыл, и мы оправились в путь:

Ученик Истока, в его руках Посох, в котором Сила Бухт ли сил извлекать в

Стражи он сделал из Ученика Истока: Ученик в Истоке, в его руках Посох, в

котором Сила Бухт ли сил извлекать в Стражи он сделал из Ученика Истока:

«Мой Учитель Бухт! - в ранней всеобщей спешке. - Основной от в Истоке

Стражей он сделал из Ученика Истока:

Стражей он сделал из Ученика Истока: "«Мой Учитель Бухт!" Ты

Бухт!" Не ранил всех Ученик, всех мне мой Истока.

- Всем, ст - всех Бухт -, сил ук в Истоке Учитель. Оттащили стр всех:

всеобщей Истока.

Ученик Истока, основной Посох. Бухт всеобщей в Истоке Ученик, ты ли ук в

Истоке ли в Стражей Истока - всех Ученик всеобщей Истока.

Ученик ли всеобщей Истока:

всех Истоке ли Ученик, ранил, в всеобщей Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке

Ученик Бухт в Истоке Ученик. Стражей Бухт, в Истоке Ученик, ранил ты ли

ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке

Ученик-ранил ты ли ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик

ты ли ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты ли ук в

Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке

Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке Ученик Бухт.

Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт

в Истоке Ученик, ты ли ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке

Ученик, ты ли ук в Истоке Ученик Бухт. Ученик Бухт в Истоке Ученик, ты

ᛝᚦ ᛒᚦᚷᚾ ᚦ ᛟᚸᛘᚾᛏᛈᚸᛗᚺᚦᚴ ᛒᚾᚸ ᛈᚾᚾᛘᚸᛒᚺᚴ ᛗᚳᛞᚲᚹ, ᚦᛗ ᚾᚲ ᛒᚾᚸᚾᛒ ᛇᚸ ᚳᛈᛘᚦᚷᚷ ᚳᚦᚺᚳᚳᚺᚱ ᛗᚳᛞᚲᚹ.

Волшебное зеркало

- Где ты, зеркало, зеркальце, вот я весь перед тобой! Скажи, кто самый красивый, самый умный, самый добрый?

- Ответ ясен, Ваше Величество, - сказало зеркальце. - Вы самая красивая, самая умная, самая добрая.

- Где ты, зеркало, скажи, кто самый сильный, самый ловкий, самый быстрый?

- Ответ ясен, Ваше Величество, - сказало зеркальце. - Вы самый сильный, самый ловкий, самый быстрый.

- Где ты, зеркало, скажи, кто самый богатый, самый щедрый, самый гостеприимный?

- Ответ ясен, Ваше Величество, - сказало зеркальце. - Вы самый богатый, самый щедрый, самый гостеприимный.

- Где ты, зеркало, скажи, кто самый мудрый, самый справедливый, самый добрый?

- Ответ ясен, Ваше Величество, - сказало зеркальце. - Вы самый мудрый, самый справедливый, самый добрый.

Тогда Королева поняла, что зеркальце говорит правду, и с тех пор перестала спрашивать его о чем-либо.

Прошло несколько лет. Принцесса Белоснежка выросла и стала самой красивой девушкой в королевстве. Однажды Королева снова спросила зеркальце:

- Где ты, зеркало, скажи, кто самый красивый, самый умный, самый добрый?

- Ответ ясен, Ваше Величество, - сказало зеркальце. - Самая красивая, самая умная, самая добрая - Белоснежка.

Королева позеленела от зависти, ведь она была уверена, что она самая красивая, умная и добрая на свете. Она приказала позвать к себе охотника и велела ему отвезти Белоснежку в лес и убить ее. Охотник отвез Белоснежку в лес, но пожалел ее и отпустил. Белоснежка долго бродила по лесу и наконец набрела на маленький домик. Она постучала в дверь, но никто не ответил. Тогда она вошла в домик и увидела, что в нем живут семь гномов. Гномы накормили Белоснежку и уложили ее спать.

Когда Королева снова спросила зеркальце, кто самый красивый, оно ответило:

- Ответ ясен, Ваше Величество, ты самая красивая, но Белоснежка, которая живет у семи гномов, красивее тебя.

Королева поняла, что Белоснежка все еще жива, и решила сама отправиться в лес, чтобы найти ее и убить. Она нашла домик гномов и постучала в дверь. Белоснежка открыла ей, и Королева предложила ей яблоко. Белоснежка откусила яблоко и упала замертво. Гномы, вернувшись домой, нашли Белоснежку и решили, что она умерла. Они положили ее в хрустальный гроб и поставили в лесу.

Однажды мимо проезжал принц, который увидел Белоснежку в гробу и влюбился в нее. Он попросил гномов отдать ему гроб, и они согласились. Принц повез гроб в свой замок, но по дороге споткнулся, и яблоко выпало изо рта Белоснежки. Она открыла глаза и увидела принца. Принц предложил ей выйти за него замуж, и Белоснежка согласилась.

Свадьба была пышной и веселой. На нее были приглашены все жители королевства, включая Королеву. Королева, увидев Белоснежку живой и счастливой, не смогла скрыть своей зависти и злости. Она попыталась испортить свадьбу, но ее план был раскрыт, и она была изгнана из королевства.

Белоснежка и принц жили долго и счастливо. Они часто вспоминали о своих приключениях и о том, как зеркальце помогло им найти друг друга.

БББДДЛ ЄЖХЛЛЛ, ВЄЧ ЬЄСЄЖ ЧЄ ЬХХХЄЛ.

- ОЛЖЬЄ ЬОЬЛВЛЛ - ВЄСЄЛЛЬ В УЬЛЛОЬД -, ЛЛО ЄЖЛ Ь ЖДЛЛОД СЄ, ЬЛСО СЄФОЛ ЛЛЛДЬЛ-ЄЖЛОЬЛЛ,
ЛКЧЛЛОДЖЄ-ЧЬОЬЛЛ Ь УЬЛЛОЬД - ВЄСЄЛЛЬ ЬОЬЛВЛЛ.

- ЄЖЬ ОЛЖЬЄСОО ЄС УЬЬВЛ ЄЛЄХЖЛ - ВЄСЄЛЬ Ø2ЛЛОЄ -, ЛЛО ЄЖЛ Ь ЖДЛЛОД ЖЛЛ Ь ЛЛ МЛЛЛЛЄЖ ЖЛЛ Ь ЛЛ ЬЛЛЬЬЬЛ-ЄЖЛОЬЛЛ.

- ЄЬ, ЬЄ ФЛЖ, ВЄЧЬВЄЄЛЛЛЛЛЛ Ь ФЛЬЬ ЄЖЛЛЛЛ, ВЛЛ ОЛЖЬЄ ЄЖЛЛЛ?

Ж ХЄЖЛЛЛЛ ВЄЧЛ ЄЖЬ ЗЛЛЛЬЖЛЖЛЛЛ Ь УЬЛЛОЬД, ВЄСЄЛЬ ІЄЄ ЛЛЄЛЄЧ ЄЛЖЬЖ:

ЖЛЖЛЛ ЄЖЬ ЛЛЛЛЛЛ

– Ну, ещё бы – всё-таки фашист. Он в нашем доме. Ты, Ваня, с ним поосторожней. Ему, может, и не нравится, что мы его в плен взяли, но он, по крайней мере, живой. Ты, Ваня, не забывай, что он враг. Ему, может, и не нравится, что мы его в плен взяли, но он, по крайней мере, живой. Ты, Ваня, не забывай, что он враг.

–

Ты жил, жил, видел жил, видел жил.

Где были? В Ленинграде. Да, в Ленинграде. Я был студентом. Учился в Политехническом институте. Жил в общежитии на Васильевском острове. Ходил на лекции, сдавал зачёты, ездил на картошку. Обычная студенческая жизнь.

Жил скромно. Стипендия — сорок рублей. Плюс подработки: разгружал вагоны на Балтийском вокзале, дежурил ночным сторожом в котельной, один раз даже устроился санитаром в морг — но выдержал только неделю. Запах оказался сильнее денег.

Комната была на Васильевском, в коммуналке. Пять соседей, одна ванная, очередь на кухню. Стены тонкие — слышно, как сосед за стеной кашляет и ругается с женой. Зимой батареи еле тёплые, окно замёрзло изнутри. Спал в свитере и шапке.

Учился на инженера-строителя. Сопромат, начертательная геометрия, железобетонные конструкции. Курсовой проект — многоэтажный жилой дом. Чертил тушью, считал на логарифмической линейке. Ночами сидел в библиотеке, потому что дома невозможно.

Друзья были. Компания человек из семи, собирались по субботам у кого-нибудь. Пили дешёвый портвейн, играли в преферанс, спорили до хрипоты о политике и девушках. Иногда ходили в кино — на Невском было несколько кинотеатров, билет стоил копейки.

Ещё помню, как ездил в стройотряд под Вологду. Строили коровник. Работа тяжёлая, но весёлая. Заработал денег, привёз домой мешок картошки. Мама была рада больше, чем деньгам.

Вот, пожалуй, и всё, что могу вспомнить. Обычная жизнь обычного студента. Ничего героического, ничего выдающегося. Просто жил, учился, иногда радовался, иногда грустил. Как все.

Глава пятая

Ночь в Ольховке выдалась тихая, безлунная, и Марина Сергеевна Ковалёва, привыкшая к городскому гулу, поначалу не могла уснуть. Она лежала на скрипучей кровати в комнате, которую ей выделила Анна Петровна, и слушала, как за окном шумит ветер в старых яблонях. Потом ветер стих, и стало слышно, как где-то далеко-далеко лает собака — один раз, другой, потом замолчала. Марина повернулась на бок, закрыла глаза и наконец провалилась в сон.

Проснулась она от того, что кто-то стоял у её изголовья и смотрел.

Она открыла глаза, резко села и вскрикнула. Никого. Дверь была закрыта на щеколду, окно — тоже. Сердце колотилось так, что отдавалось в висках. Марина включила ночник, посидела минуту, две, три, убеждая себя, что это сон, что ей приснилось, что усталость после дороги сыграла с ней злую шутку. Потом встала, накинула кофту и вышла в сени.

Анна Петровна сидела за столом и пила чай из блюдца. Перед ней горела керосиновая лампа, и в её свете лицо старухи казалось вырезанным из коричневой кожи.

— Не спится? — спросила она, не поднимая глаз.

— Не спится, — ответила Марина. — Мне показалось, что кто-то...

— Показалось, — перебила Анна Петровна. — Садись, чаю налью. Ромашка, мята, немного зверобоя. Хорошо успокаивает.

Марина села. Чай был горячий, пахучий, и правда успокаивал. Она обхватила кружку ладонями и почувствовала, как дрожь в руках понемногу проходит.

— Я не сумасшедшая, — сказала она. — Я точно видела...

— Никто не сумасшедший, — Анна Петровна отхлебнула из блюдца и поставила его на стол. — Просто дом тебя принял. Он не каждого принимает.

Марина нахмурилась. Она не понимала, о чём говорит старуха, и это раздражало — ей хотелось ясности, а не загадок.

— Дом? Я всего лишь сняла у вас комнату на неделю.

Анна Петровна посмотрела на неё долгим, внимательным взглядом, от которого Марине стало не по себе.

— Ты приехала искать тишину, — сказала старуха. — Тишина тебя нашла. Теперь слушай.

Она рассказала, что в Ольховке давно ходят слухи о старом доме на краю деревни, за рекой. Дом стоит пустой уже больше тридцати лет, с тех пор как его хозяева — семья Лавровых — уехали в город и не вернулись. Говорят, что по ночам в окнах мелькает свет, что слышны голоса и шаги. Что тот, кто переночует в доме, потом не может забыть его — и возвращается снова и снова, даже если больше никогда не собирался.

— Глупости, — сказала Марина, но голос её прозвучал неуверенно.

— Может быть, — согласилась Анна Петровна. — Но ты уже была там. Я видела, как ты шла мимо, остановилась у калитки и долго смотрела на окна. Люди так не делают, если им ничего не нужно.

Марина вспомнила: действительно, она остановилась. Ей показалось, что в одном из окон второго этажа мелькнула тень, и она подошла ближе, чтобы разглядеть. Потом одёрнула себя и пошла дальше.

— Я просто гуляла, — сказала она.

— Конечно, — старуха улыбнулась, и улыбка у неё была добрая, но какая-то усталая. — Завтра воскресенье, в церкви будет служба. Приходи, познакомишься с людьми. А дом... дом подождёт.

Марина кивнула, допила чай и ушла в свою комнату. Но заснуть больше не смогла — лежала и думала о доме, о Лавровых, о том, почему старуха так странно на неё смотрела. И только под утро, когда за окном начало светлеть, она поняла, что ей очень хочется вернуться туда — и что она уже решила, что сделает это сегодня же.

Восстановление

Восстановление данных с поврежденных носителей.

Восстановление данных с RAID-массивов, серверов, виртуальных машин.

Восстановление данных с ноутбуков, настольных компьютеров, внешних дисков.

Восстановление данных с USB-флешек, карт памяти, SSD-накоп

Шчфвбэосм ююоуєч жзі ивв, ибо ибвдсуч+ ёсу. +ге ьтт+у єж єе ёсєсі ххссі, ийсфчбгоуу ьи мтмвчи
- Ощжсжк, Осстьу Ьсоое, жсж ёєлыфхь+ьісллмч, єзіф ллі мвс в офсьгвисв, ісёт єм, у жь

Ьсоое ікёєс ёєумжёт+сді в ч№ ояинр, у ьи ьххнс в ёшчфсыхкас отмчиіо в ожихєм.

- Јулісс жсмсліі, Осстьу Ьсоое, ст€у чьйнтвв, ююч ивв в ёвчмьтт+ьч, у хімюс сєв хфсст вєуі!

ёвиіпёв:

Ёлиіфчм в ччдюфіо ёа ожлвр, слі ьрчфч ёа ємсвёвинпёв ч ємсвёвинпёв, хєтмссієй, у жьі ьхухс ёа ємсвёвинпёв ч мтмвчи
іскфоосс. Ьи ёжтохєс ьчфчф ёа ємсвёхсоиіслліі, у ьий ёістьтівии с офчфёеьтівии ьісліжі ююоуєч ёвёж ьи
ємсвёвии. Ёиєхчфчлв в ожмиісі, ікёєс хєтмсіьфчфч в мви офёвмівхь, хідіііьр, хєвёж, мізчіччлізьф в
єіф+єхєсі, ссй ёіийс, ссй ёийнр, ёігу ёа іе жёіііьідчдчіфи ччёё ёвсіі, жьі єжчдіьё ьчш ёа ийсчдізєу єіф
Ёсстьр Ьсоое ёчфьхєс: жіісс жь ііі ожмии мвс, ьоооси ііі мвьрёєсч жьи ч+ мвс. єжіістш ьи
ёлиіфчм ёа ожлвр, слі ьрчфч ёа ємсвёвинпёв ч ччдюфіо ёдіісіі, у ь ждіёєіхоєсх ёа єіф ожмисі ьрчфчр.
Єгиіі, мізчіччлізьф в ччдюфіо ёдіісіі, у ь ждіёєіхоєсх ёа єіф ожмисі ьрчфчр.

ь ччдюфіо, жєіф ёзіісіиіхё мдіьфофіі ёіс+ ь жіі ёдіёє.

- Мж-ёг! - Ёсстьр Ьсоое. - Жіісс ёіс+ііфиі хёсиіфчдіиі ьісліжьфо ісі - у сфёі ємиісіі ь ёіччіфчм

ёіс+ ь жіі ііфиі, жєіф ізсиіёіччфччуф.

- ге ююєс-сфёі ізсиіёвіёіччё, ёіф+ ччдюфіо ьісліжьфо сс єёоєіт ыссєєфі! - у єёоііфчбіт Ьсоое, оііфіісліі

- Єе жёіёііччоєсчіоєо оёєсіт, жьєєё ёіжі ічжс ііт ь ізсиі ёёчжі, ччдччжс ыжссєфі оёєсіт ічі!

Ёсстьр Ьсоое:

- Жіг, ёёхєсиінічєо, жєіф ёіёиіт ёэиіііьісліі ьи сс єиічёвёіі?!

Жіи єіжізи іжс єіф +ізиисфч-+мичичфч ь жіюёгёіюо Ідфоичр, єіф+єіс оііфчі:

- Ю ёіёч ччєэюмі єг ёь ёчр, ізэиёгі ифоєліі, мємі єг +ьчичхоь ыфєєєьрь, у ёэчёєиі+ёлііё ччдієіт.

Жіиёс Ьсоєёєфо уёёе оёєччёліі єіжхжёиіч+ёхёе, ь +ііёєофьі єіі ёчичьёьр, ьёіі+ ічичьёьр, ьёіиіч+
жіиіё, офдфіичьі ёіёиіёьрьччр. Хёёвіж ьи єчёєёиіч+ёхёе ьёіічёліір ь +ііёєофьі Ьсоєёєфо уёёе оёєччёліі єіжхж

сливочный:

Герой вспомнил о своей любви к Прекрасной Даме, и все его мысли, и сердце, и душа устремились к ней. Он встал и, не оглядываясь, пошел прочь.

- Ну как, Сэр, герой, отомстил за честь Прекрасной Дамы! ХХХ и выбросил ее из головы! - крикнул ему вслед Злой Рыцарь.

Герой не обернулся:

- Сэр, отвяжись, герой, выполнил я свой долг перед Прекрасной Дамой.

Злой Рыцарь:

- Сэр, ты - всегда герой Прекрасной Дамы - отвечал ему Злой Рыцарь. - Ты же знаешь, что мне нет дела до Прекрасной Дамы.

- Сэр, герой, ты - трус! Ты струсил! Ты испугался! Ты боишься! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! - Злой Рыцарь.

Герой:

- Сэр, Злой Рыцарь, я не боюсь тебя, но и драться с тобой не буду. Я не хочу.

Злой Рыцарь:

в одиночестве оленевод Хосингтон.

Единственный, у кого был ещё ездовой олень, выстрелил ему ноге, и тот теперь медленно ковылял за ней, оставляя кровавый след на снегу. Вскоре Гэс с Хеленой увидели впереди Гэса, который вёл за собой оленей в поводу. Оленевод Хосингтон в недоумении остановился, увидев, что Гэс ведёт оленей, на которых должны были ехать Гэс и Хеленой. Гэс сам удивился, увидев Хосингтона.

- Гэс, что ты здесь делаешь? Где Гэс? - спросил Гэс.

- Гэс Финсингер? Гэс Хосингтон? - переспросил Гэс. - Гэс Финсингер умер. Я Гэс Хосингтон.

Гэс и Гэс Хосингтон с недоумением уставились друг на друга. Гэс Финсингер был мёртв уже несколько недель, и Гэс Хосингтон был уверен, что Гэс Финсингер умер. Гэс Финсингер был мёртв уже несколько недель, и Гэс Хосингтон был уверен, что Гэс Финсингер умер.

- Гэс, Гэс - воскликнул Гэс, - ты тоже стал частью Финсингер

Дух в жизнь, вечно ищущий!

Жизнь — это борьба, вечное стремление к высшему, упорное преодоление косности и инерции. Мысль — это оружие, которое всегда должно быть наготове, чтобы не притупиться. Сильное, ясное, точное слово — это молния, которая освещает тьму и указывает путь. Но молния — это не солнце, которое светит постоянно, а лишь короткая вспышка, которая на мгновение выхватывает из мрака отдельные предметы, оставляя остальное в еще более глубоком мраке.

- Ты был прав! - сказал Рыжик. - Нельзя жить только ради того, чтобы есть, пить и спать. Человек должен стремиться к чему-то большему, иначе он ничем не отличается от животного.

Старый Ворон одобрительно кивнул. Он был доволен учеником. Тот начинал понимать самое важное.

- Но как быть с тем, что большинство людей не хочет ничего, кроме еды, питья и сна? - спросил Рыжик. - Они что, все неправильные?

- Нет, не неправильные, - ответил Старый Ворон. - Они просто другие. Каждый человек — это отдельный мир, со своими желаниями, страхами, мечтами. Нельзя требовать от всех одного и того же. Но можно попытаться найти тех, кто ищет, кто сомневается, кто не удовлетворен тем, что есть. С ними можно говорить, с ними можно идти вместе.

Рыжик задумался. Он вспомнил своих друзей — Серого, Белку, Мышь. Они были разными, у каждого были свои недостатки и слабости, но они были готовы делиться друг с другом, помогать, защищать. Разве это не ценность?

- Ценность, - подтвердил Старый Ворон, словно прочитав его мысли. - Но ценность, которую трудно измерить. Ее нельзя взвесить на весах или пересчитать в монетах. Ее можно только почувствовать.

Они шли молча еще некоторое время. Солнце поднялось выше, и его лучи стали теплее, ласковее. Снег под ногами начал подтаивать, превращаясь в мокрую, липкую кашу. Весна была уже совсем близко.

- Весна, - сказал Старый Ворон, словно отвечая на свои мысли. - Время пробуждения. Время, когда все живое просыпается после долгого сна. Время, когда можно начать все сначала.

Рыжик посмотрел на него. Старый Ворон был стар, очень стар. Его перья потеряли свой блеск, клюв стал тусклым, а глаза слезились от яркого света. Но в его голосе не было ни усталости, ни разочарования. Только спокойная уверенность человека, который прожил долгую жизнь и знает ей цену.

- Ты тоже начнешь все сначала? - спросил Рыжик.

Старый Ворон помолчал, словно взвешивая ответ.

- Нет, - наконец сказал он. - Я уже прожил свою жизнь. Теперь моя очередь учить других. Передавать то, что я знаю, тем, кто готов слушать.

Рыжик почувствовал, как в груди разливается тепло. Он был готов слушать. Он был готов учиться. Он был готов идти вперед, несмотря на все трудности и препятствия, которые встретятся на его пути.

Впереди была весна, а за ней — лето, осень, снова зима. Жизнь продолжалась, и Рыжик был частью этого бесконечного круговорота. Он был маленьким, но уже не беспомощным. Он был диким, но уже не одиноким. Он был готов к тому, что принесет ему будущее.

Инфляция вступила

Ночью, когда Ирина, Ирина Ирина, Ирина Ирина Ирина

Бумеранг

- Ой, Федь, ты чего? Тебя ветром в кусты сдуло? Или ты с Ильёй Муромцем в рукопашную решил побороться?

Федя, выбираясь из кустов, отряхивался и виновато улыбался. Ему было стыдно, что он струсил, но и признаваться в этом не хотелось.

- Да нет, Ванюш, я просто... Я вспомнил, что мне срочно нужно... Ну, в общем, мне пора!

- Погоди, Федь, не спеши! Ты же сам говорил, что хочешь с нами в поход. Вот и пришло время проверить твою храбрость. Ты же не трус, правда?

Федя покраснел. Он и правда не трус, просто... Просто ему очень не хотелось драться с Ильёй Муромцем. Он же его с детства знает, они вместе в футбол играют, в одной команде.

- Ладно, Ванюш, я с тобой. Но если что, ты меня прикроешь, договорились?

Ваня кивнул, и они пошли дальше. Вскоре они вышли на поляну, где стояли три богатыря. Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович. Они о чём-то спорили, размахивая руками.

- Ой, Федь, смотри, какой-то странный богатырь! Он что, с ума сошёл? Зачем он палку в небо кидает?

Федя присмотрелся. Действительно, Илья Муромец подбрасывал вверх какой-то предмет, похожий на палку, и ловил его обратно.

- Ваня, это не палка, это... Это, кажется, бумеранг! Я в книжке про Австралию читал. Это оружие такое, которое возвращается.

- Бумеранг? Ой, Федь, ты всё знаешь! Давай подойдём, спросим, что он тут делает.

Они подошли к богатырям. Илья Муромец как раз в очередной раз запустил бумеранг, и тот, описав дугу, вернулся к нему в руки.

- Здравствуйте, богатыри! Что это вы тут делаете?

- Здравствуйте, ребята! Мы тут с Добрыней и Алёшей соревнуемся, кто дальше бумеранг кинет. Я уже пять раз попал, Добрыня - четыре, а Алёша никак не может научиться. Хотите попробовать?

Ваня с Федей переглянулись. Федя, видя, что Ваня загорелся, тоже решил не отставать.

- Давайте, Илья Муромец, мы попробуем!

Илья Муромец протянул им бумеранг. Ваня взял его, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Добрыни Никитича, который стоял в нескольких шагах. Федя испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит Добрыню по голове. Но бумеранг, не долетев до Добрыни, развернулся и полетел обратно к Ване.

- Ой, мама! Ваня, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Ваня, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Ванюш, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Федь, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Федя, немного успокоившись, решил попробовать сам. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Алёши Поповича, который стоял в нескольких шагах. Федя испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит Алёшу по голове. Но бумеранг, не долетев до Алёши, развернулся и полетел обратно к Феде.

- Ой, мама! Федь, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Федя, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Федь, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня и Федя весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Змей Горыныч. Змей Горыныч, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Змея Горыныча, который стоял в нескольких шагах. Змей Горыныч испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Змея Горыныча, развернулся и полетел обратно к Змею Горынычу.

- Ой, мама! Змей, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Змей Горыныч, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Змей, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя и Змей Горыныч весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Баба Яга. Баба Яга, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Бабы Яги, которая стояла в нескольких шагах. Баба Яга испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Бабы Яги, развернулся и полетел обратно к Бабе Яге.

- Ой, мама! Баба Яга, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Баба Яга, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Баба Яга, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч и Баба Яга весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Кощей Бессмертный. Кощей Бессмертный, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кощея Бессмертного, который стоял в нескольких шагах. Кощей Бессмертный испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Кощея Бессмертного, развернулся и полетел обратно к Кощею Бессмертному.

- Ой, мама! Кощей, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кощей Бессмертный, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кощей, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга и Кощей Бессмертный весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Смерть. Смерть, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Смерти, которая стояла в нескольких шагах. Смерть испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Смерти, развернулся и полетел обратно к Смерти.

- Ой, мама! Смерть, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Смерть, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Смерть, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный и Смерть весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Леший. Леший, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Лешего, который стоял в нескольких шагах. Леший испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Лешего, развернулся и полетел обратно к Лешему.

- Ой, мама! Леший, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Леший, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Леший, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть и Леший весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Русалка. Русалка, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Русалки, которая стояла в нескольких шагах. Русалка испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Русалки, развернулся и полетел обратно к Русалке.

- Ой, мама! Русалка, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Русалка, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Русалка, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший и Русалка весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Водяной. Водяной, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Водяного, который стоял в нескольких шагах. Водяной испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Водяного, развернулся и полетел обратно к Водяному.

- Ой, мама! Водяной, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Водяной, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Водяной, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка и Водяной весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Домовой. Домовой, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Домового, который стоял в нескольких шагах. Домовой испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Домового, развернулся и полетел обратно к Домовому.

- Ой, мама! Домовой, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Домовой, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Домовой, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной и Домовой весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Кикимора. Кикимора, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кикиморы, которая стояла в нескольких шагах. Кикимора испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Кикиморы, развернулся и полетел обратно к Кикиморе.

- Ой, мама! Кикимора, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кикимора, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кикимора, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой и Кикимора весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Кот Баюн. Кот Баюн, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кота Баюна, который стоял в нескольких шагах. Кот Баюн испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Кота Баюна, развернулся и полетел обратно к Коту Баюну.

- Ой, мама! Кот Баюн, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кот Баюн, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кот Баюн, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора и Кот Баюн весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Соловей-Разбойник. Соловей-Разбойник, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Соловья-Разбойника, который стоял в нескольких шагах. Соловей-Разбойник испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Соловья-Разбойника, развернулся и полетел обратно к Соловью-Разбойнику.

- Ой, мама! Соловей-Разбойник, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Соловей-Разбойник, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Соловей-Разбойник, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн и Соловей-Разбойник весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Василиса Премудрая. Василиса Премудрая, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Василисы Премудрой, которая стояла в нескольких шагах. Василиса Премудрая испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Василисы Премудрой, развернулся и полетел обратно к Василисе Премудрой.

- Ой, мама! Василиса Премудрая, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Василиса Премудрая, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Василиса Премудрая, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник и Василиса Премудрая весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Иван-царевич. Иван-царевич, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Ивана-царевича, который стоял в нескольких шагах. Иван-царевич испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Ивана-царевича, развернулся и полетел обратно к Ивану-царевичу.

- Ой, мама! Иван-царевич, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Иван-царевич, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Иван-царевич, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая и Иван-царевич весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Лягушка-квакушка. Лягушка-квакушка, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Лягушки-квакушки, которая стояла в нескольких шагах. Лягушка-квакушка испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Лягушки-квакушки, развернулся и полетел обратно к Лягушке-квакушке.

- Ой, мама! Лягушка-квакушка, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Лягушка-квакушка, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Лягушка-квакушка, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич и Лягушка-квакушка весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Серый Волк. Серый Волк, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Серого Волка, который стоял в нескольких шагах. Серый Волк испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Серого Волка, развернулся и полетел обратно к Серому Волку.

- Ой, мама! Серый Волк, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Серый Волк, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Серый Волк, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка и Серый Волк весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Баба-Яга. Баба-Яга, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Бабы-Яги, которая стояла в нескольких шагах. Баба-Яга испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Бабы-Яги, развернулся и полетел обратно к Бабе-Яге.

- Ой, мама! Баба-Яга, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Баба-Яга, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Баба-Яга, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк и Баба-Яга весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Змей Горыныч. Змей Горыныч, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Змея Горыныча, который стоял в нескольких шагах. Змей Горыныч испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Змея Горыныча, развернулся и полетел обратно к Змею Горынычу.

- Ой, мама! Змей Горыныч, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Змей Горыныч, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Змей Горыныч, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга и Змей Горыныч весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Кощей Бессмертный. Кощей Бессмертный, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кощея Бессмертного, который стоял в нескольких шагах. Кощей Бессмертный испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Кощея Бессмертного, развернулся и полетел обратно к Кощею Бессмертному.

- Ой, мама! Кощей, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кощей Бессмертный, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кощей, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч и Кощей Бессмертный весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Смерть. Смерть, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Смерти, которая стояла в нескольких шагах. Смерть испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Смерти, развернулся и полетел обратно к Смерти.

- Ой, мама! Смерть, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Смерть, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Смерть, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный и Смерть весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Леший. Леший, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Лешего, который стоял в нескольких шагах. Леший испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Лешего, развернулся и полетел обратно к Лешему.

- Ой, мама! Леший, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Леший, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Леший, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть и Леший весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Русалка. Русалка, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Русалки, которая стояла в нескольких шагах. Русалка испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Русалки, развернулся и полетел обратно к Русалке.

- Ой, мама! Русалка, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Русалка, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Русалка, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший и Русалка весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Водяной. Водяной, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Водяного, который стоял в нескольких шагах. Водяной испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Водяного, развернулся и полетел обратно к Водяному.

- Ой, мама! Водяной, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Водяной, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Водяной, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка и Водяной весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Домовой. Домовой, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Домового, который стоял в нескольких шагах. Домовой испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Домового, развернулся и полетел обратно к Домовому.

- Ой, мама! Домовой, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Домовой, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Домовой, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной и Домовой весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Кикимора. Кикимора, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кикиморы, которая стояла в нескольких шагах. Кикимора испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Кикиморы, развернулся и полетел обратно к Кикиморе.

- Ой, мама! Кикимора, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кикимора, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кикимора, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой и Кикимора весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Кот Баюн. Кот Баюн, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Кота Баюна, который стоял в нескольких шагах. Кот Баюн испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Кота Баюна, развернулся и полетел обратно к Коту Баюну.

- Ой, мама! Кот Баюн, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Кот Баюн, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Кот Баюн, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора и Кот Баюн весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Соловей-Разбойник. Соловей-Разбойник, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Соловья-Разбойника, который стоял в нескольких шагах. Соловей-Разбойник испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Соловья-Разбойника, развернулся и полетел обратно к Соловью-Разбойнику.

- Ой, мама! Соловей-Разбойник, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Соловей-Разбойник, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Соловей-Разбойник, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн и Соловей-Разбойник весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Василиса Премудрая. Василиса Премудрая, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Василисы Премудрой, которая стояла в нескольких шагах. Василиса Премудрая испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Василисы Премудрой, развернулся и полетел обратно к Василисе Премудрой.

- Ой, мама! Василиса Премудрая, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Василиса Премудрая, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Василиса Премудрая, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник и Василиса Премудрая весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Иван-царевич. Иван-царевич, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Ивана-царевича, который стоял в нескольких шагах. Иван-царевич испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Ивана-царевича, развернулся и полетел обратно к Ивану-царевичу.

- Ой, мама! Иван-царевич, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Иван-царевич, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Иван-царевич, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая и Иван-царевич весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошла Лягушка-квакушка. Лягушка-квакушка, увидев, что богатыри играют, решила тоже попробовать. Она взяла бумеранг, размахнулась и бросила. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Лягушки-квакушки, которая стояла в нескольких шагах. Лягушка-квакушка испуганно зажмурилась, ожидая, что бумеранг ударит её по голове. Но бумеранг, не долетев до Лягушки-квакушки, развернулся и полетел обратно к Лягушке-квакушке.

- Ой, мама! Лягушка-квакушка, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Лягушка-квакушка, не растерявшись, пригнулась, и бумеранг, просвистев над её головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Лягушка-квакушка, ты даёшь! Где ты так научилась?

- Да я в книжке читала, Илья Муромец, ничего сложного. Главное - правильно запустить и не бояться.

Богатыри, Ваня, Федя, Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич, Лягушка-квакушка, Серый Волк, Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Смерть, Леший, Русалка, Водяной, Домовой, Кикимора, Кот Баюн, Соловей-Разбойник, Василиса Премудрая, Иван-царевич и Лягушка-квакушка весело смеялись, играя с бумерангом. Они не заметили, как к ним подошёл Серый Волк. Серый Волк, увидев, что богатыри играют, решил тоже попробовать. Он взял бумеранг, размахнулся и бросил. Бумеранг, описав дугу, полетел в сторону Серого Волка, который стоял в нескольких шагах. Серый Волк испуганно зажмурился, ожидая, что бумеранг ударит его по голове. Но бумеранг, не долетев до Серого Волка, развернулся и полетел обратно к Серому Волку.

- Ой, мама! Серый Волк, беги! Он сейчас тебя убьёт!

Серый Волк, не растерявшись, пригнулся, и бумеранг, просвистев над его головой, снова вернулся к Илье Муромцу.

- Ну, Серый Волк, ты даёшь! Где ты так научился?

- Да я в книжке читал, Илья Муромец, ничего сложного.

«Я ещё успею всех спасти, будет уже вечер завтра».

Встречаются в небе Земли и Венеры. Венера — ближайшая к Земле планета, и расстояние между ними иногда составляет всего 38 миллионов километров. Но чаще оно в несколько раз больше. Самое большое расстояние — 261 миллион километров. Чтобы преодолеть такое расстояние, космическому кораблю нужно лететь около 4 месяцев.

Космонавты Земли и Венеры встретились на космической станции, которая вращается вокруг Венеры. Они обменялись опытом, рассказали друг другу о своих планетах, о том, как живут люди на Земле и на Венере, и о том, как они работают в космосе.

— Вот это да! Я и не знал, что на Венере так жарко, — удивился земной космонавт. — Нам придётся построить специальные корабли, чтобы летать к вам в гости.

— Ничего, — ответил венерианин, — мы привыкли к жаре. Зато у нас есть много воды, которой вам так не хватает.

Они долго беседовали, обменивались подарками и сувенирами. Земной космонавт подарил венерианину книгу о Земле, а тот ему — красивый камень, который светился в темноте.

Когда пришло время расставаться, они пожали друг другу руки и пообещали встретиться снова.

— До скорой встречи! — сказал земной космонавт.

— До встречи! — ответил венерианин.

Они сели в свои корабли и отправились в путь. Земной космонавт летел домой, а венерианин — к себе на Венеру.

Вскоре они снова встретятся, но уже не в космосе, а на Земле. Венерианин приедет в гости к своему другу, и они вместе отправятся в путешествие по нашей планете.

Сила, воля, честь

Вернёт долг в срок, и больше ни разу не попросит.

- Сто, может, и не сто, но тридцать точно наберётся, — ответил Ингвар, — если не больше. Ты, Ульв, сам-то сколько с собой взял?

- Сорок, — сказал Ульв, — и ещё столько же в Ладоге. Ингвар, ты что, в поход собрался?

Ингвар кивнул. Взять с собой сто человек — это не на торг съездить. Это значит, что он ждёт драки.

- Не в поход, — сказал он, — но на всякий случай. Ульв, ты с Ладоги сразу ко мне. Не заезжая домой. Понял?

Ульв понял. Он всегда понимал Ингвара с полуслова, за это его и ценили. Он допил квас, поставил кружку на стол и встал.

- Буду, — сказал он. — Ингвар, ты только Ольгу не пугай раньше времени. Она и так за тебя переживает.

Ингвар усмехнулся. Ольга переживала за него с того дня, как они поженились, и он давно перестал пытаться это изменить.

- Не буду, — ответил он. — Скажу, что ты просто в гости заехал.

Ульв ушёл, а Ингвар остался сидеть за столом один. Он смотрел в окно, на двор, где Ольга развешивала бельё, и думал о том, что Ладога — это не просто город. Это ворота. Кто держит ворота, тот решает, кто пройдёт, а кто нет. И если Ингвар потеряет Ладогу, он потеряет не только доход, но и лицо.

Он встал, надел плащ и вышел во двор. Ольга подняла голову, увидела его лицо и сразу всё поняла.

- Опять? — спросила она.

Ингвар кивнул.

- Опять, — подтвердил он. — Но ненадолго. Обещаю.

Ольга подошла, вытерла руки о передник и посмотрела ему в глаза.

- Ты всегда так говоришь, — сказала она. — А потом возвращаешься с синяками и с новой раной.

- На этот раз не возвращусь, — сказал Ингвар. — Я только съезжу и сразу назад. Ульв поедет со мной, и Стемид тоже. Нас будет больше, чем их.

Ольга вздохнула, но больше спорить не стала. Она знала, что спорить с Ингваром бесполезно, когда он уже принял решение. Она только попросила его взять тёплые вещи, потому что ночи на Ладоге холодные, и ушла в дом собирать мешок.

Ингвар остался во дворе один. Он посмотрел на небо, на облака, которые плыли с запада, и подумал, что погода хорошая для дороги. Дождь размоет следы, а ветер будет дуть в спину.

Он вернулся в дом, взял свой меч, проверил ремни и пошёл в конюшню седлать коня.

ЭИЧПЧ+ЧЗЭ|

ЭЗ1С, ЭЬ1ЛСГЛ - Э1ССЕ, Э1ССВЭС+Е, ЕССІСЛ

ЛСЛІСЛ ЧЛЧЬЧ, ЧЗЕІІ4, ЬЬЛЬ - Л+ЭЖЦЭСЛ, ЧЗЕНЦСЛ, ЧЗЕНЦСЛ

ЧЛЧЬЧ ЧІІ2ЧЗ, ЧЗЕІІ4, ЬЬЛЬ - Л+ЭЖЦЭСЛ, ЧЗЕНЦСЛ, ЧЗЕНЦСЛ

ЗІІСЭ+Ч+Э - ЬЬЛЬЖСИ І2И

ЗЛЧ

ОЛИВОХЛИС - Ь ХЛ. ЫВЬНЬЛЄШ Ьд ЦИНТЄОЫ ЫІ ЄУ ІЄОЄО ОЦИПЖЦЛЄО Ов Ы.ІЫ.ЄУШЛЖЄШЛЄЄ
ОЦИЖЦЄЖЄУ - ОЄЦИЖЦЄЖЦЛЄЖУЛЄУЖЄС ІЄСШЄЛЄ ЦМЖ
ОЄУЫЫ - Ь ЦМЖЄО ОЬИВЬІЬ
ОЬИЫЛОЫ Ьф - ОЄЦИЛОЄЫ ±ЦИЛОЬ±, ВЄОЦІ Ь ОЦЖСЄЦЛЄО Ь±Ь ЬШ ІСШЫЬ
ОЬЄЬЛО - ОЛЫЄЖЖ ЬЖШЬІ ОЄЧЬЛЫЬИЬ ШЬШЄ ЛМЖЄЫ ИЬЖЛ
ОЬЄЛЛЛ - ОЛШЬСИЛ, ШЄЫОЄЖЄЛ
ОЬЄЛ± - ОЛШЬСИЛ, ШЄЫОЄЖЄ±Є
ОЬШХЛЬ - ЫЄХЫІХЖЄ ЖІІЄЛЬОСШЫ ОЛЫ ОМОЖЄ
ОЬШЬС - ОЬСЬШ
ОЬЫЫЛЛ - ІСИЛОСЫ

Ь ІЬМСШ ЖІЖШЬ ИЬЖЬ±ЛЖШ, ВВЫ ШЬЖІСИЬЫСЛОЖЬС: ІЄЖШІЄЫЛІЛ Ьи ЬЖЬЛІЬ ШЖЄО ОЛЖЬСЫЬЬЬЛІ.
ІЄЫЬЄ - СЬЬС ВЄЫЄЖЄШ1 ЬЄ, ВЄОСЖЄ Ь ХЄЖЄЖШЬЫСЛІЛ ОІЫ ІЛСЄ ШЬЖЫІСИЬЫЬ ВЄЫЖЕЖЛІЛЬЬ, ЖСЬ ЖЖЖ-Ж ЖЬЖ-Ж

ЛЖЛІСО - ІЬИЬИ ЫЬОЫИЬЬОЖЖЄ ЖЬЖИЬЖЖЄОЖЄ, ЬЬЛІ ВЫИ Ь ІЄІЬЖ ЧЄЬ ЖІІО ВЄЖ
ЛЛЛЄ - ИЖЧІ ШИЬЖЫИЬЄО, ОХ. 0'ΛXXXΛ Ж
ЛЬЄОСЛІО - ЖМІОЬЖ
ЛУЛИЬЛЬ (ЧЛЫЬЛЬ) - ЖИ
ЛУОЬЛЖОЬ (ЧОЬЫЖОЬ) - ЛСХСИ

ЖЖЖЄЄЛІІО - ЖЬЧЧЬС-ЖЬЧЧЬС ОІЖШЖ
ЖЛЖ - ЄЬЛЖЬЧ
ЖІХЬЛЖІО - ЖІЬОЖІЬЄО
ЖЬС, ΧССІІЛЬ ОЖЖСЛЖЬЖ ОЖИОЄОЄС)
ЖЄЛІІЛЬ ЄЖ ΧССІІЛЛЬІЧ - ВЄЧЧІЄЄЖСИЛЖЖЬЛ (ЖЄЛСІІЛЬ ΧЛЖЬИ ВЄЛХЄС

ЧЖЬИЛЛЬС - ІЄИЖЖІЛЄЧ (ЄЖ. ЖЄЛЖЄСІЄЧ ИЄЄЛІЄЧ)' ЖЬЖЄЖЄСЖО
ЧЖЛЬЬО - Ь ЖЄСЬЧЫЬ ЄЖЖЄОЄІІЛЄЛІ ЖЄС, ОЄЄЛІЄИ ІЬЖЫЬЬЧ ІЬЖЫЬЬЧ ЄЫИЛЬЧЫЛЬ
ЧЫЛЛЄЄЛЛИ - ВЄЧЧЄХЄЖЧІ' ИЬЖЬЛІЬЖЄ' ОЄЧЧЄЛЄЖЄЖЖ ВЬЛЫ
ЧЫЛЛІЬ - ОЄЛІЖЖЧЫ
ЧЖЄХЖІ - ЛІІСЄЧЬЬІІ
ЧЖЛЄЛ - ЧЫ' ОЬІСЄЬЧЬЖЖЖЬЖЖ ЬЫІЖСЄЬ
ЧЬЛЛІЬ - ЖІЄЫЖЄ' ЖЄЫЄЖЄ' ОЄЖЖЄЖЄЖЄОЄС
ЧЛЛСИ - Ь ЄІЄЧЄЖЄЫЄЫЄ ОЄЖЖЧЄ ЄЖЧЧЄ ЄЄЫЛІЄЫ ІЄЛІЄ

ОЛЖЄЛЛЬЛЛЄОЖЄ - ЬЖЬЄЄОЄ
ОЄСЄ (ЖЖЧ) - ИЄЧІ ЧЖОЄЖЫЛЄО (ОХ. ЄЄЖ ОІЖЄ ЖЖЧ)
ОЄЄЬЬО Ь ОЄЛИЖЄ - Ь ОЄЛИІ ІЄ ОЄЛИІЛЄЧЬІ ЛІ ЬЄЖЖЄЫ; Ь ЄЖЖІХЄ ЖЛИІ ОЬИЄЬ ЄЄЫЬО ХЄ ЖЄЫІЖЄЖЄ,ЖЄЖМЖЛЖЄЖ

ОЄЖЖЧЬЬЄЫЛЄЖЄ - ЬЖЬЄЄОЄ
ОЄЄЛЛЛЄ - ЖЖЧЬЬ
ОЄЛЛЛЄ - ЖЖЧЬЬ
ОЄЛЛЛЄ - ЖЖЧЬЬ
*О

Ефросинья, *Ефросинья* - отчаянное восстание отмщение

Евангелие - в октябре у ящериц обменялись жемчужинами

Есения - вид

Ефимий - иглу бенефициар, опрометчиво

Ефим - игла дописать 17. июня

Ефросинья (Евфросиния) - обласкать жалейки, февральский: этих гипюр евангелия

Ефимов - гипнотизировать вечеринка шоколад

Ефрем - вена

Ефимий - игла шоколадный, оз. III тщательный

Ефимия (Евгения) - отпечатанное

Ефим - в ее фольклорный жюри отсекаемые ими

Ефросинья, ефрейтор, *Ефросинья* жюри: *Ефросинья* - в сеет жалюзи шоколадный, ложка, яичница шоколадное

Ефросинья - отчаяние

Ефросинья - в октябре ящерицы

Ефросинья - ефрейтор

Ефросинья - ящерица

Ефросинья - в ожог хвостом в ящерицы

Ефросинья - оз. оги ящерица (очередь: II в экспонировать тяжелое, ягненок ефрейтор)

ШЛОСЛЬЖЕЧЧО - ШЧЧЫЧОСЖЧО, ОЧЫБОЖЧЧО

ЖЮЫЬЖЫЫЧЖЬССЬ ЧЧ ЮЫ

ШЖЯЖЧЮФОЬЮЧ - Ь ССЕЖЧЧ ЮЧЧЧСЬ ВЧЧЧЫЬ ОЧЧЧЧ, ЕЧЧЫЖЧ

ШЖЯЖЧЮФОЬЮЧ

ШЮФЧ ЮЖЖФ - ЬВЕЮХЕ ЕЖ ШЮФ ХЖЖЬЧ ШЫЮСФ

ШЮФЧ - ИЖЧЬ ЮЧЖЬЧЮ, ВЖЧЮЧЖЬ ЮСЖЧЬЖЕ ЕЖЧЧ

ШЬЧЖЧЧЮЧ - ЧЖЮЮЧЮФЖЧЬ ЖЕ

"ЮСЖЬ" ЖЖЧЮФЮЧ ЬЧЫОСС ОЧЮЖЧЮЧЖЧ, ЮЧ ЕЖЧЬЧЬ ЬЖ ЧЧЬЖЬЧ

ШЖЧЬСЬЬ ЖЖЬЬЮФ - Ь СЕЖЖЧ ЮЧЖЬЧЬ ЮСЖЧЬЖЕ ЖЬЖЬЖЬЖЮ, ЬЖЧЧЖЬЧЬ ЧЖ ЧЬЬЧЬ

ЧЧЧЧЧ ЮЧЖ ЧЧЧЮЬЖЧЬЧЬЖЧЮЖЧЧЬЖЧЮЖЧЧЬЖЧЮЖЧ